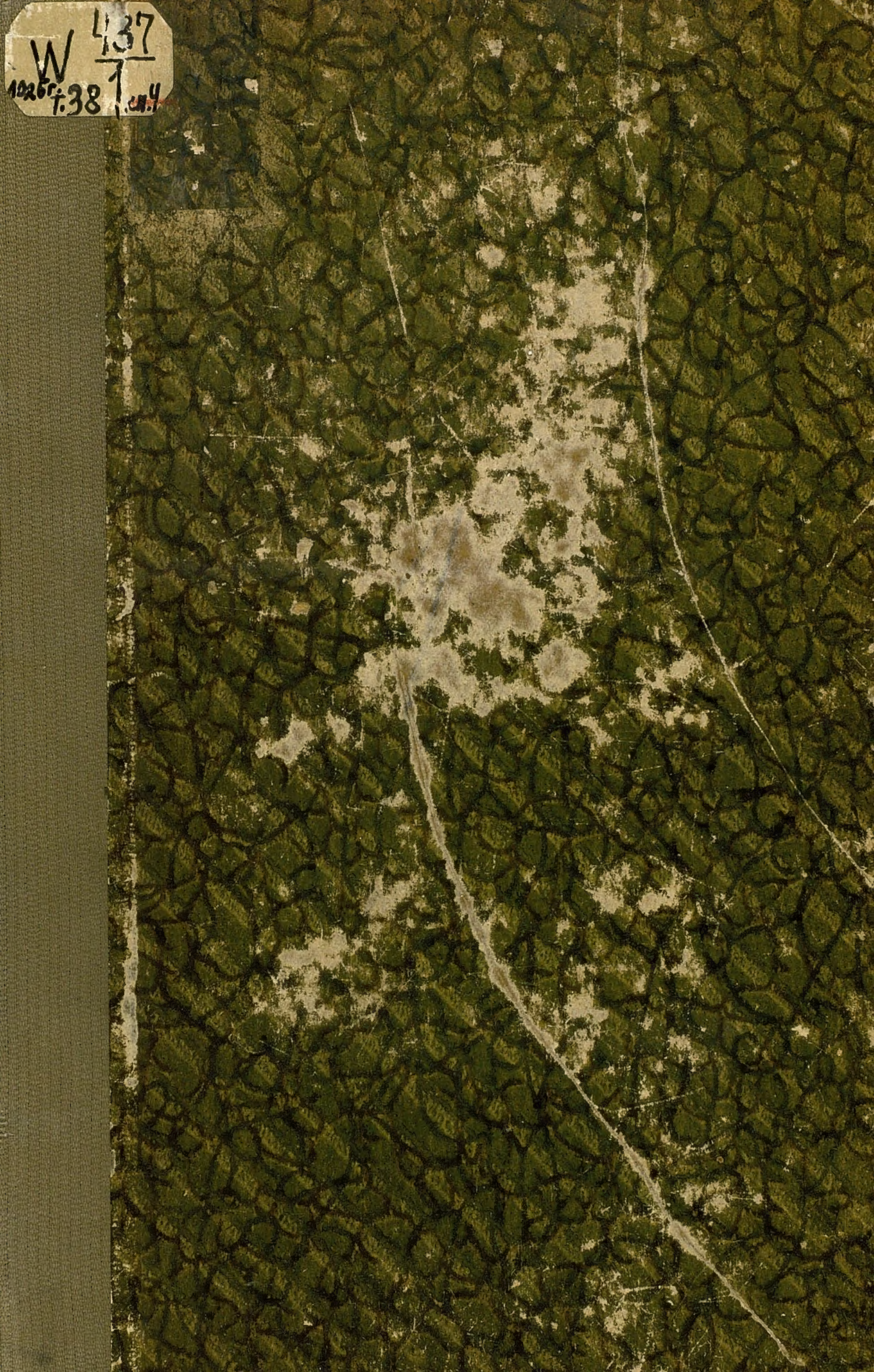

W 437/1
1026г. т.38 ч.4

Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик

Русская Историческая Библиотека, т. XXXVIII

ДЕЛА

ТАЙНОГО ПРИКАЗА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ЛЕНИНГРАД
Издательство Академии Наук СССР
1926

РУССКАЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик

РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗДАВАЕМАЯ

ПОСТОЯННОЙ ИСТОРИКО-АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИЕЙ

АКАДЕМИИ НАУК СССР.

ТОМ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

ЛЕНИНГРАД
Издание Академии Наук СССР
1926

Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик

Русская Историческая Библиотека, т. XXXVIII

ДЕЛА
ТАЙНОГО ПРИКАЗА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ЛЕНИНГРАД
Издательство Академии Наук СССР
1926

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР.
Непременный Секретарь академик *С. Ольденбург.*

Январь 1927 г.

Редактор издания акад. *С. Ф. Платонов.*

Начато набором в 1909 г.—Окончено печатанием в феврале 1927 г.

Тит. лист + 9 стр. + 554 столбца + 1 стр. нен.

Ленинградский Гублит № 21161.—Тираж 465 экз.—18¼ печ. листов.
Типография 1-й Ленинградской Артели Печатников, Моховая, 40.

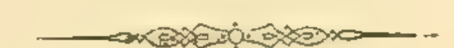
Четвертый том Дел Тайного Приказа есть продолжение старой предпринятой Археографической Комиссией работы систематического издания документов, хранившихся в б. Государственном Архиве.

В настоящем томе печатаются документы, по содержанию распадающиеся на следующие категории: 1) материалы о дворцовых государевых землях, по преимуществу о сдаче их в оброк и возникающих отсюда вопросах, 1596—1597 гг. 2) материалы по вопросам финансовой политики Московского государства, в частности, о сборе пятинных денег в Новгородском уезде за 1601—1602 гг. и 3) материалы, освещающие взаимные отношения между Швецией и Московским государством, начиная с 1600 года, кончая серединой XVII века. Последняя категория предлагаемых документов касается вопроса о границах и взаимоотношениях между двумя государствами, для выяснения чего и устроен был специальный съезд уполномоченных с двух сторон (1650—51 г.); здесь же идет речь и о перебежчиках из одного государства в другое, преимущественно из русских областей, отошедших к Швеции по Столбовскому мирному договору; наконец, 4) печатаются материалы по вопросу, возбужденному Новгородским митрополитом Киприаном о неплатеже церковных пошлин духовенством Лопских и Копорских погостов и Соловецкого монастыря.

Четвертый том до листа 14-го включительно печатался под наблюдением проф. И. Я. Гурлянда, с соблюдением приемов издания, указанных им в предисловии к I-му тому Дел Тайного Приказа; начиная с листа 15-го, наблюдение за печатанием было поручено члену Комиссии Б. Д. Грекову; им же составлено оглавление и указатель ко всему тому.

ДЕЛА ТАЙНОГО ПРИКАЗА.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОГО ТОМА.



ДѢЛА ТАЙНАГО ПРИКАЗА.

I.

1596—1597 г.г Дѣло о сдачѣ Новгородскихъ государевыхъ пашенныхъ земель и покосовъ въ оброкъ [1].

1. 1596 г. 28 іюня—12 августа. Поручныя записи по обыску объ оброчныхъ государевыхъ земляхъ.

2 I. || Се язъ Ондрѣй Петровъ сынъ Сукина, да язъ Микифоръ Левонтіевъ сынъ Сукина, да язъ Патрокей Грибакинъ сынъ Сукина, да Олексіевы крестьяни Сукина, язъ Мартіянъ, да язъ Микита Ивановъ дѣти, да язъ Осипъ Агаѳоновъ сынъ, да язъ Дементей Иванова сынъ, да язъ Истома Ивановъ сынъ, и вси есми поручники Егорьевского погоста Броцково выручили есми у подьячихъ, у Богъдана у Помѣщикова да у Семейки у Брянцова, Алексіева прикащика Сукина Ивантія Игнатьева сына въ томъ, што на него сказалъ Максимовъ человѣкъ Нарбекова Нечяйко Оѳонасьевъ: владіетъ де государь ево Алексій Сукинъ безъ дачи пустошью Тетеринскимъ, а въ ней полтрети обжи, и Олексіевъ человѣкъ, сказали, Ивантей той де пустошь Зубакино, Асанкино тожъ, владіетъ де тою пустошью, государь мой, Алексѣй, по дачи, и ввозная де грамота на ту пустошь у государя моего, у Волексія, есть. И Максимовъ человѣкъ Нарбекова Нечяйко сказалъ: пустошь де Зубакино, Асанкино тожъ, да не та, што онъ сказываетъ; та пустошь Зубакино, Асанкино тожъ, отъ той пустоши верстъ съ восмь въ концѣ озера Меглена, отъ озера [2] версты з двѣ. И Олексіевъ человѣкъ Сухина Ивантей сказалъ: та де пустошь Тетерино государева въ порожнихъ земляхъ. И Максимовъ человѣкъ Нарбекова сказалъ подьячимъ Богдану Помѣщикову да Семейки Брянцову: допросите де Алексіева человѣка Сукина, хто тое пустошь во сто третьемъ году ярью сѣялъ и сѣно косилъ? И Олексіевъ человѣкъ Сукина Ивантей сказалъ: сѣялъ де яровой хлѣбъ государь мой, Алексій, на государевѣ пустоши на Тетеринѣ. И подьячей Богданъ да Семейка спросили Алексіева человѣка Сукина у Ивантея: государь твой Алексѣй на чеей дачи сѣялъ, и по чеіему велѣнью, и подьячей Томило Сергіевъ на той пустоши во сто третьемъ году былъ ли, и тое пустоши дозиралъ ли? И Олексіевъ человѣкъ Сукина сказалъ, Ивантей, што у государя у ево на ту

[1] *Государственный Архивъ, XXVII разрядъ, дѣло по описи №№ 17, 19, 20.* [2] *Въ подлинникѣ:* «отзера».

пустошь[1] оброчные нѣть, и подьячево Томила Сергіева обвели: на той пустоши Томило не былъ. И ему стати, за нашею порукою, въ Великомъ Новѣгородѣ передъ государевымъ воеводою, передъ княземъ Даниломъ Ондрѣевичемъ Ноктевымъ да передъ государевымъ діякомъ Дмитреемъ Алябьевымъ часа сево безсрочно въ государевѣ царя и великово князя Өедора Ивановича всея Руси и во владеньѣ; и въ тѣхъ спорныхъ и обводныхъ пустошахъ. А не станетъ онъ, за нашею порукою, въ Великомъ Новѣгородѣ передъ государевымъ воеводою, передъ княземъ Даниломъ Ондреевича Ноктева да передъ государевымъ дьякомъ Дмитреемъ Алябьевымъ часа сево безсрочно и тѣхъ пустошей не исправитъ, по чему государь его тѣми пустошьми владѣлъ, ино на насъ[2], на поручникехъ, пеня государя царя и великово князя Өедора Ивановича всея Руси владинье. А въ пенѣ и во владѣньѣ што государь укажетъ. А которой насъ поручникехъ въ лицехъ, на томъ государева пеня и владинье съ тѣхъ пустошей и прогоны за подводы отъ Великово Новагорода до нашево до Егорьевского погоста до Броцково и назадъ до Новагорода[3]. А на то послуси земской діячекъ Боровицкого стану Иванъ[4] Семеновъ. А запись писалъ изъ Михайлова конца Өока Өедоровъ. Лѣта 7104-го, іюня 30 день. А попа въ Егорьевъскомъ погости въ Броцкомъ и церковнова дьячка нитъ.

На оборотѣ: Послухъ Боровицкого стану земской дьячекъ Ивашко Семеновъ руку приложылъ.

л. 1 II. || Се язъ Тарасъ Осиповъ сынъ, да язъ Иванъ Павловъ сынъ, да язъ Третьякъ Захарьевъ сынъ, да язъ Осипъ Степановъ сынъ Ондрѣевы крестьяне Загоскина поручились есмѣ подьячимъ Богдану Помѣщикову да Семейкѣ Бряицову государя своего по Ондрѣевѣ прикащикѣ Дмѣтріевѣчя Загоскина по Өеонѣй по Шишкинѣ въ томъ, что сказали въ обыскѣхъ волостные Васильевского погоста Болопенского, что владіетъ сѣнными покосы Юрьевского помѣстья Лукина сына Шябанова з дѣтьми в Ынпцкомъ болотѣ у возера у Чортовика, за озеромъ въ болотѣ двѣ пожне въ Ынпцкомъ болоти и въ Ручью да въ Хрястахъ, въ обоѣхъ пожняхъ всего сто двадцать копенъ. И ему стати, за пашею порукою, въ Великомъ Новѣгородѣ передъ государевымъ воеводою, передъ княземъ Даниломъ Ондрѣевичемъ Нохтевымъ да передъ государевы дьякомъ передъ[5] Дмѣтріемъ Алябьевымъ въ справкѣ и что ему въ тихъ сѣнныхъ[6] покосѣхъ справитца и ввозная положити, какъ государь его, Ондрѣй, з государевы службы прѣедетъ. А не станетъ онъ, за нашею порукою, въ Великомъ Новѣгородѣ передъ государевымъ воеводою, неретъ княземъ Даниломъ Ондрѣевѣчемъ Нохтевымъ да неретъ государевымъ дьякомъ, перетъ Дмѣтріемъ Алябьевымъ и ввозные не положитъ, какъ государь его, Ондрѣй, з государевы службы пріѣдетъ, ино на насъ, на порутчикѣхъ, пеня государя царя и великого князя Өедора Ивановѣчя всея Русеи и владѣнье за ти сѣнные покосы. А въ пенѣ и во владѣньѣ, что государь укажетъ, и прогоны за подводы отъ Великого Новагорода до нашего до Васильевского погоста до Болонья, и назатъ до Новагорода. А которой насъ, порутчиковъ, въ лицехъ, па томъ государева пеня и порука, и

[1] *Въ подлинникѣ*: «пусть». [2] *Въ подлинникѣ*: «на насъ на насъ». [3] *Въ подлинникѣ*: «Новагора». [4] *Въ подлинникѣ*: ста.. [5] *Въ подлинникѣ*: не. [6] *Въ подлинникѣ*: сенныхъ сенныхъ».

владѣнье, и прогоны. А на то послусе Истома Семеновъ сынъ. А запись поручную писалъ Васильевской дьячокъ з Болонья Истомка Ѳилиповъ. Лѣта 7104-го, августа 12 день.

На оборотѣ: Къ сей поручной [1] записи Васильевской попъ Болонепского погоста Кондратій Ивановъ сынъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мисто руку приложилъ.

5а **III.** || Се язъ Леонтій Ивановъ сынъ да язъ Степанъ Ѳилиповъ сынъ Гостевы крестьяня Нигановского выручили есмя у подьячехъ, у Богдана у Помищикова да у Семейки Брянцова, Гостева человѣка Нигановскаго Степанка Елисіева сына въ томъ: стати ему, за нашею порукою, въ Великомъ Новѣгородѣ, передъ государевымъ воеводою, передъ княземъ Даниломъ Ондріевичемъ Ноготковымъ, да передъ государевымъ дьякомъ Дмѣтреемъ Алябьевымъ на срокъ на Покровъ Святіи Богородицы сто пятаго году, да справити ему по писцовымъ кнѣгамъ и по отдильной по ввозной грамоти пустошь Стеклиха, обжю безъ четверти, государя своего Гостева помистья Нигановского. А не станетъ онъ, за нашеми поруками, на тотъ срокъ въ Великомъ Новѣгородѣ къ справки, и по писцовымъ кнѣгамъ и по ввозной грамоти тое пустоше Стеклихи, обжю безъ четверти, за Гостемъ не справитъ, и на насъ, на поручникехъ, пеня царя государя и великого князя Ѳедора Ивановичя всея Руси, што государь укажетъ, и прогонъ за подводы отъ Новагорода до нашего погоста Волока Деришкова и назадъ до Новагорода и владинье тое пустоше Стеклихи, обжи безъ четверти. А на то послухъ Пятой Васильевъ сынъ. А поручную запись писалъ Иванской дьячекъ Волока Деришкова Платонецъ Анисимовъ. Лѣта 7104-го *іюня* въ 28 день.

[1] *Въ подлинникѣ*: «почной».

На оборотѣ по склейкѣ: Помѣщыковъ руку приложилъ.

IV. || Се язъ Мартіянъ Ивановъ сынъ л. 5
да язъ Осипъ Агаѳоновъ сынъ Алексіевы крестьяни Сукина, да язъ Прокоѳей Гавриловъ сынъ, да язъ Триѳонъ Дмитріевъ сынъ Ивановы крестьяни Сукина, да язъ Матвій Ѳедоровъ сынъ Тимофіевъ крестьянинъ Сукина, и вси есми поручники Егорьевъского погоста Броцкова поручилися есми подъячимъ Богдану Помѣщикову да Семейки Бряпцову своево жъ Егорьевъского погоста Броцково посацкомъ по Алексіевѣ крестьянинѣ Сукина, по Истомѣ по Ивановѣ сынѣ, въ томъ: беречи ему, за нашею порукою, въ нашемъ же Егорьевъскомъ погостѣ въ Бродихъ на пустошѣ на Тетеринѣ государева хлѣба ржи и яровово всякова хлѣба до государева указу, и порухи тому государеву хлѣбу никоторые до государева указу не учинити. А не учнетъ онъ, за нашею порукою, тово государева хлѣба на пустоши, на Тетеринѣ, ржи и всякова яровово хлѣба, беречи или котора поруха государеву хлѣбу его небреженьемъ станетца, ино на насъ, на поручникѣхъ, пеня государя царя и великого князя Ѳедора Ивановичя всея Руси, что государь укажетъ, и тотъ государевъ хлѣбъ, рожь и яровой всякой хлѣбъ, по переписному списку. А кой насъ, поручникехъ, въ лицѣхъ, на томъ государева пеня и государевъ хлѣбъ, по переписному списку. А на то послуси: губной цѣловальникъ Василей Ивановъ сынъ. А запись писалъ Ѳока Ѳедоровъ сынъ, потому што въ Егорьевъскомъ погостѣ въ Броцкомъ попа и церьковнова дьячка нитъ. Лѣта 7104-го іюня въ 30 день.

На 4 лл.

2. 1596 г. 10 сентября. Отписки губныхъ старостъ, посланныхъ дозирать, кто какія государевы земли пашетъ безоброчно, о встрѣченныхъ ими при исполненіи л. 3 **порученія затрудненіяхъ. I.** || Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси холопи твои Степанко Парской да Невѣрко Игнатьевъ, да Семейка Михайловъ челомъ бьютъ. По наказу твоево государева воеводы князь Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи, за приписью твоево государева дьяка Дмитрея Алябьева, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, въ Бѣжецкой пятинѣ въ Тверской половинѣ дозирати твои государевы пустыи порозжіи земли, которыи паханы и кошеныи безоброчно. И мы, холопи твои, пріѣзжаемъ въ погосты, и въ погостѣхъ, государь, многіи пустоши насъ обводятъ и знатцовъ старожильцовъ намъ по пустошемъ не даютъ и пустоши указываютъ не всѣ, а говорятъ, что старожильцы деи у насъ померли, а иныи деи старожильцы розошлись безвѣстно въ Московскіи городы, а мы дей пустошей не знаемъ. Да мы же, холопи твои, гдѣ въ которыхъ погостѣхъ наѣзжаемъ пахано и кошено безоброчно лишки, и дѣтей боярскихъ на приказщикѣхъ и на крестьянѣхъ твоихъ государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки вскорѣ доправити номочно, и тѣ пенныи деньги пишемъ л. 4 въ дозорныи кни||ги, а срочимъ съ твоими государевыми деньгами за собою в ыныи погосты. И они къ намъ в ыныи погосты деньги пенныи привозятъ, а иныи крестьяне пенныхъ денегъ въ погосты не привозятъ и правити на собѣ не даютъ. А какъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ стояти въ погостехъ отдѣлываться совсѣмъ, и намъ за тѣмъ мотчаньемъ не отдѣлаться во всѣхъ погостѣхъ долго: что во шти и въ семи погостѣхъ выдѣлать, а намъ за деньгами въ одномъ погостѣ столько жить; а погостовъ государь, много, пятьдесятъ два погоста, а погосты розъѣздисты. А сентября, государь, по 30-е число выѣздели только пятнатцать погостовъ. Да у насъ же, холопей твоихъ, въ наказѣ тово не написано, по кольку копенъ волоковыхъ сѣна на обжю выдѣлять. И ты, государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ, какъ укажешь?

На оборотѣ лл. 3 и 4: Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. 105-го, сентября въ 10 день. Привезъ цѣловальникъ Степанко Карповъ.

Губной Степанъ Парской руку приложилъ. Невѣрко Игнатьевъ руку приложилъ. Семейка Михайловъ руку приложилъ.

II. || Государю царю и великому кня- л. 6
зю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Степанко Парской, да Невѣрко Игнатьевъ, да Семенка Михайловъ челомъ бьютъ. По наказу твоего государева воеводы князя Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи, за приписью твоего государева діяка Дмитрея Алябьева, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, въ Бѣжетцкой пятинѣ, въ Тверской половинѣ дозирати твои государевы пустые порозжіе земли, которые паханы и кошены безоброчно, да на тѣхъ пахотныхъ земляхъ хлѣбъ и закосъ лишки, что пахано и кошено, сверхъ мытныхъ, безоброчно, смѣчая, велѣно намъ за тѣ лишки, за хлѣбъ и за сѣно, на пахотникѣхъ имати пенные деньги по твоей государевѣ по указной цѣнѣ. И мы, холопи твои, наѣхали въ трехъ погостехъ, в Ыванскомъ въ Заручкѣ, въ Никольскомъ въ Дорскомъ,

въ Спаскомъ погостѣ въ Клинѣ пахано и кошено безоброчно, а пахали и косили тѣ пустоши, сказываютъ, на обиходъ твоего государева слуги и конюшово боярина Бориса Федоровича Годунова; а иные пустоши пахали и косили крестьяне на собя, и нам съ тѣхъ пустошей съ паханыхъ и кошеныхъ, за хлѣбъ и за сѣно Борисовы крестьяне Федоровича даютъ оброкъ денежной не противъ вытей, ни по четвертемъ, ни покопенно, даютъ со всѣхъ[1] пустошей оброку только два рубля, а больши того оброку не даютъ, а говорятъ намъ, что и въ прошломъ дей мы во 103-мъ году подьячему Ашуку Агапитову съ тѣхъ пустошей
л. 7 оброку тоже дали два рубля. || А въ Михайловской, государь, погостъ въ Трестные въѣзжати дозирати Борисовы крестьяне Федоровича насъ не пустили. А иные твои государевы пустоши въ Михайловскомъ погостѣ въ Трестныхъ Борисовы крестьяне Федоровича цѣловальники Трушъ Потаповъ да Офоня Пищаловской мытили больши ста пустошей всякимъ людемъ въ Ноугороцкомъ же уѣздѣ изъ Зарубежья въ Бѣжецкой Верхъ въ Городецкой уѣздъ, и оброкъ збирали и мытные имъ давали отъ собя, и тѣхъ намъ пустошей дозирати не дали же. Да мы жъ, холопи твои, наѣхали въ дву погостѣхъ пахано и кошено непомногу: въ Спаскомъ погостѣ въ Клинцѣ да въ Пречистенскомъ въ Дорскомъ; а пахали и косили изъ Зарубежья изъ Новоторского уѣзда княже Васильевы крестьяне Васильевича Голицына безоброчно. И приказной человѣкъ княже Василья Васильевича Голицына Степанъ Ивановъ и крестьяне княже Васильевы даютъ намъ съ тѣхъ пустошей з хлѣба и з сѣна з засѣву твой государевъ денежной оброкъ съ вытей, а за весь хлѣбъ и за сѣно за лишки, что они пахали безоброчно, твоихъ государевыхъ пенныхъ денегъ по указной цѣнѣ правити на собѣ не даютъ, а говорятъ намъ: и въ прошломъ дей мы, во 103-мъ году съ тѣхъ пустошей давали Ошуку Агапитову оброкъ же денежной || по дозору, л. 8
да и мытные дей намъ Ашукъ Агапитовъ давалъ на хлѣбъ и на сѣно въ тѣ поры, какъ дей у насъ въ погостѣхъ былъ дозиралъ. А мы, холопи твои, на тѣ пустоши на паханой хлѣбъ и на кошеное сѣно мытныхъ давати и оброку имати безъ твоево государеву указу не смѣемъ. А прежъ тово мы къ тебѣ, государю, о томъ о указѣ писали въ Великій Новгородъ, и не одинова, и твой государевъ указъ сентября по 1-е число 105-го году къ намъ не бывалъ. И ты, государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ какъ укажешь?

На оборотѣ л. 6: Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи. 105-го, сентября въ 10 день, привезъ цѣловальникъ Степанко Карповъ.

По склейкамъ: Губной Степанъ Парской руку приложилъ. Невѣрко Игнатьевъ руку приложилъ. Семенка Михайловъ руку приложилъ.

На 5 лл.

3. 1596 г. 17—22 сентября. Челобитныя крестьянъ Булгакова и Голицына о томъ, чтобы имъ оставили государевы пустыя земли по старой цѣнѣ; докладъ по этимъ челобитнымъ и воеводская память губнымъ старостамъ о рѣшеніи дѣла въ пользу просителей. I. || Государю царю и великому князю Ѳедору л. 9
Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ княже Васильевъ холопъ Васильевича Булгакова Степанецъ Михай-

[1] *Въ подлинникѣ*: «въ сѣхъ».

ловъ. Взялъ, государь, я у твоего государева подьячего, у Ашука у Агапитова, въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ Бѣжицкой пятины въ Спаскомъ погостѣ въ Клинцѣ пустошь Павлову да пустошь Денисиху въ прошломъ сто третьемъ году пашня пахати и сѣно косити; а оброку я, государь, далъ съ тихъ пустошей гривну, съ пахоти и съ сѣнокосу. Милостивый царь государь, покажи милость, пожалуй меня, вели, государь, у меня оброкъ взяти съ тѣхъ пустошей на прошлой сто четвертой годъ по Ошуковѣ мытной. Государь царь, смилуйся!

На оборотѣ: 105-го, сентября 17 день. Выпис*ать*.

л. 9а **II.** || Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всея Русіи бьютъ челомъ князя Васильевы крестьяня Васильевича Булгакова Якушъ, Карпъ да Поздячко Степановъ, да Тимошка Ѳедоровъ и въ товарыщовъ своихъ мѣсто. Имали, государь, мы у твоего государева подьячего, у Ашука Агапитова, твои государевы пустые порожжые земли ко сто четвертому году на роздоръ въ Новгородцкомъ уѣздѣ, въ Бѣжицкой пятинѣ[1], въ Дорскомъ погосте да въ Спаскомъ въ Клинцѣ, да въ Заразенскомъ погостѣ изъ оброку, и мы, государь, тѣхъ пустыхъ земель порозодрали по оброчнымъ, колько у кого взято, и оброки поплатили. И нынеча, государь, пріѣхали твои государевы подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ, и тѣ, государь, пустоши нашего роздору намъ даютъ[2] и пишутъ оброка дорого, а мы, государь, роздираючи пустоши и лѣсъ сѣкучи, силку поклали. Милостивый государь, покажи милость, пожалуй насъ, вели, государь, съ тѣхъ пустошей за нашу силу за роздоръ на нынѣшней сто четвертой годъ взяти по Ашуковой мытнымъ. Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 105-го, сентября 17 день. Выпис*ать*.

III. || А о чемъ государю царю и вели- л. 10
кому князю Федору Ивановичю всеа Русіи княжь Васильевъ человѣкъ Васильевича Булгакова Степанъ Михайловъ и крестьяне Якушъ, да Карпъ, да Поздячко Степановъ, да Тимошка Федоровъ и въ товарыщевъ своихъ мѣсто бьютъ челомъ.

И въ оброчныхъ книгахъ подьячего Ошука Агапитова 103-го году написано: въ Богородицкомъ погостѣ въ Дорскомъ князя Василья Васильевича Голицына крестьянину Ондр*ею* *Ми*хайлову на пустоши на Язевѣ полосмины ржи сѣяти ко 104-му году да на пустоши на Баклихѣ сѣна косити во 103-мъ году копны съ три; оброку взята гривна. Пятому Полуянову на пустоши на Убожьевѣ ко 104 му году подъ рожь розодрати на перелогѣ на осмину; оброку взято шесть денегъ. Якушку Карпову на пустоши на Носковѣ подъ рожь розодрати ко 104-му году на четверть; оброку взято 2 алтына. Пятому Полуянову подъ рожь розодрати ко 104-му году на пустошѣ на Тетюхѣ на перелогѣ на осмину; оброку взято шесть денегъ. Олиску Матфѣеву на пустоши на Дявлевѣ *розо-д*рати ко 104-му году на четь; оброку взято... || Поздяку Степанову на пу- л. 11
стоши на Бору подъ ярь по... на полосмины во 103-мъ году да на пустоши на Князевѣ осмина яри жъ сѣяти; оброку взято гривна. Якушу Данилову на пустоши на Игнаткахъ ко 104-му году подъ рожь розодрати на осмину; оброку взято пять денегъ.

Въ Богородицкомъ погостѣ въ Залазнѣ, Васькѣ Ульянову на пустоши

[1] *Въ подлинникѣ:* «пяти». [2] *Въ подлинникѣ:* «даю».

на Горкѣ розодрати подъ рожь ко
104-му году на осмину да что у раз-
дору тое жъ пустоши остапетца сѣна
косити во 103-мъ году; оброку взято
гривна. Кирилку Степанову на пустоши
на осмину во 103-мъ году сѣна ко-
сити 10 копенъ; оброку взято десять
денегъ. Якушу Степанову на пустоши
на Качалинхѣ во 103-мъ году сѣна
косити 10 копенъ; оброку взято два
алтына.

Въ Спаскомъ погостѣ въ Клинцѣ
князя Василья Васильевича Голицына
человѣку Степану Яковлеву на оби-
ходъ государя его князя Василья Ва-
сильевича во 103-мъ году сѣно косити
на пустоши на Смѣлково 8 копенъ, на
пустоши на Гнѣздовѣ 12 копенъ, на
пустоши на Овсяныхъ 10 копенъ да на
л. 12 пустоши на Шалимо||вѣ 10 копенъ,
на пустоши на Кудилинѣ 25 копенъ;
оброку взято десять алтынъ. Княжь
Васильеву жъ человѣку Степану Яко-
влеву въ 103 году сѣно косити на пу-
стоши на Бобанхѣ да на пустоши на
Лежневѣ 20 копенъ; оброку взято два
алтына. Княжь Васильева жъ Василье-
вича Голицына села Парфенова цер-
ковному діячку Никиѳорку Нестерову
въ 103-мъ году розодрати подъ ярь
на пустоши на Овчинкахъ на осмину
да на пустоши на Лопатихѣ на осмину
жъ; оброку взято гривна. Княжь Ва-
сильевымъ же Васильевича Голицына
крестьяномъ: Левушкѣ на пустоши на
Лисицынѣ на полъ-3 чети во 103-мъ году
яри сѣяти да на полъ-3 жъ чети жъ
ко 104-му году ржи сѣяти; оброку
взято полтина. Пятому Полуянову на
пустоши на Лытчихѣ сѣна косити во
103-мъ году 8 копенъ; оброку взято
семь денегъ. Ѳетке Попямарю на пу-
стоши на Водерниковѣ во 103-мъ годѣ
сѣно косити 10 копенъ; оброку взято
л. 13 семь денегъ. || Остратку Никиѳорову
на пустоши на Осташовѣ во 103-мъ
году яри сѣяти четь; оброку взято
2 алтына. Васькѣ Ульянову на пу-
стоши на Тыкалихѣ во 103-мъ году
осмина яри сѣяти; оброку взято восмь
денегъ. Княжь Васильеву жъ человѣку
Степану Михайлову на пустоши на
Павловѣ яри сѣяти во 103-мъ году
три осмины да сѣна косити 10 ко-
пенъ, да на пустоши на Денисихѣ
сѣна жъ косити 13 копенъ; оброку
взято гривна. Тимохѣ Ѳедорову на пу-
стоши на Ябедниковѣ подъ рожь ро-
зодрати ко 104-му году на осмину;
оброку взято 6 денегъ. Микиткѣ Ива-
нову на пустоши на Степанковѣ подъ
рожь розодрати ко 104-му году на
осмину; оброку взято шесть денегъ.
Иванку Васильеву на пустоши на Бо-
бровѣ въ 103-мъ году сѣна косити
шесть копенъ; оброку взято шесть де-
негъ. Русинку Яковлеву на пустоши
на Гару сѣна косити восемь копенъ;
оброку взято восемь денегъ.

|| И всего, по оброчнымъ книгамъ л. 14
подьячего Ошука Агапитова, взято съ
пашни и съ сѣнокосу на княжь Ва-
сильевыхъ людѣхъ и на крестьянѣхъ
Васильевича Голицына рубль 32 ал-
тына з денгою.

А въ отпискѣ губного старосты
Степана Парского да подьячихъ Не-
вѣра Игнатьева да Семейки Михай-
лова написано: наѣхали де они въ дву
погостѣхъ пахано и кошено непомногу:
въ Спаскомъ погостѣ въ Клинцѣ да
въ Пречистенскомъ въ Доркномъ, а
пахали и косили изъ Зарубежья изъ
Новоторскаго уѣзда княжь Васильевы
крестьяне Васильевича Голицына безо-
брочно. И приказной человѣкъ княжь
Василья Васильевича Голицына Степанъ
Ивановъ и крестьяне княжь Васильевы
даютъ имъ съ тѣхъ пустошей и зъ
хлѣба и з сѣна || з засѣву государевъ л. 15

денежной оброкъ съ вытей, а за весь хлѣбъ и за сѣно за лишки, что они пахали безоброчно, государевыхъ пенныхъ денегъ по указной цѣнѣ правити на себѣ не даютъ, а говорятъ имъ: и въ прошломъ дей они, во 103-мъ году, съ тѣхъ пустошей давали Ошуку Агапитову оброкъ жъ денежной по дозору да и мытные де имъ Ошукъ Агапитовъ давалъ на хлѣбъ и на сѣно въ тѣ поры, какъ у нихъ въ погостѣхъ былъ и дозиралъ, а они де на тѣ пустоши на паханой хлѣбъ и на кошеное сѣно мытныхъ давати и оброку имати безъ государева указу не смѣютъ.

А у выписки княжь Васильевъ человѣкъ Васильевича Булгакова Степанъ Ивановъ сказалъ: какъ де пріѣхали въ Тверскую половину подъячіе Невѣръ да Семейка, и государя дей его князя Василья Васильевича крестьяне, пріѣзжая къ Невѣру и къ Семейкѣ в ыные погосты, пустошей просили на оброкъ на пашню и на сѣнокосъ, и подъячіе де Невѣръ да Семейка пахати и косити имъ велѣли, а оброкъ ялись съ нихъ взять въ ту пору, какъ онѣ въ тѣхъ погостѣхъ будутъ на пустошахъ и пашни и съ сѣнныхъ покосовъ дозрятъ, да по тому на нихъ и оброкъ возьмутъ. И послѣ дей того, пріѣхавъ въ тѣ погосты подьячие Невѣръ да Семейка и переписавъ на тѣхъ пустошахъ пашню и сѣнокосъ, да учали на нихъ прошати за хлѣбъ, смотря по засѣву и съ приполономъ и за сѣно за все денегъ, по указной цѣнѣ, мимо свой прежней приказъ, какъ имъ на тѣхъ пустошахъ велѣли пахати и косити изъ оброку. А они де, по прежнему ихъ приказу, давали имъ оброкъ, и подьячіе дей оброку у нихъ не взяли.

л. 16 || И княжь Васильевъ человѣкъ Васильевича Болгакова Степанъ Ивановъ и въ государя своего крестьянъ мѣсто бьетъ челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ у нихъ съ тѣхъ пустошей, которые они пахали и косили безоброчно, оброкъ взяти съ пашни засѣву, а не съ молодьбѣ, противъ оброчныхъ подьячево Ошуковыхъ книгъ Агапитова.

И 105-го, сентября въ 22 день воевода князь Данило Ондрѣевичь Ногтевъ съ товарыщи челобитья княжь Васильева человѣка Васильевича Булгакова Степана Михайлова и княжь Васильевыхъ крестьянъ Якуша съ товарыщи слушали и велѣли послати въ Бѣжетцкую пятину въ Тверскую половину къ губному старостѣ, къ Степану Парскому, да къ подьячимъ, къ Невѣру Игнатьеву да къ Семейкѣ Михайлову, память: будетъ княжь Васильевы люди и крестьяне до тѣхъ мѣстъ, какъ они въ ихъ погостѣхъ еще не были, в ыные погосты къ нимъ пріѣзжали || и пустошей на пашню л. 17
и на сѣнокосъ на оброкъ просили, и они будетъ имъ на пустошахъ пахати и косити велѣли, а оброкъ будетъ съ нихъ ялись взяти въ ту пору, какъ они въ тѣхъ погостѣхъ будутъ, на пустошахъ пашни и сѣнныхъ покосовъ дозрятъ, и губному старостѣ Степану Парскому да подьячимъ Невѣру и Семейкѣ на княжь Васильевыхъ Васильевича Булгакова на людехъ и на крестьянѣхъ за хлѣбъ и за сѣна денегъ не имати, а взяти оброкъ, смотря по пашнѣ и по сѣнокосу и по ихъ договору.

IV. И къ губному старостѣ, къ Степану Парскому, да къ подьячимъ, къ Невѣру Игнатьеву да къ Семейкѣ Михайлову, память послана такова:

|| Лѣта 7105-го, сентября въ 22 л. 18

день, память Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губному старостѣ Степану Парскому да подьячимъ Невѣру Игнатьеву да Семейкѣ Михайлову. Нынѣшнего 105 году сентября въ 17 день били челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи княжь Васильевъ человѣкъ Васильевича Булгакова (Голицына) Степанъ Михайловъ да княжь Васильевы крестьяне Якушъ Карповъ съ товарыщи, а сказали: какъ вы дей, вы, Невѣръ и Семейка, пріѣхали въ Тверскую половину, (и гд) и онѣ дей, пріѣзжая къ вамъ в ыные погосты, пустошей на оброкъ на пашню и на сѣнокосъ присили, и вы дей, Невѣръ и Семейка, пахати имъ и косити велѣли, а оброкъ ялись съ нихъ взять въ ту пору, какъ вы въ тѣхъ погостѣхъ будете на пустошахъ и пашни ихъ и сѣнныхъ покосовъ дозрите, да по тому дей на нихъ и оброкъ (имете) ялися взяти. И послѣ дей того, пріѣхавъ вы въ тѣ погосты (и переписавъ), гдѣ онѣ пахали и косили, и на тѣхъ пустошахъ пашню и сѣнокосъ переписавъ (просите дей), хотите на нихъ взяти за хлѣбъ (смотря по засѣву) и съ приполономъ и за сѣно за все деньги по указной цѣнѣ, мимо свой преж-
19 ней приказъ, какъ имъ на тѣхъ || пустошахъ велѣли пахати и косити изъ оброку [1], а оброкъ ялись взять, дозривъ засѣву и сѣнокосу. И государю бъ ихъ пожаловати, велѣти [2] имъ указъ учинити, и съ пашни бъ ихъ з засѣву и съ приполономъ и за сѣно за все правити не велѣти. И будетъ такъ, какъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи княжь Васильевъ человѣкъ Васильевича (Голицына Булгакова) Степанъ Михайловъ да крестьяне Якушъ съ товарыщи били челомъ (а онѣ будетъ): къ вамъ будетъ они до тѣхъ мѣстъ, какъ вы въ ихъ погостехъ ещо не были, в ыные погосты пріѣзжали и пустошей на пашню и на сѣнокосъ на оброкъ просили, и вы будетъ на пустошахъ имъ пахати и косити велѣли и оброкъ будетъ ялись съ нихъ взяти (по своему дозору) въ ту пору, какъ вы въ тѣхъ погостѣхъ будете на пустошахъ (и) пашни и сѣнныхъ покосовъ дозрите [3]. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ на княжь Васильевыхъ Васильевича Булгакова на людѣхъ на крестьянѣхъ [4] за хлѣбъ и за сѣна денегъ не имали, а взяли бъ оброкъ, смотря по пашнѣ и сѣнокосу (чтобъ впередъ).

Помѣта по склейкамъ лл. 9—17: Діякъ Дмитрей Алябьевъ.

На 12 лл.

4. 1596 г. 21 сентября—14 октября. Челобитная Звѣря Карсакова о томъ, что его помѣстныя пустоши дозорщики признаютъ оброчными и взыскиваютъ съ него за нихъ оброкъ; докладъ по этой челобитной; вторая челобитная Карсакова и па-
мять по ней. I. || Царю государю и ве- л. 55
ликому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ нѣтчикъ Ямогородцкой Звѣрко Карсаковъ. Пожаловалъ ты, государь, меня, холопа своего, царьскимъ жалованьемъ въ Бѣльскомъ да въ Лятцкомъ пого-

[1] *Зачеркнуто:* «А они дей по прежнему вашему приказу давали вамъ оброкъ, и вы де у нихъ оброку не взяли». [2] *Зачеркнуто:* «съ нихъ оброкъ взяти съ пашни бъ ихъ з засѣву, а не по указной цѣнѣ, а (сѣно) за весь хлѣбъ и за сѣно деньгами . . . . . а не-за весь хлѣбъ и за сѣно . . . . . а съ сѣнокосу оброка . . . . .». [3] *Зачеркнуто:* «да по тому будетъ вы хотѣли на нихъ и оброкъ взяти». [4] *Зачеркнуто:* «оброкъ взяли по своему приказу съ пашни з засѣву, а не съ приполону да по указной цѣнѣ за весь хлѣбъ, а съ сѣнокосу, смотря по коситьбѣ».

стѣ, въ дву погостѣхъ, старымъ моимъ помѣстьемъ восмнатцать обежъ *съ чет*вертью пустошами; а тѣ, государь, пустоши отдавалъ губной Семенъ Горсиновъ из снопа [1] изъ пятого, а нонече, государь, подьячей Субота Микиѳоровъ съ тѣхъ моихъ пустошей правятъ з губнымъ старостою. съ Ѳедоромъ съ Вельяминовымъ, на пахотникѣхъ и на мнѣ, холопѣ твоемъ, за хлѣбъ, за пятой снопъ, и за сѣно деньги за сто четвертой годъ. А ты, государь, насъ, холопей своихъ, пожаловалъ въ томъ году на Троицынъ день старыми нашими помѣстьями. А я, холопъ твой, былъ на твоей государевѣ службѣ на Москвѣ. Православный государь царь, покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, тѣмъ пятымъ снопомъ, не вели, государь, на пахотникѣхъ и на мнѣ за пятой снопъ за хлѣбъ и за сѣно деньги правити, пожалуй меня, холопа своего, чѣмъ мнѣ, государь, холопу твоему, твоя государева служба служити, чтобъ я, волочась, з голоду не умеръ и твоей бы царьскіе службы впередъ не отсталъ. Царь государь, смилуйся и вели, государь, память дати къ подьячему. Государь, пожалуй!

На оборотѣ: 105-го сентября 21 день. Выпис*ать*.

л. 56 II. || А о чемъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Звѣрь Карсаковъ бьетъ челомъ.

И въ отдѣльныхъ книгахъ губного старосты Ѳедора Вельяминова 105-го сентября въ 20 день написано: въ Шелонской пятинѣ, въ Бѣльскомъ погостѣ отдѣлилъ Звѣрю Некрасову сыну Карсакову въ его окладъ въ триста чети старого его помѣстья деревню Сварецъ, а въ ней дворъ помѣщиковъ, гдѣ жилъ Звѣрь, да мѣсто дворовое крестьянское роспаханые земли полъ-3 чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, полъ-2 обжи, пахалъ самъ Звѣрь ис пятого снопа, къ 104-му году рожь сѣялъ; пустошь, что была деревня Горка, полъ-2 обжи, сѣна 15 копенъ, пахалъ Ермолка Ивановъ сынъ Мароинъ, ярь сѣялъ; лѣсу кустарю и болота въ длину на версту, а поперегъ на полверсты; пустошь, что была деревня Житковичи, полъ-2 обжи, сѣна 10 копенъ, пахалъ Давидъ Мароинъ, къ 104-му году, рожь сѣялъ; пустошь, что была деревня Вежища, а въ ней два мѣста дворовыхъ крестьянскихъ, роспаханые земли 2 четверти съ осминою да перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, полъ-2 обжи, пахалъ Ермолка Ивановъ сынъ Мароинъ, *къ* 104-му году рожь сѣялъ ис пятого снопа, а угодья подъ нимъ озерко Пилюга вопчѣ з земцы съ Вердужскими да озеро || Горнечно со всѣми угодьи и съ отхожими пожнями. л. 57 Да того жъ старого его Звѣревского помѣстья Карсакова въ томъ же въ Бѣльскомъ погостѣ, что было прежъ того за Григорьемъ да за Иваномъ за Парскими да за Нечаемъ за Дворецкимъ, пустошь, что была деревня Житковичи, полобжи, пустошь, что было сельцо Сварецъ на озерѣ на Сварцѣ, полъ-2 обжи, пахалъ Сенька Васильевъ да Гаврилко Сарковъ, ярь сѣяли ис пятого снопа, а угодья тое пустоши озеро Сварецъ, а въ немъ были рыбные ловли; да Третьяковского помѣстья Васильева сына Куликовского пустошь, что была деревня Багонье, а въ ней мѣсто дворовое крестьянское, обжа, пахалъ Макаръ Струска, ярь сѣялъ изъ пятого снопа;

[1] *Въ подлинникѣ:* «из нопа».

пустошь, что была деревня Житковичи, а въ ней мѣсто дворовое крестьянское, обжа съ четью, да того жъ старого его Звѣревского помѣстья Карсакова въ Лятцкомъ погостѣ пустошь, что была деревня Другое Заполье Бахорево, полъ-4 обжи; пустошь, что была деревня Витенежъ, а въ ней два мѣста дворовыхъ крестьянскихъ, роспаханные земли 2 четверти съ осминою да перелогомъ и лѣсомъ поросло 22 четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, полъ-3 обжи, пахалъ Шестакъ Дворетцкой, ярь сѣялъ ис пятого снопа; пустошь, что была деревня Дубское, 2 обжи. И всего отдѣлено Звѣрю Карсакову въ Бѣльскомъ да въ Лятцкомъ погостѣ старого его Звѣревского помѣстья Карсакова въ его окладъ въ 300 чети
л. 58 || 18 обежъ съ четью, а четвертные пашни 182 четверти съ осминою, а недойдетъ его въ окладъ въ 300 чети 127 чети съ осминою.

А въ оброчныхъ книгахъ Шелонскіе пятины Залѣскіе половины губного старосты Семена Горяинова прошлого 104-го году написано: Въ Бѣльскомъ погостѣ Звѣревского помѣстья Карсакова пустошь Горка, обжа, дана Ермолкѣ Иванову сыну Мароину сѣяти ис пятого снопа; въ пустоши въ Сварцѣ дана Звѣрю жъ Карсакову ярь сѣяти и ко 105-му году рожь сѣяти ис
л. 59 пятого снопа. || Пустошь Багонье, дана Макару Өедорову Струска ярь сѣяти ис пятого снопа, въ пустоши Сварцѣ, полъ-2 обжи, дана Сенькѣ Васильеву да Гаврилку Карпову ярь сѣяти ис пятого снопа и сѣно косити ис пятые копны; а съ переложные земли шестой снопъ; и ко 105-му году рожь сѣяти ис пятого же снопа; а кому на колько чети дано пашни пахати, а того въ оброчныхъ книгахъ не написано.

И во 104-мъ же году посланъ изъ Новагорода того пятого снопа выдѣлять на государя подьячей Субота Микиөоровъ, и подьячей Субота въ Новгородъ сентября по 25 число 105-го году не бывалъ и выдѣльныхъ книгъ въ Новгородъ не присылывалъ, и того невѣдомо, сколько на которой пустоши выдѣлилъ на государя пятого снопа. Да въ отдѣльныхъ же книгахъ губного старосты Өедора Вельяминова 105-го году написано: Звѣрю жъ отдѣлено пустошь Житковичи, пахалъ Давидъ Мароинъ, ко 104-му году рожь сѣялъ, пустошь Вежища, пахалъ Ермолка Ивановъ сынъ Мароинъ, ко 104-му году сѣялъ ис пятого снопа,
|| пустошь Витенежъ, пахалъ Ше- л. 60
стакъ Дворетцкой, ярь сѣялъ ис пятого снопа. А того въ отдѣльныхъ книгахъ не написано, сколько на которой пустоши пахано чети.

А въ оброчныхъ книгахъ губного старосты Семена Горяинова тѣхъ 3-хъ пустошей не написано.

А у выписи Звѣрь Карсаковъ сказалъ, что дей съ тѣхъ со всѣхъ съ 7 пустошей подьячей Субота Микиөоровъ за пятой снопъ правитъ деньги, и бьетъ челомъ государю, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ бы на тѣхъ пустошехъ тотъ пятой снопъ отдати ему, Звѣрю, и не велѣлъ бы подьячему Суботѣ Микиөорову на немъ, на Звѣрѣ, и на пахотникѣхъ за пятой снопъ денегъ правити.

|| А во 104-мъ году, іюля въ л. 61
20 день, писано въ государевѣ царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи грамотѣ въ Великій Новгородъ къ воеводѣ, ко князю Данилу Опдрѣевичю Ногтеву съ товарыщи: Маія въ 30 день, на Троицынъ день дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ всѣхъ пожаловалъ государь, для печалованья

слуги своего и конюшего и боярина
Бориса Өедоровича Годунова, велѣлъ
государь за ними учинити старые ихъ
помѣстные оклады, и испомѣстити ихъ
велѣлъ государь ис порозжихъ помѣстей
и изъ выморковъ въ тѣхъ же пятинахъ,
отколѣ хто служилъ, гдѣ хто прiищетъ [1].
И у которыхъ нѣтчиковъ помѣстья от-
писаны, а въ роздачю не розданы, и
тѣ ихъ помѣстья велѣлъ государь имъ
отдати назадъ въ старые ихъ оклады.
л. 62 || А въ выдѣльныхъ книгахъ губ-
ного старосты Өедора Вельяминова да
подьячего Суботы Микиоорова 104-го
году, августа въ 10 день, написано:
Въ Шелонской пятинѣ въ Лятцкомъ
погостѣ Звѣревского помѣстья Карса-
кова въ пустоши Витенежъ у Шестака
у Дворетцкого добрые ржи выдѣлено
на государя пятого снопа 92 снопа
ржи да 25 сноповъ ячмени, а по опы-
ту умолоту 2 чети съ полуосминою
ржи, осмина ячмени; и за тотъ хлѣбъ
на Шестаки взято въ государеву казну
по указу за рожь 15 алтынъ, за ячмень
2 алтына 3 денги. Того жъ Звѣрев-
ского помѣстья Карсакова въ пустоши
въ Запольѣ у Преображенского попа
у Дмитрея у Захарьева выдѣлено на
государя пятого снопа 2 копны десять
сноповъ овса, 50 сноповъ ячмени, а
по опыту въ умолотѣ будетъ 8 чети
овса, четверть ячмени. И за тотъ
хлѣбъ на попѣ не взяты деньги, а
попъ сказалъ: пахалъ по дачѣ Улана
Головина, и ту пустошь во 105-мъ
году губной отдѣлилъ Звѣрю Карсакову.

Да въ Бѣльскомъ погостѣ въ пу-
стоши въ Багонье Звѣревского жъ по-
мѣстья Карсакова у дворцового крестья-
нина у Макара Струска выдѣлено на
государя того снопа копна 20 сноповъ
ржи, 16 сноповъ ярицы, полъ-3 копны
ячмени; а по опыту умолоту 3 чети
ржи, полосмины ярицы, 5 чети ячме-
ни, изъ сотные копны по 3 чети ржи,
по 2 чети ячмени. И за тотъ хлѣбъ
взято у Макара по указу рубль 13 ал-
тынъ 2 денги. || И въ той пустоши л. 63
по отдѣльнымъ книгамъ Звѣрю Кар-
сакову обжа, а Улану Головину пол-
обжи. Въ пустоши въ Сварцѣ Звѣрев-
ского помѣстья Карсакова у Гаврилки
у Саркова выдѣлено на государь пя-
того снопа 60 сноповъ ржи, а по опы-
ту четверть съ полуосминою, и за тотъ
хлѣбъ у Гашка взято 8 алтынъ 2 ден-
ги. Въ пустоши въ Житковичахъ у
Давыда у Мароина выдѣлено на го-
сударя пятого снопа 2 копны сотныхъ
ржи, а по опыту умолоту 5 четвертей.
И за тотъ хлѣбъ у Давыда взяты
деньги по указу рубль. || Въ вопчей л. 64
пустоши въ Горки Звѣревского жъ по-
мѣстья Карсакова на обжи дано было
Васюку Петрову крестьянину Скобель-
цына ко 104-му году рожь сѣяти; и
на той пустоши рожь не сѣяна; на
всей пустоши на обжи яровой хлѣбъ.
И на той пустоши у Ермолки у Ива-
нова выдѣлено на государя пятого
снопа копна сотная овса, да полкопны
сотныхъ ячмени, да 37 сноповъ ярицы,
да сорокъ сноповъ льну. А умолоту
2 четверти овса, четверть ячмени,
осмина съ четверикомъ ярицы, 4 пятки
льну, полчетверика сѣмяни льняного.
И за тотъ хлѣбъ, и за ленъ, и за сѣмя
взято рубль 5 алтынъ 5 денегъ, за
пятокъ по 5 алтынъ. Въ пустоши на
Вяжищахъ у Ермолки у Иванова у
Петрова крестьянина Скобельцына коп-
на сотная ржи, а умолоту 2 четверти
ржи, взято 4 гривны. Въ Васильев-
скомъ помѣстѣ Парского въ пустоши
въ Сварцѣ на полобжахъ у Сеньки у
Васильева да у Гаврилка у Саркова,
у дворцовыхъ крестьянъ, выдѣлено на

[1] *Въ подлинникѣ:* «прищетъ».

государя пятого снопа 70 сноповъ ячмени, 56 сноповъ льну, шесть копенъ сѣна, а по опыту умолоту 3 осмины ячмени, четверикъ сѣмяни льня-
л. 65 ного, || пять пятковъ льну. И за тотъ ячмень взято полъ-8 алтына, да за сѣно 4 алтына, за ленъ и за сѣмя льняное взято 26 алтынъ 4 денги, за пятокъ по 4 алтына по 2 денги. И всего за хлѣбъ, и за ленъ, и за сѣно рубль 4 алтына 5 денегъ. И всего по выдѣльнымъ книгамъ за рожь, и за ячмень, и за ярицу, и за овесъ, и за ленъ, и за сѣмя, и за сѣно денегъ взято 5 рублевъ 15 алтынъ полъ-5 денги, опричь тое пустоши, что попъ пахалъ; и съ тое пустоши хлѣба не выдѣляли и денегъ не взято. А порознь того выдѣльного хлѣба на тѣхъ пустошѣхъ 12 чети съ осминою ржи, а денегъ 2 рубля 16 алтынъ 4 денги, 6 чети съ третью четверти ячмени, и денегъ рубль, четверть безъ полуосмины и пол-пол-полтрети четверти ярицы, а денегъ 5 алтынъ з денгою, 2 четверти овса; а денегъ 6 алтынъ 4 денги, 9 пятковъ льну, денегъ рубль 8 алтынъ 2 денги, пол-2 четверика сѣмяни конопляного, а денегъ 7 алтынъ 3 денги, 6 копенъ сѣна, а денегъ 4 алтына. Да въ выдѣльныхъ же книгахъ написано: донятi за хлѣбъ и за ленъ рубль 7 алтынъ 4 денги, а донятi тѣ деньги Бѣльского погоста на Иванѣ на Пажинскомъ да на его бобыли на Петрушки да на Юшки на Дорогонскомъ, да на Петелѣ на Вердускомъ, да на черномъ священникѣ на Давидѣ.

На оборотѣ л. 60: Справливалъ подьячей Фетька Родіоновъ.

л. 66 **III.** || Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Звѣрко Карсаковъ, што, государь я, билъ челомъ тебѣ, государю, о своемъ помѣстьишькѣ о хлѣбѣ, о пятомъ снопѣ. И ты, государь, пожаловалъ меня, холопа своего, велѣлъ дати денежекъ пахотникомъ да отдати за пятой снопъ, а меня, холопа своего, пожаловалъ пятымъ снопомъ яровымъ. А которые, государь, пахотники сѣяли пашни лѣшіе и сѣно косили тово же моево помѣстья, а не отвелъ [1] имъ нихто, сѣяли насильствомъ, а твоего государева дозорщика обводили. Православный царь государь, пожалуй меня, холопа своего, тѣмъ обводнымъ хлѣбомъ и сѣномъ, какъ ты, государь, укажешь, чѣмъ мнѣ на твоей государевѣ службѣ лошадь накормить, а имъ бы, государь, впередъ не повадно воровать, а твоей государевѣ пахоти обводити. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ: 105-го, октября 13 день. Дати память на обводные пахотники.

IV. || Лѣта 7105-го, октября въ 14 л. 67
день. Память Шелонскіе пятины Залѣскіе половины губному старостѣ Ѳедору Вельяминову. Билъ челомъ государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи Ямогородцкой нѣтчикъ Звѣрь Карсаковъ, а сказалъ: дано дей ему государево жалованье старое его помѣстье въ Бѣльскомъ да въ Лятцкомъ погостѣ; и въ прошломъ дей во 104-мъ году того его помѣстья пустоши отдалъ губной староста Семенъ Горяиновъ изъ пятого снопа. И государю бъ его пожаловати, съ тѣхъ его пустошей у пахотниковъ пятого снопа имати не велѣти, а отдати бъ тѣхъ пустошей тотъ пятой
снопъ ему, || Звѣрю. А въ прошломъ л. 68
во 104-мъ году іюля въ 20 день, писано въ государевѣ царя и вели-

[1] *Въ подлинникѣ:* «отвалъ»

кого князя Ѳеодора Ивановича всеа
Русіи грамотѣ въ Великій Нов-
городъ къ воеводѣ, къ князю Данилу
Ондрѣевичю Ногтеву съ товарыщи
(маія въ 30 день) на Троицынъ
день [1] государь царь и великій
л. 69 князь Ѳеодоръ Ивано||вичь всеа Русіи,
для печалованья слуги своего и
конюшего и боярина Бориса Ѳедо-
ровича Годунова, дѣтей боярскихъ
нѣтчиковъ всѣхъ пожаловалъ, велѣлъ
(государь) за ними учинити старые
ихъ помѣстные оклады и испомѣстити
ихъ велѣлъ государь ис порозжихъ
помѣстей и изъ выморковъ въ тѣхъ
же пятинахъ, отколѣ хто служилъ, гдѣ
хто пріищетъ. И у которыхъ нѣтчи-
ковъ помѣстья отписаны, а въ роз-
дачю не розданы, и тѣ ихъ помѣстья
велѣлъ государь имъ отдати назадъ въ
л. 70 старые ихъ оклады. А въ вы||дѣль-
ныхъ вашихъ книгахъ написано: въ
Звѣревскомъ помѣстьи Карсакова вы-
дѣлено пятого снопа въ Лятцкомъ по-
гостѣ на пустошѣ на Витенежѣ у
Шестака у Дворетцкого 25 сноповъ
ячмени, а по опыту умолоту осмина
ячмени; да въ Бѣльскомъ погостѣ на
пустоши на Багонье у дворцового кре-
стьянина у Макара Струска шестнат-
цать сноповъ ярицы, полтрети копны
ячмени, а по опыту умолоту полосмины
ярицы, пять чети ячмени. А по от-
дѣльнымъ книгамъ въ той пустоши
Звѣрю Карсакову обжа, а Улану Голо-
вину полобжи; да на пустоши на Горкѣ
Звѣревского жъ помѣстья Карсакова на
обжѣ выдѣлено у Ермолки у Иванова
копна сотная овса да полкопны сот-
ныхъ ячмени, да 37 сноповъ ярицы,
да сорокъ сноповъ льну. А умолоту
двѣ чети овса, четверть ячмени, ос-
мина съ четверикомъ ярицы, четыре
пятки льну, полчетверика сѣмяни льня-
ного. Да на пустоши на Сварцѣ у
Сеньки у Васильева да у Гаврилка у
Саркова, у дворцовыхъ крестьянъ, вы-
дѣлено семьдесятъ сноповъ ячмени,
пятьдесятъ шесть сноповъ (ячмени)
льну, шесть копенъ сѣна, а по опыту
умолоту три осмины ячмени, четверикъ
сѣмяни льняного, пять пятковъ льну,
и денегъ въ государеву казну за тотъ
хлѣбъ, и за сѣно взято 2 рубли 31 ал-
тынъ 2 денги.

Да по тѣмъ же по выдѣльнымъ ва-
шимъ книгамъ въ доимкѣ за хлѣбъ
и за сѣно на черномъ священникѣ на
Давидѣ [2] || шесть алтынъ четыре л. 71
денги, да на Иванѣ на Пажинскомъ
да на его бобылѣ на Петрушкѣ дват-
цать алтынъ, да на Юшкѣ на Доро-
гонскомъ, да на Петелѣ на Вердуж
скомъ четырнатцать алтынъ двѣ денги.
И всего рубль и семь алтынъ четыре
денги. И какъ къ тебѣ ся память при-
детъ, и ты бы тѣ доимочные деньги
рубль и семь алтынъ четыре денги за
пятой снопъ доправя отдалъ [3] Звѣрю
Карсакову.

Да въ вашихъ же въ выдѣльныхъ
книгахъ написано: на пустошѣ || на л. 72
Запольѣ пахалъ Преображенской попъ
Дмитрей, а пятого снопа выдѣлено у
него двѣ копны и десять сноповъ овса,
пятьдесятъ сноповъ ячмени, а деньги

[1] *Зачеркнуто:* «дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ всѣхъ пожаловалъ государь». [2] *Л. 71 начинается зачеркнутымъ:* «хлѣбъ и за сѣно на черномъ священникѣ на Давидѣ». [3] *Зачеркнуто:* «тѣмъ пахотникомъ, которые пахали Звѣрево помѣстье Карсакова въ два рубля и въ тритцать въ одинъ алтынъ и въ двѣ денги. А что на тѣхъ Звѣревыхъ пустошахъ выдѣлено было на государя хлѣба и сѣна, и ты бы тотъ выдѣленой пятой снопъ и сѣна велѣлъ пахотникомъ отдати Звѣрю Карсакову, а что за тотъ выдѣленой хлѣбъ и за сѣно пахотникомъ денегъ доимочныхъ отдати не достанетъ. и ты бы въ тѣхъ достальныхъ деньгахъ велѣлъ поверстатися съ ними».

за тотъ хлѣбъ не взяты. И та пустошь отдѣлена Звѣрю жъ Карсакову, и ты бы съ тоѣ пустоши тотъ выдѣльной хлѣбъ и сѣна велѣлъ пахотникомъ отдати Звѣрю жъ, а денегъ на пахотникѣхъ за тотъ хлѣбъ и за сѣна не ималъ. Да Звѣрь же Карсаковъ билъ челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, а сказалъ: ево жъ дей помѣстья на пустошахъ пахотники сѣяли пашни лѣшіе и сѣно косили самовольствомъ, а тобя дей, Ѳедора, да подьячего Суботу Микиѳорова тѣ пахотники тѣ лѣшіе пашни обвели. И государю бъ ево пожаловати, велѣти тотъ обводной хлѣбъ и сѣно отдати ему жъ Звѣрю Карсакову. И на которыхъ будетъ на своихъ помѣстныхъ на лѣшихъ пашняхъ и на сѣнокосѣхъ сыщетъ Звѣрь Карсаковъ обводной хлѣбъ и сѣно, и ты бы тотъ обводной хлѣбъ и сѣно, у тѣхъ пахотниковъ весь поимавъ, отдалъ Звѣрю жъ Карсакову для того, чтобъ тѣмъ и инымъ пахотникомъ впередъ неповадно было воровати, государевы паханые порозжіе земли дозорщиковъ обводити. А что того обводного хлѣба сыщешь и Звѣрю отдашь, и ты бъ о томъ имянно отписалъ въ Новгородъ.

На 18 лл.

5. 1596 г. 22 сентября. Отписка губныхъ старостъ Деревской пятины о томъ, что государевы оброч-
20 **ныя земли они дозрили.** || Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Деревскіе пятины губные старосты Михѣйко Мельницкой да Пятелька Есиповъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу и по памяти, за приписью діака Дмитрея Алябьева, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, въ Деревской пятинѣ съ пустыхъ съ порозжихъ земель по дозорнымъ и по оброчнымъ книгамъ подьячихъ Ивана Витовтова да Ждана Медвѣдева, и по тѣмъ книгамъ пустые порожжіе земли отдавати на оброкъ всякимъ людемъ во сто четвертомъ году ярь сѣяти и сѣна косити, и ко сто пятому году рожь сѣяти, примѣряся х книгамъ, по большой цѣнѣ съ наддачею, смотря по пашнѣ и по угодью, съ пашенные з добрые земли и съ сѣнокосу съ обжи имати по дватцати алтынъ, а съ середніе землѣ по полтинѣ, а съ сѣнокосу безъ пашни съ обжи по четыре гривны и по десяти алтынъ, и какъ будетъ пригожъ. А на которыхъ пустошѣхъ пахано и кошено не помногу, и которые будетъ похотятъ имати на оброкъ по четвертямъ, а съ сѣнокосу по копнамъ, и намъ тѣ твои государевы порожжіе земли въ оброкъ давать, а въ оброкѣ съ ними договариватца по большой цѣнѣ, какъ бы въ государевѣ казнѣ было прибыльняе: съ четверти ржи и съ ярицы по гривнѣ, а съ яри по полутретья алтына, а съ сѣна съ копны по двѣ денги, смотря по земли: которые одворочные навозные земли—подорожь, а полевые пахатные земли—подешевле, чтобъ земли впустѣ не лежали. А которые будетъ пустые порожжіе земли дворянъ и дѣтей боярскихъ крестьяне подьячихъ Ивана Витовтова да Ждана Медвѣдева обводили, а въ тѣхъ мѣсто указывали пустоши помѣстные или иные непаханые и некошеные земли, а таили государевы пустоши для того, что онѣ тѣ пустоши пашютъ безоброчно, и которые пустоши у Ивана и у Ждана въ книгахъ не написаны, а въ сыску не объявилися, и про тѣ твои государевы земли сыскивати, а что сыщемъ, и про тѣ земли писати на особную статью, и про то про все сыскивати въ погостѣхъ накрѣпко И что мы, холопи

твои, въ Деревской пятинѣ по дачнымъ книгамъ подьячихъ Ивана Витоѳтова да Ждана Медвѣдева достальныхъ денегъ и сверхъ книгъ по сыску что въ Деревской пятинѣ въ другой зборъ собрали съ твоихъ государевыхъ съ пустыхъ порозжихъ земель съ пашни и съ сѣнныхъ покосовъ взяли по книгамъ подьячихъ Ивана Витоѳтова да Ждана Медвѣдева, а про пустые, государь, про порожжіе земли въ Деревской пятинѣ въ волостѣхъ и въ погостѣхъ мы, холопи твои, обыскивали въ Троецкомъ во Млевскомъ погостѣ, въ Троецкомъ во Млевскомъ монастырѣ, въ Березовскомъ ряду, въ Сеглинскомъ, въ Коломенскомъ, въ Бологовскомъ, въ Яжелбицкомъ ряду, въ Заборовскомъ погостѣ въ Полоновскомъ, Посонскомъ, въ Березайскомъ, въ Великопорожскомъ, въ Полищьскомъ, въ Спаскомъ въ Боровецкомъ, въ Дѣманскомъ, въ Язвищскомъ, въ Богородицкомъ на Бѣлой, во Ксоцкомъ, въ Морозовскомъ, въ Жабенскомъ, въ Боженскомъ, въ Ручьевскомъ, въ Черенчевскомъ, въ Вельевскомъ, въ Пироскомъ, въ Семеновскомъ, и мы холопи твои, платежные книги и по тѣмъ платежнымъ книгамъ съ пустыхъ съ порозжихъ земель за пахоту и за сѣнные покосы деньги, и за игуменскими и за поповскими руками обыскные книги про пустые
л. 21 про порозжіе земли, а денегъ, || государь, оброчныхъ и поклонныхъ другого збору, по даче подьячего Ивана Витовтова, семь рублевъ и десять алтынъ, да прежнихъ губныхъ Бориса Сомова да Василья Лошакова рубль пятнадцать алтынъ и двѣ денги, да губныхъ Михѣйка Мельницкаго да Пятелькѣ Есипова рубль и четыре алтына и четыре денги, да подьячего Ждана Медвѣдева три рубли и двадцать алтынъ. И всѣхъ, государь, тѣхъ зборовъ оброчныхъ и поклонныхъ денегъ тринадцать рублевъ и шестнатцать алтынъ четыре деньги. И тѣ, государь, оброчные и поклонные деньги и тѣмъ оброчнымъ деньгамъ книги, за моею, за Михѣйковою, печатью, а за моею, за Пятелькиною, приписью, и про пустые порожжіе земли обыскные книги, за поповскими руками, запечатавъ, мы, холопи твои, послали въ Великій Новгородъ къ воеводѣ, ко князю Данилу Андрѣевичю Нохтеву, съ товарыщи з губнымъ цѣловальникомъ Волдайского села, съ Пахомкомъ с Ывановымъ, сентября въ 22 день.

По лл. 20 и 21 скрѣпа: Губной Петеля Есиповъ.

На об. л. 20: Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи. 105-го сентября въ 27 день, привезъ цѣловальникъ села Волдая Пахомко Ивановъ.

На л. 21 об.: О пустыхъ о порозжихъ земляхъ 105-го.

На 2 лл.

6. 1596 г. 29 сентября. Челобитная подьячихъ, съ которыхъ доправили излишне взысканныя ими съ оброчниковъ деньги, и память по этой челобитной. I. || Государю л. 53
царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои, Ѳедька Линевъ да Ивашко Галахтіоновъ. По твоему государеву наказу и оброчнымъ книгамъ, за приписью твоего государева діака Дмитрея Олябьева, взяли, государь, мы оброчныхъ денегъ въ Деревской пятинѣ въ Сеглинскомъ погостѣ съ пустоши съ Крекчи з дву обежъ на 104-й годъ на Макарьевѣ человѣкѣ Непейцына на Гришѣ *съ дву обежъ*, съ обжи по четыре гривны. И тѣ, государь, деньги мы, холопи твои, по платежнымъ книгамъ, отдали въ твою государеву

казну сполна. И, по Макарьеву, государь, челобитью Непейцына, сыскано *въ Нов*ѣгородѣ въ книгахъ по дачи подьячего Ивана Витоѳ*това*, что довелось взяти съ тое пустоши оброку *на* 104 г. *съ обжи* по полуполтинѣ, а по четыре гривны впредь *съ обжи* велѣно имати. И у насъ, государь, стало по книгамъ, какіе у губныхъ старостъ, въ перенмкѣ десять алтынъ. И тѣ, государь, переимочные деньги, по Макарьеву челобитью, на насъ доправили Макарью, а тѣ, государь, деньги приписаны въ книгахъ, которые посланы къ губнымъ старостамъ, написаны съ обжи по четыре гривны 104 годъ, а не по полуполтинѣ. Милостивый православный царь государь и великій князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи, вели, государь, сыскати тѣми книгами, которые посланы къ губнымъ старостамъ, за приписью твоего государева діака Дмитрея Олябьева, и вели, государь, намъ по сыску о тѣхъ деньгахъ указъ учинити, на комъ тѣ деньги взяти. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ: 105-го, сентября 29 день. Дати память къ губнымъ, какъ въ книгахъ написано.

54 **II.** || Лѣта 7105-го, сентября въ 18 [1] день. Память Деревскіе пятины губнымъ старостамъ Михѣю Мельницкому да Петелѣ Есипову. (Нынѣшнего 105-го году, сентября въ 29 день). Били челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи подьячіе Федоръ Липевъ да Иванъ Галахтіоновъ, а сказали: въ прошломъ дей во 104-мъ году взяли (дей) они, по наказу и по оброчнымъ книгамъ, за приписью діяка Дмитрея Алябьева, оброчныхъ денегъ въ Деревской пятинѣ въ Сеглинскомъ погостѣ съ пустоши съ Крекчи (в дву обежъ на 104-й годъ) на Макарьевѣ человѣкѣ Непейцына на Гришѣ з дву обежъ, съ обжи по четыре гривны. И тѣ дей деньги они (по платежнымъ книгамъ) отдали въ государеву казну въ Новѣгородѣ сполна. (И нынѣ дей во 105-мъ году). И послѣ дей того, по Макарьеву челобитью Непейцына, сыскано въ Новѣгородѣ (въ книгахъ по дачи) по книгамъ и по отписемъ подьячего Ивана Витоѳтова (довелось взяти) съ тое пустоши взяти оброку на 104-й годъ съ обжи по полуполтинѣ. А впередъ (велѣно) имати съ обжи по четыре гривны. И въ пеперенмкѣ дей у нихъ стало по оброчнымъ книгамъ десять алтынъ. И тѣ переимочные деньги, по тому Макарьеву челобитью, на нихъ въ Новѣгородѣ || доправили. А тѣ дей деньги л. 54 а приписаны въ книгахъ, которые посланы къ губнымъ старостамъ, къ Борису Сомову да къ Василью Лошакову, написано съ обжи по четыре гривны на 104-й годъ, а не по полуполтинѣ. И государю бъ ихъ пожаловати велѣти имъ въ тѣхъ деньгахъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ велѣли выписати изъ оброчныхъ (книгъ подьячего Ивана Витоѳтова 103-го году), которые книги (при) посланы (къ старостамъ) во 103-мъ году къ губнымъ старостамъ, къ Борису Сомову да къ Василью Лошакову, въ Сеглинскомъ погостѣ (дано на оброкъ) на Григорьѣ на Макарьевѣ сынѣ Непейцынѣ Ушаковскаго помѣстья Заболотцкого съ пустоши Крекчи оброку (двѣ обжи ко 104-му году велѣно рожь сѣяти) и по чему съ обжи (во 104-мъ году и впередъ велѣно на немъ оброкъ имати) написанъ взяти, по четыре ли гривны, или по полуполтинѣ, и которого подьячего у тѣхъ, оброчныхъ книгъ справка. Да ту бъ

[1] *Память, очевидно, помѣчена заднимъ числомъ.*

есте выпись прислали въ Новгородъ къ воеводѣ, ко князю Данилу Ондрѣевичу Ногтеву съ товарыщи часа того.

На 2 лл.

7. 1596 г. 19 октября. Отписка губного старосты Шелонской пятины о томъ, что онъ сдалъ государевы пустыя земли, по наказу,
л. 22 **съ оброка.** || Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Шелонскіе пятины губной староста Залѣскіе половины Өетько Вельяминовъ челомъ бьетъ. По наказу твоего государева царя и великого князя Өедора Ивановичя всеа Русіи воеводы князя Данила Ондрѣевичя Ногтева съ товарищи, за приписью діяка Дмитрея Алябьева, велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, отдавати твои государевы порожжихъ земель пустоши въ напахъ изъ оброку и ис снопа рожь и ярь сѣяти и сѣно косити въ нынѣшнемъ, во сто четвертомъ году, и къ пятому году рожь сѣяти. И я, холопъ твой, которые пустоши порожжихъ земель отдавалъ въ запахъ изъ оброку и сѣно косити, и тѣхъ оброчныхъ денегъ собралъ пять рублевъ дватцать одинъ алтынъ, да поклонныхъ денегъ тринатцать алтынъ три денги, да тѣмъ твоимъ государевымъ порозжимъ пустымъ помѣстьямъ своей отдачи книги написавъ, да послалъ тѣ оброчные деньги и книги въ твою государеву казну въ Великій Новгородъ з губнымъ цѣловальникомъ с Ыстомою Обѣдовымъ, октября въ 14 день.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи. 105-го октября въ 19 день, привезъ Истомка Обѣдовъ.

Сверху надпись; О пустыхъ порозжихъ земляхъ 105-го.

На 1 л.

8. 1596 г. 5—29 ноября. Отписка губныхъ старостъ Бѣжецкой пятины о томъ, что съ дозоромъ двухъ погостовъ они запоздали; воеводская память съ выговоромъ за нерадѣнье и наказъ подъячему, посланному дозрить тѣ два погоста.
I. || Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи л. 23
твои Степанко Парской да Невѣрко Игнатьевъ, да Семейка Михайловъ челомъ бьютъ. Велѣно, государь, намъ, холопемъ, по наказу твоего государева воеводы князя Данила Ондрѣевича Ногтева, за приписью твоего государева діяка Дмитрея Алябьева, въ Бѣжетцкой пятины въ Тверской половинѣ дозирати твои государевы пустые порозжіе земли. И мы, государь, холопи твои, всѣ погосты переѣздили и дозрили, а два погосты, государь, у насъ, холопей твоихъ, большихъ, Удомля да Млевъской погостъ остались не дозираны потому, докуды, государь, ѣздили дозирать въ Слескинскихъ погостѣхъ, и въ тѣ поры, государь, въ погостѣхъ па пашни жнитва и косидьба большимъ снѣгомъ позапала, и сѣна, государь, съ пустошей посвожены; а которые, государь, у насъ, у холопей твоихъ, погосты дозрены, и мы, холопи твои, тѣхъ погостовъ книги справливаемъ съ тоя Вудомельской волости; а дозирати, государь, ѣздити по пустошомъ пашни и сѣнного покосу нельзѣ, потому что снѣгомъ большимъ запало и дозирати нельзѣ. И ты, государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ какъ укажешь?

Степанъ Парской руку приложилъ.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи. 105-го ноября въ 5 день, привезъ человѣкъ Невѣровъ Игнашко.
Невѣрко Игнатьевъ руку приложилъ.
Семейка Михайловъ руку приложилъ.

24 II. || Лѣта 7105-го, ноября въ 8 день.
Память Бѣжетцкой пятины Тверскіе
половины губному старостѣ Степану
Парскому да подьячимъ Невѣру Иг-
натьеву да Семейкѣ Михайлову. Пи-
сали вы ко государю царю и великому
князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи
въ Великій Новгородъ ноября въ
5 день (съ Невѣровымъ человѣкомъ
Игнатьева с Ыгнашкомъ), а велѣно
вамъ по наказу въ Бѣжетцкой пятинѣ
въ Тверской половинѣ дозирати госу-
даревы пустые порозжіе земли, и вы
(тѣ) всѣ погосты, (переѣздили и) доз-
рили, а два погосты у васъ большихъ,
Удомля да Млевской погостъ, оста-
лись недозираны, потому докуда ѣздили
дозирати въ Слескинскихъ погостѣхъ,
и въ тѣ поры въ тѣхъ погостѣхъ на
пашнѣ жнитва и косидьба большимъ
снѣгомъ позапала и сѣна съ пустошей
посвожены. А которые у васъ по-
госты дозираны, и вы тѣхъ пого-
стовъ книги справливаете въ Удомле-
ской волости, а дозирати по пусто-
шемъ пашни и сѣнного покосу ѣздити
25 || нельзѣ, потому что снѣгомъ боль-
шимъ запало. (И вы) Узнавъ то, что
тѣ погосты великіе и государевы пу-
стые порозжіе земли въ тѣхъ пого-
стѣхъ пахаиы многіе, и вы, зговоряся
съ пахотники воровствомъ и хотячи
тѣ погосты укрыти и дозору своего не
хотя объявити, а отъ того себѣ хотя
взяти посулы и поминки великіе, да
отписываетеся безлѣпицею. А только бъ
вы дозирали и сыскивали съ радѣньемъ,
и вы бъ во всей полупятинѣ одѣлались
до Семеня дни. А въ которую было
пору вамъ въ погостѣхъ государевыхъ
пустыхъ порозжихъ земель дозирать и
государю прибыли искати, и вы въ ту
пору, ѣздя въ погостѣхъ, бражничали
и искали себѣ прибытковъ, а госуда-

[1] *Въ подлинникѣ:* «воеводы воеводы».

ревымъ дѣломъ не промышляли и при-
были ни въ чемъ не искали. А въ Но-
вѣгородѣ воеводы[1] || князя Данила л. 26
Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи слухъ
дошолъ, что въ тѣхъ погостѣхъ, въ
Удомельской волости и во Млевскомъ
погостѣ, государевы порозжіе земли
многіе пахаиы и кошены, да и государевѣ
бъ дей казнѣ была прибыль великая и,
хотя вы воровствомъ для своей корысти
и укросте, а на весну ваши дѣла всѣ
объявятца, и вамъ бы то было вѣдомо.
И какъ къ вамъ ся память придетъ,
и вы бъ одноличио въ тѣхъ досталь-
ныхъ въ дву погостѣхъ государевыхъ
пустыхъ порозжихъ земель дозрили и
сыскали накрѣпко, а которые будетъ
мѣста снѣгомъ позакинуло, и паханая
земля и косидьба и подъ снѣгомъ
знатно, а се и снѣги не велики, а
инде и ростаяло, и вы бъ одноличио
паханые и кошеные земли досматри-
вали накрѣпко; а на дозорѣ бы съ
вами были окольныхъ погостовъ попы
и волосные люди многіе и старожильцы,
чтобъ || пахотники государевыхъ пороз- л. 27
жихъ земель не обводили и не таили,
и помѣщики бы своими помѣсными
землями не называли, а дозря тѣхъ
достальныхъ дву погостовъ, были бъ
естя въ Новгородъ тотчасъ. А дозирали
бъ естя и сыскивали въ правду, по
государеву царя и великого князя Ѳе-
дора Ивановича всеа Русіи кресному
цѣлованью и посуловъ бы естя и по-
минковъ не имали и искали бъ во
всемъ государю прибыли, чтобъ вамъ,
по своему дозору, передъ прошлымъ
годомъ въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Твер-
ской половинѣ во всѣхъ погостѣхъ
государевѣ казнѣ прибыль учинити
большую. А учнете дозирати и сы-
скивати непрямо или волостныя люди
учнутъ укрывати, хто государевыми

порожними землями владѣли бездачно, а послѣ то сыщетца, и вамъ, и пахотникомъ, и стороннимъ людемъ, которыя станутъ укрывать, отъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни, и въ продажѣ. А ѣхали бъ вы, отдѣлався совсѣмъ, въ Новгородъ часа того.

л. 28 **III.** || Лѣта 7105 го, ноября въ 29 день. Память [1] подьячему Невѣру Игнатьеву. Ѣхати ему въ Бѣжетскую пятину въ Тверскую половину въ Удомельской да въ Млевской погостъ для того: писали ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи въ Великій Новгородъ, ноября въ 5 день, Тверскіе половины губной староста Степанъ Парской да подьячей онъ, Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ, (а) велѣно имъ по наказу въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Тверской половинѣ дозирати государевы пустые порозжіе земли (и вы), и они дей всѣ погосты дозрили, а два погосты у нихъ большихъ, Удомля да Млевской погостъ, остались недозираны, потому докуда ѣздили дозирати въ Слескинскихъ погостѣхъ, и въ тѣ де поры въ тѣхъ погостѣхъ на пашнѣ жнитва и косидьба большимъ снѣгомъ запала, и сѣна съ пустошей посвожены [2], а дозирати по пустошемъ пашни и сѣнного покосу ѣздити нельзѣ, потому что снѣгомъ большимъ запало (и то губной ста). Да послѣ тое отписки, ноября въ 20 день, подьячіе, Невѣръ и Семейка, и сами въ Новгородъ пріѣхали, а тѣхъ погостовъ не дозирали жъ. И то все губной староста Степанъ и подьячіе, онъ, Невѣръ, и Семейка, писали ко государю ложно, узнавъ то, что тѣ погосты великіе и государевы пустые порозжіе земли въ тѣхъ погостѣхъ паханы многіе, и они, зговорялся съ пахотники воровствомъ и хотячи тѣ погосты укрыти и дозору своего не хотя объявити (а отъ) или того себѣ (хотя взяти въ) поимали посулы и поминки || великіе [3], а отписывалися безлѣпицею. л. 29 И въ которую было пору имъ (вамъ) въ погостѣхъ государевыхъ пустыхъ порозжихъ земель дозирати и государю прибыли искати (и вы), и они въ ту пору, ѣздячи въ погостѣхъ, бражничали и искали себѣ прибытковъ, а государевымъ дѣломъ не промышляли и прибыли ни въ чемъ не искали. А какъ подьячіе, Невѣръ и Семейка, въ Новгородъ пріѣхали, и въ ту пору снѣги (дозжомъ были всѣ) посошли, и дозирати было тѣ погосты (лзѣ) мочно. А въ Новѣгородѣ воеводы князя Данила Ондріевича Ногтева съ товарыщи слухъ дошолъ, что въ тѣхъ погостѣхъ, въ Удомельской волости и въ Млевскомъ, государевы порозжіе земли многіе паханы и кошены, (да) и государеве бъ дей казнѣ была прибыль великая [4]. || И подьячему Невѣру Игнатьеву, л. 30 пріѣхавъ въ Бѣжетцкую пятину въ Тверскую половину, и гдѣ съѣдетъ губного старосту Тверскіе половины Степана Парсково, взяти у

[1] *Зачеркнуто:* «Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губному старостѣ Степану Парскому. Писалъ ты, Степанъ, да подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ». [2] *Зачеркнуто:* «А которые у васъ погосты дозираны, и вы тѣхъ погостовъ книги справливаете въ Удомельской волости». [3] *Зачеркнуто:* «Да отписывается безлипицею. А только бы (вы) они дозирали и сыскивали радѣньемъ, и они бъ (и вы бъ) во всей полупятинѣ отдѣлалися до Семеня дни». [4] *Зачеркнуто»:* И хотя вы воровствомъ для своей корысти укроете, а на весну ваши дѣла всѣ объявятца, и вамъ бы то было вѣдомо. И подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ з дозорными книгами въ Новгородъ пріѣхали ноября въ 20 день. А тѣхъ вы дву погостовъ не дозирали для своей ко».

него книги, за его руками, тотчасъ государевымъ пустымъ порозжимъ землямъ дву погостовъ, Удомельского да Млевского, съ тѣхъ книгъ слово въ слово, которые книги у него (пустымъ) государевымъ порозжимъ землямъ, за приписью діяка Дмитрея Алябьева. А взявъ ему у Степана книги, ѣхати (ему) тотчасъ въ тѣ два погосты, въ Удомельской да въ Млевской (а пріѣхавъ ему въ тѣ погосты, взяти), а ѣдучи ему, имати съ собою около тѣхъ погостовъ въ понятые игуменовъ, и поповъ, и діяконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и волостныхъ людей многихъ, и старожильцовъ, которые тѣ погосты знаютъ; а пріѣхавъ ему въ тѣ погосты, по книгамъ, каковы возьметъ у губного старосты, у Степана у Царсково, съ понятыми окольныхъ погостовъ, которые съ нимъ будутъ, государевыхъ погостовъ порозжихъ земель дозрити и сыскати (всѣ налицо), хто на тѣхъ (пустыхъ) порозжихъ земляхъ безъ дачи и безоброчно ко 104-му году рожь сѣялъ, и во 104-мъ году ярь сѣялъ и сѣна косилъ и ко
л. 31 105-му году рожь сѣялъ, || или которые люди сверхъ оброчныхъ памятей пахали лишокъ. Да которые государевы пустые порозжіе земли, по сыску и по дозору, объявятца паханы и кошены, и Невѣру на тѣхъ земляхъ хлѣбъ стоячей и сѣна, что наѣдутъ, и рожь въ землѣ, которая сѣяна ко 105-му году, отписывати на государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и писати въ книги. А съ которыхъ государевыхъ порозжихъ земель пахотники хлѣбъ и сѣна посвозили, и Невѣру съ понятыми смѣчати по землѣ, и по засѣву, и по коситьбѣ, сколько на которой пустоши было засѣву, и сколько сѣна укошено, а приполонъ класти свозному хлѣбу, смѣчая жъ противъ засѣву, смотря по землѣ; да за тотъ за весь хлѣбъ, которой наѣдутъ стоячей на пашняхъ, и за сѣна, что наѣдутъ на коситьбахъ, и за тотъ хлѣбъ и за сѣна, что будетъ пахотники посвозили, смѣчая, имати на пахотникѣхъ и на косцѣхъ деньгами, по тому жъ, какъ и на иныхъ пахотникѣхъ и на косцѣхъ имано: за четь пшеницы по полуполтинѣ, за четь ржи по двѣ гривны, за четь ячмени по пяти алтынъ, за четь овса по гривнѣ, || за л. 32
копну сѣна по 4 денги; а за ярицу, и за копли, и за конопляное сѣмя, и за ленъ имати по тамошней цѣнѣ, какъ будетъ пригожъ. А хлѣбъ всякой и сѣна, за которой деньги возмутъ, отдавати пахотникомъ и косцемъ, да то все писати въ книги имянно. А что на которой пустоши отпишетъ на государя ржи, которая сѣяна ко 105-му году, и Невѣру тое рожь писати въ книги имянно жъ, хто тое рожь сѣялъ, и сколько чети засѣву, и приказати та рожь беречи стороннимъ людемъ (беречи) до государева указу съ порукою. А которые будетъ пустые порозжіе земли дворянъ и дѣтей боярскихъ крестьяне подьячего Ошука Агапитова обвели, а въ то мѣсто указывали пустоши помѣстные или иные непаханые и нескошеные земли, а таили государевы пустоши для того, что они тѣ пустоши пашутъ безоброчно, и которые порозжіе земли у подьячего, у Ошука Агапитова, въ книгахъ не написаны и въ сыску не объявились, и Невѣру про тѣ земли сыскивати и роспрашивати въ тѣхъ погостѣхъ накрѣпко и самому тѣхъ пустошей дозирати и сыскивати и роспрашивати || всякими обычаи и отъ скаски л. 33
деньги давати, какъ пригожъ, чтобъ про обводные земли и про пашни, и про коситьбы провѣдати и сыскати до пряма; да что на тѣхъ земляхъ сыщетъ хлѣба

стоячего и сѣнъ, или которые будетъ
пахотники хлѣбъ и сѣна посвозили,
или на которыхъ земляхъ ко 105-му
году рожь сѣяна, и ему на тѣхъ па-
л. 34 хотникѣхъ за стоячей и за || свозной
хлѣбъ, что на которой пустоши хлѣба
родилось и сѣна укошено, смѣчая,
имати деньгами по той же цѣнѣ, какъ
въ семъ наказѣ написано. А тѣ деньги,
что кому дастъ отъ скаски, имати на
тѣхъ людѣхъ, хто владѣетъ безъ дачи
и безоброчно. А что на которой пу-
стоши отпишутъ на государя ржи, ко-
торая сѣяна ко 105-му году, и сколько
чети засѣву, и то писати въ книги
имянно жъ, хто тое рожь сѣялъ, и при-
казати тое рожь беречи стороннимъ
людемъ до государева указу съ пору-
кою [1]. А какъ Невѣръ тѣхъ погостовъ
дозритъ, и ему къ тѣмъ дозорнымъ
книгамъ велѣти всѣмъ понятымъ околь-
ныхъ погостовъ: игуменомъ, и попомъ,
и діякономъ, и старостамъ, и цѣловаль-
никомъ, и волостнымъ людемъ, кото-
рые грамотѣ умѣютъ, руки свои при-
ложить, а которые люди грамотѣ не
умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто ве-
лѣти отцомъ ихъ духовнымъ руки свои
приложити. А дозирати ему и сыски-
вати въ тѣхъ погостѣхъ про госуда-
ревы порозжіе земли вправду, по го-
судареву цареву и великого князя Ѳе-
дора Ивановича всеа Русіи крестному
цѣлованью, и искати во всемъ госу-
дарю прибыли и не мѣшкати нигдѣ ни
35 часу, чтобъ ему || тѣхъ погостовъ до
большихъ снѣговъ дозрити, и того бе-
речи накрѣпко и провѣдывати, чтобъ
пахотники государевыхъ порозжихъ зе-
мель не обводили. А которые будетъ
мѣста снѣгомъ позакинетъ, и паханая
земля и кошеньба и подъ снѣгомъ знатно.
А сыщетъ въ тѣхъ погостѣхъ про го-
сударевы порозжіе земли вправду, и
государевѣ казнѣ прибыль учинитъ ве-
ликую, и государь царь и великій князь
Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи за то
его пожалуетъ; а учнетъ дозирати и
сыскивати непрямо, по дружбѣ или
для своей корысти, или волостные
люди учнутъ укрывати, хто государе-
выми порозжими землями владѣетъ без-
дачно, а послѣ про то сыщетца, и па-
хотникомъ и стороннимъ людѣмъ, ко-
торые станутъ укрывати, отъ государя
царя и великого князя Ѳедора Ивано-
вича всеа Русіи быти въ великой
опалѣ и въ казни, а пахотникомъ и
стороннимъ людѣмъ, которые учнутъ
укрывати, быти отъ государя въ про-
дажѣ.

На 13 лл.

9. 1596 г. 21 ноября. Отписка губного старосты Парского о томъ, что двухъ погостовъ онъ еще не досмотрѣлъ и что пахотники не плотятъ пенныхъ денегъ. || Государю л. 73
царю и великому князю Федору Ивано-
вичю всеа Русіи холопъ твой Бѣжетц-
кіе пятины Тверскіе половины губной
староста Степанко Парской челомъ
бьетъ. Въ прошломъ во 104-мъ году ве-
лѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, въ
Бѣжетцкой пятинѣ въ Тверской поло-
винѣ съ подьячими, съ Невѣромъ с
Игнатьевымъ да съ Семейкою съ Ми-
хайловымъ, дозирати твои государевы
пустые порозжіе земли. И мы, госу-
дарь, которые погосты дозрили, и съ
тѣми дозорными книгами, за нашими
руками, и з денежною казною подья-
чіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Ми-
хайловъ поѣхали къ тебѣ, ко госу-
дарю, въ Великій Новгородъ, а два

[1] *Зачеркнуто*: «Да и про подьячихъ, про Невѣра Игнатова и про Семейку Михайлова обыскати, для чего они тѣхъ дву погостовъ не дозирали, и мочно ли было дозирати, и сколь великъ былъ снѣгъ палъ, да тѣ обыски привести въ Новгородъ».

погосты, государь, большіе, Удомля да Млево остались недозрены, потому что снѣгомъ большимъ запало, жнитвы ржаные и яровые розобрати нельзѣ; а сѣна посвожены. И мы, холопи твои, писали къ тебѣ, ко государю, въ Великій Новгородъ октября въ 29 день съ Васильемъ съ Родичевымъ объ указѣ, что дозирати нельзѣ, снѣгомъ запало, жнитвы розобрати нельзѣ, и сѣна посвожены. И твой государевъ указъ къ намъ, холопемъ твоимъ, ноября по 17 число не бывалъ. А твоихъ государевыхъ пенныхъ денегъ Невѣръ и Семейка повезли въ Великій Новгородъ по дозорнымъ книгамъ пятьдесятъ одинъ рубль дватцать восмь алтынъ четыре денги да оброчныхъ денегъ съ пустыхъ земель четырнатцать рублевъ три денги. А осталось, государь, ещо въ пятинѣ твоихъ государевыхъ пенныхъ денегъ во всѣхъ погостѣхъ[1] по дозорнымъ книгамъ за хлѣбъ и за сѣно двѣсте восмьдесятъ пять рублевъ дватцать алтынъ три денги. Да намъ же, государь, холопемъ твоимъ, велѣно, по наказу твоего государева воеводы князя Данилы Ондрѣевича Ногтева, за приписью государева діяка Дмитрея Алябьева, свѣстясе съ
л. 74 Степаномъ съ Шамшевымъ, || обыскати въ Удомельской волости про твои государевы пустоши, по челобитью новокрещена Онфима Симанова да Тюльчи Тахтамышева, пустошь Тетеревина да пустошь Глазово, да пустошь Манино, да пустошь Турбино, хто тѣ пустоши въ прошломъ во 103-мъ году пахалъ и косилъ. А по обыскомъ велѣно дозрити, хто на тѣхъ пустошахъ пахалъ и какой хлѣбъ, и хто именемъ сѣно косилъ. А по дозору велѣно на пахотникѣхъ твои государевы пенные деньги доправити по дозорнымъ книгамъ. И мы, государь, по своимъ дозорнымъ книгамъ, твоихъ государевыхъ пенныхъ денегъ велѣли на пахотникѣхъ доправити губному цѣловальнику Гордюшѣ Васильеву восмь рублевъ и одиннатцать алтынъ четыре денги. И губной цѣловальникъ къ намъ, холопемъ твоимъ, з деньгами не бывалъ; а пахотники избѣгаютъ и денегъ на собѣ править не даютъ. А губной цѣловальникъ укрываетца и съ пахотниками. А какъ, государь, тѣ твои государевы пенные деньги я, холопъ твой, доправлю на пахотникѣхъ за хлѣбъ и за сѣно, и я, холопъ твой, тѣ твои государевы деньги пришлю тотчасъ.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи. 105-го, ноября въ 21 день, подалъ Невѣръ.

По склейкѣ: Губной староста Степанъ Парской руку приложилъ.

На 2 лл.

10. 1596 г. 4 декабря. Память губному старостѣ о сборѣ денегъ за отписной хлѣбъ и сѣно, росписи слѣдуемыхъ денегъ и роспись полученныхъ денегъ. I. || Лѣта 7105-го, л. 36
декабря въ 4 день, память Бѣжецкіе пятины Тверскіе половины губному старостѣ Степану Парскому. Въ прошломъ во 104-мъ году (посыланъ въ Бѣжецкую пятину въ Тверскую половину), велѣно тебѣ, Степану, да подьячимъ Невѣру Игнатьеву да Семейкѣ Михайлову сыскивати государевыхъ пустыхъ порожжихъ земель, которые пахали и косили всякіе люди не по дачѣ и безоброчно. А сыскивая велѣно (имъ) за хлѣбъ и за сѣна, которой хлѣбъ сѣянъ и сѣна кошены во 103-мъ и во 104-мъ году бездачно и безоброчно, имати по цѣнѣ деньгами, и по дозорнымъ книгамъ тобя, Степана

[1] *Въ подлинникѣ:* «погостѣ».

Парскаго, да подьячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова, доняти на пахотникѣхъ Ноугородцкого (Городецкого) уѣзда за хлѣбъ и за сѣна, которой хлѣбъ сѣянъ и сѣна кошены на государевыхъ на пустыхъ на порозжихъ земляхъ[1] безоброчно, 98 рублей 20 алтынъ съ полуденгою, да на неслуживомъ сынѣ боярскомъ на Иванѣ на Кандауровѣ съ пустоши з Другихъ Отемешь 15 рублевъ 5 алтынъ (и обоего); а тотъ Иванъ на той пустоши живетъ и владѣетъ лѣтъ з десять не по дачѣ. И всего доняти 113 (98) рублевъ и (20, 14) 24 алтына съ полуденгою. А на комъ сколько и съ ко-
л. 37 || торые пустоши (тѣхъ денегъ по...) тѣхъ денегъ порознь взяти, и тому послана къ тебѣ роспись, за діячею приписью, подклея подъ сею памятью. И губному старостѣ Степану Парскому тѣ деньги по росписи на пахотникѣхъ доправити тотчасъ, а, доправя прислати въ Новгородъ (тотчасъ) не мѣшкая, не дожидаясь по себя въ тѣхъ деньгахъ пристава ис прогоновъ[2]. А неслуживого сына боярского Ивана Кондаурова, доправя на немъ, по росписи, деньги, во владѣнье дати на поруку з записью, а за порукою прислати его въ Новъ-же-городъ, а, въ Новѣгородѣ велѣти ему явитись воеводѣ князю Данилу Ондрѣевичю Ногтеву съ товарыщи, и запись по немъ поручную прислати въ Новгородъ, съ кѣмъ будетъ пригожъ, х тому жъ сроку, которой ему учинитъ.

л. 38 || II. Роспись, сколько з Бѣжетцкіе пятины съ Тверскіе половины съ Ноугородцкихъ помѣщиковъ и сь ихъ крестьянъ, по дозору губного старосты Степана Парского да подьячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова, па 104-й годъ взяти за отписной хлѣбъ, за безоброчно и за лишки и за сѣно денегъ, и съ которого погоста, и съ которой пустоши, и на комъ именемъ, и сколько взяти, и тому роспись:

Погостъ Никольской на Вышнемъ Волочкѣ. Съ пустоши съ Колобова на сынѣ боярскомъ на Томилѣ на Заворовѣ за хлѣбъ за лишекъ, что онъ пахалъ сверхъ оброчной, нялось взяти 13 алтынъ 2 денги.

Погостъ Егорьевской въ Мокрынѣхъ. Съ пустоши з Бѣлкова Выдропуского яму на охотникѣхъ, на Костромѣ на Дмитреевѣ да на Васькѣ Агарышевѣ, да на Микифоркѣ Фоминѣ, да на Федькѣ на Плавскомъ, за яровой хлѣбъ за лишки нялось взяти денегъ, что они пахали сверхъ оброчныхъ, 3 рубли и 20 алтынъ. Съ пустоши съ Насонова Юрьева монастыря на крестьянинѣ, на Гуляйкѣ на Михайловѣ, за яровой хлѣбъ и за сѣно, что онъ пахалъ безоброчно, нялось взяти денегъ 3 рубля.

Погостъ Никольской Молдинской. Съ пустоши з Борщовки на Богданѣ на Коротневѣ за безоброчное сѣно нялось денегъ 20 алтынъ.

Погостъ Воскресенской и Егорьевъской въ Осѣчнѣ. || Съ пустоши со Хму- л. 39
рина Осѣченскіе дворцовые волости на Воскресенскомъ па церковномъ діячкѣ на Гарасимкѣ да па церковныхъ бобылѣхъ, на Олексѣйкѣ Костянтиновѣ да па Широкомъ съ товарыщи, за безоброчной хлѣбъ и за сѣно денегъ нялось взяти на 104-й годъ 10 рублевъ и 5 алтынъ и 4 денги. Съ пустоши з Горы дворцовые Осѣченскіе волости на крестьянинѣ на Иванкѣ на Степановѣ

[1] *Зачеркнуто:* «Сверхъ мытныхъ прежнего губного старосты Степана Шамшева во 103-мъ и во 104-мъ году». [2] *Зачеркнуто:* «А въ Новѣгороде съ тѣми деньгами велѣти явитися воеводѣ князю Данилу Ондрѣевичю Ногтеву съ товарыщы часа того».

съ товарыщи за безоброчной хлѣбъ и за сѣно на 104-й годъ денегъ нялось взяти 8 рублевъ и 20 алтынъ. Съ пустоши съ Пестрякова дворцовые Осѣченскіе волости на крестьянинѣ на Терешкѣ на Гусельникѣ съ товарыщи за безоброчной хлѣбъ и за сѣно на 104-й годъ денегъ нялось взяти 4 рубли и 13 алтынъ 2 денги. Съ пустоши съ Подола и Шахново и Калабатино то жъ на Истоминѣ крестьянинѣ Зашишевского на Трошкѣ Ондрѣевѣ съ товарыщи на 104-й годъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно денегъ нялось взяти 2 рубли и 11 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Курцова на Истоминѣ крестьянинѣ Зашишевского на Рошкѣ Ондрѣевѣ съ товарыщи на 104-й годъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно денегъ нялось взяти 2 рубля и 6 алтынъ 4 денги. Съ пустоши з Замошья на Федоровѣ крестьянинѣ Мозовского на Колошѣ на Федоровѣ за яровой хлѣбъ за лишки, что онъ пахалъ сверхъ оброчной, нялось взяти 10 алтынъ. Съ пустоши съ Лентеева на Ивановыхъ крестьянѣхъ Мотякина на Бѣляйкѣ да на Тараскѣ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно денегъ нялось взяти рубль и
л. 40 26 алтынъ 4 денги. || Съ пустоши съ Спины на Федорѣ на Мозовскомъ за безоброчной хлѣбъ за лишки, что онъ пахалъ сверхъ оброчной, денегъ на 104-й годъ нялось взяти 2 рубля и 28 алтынъ 2 денги. Съ пустоши съ Кривухина на Федорѣ на Мозовскомъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки, что онъ пахалъ сверхъ оброчной, денегъ на 104-й годъ нялось взяти 2 рубля и 26 алтынъ 4 денги.

Погостъ Спаской Клинецкой. Съ пустоши съ Рокитна на княжѣ Михайловѣ крестьянинѣ Жеряпина на Иванкѣ на Григорьевѣ за лишки за безоброчной хлѣбъ, что онъ пахалъ сверхъ оброчной, денегъ нялося взяти 3 алтына 4 денги. Съ пустоши съ Медвѣткова на княжѣ Михайловѣ человѣкѣ Жеряпина на Гришки на Петровѣ за безоброчное сѣно [1] за лишки, что онъ косилъ сверхъ оброчной, денегъ нялось взяти 2 алтына 4 денги. Съ пустоши съ Терешкова на княжѣ Михайловѣ человѣкѣ Жеряпина на Гриши на Петровѣ за лишки, что онъ пахалъ сверхъ оброчной, за хлѣбъ денегъ нялось взяти 2 алтына 3 денги. Съ пустоши з Дершкова на княжъ Михайловѣ крестьянинѣ Жеряпина на Иванкѣ на Григорьевѣ за безоброчное сѣно денегъ нялось взяти 2 алтына. Съ пустоши Посѣчища на Спаскомъ бобыли ис Клинца на Кондрухѣ за безоброчной хлѣбъ пенныхъ денегъ нялось взяти 4 алтына з денгою.

|| Погостъ Никольской въ Стучевѣ слободѣ. Съ пустоши съ Коровихи на Костентиновѣ человѣкѣ Дурова на Иванчѣ на Ондрѣевѣ за безоброчное сѣно денегъ нялось взяти 4 алтына. л. 41

Погостъ Иванской въ Заручкѣ. Съ пустоши з Горѣльца, а Горѣлы то же, на Даниловыхъ крестьянѣхъ Опсентова изъ Засѣчна за безоброчной хлѣбъ и за сѣно денегъ нялось взяти за хлѣбъ рубль и 10 алтынъ. Съ пустоши съ Красново на Даниловѣ крестьянинѣ Опсентова на Степанкѣ на Захаровѣ за безоброчное сѣно пенныхъ денегъ нялось взяти 13 алтынъ 2 денги.

Погостъ Забруской. Съ пустоши съ Шибалова на княжѣ Микитинѣ человѣкѣ Жеряпина на Иванкѣ за безоброчное сѣно 3 алтыны 2 денги. Съ пустоши съ Пахотина на Спаскомъ дьячкѣ изъ Клинца на Офонкѣ на Григорьевѣ за лишки за сѣно, что онъ косилъ сверхъ оброчной, 2 алтына. Съ пу-

[1] *Въ подлинникѣ:* «Ссѣно».

стоши съ Коровьякова на Спаскомъ бобылѣ на Нежданкѣ на Кишкинѣ за лишки за сѣно, что онъ косилъ сверхъ оброчной, 4 алтына 4 денги. Съ пустоши з Деревкова на Матфѣевѣ человѣкѣ Коротнева на Воронкѣ Ивановѣ за безоброчное сѣно нялось взяти 3 алтына 2 денги. Съ пустоши съ Максимова на Ратманѣ на Васаевѣ за безоброчной хлѣбъ нялось денегъ взяти 6 алтынъ 4 денги.

л. 42 || Погостъ Михайловской въ Трестныхъ. Съ пустоши съ Теблева на церковномъ дiячкѣ на Клементейкѣ Амосовѣ за безоброчный хлѣбъ и за сѣно 10 алтынъ 5 денегъ.

Погостъ Городецкой въ Замутьѣ. Съ погоской съ пустой съ церковной землѣ Плавского погоста на Пречистеньскихъ бобылѣхъ, на Иванкѣ на Маломъ да на Дроканкѣ Оникiевѣ, за безоброчной хлѣбъ и за сѣно, по государеву указу, за три годы нялось взяти за описной хлѣбъ и за сѣно 8 рублевъ и 3 алтыны 2 денги. Съ пустоши съ Солохова, съ пустоши съ Дору, съ пустоши съ Чюприхи, съ пустоши съ Хвалихи, съ пустоши съ Орѣховца, съ пустоши съ Люды и з Засѣчна на Сергѣевыхъ крестьянѣхъ Опсентова, на Степанкѣ Тимофѣевѣ съ товарыщи да Плавского погоста съ Козлова на Пречистенскихъ бобылѣхъ, на Калинкѣ да на Ондронкѣ Оникiевѣ съ товарыщи, за лишки за безоброчное сѣно, что они косили сверхъ оброчной, нялось взяти рубль и 6 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Требукова на Васильевѣ крестьянинѣ Опсентова на Мишукѣ на Митрошинскомъ за безоброчное сѣно нялось взяти 6 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Красного на Ратманѣ на Васаевѣ за безоброчное сѣно нялось денегъ взяти 6 алтынъ и 4 денги. Съ пустоши съ Сычева на Васильевѣ крестьянинѣ Опсентова на Мишукѣ на Митрошинскомъ за безоброчное сѣно нялось денегъ взяти 6 алтынъ 4 денги.

|| Погостъ Васильевской Кострецкой. Съ пустоши съ Сельца з Горы Мелединской на Сергѣевыхъ крестьянѣхъ Апсентова на Степанкѣ на Тимофѣевѣ съ товарыщи за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за 104-й годъ нялось взяти 3 рубли и 13 алтынъ 2 денги. Съ пустоши з Дулепина на Офонасьевѣ крестьянинѣ Опсентова на Митькѣ на Тимофѣевѣ за лишки за хлѣбъ нялося денегъ взяти 3 алтына 4 денги. Съ пустоши з Горы на Сергiевыхъ крестьянѣхъ Опсентова на Гришѣ на Дрябломъ съ товарыщи за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось денегъ на 104-й годъ взяти 2 рубли 6 алтынъ полъ-2 денги. л. 43

Погостъ Никольской Раевской. Съ пустоши съ Сидорихина на Яковлевыхъ крестьянѣхъ Лодыгина на Савкѣ да на Гашкѣ, что они пахали тое пустошь безоброчно, а денегъ нялось взяти за безоброчной хлѣбъ рубль и 16 алтынъ 4 денги. Съ пустоши з Губина на Федорѣ на Мачехинѣ за безоброчное сѣно нялось взяти денегъ рубль.

Погостъ Никольской волость Поляна. Съ пустоши з Соборникова на Сергѣ на Мельницкомъ за лишки за сѣно нялось взяти 8 денегъ. Съ пустоши съ Трухова на Сергѣ на Мельницкомъ за лишки за сѣно 8 денегъ. Съ пустоши съ Клѣтокъ на Сергѣ на Мельницкомъ за лишки за безоброчное сѣно нялось взяти 5 алтынъ 2 денги. || Съ пустоши съ церковной землѣ, что былъ Никола на Горкѣ, на Петровыхъ крестьянѣхъ Мельницкого на Третьячкѣ да на Якушѣ за безоброчной хлѣбъ рубль и 26 алтынъ л. 44

4 денги. Съ пустоши съ Реткина на Соломанидинѣ крестьянинѣ Яковлевскіе жены Лодыгина на Иванкѣ на Семеновѣ за безоброчное сѣно нялось взяти денегъ 10 алтынъ. Съ пустоши съ Лучкина на Яковлевѣ крестьянинѣ Лодыгина на Петрушѣ на Шиловѣ за безоброчное сѣно нялось взяти 16 алтынъ 4 денги.

Погостъ Богородицкой Рыбенской. Съ пустоши з Другово Мстина на Ондрѣѣ на Шамшевѣ, что онъ сѣялъ сверхъ оброчной лишки, нялось денегъ взяти рубль и 26 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Другой Отемеши на Ноугородцѣ на сынѣ боярскомъ на Иванѣ на Кондауровѣ, по государеву указу, за безоброчной хлѣбъ и за сѣно, за три годы, нялось денегъ взяти 15 рублевъ и 5 алтынъ; а окольные погосты сказали въ обыскѣхъ, что тотъ Иванъ Кондауровъ живетъ на той государевѣ пустоши на Отемеши лѣтъ з 10. Съ пустоши съ Вѣшина на Безсоновѣ крестьянинѣ Алекина на Харѣ на Григорьевѣ, что онъ косилъ лишка сверхъ оброчной, нялось взяти денегъ за безоброчное сѣно за лишокъ 10 алтынъ.

Погостъ Никольской Гостиницкой. Съ пустоши з Горюкова на Ондрѣѣ на Шамшевѣ, что онъ сѣялъ сверхъ оброчной лишка, нялось взяти денегъ за лишки за хлѣбъ рубль и 6 алтынъ 4 денги.

л. 45 || Погостъ Никольской въ Добрынѣхъ. Съ пустоши съ Михѣева на Ондрѣевѣ крестьянинѣ Шамшева на Трешкѣ на Горбуновѣ за лишки, что косилъ сверхъ оброчной, нялось взяти денегъ 3 алтына 2 денги. Съ пустоши з Губина на Ондрѣевѣ крестьянинѣ Шамшева на Онисимкѣ за лишки, что косилъ сверхъ оброчной, за сѣно нялось взяти денегъ 16 алтынъ 4 денги.

Погостъ Заберežской. Съ пустоши съ Сысоева на Васильевѣ крестьянинѣ Юренева на Сенькѣ за лишки, что косилъ сверхъ оброчной, нялось денегъ взяти за сѣно 10 алтынъ. Съ пустоши съ Фалькова на Васильѣ на Юреневѣ за лишки, что косилъ сверхъ оброчной, нялось взяти денегъ за безоброчное сѣно за лишки 6 алтынъ 4 денги.

Погостъ Никольской Смердынской. Съ пустоши съ Семенова, а Семеновское тожъ, на княжѣ Игнатьевѣ крестьянинѣ Мещерского изъ Михайловского погоста, на Васькѣ на Горяиновѣ, за безброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти денегъ 32 алтына 3 денги. Съ пустоши съ Подберезья на Никольскомъ на Вигилинскомъ на церьковномъ дьячкѣ на Степанкѣ на Борисовѣ за безоброчное сѣно нялось взяти денегъ 6 алтынъ 4 денги.

Погостъ Богородицкой Топальской. Съ пустоши з Гнильца на Безсонѣ на Аликинѣ за лишки, что косилъ сверхъ оброчной, нялось взяти денегъ 2 алтыны. || Съ пустоши съ Палкина на Безсонѣ на Олекинѣ за лишки за сѣно нялось взяти денегъ 8 денегъ. л. 46

Погостъ Михайловской Лощемской. Съ пустоши съ Софоновы нивы на Тимофѣевыхъ крестьянѣхъ Бигильдѣева на Ондрюшкѣ да на Люткѣ на Семеновыхъ, что косили сверхъ оброчной лишка, нялось взяти денегъ (за лишокъ) 13 алтынъ 2 денги. Съ пустоши съ Вежина на Оксентьевыхъ крестьянѣхъ Сназина на Степанкѣ Савельевѣ да на Якушкѣ на Микитинѣ, что сѣяли сверхъ оброчно лишка, нялось взяти за лишки 7 алтынъ 3 денги. Съ пустоши съ Медвѣдкова на Оксентьевыхъ крестьянѣхъ Сназина на Степанкѣ Савельевѣ да на Якушкѣ Микитинѣ, что они косили сверхъ оброчной лишка, и за тѣ лишки ня-

лось [1] взяти денегъ 6 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Сюрина на Оксентьевыхъ крестьянѣхъ Сназина на Степанкѣ Савельевѣ да на Якушкѣ Никитинѣ, что косили сверхъ оброчной лишка, нялось взяти за тѣ лишки, за сѣно, 3 алтына 2 денги. Съ пустоши съ Холму на Оксентьевыхъ крестьянѣхъ Сназина на Степанкѣ Савельевѣ да на Якушкѣ Микитинѣ за лишки, что они косили сверхъ мытной, и за тѣ лишки нялось взяти 3 алтына 2 денги. Съ пустоши съ Омосова на Остатневомъ крестьянинѣ Молотянинова на Иванкѣ на Ондрѣевѣ за лишки, что онъ косилъ сверхъ оброчной, и за тѣ лишки нялось взяти 6 алтынъ 4 денги.

Погостъ Богородицкой въ Павскѣ
л. 47 въ Слескинѣ. || Съ пустоши з Гавриловской на Игнатьѣ на Ирецкомъ за безоброчной хлѣбъ нялось взяти 3 рубли.

Погостъ Егорьевъской в Ыловѣ. Съ пустоши съ Васькова Липенского Котлована на крестьянинѣ на Павелкѣ Трофимовѣ за безоброчное сѣно нялось взяти 16 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Вяльнова Липенского Котлована на крестьянинѣ на Павелкѣ Трофимовѣ за безоброчное сѣно нялось взяти денегъ 10 алтынъ. Съ пустоши съ Попова Липенскіе волости на Рождественскомъ попѣ на Конанѣ за лишки, что онъ косилъ сверхъ оброчной, и та тѣ лишки нялось взяти 30 алтынъ. Съ пустоши съ Угланова, а Уланово то же, на Офонасьѣ да на Ондрѣѣ на Филисовыхъ за безоброчной хлѣбъ нялось взяти 15 алтынъ.

Въ томъ же въ Егорьевскомъ погостѣ в Ыловѣ въ выставкѣ па пустой на Пречистенской на церковной землѣ на Егорьевскомъ па черномъ попѣ на Захарьѣ на Ручьевъскомъ за безоброчное сѣно нялось за три годы 3 рубля.

Волость Боярщина Федоровская Юрьева. Съ пустоши з Зубова на княжѣ Олександровѣ крестьянинѣ Ростовского на Богданкѣ на Захаровѣ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти 23 алтына 2 денги. Съ пустоши съ Остолопова на княжѣ Олександровѣ крестьянинѣ Ростовского на Богдашкѣ на Захаровѣ за безоброчное [2] сѣно нялось взяти 26 алтынъ 4 денги.

|| Погостъ Покровской Мирогожская Дуброва. Съ пустоши з Загуска, по сыску и по послѣднему дозору, на Посникѣ на Олекинѣ за лишки, что онъ пахалъ и косилъ сверхъ оброчной. нялось взяти за хлѣбъ и за сѣно за лишки на 104 годъ 3 рубли и 10 алтынъ. Съ пустоши съ Погорѣлки, по сыску и по послѣднему дозору, на Микитиныхъ крестьянѣхъ Ушакова, на Гришѣ на Рябухѣ съ товарыщи, за безоброчное сѣно нялось взяти за три годы 30 алтынъ. Съ пустоши съ Василькова, по сыску и по послѣднему дозору, на Микитѣ на Ушаковѣ за безоброчное сѣно ялось взяти за три годы рубль и 6 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Лычкова, а Лыскова то же, по сыску и по послѣднему дозору, па Микитиныхъ крестьянѣхъ Ушакова, на Гришѣ на Рябухѣ съ товарыщи, за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти, по государеву указу, за три годы за хлѣбъ и за сѣно 7 рублевъ и 14 алтынъ 2 денги. Съ пустоши съ Яблонного, по сыску и по послѣднему дозору, на Посникѣ на Олекинѣ за лишки, что онъ сѣялъ сверхъ оброчной, нялось взяти за лишки за хлѣбъ рубль и 6 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Прудова на Посникѣ на л. 48

[1] *Въ подлинникѣ:* «нялo». [2] *Въ подлинникѣ:* «безобчное».

Олекинѣ за безоброчное сѣно, по сыску и по послѣднему дозору, нялось взяти за сѣно 16 алтынъ 4 деньги.

Всего по сей росписи з Бѣжетцкіе пятины съ Тверскіе половины на дѣтѣхъ боярскихъ и на ихъ крестьянѣхъ и на всякихъ людѣхъ Ноугородцкого уѣзда за безоброчной хлѣбъ и за сѣно денегъ взяти 113 рублевъ и 25 алтынъ съ полуденгою.

По склейкамъ: Къ сей росписи подьячей Невѣръ Игнатьевъ руку приложилъ.

л. 78 **III.** || Роспись, сколько въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Тверской половинѣ по дозорнымъ книгамъ на 104-й годъ з государевыхъ съ пустыхъ съ порозжихъ земель за безоброчной хлѣбъ и за сѣно ялось пенныхъ денегъ.

Съ Пречистенского погоста з Залазна за хлѣбъ и за сѣно государевыхъ пенныхъ денегъ на Борисовыхъ крестьянѣхъ Федоровича ялось взяти 3 рубли 20 алтынъ. С Ыванского погоста з Заручка на Борисовыхъ крестьянѣхъ Федоровича нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 29 рублевъ и 20 алтынъ. Съ Воскресенского погоста съ Клина на Борисовыхъ крестьянѣхъ Федоровича нялось государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 22 рубля 26 алтынъ полъ-6 деньги. Съ Никольского погоста з Дорского на Борисовыхъ крестьянѣхъ Федоровича нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 16 рублевъ и 16 алтынъ 4 деньги. З Забруского погоста на Борисовыхъ крестьянѣхъ Федоровича нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 6 рублевъ и 8 денегъ. Съ Трестенского погоста на Борисовыхъ крестьянѣхъ Федоровича нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 13 рублевъ и 25 алтынъ з денгою. И всего со шти погостовъ на Борисовыхъ крестьянѣхъ Федоровича Годунова на 104-й годъ за безоброчный хлѣбъ и за сѣно нялось государевыхъ (пенныхъ) денегъ взяти 92 рубля и 10 алтынъ съ полуденгою.

|| Да на князѣ Васильевыхъ кре- л. 79
стьянѣхъ Васильевича Голицына взяти государевыхъ пенныхъ денегъ: Спаского погоста съ Клинца на князѣ Васильевыхъ крестьянѣхъ Голицына нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 23 рубля и 10 алтынъ 3 деньги. Съ Пречистенского погоста з Залазна на князѣ Васильевыхъ крестьянѣхъ Голицына нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно рубль и 24 алтына 6 денегъ. З Богородицкого погоста з Дорского на князѣ Васильевыхъ крестьянѣхъ Голицына нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 14 рублевъ и 2 алтыны. И всего съ трехъ погостовъ на князѣ Васильевыхъ крестьянѣхъ Голицына нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 39 рублевъ 3 алтыны 2 деньги.

З Богородицкого же погоста з Дорского на Новоторжцѣ на сынѣ боярскомъ на Левонтьѣ на Застолпскомъ нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 6 рублевъ и 25 алтынъ 4 деньги. З Богородицкого погоста съ Рыбенского на Яншиныхъ на мурзиныхъ крестьянѣхъ Сулешевича нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 29 рублевъ и 23 алтына 2 деньги. Съ того же Ры-

бенского погоста: на сынѣ боярскомъ на Иванѣ на Кандауровѣ з деревни съ Отемеши нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 15 рублевъ и 5 ал-
л. 80 тынъ. || Съ Покровского погоста съ Мирогожскіе Дубровы на зарубежпомъ на Левонтьевѣ попѣ (Михайловича) Пушкина на Григорьѣ нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно рубль и 20 алтынъ. З Богородицкого погоста съ Павска съ Слескина на Даниловыхъ крестьянѣхъ Старого нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 16 рублевъ и 21 алтынъ 2 денги. И всего на Городецкихъ на зарубежныхъ крестьянѣхъ нялось взяти государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 201 рубль и 9 алтынъ полъ-5 денги.

Да з Бѣжетцкіе же пятины на Ноугоротцкихъ на дѣтѣхъ боярскихъ и на ихъ крестьянѣхъ нялось государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно 98 рублевъ и 20 алтынъ съ полуденгою.

И всего, по дозорнымъ книгамъ губного старосты Степана Парского да подьячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова, з Бѣжетцкіе пятины съ Тверскіе половины з государевыхъ съ пустыхъ съ порозжихъ земель нялось государевыхъ пенныхъ денегъ въ доимкѣ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно на всякихъ людѣхъ 299 рублевъ и 29 алтынъ 5 денегъ.

Да з Бѣжетцкіе же пятины з Бѣлозерскіе половины съ Михайловского погоста съ Михайлова конца, по сыску и по дозору подьячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова и волостныхъ людей, на Прокоѳьѣ да на Иванѣ на Калитѣевъскихъ съ трехъ пустошей за безоброчной хлѣбъ и за сѣно государевыхъ пенныхъ денегъ нялось 29 рублевъ и 14 алтынъ 5 денегъ.

По склейкамъ: Къ сей росписи подьячей Невѣръ Игнатьевъ руку приложилъ. Къ сей росписи подьячей Семейка Михайловъ руку приложилъ.

IV. || Роспись, сколько з Бѣжетцкіе л. 92
пятины съ Тверскіе половины на 104-й годъ собралъ губной староста Степанъ Шамшевъ з государевыхъ съ порозжихъ съ пустыхъ земель съ пашни и съ сѣнныхъ покосовъ оброку и что послѣ Степана Шамшева губной староста Степанъ Парской да подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ собрали з государевыхъ съ пустыхъ земель на 104-й же годъ оброку, и сколько государевыхъ пенныхъ денегъ собрано съ пашни и съ сѣнныхъ покосовъ на 104-й годъ, и сколько тѣхъ денегъ въ Новгородъ въ привозѣ, и что во всѣхъ погостѣхъ государевыхъ пенныхъ денегъ осталось въ доимкѣ, и тому роспись.

Въ 104-мъ году губной староста Степанъ Шамшевъ, з государевыхъ съ пустыхъ съ порозжихъ земель оброку собравъ, прислалъ въ Новгородъ съ цѣловальникомъ, съ Худякомъ Олексѣевымъ, 35 рублевъ. Да Степановы жъ отдачи Шамшева подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ послали въ Новгородъ съ пустыхъ земель оброку іюня въ 18 день съ цѣловальникомъ, съ Степанкомъ съ Карповымъ, 37 рублевъ 3 алтыны з денгою. Да Степановой же дачи Шамшева подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ, собравъ, съ собою привезли оброку въ Новгородъ 4 рубли и 18 алтынъ 5 денегъ. И обоего Степановы отдачи Шамшева на 104-й съ пустыхъ земель оброку 76 рублевъ и 22 алтыны. Да подьячихъ Невѣра

Игнатьева да Семейки Михайлова оброчныхъ денегъ съ пустыхъ земель на 104-й годъ собрано 25 рублевъ и
л. 93 14 рублевъ 3 денги. || И из того числа съ подьячимъ съ Семейкою съ Михайловымъ послано въ Новгородъ 16 рублевъ іюля въ 27 день. Да съ собою подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ привезли съ собою въ Новгородъ 9 рублевъ 14 алтынъ 3 денги. И всего на 104-й годъ з государевыхъ съ пустыхъ съ порозжихъ земель, съ пашенъ и съ сѣнныхъ покосовъ, оброку собрано 102 рубля и 13 алтынъ з денгою. Да по дозорнымъ книгамъ губного старосты Степана Царского да подьячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова пенныхъ денегъ съ пустыхъ земель съ пашни и съ сѣнныхъ покосовъ взято на всякихъ людѣхъ взято 52 рубли. Да въ доимкѣ осталось по дозору во всѣхъ погостѣхъ государевыхъ пенныхъ денегъ 285 рублевъ и 20 алтынъ 3 денги.

На оборотѣ: Подьячей Невѣрко Игнатьевъ руку приложилъ. Подьячей Семейка Михайловъ руку приложилъ.

На 18 лл.

11. 1596 г. 18—20 декабря. Челобитная Звѣря Карсакова о томъ, что губной староста не исполняетъ воеводскаго указа, и память по этой челобитной, съ подтвержде-
л. 75 **ніемъ прежняго указа. I.** || Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ Шелонскіе пятины холопъ твой государевъ пѣтчикъ Ямогородцкой Звѣрко Карсаковъ. Пожаловалъ ты, государь, меня, холопа, старымъ моимъ помѣстьемъ пустошьми, и съ тѣхъ, государь, пустошей пятой снопъ взятъ на тобя, государя. И ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ мнѣ дати за тотъ за пятой снопъ недоборныхъ денегъ рубль да семь алтынъ и четыре денги изъ волости, по Суботинымъ книгамъ Микиѳорова, да моего же, государь, помѣстья пятово снопа у Преображенского попа у Дмитрея у Захарьева сына двѣ копны сотьныхъ десять сноповъ овса да пятьдесятъ сноповъ ячмени. И тотъ, государь, хлѣбъ и сѣна велѣлъ ты, государь, мнѣ, холопу своему, отдати и деньги; да пожаловалъ ты, государь, меня, холопа, моего же помѣстья обводнымъ хлѣбомъ и сѣнами, которые пахотники обводили твоего государева дозорщика Суботу Микиѳорова, и память, государь, ты велѣлъ дати къ губному, къ Өедору Вельяминову, а велѣлъ ты, государь, мнѣ, холопу, тѣ деньги, и хлѣбъ, и сѣно обводные отдати; и Өедоръ, государь, Вельяминовъ, мнѣ тѣхъ денегъ отдалъ дватцать алтынъ съ полугривною. А попъ, государь, и пахотники хлѣба и сѣны обводново не отдаютъ; а опъ, государь, имъ норовитъ, хлѣбъ и сѣна возятъ къ себѣ обводные, а мнѣ ничево не дадутъ [1]. А твоя [2] государева намъ служба. Православный царь государь, покажи милость, вели, государь, въ томъ указъ учинити [3], штобы язъ, холопъ твой, волочась, з голоду не померъ и твоей царьской службы не отсталъ. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ: 105-го, декабря 18 день. Дати память по прежнему указу.

|| Лѣта 7105-го, декабря въ 20 день. л. 76
Память Шелонскіе пятины Залѣскіе половины губному старостѣ Өедору Вельяминову. Билъ челомъ государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи Ямогородцкой пѣтчикъ Звѣрь

[1] *Въ подлинникѣ:* «дутъ». [2] *Въ подлинникѣ:* «тоя». [3] *Въ подлинникѣ:* «учини».

Карсаковъ, а сказалъ (дано дей ему государево жалованье старое его помѣстье): пожаловалъ дей его государь старымъ его помѣстьемъ пустошьми, и съ тѣхъ дей пустошей пятой снопъ на государя взять. И за тотъ за пятой снопъ велѣно ему дати, по подьячего Суботинымъ книгамъ Микиѳорова, недоборныхъ денегъ рубль и семь алтынъ четыре денги; да ево жъ дей помѣстья пятого снопа у Преображенского попа у Дмитрея Захарьева двѣ копны сотныхъ и десять сноповъ овса да пятьдесятъ сноповъ ячмени, и тотъ дей хлѣбъ и сѣно велѣно ему жъ отдати; да (которой) и обводной хлѣбъ и сѣна на ево жъ пустошахъ велѣно ему отдати. И ты дей, Ѳедоръ Вельяминовъ, ему тѣхъ денегъ, на пахотникѣхъ взявъ, отдалъ дватцать алтынъ (алтынъ съ полугривною) 4 денги. А (на иныхъ дей) которые пахотники его помѣстья на пустошахъ пахали обводно хлѣб...... сѣна косили, и тѣ дей пахотники и (по... на потъ) хлѣба и сѣна (обводново) ему не отдаютъ. А ты дей, Ѳедоръ, имъ норовишь: хлѣбъ и сѣна обводные они къ себѣ возятъ,
л. 77 а ему || (норовитъ) ничево не дадутъ. И государю бъ ево пожаловати велѣти въ томъ указъ учинити. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бы, по прежней и по сей памяти, тѣ достальные деньги на пахотникѣхъ и на Преображенскомъ (погостѣ) попѣ на [1] Дмитреѣ на Захарьевѣ пятого снопа хлѣбъ и сѣно, и левъ, и на пахотникѣхъ обводной хлѣбъ и сѣна на пахотникѣхъ, которые пустоши ево помѣстья пахали, а дозорщиковъ обвели, доправя, отдалъ Звѣрю Карсакову, чтобы онъ (государю) впередъ о томъ государю не билъ челомъ.

На 3 лл.

[1] *Въ подлинникѣ:* «ва на».

12. 1596 г. 21 декабря — 1597 г. 17 апрѣля. Челобитныя Ѳедора Мазовскаго и Буяна Козина о томъ, что дозорщики взыскиваютъ съ ихъ крестьянъ лишній оброкъ, доклады по этимъ челобитнымъ, поручныя записи и воеводская память по этому дѣлу. I. || Царю государю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Руси бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Бѣжецкіе пятины Ѳедька Ивановъ сынъ Мазовской. Жалоба, государь, мнѣ на твоихъ государевыхъ дозорщиковъ, на подьячихъ на Невѣра на Савастьянова сына Игнатьева да на Семейку на Михайлова, въ томъ: ѣздили, государь, тѣ твои государевы подъячіе дозирати твоихъ государевыхъ пустыхъ порозжихъ земель, и приписали, государь, на мнѣ, на холопѣ твоемъ, въ оброчныхъ пустошѣхъ, сверхъ оброчныхъ, лишокъ въ пустоши въ Замошьѣ, да во пустоши въ Спицинѣ, да въ пустоши въ Кривухѣ. И по ихъ, государь, приписи, нынеча безъ сыску правятъ на моихъ крестьянишкахъ за тѣ оброчные пустоши, сверхъ оброку, шти рублевъ денегъ. Милостивый царь государь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Руси, покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, про тотъ лишокъ сыскати своимъ государевымъ сыскомъ, и тѣхъ пустошей вели, государь, дозрити и не вели, государь, на моихъ крестьянишкахъ безъ сыску сверхъ оброку денегъ правити до сыску и до дозору, чтобъ я, холопъ твой, отъ тѣхъ подъячихъ напрасные приписи въ тѣхъ пустошѣхъ вконецъ не погибъ и твоей царьскіе службы впередъ не отсталъ. Царь государь, смилуйся! л. 123

На оборотѣ: 105 го, декабря въ 21 день. Выпис*ать*.

л. 124 II. || Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ѳедько Мозовской. Въ прошломъ 104-мъ году пріѣзжали государь подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ въ Бѣжецкую пятину въ Тверскую половину дозирати твоихъ государевыхъ порозжихъ земель и написали, государь, онѣ на мнѣ и на крестьянишкахъ на моихъ на пустоши на Спининѣ, да на пустоши на Кривухи, да на пустоши на Замошьи за хлѣбъ шесть рублевъ, приписали напрасно, не дозирая тѣхъ пустошей. А тѣ, государь, пустоши иманы у губного у старосты, у Степана у Шамшово, на роспашку, а Невѣръ, государь, и губной староста Степанъ Парской на тѣхъ пустошей на земли дозирати не были, писали, государь, онѣ ложно на меня, а хотя меня продати напрасно. Милостивый царь государь, покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, тѣ пустоши на весну дозрѣти мимо тѣхъ дозорщиковъ, Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова, и не вели, государь, тѣхъ напрасныхъ денегъ на мнѣ, на холопѣ своемъ, правити, пока твой государевъ сыскъ будетъ, чтобъ язъ, холопъ твой, въ томъ въ напрасномъ платежѣ вконецъ не погибъ и твоей царскіе бы службы впередъ не отбылъ. Государь царь, смилуйся, сыщи!

На оборотѣ: 105-го марта 4 день. Выпис*ать*.

л. 125 III. || А о чемъ государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи Федоръ Мазовской билъ челомъ. И въ дозорныхъ книгахъ губного старосты Степана Парского да подъячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова 104-го году написано: Въ Воскресенскомъ да въ Егорьевскомъ погостѣ въ Осѣчнѣ пустошь Замошье полобжи, во 104-мъ году, по оброчной Степана Шамшева, сѣялъ Колоша Ѳедоровъ крестьянинъ Мазовского, четь жита, да сверхъ оброчной сѣялъ тотъ же Колоша осмину жита. Положено сѣмяна съ приросткомъ вчетверо, итого будетъ 2 чети жита; а денегъ пенныхъ нялося за хлѣбъ 10 алтынъ. Въ пустоши въ Спинѣ, по оброчной Степана Шамшева, во 104-мъ году пахали крестьяне на Ѳедора на Мазовского, сѣяли четь жита, да сверхъ мытной сѣяли тѣ жъ крестьяне четь жита, || 3 чети ярицы, положено сѣмяна л. 126
съ приростомъ втрое, итово будетъ 3 чети жита, 9 чети ярицы да три осмины овса, положено сѣмяна съ приростомъ въ четверо, итого 6 чети овса. А денегъ пенныхъ нялось за весь хлѣбъ 2 рубля 28 алтынъ 2 денги. А та пустошь обводная. Пустошь обводная Кривуха, по оброчной Степана Шамшева, во 104-мъ году сѣяли крестьяне на Ѳедора на Мозовского полъ-2 чети жита да сверхъ мытной сѣяли 2 чети жита, 3 чети ярицы, хлѣбъ середней, положено сѣмяна съ приростомъ втрое, итого будетъ 6 чети жита, 9 чети ярицы. Да сѣна косили копенъ съ пять. А денегъ пенныхъ за хлѣбъ и за сѣно 2 рубля 26 алтынъ 4 денги. И всего нялось взяти на Ѳедорѣ на Мазовскомъ и на крестьянинѣхъ, что они пахали сверхъ мытныхъ, 5 рублевъ 31 алтынъ 4 денги. А хто въ Воскресенскомъ и въ Егорьевскомъ погостѣ въ Осѣчнѣ попы и волостные люди на тѣхъ пустошахъ съ подъячими, съ Невѣромъ Игнатьевымъ да съ Семейкою съ Михайловымъ, на дозорѣ были, того въ дозорныхъ книгахъ || Не- л. 127
вѣра Игнатьева да Семейки Михайлова не написано. А въ обыску подъячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова въ Воскресенскомъ да въ

Егорьевскомъ погостѣ въ Осѣчнѣ написано: священникъ сказалъ по священству да волостные люди Буяновы крестьяне Козина, да Михайловы крестьяне Кутузова, да Федоровы крестьяне Мазовского, да Володимеровы крестьяне Лукина, да Семейкинъ крестьянинъ Шипилова, да Федоровы крестьяне Ротиславского да Осиповъ крестьянинъ Семичева, да Троицкіе вотчины новые пустыни крестьяне, всего шестнадцать человѣкъ, сказали по государеву царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью, пустоши Замошья да пустоши Спинова, да пустоши Кривухи старожильцы не пом-
л. 128 нятъ. || И въ нынѣшнемъ въ 105-мъ году въ декабрѣ въ 4-мъ числѣ въ Бѣжетцкую пятину въ Тверскую половину къ губному старостѣ къ Степану Парскому послана память да роспись всѣмъ доимочнымъ деньгамъ Тверскіе половины. И тѣ деньги въ томъ же числѣ. А велѣно ему тѣ деньги и что взяти на Федорѣ на Мазовскомъ и на крестьянѣхъ, доправя, прислати въ Новгородъ. И губной староста тѣхъ денегъ въ Новгородъ еще не присылывалъ. И Федоръ Мазовской бьетъ челомъ государю, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ про тотъ лишокъ сыскати и тѣхъ пустошей дозрити, и на его крестьянѣхъ безъ сыску сверхъ оброку до сыску и дозору денегъ правити не велѣлъ.

По склейкамъ: Діакъ Дмитрій Алябьевъ.

л. 129 IV. || Се язъ, Өедоръ Петровъ сынъ Милюковъ, да язъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Милюковъ, да, язъ, Свѣт*лой* Посниковъ сынъ Нигоновской, да язъ Посникъ Ивановъ сынъ Васаевъ, да язъ, *Мак*симъ Юрьевъ сынъ Лупандина, да язъ, Илья Буяновъ сынъ Козина, да язъ Ондрѣй Васильевъ сынъ Obрамьева, да язъ Петръ Нечаевъ сынъ Онѣчковъ, всѣ мы дѣти боярскіе, Навгородцкіе помѣщики Бѣжецкіе пятины, поручились есми подьячему Гордѣю Мазѣлову по сынѣ боярскомъ, по Өедорѣ по Ивановѣ сынѣ Мазовскаго, въ томъ, что онъ взялъ у губного старосты, у Степана Шамшова, государевы пустоши: пустошь Спинино, да пустошь Кривуху, да пустошь Замошье изъ денежного оброку пахати на прошлой сто четвертой годъ. И подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ, не дозиравъ тѣхъ пустошей, да написали за очи на Федора Мазовскаго и на его крестьянъ пять рублевъ и тритцать одинъ алтынъ четыре денги, бýтто се онъ больши того пашетъ, что онъ взялъ у губного старостѣ. И тѣ деньги на Өедорѣ и на его крестьянѣхъ по подьячихъ письму велѣно доправити. И Өедоръ Мазовской билъ челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи здѣси въ Новѣгородѣ на тѣ пустоши о дозорщику. И государевъ воевода князь Данила Ондреевичь Шохтевъ да государевъ діякъ Дмитрей Алябьевъ, по Өедорову челобитью Мазовского, въ тѣхъ деньгахъ отсрочили, дали срокъ, какъ дозорщикъ на весну нынѣшняго сто пятого году тѣ пустоши дозрѣтъ. И будетъ противо подъячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова письму пахано больши того, что онъ взялъ у губного старостѣ и оброчные памяти, за приписью губного старосты Степана Шамшава, и на насъ, на поручникѣхъ, тѣ государевы деньги пять рублевъ и тритцать одинъ алтынъ четыре денги на срокъ, какъ дозорщикъ въ Новгородъ отпишетъ о тѣхъ пустошѣхъ. А будетъ лѣшка па тѣхъ пустошѣхъ паханые земли за оброчной памяти нѣтъ, и въ томъ, что государь

царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи укажетъ. А кой насъ поручникъ въ лицѣхъ, на томъ и порука. А на то послуси Казаринъ Перѳѣрьевъ сынъ Руской. А запись писалъ Семейка Наумовъ. Лѣта 7105-го, марта въ 11 день.

На оборотѣ: Дмитрей ручалъ и руку приложилъ. Максимъ ручалъ и руку приложилъ. Ондрей ручалъ и руку приложилъ. Илья ручалъ и руку приложилъ. Свитлой ручалъ и руку приложилъ. Ѳедоръ велѣлъ себя ручати и руку приложилъ. Послухъ Казаринко руку приложилъ.

л. 130 **V.** || Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Бѣжецкіе пятины Буянко Козинъ. Дозиралъ государь, подьячей въ нонѣшнемъ сто пятомъ году Невѣръ Игнатьевъ въ Бѣжецкой пятины въ Тверской половинѣ въ Егорьевъскомъ погостѣ во Млевѣ, и у моихъ, государь, крестьянишокъ взято порозжыхъ земель изъ оброку у Степана у Шамшева пашня на роздоръ, а сѣнокосъ на роскосъ во Млевскомъ погостѣ: пустошь Самсоново, да пустошь Сосна да пустошь Китово, да пустошь Жарища, да пустошь Орлецъ, да пустошь Шеменино, да пустошь Енское. И подьячей, государь, самъ Невѣръ по тѣмъ пустошемъ не ѣздилъ, потому что запало снигомъ впоясъ, и онъ велѣлъ знатцу Семенову да Иванову крестьянину Мельницкихъ, Васькѣ Корконосу. А тотъ, государь, знатецъ, избываючи твоей государевы пенѣ, что государиево, Семенъ да Иванъ Мельницкіе, и съ своими сусѣды пашутъ да косятъ твои государевы порозжіе земли безъ оброку, а пашнею и закосомъ великіе, и онъ, государь, тѣ пустоши вмѣнялъ, которые мои крестьянишка пашутъ и косятъ, а иные, государь, пустоши многіе обводилъ и сказывалъ про тѣ пустоши подьячему ложно, избываючи твоей государевы пенѣ; и подьячей Невѣръ написалъ на моихъ крестьянишокъ, по его скаскѣ, въ твою государеву казну десять рублевъ. Милостивый государь царь, покажи милость, не вели меня, холопа своего, и моихъ крестьянишокъ продати неповиннымъ дозоромъ и вели, государь, дати въ весну дозорщика, какъ снѣгъ, сойдетъ, и пашня государь, и закосъ моихъ крестьянишокъ объявитца и тѣ пустоши, которые пашутъ и косятъ Семенъ да Иванъ съ товарыщы. Государь царь, смилуйся!

На оборотѣ: 105-го, марта 4 день Выпис*ать*.

VI. || А о чемъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи Буянъ Козинъ бьетъ челомъ. л. 131

И въ дозорныхъ книгахъ подьячего Невѣра Игнатьева 105-го году написано: въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Тверской половинѣ во Млевскомъ погостѣ Поздяковского помѣстья Черпусина пустошь Самсоново полъ-3 обжи, и по оброчной Степана Шамшева во 104-мъ году сѣна косилъ 10 копенъ Буяновъ крестьянинъ Козина Конанко Ильинъ да Кулакъ Васильевъ, да сверхъ оброку, по дозору и по смѣтѣ понятыхъ людей, сѣяли четверть жита, хлѣбъ середней, положенъ сѣмяна съ приростомъ втрое, итово три четверти жита, да сѣна кошено 40 копенъ, а денегъ нялось за хлѣбъ и за сѣно за лишки рубль 8 алтынъ 2 денги. Въ пустоши въ Соснѣ полобжи, по оброчной Степана Шамшева, дано было сѣно косити во 104-мъ году 4 копны цѣловальнику Степанку, а та пустошь не пахана, и не кошена. Микитинского помѣстья з братьею Кандауровыхъ: пустошь Жарица полъ-2 обжи, по оброчной Степана Шамшева, во 104-мъ году дано было сѣяти цѣло-

вальнику Степанку Карпову, и Степанко
не сѣялъ, а сѣялъ по оброчной Ортюшка
Тарасьевъ да Ильюшка Тимоѳѣевъ Буя-
новы крестьяне Козина осмину жита
да сверхъ оброчной, по дозору и по
смѣтѣ понятыхъ людей, сѣяно жита
л. 132 четверть, || хлѣбъ середней, положенъ
втрое, итово 3 четверти жита; а де-
негъ нялось за лишокъ 15 алтынъ. Пу-
стошь Китово, по оброчной Степана
Шамшева, во 104-мъ году дано было
сѣяти цѣловальнику Степанку Карпову
3 осмины жита, и онъ не сѣялъ, а
сѣяли на той пустоши по той оброч-
ной Буяновы крестьяня Козина Ортюшка
Тарасовъ да Ильюшка Тюмоѳѣевъ въ
жита мѣсто четверть ярицы, да сверхъ
оброчной, по дозору и по смѣтѣ поня-
тыхъ людей, сѣяно 2 чети ярицы, хлѣбъ
добрый, положенъ вчетверо: итого 8
чети ярицы, да сѣна кошено сверхъ
оброчной 50 копенъ. А денегъ нялось
за хлѣбъ и за сѣно за лишки 2 рубля
20 алтынъ. Пустошь Ининское, а Енин-
ское тожъ, обжа, по оброчной Степана
Шамшева, отдано было во 104-мъ году
Степанку Карпову сѣять четверть жита,
и Степанко не сѣялъ, а сѣялъ по той
оброчной Буяновъ крестьянинъ Козина
Овдокимко Савельевъ четверть жита.
Да сверхъ оброчной, по дозору и по
смѣтѣ понятыхъ людей, тотъ же Овдо-
кимко сѣялъ лишка съ четверть ярицы
да съ четверть жита, хлѣбъ добръ,
положенъ за сѣмяны съ приростомъ
впятеро, и ярицы 5 чети да жита пять
чети, да сѣно кошено безоброчно ко-
пенъ съ 15, да суковъ усѣчено ко 105-му
году съ четверть, а денегъ нялось за
хлѣбъ и за сѣно за лишки 2 рубля
10 денегъ. Пустошь Орлецъ 2 обжи,
по оброчной Степана Шамшева, во
л. 133 104-мъ году || дано было сѣяти чет-
верть жита цѣловальнику Степанку Кар-
пову; и Степанко не сѣялъ, а сѣялъ
по той *оброчной Буяновъ крестьянинъ*
Козина Якушко Семеновъ въ жита мѣсто
четь ярицы, да сверхъ оброчной, по
дозору и по смѣтѣ волосныхъ людей,
сѣялъ тотъ же Якушка лишка четверть
ярицы, хлѣбъ добръ, положенъ за сѣ-
мяны съ приростомъ вчетверо, итово
4 чети ярицы; а денегъ нялось за
хлѣбъ за лишки 26 алтынъ 4 денги. Въ
пустоши въ Щемининѣ, по дачѣ Степана
Шамшева, во 104-мъ году Степанко
Карповъ Буяновъ крестьянинъ Козина
косилъ 6 копенъ сѣна, да сверхъ оброч-
ной, по дозору и по смѣтѣ понятыхъ
людей, сѣна онъ же укосилъ 60 копенъ;
да сверхъ оброчной онъ же сѣялъ
осмину жита, хлѣбъ добръ, положенъ
вчетверо, || итого 2 четверти жита; а л. 134
денегъ нялось за сѣно и за хлѣбъ
полъ-2 рубля. И всего за тѣ пустоши,
за пашню и за сѣнокосъ, по книгамъ,
довелося за лишки взяти, что они сверхъ
оброчныхъ пахали и косили лишокъ,
8 рублевъ 22 алтына 2 денги. И тѣ
деньги велѣно на крестьянѣхъ доправити
губному старостѣ Степану Шамшеву.
А доправя, велѣно тѣ деньги прислати
въ Новгородъ въ государеву казну.

А у выписки Буяновъ сынъ Козина
Илья сказалъ, что подьячей Невѣръ
Игнатьевъ по тѣмъ пустошамъ не ѣз-
дилъ, и пахоты и косидьбы не видѣлъ,
потому что пахота и косидьба запала
снѣгомъ великимъ, а писалъ онъ на
тѣхъ пустошахъ пахоту и косидьбу по
скаскѣ Иванова крестьянина Мельнит-
цкого Васькѣ Корконоса. А Ивановы
дей крестьяня Мельнитцкого сами мно-
гіе государевы пустоши пашутъ и ко-
сятъ безоброчно.

|| И Буянъ Козинъ бьетъ челомъ л. 135
государю царю и великому князю Фе-
дору Ивановичю всеа Русіи, чтобъ его
государь пожаловалъ, на его крестья-
нѣхъ съ тѣхъ пустошей за пахоту и за

косидьбу, по ложной скаскѣ Иванова крестьянина Мельнитцкого, денегъ до весны правити не велѣлъ; а велѣлъ бы государь ему до весны въ тѣхъ деньгахъ дати сроку. А на весну на тѣ его пустоши, что пахали и косили его крестьяне по оброчнымъ губново старосты Степана Шамшева, и которые государевы пустоши пахали и косили безоброчно Ивановы крестьяне Мельнитцкого, дати дозорщика.

Приписка: Взяти въ деньгахъ порука, а дозорщика на весну дати, а до тѣхъ мѣстъ ручать.

По склейкамъ: Діакъ Дмитрей Алябьевъ.

л. 136 **VII.** || Се язъ, Семой Ондрѣевъ сынъ Мавринъ, да язъ, ... Барабановъ сынъ Мазовской, да язъ, Масимъ Юрьевъ сынъ Лупандинъ, да язъ, *Петръ* Нечаевъ сынъ Оничковъ да язъ Посникъ Ивановъ сынъ *Васа*евъ, да язъ Егупей Ивановъ сынъ Карсаковъ, да язъ *Неѳлъ* . . . сановъ сынъ Новокрещенъ, да язъ, Ондрей Васильевъ сынъ Обрамовъ, да язъ Свѣтлой Посниковъ сынъ Нѣгановской, всѣ мы поручники дѣти боярскіе Ноугородцкіе помѣщики выручили есми у розсыльщика, у Суморока у Рѣпнинцына, Илью Буянова сына Козина Бѣжецкіе пятины, въ томъ: стати ему, Ильѣ, за нашею порукою, въ Новѣгородѣ передъ государевымъ воеводою, передъ княземъ Даниломъ Ондрѣевичемъ Ноггевымъ, съ товарыщи въ нынѣшнемъ во сто пятомъ году въ весну, какъ изъ Новагорода на землю въ Бѣжицкую пятину вь Егорьевской погостъ во Млевской дозорщикъ съѣдетъ на тѣ пустоши, которые дозиралъ подьячей Невѣръ Игнатьевъ. А не станетъ онъ за нашею порукою въ Новѣгородѣ передъ государевымъ воеводою, передъ княземъ Даниломъ Ондрѣевичемъ Ноггевымъ, съ товарыщи въ нынѣшнемъ во сто пятомъ году въ веснѣ, какъ изъ Новагорода на землю въ Бѣжицкую пятину вь Егорьевской во Млевской погостъ дозорщикъ съѣдитъ на тѣ пустоши, которые дозиралъ Невѣръ Игнатьевъ, и на насъ, на поручникѣхъ, государевы оброчные деньги по дозорнымъ книгамъ восмь рублевъ дватцать два алтына пять денегъ. А которой насъ поручниковъ въ лицѣхъ, на томъ и порука. А на то послуси Третьякъ Ивановъ сынъ Руской да Корнилей Еоимьевъ. А запись писалъ Поздѣйко Ивановъ сынъ Пупининъ. Лѣта 7105-го, марта въ 11 день.

На оборотѣ: . . . . . бя ручалъ и руку приложилъ. . . . . . ко ручалъ и руку приложилъ. Максимъ ручалъ и руку приложилъ. Ондрѣй ручалъ и руку приложилъ. Семой Неѳлъ ручалъ и руку приложилъ. Неѳлъ ручалъ и руку приложилъ. Послухъ Третьячко руку приложилъ Послухъ Кирилко руку приложилъ.

VIII. || Лѣта 7105-го, марта въ 5 день, л. 137 память Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губному старостѣ Степану Парскому. Послана къ тебѣ напередъ сего память да роспись доимочнымъ деньгамъ, а велѣно тебѣ по той памяти и по росписи въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Тверской половинѣ въ Воскресенскомъ да вь Егорьевскомъ погостѣ въ Осѣчнѣ да во Млевскомъ погостѣ з государевыхъ съ пустыхъ (порозжихъ земель) съ тѣхъ пустошей, которые пахали и косили по дозору подьячево Невѣра Игнатьева сверхъ оброчныхъ лишокъ Ѳедоровы крестьяня Мазовского да Буяновы крестьяня Козина, а доправя на нихъ доимочные деньги прислати въ Новгородъ въ государеву казну. И марта въ 4 день били челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Ѳедоръ

Мазовской (да Буянъ Козинъ), а сказалъ, пріѣзжали дей подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ въ Бѣжетцкую пятину въ Тверскую половину дозирати государевыхъ пустыхъ порозжихъ земель и написали дей они
л. 138 на немъ, Θе||дорѣ (на Мазовскомъ), и (на)его крестьянѣхъ на пустоши на Спенинѣ да на пустоши на Кривухи, да на пустоши на Замошьѣ за хлѣбъ шесть рублевъ (приписали) напрасно, не дозирая и не бывъ на тѣхъ пустошахъ, хотя его тѣмъ продати. А тѣ дей пустоши ималъ онъ, Θедоръ, у губново старосты, у Степана у Шамшева, на роспашку [1]. А Буянъ Козинъ билъ челомъ государю царю и великому князю Θедору Ивановичю всеа Русіи, а сказалъ: дозиралъ дей подьячей Невѣръ Игнатьевъ вь Егорьевскомъ погостѣ во Млевѣ, у ево крестьянъ взято порозжихъ земель изъ оброку у губново старосты, у Степана у Шамшева, пашня на роздоръ, а сѣнокосъ на роскосъ во Млевскомъ погостѣ: пустошь Самсоново, да пустошь Сосна, да пустошь Китово, да пустошь Жарища, да пустошь Орлецъ, да пустошь Шеменино, да пустошь Ниское. А подьячей дей Невѣръ по тѣмъ пустошамъ не ѣздилъ, потому что снѣгомъ запало, а велѣлъ дей онъ знатцу Семенову да Иванову крестьянину Мель-
л. 139 нитцкихъ Васькѣ || Корконосу по тѣмъ пустошамъ ѣздити и пахоты и косидьбы дозирати. И тотъ дей знатецъ, избываючи государевы пени, что государи ево Семенъ да Иванъ Мельнитцкіе съ своими сусѣди пашутъ и косятъ государевы порозжіе земли безъ оброку, а пашнею и закосомъ тѣ пустоши велики, и онъ дей тѣ пустоши вмѣнялъ, которые ево крестьяня пашутъ и косятъ; а иные дей многіе пустоши обводилъ, а сказывалъ про тѣ пустоши подьячему ложно, избываючи государевы пени. И подьячей дей Невѣръ, по его Васильинѣ ложной скаскѣ, написалъ на его крестьянъ (по его скаскѣ) за пашню и за сѣнокосъ девять рублевъ. И государю бъ ихъ пожаловати, не велѣти на ихъ крестьянѣхъ по тому дозору до весны денегъ правити и велѣть на весну дать имъ дозорщика, и пашня и закосъ крестьянъ ихъ объявитца и тѣ пустоши, которые пашутъ и косятъ Семенъ да Иванъ Мельнитцкіе съ товарыщи. И будетъ такъ, какъ (Θедоръ) государю царю и великому князю Θедору Ивановичю всеа Русіи Θедоръ Мазовской да Буянъ Козинъ били челомъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ на Θедоровыхъ крестьянѣхъ Мазовского да на Буяновыхъ крестьянѣхъ Козина по той росписи за пахоту и за косидьбу по дозору подьячихъ Невѣра Игнатьева
да || Семейки Михайлова до весны, л. 140
доколя (па) тѣхъ пустош(ехъ)ей (денегъ) изнова дозрятъ, денегъ не правилъ, а по Θедорѣ да по Буянѣ въ тѣхъ деньгахъ въ Новѣгородѣ взята порука.

IX. И апрѣля въ . . [2] день въ Бѣжетцкую пятину въ Тверскую половину о дозорѣ наказъ данъ таковъ.

И въ наказѣ пишютъ:

|| Лѣта 7105-го, апрѣля въ 17 день, л. 141
память подьячему Одинцу Иванову. Ѣхати ему въ Бѣжетцкую пятину въ Тверскую половину (для того), въ Петровской да вь Егорьевской погостъ, въ Осѣчно да во Млевской погостъ, для того: билъ челомъ государю царю и великому князю Θедору Ивановичю всеа Русіи Θедоръ (Потребянской) Мозовской (да Буянъ Козинъ), а ска-

[1] *Зачеркнуто*: «А Невѣръ дей и губной староста Степанъ Парской на тѣхъ пустошахъ дозирати не были, а писали дей ложно и хотя продати напрасно». [2] *Пробѣлъ для числа.*

зали: въ прошломъ дей во 104-мъ году, пріѣзжали подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ въ Бѣжетцкую пятину въ Тверскую половину доз*ирати* государевыхъ пустыхъ порозжихъ земель, и написали дей они на немъ, на Ѳедорѣ (на Потребинскомъ) и на его (крестьянишкахъ) крестьянѣхъ на пустоши на Спининѣ, да на пустоши на Кривухѣ, да на пустоши на Замошьѣ (напрасно) за хлѣбъ шесть рублевъ (приписали) напрасно, не дозирая тѣхъ пустошей. А тѣ дей пустоши и*ман*ы у губного старосты, у Степана у Ш*амшева* на роспашку. И Невѣръ дей и Степанъ Парской на тѣхъ пуст*ошахъ* (на) земл(ѣхъ)и дозирати не были, и писали дей они ложно, а хотя его тѣмъ продати напрасно. Да билъ челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Буянъ Козинъ, а сказалъ: въ нынѣшнемъ дей во 105-мъ году подьячей Невѣръ Игнатьевъ дозиралъ въ Бѣжетцкой пятинѣ
л. 142 въ Тверской поло||винѣ вь Егорьевскомъ погостѣ во Млевѣ, и у его дей крестьянъ взято порозжихъ земель изъ оброку у губного же старосты, у Степана Шамшева, пашню на роздоръ, а сѣнокосъ па роскосъ во Млевскомъ погостѣ: пустошь Самсоново, да пустошь Сосна, да пустошь Китово, да пустошь Жарища, да пустошь Орлецъ, да пустошь Шеменино, да пустошь Инское. И подьячей дей Невѣръ самъ по тѣмъ пустошамъ не *ѣзде*лъ, потому что снѣгомъ запало, и онъ велѣлъ знатцу Семенову да Иванову крестьянину Мельнитцкихъ Васькѣ Корконосу[1] вмѣняти тѣ ихъ пустоши въ тѣхъ пустошей мѣсто, что (пашютъ и косятъ) государи ихъ Семенъ да Иванъ Мельнитцкіе своими сусѣды (безъ оброку) пашютъ государевы порозжіе земли и сѣна косятъ безъ оброку, избываючи государевы пени; а пашнею и закосомъ велики тѣ пустоши[2]. А иные дей многіе пустоши обводилъ и сказывалъ про тѣ пустоши подьячему ложно, избываючи государевы жъ пени. И подьячей дей Невѣръ написалъ на его Буяновыхъ крестьянъ по его склскѣ въ государеву казну девять рублевъ. И государю бъ ихъ, Ѳедора да Буяна, пожаловати, велѣти имъ (дати) на весну дати дозорщика, какъ снѣгъ сойдетъ, и въ тѣ поры пашня и закосъ ихъ крестьянъ и тѣ пустоши, которые пашутъ и косятъ безоброчно Семенъ да Иванъ Мельнитцкіе съ товарыщи (безоброчно), объявитца. И подьячему Одинцу Иванову, пріѣхавъ въ Бѣжетцкую пятину въ Тверскую половину || л. 143
въ Петровской да вь Егорьевской[3] погостъ въ Осѣчно да во Млевской погостъ и гдѣ съѣдетъ губново старосту Тверскіе половины Степана Парского, а, пріѣхавъ, ему взяти у губного старосты, у Степана у (Шамшева) Парсково, тѣмъ погостомъ государевымъ пустымъ порозжимъ землямъ книги, за *его рукою* (тотчасъ книги), съ тѣхъ книгъ (слово въ слово), которые книги, у нево государевымъ порозжимъ землямъ, за приписью дьяка Дмитрея Алябьева; а взявъ ему у Степана книги, ѣхати тотчасъ въ тѣ погосты (въ Удомель) въ Петровской да вь Егорьевской погостъ въ Осѣчно да во Млевской погостъ. А ѣдучи, ему (имати) взяти съ собою около тѣхъ погостовъ въ понятые игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и волос-

[1] *Зачеркнуто*: «А тотъ дей знатецъ, избываючи государевы пени, что государи его, Семенъ да Иванъ Мельнитцкіе съ своими сусѣды пашутъ и косятъ государевы порозжіе земли безъ оброку». [2] *Зачеркнуто*: «И онъ дей тѣ пустоши вмѣнялъ, которые (мои) его крестьяня пашутъ и косятъ». [3] *Въ подлинникѣ*: «въ Горьевской».

ныхъ людей (многихъ) добрыхъ, и старожильцовъ, сколько будетъ пригожъ, которые тѣ погосты знаютъ. А пріѣхавъ (ему) въ тѣ погосты, по книгамъ, каковы онъ книги возьметъ у губново старосты, у Степана у Парского, съ понятыми, которые съ нимъ игумены, и попы, и дьяконы, и волосные люди, и старожильцы будутъ, государевыхъ пустыхъ порозжихъ земель, которые пустые земли пахали Ѳедоръ Мозовской да Буянъ Козинъ и ихъ люди и крестьяне пооброчась и которые порозжіе земли пахали Семенъ да Иванъ Мельнитцкіе съ товарыщи безоброчно, дозрити и сыскати накрѣпко, хто на тѣхъ государевыхъ пустыхъ порозжихъ земляхъ безъ дачи и безоброчно во 104-мъ году рожь и ярь сѣялъ и сѣна косилъ и ко 105 году рожь сѣялъ или которые люди сверхъ оброчныхъ памятей пахали лишокъ. Да которые, государь, пустые порозжіе
л. 144 земли, || по сыску и по дозору, объявятца паханы и кошены, и подьячему Одинцу па тѣхъ земляхъ хлѣбъ стоячей и сѣна, что наѣдутъ, и рожь въ землѣ, которая сѣяна ко 105-му году, отписывати на государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и писати въ книги. А съ которыхъ государевыхъ порозжихъ земель пахотники хлѣбъ и сѣна посвозили, и подьячему Одинцу съ понятыми смѣчати по землѣ, и по засѣву, и по косидьбѣ, сколько на которой пустоши было какова хлѣба по засѣву и сколько (сѣна) копенъ кошено сѣна. А приполонъ класти свозному хлѣбу, смѣчая жъ противъ засѣву, смотря по земли; да за тотъ за хлѣбъ, которой наѣдутъ стоячей на пашняхъ, и за сѣна, что наѣдутъ на косидьбахъ, и за тотъ хлѣбъ, и за сѣна, что будетъ пахотники посвозили, смѣчая, имати на пахотникѣхъ и на косцахъ деньгами по тому же, какъ на иныхъ пахотникѣхъ и на косцахъ имано, за четверть пшеницы по полуполтинѣ, за четверть ржи по двѣ гривны, за четь ячмени по пяти алтынъ, за четь овса по гривнѣ, за копну сѣна по 4 денги. А за ярицу, и за конопли, и за конопляное сѣмя, и за ленъ имати по тамошней цѣнѣ, какъ будетъ пригожъ. А хлѣбъ всякой || и сѣна, за которой хлѣбъ и за л. 145
сѣна деньги возьмутъ, отдавати пахотникомъ и косцомъ. Да то все писати въ книги имянно. А что на которой пустоши отпишетъ на государя ржи и которая сѣяна ко 105-му году, и подьячему Одинцу тое рожь писати въ книги имянно жъ, хто тое рожь сѣялъ и сколько чети и засѣву, и приказати та рожь беречи стороннимъ людѣмъ до государева указу съ порукою. А которые будетъ пустые порозжіе земли дворянъ и дѣтей боярскихъ приказчики подьячего Невѣра Игнатьева обвели, а въ то мѣсто указывали пустоши помѣстные или иные непаханые и некошеные земли, а государевы пустоши таили для того, что они тѣ пустоши пашутъ безоброчно, и которые порозжіе земли у подьячего, у Невѣра у Игнатьева, въ книгахъ не написаны и въ сыску не объявились, и подьячему Одинцу про тѣ земли сыскивати жъ и роспрашивати въ тѣхъ погостѣхъ накрѣпко, и самому тѣхъ пустошей дозирати, и сыскивати, и роспрашивати всякими обычаи и отъ скаски деньги давати, какъ пригожъ, чтобъ про обводные земли и про пашни и про косидьбы (сыскати) || провѣдати и л. 146
сыскати допряма. Да что на тѣхъ земляхъ сыщетъ хлѣба стоячего и сѣнъ, или которые будетъ пахотники хлѣбъ и сѣна посвозили, или на которыхъ земляхъ ко 105-му году рожь сѣяна, и ему на тѣхъ пахотникѣхъ, за стоячей и за свозной хлѣбъ, что на которой пустоши хлѣба родилось и сѣна уко-

шено, смѣчая, имати деньгами по той же цѣнѣ, какъ въ семъ наказѣ напи-сано. А тѣ деньги, что кому дастъ отъ скаски, имати на тѣхъ людѣхъ, хто владѣетъ безъ дачи и безоброчно. А что на которой пустоши отпишутъ на государя ржи, которая сѣяна ко 105-му году, и сколько чети засѣву, и то все писати въ книги имянно жъ, хто тое рожь сѣялъ, и приказати тое рожь беречи стороннимъ людемъ до государева указу, съ порукою. А какъ Одинецъ Ивановъ тѣхъ погостовъ дозритъ, и ему къ тѣмъ дозорнымъ книгамъ велѣти всѣмъ понятымъ, окольныхъ погостовъ игуменомъ, и попомъ, и дьяко-
л. 147 номъ и старостамъ, || и цѣловальникомъ, и волоснымъ людемъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки свои приложити. А которые люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти отцомъ ихъ духовнымъ руки свои приложити. А дозирати ему и сыскивати въ тѣхъ погостѣхъ про государевы (пустоши) порозжіе земли въ правду, по государеву царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованію, и искати во всемъ государю прибыли и не мѣшкати нигдѣ ни часу, чтобъ ему тѣхъ погостовъ дозрити вскорѣ, и того беречи накрѣпко и провѣдывати, чтобъ пахотники государевыхъ порожжихъ земель не обводили. А сыщетъ въ тѣхъ погостѣхъ про государевы порозжіе земли въ правду и государевѣ казнѣ учинитъ прибыль великую, и государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи его пожалуетъ. А учнетъ дозирати и сыскивати непрямо, по дружбѣ или для своей корысти, или волосные люди учнутъ укрывати, хто государевыми порозжими землями владѣетъ бездачно, а послѣ то сыщетца, (и) и пахотникомъ, и стороннимъ людемъ, которые станутъ укрывати (и тѣмъ людемъ), отъ государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича || всеа Русіи быти въ великой л. 148
опалѣ [1] и въ продажѣ и въ казни [2]. Къ сему наказу государеву царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи Великого Новагорода печать воевода князь Данило Ондрѣевичъ Ногтевъ приложилъ.

На 26 лл.

13. 1596 г. 24 декабря — 1597 г. 17 февраля. Дѣло по челобитной церковныхъ бобылей о томъ, что на нихъ правятъ государевъ оброкъ съ земли, которую они пахали и косили изъ мыту, платимаго Новгородскому митрополиту. I. || Го- л. 81
сударю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Руси бьютъ челомъ сироты твои государевы Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины Пречистенского Сплавского погоста съ Козлова Пречистенскіе бобыли Иванко Малой да Дронко Мокѣевъ. Въ прошломъ, государь, во сто четвертомъ году дозирали, государь, въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Тверской половинѣ твои государевы порозжіе пустые земли губной староста Степанъ Парской да подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ, написали, государь, на насъ въ Замутцкомъ погостѣ съ пустой съ церковной земли за хлѣбъ и за сѣно деньги, а написали, государь, что бутто мы пахали и косили безоброчно. А мы, государь, сироты твои, тое пустую землю пахали и косили изъ оброку по мытнымъ. А давали намъ тое пустую землю митрополичьи дѣти боярскіе: во сто въ третьемъ году давалъ намъ Борисъ Жегловъ да Данила

[1] *Въ подлинникѣ:* «въ опле». [2] *Зачеркнуто:* «А пахотникомъ и стороннимъ людѣмъ, которые учнутъ укрывати, быти отъ государя въ продажѣ».

Ширинъ, а во сто четвертомъ году давалъ намъ Степанъ Басаргинъ да Терентей Ушаковъ. И мытные, государь, намъ они давали за своими руками и за печатьми, и съ тѣхъ, государь, съ мытныхъ подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ дали намъ за своими руками списки, а наши мытные, что намъ митрополичьи дѣти боярскіе давали, у насъ поимали въ Новгородъ для справки; а нынеча, государь, по тому дозору правитъ на насъ губной староста Степанъ Парской за хлѣбъ и за сѣно деньги. Милостивый государь царь, покажи милость, вели передъ собою, государемъ, положити тѣ мытные, которые у насъ взяты въ Новгородъ для справки; и не вели, государь, на насъ, сиротахъ своихъ, безъ сыску тѣхъ денегъ править, чтобъ мы, сироты твои, внапраснѣ въ конецъ не погибли и на правежи не померли. Государь, смилуйся!

На оборотѣ: 105-го *декабря* въ 24 день. Выпис*ать*.

л. 82 II. || А о чемъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи Иванко Малой да Ондронко Мокѣевъ бьютъ челомъ.

И въ дозорныхъ книгахъ губново старосты Степана Парского да подьячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова 104 году написано: Въ Бѣжетцкой пятинѣ погостъ Богородицкой въ Замутьѣ, пустъ; жильцовъ помѣщиковъ и крестьянъ нѣтъ, а по скаскѣ окольныхъ погостовъ запустѣлъ тотъ погостъ лѣтъ съ тритцать; на погостѣ на полевой земли сѣяно чети з двѣ жита, хлѣбъ добръ, положенъ вчетверо; 3 осмины ярицы, хлѣбъ середней, положенъ втрое; 8 чети жита, 4 чети съ осминою; сѣна кошеново копенъ съ 30, да ржи сѣяно 105-му году съ четь; а пахали и косили Плавского погоста съ Козлова Пречистенскіе бобыли Иванко Малой да Ондронко Оникіевъ безоброчно. И въ прошлыхъ || годѣхъ пахали и косили тое землю л. 83
они же, а денегъ пенныхъ за хлѣбъ и за сѣно ялось по государеву указу за три годы, за 102-й и за 103-й и за 104-й годъ, 8 рублевъ 3 алтына 2 денги. И въ нынѣшнемъ во 105-мъ году декабря въ 4 день послана память Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины къ губному старостѣ къ Степану Парскому, а велѣно тѣ пенные денги на пахотникѣхъ, на Иванкѣ на Маломъ да на Ондронкѣ Оникіевѣ, доправя, прислати въ государеву казну въ Новгородъ. А у выписи Иванко да Ондронко сказали, что они тое церковную землю пахали по оброчнымъ памятемъ митрополичьихъ дѣтей боярскихъ Бориса Жоглова да Данила Ширина, и оброкъ дей у нихъ съ тое земли тѣ митрополичьи дѣти боярскіе взяли, а губной де староста Степанъ Парской да подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ въ свои дозорные книги написали, что бутто ся они тое землю пахали безоброчно. || А въ оброч- л. 84
ныхъ памятѣхъ, каковы привезли въ Новгородъ во 104-мъ году подьячіе Невѣръ Игнатьевъ да Семейка Михайловъ, написано: во 103-мъ году декабря въ 19 день, по наказу великого господина преосвященнаго Варлама митрополита Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, Бѣжетцкіе пятины десятники Борисъ Жегловъ да Данило Ширинъ промытили въ Замутьѣ съ Ососа Веденья Пречистые церковные земли пустые четь обжи Плавского погоста изъ Козлова Веденья Пречистые бобылю Иванку Семенову, и тому Иванку на той церковной земли на пустой чети обжи сто третьяго году на

поляхъ пашня пахати и сѣно косити. А мыту у него взяли господину гривну въ Новгородцкое число. Во 104-мъ году, генваря въ 21 день, по приказу великого господина пресвещенного Варлама митрополита Великого Нова-
л. 85 города и Великихъ Лукъ, || Бѣжетцкіе пятины десятинники митрополичьи дѣти боярскіе Степанъ Басаргинъ да Терентей Ушаковъ, по челобитью, изъ Козлова Веденья Пречистые бобылю Иванку Семенову промытили въ Замутьѣ съ Ососа Веденья Пречистые пустую четь обжи, ко 104-му году пашня пахати, на поляхъ рожь и ярь сѣяти и сѣно косити. А сколько оброку взяли, того не написано. И Иванко да Ондронко бьютъ челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, тѣхъ пенныхъ денегъ мимо оброчныхъ правити на нихъ не велѣлъ.

И генваря въ 27 день, воевода князь Данило Ондрѣевичь Ногтевъ съ товарыщи сее выписки слушали и велѣли розсыльщику Степанку Третьякову митрополичьихъ дѣтей боярскихъ Бориса Жеглова съ товарыщи передъ собою поставити. И генваря въ 29 день
л. 86 передъ воеводою, передъ княземъ || Даниломъ Ондрѣевичемъ Ногтевымъ съ товарыщи, россыльщикъ Степанко Третьяковъ поставилъ митрополича сына боярского Терентья Ушакова, а про Бориса Жеглова да про Данила Ширина да Степана Басаргина сказалъ, что ихъ нынѣ въ Новѣгородѣ нѣтъ. И воевода князь Данило Ондрѣевичъ Ногтевъ съ товарыщи спрашивали Терентья Ушакова: во 104-мъ году, въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Богородицкомъ погостѣ въ Замутьѣ Пречистенскому бобылю Иванку Семенову Веденья Пречистые церковную пустую землю пустошь Ососъ четь выти онъ, Терентей, да Степанъ Басаргинъ промытили ли и для чего они государевы порозжіе церковные земли промычиваютъ? И Терентей Ушаковъ сказалъ, что онъ да Степанъ Басаргинъ во 104-мъ году Пречистенскому бобылю Иванку Веденья Пречистые церковную пустую землю четь выти промытили и промыту у него съ тое чети || выти л. 87
взяли гривну Ноугородцкую, и тѣ деньги отдали въ Софѣйскую казну. А промытили дей они тое церковную землю потому, что во 103-мъ году до нихъ митрополичи дѣти боярскіе Борисъ Жегловъ да Данило Ширинъ промытили тому же Иванку.

И февраля въ 8 день, воеводѣ князю Данилу Ондрѣевичю Ногтеву съ товарыщи бобыль Иванко Симановъ подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ:
|| Государю царю и великому князю л. 91
Өедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ нищей сирота твоя государева ис Павского погоста Иванко Симановъ. Билъ я челомъ тебѣ, государю, на митрополичихъ дѣтей боярскихъ па Бориса Жеглова съ товарыщи. И ты, государь, пожаловалъ, по моему челобитью далъ мнѣ пристава розсыльщика Степана, и онъ, государь, на мнѣ хоженое взялъ, а Бориса Жеглова спустилъ. Да Василей Тепляковъ на мнѣ хоженое взялъ, Степана Басаргина спустилъ. А я, государь, волочюся и проѣдаюся пятую недѣлю. Милостивый царь государь, покажи милость, укажи мнѣ съ ними свой государевъ указъ, чтобъ я, сирота твоя государева, въ томъ съ волокиды вконецъ не погибъ. Государь, смилуйся!

На оборотѣ: 105-го, февраля 8 день, дать при*става* поставить приставовъ.

|| И воевода князь Данило Ондрѣе- л. 88

вичъ Ногтевъ съ товарыщи, выслушавъ челобитную, велѣли розсыльщику Семейкѣ Частому митрополичихъ дѣтей боярскихъ Бориса Жоглова съ товарыщи передъ собою поставити. И того жъ дни передъ воеводою передъ княземъ Даниломъ Ондрѣевичемъ съ товарыщи Семейка Частой поставилъ Степана Басаргина, а про Бориса Жоглова да про Данила Ширина сказалъ, что ихъ нынѣ въ Новѣгородѣ нѣтъ. И воевода князь Данило Ондрѣевичъ Ногтевъ съ товарыщи спрашивали Степана Басаргина: во 104-мъ году въ Богородитцкомъ погостѣ въ Замутьѣ Пречистенскому бобылю Иванку Веденья Пречистые Богородицы церковную пустую землю пустошь Осоеъ четь выти онъ, Степанъ, съ Терентьемъ Ушаковымъ промытилъ ли, и для чего они государевы порозжіе церьковные земли
л. 89 промычиваютъ? || И Степанъ Басаргинъ сказалъ, что онъ да Терентей Ушаковъ во 104-мъ году Пречистенскому бобылю Иванку Веденья Пречистые церковную пустую землю четь выти промытили и промыту у него съ тое чети выти взяли гривну Ноугородцкую, и тѣ деньги отдали въ Софѣйскую казну казначею; а промытили дей они тое церковную землю по наказу да и потому, что во 103-мъ году до нихъ митрополичи дѣти боярскіе Борисъ Жегловъ да Данило Ширинъ промытили ту жъ церковную землю тому жъ Иванку. А каковъ дей наказъ былъ данъ имъ, и тотъ дей наказъ у товарыща его у Терентья Ушакова.

И 105-го, февраля въ 17 день, воевода князь Данило Ондрѣевичъ Ногтевъ съ товарыщи сего дѣла слушали и велѣли: о церковныхъ о пустыхъ земляхъ отписати о указѣ ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ, въ свою ли государеву казну съ церковныхъ съ пустыхъ земель велитъ государь оброчные деньги имати или въ Софѣйскую казну. А на бобы||лѣхъ, на Иванкѣ на Маломъ да л. 90
на Ондронкѣ на Мокѣевѣ, по дозорнымъ книгамъ губново старосты Степана Парского съ товарыщи по цѣнѣ за хлѣбъ осьми рублевъ з гривною правити не велѣли, потому что бобыли церковную Пречистенскую землю четь выти во 103-мъ и во 104-мъ году пахали по оброчнымъ памятемъ митрополичьихъ дѣтей боярскихъ Бориса Жоглова съ товарыщи.

По склейкамъ: Діакъ Дмитрей Алябьевъ.

III. || Лѣта 7105-го февраля въ 10 л. 95
день. Память государева царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи богомольца пресвещеннаго Варлама митрополита Великого Новагорода и Великихъ Лукъ казначею старцу Левкѣю. По государеву царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи указу, въ прошломъ во 104-мъ году велѣно въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Тверской половинѣ губному старостѣ Степану Парскому да подьячимъ Невѣру Игнатьеву да Семейкѣ Михайлову сыскивати государевыхъ пустыхъ порозжихъ земель, которые пахали и косили всякіе люди не по дачѣ и безоброчно. А сыскивая велѣно за хлѣбъ и за сѣно имати по цѣнѣ деньгами. И по сыску губново старосты Степана Парского съ товарыщи 104-го году, въ Богородитцкомъ погостѣ въ Замутьѣ на погостѣ на полевой земли хлѣбъ сѣяли и сѣно косили во 104-мъ году и въ прошлыхъ годѣхъ Павского погоста съ Козлова Пречистенскіе бобыли Иванко Малой да Ондронко Опикіевъ, а сказали дей имъ тѣ бобыли въ сыску, что они пахали и косили по оброч-

нымъ памятемъ государева богомольца митрополита Варлама дѣтей боярскихъ во 103-мъ году Бориса Жоглова да Данила Ширина, а во 104-мъ году Степана Басаргина да Терентья Ушакова. И государева царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи богомольца пресвещеннаго Варлама митрополита казначею старцу Левкѣю велѣти выписати, по чему тѣ митрополичи дѣти боярскіе Борисъ Жогловъ съ товарыщи ту церковную пустую землю Пречистенскому бобылю Иванку въ запахъ и въ косидьбу во 103-мъ и во 104-мъ году изъ оброку отдали, и тѣ оброчные деньги они въ Софѣйскую казну платили ли, и сколько тѣхъ оброчныхъ денегъ заплатили. Да та выпись прислати къ воеводѣ, ко князю Данилу Ондрѣевичю Ногтеву съ товарыщи [1].

л. 91 **IV.** || Лѣта 7105-го, февраля въ 17 день. Память Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губному старостѣ Степану Парскому. Въ нынѣшнемъ, во 105-мъ году (велѣно тебѣ по памяти) послана къ тебѣ память, а велѣно доправити Плавского погоста на Пречистенскихъ бобылѣхъ, на Иванкѣ на Маломъ да на Ондронкѣ Мокѣевѣ, за безоброчную церковную пустую землю за четь обжи за три годы (по цѣнѣ за хлѣбъ во) за сто второй да за сто третей, да за сто четвертой годъ, по цѣнѣ за хлѣбъ, восмь рублевъ и три алтына двѣ денги [2]. А доправя тѣ деньги велѣно прислати (въ Новгородъ) въ государеву казну въ Новгородъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ на Пречистенскихъ бобылѣхъ, па Иванкѣ на Маломъ да на Ондронкѣ Мокѣевѣ, тѣхъ денегъ не правилъ, потому что по сыску тое церковную пустую четь выти пахали они во 103-мъ и во 104-мъ году по оброчнымъ памятемъ (подьячихъ) митрополичихъ дѣтей боярскихъ Бориса Жоглова съ товарыщи.

На 12 лл.

14. 1597 г. 10—13 января. Отписка подъячего Игнатьева о томъ, что Млевскій погостъ онъ объѣздилъ, а Удомельскую волость объѣздить не можетъ, и воеводская память по этой отпискѣ. I. || Государю царю и л. 49 великому князю Феодору Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Невѣрко Игнатьевъ челомъ бьетъ. По наказу твоего государева воеводы князя Данила Ондрѣевичя Ногтева, за приписью твоего государева діяка Дмитрея Алябьева, велѣно мнѣ, холопу твоему, въ Бѣжецкой пятинѣ въ Тверской половинѣ дозрити достальные два погосты, Удомельской да Млевской погостъ, а въ понятые велѣно имати съ собою для дозору окольнихъ погостовъ игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и волостныхъ людей многихъ, и старожильцовъ, которые старожильцы въ тѣхъ погостѣхъ твои государевы пустые порозжіе земли знаютъ. И я, холопъ твой, посылалъ цѣловальника Худячка Алексіева въ ближніе погосты на Вышней Волочокъ да въ Осиченскую волость на Глубокое для понятыхъ людей, да и самъ ѣздѣлъ въ тѣ погосты для понятыхъ людей. И Вышнего Волочка съ посаду попы и староста посадцкой Леша Ильенъ съ товарыщи наказу не послушали и понятыхъ людей мнѣ не дали, а отказали, государь: мы дей въ тѣхъ погостѣхъ пустошей не пахали и

[1] *Слѣдуетъ зачеркнутая подпись:* «Діякъ Дмитрей Алябьевъ». [2] *Зачеркнуто:* «ску тое церковную пустую землю Иванка во 103-мъ и во 104-мъ году пахалъ по оброчнымъ памятемъ митрополичихъ дѣтей боярскихъ Бориса Жоглова съ товарыщи».

не косили и понятыхъ людей давати намъ нѣчево для. А Осичевскаго, государь, погоста прислали понятые дворцовые крестьяне старосту Гришу Климова, да Өедоръ Мозовской прислалъ своего крестьянина Колошу. А Буянъ Козинъ, да Өедоръ Ротисловской, да
л. 50 Михайло Кутузовъ и иные детѣ || боярскія понятыхъ людей не дали. И я, холопъ твой, наѣхалъ во Млевскомъ погости съ понятыми людьми, з дѣтьми боярскими, и съ попы, и съ цѣловальники, и со крестьяне, на твоей государевѣ пустоши на Хвошнѣ Осичѣнскія волости з Глубоково Егорьевского попа Федора, а онъ емлетъ на твоей государевѣ пустоши сѣно. И я, холопъ твой, говорилъ ему, для чево понятыхъ людей не дали. И тотъ попъ Федоръ сказалъ передъ понятыми людьми: мнѣ дей и понятымъ людемъ своимъ крестьяномъ во Млевской погостъ не велѣли ѣздити Буянъ Козинъ, да Федоръ Ротисловской, да Михайло Кутузовъ. И я, холопъ твой, Млевской погостъ, твои государевы порозжіе земли дозрилъ, а Удомельскія, государь, волости дозирати нельзѣ, что снѣгомъ большимъ запало, и проѣхати къ пустошомъ немошно, и жнитвы, государь, не знать. А хлѣбъ, государь, и сѣна съ пустошей посвожены. А иные, государь, многія твои государевы пустоши въ Удомельской волости съ новокрещены и съ казаки вопчи. И ты, государь, мнѣ, холопу своему, о томъ, какъ укажешь?

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи. 105-го генваря въ 10 день, привезъ Микита Тютчевъ.

По склейкамъ: Къ сей отпискѣ Невѣрко Игнатьевъ руку приложилъ.

л. 51 **II.** || Лѣта 105-го, генваря въ 13 день. Память подьячему Невѣру Игнатьеву. Писалъ ты ко государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи въ Великій Новгородъ, что ты во Млевскомъ погостѣ государевы порозжіе земли дозрилъ, а Удомельскіе волости дозирати нельзя, что снѣгомъ большимъ запало, и проѣхати къ пустошамъ немошно, и жнитвы не знать. И о томъ бы тебѣ указъ учинити. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ з дозорными книгами и з деньгами, что у тебя сбора со Млевсково погоста, самъ ѣхалъ въ Новгородъ. А Осѣченского погоста Егорьевского (погоста) попа Өедора въ томъ, что онъ въ понятые не поѣхалъ для дозору, въ государевѣ пенѣ далъ на поруку з записью. А за порукою, учинивъ ему срокъ (велѣлъ), стати въ Великомъ Новѣгородѣ передъ воеводою, передъ княземъ Даниломъ Ондрѣевичемъ Ногтевымъ съ товарыщи.

На оборотѣ: О пустыхъ о порозжихъ земляхъ 105-го.

На 3 лл.

15. 1597 г. 16 января. Отписка Псковскихъ воеводъ Новгородскимъ о взысканныхъ, по порученію последнихъ, оброчныхъ деньгахъ.

|| Господину князю Данилу Ондрѣевичю съ товарыщи Василей Морозовъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали, господине, вы къ намъ, что довелось взяти, по сыску подьячихъ Кузьмы Вязсково да Суботы Никифорова, Шелонскіе пятины Залѣской половины Псковского уѣзда Снетогорского монастыря на крестьянѣхъ, на Микиткѣ Устиновѣ съ товарыщи, оброчныхъ денегъ и за свозной хлѣбъ и за сѣно, что пахали въ прошломъ во 102-мъ и во 103-мъ году, и безъ дачи, девятнатцать рублевъ три алтына три денги. И намъ бы, на нихъ тѣ деньги доправя, прислати къ вамъ въ Великій Новгородъ. л. 52

И мы, по вашей грамотѣ, на Снетогорскихъ крестьянѣхъ, на Микитки Устиновѣ съ товарыщи, оброчныхъ денегъ, и за свозной хлѣбъ и за сѣно девятнатцать рублевъ три алтына три денги доправя, послали къ вамъ съ Юрьемъ с Ыголкинымъ. И какъ тѣ деньги привезетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, чтобъ намъ было вѣдомо.

На оборотѣ: Господину князю Данилу Ондрѣевичю съ товарыщи. 105-го, генваря въ 16 день, привезъ Юрьи Иголкинъ.

16. 1597 г. 11 февраля. Память губному старостѣ объ оброчныхъ деньгахъ и роспись тѣмъ день-
л. 96 **гамъ. I.** || Лѣта 7105-го, февраля въ 11 день. Память Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губному старостѣ Степану Парскому [1]. По дозорнымъ книгамъ (подьячихъ) подьячего Невѣра Игнатьева (да Семейки Михайлова) доняти въ Егорьевскомъ погостѣ во Млевской и въ Удомельской волости на пахотникѣхъ (Ноугородцкого уѣзда) за хлѣбъ и за сѣна, которой хлѣбъ сѣянъ и сѣна кошены на государевыхъ на пустыхъ на порозжихъ земляхъ безоброчно, сто сорокъ шесть рублевъ и девять алтынъ полтретьи денги. (А нынѣ) А на комъ сколько и съ которые пустоши тѣхъ денегъ (порознь взяти) за безоброчной хлѣбъ и за сѣно порознь денегъ взяти, и тому послана
л. 97 къ тебѣ роспись, за дьячьею || приписью, подклея подъ сею памятью. И (губному старостѣ Степану Парскому) какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ тѣ государевы деньги, по росписи, на пахотникѣхъ (доправити) доправилъ тотчасъ. А доправя (прислати въ Новгородъ) тѣ (государевы) деньги на пахотникѣхъ, прислалъ въ Великій Новгородъ въ государеву казну не мѣшкая (и) не дожидаясь по себя въ тѣхъ деньгахъ пристава ис прогоновъ, с ыными государевыми деньгами тотчасъ. (А на комъ сколько тѣхъ денегъ и съ которые пустоши взяти, и тому роспись).

На оборотѣ л. 96: Такова память и роспись подъ памятью подклеивъ послана къ губному старостѣ, къ Степану Парскому, з губнымъ цѣловальникомъ, съ Петрушею съ Лутьяновымъ.

II. || Роспись, [2] сколько на комъ л. 98
взяти по дозорнымъ книгамъ подьячего Невѣра Игнатьева з Бѣжетцкіе пятины съ Тверскіе половины со Млевского погоста да съ Удомельскіе волости з государевыхъ съ пустыхъ съ порозжихъ земель за безоброчной хлѣбъ и за сѣно денегъ [3] и съ которые пустоши.

Погостъ Егорьевской Млевской. Съ пустоши съ Осипкова (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно) на Васильѣ на Мазовскомъ (нялось взяти) 7 рублевъ 6 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Молокова [4] на Васильѣ на Мазовскомъ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти) 2 рубля 25 алтынъ. Съ пустоши съ Щапова на Кудеярѣ на

[1] *Зачеркнуто*: «Въ прошломъ во 104-мъ году, велѣно тебѣ, Степану, да подьячимъ Невѣру Игнатьеву да Семейкѣ Михайлову сыскивати въ Егорьевскомъ погостѣ во Млевской и въ Удомельской волости государевыхъ пустыхъ порозжихъ земель, которые пахали и косили всякіе люди не по дачѣ и безоброчно: а сыскивая велѣно за хлѣбъ и за сѣна, которой хлѣбъ сѣянъ и сѣна кошены во 103-мъ и во 104-мъ году безъ дачи и безоброчно, имати по цѣнѣ деньгами. И по дозорнымъ книгамъ тебя Степана Парского да». [2] *Такая-же роспись—на лл. 163—172. Разночтенія указаны въ примѣчаніяхъ.* [3] *Зачеркнуто:* «взяти. А на комъ именемъ за хлѣбъ и за сѣно и съ которой пустоши по дозорнымъ книгамъ нялось денегъ взяти, и тому роспись». [4] *По другому списку этой росписи:* «Смолкова» *(л. 163).*

Башкинѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти) рубль 20 алтынъ 5 денегъ. Съ пустоши с Ыванкова на Васильѣ на Мазовскомъ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти)
л. 99 10 рублевъ 23 алтына 2 денги. || Съ пустоши съ Фаустова и Степанково тожъ, на Васильѣ жъ на Мазовскомъ (за безоброчное сѣно нялось взяти) 2 рубля. Съ пустоши Самсонова на Буяновыхъ крестьянѣхъ Козина на Конанкѣ Ильинѣ да на Кулакѣ на Васильевѣ (за лишки за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти) рубль 8 алтынъ 2 денги. Съ пустоши з Жарища, а Пожарища тожъ, на Буяновыхъ крестьянѣхъ Козина, на Ортюшкѣ на Тарасьевѣ да на Ильюшкѣ на Тимофеевѣ (за безоброчной хлѣбъ за лишки нялось взяти), 15 алтынъ. Съ пустоши съ Титовъ на Буяновыхъ крестьянѣхъ Козина, на Ортюшкѣ на Тарасьевѣ да на Ильюшкѣ на Тимофеевѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти), 2 рубля 20 алтынъ. Съ пустоши съ Починка, а Исаково тожъ, на Буяновѣ крестьянинѣ Козина на Трешкѣ на Левонтьевѣ (за безоброчной хлѣбъ нялось взяти), 7 алтынъ 3 денги. Съ пустоши с Ынинскова, а Енинское тожъ, на Буяновѣ крестьянинѣ Козина на Овдокимкѣ на Левонтьевѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти), 2 руб-
л. 100 ля 10 алтынъ. || Съ пустоши съ Орлеца на Буяновѣ крестьянинѣ Козина на Якушкѣ на Семеновѣ (за безоброчной хлѣбъ за лишки нялось денегъ взяти) 26 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Плетна на Иванѣ на Утѣшевѣ да на Сергѣѣ на Мамышевѣ (за безоброчное сѣно нялось денегъ взяти) 8 алтынъ. Съ пустоши съ Кохнова на губномъ цѣловальникѣ, на Гордюшкѣ на Васильевѣ (за безоброчное сѣно за лишки нялось денегъ взяти), 10 алтынъ. Съ пустоши съ Починка на Иванѣ на Утѣшевѣ (за безоброчное сѣно нялось взяти) 4 алтына 4 денги. Съ пустоши съ Глазоча на Ерофѣевыхъ крестьянѣхъ Осапова на Фишѣ Орѣховскомъ да на Трешкѣ на Ѳихляевѣ (за безоброчное сѣно нялось денегъ взяти) 20 алтынъ. Съ пустоши съ Вылома [1] съ селища съ Красноселья на новокрещенѣ на Иванѣ на Санталовѣ (за безоброчное сѣно нялось денегъ взяти) 3 алтына 2 денги. Съ пустоши съ Руслова рядку на Ондреѣ на Харлантьевѣ (за безоброчной хлѣбъ за лишки нялось денегъ взяти) 3 алтына 2 денги. || Съ пустоши съ Сай- л. 101
кова на новокрещеномъ на Ерофѣѣ на Осановѣ (за безоброчной хлѣбъ за лишки нялось денегъ взяти) 15 алтынъ. Съ пустоши съ Щеменина на Буяновыхъ крестьянѣхъ Козина на Степанкѣ на Карповѣ съ товарыщи (за безоброчное сѣно и за хлѣбъ за лишки нялось денегъ взяти) полъ-2 рубля. Съ пустоши съ Лукосина на Буяновѣ крестьянинѣ Козина на Тимошкѣ на Мѣденицынѣ (за безоброчное сѣно нялось взяти денегъ) рубль. Съ пустоши съ Федотова на Федоровѣ крестьянинѣ на Никонкѣ на Горскомъ (за безоброчное сѣно нялось денегъ взяти) рубль 16 алтынъ 4 денги. И всего сь Егорьевского со Млевского погоста за безоброчной хлѣбъ и за сѣно (нялося взяти въ доимкѣ) на всякихъ людѣхъ 37 рублевъ 31 алтынъ 2 денги.

Волость Удомля. Съ пустоши съ Нивки с Сысоева на Егорьевскомъ понамари изъ Ручьевъ на Васькѣ Любинѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно

[1] *По другому списку этой росписи:* «Вымола» *(л. 165).*

за лишки нялось денегъ взяти) 8 ал-
л. 102 тынъ 4 денги. || Съ пустоши съ Овдокимова, а съ Кузнецово тожъ, на Липенскомъ крестьянинѣ на Иванкѣ на [1] Мокѣевѣ съ товарыщи (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось денегъ взяти) рубль 26 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Величневы Горы, съ пустоши съ Федосова на новокрещеномъ на Степанѣ на Бигильдѣевѣ, да на Яковлевѣ крестьянинѣ Еналѣева на Иванкѣ на Ивановѣ съ товарыщи (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти) 4 рубли 33 алтына съ полуденгою. Съ пустоши съ Селуна [2] на новокрещеномъ на Ахметѣ на Осипѣевѣ да Липенского Котлована (съ) рядку (на государевыхъ царевыхъ и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи) на крестьянѣхъ, на Мокѣйкѣ Савинѣ, да на Климушѣ Лукинѣ, да на Павловѣ крестьянинѣ Мамелдѣева на Нечайкѣ [3] на Филимоновѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти) 5 рублевъ (пятпатцать алтынъ з денгою) 15 алтынъ з денгою. Съ пустоши съ Еремкова на новокрещенѣ на Степанкѣ на Ефимьевѣ да на вдовѣ на Оринѣ з дѣтьми на Ефимовской женѣ Янчюрина (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти)
л. 103 23 алтына. || Съ пустоши з Дубовицы, а Дубиха то же, на Поддубскомъ понамари на Өилипѣ да на его сынѣ на Мишукѣ (за безоброчной хлѣбъ нялося денегъ взяти) 13 алтынъ 2 денги. Съ пустоши з Гулебина на Петрѣ на Алагуровѣ (за безоброчное сѣно за лишки нялось денегъ взяти) 10 алтынъ. Съ пустоши съ Мотяева, а съ Мотяшкина тожъ, на новокрещенѣ на Федорѣ на Карамышевѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось денегъ взяти) рубль 26 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Тимошкина на новокрещен(омъ)ѣ на Шереметѣ на Байгоринѣ (за безоброчной хлѣбъ за лишки нялось денегъ взяти) рубль. Съ пустоши съ [4] Овцына на Яковлевѣ крестьянинѣ Еналѣева на Иванкѣ Ивановѣ съ товарыщи (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось денегъ взяти) 13 алтынъ 2 денги. Съ пустоши съ Федорова на новокрещен(омъ)ѣ на Федорѣ на Карамышевѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишками денегъ нялося взяти) рубль 29 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Верляжского на Иванѣ на Бахтѣевѣ да на Дубинѣ на Мишшѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось денегъ взяти) рубль 23 алтына з денгою, опрочѣ (тое ржи) того хлѣба || (что сѣяно на л. 104
государевѣ землѣ по 105-му году рожь). Съ пустоши з Демидова на новокрещен(омъ)ѣ на Муратѣ на Чарымовѣ съ товарыщи за (безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялося денегъ взяти) 5 рублевъ 33 алтына з денгою (опрочѣ того хлѣба, которая рожь (что) сѣяно на государевѣ земли ко 105-му году, рожь). Съ пустоши съ Чюрилова на новокрещенѣ на Өедорѣ на Салтановѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялося). 15 алтынъ 3 денги. Съ пустоши съ Окъсова на Федорѣ на Салтановѣ (за безоброчной хлѣбъ за рожь, и за ярь, и за сѣно нялося денегъ взяти) 6 рублевъ (опрочѣ (тое ржи) того хлѣба, что сѣяно на государевѣ земли ко 105-му году рожь). || Съ пустоши съ л. 105
Сергѣева на новокрещенѣ на Васильѣ на Бигильдѣевѣ съ товарыщи (за безоброчной хлѣбъ, за рожь и за ярь, нялось взяти) 4 рубли и 21 алтынъ 4 денги (опрочѣ того хлѣба, что сѣяно

[1] *По другому списку этой росписи:* «Макавѣевѣ» *(л. 166).* [2] *По другому списку:* «Селина» *(л 166).* [3] *По другому списку:* «Чалкѣ» *(л. 166).* [4] *По другому списку:* «Овцыной» *(л. 167).*

ко 105-му рожь). Съ пустоши з Боранатаева на Яковѣ на Черскомъ [1] съ товарыщи (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти) рубль и 30 алтынъ 5 денегъ. Съ пустоши съ Микулины Горы на Павловѣ крестьянинѣ Мамельдѣевѣ на Нечайкѣ на Филимоновѣ [2] съ товарыщи (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти) 4 рубля и 16 алтынъ 4 денги (опрочѣ того хлѣба, что сѣяно ко 105-му году ржи). Съ пустоши съ Мишкова (на государевыхъ царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи) Липенсково Котлована крестьянѣхъ на Федькѣ (Федорѣ) на Гладкомъ да на Филѣ на Ивановѣ да на Павловѣ крестьянинѣ Мамелдѣева на Нечайкѣ на Ѳилимоновѣ съ товарыщи (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки денегъ нялось взяти) 4 рубли. Съ пустоши съ Корытова на Павловыхъ крестьянѣхъ Загоскина на Харькѣ на Васильевѣ на Дягилевскомъ да на Минкѣ на Логвиновѣ на Боталихинскомъ (за безоброчной хлѣбъ нялось взяти) рубль и 16 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Ковадѣева на Емашѣ на Мамзеѣровѣ да (на государевыхъ царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи) Липенского Котлована съ рядку на крестьянѣхъ на Филькѣ на Ивановѣ да на Павелкѣ на Трофимовѣ да на Степанкѣ на Берсенѣ да на Васюкѣ на Домрѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти) 5 рублевъ и 3 алтына 2 денги. Съ пустоши з Жеребцова на новокрещенѣ Михайлѣ на Сюндюковѣ и на его бобылѣхъ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти) 11 рублевъ и
л. 106 20 алтынъ (опрочѣ || тово хлѣба, что
сѣяно ко 105-му году рожь). Съ пустоши съ Коростелева на новокрещенѣ на Микифорѣ на Черкашенинѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти) рубль и 23 алтына 2 денги (опрочѣ тово хлѣба, что сѣяно ко 105-му году рожь). Съ пустоши съ починка з Бревнова на Федоровыхъ крестьянѣхъ Тахтамышева (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти) рубль 5 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Михалева на новокрещенѣ на Осипѣ на Булгаковѣ съ товарыщи (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти) 2 рубля и 25 алтынъ (опрочѣ тово хлѣба, что сѣяно ко 105-му году рожь). Съ пустоши съ Погорѣлова на Ивановыхъ крестьянѣхъ Бахтѣева, на Печайкѣ на Бѣсенкѣ съ товарыщи (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти) 3 рубли 18 алтынъ 2 денги (опрочѣ того хлѣба, что сѣяно 105-му году рожь). Съ пустоши съ Щикина, а крестьяне зовутъ Шишкинымъ, на Ѳедорѣ на Милюковѣ и на ево крестьянѣхъ (за безоброчной хлѣбъ нялось взяти за лишки) рубль. Съ пустоши съ Филистовы Горы на новокрещенѣ на Иванѣ на Байгоринѣ съ товарыщи (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти) 2 рубля и 24 алтына 4 денги. Съ пустоши съ Мишины Горки, а крестьяне зовутъ Махновымъ [3], на Федорѣ на Салтановѣ, да на Иванѣ на Савельевѣ, да на Федоровыхъ крестьянѣхъ Тахтамышева (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти) 4 рубли и
10 денегъ. || Съ пустоши съ Щапова л. 107
на Осипѣ на Булгаковѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти) 3 рубли и 13 алтынъ 2 денги. Съ пустоши съ Мишнева на князѣ Ондреѣ на Янчуринѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти) 3 рубли

[1] *По другому списку*: «Черкаскомъ» *(л. 168)*. [2] *По другому списку*: «Филимовѣ» *(л. 169)*.
[3] *По другому списку*: «Михновымъ» *(л. 171)*.

и 7 алтынъ 3 денги (опрочѣ того хлѣба, что сѣяно ко 105-му году рожь). Съ деревни съ пустого съ починка Заряпицына на князѣ Ондреѣ на Янчюринѣ да на Ивановыхъ крестьянѣхъ Бахтѣева (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти) рубль и 30 алтынъ. Съ пустоши с Иванкова на Иванѣ на Бахтѣевѣ и на ево крестьянѣхъ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти) 7 рублевъ и 6 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Юрьевы горы на Иванѣ на Бахтѣевѣ и на Ивановыхъ крестьянѣхъ Бахтѣева (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти) рубль и 21 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Нетинина на князѣ Ондреѣ на Янчюринѣ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно за лишки нялось взяти) 26 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Липовина, а Липки тожъ, на Буяновыхъ крестьянѣхъ Козина (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти) рубль и 3 алтына 2 денги. Съ пустоши съ Вологина (на государевыхъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русiи) на Липенскихъ крестьянѣхъ з деревни съ Черету на Мелюшкѣ на Мездринѣ з братомъ (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти) рубль и 23 алтына
л. 108 2 денги. || Съ пустоши съ Юхнова на Шереметѣ на Байгоринѣ (за безоброчное сѣно за лишки нялось взяти) 6 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Костина на Шереметѣ жъ на Байгоринѣ (за безоброчное сѣно за лишки нялось взяти) 16 алтынъ 4 денги. Съ пустоши съ Орлеца на Пиминовыхъ крестьянѣхъ Гурьева на Матюшкѣ [1] на Ивановѣ да на Жданкѣ на Семеновѣ (за безоброчной хлѣбъ за лишки нялось взяти) 20 алтынъ. Съ пустоши съ Коровихи на (государевѣ царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русiи) Липенского Котлована на крестьянинѣ на Михалкѣ на Кононовѣ (за лишки за сѣно нялось взяти) 10 алтынъ. Съ пустоши съ Трестихи [2] на Дмитреевскомъ изъ Дубровокъ на церковномъ дiячкѣ на Ортемкѣ на Борисовѣ (за лишки за безоброчной хлѣбъ и за сѣно нялось взяти) 23 алтына 2 денги. Съ пустоши съ Матфѣйкова на Дмитреевскомъ же на церковномъ дiячкѣ на Ортемкѣ на Борисовѣ (за лишки за сѣно нялось взяти) 5 алтынъ 2 денги. Съ пустоши съ Тупиковъ съ Меньшихъ на цѣловальникѣ на Первушкѣ на Лукьяновѣ (за безоброчное сѣно за лишки нялось взяти) 8 алтынъ. И всего съ Удомельскiе волости за безоброчной хлѣбъ и за сѣно на всякихъ людѣхъ нялося взяти 108 рублевъ и 11 алтынъ 3 денги.

И обоего сь Егорьевского со Млевского погоста и съ Удомельскiе волости (за безоброчной хлѣбъ и за сѣно) на пахотникѣхъ (на всякихъ людѣхъ) нялось взяти 146 рублевъ 9 алтынъ полъ-3 денги.

На 13 лл.

17. 1697 г. 24 февраля. Отписка губныхъ старостъ Деревской пятины о томъ, что оброчныя деньги они уже отправили въ Новгородъ и что они сыскали участокъ земли, не вписанный въ данныя имъ книги.

|| Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русiи холопи твои, губные старосты Деревскiе пятины Михѣйко Мельницкой да Петелька Еспповъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву царя и великого князя Федора Ивановичя всеа Русiи указу, что у насъ, холопей твоихъ, л. 109

[1] *По другому списку:* «Митюшкѣ» *(л. 172).* [2] *По другому списку:* «Третихи» *(л. 172).*

собрано было во сто четвертомъ году оброчныхъ денегъ съ пашни и съ сѣнныхъ покосовъ, и въ твою государеву казну мы, холопи твои, тѣ оброчные деньги въ Великій Новгородъ прежъ сего послали. А что у насъ, холопей твоихъ, тѣхъ оброчныхъ денегъ по переводнымъ записемъ взяти достали, а были въ недоборѣ, и мы, холопи твои, тѣ оброчные деньги, добравъ досталь 104-го году, три рубли семь алтынъ пять денегъ, и книги тѣмъ деньгамъ я, Михѣйко, за своею печатью, а я, Петелька, за своею приписью, запечатавъ мы, холопи твои, послали въ Великій Новгородъ къ воеводѣ, ко князю Данилу Ондрѣевичю Ногтеву съ товарыщи, з губными цѣловальники, съ Олексѣйкомъ съ Тимохѣевымъ да съ Третьячкомъ съ Ворсинымъ, 105-го февраля въ 20 день. Да здѣсь, государь, мы, холопи твои, сыскали въ Посонскомъ погостѣ церковные земли Покрова Пречистые Богородицы изъ Новагорода съ станы и з дворца пятнатцать обежъ лежитъ въ порозжихъ земляхъ, а пашутъ еи невѣдомо по чему. А у насъ тое земли въ книгахъ нѣтъ. И ты, государь, намъ, холопемъ своимъ, о той земли вели свой государевъ указъ учинити.

Припись: Петелька губной.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. 105-го, февраля въ 24 день привезъ губной цѣловальникъ Третьячко Ворсинъ.

На 1 л.

18. 1597 г. 28 февраля—4 марта. Челобитная Ивана Непейцына о томъ, что съ его крестьянина взыскиваютъ двойной оброкъ; докладъ по этой челобитной и воеводская
л. 110 **память по дѣлу.** I. || Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ, Деревскіе пятины Иванко Непейцынъ. Въ прошломъ, государь, во сто въ третьемъ году далъ моему крестьянину Малыги Маслову твой государевъ подьячей Иванъ Витовтовъ въ Сенглинскомъ погостѣ Ѳеѳонасьевского помѣстья Бутенева пустошь Бѣли, двѣ обжи, ко сто четвертому году рожь сѣяти; и оброку было дати во сто четвертомъ году четыря гривны Московская. И твои государевы губные старосты Михей Мельницкой ди Пятеля Еспиповъ, по Ивановымъ книгамъ Витовтова, съ тое пустоши з Бѣли з дву обежъ доправили на моемъ крестьянинѣ, на Малыгѣ, оброку вдвое, по четыря гривны съ обжи. Милостивый государь царь, покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели про тое пустошь сыскати Ивановыми книгами Витовтова и по сыску вели мнѣ, холопу своему, указъ учинити. Государь, царь, смилуйся!

На оборотѣ: 105-го, февраля 28 день. Выписать.

II. || А о чемъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи Иванъ Непейцынъ бьетъ челомъ. л. 111

И въ оброчныхъ книгахъ подьячего Ивана Витовтова 103-го году написано: Въ Деревской пятинѣ въ Сеглинскомъ погостѣ дано на оброкъ Иванову крестьянину Непейцына Малыгѣ Маслову Ѳоонасьевского помѣстья Бутенева пустоши Бѣли 2 обжи, ко 104-му году рожь сѣяти, оброку взяти съ обжи по 4 гривны, а впередъ оброку имати по полтинѣ съ обжи. А въ оброчныхъ книгахъ губныхъ старостъ Михѣя Мельнитцкого да Петели Еспипова взятью оброчнымъ деньгамъ 104-го году написано: Въ Сеглинскомъ погостѣ у Иванова крестьянина Непейцына у Малыгѣ Маслова Офонасьевского помѣстья

Бутенева съ пустоши з Бѣлѣ з дву обежъ, что онъ сѣялъ ко 104-му году, взято оброку съ обжи по 4 гривны. И Иванъ Непейцынъ бьетъ челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи, что дей губные старосты Михѣй Мельнитцкой да Петеля Есиповъ у его Иванова крестьянина Непейцына у Малыгѣ съ пустоши з Бѣлей з дву обежъ, что онъ сѣялъ ко 104-му году рожь, оброку взяли на 104-й годъ съ обжи по 4 гривны, мимо оброчную подьячего Ивана Витофтова. А въ оброчной подъячего Ивана Витоѳтова, какову далъ, за своею рукою, Иванову крестьянину Непейцына Малыгѣ, написано: съ пустоши з Бѣлей з дву обежъ во 104-мъ году взяти оброку 4 гривны. Да положилъ Иванъ Непейцынъ оброчную подьячего Ивана Витоѳтова да отпись въ оброкѣ губныхъ старостъ. И въ оброчной и въ отписи пишетъ:

л. 112 || Лѣта 7103-го, іюня въ 24 день, по наказу воеводы князя Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи, подьячей Иванъ Витоотовъ далъ на оброкъ въ Сеглинскомъ погостѣ Ооонасьевского помѣстья Бутенева пустоши Бѣли двѣ обжи ис пустыхъ ис порозжихъ земель Иванову крестьянину Непейцына Малыгѣ Маслову, ко сто четвертому году рожь сѣяти; а оброку во сто четвертомъ году взяти четыре гривны. Подьячей Иванъ Витоѳтовъ.

л. 113 || Лѣта 7104-го, іюля въ 24 день. По наказу воеводы князя Данила Андрѣевича Ногтева съ товарыщи, Деревскіе пятины губные старосты Михѣй Мельнитцкой да Петръ Есиповъ, по книгамъ, за приписью діяка Дмитрея Алябьева, дачи подьячего Ивана Витовтова взяли въ Сеглинскомъ погостѣ у Иванова крестьянина Непейцына у Малыгѣ Маслова Ооопасьевского помѣстья Бутенева съ пустоши з Бѣлей, з дву обежъ, что онъ сѣялъ ко 104-му году рожь, оброку въ государеву царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи казну съ обжи по четыре гривны на 104-й годъ. Отпись писалъ земской діачекъ Деревскіе пятины Третьячко Дороѳеевъ; въ государеву казну деньги взяли губные. Петеля.

По склейкамъ: Дати память, впередъ зачесть за выть.

III. || Лѣта 7105-го, марта въ 4 л. 114 день. Память Деревскіе пятины губнымъ старостамъ Михѣю Мельнитцкому да Петелѣ Есипову. Билъ челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи Иванъ Непейцынъ. Въ прошломъ во 103-мъ году далъ (дей его) крестьянину его Малыгѣ Маслову подьячей Иванъ Витоѳтовъ въ Сеглинскомъ погостѣ Ооонасьевского помѣстья Бутенева пустошь Бѣли, двѣ обжи, ко 104-му году рожь сѣяти; а оброку дей было (дати) во 104-мъ году дати четыре гривны Московская. И вы дей, губные старосты, по Ивановымъ книгамъ Витоѳтова, съ тое пустоши з Бѣли, з дву обежъ, доправили на его крестянинѣ, на Малыгѣ, оброку вдвое, по четыре гривны съ обжи. (И о томъ бы Ивану Непейцыну) И государю бъ его, Ивана, пожаловати, велѣти про то сыскати, а по сыску указъ учинити. А въ оброчныхъ книгахъ подьячего Ивана Витоѳтова 103-го году написано: дано на оброкъ Иванову крестьянину Непейцына Малыгѣ Маслову Офонасьевского помѣстья Бутенева пустошь Бѣли, двѣ обжи, ко 104-му году рожь сѣяти; а оброку взяти съ обжи по четыре гривны, а впередъ оброку имати по полтинѣ съ обжи (А въ оброчныхъ книгахъ взятью). А въ отписи оброчнымъ деньгамъ васъ, губныхъ старостъ,

104-го году написано: (взято) у Иванова крестьянина Непейцына у Малыгѣ съ пустоши з Бѣлей, з дву обежъ, что онъ сѣялъ ко 104-му году рожь, оброку взято на 104-й годъ съ обжи по четыре гривны, мимо оброчную подьячего Ивана Витоѳтова. А въ оброчной подьячего Ивана Витоѳтова, какову далъ, за своею рукою, Иванову крестьянину Непейцына Малыгѣ, написано: съ пустоши з Бѣлей з дву обежъ во 104-мъ году взяти оброку четыре гривны. И какъ къ вамъ ся память при-
л. 115 об. детъ, и вы бъ || тѣ оброчные деньги, что взяли на Ивановѣ крестьянинѣ Непейцына, на Малыгѣ, съ пустоши з Бѣли, з дву обежъ, на 104-й годъ, съ обжи по четыре гривны, мимо оброчной памяти Ивана Витоѳтова, впередъ
л. 115 съ одной || обжи четыре гривны зачли въ нынѣшней во 105-й годъ, и велѣли ему (пахати) тое пустоши Бѣлей въ нынѣшнемъ во 105-мъ году одну обжу [1] пахати за тотъ оброкъ, что на ней взято сверхъ оброчные памяти лишка четыре гривны. А другую обжу тое пустоши Бѣли на нынѣшней на 105-й годъ отдали на оброкъ (тому) охочимъ людемъ, хто объ ней учнетъ бити челомъ [2]. А оброкъ съ нее имали по государеву указу. А впередъ Иванову крестьянину Непейцына Малыгѣ (тѣ) тое всеѣ пустоши, опрочѣ нынѣшнего 105-го году одной (пусто...) обжи (впередъ) пахати не велѣ(ти)ли, и оброку на ней по Ивановымъ книгамъ Витоѳтова не имали. А отдавали тѣ двѣ обжи (тому) охочимъ людемъ, хто (объ нихъ) о томъ въ пустоши Бѣлехъ, о дву обжахъ, побьетъ челомъ, а оброкъ имати по государеву указу.

На оборотѣ л. 114: Такова память, за приписью дьяка Дмитрея Алябьева, дана Ивану Непейцыну самому.

На 6 лл.

19. 1597 г. 2 марта. Отписка губного старосты Степана Парскаго о встрѣченныхъ затрудненіяхъ при сборѣ казенныхъ денегъ. || Госу- л. 161
дарю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всея Русіи Бѣжецкой пятины Тверской половины холопъ твой губной старостишко Степанко Парской челомъ бьетъ. Велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, по твоему государеву наказу и по росписи, правити пеные деньги за безоброчной хлѣбъ и за сѣно и за лѣшки 104-го году на неслуживомъ сынѣ боярскомъ на Иванѣ на Кандауровѣ [3] съ пустоше съ Отемеши за три годы 15 рублевъ и 5 алтынъ. И язъ, холопъ твой, въ ту пустошь ѣздилъ и Ивана Кандаурова на той пустошѣ не изъѣхалъ, а Яншины люде ко мнѣ привезли твою государеву грамоту за красною печатью Янши мурзену помѣстную. И въ грамоти написано: поченокъ Отемеша на рѣки на Отемешѣ, приписано къ селу къ Поричью, а сказываютъ Яншены люде, а прежде того та пустошь была за княземъ Иваномъ Петровичемъ за Шуйскимъ, а тотъ де сынъ боярской Иванъ Кандауровъ у князя Ивана у Петровѣчя былъ въ холопѣхъ, а жилъ на той деревнѣ на Отемеши. А и топере тотъ сынъ боярской Иванъ Кандауровъ у нашего государя Янши мурзы живетъ на томъ *по*чинки изъ оброку. И Яншины люде Сулешевичя Нагай да Комай правити мнѣ твоихъ государевыхъ денегъ не дали. А Иванъ де Кандауровъ топере въ отъѣздѣ; а та де пустошь помѣстная государя нашего

[1] *Зачеркнуто:* «А другую обжу отдавали изъ... А болѣ четырехъ гривенъ у него не имали». [2] *Зачеркнуто:* «А впередъ ту пустошь Бѣли, двѣ обжи, отдавали на оброкъ тѣмъ людемъ, хто той пустоши въ напахъ учнетъ бити челомъ». [3] *Въ подлинникѣ:* «Кадауровѣ».

Яшш мурзы и править на немъ не дадимъ. Да язъ же, холопъ твой, ѣздилъ въ Покровской погостъ въ Мирогоскую Дуброву; велѣно, государь, мнѣ, по твоему государеву наказу и по розписи, доправити пеныхъ денегъ 104-го году на Посникѣ на Алякинѣ пять рублевъ да на Микѣтѣ на Ушаковѣ въ томъ же погостѣ въ Миротоской Дубровѣ доправити пенныхъ денегъ десять рублевъ. И мнѣ, государь, холопу твоему, Посникъ Алекинъ да Микита Ушаковъ правити мнѣ на собѣ твоихъ государевыхъ денегъ не дали, а сказываютъ, государь, у собя твою государеву грамоту, а править де на насъ по государеве грамоти денегъ не велѣно до указу. Да ко мнѣ жъ, холопу твоему, привезъ паметь твоего государева дьяка,
л. 162 || за приписью Дмитрія Алябьева, сынъ боярской Иванъ Бражниковъ сынъ Кутозова, а велѣно было мнѣ, холопу твоему, по прежнему наказу и по росписѣ, по дозору 104-го году, доправити съ того Иванова помѣстья Кутузова пенныхъ денегъ 27 рублевъ. И въ памети, государь, написано, что тихъ 27 рублевъ на Иванѣ на Кутузовѣ правити мнѣ не велѣно по той памети. И язъ, холопъ твой, поѣхалъ в ыные погосты тѣхъ же пеныхъ денегъ правити. Лѣта 7105-го марта въ 2 день. Губной старостишко Степанко Парской руку приложилъ.

На об. л. 161: Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всея Руси. 105-го марта въ 9 день, привезъ *Тимофей Бигильдѣевъ*.

На 2 лл.

20. 1597 г. 9 марта. Отписка губного старосты Степана Парскаго о ямскихъ и пенныхъ деньгахъ, а
л. 159 **также о цѣловальникахъ.** || Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Бѣжецкія пятины Тверской половины Степанко Парской. Велѣно, государь, мнѣ, по твоему государеву наказу, отъ твоего государева воеводы, отъ князя Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, собрати на сто пятой годъ на прогоны ямскимъ охотникомъ съ сохи по десяти рублевъ. И я, государь, тѣхъ денегъ собралъ и послалъ въ твою государеву казну въ Великѣ Новгородъ съ трехъ сохъ съ четвертью тритцать два рубли съ полтиною, өевраля въ 12 день з губнымъ цѣловальникомъ, съ Первушею съ Лутьяновымъ. Да съ нимъ же, государь, послалъ твоихъ государевыхъ пенныхъ денегъ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно пятнатцать рублевъ. Да тихъ же, государь, денегъ на прогоны ямскимъ охотникомъ нынешнего сто пятого году, собравъ з дву сохъ дватцать рублевъ, да оброчныхъ денегъ съ рядку Вышнего Волочка протеву сто четвертого году десять рублевъ и семь алтынъ и двѣ денги, да пищальныхъ денегъ тринатцать рублевъ и четыря алтына и четыря денги, да за присудъ пригородцкихъ намѣстниковъ пять рублевъ и семь алтынъ дви денги, послалъ з губнымъ цѣловальникомъ, съ Худякомъ съ Олексіевымъ, өевраля въ 9 день. Да велилъ ты, государь, мнѣ, Степанку, быти у своихъ государевыхъ у всякихъ дѣлъ и денежного збору въ Бѣжицкой пятинѣ въ Тверской половены въ Коствѣ на стану и далъ намъ, Семену Мельницкому да мнѣ, холопу твоему, Степану Парскому, свой государевъ большей наказъ становой. И въ твоемъ государевѣ наказѣ пишетца: велѣно быти губнымъ цѣловальникомъ по три годы. И нынечь, государь, у твоего государева дѣла губные цѣловальникѣ, которыхъ

выбралъ прежней губной староста Степанъ Шамшевъ на сто четвертой годъ, и кърестному цѣлованью приведены въ Великомъ Новѣгородѣ, и тѣ, государь, цѣловальники, сѣдевъ сто четвертой годъ, да мнѣ, холопу твоему, отказали къ сто пятому году, и я, хо-
л. 160 лопъ твой, о тихъ цѣловальникѣхъ || и о земскихъ дьячкѣхъ къ тебѣ, къ государю, на нихъ писалъ. И ты, государь, мнѣ холопу своему, указъ свой учинилъ, велилъ мнѣ на нихъ подавати на поруки записьми. И я, государь, по твоему государеву указу, на поруки записьми подавалъ, и записи по нихъ поималъ, что имъ быти у твоего государева дѣла на сто пятой годъ на стану въ Коствѣ, быти безотступно. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, тебѣ, государю, извѣщаю: которые были цѣловальникѣ у Степана у Шамшева на сто четвертый годъ, и тѣ, государь, цѣловальники у твоего государева дѣла стары, и у прежнихъ губныхъ, у Семена у Тютчева да Якова Образцова, цѣловальникъ Петрушка Лутьяновъ и у Володимера у Лукѣна, у Степана у Волександрова и у Степана у Шамшева, а иные, государь, цѣловальникѣ Гордюша Васильевъ да Худякъ Олексіевъ да Васюкъ Степановъ у Степана у Волександрова и у Степана у Шамшева, а Васюкъ Ивановъ Бучинъ, и тотъ былъ у Степана у Волександрова да у Степана у Шамшева; да твоей государевы дворцовы волости Осеченскія велѣно быти у насъ на стану губному цѣловальнику, у твоего государева дѣла быти. И язъ, государь, по твоему государеву указу, далъ на поруку на сто пятой годъ Осеченскія волости цѣловальника Гришу Климова. И тотъ, государь, цѣловальникъ въ Великомъ Новѣгородѣ у твоего государева дѣла. А которые, государь, крестьяне Осѣченскія волости лутчеи, и тѣ, государь, крестьяне на станъ не ходятъ и у губныхъ дѣлъ не живутъ и сторожей къ колодникомъ не даютъ, а въ Гришино мѣсто въ цѣловальниково никакова крестьянина на станъ не пришлютъ. Лѣта 7105-го, марта въ 9 день.

Припись: Степанъ Парской руку приложилъ.

По склейкѣ: Губной Степанъ.

На оборотѣ л. 159: Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всея Русіи. 105-го, марта въ 18 день, привезъ цѣловальникъ Худячко Алексѣевъ.

На 2 лл.

21. 1597 г. 18 марта—май. Отписка губного старосты о томъ, что Иванъ Кандауровъ не плотитъ пенныхъ денегъ, укрываясь за льготы Сулешева; отписка воеводъ въ Новгородскую четь съ запросомъ объ этихъ льготахъ; отвѣтъ изъ Приказа, память губному старостѣ и отписка воеводъ въ Москву. I. || Государю л. 116
царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губной староста Панько Парской. Велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, по твоему государеву наказу и по росписи, править пенные деньги за безоброчной за хлѣбъ и за сѣно и за лишки 104-го году на неслужилвомъ сынѣ боярскомъ, на Иванѣ на Кандауровѣ, съ пустошѣ съ Утемеши за три годы пятнатцать рублевъ и пять алтынъ. И я, холопъ твой, въ ту пустошь ѣздилъ, и Ивана, государь, Кандаурова въ той пустоши не изъѣхалъ; а Яншины, государь, люди мурзины ко мнѣ привезли твою государеву грамоту за красною печатью Янши мурзину помѣстью, и въ грамотѣ, го-

сударь, написано: починокъ Отемеша на рѣкѣ на Отемешѣ, приписанъ къ селу Порѣчью; а сказывали, государь, мнѣ Яншины мурзины люди преждей, что та пустошь была за княземъ Иваномъ Петровичемъ за Шуйскимъ, а тотъ дей сынъ боярской Иванъ Кандауровъ у князя Ивана Петровича былъ въ холопѣхъ, а жилъ на той деревни сынъ боярской Иванъ Кандауровъ, а и тепере дей тотъ сынъ боярской Иванъ Кандауровъ у нашего государя у Янши мурзы живетъ на томъ починкѣ изъ оброку; и Яншины люди Сулешевича, Нагай да Малкѣй, правити мнѣ твоихъ государевыхъ денегъ не дали; а Иванъ дей Кандауровъ тепере въ отъѣздѣ, а та пустошь помѣстная государя нашего Янши мурзи, и править на немъ не дадимъ. Да мнѣ жъ, холопу твоему, велѣно, по твоему государеву наказу, правити пенныхъ денегъ на Посникѣ на Алекинѣ пять рублевъ. Да въ томъ же, государь, погостѣ въ Мирогоской дубровѣ на Микитѣ на Ушаковѣ велѣно мнѣ доправити пенныхъ денегъ десять рублевъ. И мнѣ, государь, холопу твоему, Постникъ Алекинъ да Микита Ушаковъ правити мнѣ на собѣ твоихъ государевыхъ пенныхъ денегъ не дали; а сказываютъ, государь, у собя твою государеву грамоту; а править дей на нихъ твоихъ государевыхъ денегъ по твоей государевѣ грамотѣ до указу не велѣно. Да ко мнѣ жъ, государь, холопу твоему, привезъ память, за приписью твоего государева дьяка Дмит-
л. 117 || рея Алябьева, сынъ боярской Иванъ Бражниковъ сынъ Кутузовъ, а велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, по прежнему наказу и по росписи, по дозору 104-го, доправить съ того Иванова помѣстья Кутузова пенныхъ денегъ дватцать семь рублевъ; и въ памети, государь, написано, что тѣхъ дватцати семи рублевъ на Иванѣ на Кутузовѣ правити мнѣ не велѣно по той памети. И я, государь, холопъ твой, о томъ дѣлѣ о указѣ напередъ сего писалъ къ тебѣ, государю, съ новокрещеномъ съ Тимоѳеемъ з Бигильдѣевымъ марта въ 2 день. Лѣта 7105-го, марта въ 9 день.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. 105-го, марта въ 18 день, привезъ цѣловальникъ Худячко Олексѣевъ.

По склейкамъ: Губной Степанъ Парской руку приложилъ.

II. Государю царю и великому князю л. 118
Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои, Данилко Ногтевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 105-мъ году, по сыску Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губного старосты Степана Парского да подьячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова, велѣли мы, холопы твои, губному старостѣ Степану жъ Парскому доправити на сынѣ боярскомъ Бѣжетцкіе пятины на Иванѣ на Кондоуровѣ съ пустоши съ Отемеши за хлѣбъ и за сѣно, которой онъ хлѣбъ (и сѣна) сѣялъ и сѣно косилъ во 102-мъ (году) и во 103-мъ и во 104-мъ году (безъ) не по дачи и безоброчно, счетчи по цѣнѣ деньгами, пятнатцать рублевъ пять алтынъ; а доправя тѣ деньги, велѣли ему прислати въ твою государеву казну въ Великій Новгородъ. И марта въ 18 день, писалъ къ тебѣ, государю, въ Великій Новгородъ губной староста Степанъ Парской, что ему на сынѣ боярскомъ, на Иванѣ на Кондоуровѣ, Янши(ны) мурзины Сулешева люди Нагайко да Мамлѣй(ко) тѣхъ денегъ правити не дали, а принесли дей, государь, къ нему твою государеву грамоту, за твоею государевою за красною печатью, Янши(ну) мурзину помѣстью,

а въ той дей твоей государевѣ грамотѣ написано: починокъ Ортемеша приписанъ къ селу къ Порѣвью, а сказали
л. 119 дей, государь, || ему Янши мурзы люди, что прежъ де сего та пустошь была за княземъ Иваномъ Петровичемъ за Шуйскимъ; а тотъ дей Иванъ Кондоуровъ былъ у князя Ивана Петровича въ холопѣхъ, а жилъ на той пустоши; а нынѣ дей тотъ Иванъ Кондоуровъ у государя ихъ, у Янши, на томъ починкѣ живетъ изъ оброку. (И о томъ, государь, какъ укажешь). А та, государь, пустошь Отемеша въ писцовыхъ книгахъ Федора Ласкирева (на)приписана къ Ноугородцкому уѣзду въ Богородитцкомъ погостѣ въ Рыбенскомъ. И о томъ, государь, какъ укажешь?

На оборотѣ: Такова грамота послана ко государю къ Москвѣ въ Четверть къ діякомъ, къ Ивану Нарматцкому да къ Поснику Дмитрееву, с Ываномъ съ Палицынымъ, марта въ 22 день 105-го году.

л. 120 **III.** || Отъ царя и великого князя Өеодора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Данилу Ондрѣевичю Нохтеву съ товарыщи. Писали есте къ намъ въ нынѣшнемъ во 105-мъ году, по сыску Бѣжецкіе пятины Тверскіе половины губново старосты Степана Парсково да подьячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Микайлова, велѣли вы ему жъ, губному старостѣ Степану Парскому, доправити Бѣжецкіе пятины на Иванѣ на Кандауровѣ съ пустоши съ Отемеши за хлѣбъ и за сѣно, которой онъ хлѣбъ сѣялъ и сѣно косилъ во 102-мъ году и во 103-мъ году, и во 104-мъ году не по дачѣ и безоброчно пятнатцать рублевъ и пять алтынъ. А доправя тѣ деньги, велѣли вы ему прислати въ нашу казну къ себѣ въ Новгородъ. И марта во 18 день писалъ къ намъ губной староста Степанъ Парской, что ему на Иванѣ на Кандауровѣ[1] Янши мурзы Сулешева люди, Нагай да Мамлѣй, тѣхъ денегъ правити не дали, а принесли къ нему нашу жаловальную грамоту, за нашею за красною печатью, Яншѣ мурзину помѣстью; и въ той де нашей грамоте написано: починокъ Отемеша приписанъ къ селу Порѣчью; а сказали де ему Яншѣ мурзины люди, что прежъ сего та пустошь Отемеша была за княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ, а тотъ дей Иванъ Кандауровъ былъ у князя Ивана Петровича у Шуйского въ холопѣхъ, а жилъ дей на той пустоши; а нынѣ дей тотъ Иванъ Кандауровъ живетъ у государя ихъ, у Янши, на томъ починкѣ безоброчно. А та пустошь Отемеша въ писцовыхъ книгахъ Өедора Ласкирева || написана л. 121
въ Ноугородцкомъ погостѣ въ Рыбенскомъ. И намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Бѣжецкіе пятины на Иванѣ Кандауровѣ, что на немъ по сыску доведось взяти съ пустоши съ Отемеши за хлѣбъ и за сѣно пятинатцать рублевъ и пять алтынъ, велѣли доправити тотъчасъ. А будетъ Иванъ Кандауровъ учнетъ отъ того избѣгати или его учнутъ укрывати Янши мурзы Сулешевы люди, и вы бъ его, Ивана Кандаурова, велѣли, поимавъ, привести къ себѣ, да на немъ бы есте тѣ деньги велѣли доправити тотчасъ, да его же бъ есте Ивана Кандаурова велѣли бити батоги, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровати, безъ указу нашими порозжими землями владѣти. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7105-го, апрѣля въ 19 день.

На оборотѣ: Въ нашу отчину въ

[1] *Въ подлинникѣ:* «Кандарове».

Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Данилу Ондрѣевичю Нохтеву съ товарыщи. 105-го маія въ 6 день, привезъ Севринъ Жданской. *Остатокъ черновосковой печати.*

По склейкамъ: Діакъ Посникъ Дмитреевъ.

л. 122 **IV.** || Лѣта 7105-го, маія въ. . .[1] день. Память Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губному старостѣ Степану Парскому да подъячему Одинцу Иванову. По государевѣ царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, ѣхати имъ въ Тверскую половину въ Рыбенской погостъ; а (въ Рыбенскомъ погостѣ) пріѣхавъ, доправити имъ на Иванѣ на Кандауровѣ (что на немъ по сыску довелось взяти съ пустоши съ Отемеши за хлѣбъ и за сѣно въ прошломъ во 104-мъ году), по его Степанову да подьячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова сыску, съ пустоши съ Отемоши, за хлѣбъ и за сѣно, которой онъ хлѣбъ сѣялъ и сѣно косилъ во 102-мъ и во 103-мъ и во 104-мъ году не по дачѣ и безоброчно, пятнатцать рублевъ и пять алтынъ; а доправя тѣ деньги, прислати въ Новгородъ въ государеву казну тотчасъ. А будетъ Иванъ Кандауровъ учнетъ отъ того избѣгати или его учнутъ укрывати Яшии мурзы Сулешева люди, и Степану и подьячему Одинцу Иванову взяти съ собою въ понятые волостныхъ людей, сколько надобѣ, да съ ними Ивана Кандаурова поимати и прислати его въ Великій Новгородъ, съ кѣмъ будетъ пригожъ. А въ Новѣгородѣ велѣти съ нимъ явитися воеводѣ князю Данилу Ондрѣевичю Ногтеву съ товарыщи часа того. И воевода князь Данило Ондрѣевичь съ товарыщи, по государеву указу, указъ учинитъ ему въ Новѣгородѣ.

V. || Государю царю и великому князю л. 211 Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои, Данилко Ногтевъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Писалъ ты, государь, къ намъ, холопемъ своимъ, маія въ 6 день, а велѣлъ на сынѣ боярскомъ Бѣжетцкіе пятины на Иванѣ на Кандауровѣ, что по сыску на немъ Бѣжетцкіе пятины губново старосты Степана Парского съ товарыщи довелось взяти съ пустоши съ Отемеши за хлѣбъ и за сѣно, которой онъ хлѣбъ сѣялъ и сѣно косилъ во 102-мъ и во 103-мъ и во 104-мъ году не по дачѣ, безоброчно, пятнатцать рублевъ и пять алтынъ доправити тотчасъ. А будетъ, государь, Иванъ Кандауровъ учнетъ отъ того избѣгати или его учнутъ укрывати Яшии мурзы Сулешевы люди, и намъ бы, государь, велѣти, *его по*имавъ, привести въ Новгородъ да тѣ деньги велѣти на немъ доправити тотчасъ; да его жъ бы велѣти бити батоги, чтобъ, н*а то* смотря, и инымъ неповадно было воровати безъ указу твоими государевыми порозжими землями владѣти. И по твоей государевѣ грамотѣ, велѣли мы, холопи твои, Бѣжетцкіе пятины губному старостѣ Степану Парскому да подьячему Одинцу Иванову на Иванѣ на Кандауровѣ *тѣ* деньги пят*натцать* рублевъ и пять алтынъ. . . .[2]

На 8 лл.

22. 1597 г. 28 апрѣля—6 мая. Отписка губного старосты о томъ, что назначенныя на государевы пустыя земли цѣны слишкомъ велики, и память по этой отпискѣ подъячему, который посланъ провѣрить дѣйствія губного старосты. || Госу- л. 173 дарю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси бьетъ челомъ холопъ твой Бѣжецкіе пятины Тверскіе половины губной старо*ста*

[1] *Пробѣлъ для числа.* [2] *Конца не достаетъ.*

Степанко Парской. Велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, въ Бѣжецкой пятинѣ въ Тверской половинѣ порожзіе земли отдавати на оброкъ на пашню на сѣно*косъ* во сто пятомъ году, по твоему государеву указу. И ко мнѣ, государь, холопу твоему, на станъ имати на оброкъ мало пріѣзждяютъ; а иныи, государь, порозжіе земли въ пятинѣ многіе дѣти боярскіе поимали во многихъ погостѣхъ въ помѣстье новики и къ старымъ додачамъ, а иныи, государь, князи и дворяня и дѣти боярскія привозятъ оброчные грамоты изъ Новагорода ко мнѣ, холопу твоему, а въ оброчныхъ, государь, пишетъ съ обжи по четыре алтына и по пяти алтынъ и по д*еся*ти алтынъ на пашню, а сѣнныи обжи по гривнѣ по Московской до помѣстныи отдачи, а на роздоръ безоброчно; а у меня, холопа твоего, пишетъ въ наказѣ, что добрыи земли съ *пашни* съ обжи велѣно имати по дватцати алтынъ, а середніе земли по *пол*тинѣ, а съ худыи земли съ обжи съ пашни по четыре гривны, а *съ сѣнн*ыи обжи велѣно имати з добрыи земли по четыре гривны, а середніе земли съ обжи по десяти алтынъ, а съ худыи земли съ покосу по полуполтинѣ. А у меня, холопа твоего, по той цѣнѣ на оброкъ на пашню и на покосъ не емлютъ, а просятъ у меня по Навгородцкой цѣнѣ и говорятъ мнѣ всякіе люди, что лутчіе де земли поимали въ помѣстье, а остались дей худыи пустоши и отъ людей удалили, и намъ дей по той цѣнѣ имати не возможно, что де и такъ дороги. И ты мнѣ, холопу своему, о томъ какъ укажешь?

Губной Степанко Парской руку приложилъ.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи. 105-го апрѣля въ 28 день привезъ цѣловальникъ Васька Степановъ.

II. || Лѣта 7105-го, маія въ 6 день. л. 174
Память подьячему Одинцу Иванову. Ѣхати ему въ Бѣжетцкую пятину въ Тверскую половину для того: по государеву царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи указу, *велѣно* губному старостѣ Степану Парскому въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Тверской половинѣ государевы пустые порожзіе земли отдавати на оброкъ на пашню и на сѣнокосъ, а оброкъ имати по государеву указу, смотря по земли, какъ будетъ пригоже, чтобъ государевы порозжіе земли впустѣ не лежали. И апрѣля въ 28 день писалъ ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губной староста Степанъ Парской, что на станъ дей къ нему пріѣзжаютъ мало на оброкъ имати, а иные дей порозжіе земли въ пятинѣ многіе дѣти боярскіе поимали во многихъ погостѣхъ въ помѣстье новики и къ старымъ додачамъ; а иные князи, и дворяня, и дѣти боярскіе привозятъ оброчные грамоты изъ Новагорода къ нему, а въ оброчныхъ пишетъ съ обжи по четыре алтына и по пяти и по десяти алтынъ на пашню, а съ сѣнные обжи по гривнѣ по Московской до помѣстные отдачи, а роздоръ безоброчно. А у него дей написано въ наказѣ, что з добрые земли съ пашни съ обжи велѣно имати по дватцати алтынъ, а съ середніе земли по полтинѣ, а съ худые земли съ обжи съ пашни по четыре гривны, а съ сѣнные обжи велѣно имати з добрые земли по четыре гривны, а съ середніе земли съ обжи по десяти алтынъ, а съ худые земли по полуполтинѣ. А у него по той цѣнѣ на пашню и на сѣнокосъ не емлютъ,
а просятъ у него по Ноугородцкой || л. 175
цѣнѣ. А говорятъ дей ему всякіе люди,

что лутчіе земли поимали въ помѣстье, а остались дей худые пустоши и отъ людей удалѣли; и имъ дей по той цѣнѣ имати немошно, что дей такъ дорого. И ему бъ, Степану, о томъ государевъ указъ учинити. И то знатно, что Степанъ Парской отписываетца бездѣльемъ и для своей корысти, не хотя государю прибыли искати, а хотячи тово, чтобъ государевы порозжіе земли по прежнему пахати безоброчно. Пишетъ ко государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи по лютцкой скаскѣ, что лутчіе земли въ роздачѣ, а остались въ порозжихъ земляхъ худые пустоши, а ему велѣно самому дозирати накрѣпко въ правду да по тому и прибыли государю искати, а не скаскѣ вѣрити. И Одинцу Иванову, пріѣхавъ въ Бѣжетцкую пятину въ Тверскую половину, свѣстяся з губнымъ старостою съ Степаномъ Парскимъ, по тѣмъ книгамъ, каковы ему даны въ Новѣгородѣ государевымъ порозжимъ землямъ Тверскіе половины, за приписью діака Дмитрея Алябьева книги, и (въ Бѣжетц) примѣриваясь къ тѣмъ книгамъ, каковы прежніе книги порозжимъ землямъ у губного старосты, въ Бѣжецкой пятинѣ въ Тверской половинѣ государевы пустые порозжіе земли отдавати изъ денежного оброку всякимъ людемъ на оброкъ, въ нынѣшнемъ во 105-мъ году ярь сѣяти и сѣно косити и ко 106-му году рожь сѣяти, а оброкъ имати по прежнему государеву указу, примѣриваясь х книгамъ, по большой цѣнѣ съ наддачею, смотря по пашнѣ и по угодью: съ пашни з добрые земли и съ сѣнокосу съ обжи имати по дватцати алтынъ, а съ середніе по полтинѣ, а за сѣнокосъ безъ пашни съ обжи по четыре гривны и по десяти алтынъ, и какъ будетъ пригожъ, чтобъ земли впустѣ не лежали. А на которыхъ пустошахъ пахано и кошено непомногу и которые будетъ похотятъ имати на оброкъ по четвертямъ, а на сѣнокосъ по копнамъ, и имъ тѣмъ людемъ на оброкъ давати жъ, а въ оброкѣ съ ними договариватца по большой цѣнѣ, какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе: съ чети ржи и съ ярицы по гривнѣ, съ яри по полутретья алтына, а съ сѣна съ копны по двѣ денги, смотря по земли: съ одворные и съ огородные земли подороже, а съ полевые подешевле. А поклонныхъ денегъ съ пашни и з сѣнокосу съ выти имати по четыре денги, а съ сѣнокоса съ одной съ обжи по двѣ денги и отдавати порожніе земли всѣ, смотря по пашнѣ и по угодью, чтобъ порожніе земли впорожнѣ не стояли. Да губному старостѣ Степану Парскому да подьячему сыскивати и дозирати въ Тверской половинѣ которые будетъ государевы пустые порозжіе земли дворянъ и дѣтей боярскихъ крестьяня подьячихъ и губныхъ старостъ обводили, || а въ тѣхъ мѣсто л. 176 указывали пустоши помѣсные или иные непаханые и некошеные земли, а таили государевы пустоши для того, что они тѣ пустоши пашутъ безоброчно. И которые порозжіе земли у подьячего у Ошука у Агапитова въ книгахъ не написаны, и въ сыску не объявились, или будетъ которые государевы порозжіе земли нынѣ хто пашетъ и коситъ безоброчно, и губному старостѣ и Одинцу Иванову въ Тверской половинѣ и про тѣ земли сыскивати и самимъ дозирати накрѣпко и роспрашивати всякими обычаи, и отъ скаски давати деньги, какъ пригожъ, хто ихъ пахалъ и косилъ. А на дозорѣ бъ съ ними были понятые окольныхъ погостовъ игумены, и попы, и волосные люди. Да которые будетъ земли по

сыску и по дозору объявятца нынѣ
л. 177 паханы || и кошены безоброчно или которые земли паханые и кошеные старость губныхъ и подьячихъ Ошука Агапитова, да Певѣра Игнатьева, да Семейки Михайлова пахотники обводили, или которые земли прописные пашутъ безоброчно, и имъ на тѣхъ пахотникѣхъ за хлѣбъ и за сѣно имати по тому жъ, какъ и на иныхъ пахотникѣхъ имано, смѣчая деньгами, за четь пшеницы по полуполтинѣ, за четь ржи по двѣ гривны, за четь ячмени по пяти алтынъ, за четь овса по гривнѣ, за копну сѣна по четыре деньги. А деньги, что отъ скаски кому дастъ, имати на тѣхъ людѣхъ, хто владѣетъ безъ дачи и безоброчно. А сколько и кому имянемъ дастъ на оброкъ пашни пахати и сѣна косити, и что оброку возьметъ, и что нынѣ порозжихъ земель въ сыску объявитца сверьхъ книгъ, и что на комъ за владѣнье денегъ возьметъ, и то все писати имянно въ книги. А какъ роздача порозжимъ землямъ минетца, и государевыхъ порозжихъ земель въ погостѣхъ доврятъ, и подьячему Одинцу Иванову з дозорными и съ сыскными и съ оброчными книгами и з деньгами съ оброчными быти въ Новгородъ кончее къ Успеньеву дни нынешнего 105-го году, чтобъ за тѣмъ государева годовая денежная смѣта не стала. А однолично имъ государевы порозжіе земли отдавати на оброкъ и
л. 178 про тѣ || земли, которыми владѣютъ безоброчно и безъ дачъ самовольствомъ и обводныхъ и прописныхъ земель сыскивати въ правду, по государеву царя и великого князя Θедора Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью, и искати во всемъ государю прибыли, чтобъ з государевыхъ съ порозжихъ земель собрати оброчныхъ денегъ больши прошлыхъ годовъ. А учнетъ губной староста и подьячей порозжіе земли сыскивати въ правду и на оброкъ давати учнетъ съ прибылью, и государь царь и великій князь Θедоръ Ивановичь всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ. А учнутъ губной староста Степанъ да подьячей въ таковѣ государевѣ въ великомъ въ земляномъ дѣлѣ собѣ корысти искати или по дружбѣ кому государевы порозжіе земли учнутъ давати даромъ, или на малой оброкъ, или хто самовольствомъ безъ ихъ вѣдома станутъ безоброчно пахати и косити, а губной староста и . . . [1] не станутъ о томъ радѣти и сами того не учнутъ досматривати, а послѣ то сыщетца, и губному старостѣ Степану и подьячему Одинцу Иванову отъ государя царя и великого князя Θедора Ивановича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни. Къ сему наказу государеву царя и великого князя Θедора Ивановича всеа Русіи Великого Новагорода печать воевода князь Данило Ондрѣевичь Ногтевъ приложилъ [2].

На 6 лл.

23. 1597 г. 24 мая—10 іюня. Отписки губного старосты Степана Парскаго о томъ, что оброчники не плотятъ оброчныхъ денегъ и память по этимъ отпискамъ. I. || Государю царю и великому князю Θедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губной староста Степанко Парской. Въ нынѣшнемъ, государь, сто пятомъ году прислана, государь, ко мнѣ роспись изъ Новагорода, за приписью твоего государева дьяка л. 186

[1] *Пробѣлъ для имени.* [2] *На лл. 179—185 память такого же содержанія подьячему Пятому Базину, посланному въ Бѣжецкую пятину въ Бѣлозерскую половину, для надзора и въ помощь губному старостѣ Леонтію Лупандину.*

Дмитрея Алябьева, а велѣно, государь, мнѣ доправити въ Егорьевскомъ погостѣ во Млевѣ да въ Никольскомъ погостѣ въ волости въ Удомли, по дозору подьячего Невѣра Игнатьева, за хлѣбъ и за сѣно, по цѣнѣ которые пахали безоброчно и сѣно косили и которые сверхъ оброчныхъ пахали и косили. И написано, государь, въ росписи доправити во Млевскомъ погостѣ на Васильѣ на Мазовскомъ дватцать три рубли. И Василей, государь, Мазовской привезъ изъ Новагорода грамоту отъ твоего государева воеводы отъ князя Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, правити на немъ не велѣно. Да велѣно, государь, доправити на Буяновыхъ крестьянѣхъ Козина девять рублевъ. И Буянъ Козинъ привезъ грамоту изъ Новагорода отъ твоего государева воеводы, отъ князя Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, до твоего государева указу правити на немъ не велѣно. Да въ Удомельскіе волости, государь, велѣно доправити на Ѳедорѣ на Тахтамышевѣ рубль пять алтынъ четыре денги, да на Ѳедорѣ на Карамышевѣ три рубли дватцать три алтына, да на Григорьи на Захарьинѣ (три) два рубли дватцать четыре алтына четыре денги, да на Иванѣ на Бахтѣевѣ три рубли восмнатцать алтынъ двѣ денги, да на Степанѣ на Бигильдіевѣ четыре рубли три алтына съ полуденгою. И новокрещеный, государь, Ѳедоръ Тахтамышевъ, да Ѳедоръ Корамышевъ, да Григорей Захарьинъ, да Иванъ Бахтѣевъ, да Степанъ Бигильдѣевъ привезли, государь, ко мнѣ грамоту изъ Новагорода отъ твоего государева воеводы, отъ князя Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, правити на нихъ твоихъ государевыхъ пенныхъ денегъ не велѣно. И къ инымъ, государь, новокрешеномъ и казакомъ въ Удомельскую волость посылають правити твоихъ государевыхъ пенныхъ денегъ за хлѣбъ и за сѣно губныхъ цѣловальниковъ по росписи, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, и онѣ, государь, денегъ не дають, а сказывають: насъ дей *великій* государь пожаловалъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, платити дей намъ не велѣлъ, и грамота дей государево жалованье въ государевѣ казнѣ въ Новѣгородѣ; а ко мнѣ, государь, грамотъ справочныхъ на станъ не привозять, а править на себѣ не дадутъ. Лѣта 7105-го маія въ 24 день. Губной Степанко Парской руку приложилъ.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. 105-го іюня въ 4 день, привезъ Тимофѣй Парской.

II. || Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губной староста Степанко Парской. Въ нынѣшнемъ, государь, сто пятомъ году прислана, государь, ко мнѣ роспись изъ Новагорода, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, а велѣно, государь, мнѣ доправити, по дозору подьячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова, за хлѣбъ и за сѣно по цѣнѣ, которые пахали и сѣно косили безоброчно во сто четвертомъ году въ Воскресенскомъ погостѣ въ Осѣчнѣ съ пустоши съ Лентѣева на Ивановыхъ крестьянѣхъ Мотякина Бѣляйкѣ да на Тараскѣ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно рубль дватцать шесть алтынъ четыре денги, въ Стучевѣ слободѣ на Костянтиновѣ человѣкѣ Дурова на Иванкѣ на Ондрѣ- *л.* 187

евѣ съ пустоши съ Коровихи за безоброчное сѣно четыре алтына; съ пустоши з Деревнова на Матѳѣевѣ человѣкѣ Коротнева на Воропкѣ за безоброчное сѣно три алтына двѣ денги; съ пустоши съ Максимова за безоброчной хлѣбъ на Ратманѣ на Васаевѣ шесть алтынъ четыре денги; да на Ратманѣ жъ, государь, на Васаевѣ съ пустоши съ Красново за безоброчное сѣно тринатцать алтынъ четыре денги; да во Егорьевскомъ, государь, погостѣ в Ылевѣ съ пустоши съ Угланова, Уланово тожъ, за безоброчной хлѣбъ на Ооонасьѣ да на Ондрѣе на Ѳилисовыхъ пятнатцать алтынъ; да въ волости, государь, въ Боярщинѣ Ѳедоровской Юрьева съ пустоши Зубова на княжъ Олександровѣ крестьянинѣ Ростовского на Богданкѣ на Захаровѣ за безоброчной хлѣбъ и за сѣно дватцать три алтына двѣ денги; да съ пустоши съ Столопова на томъ же Богданкѣ за безоброчное сѣно дватцать шесть алтынъ четыре денги; да въ Никольскомъ, государь, погостѣ въ Молдинскомъ съ пустоши з Борщевицы на Богданѣ на Коротневѣ за безоброчное сѣно дватцать алтынъ; да въ Никольскомъ, государь, погостѣ въ Забрусьѣ съ пустоши съ Пахотина за безоброчное сѣно на Спаскомъ дьячкѣ на Ооони на Григорьевѣ два алтына. И я, государь, къ нимъ тѣхъ денегъ правити губныхъ цѣловальниковъ посылалъ и самъ ѣздилъ, и онѣ, государь, не платятъ, а иные избѣгаютъ. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ укажешь? Лѣта 7105-го, маія въ 20 день. Губной Степанъ Парской руку приложилъ.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. 105-го, іюня въ 4 день, привезъ Иванъ Парской.

III. || Лѣта 7105-го іюня въ *10* день. л. 188
Память Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губному старостѣ Степану Царскому да подьячему Одинцу Иванову. Въ нынѣшнемъ во 105-мъ году, ѳевраля въ 11 день, послана къ тебѣ, Степану, память да роспись о доимочныхъ деньгахъ, сколько на комъ взяти денегъ по дозорнымъ книгамъ подьячего Невѣра Игнатьева, а велѣно тебѣ по той росписи на пахотникѣхъ (денегъ) за хлѣбъ и за сѣно денегъ доправити 146 рублевъ 9 алтынъ полъ-3 денги [1]. И ты, Степанъ, писалъ ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи въ Великій Новгородъ іюня въ 4 день, что велѣно (дей) тебѣ по той росписи доправити [2] во Млевскомъ погостѣ на Васильѣ на Ма-
зовскомъ || дватцать три рубли да на л. 189
Буяновыхъ крестьянѣхъ Козина девять рублевъ. И Василей Мазовской да Буянъ Козинъ привезли къ тебѣ изъ Новагорода грамоту [3], за приписью дьяка Дмитрея Алябьева, (что на нихъ) до государева указу денегъ правити (на нихъ) не велѣно. Да въ Удомельской (дей) волости велѣно (дей) тебѣ доправити на Ѳедорѣ на Тахтамышевѣ рубль пять алтынъ четыре денги, да на Ѳедорѣ па Карамышевѣ три рубли дватцать три алтына, да на Григорьѣ на Захарьинѣ

[1] *Зачеркнуто:* «И ты Степанъ Парской и по ся мѣста тѣхъ денегъ на пахотникѣхъ не доправилъ и въ Новгородъ (не присылывалъ) о томъ не писывалъ». [2] *Зачеркнуто*: «на дѣтѣхъ боярскихъ и на новокрещенѣхъ и на . . . го . . . скихъ казакѣхъ . . . . рую привезъ къ тобѣ послана въ О*ѳрал*ѣ доправити во Егорьевскомъ погостѣ во Млевѣ да въ Никольскомъ погостѣ въ волости въ Удомлѣ, по дозору подьячего Невѣра Игнатьева, за хлѣбъ и за сѣно по цѣнѣ, которые пахали и косили безоброчно и которые сверхъ оброчныхъ пахали и косили. И написано дей въ росписи доправити». [3] *Зачеркнуто*: «отъ воеводы отъ князя Данила Ондрѣевича Ноттева съ товарыщи».

два рубля дватцать четыре алтына
четыре денги, да на Иванѣ на Бахтѣ-
евѣ три рубли осмнатцать алтынъ двѣ
денги, да на Степанѣ на Бигильдѣевѣ
четыре рубли три алтыны съ полуден-
гою. И новокрещены дей Өедоръ Тахта-
мышевъ да Өедоръ Карамышевъ, да
Григорей Захарьинъ, да Иванъ Вахтѣ-
евъ, да Степанъ Бигильдѣевъ привезли
къ тебѣ грамоту жъ изъ Новагорода [1]:
правити на нихъ (пенныхъ) денегъ до
государева указу не велѣно жъ. Да и
къ инымъ (дей) новокрещеномъ и
казакомъ посылалъ ты (Степанъ Цар-
ской) государевыхъ денегъ правити за
хлѣбъ и за сѣно губныхъ цѣловальни-
ковъ (по росписи, за дьячьею при-
л. 190 писью), и они || (дей) денегъ не даютъ,
а сказываютъ, что (дей ихъ) государь
царь и великій князь Өедоръ Ивано-
вичь всеа Русіи пожаловалъ ихъ, тѣхъ
денегъ имати на нихъ не велѣлъ. И
государева дей у нихъ жаловальная
грамота въ Новѣгородѣ въ государевѣ
казнѣ, а къ тебѣ дей на станъ спра-
вочныхъ грамотъ не привозятъ, а де-
негъ правити на себѣ не дадутъ [2].
Да ты жъ, Степанъ, писалъ въ Новго-
родъ, что велѣно (дей) тебѣ доправити [3]
л. 191 по той же росписи || въ Воскресенскомъ
погостѣ въ Осѣчнѣ съ пустоши съ
Лентѣева на Ивановыхъ крестьянѣхъ
Матякина рубль дватцать шесть алтынъ
четыре денги, въ Тучевѣ слободѣ на
Костянтиновѣ человѣкѣ Дурова на
Иванкѣ съ пустоши съ Коровихи за
(хлѣбъ) сѣно четыре алтына, съ пусто-
ши з Деревкова на Матвѣевѣ человѣкѣ
Коротнева на Воронкѣ за сѣно три
алтына двѣ денги, съ пустоши съ
Максимова за хлѣбъ, да съ пустоши съ
Красново на Ратманѣ на Васаевѣ
(шесть алтынъ четыре денги, да съ
пустоши съ Красново) тринатцать
алтынъ двѣ денги. Да вь Егорьевскомъ
погостѣ в Шловѣ съ пустоши съ Ула-
нова за (безоброчной) хлѣбъ на Өео-
насьѣ да на Ондрѣѣ на Өилисовыхъ
пятнатцать алтынъ; да въ волости (дей)
въ Боярщинѣ Өедоровской Юрьева съ
пустоши з Зубова на княжь Олексан-
дровѣ крестьянинѣ Ростовского на Бо-
гданкѣ на Захаровѣ за хлѣбъ и за
сѣно дватцать три алтыны двѣ денги,
да съ пустоши съ Столопова на Бо-
гданкѣ жъ, за сѣно дватцать шесть
алтынъ четыре денги, да въ Николь-
скомъ же погостѣ въ Молдинскомъ съ
пустоши съ Борщевицѣ на Богданкѣ
на Коротневѣ за сѣно дватцать алтынъ,
да въ Никольскомъ (дей) погостѣ въ
Забрусьѣ съ пустоши съ Пахотина за
сѣно на Спаскомъ дьячкѣ на Өеонѣ на
Григорьевѣ два алтына. И ты (дей) къ
нимъ тѣхъ || денегъ правити губныхъ л. 192
цѣловальниковъ посылалъ и самъ ѣздилъ,

[1] *Зачеркнуто:* «Отъ воеводы отъ князя Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи, за приписью дьяка Дмитрея Алябьева, что». [2] *Зачеркнуто:* «И тебѣ бы о томъ указъ учинити. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и вы бъ на тѣхъ новокрещен*ахъ* и на казакѣхъ въ Удомельской волости за хлѣбъ и за сѣно по росписи деньги доправили. А которая къ тебѣ память послана къ тебѣ, по челобитью Өедора Мазовского да Буяна Козина, а денегъ на нихъ за хлѣбъ и за сѣно правити на нихъ не велѣно для того, что велѣно тѣхъ ихъ пустошей тебѣ, Степану, да подьячему Одинцу дозрити, а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста на тѣхъ пустошахъ дозоръ объявитца, и дозорные книги будутъ въ Новѣгородѣ; а которые къ тебѣ грамоты приходили по челобитью иныхъ дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ, а не велѣно тебѣ по тѣмъ грамотамъ на нихъ за свозной хлѣбъ и за сѣно денегъ правити до государева указу, и ты бъ съ тѣхъ со всѣхъ грамотъ, списавъ слово въ слово, да тѣ списки, за своею рукою, прислалъ въ Новгородъ съ тѣми пенными деньгами и з дозорными книгами вмѣстѣ часа того». [3] *Зачеркнуто:* «По дозору подьячихъ Петра Игнатьева да Семейки Михайлова, за хлѣбъ и за сѣно по цѣнѣ которые пахали и косили безоброчно во 104-мъ году».

и они денегъ не платятъ, а иные избѣгаютъ. И о томъ бы тебѣ государевъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ на тѣхъ новокрещенѣхъ и на казакѣхъ Удомельскіе волости, которые новокрещены и казаки сказываютъ государеву грамоту въ Новѣгородѣ, а къ вамъ изъ Новагорода грамотъ о томъ не привозятъ, государевы деньги по росписи доправили сполна, а ихъ скаскѣ не вѣрили. А которые дѣти боярскіе и новокрещены и казаки привозятъ къ вамъ грамоты о складкахъ, что денегъ на нихъ до государева указу не правити, и вы бъ, съ тѣхъ грамотъ списавъ списки, за своими руками, прислали въ Новгородъ, а на нихъ по тѣмъ грамотамъ денегъ не правили. А которыхъ пустыхъ земель во Млевскомъ погостѣ и въ Удомельской волости (велѣно вамъ дозрити) послѣ Невѣра *Игнатьева* дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ и татаръ велѣно вамъ дозрити изнова, и вы бъ, тѣхъ земель дозря по наказомъ, прислали дозорные книги въ Новгородъ тотчасъ, и по тѣмъ книгамъ о тѣхъ деньгахъ по государеву указу указъ учинятъ. А которые люди за хлѣбъ и за сѣно денегъ вамъ по росписи не платятъ, а иные избѣгаютъ, и вы бъ въ тѣ погосты ѣздили сами съ понятыми да на тѣхъ ослушникѣхъ, которые по росписи за хлѣбъ и за сѣно денегъ не платятъ, деньги доправили сполна тотчасъ. А которые люди избѣгаютъ, не хотя государевыхъ денегъ платити, и вы бъ про то сыскивали, гдѣ они, избѣгая, приставаютъ, и по сыску тѣ государевы деньги, что на бѣглецѣхъ довелось за хлѣбъ и за сѣно взяти, доправили на тѣхъ *людѣ*хъ, у ково они избѣгая при-
л. 193 ставаютъ. А одно||*лично* *пен*ные деньги собрали (тотчасъ), и тѣмъ оброчнымъ деньгамъ книги, за своими руками, прислали въ Великій Новгородъ въ государеву казну (однолично) за недѣлю до Семеня дни нынешняго 105-го году безо всякого мотчанья, не дожидаясь по собя въ тѣхъ деньгахъ пристава не прогоновъ (чтобъ за тѣмъ годовая денежная смѣта не стала) || .... л. 194
(*тот*часъ). А однолично бъ есте государевы деньги за хлѣбъ, по росписи, опричь тѣхъ, о которыхъ къ вамъ грамоты посланы, доправя сполна, прислали въ Новгородъ тотчасъ, не дожидася по собя пристава не прогоновъ. А не пришлете тѣхъ (государевыхъ) денегъ въ государеву казну тотчасъ, и тѣ деньги, мимо пахотниковъ, велятъ доправити на васъ и прогоны взяти вдвое. Да вамъ же отъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

На оборотѣ л. 188: Такова память послана с Ываномъ съ Степановымъ сыномъ Парскимъ, іюня въ 10 день.

На оборотѣ л. 194: Пустошной 105-го.

На 9 лл.

24. 1597 г. 6—12 іюня. Челобитная князя Алексѣя Ростовскаго о томъ, что съ крестьянина его, взявшаго на раздоръ пустошь, взыскиваютъ пенныя деньги; докладъ по этой челобитной и память губному старостѣ. I. || Государю царю и вели- л. 195
кому князю Федору Ивановичю всеа Руси бьетъ челомъ холопъ твой Олешка княжь Тимоѳеевъ сынъ Ростовской. Дали, государь, на роздоръ на житную осмину волости въ Боярщинѣ въ пустоши Зубовѣ во ста въ четвертомъ году губной староста Степанъ Парской да подьячій Невѣръ Савостьяновъ да Семейка Михайловъ крестьянину моему Первушѣ Лутьянову да за ту жъ, государь, пустошь написали на крестья-

нинѣ моемъ пенныхъ денегъ дватцать *три* алтына двѣ денги и *нынѣ*, государь, тѣ пенные *деньги* правятъ на моемъ крестьянинѣ. Милостивый государь царь, пожалуй меня, холопа своево, не вели пра . . . . . .

На оборотѣ: 105-го, іюня 6 день. Выпис*ать*.

л. 196 **II.** || А о чемъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи князь Александро Ростовской бьетъ челомъ.

И въ оброчныхъ книгахъ губного старосты Степана Царского да подьячихъ Невѣра Игнатьева да Семейки Михайлова 104-го году написано: въ Бѣжецкой пятинѣ въ Тверской половины въ Удомельской волости въ пустоші въ Зубовѣ дано губному цѣловальнику княжь Александрову крестьянину Ростовского Первушѣ Лукьянову на осмину на житную на роздоръ въ нынѣшнемъ во 104-мъ году ярь сѣяти, а оброку не взято для первого роздору. А въ дозорныхъ книгахъ губного жъ старосты Степана Царского да подьячихъ Невѣра жъ да Семейки написано: въ волости въ Боярщинѣ въ Федоровской Юрьева Степановского помѣстья Иванова сына Калачева пустошь Зубово, 2 обжи, во 104-мъ году сѣялъ безоброчно осмину жита княжь Александровъ крестьянинъ Ростовского Богданко Захарьевъ, хлѣбъ добръ, положено сѣмяна съ приростомъ вчетверо, итого будетъ 2 чети, а денегъ пенныхъ иметца взяти 10 алтынъ; да онъ же на той пустоши сѣна косилъ 20 копенъ, а денегъ пенныхъ иметца и за

л. 197 сѣно 13 алтынъ 2 денги. || И въ нынѣшнемъ во 105-мъ году послана память къ губному старостѣ къ Степану Царскому, а велѣно ему тѣ пенные деньги, доправя на княжь Александровѣ крестьянинѣ Ростовского на Богданкѣ, прислати въ государеву казну въ Новгородъ.

А у выписки князь Александро Ростовской сказалъ, что крестьянинъ его Первушка, по оброчной губного старосты Степана Царского да подьячего Семейки Михайлова, въ той пустоши на осмину жита не пахалъ, а далъ на той пустоши пахати осмину жита сѣяти своему сусѣду Богданку его жъ княжь Александрову крестьянину. И государю бъ его пожаловати на его крестьянинѣ; на Богданкѣ, за то жито пенныхъ денегъ правити не велѣти. А что крестьянинъ его Богданко косилъ безоброчно на пустоши на Зубовѣ 20 копенъ сѣна, и въ томъ сѣнѣ, что государь укажетъ.

По склейкамъ помѣта: Дати память: не взяти.

III. || Лѣта 7105-го, іюня въ 12 день, л. 198 память Бѣжецкіе пятины Тверскіе половины губному старостѣ Степану Царскому. Въ нынѣшнемъ во 105-мъ году іюня въ 6 день билъ челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи князь Александро княжь Тимофѣевъ сынъ Ростовской, а сказалъ: дали дей на роздоръ на житную осмину въ волости въ Боярщинѣ въ пустоши въ Зубовѣ во 104-мъ году (губной староста) ты, Степанъ (Царской), да подьячіе Невѣръ Савастьяновъ да Семейка Михайловъ крестьянину его Первушѣ Лутьянову да за ту жъ дей пустошь написали на крестьянинѣ на его пенныхъ денегъ дватцать три алтына двѣ денги. И нынѣ дей тѣ деньги на его крестьянинѣ правятъ. А тотъ дей его крестьянинъ Первушка на той пустоши по оброчной осмины жита не сѣялъ, а отдалъ на той пустоши по оброчной осмину жита сѣяти сусѣду своему, его жъ княжь Александрову крестьянину Богданку. И

государю бъ его пожаловати тѣхъ денегъ на его крестьянинѣ правити не велѣти. А въ твоихъ въ оброчныхъ книгахъ да подьячихъ Невѣра да Семейки 104-го году написано: въ Удомельской волости въ пустоши въ Зубовѣ дано губному цѣловальнику княжь Александрову крестьянину Ростовского Первушѣ Лукьянову на осмину житную на роздоръ во 104-мъ году сѣяти, а оброку для первого роздору не взято. Да въ твоихъ же дозорныхъ книгахъ да подьячихъ Невѣра же да Семейки написано: въ волости въ Боярщинѣ на пустоши на Зубовѣ во 104-мъ году сѣялъ безоброчно осмину жита княжь Александровъ крестьянинъ Ростовского
л. 199 Богданко Захарьевъ, а || положены сѣмяна съ приростомъ вчетверо, итого 2 чети, а денегъ пенныхъ иметца взяти 10 алтынъ. Да онъ же на той пустоши сѣна косилъ дватпать копенъ, а денегъ пенныхъ (и) за сѣно тринатцать алтынъ двѣ денги. И всего двадцать три алтына двѣ денги [1]. И то ты и подьячіе, Невѣръ да Семейка (здѣлали воровствомъ), дозирали пустые порозжіе земли и писали въ свои дозорные книги воровствомъ: дали на оброкъ въ пустоши въ Зубовѣ осмину жита сѣяти (безоброчно) да и въ оброчные свои книги написавъ (а) да послѣ того въ своихъ же дозорныхъ книгахъ написали съ тое жъ пустоши съ пашни съ осмины же жита пенные деньги. (А въ вашихъ жъ въ дозорныхъ книгахъ на той пустоши пашни больши осмины не написано). И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ на княжь Александровѣ крестьянинѣ Ростовского, на Богданкѣ, съ пустоши з Зубова за пашню и за сѣнокосъ денегъ двадцати трехъ алтынъ дву денегъ не правилъ. А достальные бъ еси (оброчные) пенные деньги по росписи, какова къ тебѣ послана, доправя, прислалъ въ Новгородъ тотчасъ. А будетъ на княжь Александровѣ крестьянинѣ Ростовского, на Богданкѣ, ты тѣ деньги доправилъ, и ты бъ тѣ деньги княжь Александрову крестьянину Богданку отдалъ да въ томъ у него взялъ отпись для спору.

На оборотѣ: О пустыхъ о порозжихъ земляхъ.

На 5 лл.

25. 1597 г. 5—6 іюля. Отписки губного старосты Парского объ исполненныхъ порученіяхъ по сбору оброчныхъ и пенныхъ денегъ. I.

|| Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Бѣжецкой пятины Тверской половины губной староста Степанко Парской. Велѣно, государь, мнѣ, по памети и по росписѣ, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, по дозору подьячего Невѣра Игнатьева, собрати въ Удомельской волости да въ Егорьевскомъ погости во Млевскомъ собрати твоихъ государевыхъ пенныхъ денегъ на пахатникѣхъ, которые на твоихъ государевыхъ на порозжихъ земляхъ во сто четвертомъ году пашню пахали и сѣна косили безоброчно, а иные пашню пахали, сѣна косили сверхъ оброчныхъ. И я, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ пенныхъ денегъ собралъ три рубли тритцать одинъ алтынъ и послалъ, государь, тѣ деньги въ Велики Новгородъ въ твою государеву казну з губнымъ цѣловальникомъ съ Первушею съ Лукьяновымъ. Лѣта 7105-го, іюля л. 200

[1] *Зачеркнуто:* «А у выписки князь Александро Ростовской сказалъ, что крестьянинъ его Первушка, по твоей и подьячихъ оброчной, въ той пустоши осмины жита не сѣялъ, а далъ на той пустоши осмину жита сѣяти своему сусѣду Богданку, его жъ княжь Александрову крестьянину».

въ 5 день. Губной Степанко Парской руку приложилъ.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всея Руси. 105-го, іюля въ 15 день, привезъ Первушка Лукьяновъ.

л 201 II. || Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губной староста Степанко Парской. Велѣно, государь, мнѣ, по грамотѣ твоего государева воеводы князя Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, отдавати на оброкъ твои государевы порозжіе земли на сто пятой годъ подъ яровое на пашню и на сѣнокосъ и ко сто шестому году по *цѣнѣ*, и я государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ оброчныхъ денегъ съ пашни и съ сѣнокосу *собравъ*, послалъ въ Новгородъ въ твою государеву казну з губнымъ цѣловальникомъ съ Первушею съ Лукьяновымъ пятнатцать рублевъ, за его отчетомъ, которые, государь, я твои государевы порозжіе земли отдавалъ на оброкъ на пашню и на сѣнокосъ до подьячего до Одинца до Иванова. Да привезъ, государь, ко мнѣ грамоту изъ Новагорода отъ твоего государева воеводы, отъ князя Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, Степанъ Плещеевъ, а велѣно, государь, ему у меня взяти по той грамотѣ твоихъ государевыхъ оброчныхъ денегъ три рубли, что взято изъ Егорьевского погоста изъ Мокрынь съ пустоши съ Омосова на пахотникѣхъ на 104-й годъ. И я, государь, по грамотѣ твоего государева воеводы князя Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, твоихъ государевыхъ оброчныхъ денегъ 105-го году Степану Плещееву три рубли далъ и отпись, государь, у Степана у Плещеева въ тѣхъ деньгахъ взялъ. Лѣта 7105-го, іюля въ 6 день. Губной Степанко Парской руку приложилъ.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи. 105-го, іюля въ 15 день, привезъ Первушка Лукьяновъ.

Внизу столбца надпись: О пустыхъ о порозжихъ земляхъ.

На 2 лл.

26. 1597 г. 15—18 іюля. Отписка подьячаго объ исполненныхъ порученіяхъ по сыску государевыхъ земель, пахапныхъ безоброчно, и воеводская память по этой отпискѣ. I.

|| Государю царю и великому князю л. 202
Федору Ивановичю всеа Руси холопъ твой, подьячей Одинецъ Ивановъ челомъ бьетъ. Велѣно, государь, мнѣ, по наказу твоего государева воеводы князя Данила Ондрѣевича Ногтева, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, ѣхати въ Бѣжецкую пятину въ Тверскую половину, по челобитью Федора Мозовского да Буяна Козина; а пріѣхавъ въ Бѣжецкую пятину въ Тверскую половину, гдѣ сьѣду губново старосту Степана Парского, да взяти у него съ книгъ списокъ за его рукою, которые у него книги, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, Петровскому да Егорьевскому погосту въ Осѣчно да Млевскому погосту. Да взявъ мнѣ, государь, у него тѣ книги... государь, мнѣ, по твоему государеву наказу, взяти съ собою *околь*ныхъ погостовъ игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и старо*стъ*, и цѣловальниковъ, и старожильцовъ, и знатцовъ, которые знаютъ твои государевы порозжіе земли во Млевскомъ погостѣ да въ Егорьевскомъ въ

Осѣчнѣ; да съ тѣми понятыми ѣхати во Млевской погостъ и въ Осѣченской, да взять съ собою исцовъ Буяновыхъ и Ѳедоровыхъ людей и крестьянъ да отвѣтчиковъ Семена да Ивана Мельницкихъ, да десяцкого Ваську Корконоса съ товарыщи; да съ тѣми съ понятыми и с ысцы и съ отвѣтчики дозрити, которыи пустоши порозжіи земли пахалъ Федоръ Мозовской въ Осѣчнѣ, а Буянъ Козинъ во Млевѣ, и ихъ люди и крестьяне пооброчась; и которыи порозжіи земли пахали и косили Семенъ да Иванъ Мельницкіе съ товарыщи по оброчной и безоброчно, тѣ пустоши, дозрити и сыскати накрѣпко, хто на тѣхъ государевыхъ порозжихъ земляхъ безъ дачи и безоброчно во сто четвертомъ году рожь и ярь сѣяли и сѣна косили, и ко сто пятому году рожь сѣяли; или которыи люди сверхъ оброчныхъ пахали и сѣна косили лишекъ.
л. 203 Да и тѣхъ пустошей дозрити, *которые* пахали и косили Федоръ Мозовской да Буянъ Козинъ по оброчнымъ и сверхъ оброчныхъ. А велѣно, государь, мнѣ съ понятыми сыскавъ, на которыхъ пустошахъ во Млевскомъ погостѣ и въ Егорьевскомъ въ Осѣчнѣ объявятца по сыску и по дозору паханыи и кошеныи безоброчно и сверхъ оброчныхъ, и на тѣхъ земляхъ, что наѣду стоячево хлѣба, и сѣнъ, и ржи въ земли, которая сѣяна ко 105-*му* году, отписати на тебя, государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси, и писати въ книги подлинно. А съ которыхъ, государь, порозжихъ земель пахотники хлѣбъ и сѣна позвозили, и мнѣ, холопу твоему, съ понятыми велѣно смѣчати тотъ свозной хлѣбъ, а стоячей по засѣву и сѣна по косидьбѣ, и сколько копенъ укошено сѣна сверхъ мытчихъ, смѣчая, смотря по земли, за весь хлѣбъ и за сѣна доправити деньги на пахотникѣхъ: за пшеницу за четверть по полуполтинѣ, а за четверть ржи по двѣ гривны, а за ячмень за четверть по пяти алтынъ, а за овесъ за четверть по гривнѣ, а за ярицу и за конопляное сѣмя и за ленъ по тамошней цѣны, а за сѣно за копну по четыре денги. И я, холопъ твой, съ понятыми и старожильцы, и с ысцы и съ отвѣтчики, сыскавъ во Млевскомъ погостѣ, тебе, государю, прибыли, сверхъ Невѣрова дозору, и по своему дозору и по книгамъ, и съ тѣми деньгами, что на Буянѣ на Козинѣ взяли и на его пахотникѣхъ за всякой хлѣбъ и за сѣно деньгами тритцать два рубли двѣнатцать алтынъ полчетверты денги, да на Федорѣ на Мозовскомъ взялъ въ Воскресенскомъ погостѣ въ Осѣчнѣ съ его пахоты и съ сѣнокосу рубль дватцать три алтына двѣ денги, что онъ пахалъ по оброчнымъ. А на комъ что взято за хлѣбъ и за сѣно денегъ, и тому книги, за игуменскими и за поповскими и за своею ру||кою, по- л. 204
слалъ и деньги къ тебѣ, государю, въ Великій Новгородъ з губнымъ цѣловальникомъ съ Первушею съ Лукьяновымъ, за его отчетомъ. Да мнѣ жъ, государь, холопу твоему, по дозору, не далъ на собѣ доправити Котлывана Лицепского твой государевъ крестьянинъ дворцовой Степанко Васильевъ за сводные за пятьдесятъ за пять копенъ рубля трехъ алтынъ и дву денегъ съ пустоши съ Макарова, которую онъ косилъ во сто четвертомъ году безоброчно во Млевскомъ погостѣ; да подалъ челобитную тебѣ, государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси, Буяновъ сынъ Казаринъ Козина на Обопасья на Глѣбова, что онъ владѣетъ во Млевскомъ погостѣ твоею государевую порозжею землею пустошью въ Рѣчкѣ обжею, а Калаба-

тино тожъ. И я, холопъ твой, съ понятыми, по его челобитью, тое пустоши ѣздѣлъ дозирать, а въ той, государь, деревнѣ Калабатинѣ, а Рѣчка тожъ, по книгамъ, тебѣ, государю, обжа, а ему отца его дачи другая обжа, а пашнишко, государь, пахано не велико, смѣтили засѣву въ полѣ три чети ржи ко сто пятому году сѣяно, да въ яровомъ полѣ засѣву шесть чети овса, и на тебя, государя, того хлѣба отписалъ половину: ржи полторы чети засѣву, да овса три чети засѣву, а приказалъ тотъ хлѣбъ беречи того же Млевского погоста волостнымъ людѣмъ до твоего государева указу, какъ тотъ хлѣбъ поспѣетъ. А въ сыску, государь, сказали того же Млевского погоста священникъ и волостныи люди, что тотъ Офонасей Глѣбовъ въ той деревнѣ Калабатинѣ, а Рѣчка тожъ, живетъ, а того дей мы не вѣдаемъ, сколько въ ней обежъ. И я, холопъ твой, тотъ сыскъ подвелъ въ
л. 205 тѣ же дозорныи книги, || а у книхъ ихъ
же свещенничискіе руки. Да мнѣ жъ, холопу твоему, велѣно, свѣстясь з губнымъ старостою, съ Степаномъ съ Парскимъ, въ Бѣжецкой пятинѣ въ Тверской половинѣ отдавати твои государевы порозжіи земли на оброкъ въ пашню и въ сѣнокосъ во сто пятомъ году подъ рожь ко сто шестому году. И у насъ, у холопей твоихъ, на оброкъ въ пашню и въ сѣнокосъ тѣхъ порозжихъ земель мало емлютъ, а привозятъ, государь, оброчныи, за приписью твоего государева дьяка [1] Дмитрея Алябьева, изъ Новагорода: тамъ дей мы емлемъ дешевле. И ты мнѣ, холопу своему, о Котлыванскомъ крестьянинѣ, которой на собѣ пенныхъ денегъ правити на собѣ не далъ, и объ Офонасьѣ Глѣбовѣ, что онъ пашетъ твою государеву порозжюю землю, и о порозжихъ земляхъ, какъ укажешь? А послана къ тебѣ, государю, твоя государева казна іюля въ 5 день.

На л. 202 об.: Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Руси. 105-го, іюля въ 15 день, привезъ Первушка Лукьяновъ.

По склейкамъ: На ставѣ подьячей Одинецъ Ивановъ.

II. || Лѣта 7105-го, іюля въ 18 день. л. 206
Память Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губному старостѣ Степану Парскому да подьячему Одинцу Иванову. Писалъ (ты въ Новгородъ) ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи [2] въ Новгородъ ты, Одинецъ Ивановъ, по челобитью Казарина Буянова сына Козина, дозиралъ ты во Млевскомъ погостѣ государевы порозжіе земли вончѣ съ Ѳеонасьемъ Глѣбовымъ, пустоши Рѣчки (обжею) а Калабатино тожъ [3]. По книгамъ государю въ той пустоши обжа, а ему, *Ѳеонас*ью, отца его дачи другая обжа [4]. И ты того хлѣба отписалъ на государя половину засѣву, ржи полъ-2 чети, овса 3 чети. (А) И приказалъ тотъ хлѣбъ беречи того жъ Млевского
погоста волостнымъ || людѣмъ до госу- л. 207

[1] Въ *подлинникѣ*: «дья». [2] *Зачеркнуто*: «іюля въ 15 день съ цѣловальникомъ съ Первушею съ Лукьяновымъ, что, по твоему дозору, ялось взяти Котлована Лисенского на крестьянинѣ, на Степанкѣ на Васильевѣ, за безоброчное сѣно за 55 копенъ рубль 3 алтына 2 денги, что онъ косилъ безоброчно во 104-мъ году на пустоши на Макаровской во Млевскомъ погостѣ. И Степанко Васильевъ тѣхъ денегъ тебѣ правити на себѣ не далъ. Да (что) тебѣ жъ подалъ челобитную Буяновъ сынъ Козина Казаринъ на Офонасья на Глѣбова, что онъ владѣетъ». [3] *Зачеркнуто*: «и ты съ понятыми по его челобитью тѣ пустоши дозирати ѣздилъ, и въ той деревнѣ Калабатинѣ, а Рѣчка тожъ». [4] *Зачеркнуто*: «а пашнишко роспахано невелико, смѣтилъ ты засѣву въ полѣ сѣяно три чети ржи ко 105-му году, да въ яровомъ полѣ засѣву 6 чети овса».

дарева указу [1]. Да тебѣ же велѣно свѣстясь з губнымъ старостою Степаномъ съ Парскимъ, въ Бѣжецкой пятинѣ въ Тверской половинѣ отдавати государевы порозжіе земли на оброкъ въ пашню и въ сѣнокосъ во 105-мъ году, и подъ рожь ко 106-му году. И у васъ въ пашню и въ сѣнокосъ тѣхъ порозжихъ земель емлютъ мало, а привозятъ къ вамъ оброчные [2] изъ Новагорода, и въ Новѣ дей городѣ они емлютъ дешевле. И тебѣ бъ о томъ указъ учинити. И какъ (къ тебѣ) къ вамъ ся память придетъ, и (ты бъ) вы бъ на Офонасьѣ на Глѣбовѣ за (безоброчной) отписной хлѣбъ, за рожь и за овесъ, что онъ пахалъ на государевѣ землѣ безоброчно, смѣтя по цѣнѣ, доправили деньгами [4]. А которые дѣти боярскіе имали государевы пустые порозжіе земли на оброкъ на пашню и на сѣнокосъ въ Новѣгородѣ, а (тебѣ о) у васъ
л. 208 тѣхъ же . . . . || земли учнутъ (бити челомъ) просити изъ натдачи на оброкъ, и [5] вы бъ тѣ земли давали изъ наддачи на оброкъ (отдавали по ихъ договоромъ), хто больши наддачи дастъ. Да что тѣхъ порозжихъ земель отдадите на оброкъ, и вы бъ тѣ порозжіе земли написали въ оброчные книги особно своею статьею. А однолично бъ есте, по прежнимъ наказомъ и по той памяти, которая послана къ вамъ съ подьячимъ съ Ванею Семеновымъ, всякіе допомочные деньги и тѣмъ всякимъ деньгамъ книги и къ счету земского дьячка да дву человѣкъ цѣловальниковъ прислали въ Новгородъ къ Успеньеву дни, чтобъ за тѣмъ государева годовая денежная смѣта не стала.

На оборотѣ: О пустыхъ и порозжихъ земляхъ 105-го году.

На 7 лл.

27. 1597 г. 6—7 августа. Отписки губныхъ старостъ о пятинной ржи и о собранныхъ деньгахъ и воеводская память по этимъ отпискамъ. I.

|| Государю царю и великому князю л. 209
Ѳедору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Шелонскіе пятины губные старосты Залѣскіе половины Паучко Косятцкой да Ѳедька Вельяминовъ челомъ бьютъ. Отдавалъ, государь, прежней губной староста Семенъ Горяиновъ въ прошломъ во сто четвертомъ году твои государевы порозжіе земли въ напахъ къ нынѣшнему сто пятому году рожь сѣяти ис пятово снопа, и нынѣ, государь, рожь поспѣла, а у насъ, у холопей твоихъ, о тое пятинной ржи указу нѣтъ никоторово. А мы, холопи твои, безъ твоего государева указу, ис тои ржи пятово снопа выметывати не смѣемъ. И ты, государь, намъ, холопемъ своимъ, о тое ржи что укажешь?

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. 105-го, августа въ 6 день, привезъ цѣловальникъ Якушъ Шубарновъ.

II. || Государю царю и великому князю л. 210
Ѳедору Ивановичю всеа Руси холопъ твой Шелонскіе пятины губной староста Залѣскіе половины Ѳетька Вельяминовъ челомъ бьетъ. По наказу твоего государева воеводы князя Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарыщи, за

[1] *Зачеркнуто*: «какъ . . . . . И въ сыску тебѣ того жъ Млевского погоста священникъ да волостные люди сказали, что тотъ Офонасей Глѣбовъ въ той деревнѣ Колобатинѣ, а Рѣчка то жъ, живетъ, а того дей они не вѣдаютъ, сколько въ ней обежъ». [2] *Зачеркнуто*. «за приписью дiяка Дмитрея Алябьева изъ Новагорода». [3] *Зачеркнуто*: «о Котлованскомъ крестьянинѣ, которой насебѣ пенныхъ денегъ правити на собѣ не далъ, и объ Офонасьѣ Глѣбовѣ, что онъ пашетъ государеву порозжую землю, и о порозжихъ земляхъ». [4] *Зачеркнуто*: «да и въ книги тѣ деньги написали и въ Новгородъ прислали с иными оброчными деньгами вмѣстѣ». [5] *Зачеркнуто*: «ты бъ (и губной), свѣстясь з губнымъ старостою, съ Степаномъ Парскимъ».

приписью діяка Дмитрея Алябьева; велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, въ Залѣской половинѣ отдавати твои государевы порозжіе земли въ напахъ изъ оброку въ нынѣшнемъ во сто пятомъ году ярь сѣяти и сѣно косити, а ко сто шестому году рожь сѣяти; а оброкъ велѣно имати по государеву указу, или какъ будетъ пригожъ, посмотря по пашнѣ и по закосу и по угодьямъ. И я, государь, холопъ твой, въ Залѣскіе половины, которые пустоши отдавалъ изъ оброку въ напахъ и на сѣнокосъ, и тѣхъ оброчныхъ денегъ собралъ сорокъ рублевъ. Да тѣ деньги послалъ въ твою государеву казну въ Великій Новгородъ з губнымъ цѣловальникомъ съ Якушемъ съ Шубарновымъ. А въ которыхъ *собранныхъ* оброчныхъ деньгахъ даваны сроки, и тѣ деньги не собраны. И я, холопъ твой, тѣхъ недоборныхъ оброчныхъ денегъ поѣхалъ въ погосты збирати. И *какъ*, государь, тѣ оброчные достальные деньги зберу, и я, холопъ твой, тѣ достальные оброчные деньги и книги пришлю тотчасъ въ твою государеву казну.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. 105-го, августа въ 6 день, привезъ цѣловальникъ Якушъ Шубарновъ.

л. 213 **III.** || Лѣта 7105-го, авуста въ 7 день, память *Шелонскіе пятины* Залѣскіе половины губнымъ старостамъ Пауку Коситцкому да Ѳедору Вельяминову. Писали *есте* къ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи съ цѣловальникомъ съ Якушомъ Шубарновымъ, что въ прошломъ въ 104-мъ году къ 105-му году пустые порозжіе земли подъ рожь отдавалъ пахати изъ пятого снопа прежней губной староста Семенъ Горяиновъ; и нынѣ рожь поспѣла, а у васъ дей о томъ указу нѣтъ, а безъ указу вы изъ того напахотново хлѣба изо ржи пятого снопа выдѣляти не смѣете, и вамъ бы о томъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ съ пустыхъ съ порозжихъ земель, которые отдавалъ въ напахъ въ 104-мъ году къ 105-му году Семенъ Горяиновъ и которые пустые порозжіе земли отдавалъ подъ яровой хлѣбъ изъ оброку и изъ п . . . . и изъ ярового изо всякого хлѣба . . . . . четвертой и пятой снопъ выдѣляли на государя въ правду, по государеву царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи крестному *цѣлованью*. А сколько въ которомъ погостѣ . . . . и чей, съ кого по . . . . . . которого . . . . . пахотново хлѣба . . . на государя . . . четвертей . . . какова хлѣба . . . . (снопа выдѣлятъ на государя) (ржи) . . . . . . по кольку (чети) сноповъ . . . . (тое) ржи . . . каково . . . . въ умолотѣ будетъ и (губнымъ стар . . . .) и вы бъ то все велѣли написати въ книги подлинно || . . . какъ.[1] Да по тѣмъ выдѣльнымъ книгамъ сочти на пахотникѣхъ за тотъ выдѣльный хлѣбъ, что тѣ пахотники пахали (по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи) указу взяли деньгами . . . . ржи по 2 гривны, за четь ячмени по . . . алтынъ, за четь пшеницы . . . . . за четь овса по гривнѣ да тѣ . . . . . за выдѣльной за напаханной (хлѣбъ) . . . . . алтынъ, сколько на комъ имянемъ и за колько чети какова за выдѣльной хлѣбъ и за ленъ, по государеву указу, денегъ возьмете, и вы бъ то все велѣли написати въ тѣ выдѣльные книги (да тому выдѣльному) да за тотъ выдѣльной хлѣбъ и за ленъ деньги и книги [2], за л. 212

[1] *Зачеркнуто:* «(подлинно) да тѣ книги выдѣльному всему хлѣбу». [2] *Со словъ:* «Да по тѣмъ выдѣльнымъ книгамъ» *до словъ:* «за своими руками прислали»—*на оборотѣ столбца.*

своими руками, прислали въ Великій Новгородъ къ воеводѣ, ко князю Данилу Ондреевичю Ногтеву съ товарыщи (тотчасъ) за недѣлю до *Семе*ня дни нынѣшняго 105 го году, чтобъ за тѣмъ . . . . смѣта не стала. . . . . писалъ ты Ѳедоръ Вельяминовъ и прислалъ съ цѣловальникомъ сь Якушкой Шубарновымъ съ пустыхъ съ порозжихъ земель за па . . . и за сѣнокосъ, которые пустоши . . . пашню пахати и сѣно косити въ нынѣшнемъ во 105-мъ *году* изъ денежного оброку сорокъ рублевъ. А въ *котор*ыхъ оброчныхъ деньгахъ пахотникомъ даваны сроки, и ты . . . достальныхъ денегъ поѣхалъ добирати. А того де въ твоей отпискѣ не написано, товарыщъ твой Паучко Коситцкой въ нынѣшнемъ въ 105-мъ году пустые порозжіе земли въ напахъ изъ денежново оброку и съ снопа отдавалъ ли и съ пустыхъ съ порозжихъ земель за пашню и за сѣнокосъ оброчные деньги онъ съ тобою или опричѣ тебя своею статьею збиралъ ли [1], отписалъ именно.

На оборотѣ л. 213: Такова память послана къ губнымъ старостамъ съ цѣловальникомъ сь Якушомъ съ Шубарновымъ.

На 4 лл.

28. 1597 г. 25 августа—26 декабря. Дѣло по челобитью Игнатья Прецкого о разверстаніи его въ государевыхъ податяхъ съ Десятымъ
л. 149 **Мельницкимъ. I.** || Лѣта 7106-го, октября въ 5 день. Воеводѣ князю Данилу Ондреевичю Ногтеву съ товарыщи Игнатьевъ человѣкъ Прецкого Трешка Степановъ подалъ государеву царя и великого князя Ѳодора Ивановича всеа Русіи грамоту, за подписью діяка Ивана Парматцкого. И въ государевѣ грамотѣ пишетъ:

|| Отъ царя и великого князя Ѳе- л. 150
дора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Данилу Ондрѣевичю Ногтеву съ товарыщи. Билъ намъ челомъ Ноугородцкой помѣщикъ Бѣжетцкіе пятины Игнатей Посниковъ сынъ Прецкого на Десятого Семенова сына Мельницкого, а сказалъ: въ прошломъ де во 101-мъ году, по нашему указу, посыланы изъ Великого Новагорода въ Бѣжетцкую пятину Жданъ Неплюевъ да подьячей Данило Соловецкой дозирати живущего и пустово; а онъ де Игнатей въ тѣ поры былъ на нашей службѣ на Наровскомъ устьѣ. И Десятово де отецъ Семенъ Мельницкой, стакався з дозорщики, з Жданомъ съ Неплюевымъ да съ подьячимъ з Даниломъ Соловецкимъ, написали за нимъ, за Игнатьемъ, въ Спаскомъ погостѣ въ Слезкинѣ живущего двѣ обжи съ полутретью, а за Десятымъ де за Мельницкимъ написали въ томъ же Спаскомъ погостѣ живущего полторы обжи. А прежъ де сего онъ, Игнатей, съ того своего помѣстья платилъ наши всякіе подати по писцовымъ книгамъ Ѳедора Ласкирева съ полуторы обжи и съ полполтрети обжи, а з Десятого де Мель-

[1] *Зачеркнуто:* «А по государеву царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, велѣно вамъ всякіе государевы дѣла вѣдати заодинъ и о томъ писать имянно. И то знатно, что Паукъ отъ того дѣла отступился, невѣдомо для чего, а ты, Ѳедоръ, такое великое государево дѣло перенялъ на собя одинъ своимъ произволеньемъ, какъ бы (тебѣ) для своей корысти. А по государеву указу велѣно вамъ всякіе государевы дѣла дѣлати заодинъ. И вы бъ впередъ такихъ государевыхъ дѣлъ врознь не дѣлали, а дѣлали всякіе государевы дѣла: и пустые порозжіе земли отдавали пашни пахати и сѣна косити изъ денежново оброку, и оброчные деньги збирали вмѣстѣ заодинъ, чтобъ въ . . . . . . государевѣ казнѣ ни въ чомъ убыли *не было* . . . . . . оброчные деньги . . . . . . отдачѣ нынѣ . . . вы бъ тѣ оброч».

ницкого помѣстья по тѣмъ же писцовымъ книгамъ платилъ наши подати з дву обежъ и съ получети обжи. И какъ его, Игнатья, съ нашіе службы съ Перовского устья отпустили въ прошломъ во 102-мъ году, и онъ де, Игнатей, билъ челомъ въ Великомъ Новѣгородѣ окольничему нашему и воеводѣ князю Петру Семеновичю Лобанову
л. 151 Ростовскому || да діаку нашему Семейкѣ Емельянову па того Десятого Мельницкого о поверсткѣ. И по нашему де указу, окольничей пашъ и воевода князь Петръ Семеновичь да дьякъ Семейка Емельяновъ велѣли ему дати грамоту Бѣжецкіе пятины Тверскіе половины къ губному старостѣ, къ Степану Олександрову, а велѣли де его, Игнатьево, помѣстье з Десятого помѣстьемъ Мельницкого въ живущемъ въ нашихъ податяхъ поверстати. И онъ де, Десятой, не хотячи того дозору, написалъ съ нимъ, с Ыгнатьемъ, запись въ томъ, что было ему съ нимъ, с Ыгнатьемъ, въ живущемъ въ нашихъ податяхъ поверстатца, и далъ де ему, Игнатью, Десятой на себя память своею рукою въ двадцати рублѣхъ: не поверстаетца онъ, Десятой, съ нимъ, с Ыгнатьемъ, своимъ помѣстьемъ въ живущемъ въ нашихъ податяхъ, и ему Игнатью, взяти на немъ, на Десятомъ, по той памяти дватцать рублевъ денегъ. И онъ де, Десятой, съ нимъ, с Ыгнатьемъ, своимъ помѣстьемъ въ живущемъ въ нашихъ податяхъ не поверстался, и ему де, Игнатью, отъ него, отъ Десятого, въ той неповерсткѣ въ нашихъ податяхъ учинилось убытка пять рублевъ съ четью. И намъ бы его пожаловати, велѣти то Десятого помѣстье Мельницкого съ его, Игнатьевымъ, помѣстьемъ въ живущемъ въ нашихъ податяхъ поверстати, а на Десятого па Мельницкого, по памяти, по его рукѣ, о дватцати рублѣхъ да въ убыткахъ въ пяти рублѣхъ съ четью велѣти дати управа. И будетъ такъ, какъ намъ Игнатей Прецкой билъ челомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли Десятого помѣстье Мельницкого съ его, Игнатьевымъ, помѣстьемъ въ живущемъ въ нашихъ податяхъ поверстати, а по памяти бъ есте въ дватцати рублѣхъ да въ убыткахъ, въ пяти рублѣхъ съ четью, Десятого Мельницкого с Ыгнатьемъ с Ырецкимъ судили и сыски всякими сыскали, да, по суду своему и по сыску, и управу межъ ими учинили безволокитно, до чего доведетца, по нашему указу. Писано на Москвѣ, лѣта 7105-го, августа въ 25 день.

На л. 150 об.: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Данилу Ондрѣевичю Ное̃теву съ товарыщи. 106-го, октября въ 5 день привезъ Игнатьевъ человѣкъ Ирецкого Трешка Степановъ. *Сохранилась черного воска печать съ изображеніемъ двуглаваго орла.*

По склейкѣ: Діакъ Иванъ Нармацкой.

II. || И воевода князь Данило Ондрѣевичь Ногтевъ съ товарыщи, выслушавъ государевы царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоты, велѣли по Игнатьеву челобитью Иретцкого дати ему къ губному старостѣ, къ Степану Парскому, да къ неслуживому сыну боярскому Нератному Чюдинову память, а велѣли Десятого помѣстье Мельнитцкого съ его, Игнатьевымъ, помѣстьемъ въ живущемъ въ государевыхъ податѣхъ поверстати, а по памяти въ двадцати рублѣхъ да въ убыткѣхъ въ пяти рублѣхъ съ четью Десятого дати на поруку. И память, за приписью діака Дмитрея Алябьева, послана такова: л. 152

III. || Лѣта 7106-го, октября въ 8 день. л. 153
Память Бѣжитцкіе пятины Тверскіе

половины губному старостѣ Степану Парскому да неслуживому сыну боярскому Нератному Чюдинову. Писалъ государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Данилу Ондрѣевичю Ногтеву съ товарыщи, а велѣлъ, по челобитью Игнатья Иретцково, Десятого помѣстье Мельнитцкого сь его, Игнатьевымъ, помѣстьемъ въ живущемъ въ государевыхъ податѣхъ поверстати да по памяти въ двадцати рублѣхъ да въ убыткахъ въ пяти рублѣхъ съ четью Десятого Мельнитцкого с Игнатьемъ с Иретцкимъ судити и сыски всякими сыскати да, по суду
л. 154 и по || сыску, управа межъ ихъ учинити безволокитно. И губному старостѣ Степану Парскому да Нератному Чюдинову, по государевѣ царя и великого князя Ѳедора Ивановича все Русіи грамотѣ, Десятого помѣстье Мельнитцкого сь его Игнатьевымъ помѣстьемъ въ живущемъ въ государевыхъ податѣхъ поверстати да по тому верстанью впередъ имати на нихъ государевы всякіе подати и въ мостовые дѣла, и вь ямскіе, и во всякіе розводы да и въ платежные книги у собя написалъ ты, губной староста, имяпно: по кому счету впередъ платити, а изъ живущего бы въ пусто не убыло. А по памяти въ дватцати рублѣхъ да въ убыткѣхъ, въ пяти рублѣхъ съ четью, Десятого Мельнитцкого далъ на поруку з записью, а за порукою его, Десятого, и по немъ поручную запись и Игнатья Иретцкого прислати въ Великій Новгородъ на срокъ на Филипово Заговѣйно нынѣшнего 106-го году.

IV. И декабря въ 6 день, воеводѣ князю Данилу Ондрѣевичю Ногтеву съ товарыщи отъ неслуживого сына боярского отъ Нератново Чюдинова Грязной Братцовъ подалъ отписку.

И въ отпискѣ пишетъ:

|| Государю царю и великому князю л. 155
Ѳедору Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Нератко Чюдиновъ челомъ бьетъ. Билъ челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, Игнатей Посниковъ сынъ Ирецкого на Десятого Семенова сына Мельницкого и привезъ грамоту отъ твоего государева воеводы отъ князя Данила Ондрѣевича Ногтева съ товарищи къ губному старостѣ Степану Парскому да ко мнѣ, холопу твоему: велѣно намъ, холопемъ твоимъ, по твоей государевѣ грамотѣ, Игнатья Ирецкого да Десятого Мельницкого въ ихъ помѣстьяхъ въ помѣстномъ платежи, въ твоихъ государевыхъ податѣхъ, межь ихъ поверстати и по памяти въ дватцати рублѣхъ да въ убыткахъ въ пяти рублѣхъ съ четью Десятого Мельницкого велѣно дать на поруку и срокъ имъ учинити Ѳилипово Заговѣнье нынѣшнего 106-го году стати въ Великомъ Новѣгородѣ передъ твоимъ государевымъ воеводою, передъ княземъ Даниломъ Ондрѣевичемъ Ногтевымъ съ товарыщы. И губной староста Степанъ Парской, норовя Десятому Мельницкому, ноября по 28 день, по твоей государевѣ грамотѣ, въ помѣстномъ платежномъ верстаньи Игнатья и Десятого вь ихъ помѣстья верстати не ѣдетъ и на поруку в Игнатьевѣ иску Десятого Мельницкого не даетъ, и наказу и отписке ко мнѣ не пришлетъ. И мнѣ, холопу твоему, того дѣла дѣлати не по чему. И ты царь государь великій князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи, мнѣ, холопу своему, о томъ что укажешь?

Подпись: Нератецъ Чюдиновъ.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. 106-го, декабря въ 6 день. Привезъ Грязной Братцовъ.

л. 156 **V.** || Да декабря жъ въ 9 день, восводѣ князю Данилу Ондрѣевичю Ногтеву съ товарыщи Игнатьевъ человѣкъ Ирецкого Трешка Степановъ подалъ челобитную. А въ челобитной пишетъ:

л. 157 || Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Бѣжецкіе пятины Игнашко Ирецкой. Билъ, государь, я челомъ тебѣ, государю, на Москвѣ на Десятого на Мельницкого въ помѣсной поверстъкѣ и о памяти въ дватцати рублѣхъ да въ убыткѣхъ въ пяти рублѣхъ съ четвертью. И ты, государь, пожаловалъ, далъ свою государеву грамоту въ Великій Новгородъ къ своему государеву воеводѣ, къ князю Данилу Ондрѣевичю Ногтеву съ товарыщи. а велѣно, государь[1], въ помѣстьяхъ нашихъ поверстати, а въ ыску дати на поруку того Десятого Мельницкого. И твой государевъ воевода князь Данила Ондрѣевичь Ногтевъ съ товарыщы дали грамоту Бѣжецкіе пятины къ губному старостѣ, къ Степану Парскому, да къ неслуживому сыну боярскому Нератному Чюдинову, а велѣно, государь, имъ у меня, у Игнашки, и у Десятого у Мельницкого въ нашихъ помѣстьяхъ поверстати въ платежи, и въ книги написати, сколько за кѣмъ живущего. А въ ыску дати на поруку и срочити, поставити въ Новѣгородѣ на срокъ на Өилипово Заговѣйно сто шестаго году. И губной староста Степанъ Парской, норовя Десятому Мельницкому, помѣстей нашихъ верстати не ѣхалъ и въ моемъ иску на поруку его не далъ и сроку не учинилъ по твоей государевѣ грамотѣ; и товарыщъ его неслуживой Нератной Чюдиновъ на губного старосту, на Степана на Парского, о томъ писалъ къ тебѣ, государю, въ Великій Новгородъ, что онъ не версталъ нашихъ помѣстей и на поруку Десятого не давалъ. Милостивый государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи, покажи милость, вели по своей государевѣ грамотѣ намъ з губнымъ съ Степаномъ Парскимъ и з Десятымъ Мельницкимъ свой государевъ указъ учинити. Государь, смилуйся!

На оборотѣ: 106-го декабря 9 день, поднести дѣло.

VI. || Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Руси бьетъ челомъ холопъ твой Бѣжецкія пятины Тверскія половины губной староста Степанко Парской. Въ нынѣшнемъ, государь, во 106-мъ году, привезъ, государь, ко мнѣ память изъ Новагорода къ неслуживому сыну боярскому, къ Нератману Чудинову, за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Алябьева, Игнатей Ирецкой, по твоей государевѣ грамотѣ, з Десятого помѣстья Мельницкого въ твоихъ государевыхъ податѣхъ въ живущемъ поверстати, а по памяти въ дватцати рублѣхъ въ Ыгнатьевыхъ да въ убыткѣхъ въ пяти рублѣхъ съ съ четью Десятого Мельницкого дати на поруку з записью, а за порукою Десятого Мельницкого и по немъ поручную запись, и Игнатья Ирецкого прислати въ Великій Новгородъ на срокъ на Филипово Заговѣнье 106-го году. И Игнатей, государь, Ирецкой з Десятымъ съ Мельницкимъ въ томъ помѣстномъ верстаньѣ, въ живущемъ межъ собя полюбовно межъ собя поверстались до насъ: Десятому Мельницкому платити всякіе твои государевы подати з дву обежъ съ третью, а Игнатью Ирецкому съ обжи съ третью. А по записи въ дватцати рублѣхъ и въ убыткѣхъ въ пяти рублѣхъ съ четью Игнатей Ирецкой з Десятымъ Мельницкимъ мирны лѣта 7106-го, декабря л. 158

[1] *Въ подлинникѣ:* «а велено, государь, а велено, государь».

въ 21 день, и челобитную, государь, дали тебѣ, государю, за своими руками, и въ платежныхъ, государь, книгахъ я за ними помѣстья росписалъ по ѣхъ любовному верстанью.

На оборотѣ: 106-го, декабря 26 день. Привезъ Иванъ Парской государю царю и великому князѣ Федору Ивановичю всея Русіи.

На 10 лл.

II.

1601—1602 гг. Дѣло о сборѣ пятинныхъ денегъ въ Новгородскомъ уѣздѣ [1].

1. 1601 г. 26 сентября—1602 г. 13 апрѣля. Челобитная Василія Оничкова о томъ, чтобы съ его помѣстья не взимался оброкъ; царскія грамоты по этой челобитной, докладъ по дѣлу, памяти губнымъ старостамъ и отписка Новгородскихъ
л. 91 **воеводъ въ Москву. I.** || Государю царю и великому князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Деревскіе пятины Васька Меньшого сынъ Оничковъ. Дано, государь, мнѣ, холопу твоему, твоего царьского жалованья въ Хрестецкомъ погостѣ Венедихтовское помѣстье Колычова деревня Вяска съ пустошьми противъ моего Нелевардского помѣстья; и я, холопъ твой, сътое деревни платилъ оброку по два рубля по дватцати по осми алтынъ по двѣ денги з девяносто третьяго году и по ся [2] мѣста. И въ прошломъ, государь, во сто девятомъ году билъ челомъ я, холопъ твой, тебѣ, государю царю и великому князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи на Москвѣ. И ты, государь, пожаловалъ далъ мнѣ свою царьскую грамоту въ Великій Новгородъ къ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, и оброку на мнѣ съ того помѣстья имати не велѣлъ. Милостивый государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели мнѣ дати грамоту по своей государевѣ грамотѣ къ губнымъ старостамъ, къ Михѣю Мельнитцкому да къ Петели Еспову, и которые губные впередъ будутъ, чтобъ на мнѣ оброку не имали. Государь, смилуйся! А имали бъ, государь, твои государевы подати по моей ввозной съ чети обжи. Государь, смилуйся!

На оборотѣ: 110-го, сентября 26 день. Выпис*ать*.

II. || Отъ царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ діякомъ нашимъ Дмитрею Алябьеву да Ѳтороому Поздѣеву. Билъ намъ челомъ Пауготцкой помѣщикъ Деревскіе пятины Василей Меньшово сынъ Оничковъ, а сказалъ: дано дей ему въ Деревской пятинѣ въ Хрестецкомъ погостѣ Венедихтовское помѣстье Колычева деревня Вяска съ пустошьми, противъ ево Нелевардсково помѣстья, а отдѣливалъ дей ему то помѣстье писецъ Дмитрей Замытцкой да подьячей Третьякъ Мокѣевъ въ прошломъ въ 91-мъ году. А въ возной дей грамотѣ написано: въ деревнѣ въ Вяскѣ въ живущемъ четь обжи, а впустѣ обжа безъ четверти, а съ нево дей съ тое деревни всякіе наши подати емлютъ съ полуобжи, да съ нево жъ дей емлютъ оброку два рубли и дватцать восмь алтынъ двѣ денги. И онъ дей съ тоѣ полуобжи платитъ тотъ оброкъ зъ 92-го году и по нынѣшней 109-й годъ. А въ памяти, какова прислана ис Помѣстново приказу, за приписью діяка — л. 88

[1] *Дѣло Государственнаго Архива, XXVII разряда, № 19.* [2] *Въ подлинникѣ:* «по с мѣста».

Ивана Иванова, написано: въ Науго-
л. 89 ротцкихъ книгахъ || Деревскіе пятины письма и дозору Дмитрея Замытцкого да подьячево Третьяка Мокѣева лѣта 7090-го году въ Хрестецкомъ погостѣ въ помѣстье написано за Васильемъ за Меньшово сыномъ Оничкова Венедихтовское помѣстье Колычева, а послѣ было за Васильемъ за Свіязевымъ, деревня Вязокъ, на рѣкѣ на Холовѣ, на большой дорогѣ, а въ ней пашни паханые двѣ четверти съ осминою да перелогу семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ живущемъ четь обжи, а впустѣ обжа безъ чети. И всего за Васильемъ за Оничковымъ деревня живущая да три деревни пусты да пять пустошей, что были деревни, а въ нихъ пашни паханые двѣ чети съ осминою да перелогомъ сто пятьдесятъ семь чети съ осминою. И обоего сто шездесятъ чети, въ живущемъ четь обжи, а впустѣ
л. 90 шестнатцать обежъ безъ чети. || А сошново письма въ живущемъ пол-полтрети сошки, а впустѣ пять сошекъ съ третью бес пол-полтрети сошки, а оброку съ того Васильева помѣстья Оничкова въ писцовыхъ книгахъ Дмитрея Замытцкого не написано. И намъ бы ево пожаловати, того оброку съ него имати не велѣти, а наши всякіе подати велѣти имати по ввозной грамотѣ. И будетъ такъ, какъ намъ Василей Меньшово сынъ Оничковъ билъ челомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Васильева помѣстья Оничкова, з деревни Вяска, всякіе наши подати велѣли имати по писцовымъ книгамъ Дмитрея Замытцково, а про то бъ естя отписали, почему писцовыи книги одново писца, а въ четвертной пашнѣ не сойдетца; а въ возной грамотѣ, какова ему дана съ тѣхъ жо писцовыхъ книгъ, а пашни меньши того, что въ Новѣгороде въ тѣхъ жо писцовыхъ книгахъ написано. А про оброчные бъ естя деньги велѣли сыскати всякими сыски накрѣпко, почему тотъ оброкъ на тѣ деревни положенъ, а на Москвѣ въ книгахъ тотъ оброкъ не написанъ. Да о томъ бы естя отписали къ намъ къ Москвѣ въ четь окольничего нашего Михайла Михайловича Салтыкова да діяковъ нашихъ Ивана Вахромѣева да Богдана Иванова. А съ Васильевы бъ естя Оничкова съ помѣстные деревни Вяска оброчныхъ денегъ до нашего указу имати не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109-го іюля въ 10 день.

На л. 88 об.: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ діякомъ нашимъ Дмитрею Алябьеву да Θторому Поздѣеву. 110-го сентября въ 25 день, привезъ Василей Оничковъ.

По краямъ, л. 88 об.: Василей Оничковъ. Гривна.

По склейкамъ, лл. 88—90: Діякъ Богданъ Ивановъ.

На л. 90 об.: Справливалъ Васька Семеновъ.

III. || А о чемъ государю царю и ве- л. 92
ликому князю Борису Θедоровичю всеа Русіи Василей Оничковъ бьетъ челомъ.

И въ писцовыхъ книгахъ Дмитрея Замыцкого съ товарыщи 90-го году написано: въ Деревской пятинѣ въ Хрестецкомъ погостѣ на большой дорогѣ деревня Вязокъ, на рѣкѣ на Холовѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Васька Максимовъ, во дворѣ Іюдка Олексѣевъ, во дворѣ Самойликъ Степановъ, во дворѣ Иванко Матвѣевъ, пашни паханые 5 чети да перелогу 5 же чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а сидятъ по государевѣ грамотѣ на льготѣ, а изо льготы выдуть въ 92-мъ году. А какъ они отсидятъ

льготу, и имъ платити оброку по 2 рубли, да пошлинъ съ рубля по 10 денегъ, да пошлинъ дворецкого и дьячихъ 4 алтына 4 денги, да ямскихъ и приметныхъ денегъ 20 алтынъ. А за Васильемъ за Оничковымъ то Венедиктовское помѣстье Колычова въ писцовыхъ книгахъ Дмитрея Замыцкого 90-го году не написано. А въ дачѣ діяковъ Оторого Өедорова да Левонтья Резанцова 93-го году написано: въ выписи, какову выпись дали писцы Дмитрей Замыцкой съ товарыщи Василью Меньшого сыну Оничкову, за подьячего за Третьяковою рукой Мокѣева, въ 91-мъ году, написано: въ Деревской пятинѣ въ Хрестецкомъ погостѣ за Васильемъ за Нечаевымъ сыномъ за Оничковымъ Венедиктовского помѣстья Колычова, а послѣ было за Васильемъ за Свіязевымъ, 4 деревни, да сельцо, да 4 пустоши, а въ нихъ 16 обежъ, а четвертные пашни 160 чети. И ввозная грамота Василью Оничкову, за приписью діяковъ Оторого Өе-
л. 93 дорова да Левонтья Резан||цова, по той выписи въ 93-мъ году дана. И въ томъ числѣ написано: деревня Вязокъ, на рекѣ на Холовѣ, на большой дорогѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Васька Максимовъ, во дворѣ Юдка Олексѣевъ, во дворѣ Самойликъ Степановъ, во дворѣ Ивашко Матвѣевъ, да 5 дворовъ крестьянскихъ пусты, пашни паханые 2 чети съ осминою да перелогомъ 7 чети съ осминою, сѣна 30 копенъ, въ живущемъ четь обжи, а впустѣ обжа безъ чети.

А въ платежныхъ книгахъ губныхъ старостъ Григорья Скрыплева да Петра Есипова 94-го году написано: въ Деревской пятинѣ въ Хрестецкомъ погостѣ, на большой дорогѣ, деревня Вязокъ, на рѣкѣ на Холовѣ: по писцовымъ книгамъ довелось на нихъ взяти оброку 2 рубли, да пошлинъ съ рубля по 10 денегъ, да пошлинъ дворецкого и дьячихъ 4 алтына 4 денги, да ямскихъ и приметныхъ денегъ 20 алтынъ. И тѣ деньги не взяты, потому помѣщикъ Василей Оничковъ оброку по книгамъ не даетъ, а только даетъ въ сошное письмо съ чети обжи. || А л. 94
въ приходныхъ книгахъ 94-го году написано: з Деревскіе пятины велѣно по окладу оброчныхъ денегъ собрати 28 рублевъ 9 алтынъ 2 денги. А не взято по государевѣ грамотѣ, за подписью дьяка Якова Витоөтова, оброчныхъ денегъ з деревни съ Вяски 2 рублевъ 28 алтынъ, для того что оброчная деревня Вязокъ отдана въ помѣстье Василью Оничкову. А въ 95-мъ году съ тое деревни съ Вяски оброку 2 рубля 28 алтынъ взято. А въ 96-мъ году приходные книги взяты ко государю къ Москвѣ, какъ считали дьяковъ Ондрея Арцыбашева да Семейку Емельянова Өедоръ Дроздовъ да дьякъ Смирной Васильевъ. А въ 97-мъ году съ тое деревни съ Вяски оброку 2 рубля 28 алтынъ взято. А въ 98-мъ году съ тое дерени для государева Нѣмецково зимнево походу оброкъ не взятъ. || А зъ 99-го году и по нынѣш- л. 95
ней 110-й годъ съ тое деревни съ Вяски оброкъ по 2 рубля и по 28-ми алтынъ иманъ по вся годы сполна. И Василей Оничковъ бьетъ челомъ государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи, чтобы его государь пожаловалъ, велѣлъ, по своей государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи грамотѣ, съ тое его съ помѣстные деревни съ Вяски всякіе свои государевы подати имати по писцовымъ книгамъ, какъ написано на Москвѣ въ писцовыхъ книгахъ, и оброку бы государь съ тое деревни имати съ него не велѣлъ.

По склейкамъ лл. 92—95: Дiякъ Дмитрей Алябьевъ.

На л. 93 об.: Правилъ съ писцовыхъ книгъ Поснично Аникѣевъ.

л. 104 **IV.** || 110-го, октября въ 4 день, дьяки Дмитрей Алябьевъ да Өторой Поздѣевъ государевы царевы и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русiи грамоты и челобитные и выписки по писцовыхъ и по приходныхъ книгъ и изъ дачи слушали и приговорили: съ Васильевы деревни Оничкова съ Вяски государевы всякiе подати имати по писцовымъ книгамъ Дмитрея Замыцкого съ полуобжи с ыными сохами вмѣстѣ, а что написано въ писцовыхъ книгахъ Дмитрея Замыцкого съ тое деревни съ Вяски платити оброку по два рубля, да пошлинъ съ рубля по десяти денегъ, да пошлинъ дворецкого и дьячихъ четыре алтына четыре денги, да ямскихъ и приметныхъ денегъ дватцать алтынъ, и тотъ оброкъ, и пошлины, и ямскiе деньги, по государевѣ грамотѣ, приговорили съ тое деревни сложити и впередъ съ тое деревни оброку до государева указу имати не велѣли.

л. 105 **V.** || По государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русiи (указу) грамотѣ *отъ* дьяковъ, отъ Дмитрея Алябьева да ото Өторого Поздѣева, въ Деревскую пятину губному старостѣ Михею Мельницкому. Писалъ государь царь и великiй князь Борисъ Өедоровичь всеа Русiи къ *намъ* въ Великiй Новгородъ: билъ челомъ государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русiи Ноугородцкой помѣщикъ Деревскiе пятины Василей Меньшово сынъ Оничковъ, а сказалъ: дано дей ему въ Деревской пятинѣ въ Хрестецкомъ погостѣ Венедихтовское помѣстье Колычова деревня Вяска съ пустошьми противъ ево Невардьсково помѣстья. А отдѣливали дей ему то помѣстье писецъ Дмитрей Замыцкой да подьячей Третьякъ Мокѣевъ въ прошломъ въ 91-мъ году. А въ возной дей грамотѣ написано: въ деревнѣ въ Вяскѣ въ живущемъ четь обжи, а впустѣ *обжа* безъ чети, а съ нево дей съ тоѣ деревни всякiе государевы подати емлютъ съ полуобжи; да съ нево жъ дей емлютъ оброку два рубля дватцать восмь алтынъ двѣ денги. И онъ дей съ тоѣ полуобжи платитъ оброкъ зъ 92-го году и по нынѣшней 109-й годъ. А въ памяти, какова прислана ис Помѣсново приказу, за приписью дьяка Ивана Ефанова, написано: въ Ноугородцкихъ книгахъ Деревскiе пятины письма и дозору Дмитрея Замыцкого || да подьячево Третьяка Мокѣева лѣта 7090-го году въ Хрестецкомъ погостѣ въ помѣстье написано за Васильемъ за Меньшово сыномъ Оничкова Венедихтовское помѣстье Колычова, а послѣ было за Васильемъ за Свiязевымъ, деревня Вязокъ, на рѣкѣ на Холовѣ, на большой дорогѣ, а въ ней пашни паханые двѣ чети съ осминою да перелогу семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ живущемъ четь обжи, а впустѣ обжа бес чети. И всего за Васильемъ за Оничковымъ деревня живущая да три деревни пусты, да пять пустошей, что были деревни, а въ нихъ пашни паханые двѣ чети съ осминою да перелогомъ сто пятьдесятъ семь чети съ осминою, и обоего сто шестьдесятъ чети, въ живущемъ четь обжи, а впустѣ шестнатцать обежъ бес чети. А сошново письма въ живущемъ полполтрети сошки, а впустѣ пять сошокъ съ третью и пол-полтрети сошки; а оброку съ того Васильева помѣстья Оничкова въ писцовыхъ книгахъ Дмит- л. 106

рея Замыцкого не написано. И госу-
дарю царю и великому князю Борису
Ѳедоровичю всеа Русіи ево, Василья,
л. 107 пожаловати || того оброку съ него има-
ти не велѣти, а государевы всякіе по-
дати велѣти имати по ввозной гра-
мотѣ. И будетъ такъ, какъ государю
царю и великому князю Борису Ѳедо-
ровичю всеа Русіи Василей Меньшово
сынъ Оничковъ билъ челомъ. И съ
Васильева помѣстья Оничкова, з де-
ревни съ Вяски, всякіе государевы по-
дати велѣно имати по писцовымъ кни-
гамъ Дмитрея Замыцково [1]. А обороч-
ныхъ денегъ съ тое деревни Вяски до
государева указу имати не велѣно. И
какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и
ты бъ въ Деревской пятинѣ въ Хре-
стецкомъ погостѣ съ Васильева по-
мѣстья Оничкова з деревни съ Вяски
л. 108 || государевы всякіе подати ималъ по
писцовымъ книгамъ Дмитрея Замытц-
кого съ полуобжи с ыными сохами
вмѣстѣ. А что имано съ тое деревни
съ Вяски по писцовымъ [2] книгамъ обро-
ку по два рубли, да пошлинъ съ рубля по
десяти денегъ, да пошлинъ дворецкого и
дьячихъ четыре алтына четыре денги, да
ямскихъ и приметныхъ денегъ дватцать
алтынъ, и того оброку, и пошлинъ, и
ямскихъ денегъ съ тое деревни впередъ
до государева указу не ималъ. Къ сей
грамотѣ государеву цареву и великого
князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи
Великого Новагорода печать дьяки Дми-
трей Алябьевъ да Ѳторой Поздѣевъ при-
ложили. Лѣта 7110-го октября въ 7 день.

VI. || Государю царю и великому князю л. 109
Борису Федоровичю всеа Русіи холопи
твои Митька Алябьевъ да Фторышка
Поздѣевъ челомъ бьютъ [3]. Въ твоей
государевѣ царевѣ и великого князя
Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ,
за подписью дьяка Богдана Иванова,
писано къ намъ, холопемъ твоимъ:
билъ челомъ тебѣ, государю царю и
великому князю Борису Ѳедоровичю
всеа Русіи, Ноугородцкой помѣщикъ
Деревскіе пятины Василей Меньшово
сынъ Оничкова, а сказалъ: дано дей
ему въ Деревской пятинѣ въ Хрестец-
комъ погостѣ Венедихтовское помѣстье
Колычова, деревня Вяска съ пустошьми,
противъ ево Леневарского помѣстья, а
отдѣливалъ дей ему то помѣстье пи-
сецъ Дмитрей Замыцкій да подьячей
Третьякъ Мокѣевъ въ прошломъ въ
91-мъ году. А въ возной грамотѣ на-
писано: въ деревнѣ въ Вяскѣ въ жи-
вущемъ четь обжи, а впустѣ (двѣ)
обжа безъ четверти. А (съ нево дей)
и съ тоѣ де, государь, деревни всякіе
твои государевы подати емлютъ съ
него съ полуобжи; да съ нево же дей,
государь, емлютъ оброку два рубля
дватцать восмь алтынъ двѣ денги. И
онъ дей, государь, съ тоѣ полуобжи
платитъ тотъ оброкъ зъ 92-го году и
по нынѣшней (109) 110-й годъ. А въ
памяти де, государь, какова прислана
ис Помѣстново приказу, за приписью
дьяка Ивана Евланова, написано: въ
Ноугородцкихъ книгахъ Деревскіе пя-
тины письма и дозору Дмитрея Замытц-

[1] *Зачеркнуто:* «А про то велѣно отписати, почему писцовы книги одново писца, а въ четвертной пашни не сойдетца. А въ возной грамотѣ, какова ему дана съ тѣхъ же писцовыхъ книгъ, а пашни меньши того, что въ Новѣгородѣ въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ написано. А про оброчные деньги велѣно сыскати всякими сыски накрѣпко, почему тотъ оброкъ на тѣ деревни положенъ, а на Москвѣ въ книгахъ тотъ оброкъ не написанъ. Да о томъ велѣно отписати ко государю къ Москвѣ въ четверть окольничево Михайла Михайловича Салтыкова да дьяковъ Ивана Вахромѣева да Богдана Иванова. А съ Василья Оничкова съ помѣсные деревни съ Вяски». [2] *Въ подлинникѣ:* «посцовымъ». [3] *Зачеркнуто:* «Писалъ ты, государь, къ намъ, холопемъ своимъ, съ Васильемъ Оничковымъ сентября въ 25 день».

кого да подьячево Третьяка Мокѣева
лѣта 7090-го году въ Хрестецкомъ по-
гостѣ въ помѣстье написано за Ва-
л. 110 сильемъ || за Меньшово сыномъ Онич-
кова Венедихтовское помѣстья Колы-
чова, а послѣ было за Васильемъ за
Свіязевымъ, деревня Вязокъ, на рѣкѣ
на Холовѣ, на большой дорогѣ, а въ
ней пашни паханые двѣ чети съ осми-
ною да перелогу семь четвертей съ
осминою въ полѣ, а въ дву по тому
жъ, въ живущемъ четь обжи, а впустѣ
обжа безъ чети. И всего за Васильемъ
за Оничковымъ деревня живущая, да
три деревни пусты, да пять пустошей,
что были деревни, а въ нихъ пашни
паханые двѣ четверти съ осминою да
перелогомъ сто пятьдесятъ семь чети
съ осминою, и обоего сто шестьдесятъ
чети, въ живущемъ четверть обжи, а
впустѣ шестнатцать обежъ безъ чети.
А сошного письма въ живущемъ пол-
полтрети сошки, а впустѣ пять сошокъ
съ третью безъ пол-полтрети сошки; а
оброку съ того Васильева помѣстья
Оничкова въ писцовыхъ книгахъ Дмит-
рея Замытцкого не написано. И тебѣ,
государю царю и великому князю Бо-
рису Ѳедоровичю всеа Русіи ево, Ва-
силья, пожаловати, того оброку съ него
имати не велѣти, а твои государевы
всякіе подати велѣти бъ имати [1] съ
сошного письма. Да о томъ бы, госу-
дарь, намъ, холопемъ твоимъ, отпи-
сати къ тобѣ, государю, для чего съ
Васильева (государь) помѣстья Онич-
кова з деревни съ Вяски всякіе твои
государевы подати (велѣно имати) ем-
л. 111 лютъ || по писцовымъ книгамъ Дмитрея
Замытцкого съ сошного письма, да съ
тое жъ деревни емлютъ сверхъ сош-
ново письма оброку два рубля (и дват-
цать) восмь алтынъ. А про то велѣно
отписати къ тебѣ, ко государю, почему
писцовы книги одново писца, а въ
четвертной пашни не сойдетца. А въ
возной грамотѣ, какова ему дана съ
тѣхъ же писцовыхъ книгъ, а пашни
меньши того, что въ Новѣгородѣ въ
тѣхъ же писцовыхъ книгахъ написано.
А про оброчные, государь, деньги ве-
лѣно сыскати всякими сыски накрѣпко,
почему тотъ оброкъ на ту деревню по-
ложенъ, а на Москвѣ де государь, въ
тѣхъ въ писцовыхъ въ книгахъ тотъ
оброкъ не написанъ [2]. А съ Васильева
бы, государь, помѣстья Оничкова з
деревни съ Вяски оброчныхъ денегъ
до твоего государева указу имать не
велѣно. И (мы холопи твои), по твоей
государевѣ царевѣ и великого князя
Бориса..... [3] || *по той вы*писи въ л. 83
93-мъ году дана и з девяносто,
государь, четвертаго году по 98 годъ
оброкъ, и пошлины, и ямскіе деньги
по два рубля и по дватцати по
осьми алтынъ на Васильѣ на Онич-
ковѣ, государь, иманъ сполна, а
въ 98-мъ году съ тое деревни для
твоего государева Нѣмецково зимнево
походу, оброкъ и пошлины, и ямскіе
деньги не взяты. А зъ девяносто,
государь, девятаго году и по нынѣш-
ней сто десятой годъ съ тое деревни
Вяски оброкъ и пошлины, и ямскіе
деньги по два рубля и по дватцати
по осьми алтынъ иманы сполна. А впе-
редъ, государь, съ тое Васильевы де-
ревни Оничкова съ Вяски (Василью
Оничкову велѣли) твои государевы ям-

[1] *Зачеркнуто*: «по ввозной грамотѣ. И будетъ такъ, какъ тебѣ, государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи Василей Оничковъ билъ челомъ, и». [2] *Зачеркнуто*: «Да о томъ велѣно отписати къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ, въ четверть твоего государева окольничево Михайла Михайловича Салтыкова да твоихъ государевыхъ дьяковъ Ивана Вахрамѣева да Богдана Иванова». [3] *Средины не достаетъ*.

скіе деньги и всякіе твои государевы подати велѣли имати съ полуобжи (какъ и) съ сохами вмѣстѣ.

На л. 109 об.: Такова грамота послана съ Томиломъ з Бровцынымъ октября въ 29 день.

л. 84 **VII.** || Отъ царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ діакомъ нашимъ Дмитрею Алябьеву да Ѳторому Поздѣеву. Писали естя къ намъ, что писано къ вамъ въ нашей грамотѣ напередъ сего, за приписью діака нашего Богдана Иванова: билъ намъ челомъ Наугородцкой помѣщикъ Василей Оничковъ, дано дей ему въ Деревской пятинѣ въ Хрестецкомъ погостѣ Венедихтовское помѣстье Колычова, деревня Вяска съ пустошьми противъ ево Леневардсково помѣстья, а отдѣлывалъ дей ему то помѣстье писецъ Дмитрей Замытцкой да подьячей Третьякъ Мокѣевъ въ прошломъ въ 91-мъ году, а въ возной дей грамотѣ написано: въ деревнѣ въ Вяскѣ въ живущемъ четь обжи, а впустѣ обжа безъ чети. И съ тое дей деревни всякіе наши подати емлютъ съ нево съ полуобжи, да съ нево жъ емлютъ оброку два рубля и дватцать восмь алтынъ двѣ денги. И онъ дей съ тое полуобжи оброкъ платитъ зъ 92 го году по нынѣшней по 110-й годъ. А въ памяти дей, какова прислана ис Помѣстново приказу, за приписью діака нашего Ивана Ѳеанова, написано: въ Наугородцкихъ книгахъ письма и дозору Дмитрея Замытцкого да подьячего Третьяка Мокѣева лѣта 7090-го году въ Хрестетцкомъ погостѣ въ помѣстье написано за Васильемъ Меньшово сыномъ Оничкова Венедихтовского помѣстье Колычова, а послѣ было за Васильемъ за Свіязевымъ, деревня Вязокъ, на рѣкѣ на Холовѣ, на большой дорогѣ, а въ ней пашни паханые двѣ чети съ осминою да пе||релогу семь л. 85
чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ живущемъ четь обжи, а впустѣ обжа безъ чети. И всего за Васильемъ за Оничковымъ деревня живущая да три деревни пусты, а въ нихъ пашни паханые двѣ чети съ осминою да перелогомъ сто пятьдесятъ семь чети съ осминою, и обоего сто шездесятъ чети, въ живущемъ четь обжи, а впустѣ шеснатцать обежъ безъ чети; а сошного письма въ живущемъ пол-полтрети сошки, а впустѣ пять сошекъ съ третью безъ полполтрети сошки; а оброку съ того Васильева помѣстья Оничкова въ писцовыхъ книгахъ Дмитрея Замытцково не написано. И о томъ вамъ велѣно отписати къ намъ къ Москвѣ, для чего съ Васильева помѣстья Оничкова деревни съ Вяски наши подати емлютъ по писцовымъ книгамъ Дмитрея Замытцково съ сошново письма, да съ тое же деревни емлютъ сверхъ сошного письма оброку два рубля дватцать восмь алтынъ, и почему писцовы книги одново писца, а въ четвертной пашнѣ не сойдетца. А въ возной грамотѣ, какова ему дана съ тѣхъ же писцовыхъ книгъ, а пашни меньши тово, что въ Новѣгородѣ въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ написано. А про оброчные деньги велѣно вамъ сыскати всякими сыски накрѣпко, почему тотъ оброкъ на ту деревню положенъ, а на Москвѣ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ тотъ оброкъ не написанъ. А съ Васильева помѣстья з деревни съ Вяски оброчныхъ денегъ до нашего указу имати не велѣно. И вы, по нашей грамотѣ, съ Васильева помѣстья Оничкова з деревни съ Вяски наши подати велѣли имати по писцовымъ книгамъ Дмитрея Замытцково съ полуобжи с иными сохами вмѣстѣ, а

оброку и пошлинъ съ тое деревни съ
л. 86 Вяски || до нашего указу имати не велѣли. А по сыску въ писцовыхъ книгахъ Дмитрея Замытцково съ товарыщи 90-го году написано: въ Деревской пятинѣ въ Хрестецкомъ погостѣ, что на большой дорогѣ деревня Вязокъ на рѣкѣ на Холовѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Савка Максимовъ, во дворѣ Юдка Олексѣевъ, во дворѣ Самойликъ Степановъ, во дворѣ Ивашко Матвѣевъ, пашни паханые пять чети да перелогомъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а платятъ съ тое деревни на годъ оброку по два рубля да пошлинъ съ рубля по десяти денегъ, да пошлинъ дворетцково и подьячихъ четыре алтына четыре денги, да ямскихъ и приметныхъ денегъ дватцать алтынъ. А въ дачѣ діаковъ Өторово Өедорова да Левонтья Резанцова 93-го году написано въ выписи, какову дали писцы Дмитрей Замытцкой съ товарыщи Василью Меньшово сыну Оничкову: въ Деревской пятинѣ въ Хрестецкомъ погостѣ за Васильемъ за Нечаевымъ сыномъ Оничкова Венедихтовское помѣстье Колычова, а послѣ было за Васильемъ за Свіязевымъ, четыре деревни, да сельцо, да четыре пустоши, а въ нихъ шеснатцать обежъ, а четвертные пашни сто шездесятъ чети. И ввозная грамота Василью Оничкову, за приписьми діаковъ Оторово Федорова да Левонтья Резанцова, по той выписи въ 93-мъ году дана. И з 94-го году по 98-й годъ тотъ оброкъ, и пошлины, и ямскіе деньги по два рубля и по дватцати по осьми
л. 87 алтынъ на Васильѣ на Онич||ковѣ имано сполна; а въ 98-мъ году съ тое деревни для Нѣметцково зимнево походу оброкъ, и пошлины, и ямскіе деньги не взяты; а зъ 99-го году и по нынѣшней по 110-й годъ съ тое деревни всяк й оброкъ, и пошлины, и ямскіе деньги по два рубля и по дватцати по осьми алтынъ иманы сполна. А впередъ бы съ тое Васильевы деревни Оничкова съ Вяски ямскіе деньги и всякіе подати велѣли имати съ полуобжи съ сохами вмѣстѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Васильева помѣстья Оничкова з деревни съ Вяски оброкъ и пошлины, и ямскіе деньги велѣли имати по прежнему, какъ съ тое деревни наши денежные доходы иманы зъ 94-го году и по нынѣшней 110-й годъ, опричь 98-го году, по два рубля и по дватцати по осьми алтынъ на годъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110-го, генваря въ 26 день.

На оборотѣ л. 84: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ дьякомъ нашимъ Дмитрею Алябьеву да Өторому Поздѣеву. 110-го, февраля въ 5 день, привезъ Сила Лопухинъ.

По склейкамъ: Діякъ Иванъ Палицынъ.

На оборотѣ л. 87: Правилъ подьячей Томилко Бровцынъ.

На л. 84 сохранились остатки черновосковой печати.

VIII. || По государевѣ царевѣ и вели- л. 81
кого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи грамотѣ, отъ діяковъ, отъ Дмитрея Алябьева да ото [1] Өторово Поздѣева, въ Деревскую пятину губному старостѣ Михѣю Мельницкому. Въ нынѣшнемъ во 110 мъ году октября въ 7 день послана къ тебѣ грамота, по челобитью Василья Меньшово сына Оничкова, а велѣно тебѣ въ Деревской пятинѣ въ Хрестецкомъ погостѣ съ Васильева помѣстья Оничкова з деревни съ Вяски государевы всякіе подати имати по писцовымъ книгамъ Дмитрея

[1] *Въ подлинникѣ* «отоо».

Замыцкого съ полуобжи с ыными сохами вмѣстѣ. А что имано съ тое деревни съ Вяски по писцовымъ книгамъ оброку по два рубля, да пошлинъ съ рубля по десяти денегъ, да пошлинъ дворецкого и дьячихъ четыре алтына четыре денги, да ямскихъ и приметныхъ денегъ дватцать алтынъ, и того оброку и пошлинъ, и ямскихъ (пошлинъ) денегъ съ тое деревни впередъ до государева указу имати не велѣно. И въ нынѣшнемъ же во 110-мъ году февраля въ 5 день, писалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи къ намъ въ Великій Новгородъ, что мы писали ко государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, что мы, по государевѣ грамотѣ, съ Васильева помѣстья Оничкова з деревни съ Вяски государевы подати велѣли имати по писцовымъ книгамъ Дмитрея Замытцкого съ полуобжи с ыными сохами вмѣстѣ, а оброку и пошлинъ съ тоѣ деревни съ Вяски до государева указу имати не велѣли; а по сыску въ
л. 82 писцовыхъ книгахъ Дмитрея || Замытцково съ товарыщи 90-го году написано: въ Деревской пятинѣ въ Хрестецкомъ погостѣ, что на большой дорогѣ, деревня Вязокъ, на рекѣ на Холовѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Савка Максимовъ, во дворѣ Ютка Олексѣевъ, во дворѣ Самойликъ Степановъ, во дворѣ Иванко Матвѣевъ, пашни паханые пять чети да перелогомъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а платятъ съ тоѣ деревни на годъ оброку по два рубля да пошлинъ съ рубля по десяти денегъ, да пошлинъ дворецково и подьячихъ четыре алтына четыре денги, да ямскихъ и приметныхъ денегъ дватцать алтынъ: а въ дачѣ дьяковъ Ѳторово Федорова да Леонтья Резанцова 93 го году написано въ выписи, какову дали писцы Дмитрей Замыцкой съ товарыщи Василью Меньшово сыну Оничкову: въ Деревской пятинѣ въ Хрестецкомъ погостѣ за Васильемъ за Нечаевымъ сыномъ Оничкова Венедихтовское помѣстье Колычова; а послѣ было за...[1]

На л. 81 об.: Такова грамота послана съ Образцомъ съ Мельницкимъ, февраля 24 день.

IX. || Лѣта 7110-го апрѣля въ 13 день. По государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Деревскіе пятины губному старостѣ Михею Мельнитцому. Въ нынѣшнемъ во 110-мъ году, февраля въ 15 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, послана къ тебѣ грамота, а велѣно съ Хрестецкого погоста съ Васильева помѣстья Оничкова з деревни съ Вяски оброкъ и пошлины, и ямскіе деньги имати по прежнему, какъ съ тое деревни государевы всякіе (подати) денежные доходы иманы зъ 94-го году по нынѣшней 110-й годъ; по два рубля по двадцати по осьми алтынъ на годъ. И въ то число прислалъ ты въ Великій Новгородъ въ государеву казну (ямскихъ денегъ), противъ прежнево окладу, з деревни съ Вяски ямскимъ охотникомъ на прогоны пять алтынъ полчетверты денги. И тѣ деньги по государевѣ грамотѣ зачтутъ въ оброчные деньги. А не *дос*лалъ ты (по государевѣ), противъ нынѣшніе грамоты, въ государеву казну (въ Великій Новгородъ) з деревни съ Вяски двух*ъ* рублевъ двадцати дву алтынъ полутретьихъ денегъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и т*ы б*ъ, по прежней грамотѣ и по сей памяти, Хрестецково погоста съ Васильева помѣстья л. 119

[1] *Конца не достаетъ.*

Онпчкова, з деревни съ Вяски, тѣ достальные деньги два рубля дватцать два алтына полтретьи деньги доправя, прислалъ въ Великій Новгородъ въ государеву казну тотчасъ. А не пришлешь тѣхъ денегъ въ государеву казну тотчасъ, и, по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, діяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ (для тѣхъ денегъ) пошлютъ пристава изъ прогоновъ, а велятъ тѣ деньги доправити на тебѣ и прогоны взяти вдвое.

На 24 лл.

**2. 1601 г. 10—18 ноября. Челобитная о томъ, чтобы помѣстье, данное безъ росписи по окладамъ, было росписано между владѣльцами, соотвѣтственно дачамъ; докладъ по этой челобитной и память губнымъ
л. 1 старостамъ. I.** || Царю государю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ *холопъ* твой Обонескіе пятины Савка Мартьяновъ. Дано, государь, мнѣ, холопу твоему, въ Обонѣжской пятинѣ твоего царского жалованья помѣстейца изъ досталь Ѳедоровского *помѣстья* Кобылина вопче съ Романомъ Зогоскинымъ да с Ываномъ Аисинымъ: мнѣ, Савкѣ, тритцать семь чети, а Роману да Ивану девяносто чети; а въ тяглѣ, государь, у насъ написано семьдесятъ пять четей; а платити, государь, всякіе твои государевы подати вопче съ Федоровского помѣстья Кобылина съ полуосмы обжи. И какъ, государь, пріѣзжаютъ твои государевы губные старосты и губные цѣловальники правити твоихъ государевыхъ податей, и которыхъ, государь, крестьянъ Романовыхъ или Ивановыхъ не изъѣдутъ, и они, государь, за всю за полвосмы обжи твои государевы подати всѣ правятъ на моихъ крестьянишкахъ. И въ томъ, государь, я, бѣдной холопъ твой, и крестьянишка мои конечно погибли, и иные, государь, крестьяпишка розбѣжались, а достальные, государь, хотятъ отъ того розно брести. Милостивый государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Руси, покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, дати память къ губнымъ старостамъ, къ Мурату Мордвинову да ко Ѳторому Есипову, и вели, государь, ту свою государеву тягль по платежнымъ книгамъ намъ, холопемъ своимъ, росписати по нашимъ окладомъ и по дачамъ и не вели, государь, на мнѣ, на холопѣ своемъ, и на моихъ крестьянишкахъ своихъ царскихъ податей за товарыщевъ моихъ правити, чтобъ я, холопъ твой, и досталь въ конецъ не погибъ, и крестьянишка бъ моя розно не розбрелись. Государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Руси, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ: 110-го, ноября въ 10 день. Выпис*ать*.

II. || А о чемъ государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи. Сава Дмитреевъ сынъ Мартьяновъ челомъ бьетъ. л. 2

И въ писцовыхъ книгахъ Ондрея Плещѣева съ товарыщи 91 году написано: въ Обонѣжской пятинѣ въ Онтоновскомъ погостѣ на Волховѣ за Федоромъ за Микитинымъ сыномъ Кобылина, что были Гама Тыртова, всего сельцо да 2 деревни, а въ нихъ 10 дворовъ крестьянскихъ живущихъ; а людей въ нихъ тожъ, въ живущемъ 8 обежъ съ полуобжею. Да за Федоромъ же въ Коломенскомъ погостѣ на Волховѣ, что было за дьякомъ за Третьякомъ за Григорьевымъ сыномъ Репьева, а прежъ того было за Ляпуномъ за Григорьевымъ сыномъ Шуклинского, а отсталось за отдачею у

князя Петра у Амашукова Черкаского, всего 2 деревни живущіе да 2 пустоши, а въ нихъ 4 дворы крестьянскихъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ, да 2 двора пусты, въ живущемъ 2 обжи съ полутретью, а въ пустѣ 2 обжи. Да за нимъ жъ слободка Вяжища, стала послѣ письма, а живутъ въ ней непашенные торговые люди, всего 8 дворовъ, а людей въ нихъ 8 человѣкъ, а оброку имъ
л. 3 давать || въ государеву царьву и великого князя казну з году на годъ 26 алтынъ и 4 денги, з двора по 3 алтына и по 2 денги. И обоего за Ѳедоромъ за Микитинымъ сыномъ Кобылина помѣстья въ дву погостѣхъ въ живущемъ и въ пустѣ 13 обежъ безъ трети.

И въ прошломъ во 107-мъ году, по государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Ивана Ефанова, то Ѳедорово помѣстье Кобылина отдано въ помѣстье Роману Зогоскину да Савѣ Мартемьянову да Ивану Ан-
л. 4 сину. || А въ отдѣльныхъ книгахъ подьячихъ Богдана Михайлова да Нечая Гоголяева прошлого 107-го году написано: въ Обонѣжской пятинѣ въ Онтоновскомъ погостѣ на Волховѣ отдѣлено въ помѣстье Роману Иванову сыну Зогоскину вь его окладъ въ триста четвертей изъ Федорова помѣстья Кобылина въ сельцѣ въ Змѣйскѣ дворъ помѣщиковъ, вопчѣ съ Савою съ Мартьяновымъ да с Ываномъ съ Аисиньмъ. А крестьянъ на его жеребей Роману Зогоскину въ сельцѣ въ Змѣйскѣ: дворъ—Ѳомка Ондреевъ, дворъ—Третьячко Игнатьевъ, дворъ—Тимошка Глинской, дворъ—Ѳетько Калининъ, пашни паханые три обжи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, вопчѣ Отня монастыря да съ Васильемъ Змѣевымъ; сѣна 150 копенъ; да въ деревнѣ въ Заручьѣ на его жеребей крестьянъ: дворъ—Васька Прокоѳьевъ да бобыль Еремча Борисовъ, пашни паханые 2 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 8 копенъ. Пустошь, что была деревня Боръ, пашни паханые четыре чети съ получетью въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна шестнатцать копенъ; да въ Коломенскомъ погостѣ на Волховѣ, въ деревнѣ въ Любивцовѣ концѣ на его жеребей крестьянъ: дворъ—Иванко Долбинъ, дворъ—Іевка Васильевъ, дворъ—Гаврилко Борисовъ, пашни паханые восмь чети || въ полѣ, л. 5
а въ дву по тому жъ, сѣна шесть копенъ съ полукопною. Пустошь, что была деревня Ѳѳоносовъ конецъ, на его жеребей пашни перелогомъ четыре четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятнатцать копенъ съ четью. Пустошь, что была деревня Медвѣдецъ, на рѣкѣ на Осмой, на Романовъ жеребей пашни перелогомъ четыре четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 16 копенъ; да въ деревнѣ въ починкѣ въ Лодейнѣ на Романову выть пашни паханые полчетверти съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 19 копенъ съ четвертью копною. Да ему жъ отдѣлено въ прописной деревнѣ въ Заручьѣ шесть чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 16 копенъ. И всего отдѣлено Роману Зогоскину изъ Федорова помѣстья Кобылина 61 четверть безъ третника. Да тово жъ Ѳедорова помѣстья Кобылина въ Онтоновскомъ погостѣ на Волховѣ отдѣлено въ помѣстье Савѣ Мартьянову вь его окладъ, въ двѣсте чети, въ сельцѣ въ Змѣйскѣ на Савину выть крестьянъ: дворъ—Иванко Ѳедотьевъ сынъ Вешняковъ, дворъ—Сенька Харинъ, дворъ—бобыль Борисно Есиповъ, пашни паханые двѣ обжи въ

полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто копенъ. Да въ деревнѣ въ Заручьи на Савину выть крестьянъ: дворъ—Иванко Даниловъ, дворъ — Васька Харинъ, пашни паханые полторы четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 6 копенъ. Да въ пустоши, что была деревня Боръ, на Савину выть пашни паханые три четверти безъ пол-полчетверти въ полѣ а въ дву по тому жъ, сѣна двѣнатцать копенъ. Да ему жъ отдѣлено къ Коломенскомъ погостѣ на Волховѣ того жъ Ѳедорова помѣстья Кобылина въ деревнѣ въ Лодейнѣ на Савину выть крестьянъ: дворъ—Пентелейко Ивановъ, дворъ—Сенька Яковлевъ, пашни || полчетверти безъ полутретника въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятнатцать копенъ. Да въ деревнѣ въ Ѳеоносовѣ концѣ пашни перелогомъ три четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна четырнатцать копенъ съ третью копны. Да въ деревнѣ въ Любивцовѣ концѣ на Савину выть пашни паханые шесть четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пять копенъ безъ четверти копны. Да въ пустоши въ деревнѣ въ Медвѣдицы на рѣкѣ на Осмой пашни перелогомъ три четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна двѣнатцать копенъ. И всего отдѣлено Савѣ Мартьянову 37 четвертей безъ третника. Да тово жъ Ѳедорова помѣстья Кобылина въ Онтоновскомъ же погостѣ на Волховѣ отдѣлено въ помѣстье Ивану Петрову сыну Аисина въ его окладъ въ двѣсте чети: въ сельцѣ въ Змѣйскѣ на Иванову выть крестьянъ: дворъ—Гришка Кисляковъ, дворъ—Тимошка Григорьевъ сынъ Борановъ, дворъ – Истомка Игнатьевъ Ботовъ, пашни паханые двѣ обжи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто копенъ, да бобыль Иванко Чермной. Да въ деревнѣ въ Заручьѣ на Иванову выть полторы четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна шесть копенъ. Въ пустоши, что была деревня Боръ, пашни паханые три четверти безъ пол-полчети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна двѣнатцать копенъ. Да въ Коломенскомъ погостѣ на Волховѣ, въ деревнѣ въ Лодейнѣ на Иванову выть крестьянъ: дворъ—Кипріянко Ивановъ, пашни паханые полчети безъ полутретника, сѣна пятнатцать копенъ; да въ деревнѣ въ Любивцовѣ концѣ на Иванову выть крестьянъ дворъ—Мокѣйко Оксеновъ, пашни 6 четвертей, сѣна пять копенъ ...... а въ дву по тому жъ. Въ пустоши *въ* Ѳеоносовѣ концы на Иванову выть пашни перелогомъ три четверти въ полѣ, а въ дву || по тому жъ, сѣна четырнатцать копенъ съ третью копны. Да въ пустоши, что была деревня Медвѣдица, на Иванову выть пашни три четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣнатцать копенъ. Да ему жъ отдѣлено въ прописной деревнѣ въ Заручьѣ четыре четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на Иванову выть 11 копенъ. Да опчѣ имъ дворъ съ Романомъ з Зогоскинымъ Неустроевской Левонтьева. И всего отдѣлено Ивану Аисину изъ Федорова помѣстья Кобылина 41 четверть безъ третника [1].

А въ платежныхъ книгахъ губново старосты Микиты Скобельцына 109-го году написано: въ Обонѣжской пятинѣ въ Заонѣжской половинѣ въ Онтоновскомъ погостѣ на Волховѣ Ѳедоровского помѣстья Микитина сына Кобылина въ живущемъ 6 обежъ. Да того же Ѳедоровского помѣстья въ Коломенскомъ погостѣ на Волховѣ въ живущемъ полъ-2 обжи. И обоего въ живущемъ 7 обежъ съ полуобжею. А врознь за по-

[1] *На оборотѣ помѣта:* «Справилъ подьячей Жданко Медвѣдевъ».

мѣщики въ платежи живущіе обжи не росписаны.

л. 8 || А у выписки въ Савельево мѣсто Мартьянова братъ ево Тиханъ сказалъ, что дей брату его Савелью да Роману Зогоскину да Ивану Аисину Өедоровское помѣстье Кобылина дано живущее и пустое повытно. И крестьяне дей имъ и пашня росписана и роздѣлена по ихъ окладомъ, а живущее де имъ врозвь для платежу не росписано, а платятъ по прежнему, какъ платилъ Өедоръ Кобылинъ. И какъ дей збираютъ государевы подати губные старосты, и на тѣхъ дей брата ево на Савельевыхъ крестьянѣхъ государевы подати емлютъ и за Романовыхъ крестьянъ Зогоскина и за Ивановыхъ Аисина. И отъ того дей платежу изъ его Савельева помѣстья, что ему досталося по отдѣлу, крестьяне бредутъ розно. И бьетъ челомъ государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ живущіе обжи росписати порозпь противъ отдѣлу, чтобъ было вѣдомо, кому съ чево государевы подати платити. И о той бы роспискѣ велѣлъ государь дати память къ губнымъ старостамъ.

л. 9 || И 110-го, ноября въ 18 день діяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ челобитья Савелья Мартьянова и выписки ис писцовыхъ и изъ отдѣльныхъ, и ис платежныхъ книгъ слушали и приговорили: Өедоровское помѣстье Кобылина въ Обонѣжской пятинѣ въ Онтоньевскомъ да въ Коломенскомъ погостѣ на Волховѣ, что дано Савелью Мартьянову да Роману Зогоскину, да Ивану Аисину, живущее, семь обежъ съ полуобжею, росписати порознь потому, что напередъ сего та семь обежъ съ полуобжею въ живущемъ въ платежи была за однимъ *за* Өедоромъ Кобылинымъ, а нынѣ стала за розными помѣщики. И о той роспискѣ велѣли дати грамоту къ губнымъ старостамъ, къ Мурату Мордвинову да ко Второму Еспиову. И то живущее за ними велѣли росписати по дачямъ и смотря по жильцомъ: за кѣмъ больши крестьянъ, на тово больши. И живущево въ платежъ написати, а лишка ни на ково не накладывати. И не прежнево бы живущево по ихъ роспискѣ въ пусто не убыло ни *одной* четверти.

По склейкамъ лл: 1 — 9: Діакъ Дмитрей Алябьевъ, Второй Поздѣевъ.

III. || По государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, отъ діаковъ отъ Дмитрея Алябьева да ото Второво Поздѣева въ Обонѣжскую пятину въ Заонѣжскую половину губнымъ старостамъ, Мурату Мордвинову да Второму Еспиову. Въ нынѣшнемъ во 110-мъ году ноября въ 10 день, билъ челомъ государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи Савелей Мартьяновъ, а сказалъ: дано дей ему въ Обонѣжской пятинѣ государево жалованье помѣстье изъ достали Өедоровского помѣстья Кобылина вопчѣ съ Романомъ з Зогоскинымъ да с Иваномъ съ Аисинымъ, ему, Савѣ, тритцать семь чети, а Роману да Ивану — девяносто чети. А въ тяглѣ дей у нихъ написано семьдесятъ пять чети. А платятъ всякіе государевы подати вопчѣ съ полуосмы обжи. И какъ дей пріѣзжаете къ нимъ вы, губные старосты или цѣловальники, правити государевыхъ податей, и которыхъ дей крестьянъ Романовыхъ или Ивановыхъ не изъѣдутъ, и вы дей за всѣ полосмы обжи государевы подати правите на ево крестьянѣхъ (и въ томъ), и отъ того дей у него крестьянишка обнищали, а иные розб*ѣжа*- л. 10

лися, и достальные дей хотятъ отъ того розбрестися. И государю бъ царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи его, Савелья, пожаловати, велѣти тѣ тяглые обжи росписати по ихъ окладомъ и по дачамъ. И будетъ такъ, какъ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи Савелей Мартьяновъ билъ челомъ. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ въ Обонѣжской пятинѣ, въ Онтоньевскомъ да въ Коломенскомъ погостѣ на Волховѣ Ѳедоровское помѣстье Кобылина, что дано Савелью Мартьянову, да Роману Зогоскину, да Ивану Аисину, живущее семь...[1]

На 10 лл.

3. 1601 г. Росписи ямскихъ, оброчныхъ, пищальныхъ и иныхъ денегъ съ Новгородскаго уѣзда

л. 13 **I.** || Роспись, сколько въ Ноугородцкомъ уѣздѣ въ пятинахъ и въ Соѳѣйской и въ монастырскихъ вотчинахъ ко 110-му году въ живущемъ сошного письма, и что съ тѣхъ сохъ на 110-й годъ ялося взяти ямскимъ охотникомъ на прогоны, и сколько съ которые пятины взяти оброчныхъ, и пищальныхъ, и присудныхъ денегъ и всякихъ доходовъ противъ взятья 109-го году.

Въ Деревской пятинѣ, противъ взятья 109-го году, живущего 4 сохи безъ чети и пол-пол-пол-трети сохи да полчети обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ съ тѣхъ сохъ ялося взяти 37 рублевъ и 32 алтына съ полуденгою, по 10-ти рублевъ съ сохи.

Да [2] съ Спасскіе вотчины Хутыня монастыря, что въ Деревской пятинѣ, противъ взятья 109-го году, з живущего съ 3-хъ сохъ да съ пол-пол-полтрети сохи да съ чети и съ пол-пол-полтрети обжи ямскимъ охотникомъ ялося взяти на нынѣшней на 110-й годъ 30 рублевъ и 17 алтынъ полъ-2 денги [3].

Оброчныхъ денегъ. Съ рядковъ и съ Моревскіе слободки (оброчныхъ денегъ), по окладу, противъ взятья 109-го году, 30 рублевъ 13 алтынъ 5 денегъ и съ тѣмъ, что прибыло во 109-мъ году на Полоновскомъ рядку.

Пищальныхъ денегъ. Съ рядковъ же и съ Курсково городища и съ Моревскіе слободки (пищальныхъ денегъ), по окладу, противъ взятья 109-году, 57 рублевъ съ полуденгою.

За присудъ пригородцкихъ намѣстниковъ съ рядковъ же, по окладу, противъ взятья 109-го году, 10 рублевъ 20 алтынъ полъ-3 денги.

Моревского ряду съ рядовичь съ прибылые земли, что осталось у нихъ же по сыску за мѣрою, съ 5-ти обежъ, оброку, по окладу, за всякіе доходы 3 рубли [4].

Паральскихъ денегъ съ озера съ Олешна, а въ прошломъ во 107-мъ году и впередъ на пять лѣтъ то озеро дано на откупъ дворцового села Холыни крестьянину Михаилу Васильеву, а откупу ему платити з году на годъ по рублю и по 20 алтынъ на срокъ на Рожество Христово. || Да съ неслужилыхъ людей земель за стрѣлетцкіе лошади съ четверти по 2 денги. л. 14

Въ Вотцкой пятинѣ въ Корѣльской половинѣ, противъ взятья 109-го году, живущего 3 сохи безъ полчети сохи да пол-полтрети обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ съ тѣхъ сохъ ялось взяти 28 рублевъ 25 алтынъ полъ-6 денги, по 10-ти рублевъ съ сохи.

Спаскіе вотчины Хутыня монастыря, что въ Грузинскомъ погостѣ, про-

[1] *Конца не достаетъ.* [2]—[3] *Выноска на оборотъ.* [4] *Со словъ:* «Моревского ряду» *до словъ:* «Паральскихъ денегъ»—*на оборотѣ столбца.*

тивъ взятья 109-го году, живущего пол-пол-полчети сохи да пол-полчети обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны ялося взяти на нынѣшней на 110-й годъ 11 алтынъ съ полуденгою [1].

Въ Корѣльской же половинѣ оброчныхъ денегъ, по окладу, противъ взятья 109-го году, 5 рублевъ 5 алтынъ полъ-4 денги.

Присудныхъ денегъ, по окладу, противъ взятья 109-го году, рубль 7 алтынъ полъ-6 денги.

Намѣстнича доходу паральскихъ денегъ, по окладу, съ Водосъ 2 рубля.

Съ неслужилыхъ людей земель за стрѣлетцкіе лошади съ четверти по 2 денги.

Въ Вотцкой пятинѣ въ Полуской половинѣ, противъ взятья 109-го году, живущего 4 сохи и пол-полтрети сохи да полтрети и пол-полчети обжи; а ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ съ тѣхъ сохъ ялось взяти 40 рублевъ 30 алтынъ 2 денги, по 10-ти рублевъ съ сохи.

л. 15 || За стрѣлетцкіе лошади съ неслужилыхъ людей земель съ четверти по 2 денги.

Въ Бѣжецкой пятинѣ въ Тверской половинѣ, противъ взятья 109-го году, живущего 4 сохи бес полтрети сохи да полобжи бес пол-чети обжи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны съ тѣхъ сохъ на нынѣшней на 110-й годъ ялося взяти 38 рублевъ 15 алтынъ з денгою, по 10-ти рублевъ съ сохи.

Съ рядковъ оброчныхъ денегъ по окладу, противъ взятья 109-го году, 17 рублевъ 4 алтына 2 денги.

Пищальныхъ денегъ съ рядковъ по окладу, противъ взятья 109-го году, 17 рублевъ 2 алтына, полъ-3 денги.

Съ рядковъ присудныхъ денегъ, по окладу, противъ взятья 109-го году, 6 рублевъ 25 алтынъ полъ-6 денги.

Съ неслужилыхъ людей земель за стрѣлетцкіе лошади съ четверти по 2 денги.

|| Въ Бѣжетцкой пятинѣ, въ Бѣлозерской половинѣ, противъ взятья л. 16 109-го году, живущего было 9 сохъ и пол-пол-полтрети сохи да пол-чети и пол-полчети обжи. И ис того числа ко 110-му году сложено, по государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Богдана Иванова, з Богданова помѣстья Гостева сына Лупандина на Волокѣ на Деришковѣ 4 обжи бес полтрети, а сошного письма полчети сохи да пол-полтрети обжи, что за нимъ прибыло во 102-мъ году сверхъ писцовыхъ книгъ, по дозору Воина Завалишина дя подьячего Ждана Зеновьева, крестьянскіе пашни. А затѣмъ въ Бѣлозерской половинѣ ко 110-му году живущего осталося 9 сохъ бес пол-полтрети сохи да пол-пол-чети и пол-пол-полтрети обжи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны съ тѣхъ сохъ на нынѣшней на 110-й годъ ялось взяти 89 рублевъ 6 алтынъ 3 денги.

|| Съ рядковъ оброчныхъ денегъ, по л. 17 окладу, противъ взятья 109-го году, 6 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

Съ рядковъ пищальныхъ денегъ, по окладу, противъ взятья 109-го году, 15 рублевъ 19 алтынъ 4 денги.

Съ рядковъ присудныхъ денегъ, по окладу, противъ взятья 109-го году, 6 рублевъ 26 алтынъ.

Съ неслужилыхъ людей земель за стрѣлетцкіе лошади съ четверти по 2 денги.

Въ Шелонской пятинѣ, въ Заруской половинѣ, противъ взятья 109-го году, живущего соха и пол-полчети сохи да

[1] *Со словъ:* «Спаскіе вотчины» *до словъ:* «въ Корѣльской-же»—*на оборотѣ столбца.*

пол-полчети и пол-пол-полчети обжи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ ялось взяти 10 рублевъ 21 алтынъ 5 денегъ.

Намѣстнича доходу паральскихъ денегъ, по окладу, з Бурегъ 23 алтыны 2 денги.

Съ неслужилыхъ людей земель за стрѣлетцкіе лошади съ четверти по 2 денги.

Въ Шелонской пятинѣ въ Залѣской половинѣ, противъ взятья 109-го году, живущего полъ-2 сохи бес пол-пол-пол-
л. 18 трети сохи || да треть и пол-полчети обжи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынешней на 110-й годъ ялось взяти 14 рублевъ 23 алтыны полъ-6 денги.

Съ неслужилыхъ людей земель за стрѣлетцкіе лошади съ четверти по 2 денги.

Въ Обонѣжской пятинѣ, въ Заонѣжской половинѣ по Волхову, противъ взятья 109-го году, живущего 3 сохи съ полусохою да полобжи бес пол-пол-трети обжи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны съ тѣхъ сохъ на нынѣшней на 110-й годъ ялося взяти 35 рублевъ 4 алтына 4 денги.

Спаскіе вотчины Хутыня монастыря, противъ взятья 109-го году, живущего соха безъ пол-пол-полтрети сохи да пол-пол-полтрети (трети) обжи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны ялось взяти на нынѣшней на 110-й годъ 9 рублевъ 19 алтынъ 5 денегъ [1].

Оброчныхъ денегъ, по окладу, противъ взятья 109-го году, 4 рубли 26 алтынъ з денгою.

Намѣстнича доходу паральскихъ денегъ, по окладу, 11 рублевъ 10 алтынъ 3 денги.

Съ неслужилыхъ людей земель за стрѣлетцкіе лошади съ четверти по 2 денги.

Въ Обонѣжской пятинѣ въ Нагорной половинѣ, противъ взятья 109-го году, живущего 6 сохъ съ получетвертью сохи да треть и пол-пол-полчети обжи и съ тѣмъ, что во 109-мъ году вышло изо льготы Звѣрина монастыря вотчины пол-обжи. А ямскимъ || охотни- л. 19
комъ на прогоны съ тѣхъ сохъ на нынѣшней на 110-й годъ ялось взяти 61 рубль 12 алтынъ 2 денги.

Спаскіе вотчины Хутыня монастыря, противъ взятья 109-го году, живущего треть и пол-полчети сохи да полтрети обжи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны ялось взяти на нынѣшней на 110-й годъ 4 рубли 3 денги [2].

Оброчныхъ денегъ, по окладу, противъ взятья 109-го году, 4 рубли 14 алтынъ 2 денги.

Намѣстнича доходу паральскихъ денегъ, по окладу, 10 рублевъ 12 алтынъ 3 денги.

Съ неслужилыхъ людей земель за стрѣлетцкіе лошади съ четверти по 2 денги.

Въ Обонѣжской пятинѣ за Онѣгомъ и въ Оштинскомъ стану живущего, противъ взятья 109-го году, за монастыри и за дѣтьми боярскими и церковныхъ вотчинъ 3 сохи съ полутретью сохи безъ чети обжи да пол-полтрети и пол-полчети обжи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ ялось взяти 31 рубль и 21 алтынъ.

Да въ Новгородцкомъ же уѣздѣ Софѣйскіе и монастырскихъ вотчинъ по окладу живущего, которые монастыри съ вотчинъ государевы подати платятъ въ Новѣгородѣ: Софѣйскіе вотчины, противъ взятья 109-го году, живущего 2 сохи бес получетверти сохи да пол-полчети обжи; а ямскимъ охотниникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ ялося взяти 18 рублевъ

[1]–[2] *Со словъ:* «Спаскіе вотчины» *до словъ:* «Оброчныхъ денегъ»—*на оборотѣ столбца.*

л. 20 23 алтынъ || 4 денги, по 10 рублевъ съ сохи [1]. Антоньева монастыря вотчины, противъ взятья 109-го году, живущего соха и полтрети и пол-пол-пол трети сохи да четверть обжи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ ялось взяти 12 рублевъ 5 алтынъ 4 денги. Духова монастыря вотчины, противъ взятья 109-го году, живущего соха бес полчети сохи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней 110-й годъ ялось взяти 8 рублевъ и 25 алтынъ. Троетцкіе Серьгѣева монастыря вотчины, противъ взятья 109-го году, живущего треть и полчети сохи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ ялось взяти 4 рубли 19 алтынъ.

л. 21 || З города съ Ладоги съ посадцкихъ съ тяглыхъ со 16 дворовъ съ полудворомъ, по окладу, противъ взятья 109-го году, пищальныхъ денегъ 5 рублевъ 24 алтына 3 денги; присудныхъ денегъ 3 рубля 27 алтынъ полъ-6 денги; мѣховые пошлины 9 алтынъ 4 денги. И всего пищальныхъ, и присудныхъ, и мѣховые пошлины 9 рублевъ 28 алтынъ полъ-5 денги.

З города съ Орѣшка съ посадцкихъ съ тяглыхъ з живущихъ съ 49 дворовъ да з 9 лавокъ пищальныхъ денегъ и съ лавокъ оброку, по окладу, 17 рублевъ 18 алтынъ и 4 денги.

Съ Новые Русы со Пшаги з живущихъ съ тяглыхъ съ 54-хъ дворовъ пищальныхъ денегъ и за поземъ да съ 5-ти варницъ и съ лавокъ оброку, противъ взятья 109-го году, 40 рублевъ 28 алтынъ 5 денегъ.

Съ Колесныхъ з дву слободъ, съ Сольцы да съ Мусцы, з живущихъ съ 35 вытей съ полувытью да съ пустыхъ съ 4-хъ вытей съ полувытью, оброку за всякіе государевы подати, по окладу, на нынѣшней на 110-й годъ 111 рублей, опричь ямского строенья и мостового дѣла.

З города съ Порхова съ посацкіе пашни съ 3-хъ обежъ оброку, по окладу, за всякіе государевы подати, опрочѣ мостового дѣла, 8 рублевъ 23 алтына. А платятъ они тотъ оброкъ по государевѣ грамотѣ и по писцовымъ книгамъ съ 35 участьковъ. А пашни въ одномъ полѣ по писцовымъ книгамъ 185 коробей ржи, а въ дву потому жъ, и съ сѣнныхъ покосовъ да съ [2] 40 огородовъ и з животинного выпуску 7 рублевъ 23 алтыны 4 денги; да намѣстнича корму 32 алтына и 4 денги. И обоего и съ намѣстничимъ доходомъ съ посадцкіе съ Порховскіе земли оброку 8 рублевъ 23 алтына.

|| Съ монастырскихъ вотчинъ за всякіе государевы подати оброковъ, а платятъ тѣ оброки сами въ Новѣгородѣ: Троетцкого Клопского монастыря съ вотчины з живущего з 28 обежъ съ четью и съ пол-полчети обжи за всякіе государевы подати оброку, по окладу, на 110-й годъ 28 рублевъ 10 алтынъ полъ-3 денги, по рублю съ обжи. Воскресенского монастыря съ вотчины, что подъ Лютовою горою, съ пол-полтрети сохи за всякіе государевы подати оброку, по окладу, 2 рубля. л. 22

II. || Роспись Заонѣжскимъ и Оштинского стану погостомъ, и сколько въ которомъ погостѣ живущего монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ и помѣщиковыхъ земель, противъ взятья 109-го л. 29

[1] *Зачеркнуто:* «Спаскіе Хутыня монастыря вотчины, противъ взятья 109-го году, живущего 1 сохи съ полусохою бес пол-полчети сохи да четверть обжи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней 110-й годъ ялося взяти 44 рубли 15 алтынъ 2 денги». *Противъ зачеркнутаго на полѣ:* «писать врознь по пятинамъ». [2] *Въ подлинникѣ:* «ссъ».

году, и что взяти на нынѣшней на 110-й годъ ямскимъ охотникомъ на прогоны.

Погостъ Никольской въ Шуѣ. Левонтьева помѣстья Молеванова полъ-2 обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны 16 алтынъ 4 денги. Погостъ Никольской Шунской. Өедорова помѣстья Резанова обжа, а ямскимъ охотникомъ на прогоны 11 алтынъ з денгою. Погостъ Никольской Андомской. Гаврилова помѣстья Выndомского обжа безъ четверти, а ямскимъ охотникомъ на прогоны 8 алтынъ 2 денги. Иванова помѣстья Богданова сына Розвозова обжа съ четью, а ямскимъ охотникомъ на прогоны 14 алтынъ. Муромского монастыря съ вотчины съ Онѣга озера 3 обжи съ третью, а ямскимъ охотникомъ на прогоны рубль 3 алтыны полъ-4 денги.

Погостъ Егорьевской въ Толвуѣ. Церковные земли обжа, а ямскимъ охотникомъ на прогоны 11 алтынъ з денгою. Николы Вяжитцкого монастыря вотчины 40 обежъ съ полуобжею, а ямскимъ охотникомъ на прогоны взяти 13 рублевъ 16 алтынъ 3 денги. Никольского монастыря Шунского вотчины полтрети обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны 2 алтына безъ денги.

л. 30 || Погостъ Спаской Шальской. Юрьева монастыря вотчины 20 обежъ, а ямскимъ охотникомъ на прогоны 6 рублевъ 22 алтына 2 денги. Муромского монастыря вотчины полобжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны 5 алтынъ полъ-4 денги.

Погостъ Никольской Пудожской. Юрьева монастыря вотчины 9 обежъ безъ полутрети обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны 2 рубля 31 алтынъ полъ-2 денги.

Оштинского стану. Колмова монастыря вотчины обжа безъ четверти, а ямскимъ охотникомъ на прогоны 8 алтынъ 2 денги.

Погостъ Рожественской въ Остречинахъ Ростъкина монастыря вотчины 15 обежъ съ третью, а ямскимъ охотникомъ на прогоны взяти 5 рублевъ 3 алтыны 3 денги.

|| И всего за Онѣгомъ и въ Оштинскомъ стану монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ и помѣщиковыхъ земель ко 110-му году въ живущемъ 3 сохи съ полутретью сохи безъ чети обжи да пол-полтрети, и пол-полчети обжи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны съ тѣхъ сохъ ялося взяти 31 рубль 21 алтынъ. л. 12

Припись другой рукой: А государева грамота вклеена въ грамотномъ столпу.

III. || Роспись, сколько съ Ноугородцкого уѣзда со всѣхъ пятинъ, и съ Соөѣйскіе, и съ монастырскихъ вотчинъ ямскимъ охотникомъ на прогоны и съ рядковъ оброчныхъ, и пищальныхъ, и присудныхъ денегъ (ямскихъ) на 110-й годъ ялося взяти, и что въ то число тѣхъ денегъ, по государеву (грамотѣ) указу, взято, и что тѣхъ денегъ съ которые пятины доняти. л. 130

Въ Деревской пятинѣ [1], противъ взятья 109-го году, живущего 4 сохи безъ чети и пол-пол-полтрети сохи да *полчети* обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110- годъ съ тѣхъ сохъ ялося взяти 37 рублевъ *и* 32 алтына съ полуденгою, и тѣ деньги, по окладу, взяты въ государеву казну сполна. З Деревскіе жъ пятины оброчныхъ денегъ съ рядковъ 30 рублевъ 13 алтынъ 5 денегъ. И въ то число взято 27 рублевъ 19 алтынъ з денгою, а доняти 2 рубля 28 алтынъ. Пищальныхъ денегъ 57 рублевъ съ полденгою, *а* деньги, по окладу, взяты

[1] *Въ подлинникѣ:* «пяти».

л. 131 сполна. || Присудныхъ денегъ 10 рублевъ 20 алтынъ полъ-3 денги, и тѣ деньги по окладу взяты сполна.

Въ Вотцкой пятинѣ въ Корѣльской половинѣ, противъ взятья 109-го году, живущего 3 сохи безъ полчети сохи да пол-полтрети обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны на 110-й годъ съ тѣхъ сохъ нялося взяти 28 рублевъ 25 алтынъ полъ-6 денегъ. (И въ то число взято). И въ то число взято 25 рублевъ 14 алтынъ 3 денги, а донять 3 рубли 11 алтынъ полъ-3 денги. Взяты сполна. Оброчныхъ денегъ взяти 5 рублевъ 5 алтынъ полъ-4 денги. И тѣ деньги не взяты. Присудныхъ денегъ рубль 7 алтынъ полъ-6 денги. И тѣ деньги не взяты.

Въ Вотцкой пятинѣ въ Полужской половинѣ живущего 4 сохи и пол-полтрети сохи да полтрети и пол-полчети обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны на 110-й годъ съ тѣхъ сохъ нялось взяти 40 рублевъ 30 алтынъ 2 денги. И тѣ деньги не взяты. Доняти 10 рублевъ 30 алтынъ 2 денги.
л. 132 || Да съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлецкіе лошади.

Въ Бѣжетцкой пятинѣ (въ Бѣлозерской) въ Тверской половинѣ живущего 4 сохи безъ полтрети сохи да пол-обжи безъ полчети обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны съ тѣхъ сохъ на 110-й годъ нялось взяти 38 рублевъ 15 алтынъ з денгою. И въ то число взято 6 рублевъ 22 алтына полъ-2 денги. А доняти 31 рубль 26 алтынъ полъ-2 денги. Оброчныхъ денегъ 17 рублевъ 4 алтыны 2 денги. И тѣ деньги по окладу взяты сполна. Пищальныхъ денегъ 17 рублевъ 2 алтына полъ-3 денги. И тѣ деньги взяты сполна. Присудныхъ денегь 6 рублевъ 25 алтынъ полъ-6 денги. И тѣ деньги взяты сполна.

Въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Бѣлозерской половинѣ живущего 9 сохъ безъ пол-полтрети сохи да пол-полчети и пол-пол-полтрети обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны съ тѣхъ сохъ на 110-й годъ ялось взяти 89 рублевъ 6 алтынъ 3 денги. || И въ то число взято л. 133
8 рублевъ 9 алтынъ, *а доняти* 80 рублевъ 30 алтынъ 5 денегъ. Оброчныхъ денегъ 6 рублевъ 13 алтынъ 2 денги. И тѣ деньги не взяты. Пищальныхъ денегъ 15 рублевъ 19 алтынъ 4 денги. И тѣ деньги не взяты. Присудныхъ денегъ 6 рублевъ 26 алтынъ. И тѣ деньги не взяты.

Въ Шелонской пятинѣ въ Заруской половинѣ живущего соха и пол-полчети сохи да пол-полчети и пол-пол-полчети обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны на 110-й годъ *ялось взяти* 10 рублевъ 21 алтынъ 5 денегъ, *а тѣ деньги* взяты сполна.

Въ Шелонской пятинѣ въ Залѣской половинѣ живущего полъ-2 сохи безъ пол-пол-полтрети сохи да треть *и пол-пол*-чети обжи, а ямскимъ охотникомъ съ тѣхъ сохъ на 110-й годъ ялося взяти 14 рублевъ 23 алтыны полъ-6 денги. И тѣ деньги (не) взяты.

|| Въ Обонѣжской пятинѣ въ За- л. 134
онѣжской половинѣ *по Вол*хову живущего 3 сохи съ полусохою безъ пол-полтрети обжи; ямскимъ охотникомъ на прогоны на *110* годъ ялось взяти 35 рублевъ 4 алтына 4 денги; *и въ то число* взято ямскимъ охотникомъ на прогоны 29 рублевъ 10 алтынъ 5 денегъ, а доняти 5 рублевъ 27 алтынъ з денгою. Оброчныхъ, противъ 109-го году, 4 рубли 26 алтынъ з денгою. Донятп паральскихъ 3 рубли 10 алтынъ 3 денги, да съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлецкіе лошади.

Въ Обонѣжской пятинѣ въ Нагорной половинѣ живущего 6 сохъ съ

получетвертью сохи да треть и пол-пол-полчети обжи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны ялось взяти, противъ 109-го году, на 110-й годъ 61 рубль 12 алтынъ 2 денги. И въ то число взято . . . . а доняти 1 . . . , оброчныхъ противъ . . . . 2 денги.

На 18 лл.

4. 1601 г. 28 ноября. Памяти губнымъ старостамъ о сборѣ денежныхъ
л. 24 **доходовъ. I.** || По государев(у)ѣ царев(у)ѣ и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи (указу) грамотѣ, отъ діяковъ отъ Дмитрея Алябьева да ото Второво Поздѣева въ Деревскую пятину губному старостѣ Михѣю Мельницкому (да съ тобою губнымъ цѣловальникомъ). Нынѣшнего 110-го году, ноября въ 28 день, писалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи къ намъ въ Великій Новгородъ, а велѣлъ государь съ Новагорода съ посаду и съ Ноугородцкого уѣзда свои государевы всякіе денежные доходы на нынѣшней на 110-й годъ собрати всѣ сполна противъ 109-го года [1]. И въ Деревской пятинѣ, противъ взятья 109-го году, живущего четыре сохи безъ четверти и пол-пол-полтрети сохи да полчети обжи. А ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ съ тѣхъ сохъ ялося взяти тритцать семь рублевъ тритцать два алтына съ полуденгою, по десяти рублевъ съ сохи.
л. 25 || Да въ нынѣшнемъ во 110-мъ году прислана въ Новгородъ государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамота, за приписью дьяка Богдана Иванова, по челобитью Василья Опичкова, а велѣно въ Хрестецкомъ погостѣ сь его помѣстные деревни съ Вяски имати всякіе государевы подати по писцовымъ книгамъ Дмитрея Замытцкого съ полобжи с ыными сохами вмѣстѣ. А что съ тое деревни Вяски по писцовымъ книгамъ Дмитрея Замытцкого имано въ государеву казну [2] оброчныя и пошлиные, и ямскіе, и приметные деньги, и тѣ деньги съ тое деревни съ Вяски, по государевѣ грамотѣ, велѣно сложить и впередъ съ тое деревни (оброка) тѣхъ денегъ до государева указу имати не велѣно. И съ тое полуобжи на нынѣшней на 110-й годъ ялося взяти ямскимъ охотникомъ на прогоны пять алтынъ полчетверты денги. И всего въ Деревской пятинѣ ко 110-му году живу||щего че- л. 26
тыре сохи безъ чети и пол-полчети сохи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны съ тѣхъ сохъ на нынѣшней на 110-й годъ ялося взяти тритцать восемъ рублевъ и четыре алтына двѣ денги.

Да з Деревскіе пятины Спаскіе Хутыня монастыря съ вотчины, противъ взятья 109-го году, з живущихъ съ трехъ сохъ да съ пол-пол-полтрети сохи да съ чети и съ пол-пол-полтрети обжи ямскимъ охотникомъ на прогоны ялося взяти на нынѣшней на 110-й годъ тритцать рублевъ семнатцать алтынъ полторы денги. А подлинная роспись Хутынской вотчинѣ по погостомъ послана къ вамъ, за нашими приписьми, въ прошломъ 109-мъ году.

Да з Деревскіе пятины съ рядковъ и съ Моревскіе слободки оброчныхъ денегъ было, по окладу, противъ взятья 109-го году, тритцать рублевъ и тринатцать алтынъ пять денегъ, и съ тѣмъ, что прибыло въ 109-мъ году на Поло-

[1] *Со словъ:* «нынѣшнего» *до словъ:* «И въ Деревской»—*на оборотѣ лл. 24* и *25.*
[2] *Зачеркнуто:* «оброку по два рубля, да пошлинъ съ рубля по десяти денегъ, да пошлинъ дворецкого и дьячихъ четыре алтына четыре денги, да ямскихъ и приметныхъ денегъ двадцать алтынъ, и тотъ оброкъ и пошлины и ямскіе деньги».

новскомъ рядку. И ис того числа въ нынѣшнемъ во 110-мъ году (выбыло), послѣ смѣтново списка, каковъ посланъ ко государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, ко 110-му году (сложено), по государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діяка Богдана Иванова, въ Хрестецкомъ погостѣ съ помѣстные съ Васильевы деревни Оничкова съ Вяски сложено (оброчныхъ) оброку и пошлинныхъ, и ямскихъ, и приметныхъ денегъ, что на немъ имано по писцовымъ по Дмитреевымъ книгамъ Замытцкого два рубля дватцать восмъ алтынъ. А по платежнымъ книгамъ губного старосты 109-го году (платити) написаны тѣ (всѣ) деньги въ окладѣ въ оброчныхъ деньгахъ. А за тѣмъ осталось въ Деревской пятинѣ съ рятковъ и съ Моревскіе слободки оброчныхъ денегъ ко 110-му году дватцать семь рублевъ
л. 31 девятнатнать алтынъ... [1] || ...ямскимъ охотникомъ на прогоны и оброчные, и пищальные, и присудные деньги по сей грамотѣ собрати (и по платежнымъ книгамъ) сполна тотчасъ безъ недобору. А збиралъ бы (есте) тѣ государевы царевы и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи деньги на спѣхъ, сроковъ не давалъ и посуловъ и поминковъ не. ималъ ни у кого ничего никоторыми дѣлы. А собравъ тѣ государевы деньги прислалъ (бы есте еси) въ Новгородъ съ цѣловальники. А въ отпискахъ (бы) росписывалъ всякіе деньги порознь, сколько какихъ денегъ пошлете (порознь). А з достальными деньгами и съ платежными книгами былъ бы въ Новгородъ ты, Михей, да земской дьячокъ для счоту кончее на срокъ на Рожество Христово (на Крещенье Господне) нынѣшнего 110-го году. А (учнете) учнешь государевы деньги збирати оплошно, и въ тѣхъ государевыхъ деньгахъ учнешь кому норовити и сроки давати для дружбы или для своей корысти, и по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу (діяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ пошлютъ) пошлемъ по тебя (и по цѣловальниковъ) пристава на многихъ подводахъ, а (велять) велимъ на (васъ) тебѣ государевы деньги доправити, а прогоны за подводы взяти вдвое. Да (вамъ же) тебѣ жъ отъ государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ продажѣ. Да з Деревской пятины (собрали бъ есте) собралъ бы еси, сыскавъ со всѣхъ не служилыхъ людей земель, со вдовъ и съ недорослей на нынѣшней на 110-й годъ за стрѣлетцкіе лошади з живущего съ четверти по двѣ денги. И тѣмъ деньгамъ книги (прислали бъ естя) прислалъ къ намъ въ Великій Новгородъ с ыными денежными || доходы вмѣстѣ. л. 32
(А одноличны бы) А в ызбылѣхъ бы неслужилыхъ людей (в ызбылѣхъ) одноличны не былъ нихто. А которые государевы порозжіе земли въ Деревской пятинѣ (и вы бъ) и ты бъ тѣ порозжіе земли (отдавали) отдавалъ изъ оброку въ нынѣшнемъ во 110-мъ году (рожь сѣяти) ярь сѣяти и сѣно косити и ко 111-му году рожь сѣяти, а оброкъ (бы естя имали) ималъ въ государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казну по прежнимъ наказомъ, смотря по землѣ, какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе. А поклонныхъ (бы естя) бы еси денегъ, по государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, съ тѣхъ людей, которые учнутъ на оброкъ пустые земли имати, з дворянъ

[1] *Середины не достаетъ.*

и з дѣтей боярскихъ, и сь ихъ людей я крестьянъ, не (имали) ималъ. Къ сей грамотѣ государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Великого Новагорода печать діяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ приложили. Лѣта 7110-го (октября) ноября въ 28 день.

л. 23 **II.** || Посланы грамоты въ пятины о денежныхъ доходѣхъ: въ Деревскую пятину да въ Бѣжетцкую пятину, въ обѣ половины, съ подьячимъ с Ываномъ съ Володимировымъ и въ Тверскую половину з губнымъ цѣловальникомъ съ Степанкомъ Ивановымъ. Въ Обонѣжскую пятину, въ Заонѣжскую и въ Нагорную половину съ цѣловальникомъ с Ываномъ Поташовымъ, Тихвина монастыря съ крестьяниномъ. Въ Вотцкую пятину, въ Корѣльскую половину, послана грамота о деньгахъ къ губному старостѣ къ Борису Вельяшеву съ подьячимъ з Демою Семеновымъ. Въ Вотцкую же въ Полускую половину послана грамота Тесовского яму съ охотникомъ съ Сенькою с Ывановымъ. Въ Шелонскую пятину въ Зарускую и въ Залѣскую половину...

На 6 лл.

5. 1601 г. 28 ноября. Наказъ подьячему, посланному въ Обонежскую пя-
л. 48 **тину для сбора государевыхъ доходовъ.** || Лѣта 7110-го ноября въ 28 день. Память [1] подьячему Селюги Ѳомину. Ѣхати ему въ Обонѣжскую пятину за Онѣгъ и въ Оштинской станъ для того: нынѣшнего 110-го г. ноября въ 28 день писалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи (къ намъ въ Великій Новгородъ) въ Великій Новгородъ, къ діякомъ къ Дмитрею Алябьеву да ко Ѳторому Поздѣеву, а велѣлъ (государь) съ Новагорода съ посаду и съ Ноугородцково уѣзда свои государевы всякіе денежные доходы на нынѣшней на 110-й годъ собрати всѣ сполна противъ 109-го году. И въ Обонѣжской пятинѣ за Онѣгомъ и въ Оштинскомъ стану монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ и помѣщиковыхъ земель, противъ взятья 190 го году, ко 110-му году || въ жи- л. 49
вущемъ три сохи съ полутретью сохи безъ четверти обжи да пол-полтрети и пол-полчети обжи. А на нынѣшней на 110-й годъ съ тѣхъ сохъ ямскимъ охотникомъ на прогоны ялось взяти тритцать одинъ рубль и дватцать одинъ алтынъ, по десяти рублевъ съ сохи [2]. А сколько въ которомъ погостѣ съ монастырскихъ и съ церковныхъ вотчинъ и дѣтей боярскихъ помѣстей на нынѣшней на 110-й годъ взяти ямскимъ охотникомъ на прогоны (и таможныхъ и оброчныхъ денегъ и пошлинъ) и ..... [3] дана роспись, за приписьми діяковъ Дмитрея Алябьева да Второво Поздѣева [4]. И подьчему Селюги Ѳомину, пріѣхавъ въ Обонѣжскую пятину за Онѣгъ и въ Оштинской станъ (да), тѣ государевы царевы и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи деньги на нынѣшней на 110-й годъ ямскимъ охотникомъ на прогоны (и таможные и оброчные и пошлинные деньги) по росписи, какова ему роспись дана за діячими приписьми, съ монастырскихъ и съ церковныхъ вотчинъ и з дѣтей боярскихъ помѣстей собрати сполна безъ недобору; а збирати ему тѣ государевы деньги || наспѣхъ, сроковъ не давати, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего никоторыми дѣлы не

[1] *Зачеркнуто:* «по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу, діяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ велѣли». [2] *Зачеркнуто:* «Да таможныхъ и оброчныхъ денегъ и пошлинъ дватцать восмь рублевъ и дватцать шесть алтынъ полторы денги». [3] *Пробѣлъ для имени.* [4] *Отъ словъ:* «А сколько» *до словъ:* «И подьячему» — *на оборотѣ столбца.*

имати. А собравъ тѣ государевы деньги по росписи сполна, привести въ Великій Новгородъ въ государеву цареву и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи казну тотчасъ. А учнетъ государевы деньги збирати оплошно и учнетъ въ тѣхъ деньгахъ кому норовити и сроки давати для своей корысти, и тѣми деньгами замѣшкаетъ [1], и отъ государя царя и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ продажѣ.

На 2 лл.

6. 1601 г. 30 ноября. Память Новгородскихъ дьяковъ въ Ладогу о сборѣ съ Ладоги денежныхъ до-
л. 11 **ходовъ въ государеву казну.** || Господину Ивану Матѳеевичю Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ челомъ бьютъ. Писалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи къ намъ въ Великій Новгородъ, ноября въ 28 день, а велѣлъ государь съ Новагорода съ посаду и съ Ноугородцково уѣзда свои государевы всякіе денежные доходы на нынѣшней на 110-й годъ собрати все сполна противъ 109-го году. И з города съ *Ладоги* съ посадцкихъ съ тяглыхъ со штинатцати дворовъ съ *полу*дворомъ на нынѣшней на 110 й годъ, противъ *взятья* 109-го году, ялось взяти по окладу пищальныхъ денегъ пять рублевъ двадцать четыре алтына три денги, присудныхъ денегъ три рубли двадцать семь алтынъ полшесты денги, мѣховые пошлины девять алтынъ четыре денги. И всего з города съ Ладоги пищальныхъ и присудныхъ денегъ и мѣховые пошлины ялось взяти девять рублевъ дватцать восмь алтынъ полпяты денги. И ты бъ, господине [2], з города съ Ладоги [3] на посадскихъ людѣхъ *на нынѣшней* на 110-й годъ тѣ пищальные и присудные деньги и мѣховую пошлину, всего девять рублевъ дватцать восмь алтынъ полпяты денги, велѣлъ (собрати) взяти тотчасъ (а собравъ) и прислалъ въ государеву цареву и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи казну къ намъ въ Великій Новгородъ, съ кѣмъ будетъ пригожъ.

На оборотѣ: Такова грамота послана въ Ладогу съ подьячимъ съ Селюгой Ѳоминымъ, ноября въ 30 день 110-го году.

На 1 л.

7. 1601 г. 30 ноября — 1602 г. 12 января. Память губному старостѣ Вотской пятины о сборѣ государевыхъ доходовъ и отписки его по
этой памяти. I. || Лѣта 7110-го, ноября л. 33
въ 30 день. Память Вотцкіе пятины [4] Корѣльскіе половины губному старостѣ Борису Вельяшеву. Нынѣшнего (господине) 110-го году, ноября въ 28 день, писалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи (къ намъ) въ Великій Новгородъ къ діакомъ къ Дмитрею Алябьеву да ко Ѳторому Поздѣеву, а велѣлъ государь съ Новагорода съ посаду и съ Ноугоротцково уѣзда свои государевы всякіе денежные доходы на нынѣшней на 110-й годъ собрати все сполна, противъ 109-го году;

[1] *Зачеркнуто*: «и по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу, діяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ для тѣхъ денегъ пошлютъ пристава, а велятъ на немъ и на волостныхъ людѣхъ тѣ государевы деньги доправити и прогоны за подводы взяти вдвое. Да ему жъ отъ государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ продажѣ. Късему наказу». [2] *Зачеркнуто*: «по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу». [3] *Зачеркнуто*: «съ посадцкихъ съ тяглыхъ съ штинатцати дворовъ съ полудворомъ на нынѣшней». [4] *Зачеркнуто*: «господину Дмитрею Ондрѣевичю, Ондрею Матвѣевичю Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ челомъ бьютъ».

и з города (господине) съ Орѣшка съ посадцкихъ съ тяглыхъ з живущихъ съ сороку з девяти дворовъ да (з) девяти лавокъ. А на нынѣшней на 110-й годъ, противъ взятья 109-го году, съ тѣхъ дворовъ ялося взяти (по окладу) пищальныхъ денегъ и съ лавокъ оброку семнатцать рублевъ осмнатцать алтынъ четыре денги. (И вы бъ, господине,) И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, по государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, з города съ Орѣшка съ тяглыхъ з живущихъ съ сорока з девяти дворовъ да з девяти лавокъ на нынѣшней на 110-й годъ тѣ пищальные и оброчные денги семнатцать рублевъ осмнатцать алтынъ четыре денги (велѣлъ) собралъ (собрати) тотчасъ, а, собравъ, прислалъ въ государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи казну (къ намъ) въ Великій Новгородъ (съ кѣмъ будетъ пригожъ) къ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Өторому Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ тотчасъ.

На оборотѣ: Такова память послана съ подьячимъ з Демою Семеновымъ, декабря въ 6 день.

л. 34 II. || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Вотцкіе пятины Корѣльскіе половины губной староста Бориско Вельяшевъ челомъ бьетъ. По твоему государеву указу и по памяти, за приписьми твоихъ государевыхъ діяковъ Дмитрея Алябьева да Өторого Поздѣева, велѣно мнѣ, холопу твоему, въ городѣ въ Орѣшкѣ доправити на посадцкихъ людѣхъ з живущихъ съ сорока з девяти дворовъ да з девяти лавокъ твоихъ государевыхъ пѣщальныхъ и оброчныхъ денегъ на нынѣшней 110-й годъ, противъ взятья 109-го году, семнатцать рублевъ и восмнатцать алтынъ четыре денги, а, доправя, государь, тѣ твои государевы деньги, пѣщальные и оброчные, з дворовъ и съ лавокъ, противъ взятья 109-го году, сполна, велѣно прислати въ Великій Новгородъ въ твою государеву казну з губными цѣловальники тотчасъ. И я, холопъ твой, въ городѣ въ Орѣшкѣ на посадцкихъ людѣхъ твои государевы пѣщальные и оброчные деньги з дворовъ и съ лавокъ, по наказу, семнатцать рублевъ и осмнатцать алтынъ четыре денги доправилъ сполна, противъ взятья 109-го году, а, доправя, государь, послалъ въ Великій Новгородъ въ твою государеву казну къ твоимъ государевымъ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Өторому Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ. А я, холопъ твой, поѣхалъ по наказу въ Вотцкую пятину збѣрати твоихъ государевыхъ денегъ ямскимъ охотникомъ на прогоны.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи. 110-го, генваря въ 9 день, привезъ Матфѣйко Ивановъ.

III. || Государю царю и великому князю л. 35
Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Вотцкіе пятины Корѣльскіе половины губной староста Бориско Вельяшевъ челомъ бьетъ. Велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, по грамотѣ, за приписьми твоихъ государевыхъ дьяковъ Дмитрея Алябьева да Второго Поздѣева, доправити въ Орѣшкѣ на посадцкихъ людѣхъ твоихъ государевыхъ пѣщальныхъ и оброчныхъ денегъ на нынѣшней 110-й годъ, противъ взятья 109-го году, з живущихъ съ сорока з девяти дворовъ да з девяти лавокъ семнатцать рублевъ и осмнатцать алтынъ четыре денги, а, доправя, прислати въ Великій Новгородъ въ твою государеву казну. А книги, государь, и росписи ко мнѣ, холопу твоему, изъ Новагорода не при-

слано, за кѣмъ тѣ дворы и лавки въ книгахъ написаны и на комъ тѣ твои государевы пѣщальные и оброчные деньги взяти, и по чему по окладу положено з двора и съ лавки, того порознь въ наказѣ не розписано. И въ томъ у посадцкихъ людей промежъ собя з земцы, которые живутъ на черныхъ мѣстѣхъ, и съ пушкари, и съ воротники, и съ Орѣховскими жилецкими казаки, и съ торговыми съ пріѣзжими людьми, съ Ноугородцы, и со всякими пріѣзжими людьми, которые въ городѣ въ Орѣшкѣ, покупя лавки, и сидятъ въ лавкахъ и торгуютъ, и посадцкіе люди тѣ деньги на нихъ разкладаютъ, смотря по человѣку и по торговлѣ, и по лавкамъ, и онѣ тѣхъ твоихъ государевыхъ денегъ посадцкимъ людемъ по розкладу не даютъ, а мнѣ, холопу твоему, на нихъ безъ твоего государева указу, безъ книгъ и безъ росписи, за кѣмъ тѣ дворы и лавки именно написаны, правити нельзѣ. А на посадѣхъ посадцкіе люди тѣ твои государевы деньги збираютъ на всѣхъ жильцѣхъ з живущихъ дворовъ з земли посаженно, а з животовъ по окладу. И въ томъ промежъ ихъ посадцкихъ людей вражда великая, а твоему государевому дѣлу денежному збору мотчанье великое. И городовые, государь, старосты и посадцкіе люди бьютъ челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи впередъ о указѣ, за кѣмъ тѣ дворы и лавки въ книгахъ написаны, и на комъ тѣ деньги впередъ имъ вмати, и по чему з двора и съ лавки и о земцѣхъ, и о пушкарѣхъ, и о воротникѣхъ, и о пріѣзжихъ торговыхъ людѣхъ, которые сидятъ въ лавкахъ и торгуютъ, и о дворѣхъ, хто пустые дворища и огороды пашутъ и косятъ безоброчно, свой государевъ указъ учинити, чтобъ въ томъ промежъ посадцкихъ людей вражды не было, а твоему государеву дѣлу денежному збору мотчанья не было.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи. 110-го, генваря въ 9 день, привезъ Матфѣйко Ивановъ.

IV. || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Вотцкіе пятины Корѣльскіе половины губной староста Бориско Вельяшевъ челомъ бьетъ. Велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, по грамотѣ, за приписьми твоихъ государевыхъ дьяковъ Дмитрея Алябьева да Ѳторого Поздѣева, собрати съ Вотцкіе пятины съ Корѣльскіе половины съ трехъ сохъ безъ получети сохи да съ пол-полтрети обжи ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней 110-й годъ дватцать восмь рублевъ и дватцать пять алтынъ полшесты денги, по десяти рублевъ съ сохи. И я, холопъ твой, тѣхъ денегъ собралъ съ сохи десять рублевъ, и тѣ деньги для поспѣшенья послалъ въ Великій Новгородъ въ твою государеву казну къ твоимъ государевымъ дьякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Ѳторому Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ съ Матфѣйкомъ Ивановымъ. А достальные, государь, деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны и оброчные и присудные, и за стрѣлецкіе лошади съ прожиточныхъ помѣстей, съ неслуживыхъ дѣтей боярскихъ и со вдовъ и съ недорослей, збераю наспѣхъ, днемъ и ночью; а какъ, государь, зберу, и я, холопъ твой, въ Новгородъ съ тѣми деньгами и съ платежными книгами къ отчету тотчасъ буду. л. 30

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи. 110-го, генваря въ 9 день, привезъ Матфѣйка Ивановъ.

Помѣта сбоку: Отписка денежная ямскимъ охотникомъ на прогоны.

л. 60 V. || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русiи холопъ твой Вотцкiе пятины Корѣльскiе половины губной староста Бориско Вельяшевъ челомъ бьетъ. Велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, по грамотѣ, за приписьми твоихъ государевыхъ дьяковъ Дмитрея Алябьева да Второго Поздѣева, собрати съ Вотцкiе пятины съ Корѣльскiе половины з живущего, съ трехъ сохъ безъ получети сохи и съ полполтрети обжи, противъ взятья прошлого 109-го году, на нынѣшней на 110-й годъ ямскимъ охотникомъ на прогоны дватцать восмь рублевъ и дватцать пять алтынъ полчетверты денги, да оброчныхъ денегъ пять рублевъ пять алтынъ полшесты денги, да за присудъ пригородцкихъ намѣстниковъ рубль семь алтынъ полшесты денги, да намѣстнича доходу паральскихъ денегъ съ Водоскiе волосте два рубля. И я, холопъ твой, тѣхъ денегъ ямскимъ охотникомъ на прогоны прежъ сего собралъ съ сохи десять рублевъ, и тѣ, государь, деньги послалъ въ Великiй Новгородъ въ твою государеву казну з губнымъ цѣловальникомъ, съ Матюшкою Ивановымъ, генваря въ 6 день. А нынѣча, государь, тѣхъ денегъ ямскимъ охотникомъ на прогоны собралъ пятнатцать рублевъ и четырнатцать алтынъ три денги. И тѣ, государь, деньги для поспѣшенья послалъ въ Великiй Новгородъ въ твою государеву казну з губнымъ цѣловальникомъ с Ывашкомъ Трясовымъ. А достаљ, государь, тѣхъ денегъ ямскимъ охотникомъ на прогоны взяти съ Никольскiе вотчины Вежиского монастыря съ трети сохи три рубля и одиннатцать алтынъ полтрети денги, да оброчныхъ, государь, денегъ на нихъ взяти пятнатцать алтынъ три денги, да присудныхъ пять алтынъ. И Вежиской, государь, игуменъ и старцы тѣхъ денегъ, по наказу, мнѣ, холопу твоему, не дали, что онѣ, по твоей государевѣ грамотѣ, платятъ всякiе твои государевы подати въ твою государеву казну сами въ Новѣгородѣ; а оброчные, государь, и присудные и паральскiе деньги, и за стрѣлецкiе лошади съ прожиточныхъ помѣстей съ неслуживыхъ дѣтей боярскихъ, и со вдовъ, и съ недоростлей збѣраемъ наспѣхъ днемъ и ночью. А какъ, государь, зберемъ, и я, холопъ твой, съ тѣми з достальными деньгами и съ платежными книгами къ отчету въ Новгородъ тотчасъ буду.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русiи. 110-го, генваря въ 12 день, привезъ Иванко Трясовъ.

На 5 лл.

8. 1601 г. 27 декабря. Отписка губныхъ старостъ о томъ, что полностью государевыхъ доходовъ собрать нельзя, такъ какъ крестьяне съ голоду разбѣжались, и память по этой отпискѣ. I. || Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровѣчю всея Руси холопи твои государевы Муратко Мордвѣновъ да Вторушка Есиповъ челомъ бiютъ. Нынѣшняго, государь, 110-го году, декабря въ 16 день, привезъ твою государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровѣча всея Руси грамоту, за приписью твоихъ государевыхъ дiяковъ Дмѣтрiя Алябьева да Второго Поздѣева, къ намъ, холопемъ твоимъ, губной цѣловальникъ Ондрюшка Горловъ. И по той грамотѣ велѣно намъ собрати въ Обонnской пятинѣ въ Заонnской половинѣ, противъ взятья 109-го году, з живущего съ трехъ сохъ съ полусохою да съ полуобжи безъ полполтрети обжи твои государевы царевы и великого князя Бориса Ѳедоровѣча л. 51

всея Руси деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней 110-й годъ тритцать пять рублевъ четыре алтына и четыре денги. Да Спаскія вотчины з живущего съ сохи бес пол-пол-полтрети сохи да съ пол-пол-полтрети обжи девять рублевъ девятнатцать алтынъ пять денегъ; да оброчныхъ денегъ съ рятковъ четыря рубля и дватцать шесть алтынъ з денгою; да намѣстнича доходу наральскихъ пошлинъ по окладу одиннацать[1] рублевъ и десять алтынъ три денги. И собравъ тіи твои государевы царевы и великого князя Бориса Өедоровѣча всея Руси, велѣно намъ быти з деньгами къ отчету съ книгами въ Великій Новгородъ, кончее на срокъ на Рождество Христово. И мы, холопи твои, къ тому сроку твоихъ государевыхъ денегъ собрати не успили, потому што изо многихъ погостѣхъ крестьяне отъ гладу розбѣжались и съ женами и съ дѣтьми за Бѣлозерской рубежъ и по инымъ мѣстѣмъ, и намъ, холопемъ твоимъ, вскорѣ собрати немочно, потому што крестьяне росбѣжались. А собрали мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Бориса Өедоровѣча всея Руси денегъ ямскимъ охотникомъ на прогоны з живущихъ погостѣхъ въ Рожественскомъ на Пашѣ да въ Рожественскомъ на Вороновѣ десять рублевъ девять алтынъ и двѣ денги, и послали тіи деньги въ твою государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровѣча всея Русіи казну въ Великій Новгородъ къ твоимъ государевымъ діакомъ, къ Дмитрію Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ с Ыванкомъ з Даниловымъ, а прозвѣще съ Лопакомъ. А достальныя, государь, твои государевы царевы и великого князя Бориса Өедоровѣча всея Руси деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны и оброчны и съ рятковъ, и паральскіи намѣстнича доходу, и со вдовъ и съ недорослей, и за стрѣлецкія лошади збираемъ, а вскорѣ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, твоихъ государевыхъ денегъ собрати немочно. А какъ, государь, достальные деньги зберемъ, и мы, холопи твои, з достальными деньгами и съ платежными книгами къ отчету въ Великій Новгородъ будемъ тотчасъ.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Өедоровѣчю всея Руси. 110-го, декабря въ 27 день, привезъ Иванко Даниловъ.

II. || Лѣта 7110-го, декабря въ 27 день. л. 52
По государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память Обонѣжскіе пятины Заонѣжскіе (пятины) половины губнымъ старостамъ, Мурату Мордвинову да Второму Есипову. Нынѣшнего 110-го году, декабря въ 27 день, писали вы ко государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи и прислали въ Великій Новгородъ з губнымъ цѣловальникомъ с Ыванкомъ Лопакомъ з Заонѣжскіе половины ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ десять рублевъ и девять алтынъ двѣ денги. И тѣ деньги у цѣловальника у Иванка Лопака въ государеву казну взяты сполна. А про достальные (дей вы) деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны, и оброчные и намѣстнича доходу паральскіе деньги писали есте, что ихъ збираете, а вскорѣ (дей) вамъ тѣхъ денегъ собрати немочно, что многіе крестьяне отъ хлѣбново недороду розбѣжалися[2]. И какъ къ вамъ ся па-

[1] *Въ подлинникѣ:* «одинаца». [2] *Зачеркнуто:* «И тѣ деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны десять рублевъ и девять алтынъ двѣ денги у цѣловальника у Иванка Лопака въ государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи казну взяты сполна».

мять придетъ, и вы бъ по прежней и по сей памяти з Заонѣжскіе половины на нынѣшней на 110-й годъ достальные деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны и оброчные и паральскіе деньги собрали сполна тотчасъ безъ недобору. А собравъ тѣ деньги сполна, [1] былъ бы съ тѣми деньгами и съ платежными книгами въ Новгородъ и здалъ, да земской діячекъ для счету тотчасъ, не дожидаяся по себя въ тѣхъ деньгахъ пристава пс прогоновъ.

На 2 лл.

9. 1601 г. 28 декабря. Память губному старостѣ о томъ, что онъ, несмотря на приказъ, не присылаетъ въ Новгородъ собранныхъ имъ го- л. 27 **сударевыхъ доходовъ.** || Лѣта 7110-го, декабря въ 28 день. По государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память (Деревскіе) Вотцкіе пятины Полужскіе половины губному старостѣ (Михею Мельницкому) Селивестру Зеновьеву. Нынѣшнего 110-го году, ноября въ 28 день, послана къ тебѣ грамота, за приписью дьяковъ Дмитрея Алябьева да Второво Поздѣева, а велѣно по той грамотѣ собрати (з Деревскіе) съ Вотцкіе пятины съ Полужскіе половины з живущихъ съ четырехъ сохъ и съ полполтрети сохи да съ полтрети и съ пол-полчети обжи на нынѣшней на 110-й годъ ямскимъ охотникомъ на прогоны (тритцать во) сорокъ рублевъ [2] тритцать алтынъ двѣ денги. А собравъ тѣ деньги, велѣно тебѣ прислати въ Новгородъ съ цѣловальники. А з достальными деньгами и съ платежными книгами велѣно (бы) тебѣ да земскому діячку для счету быти въ Новгородъ на срокъ, на Рожество Христово нынѣшнего || 110-году. И ты тѣхъ л. 28 денегъ въ государеву казну въ Новгородъ декабря по 28 число не присылывалъ ни одное денги. А въ нынѣшнемъ, во 110-мъ году, ноября въ 28 *день* писалъ государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русіи въ Великій Новгородъ къ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, а велѣлъ государь съ Великого Новгорода съ посаду и съ Ноугородцкого уѣзду свои государевы всякіе денежные доходы на нынѣшней на 110-й годъ собрати противъ 109-го году (а собравъ) и прислати къ себѣ, ко государю, къ Москвѣ, въ году на три сроки, а съ первыми деньгами велѣлъ государь прислати къ себѣ, ко государю, къ Москвѣ, на срокъ генваря съ 1-го числа, одноличпо безо всякого переводу. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей памяти, съ Вотцкіе пятины съ Полужскіе половины на нынѣшней на 110-й годъ ямскимъ охотникомъ на прогоны (и оброчные, и пищальные и присудные деньги) собралъ сполна тотчасъ безъ недобору, а собравъ... [3]

На 2 лл.

[1] *Зачеркнуто:* «прислали въ Новгородъ з губными цѣловальники, а з достальными деньгами и съ платежными книгами». [2] *Зачеркнуто:* «Четыре алтына. Да съ Спаскіе Хутыня монастыря вотчины з живущихъ съ трехъ сохъ и съ пол-пол-полтрети сохи да съ чети и съ пол-пол-полтрети обжи ямскимъ охотникомъ на прогоны тритцать рублевъ семнадцать алтынъ полторы денги; да съ рядковъ и съ Моревскіе слободки оброчныхъ денегъ двадцать семь рублевъ девятнатцать алтынъ з денгою; да пищальныхъ денегъ съ рядковъ же и съ Курского городища пятьдесятъ семь рублевъ съ полуденгою; да за присудъ пригородцкихъ намѣстниковъ десять рублевъ дватцать алтынъ полтрети денги, да съ Моревского рятку съ рядовичъ съ прибылые земли, что осталось у нихъ же по сыску за мѣрою, съ пяти обежъ оброку за всякіе доходы три рубли». [3] *Конца не достаетъ.*

10. 1601 г. 30 декабря — 1602 г. 28 января. Отписки губного старосты о сборѣ пятинныхъ денегъ и памяти по этимъ отпискамъ. I.

л. 71 || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой государевъ Деревскіе пятины губной староста Михейко Мельницкой челомъ бьетъ. По грамотѣ, государь, за приписьми твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи діяковъ Дмитрея Алябьева да Второво Поздѣева, велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, собрати з Деревскіе пятины з живущего съ четырехъ сохъ безъ чети выти и съ пол-полчети сохи, да з Деревскіе жъ пятины Спаскіе Хутыня монастыря вотчины з живущего съ трехъ сохъ да съ пол-пол-полтрети сохи да съ чети съ пол-полтрети обжи ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынешней на сто десятой годъ денегъ, по десяти рублевъ съ сохи, да з Деревскіе жъ пятины съ рядковъ и съ Моревскіе слободки оброчные, и пищальные и присудные деньги. И я, холопъ твой, Михейко, собравъ з Деревскіе пятины з живущего съ трехъ сохъ ямскимъ охотникомъ на прогоны тритцать рублевъ денегъ, да съ рядковъ оброчныхъ денегъ двапцать рублевъ, да съ рядковъ же пищальныхъ денегъ пятьдесятъ рублевъ, да съ Моревскіе слободки съ оброчные земли, съ пяти обежъ, оброчныхъ денегъ три рубли, и всего ямскимъ охотникомъ на прогоны, и оброчныхъ и пищальныхъ денегъ сто три рубли, за своею печатью, я, холопъ твой, Михейко, послалъ въ Великій Новгородъ, въ твою государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи казну къ твоимъ государевымъ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ съ Тимохомъ Олуховымъ нынѣшнего сто десятаго декабря въ 29 день. А достальные, государь, деньги я, холопъ твой, Михейко, добираю. А какъ, государь, доберу, и я тѣ, государь, достальные деньги и тѣмъ всѣмъ деньгамъ книги пришлю въ Великій Новгородъ въ твою государеву казну къ твоимъ государевымъ діякомъ тотчасъ. А съ Моревскіе слободки присудныхъ денегъ я, холопъ твой, Михейко, не взялъ, потому что платятъ тѣ деньги въ Новѣгородѣ.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи. 110-го, декабря въ 30 день, привезъ цѣловальникъ Тимохъ Олуховъ.

II. || Лѣта 7110-го (декабря) генваря въ 1 день. По государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Деревскіе пятины губному старостѣ Михею Мельницкому. Нынѣшнего 110-го году, декабря въ 30 день, писалъ ты ко государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи (и прислалъ) въ Великій Новгородъ и прислалъ въ государеву казну з губнымъ цѣловальникомъ съ Тимохомъ Олуховымъ з Деревскіе пятины ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ тритцать рублевъ, да съ рядковъ оброчныхъ денегъ двапцать рублевъ, пищальныхъ денегъ пятьдесятъ рублевъ, да съ Моревскіе слободки оброчныхъ денегъ три рубли, всего сто три рубли. И тѣ деньги у цѣловальника, у Тимоха у Олухова, въ государеву казну взяты сполна. А про достальные деньги писалъ еси, что ихъ збираешь. И какъ къ (вамъ) тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей памяти, з Деревскіе пятины на нынѣшней на 110-й годъ достальные деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны, и оброчные, л. 53

и пищальные, и присудные деньги, и съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлецкіе лошади деньги собралъ сполна тотчасъ безъ недобору, а, собравъ тѣ деньги сполна, былъ бы въ Новгородъ съ тѣми со всѣми деньгами и з платежными книгами ты, Михей, да съ тобою земской дьячокъ для счету тотчасъ, не дожидаясь по себя въ тѣхъ деньгахъ пристава изъ прогоновъ.

л. 51 III. || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Деревскіе пятины губной староста Михей Мельницкой челомъ бьетъ. По грамотѣ, государь, за приписьми твоихъ государевыхъ діяковъ Дмитрея Алябьева да Второво Поздѣева, ѣздилъ я, холопъ твой, Михейко, въ Деревской пятинѣ для твоихъ государевыхъ денежныхъ зборовъ. И нынѣшнего, государь, сто десятаго декабря въ 30 день пріѣхалъ я, холопъ твой, Михейко, изъ Наволоцкого погоста на Московскую дорогу на Красные Станы, и тутъ, государь, мнѣ, холопу твоему, Красностанцы Василей Олександровъ съ товарыщи подводъ не дали и меня, холопа твоего, лаяли, а сказываютъ у себя твою государеву грамоту, что намъ де подводъ и провожатаевъ за государевою казною давати не велѣно; а грамоты твоей государевы мнѣ, холопу твоему, не показали. И я, холопъ твой, Михейко, ѣхалъ на подводахъ Наволоцкого погоста до Подлютовья на однѣхъ, не перемѣняя, сорокъ верстъ. И з губново стану сь Ѣдрова я, холопъ твой, Михейко, посылаю твои государевы всякіе деньги з губными цѣловальники въ Великій Новгородъ въ твою государеву казну. И тѣ, государь, Красностанцы Васюкъ Олександровъ съ товарыщи губнымъ цѣловальникомъ за твоею государевою казною провожатаевъ не даютъ же, и твоему государеву дѣлу за тѣмъ будетъ поруха и мѣшкота, а мнѣ, холопу твоему, погибель. Да мнѣ жъ, государь, холопу твоему, въ Устволомскомъ погостѣ Федоръ Ондреевъ сынъ Арцыбашевъ съ своего помѣстья твоихъ государевыхъ ямскимъ охотникомъ на прогоны денегъ не далъ, а сказываетъ, государь, что изъ за него крестьяне всѣ вышли. И о томъ, государь, какъ укажешь?

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи. 110-го, генваря въ 2 день, привезъ Ондрей Окуневъ.

IV. || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой государевъ Деревскіе пятины губной староста Михейко Мельницкой челомъ бьетъ. По грамотѣ, государь, за приписьми твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи діяковъ Дмитрея Алябьева да Второво Поздѣева, велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, собрати з Деревскіе пятины з живущего съ четырехъ сохъ безъ чети и съ полпол-чети сохи, да з Деревскіе жъ пятины Спаскіе Хутыня монастыря вотчины з живущего съ трехъ сохъ да съ пол-пол-полтрети сохи да съ чети и съ пол-пол-полтрети обжи ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на сто десятой годъ денегъ по десяти рублевъ съ сохи. Да з Деревскіе жъ пятины съ рядковъ и съ Моревскіе слободки оброчные, и пищальные, и присудные деньги, и, сыскавъ, со вдовъ и съ недорослей з живущего, съ чети по двѣ денги, за стрѣлецкіе лошади. И я, холопъ твой, Михейко, собравъ з Деревскіе пятины з живущего съ трехъ сохъ ямскимъ охотникомъ на прогоны денегъ тритцать рублевъ да съ рядковъ оброчныхъ денегъ дватцать рублевъ, да пищальныхъ денегъ пятьдесятъ рублевъ, л. 55

да съ Моревскіе слободки съ оброчные земли, съ пяти обежъ, оброчныхъ денегъ три рубли, и всего ямскимъ охотникомъ на прогоны, и оброчныхъ, и пищальныхъ денегъ сто три рубли, я, холопъ твой, Михейко, за своею печатью, напередъ сего послалъ въ Великій Новгородъ въ твою государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи казну къ твоимъ государевымъ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ съ Тимохомъ Олуховымъ нынѣшнего сто десятаго, декабря въ 29 день. А нынѣ, государь, я, холопъ твой, Михейко, собравъ з Деревскіе пятины съ рядковъ достальныхъ оброчныхъ денегъ семь рублевъ девятнатцать алтынъ з денгою да пищальныхъ денегъ семь рублевъ съ полуденгою да за присудъ пригородцкихъ намѣстниковъ десять рублевъ дватцать алтынъ полтретьи денги, да з дву сохъ ямскимъ
л. 72 охотникомъ || на прогоны дватцать рублевъ, да съ неслужилыхъ земель, со вдовъ и съ недорослей за стрѣлецкіе лошади одиннатцать алтынъ четыре денги, и всѣхъ денегъ оброчныхъ, и пищальныхъ, и присудныхъ, и ямскимъ охотникомъ на прогоны, и за стрѣлецкіе лошади сорокъ пять рублевъ восмьнатцать алтынъ, я, холопъ твой, Михейко, запечатавъ, послалъ въ Великій Новгородъ въ твою государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи казну къ твоимъ государевымъ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ съ Климомъ Терентьевымъ нынѣшнего сто десятаго году генваря въ 5 день. А достальные, государь, деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны з Деревскіе пятины и съ Спаскіе Хутыня монастыря вотчины я, холопъ твой, Михейко, добираю, а какъ, государь, доберу, и я тѣ, государь, достальные деньги и платежные книги пришлю тотчасъ въ Великій Новгородъ въ твою государеву казну, къ твоимъ государевымъ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи. 110-го, генваря въ 11 день, привезъ Климко Терентьевъ.

V. || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой государевъ Деревскіе пятины губной староста Михейко Мельницкой челомъ бьетъ. По грамотѣ, государь, за приписьми твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи діяковъ Дмитрея Алябьева да Второво Поздѣева, велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, собрати з Деревскіе пятины з живущего съ четырехъ сохъ безъ чети и съ пол-полчети сохи, да з Деревскіе жъ пятины Спаскіе Хутыня монастыря вотчины з живущего съ трехъ сохъ да съ пол-полполтрети сохи да съ чети и съ пол-полполтрети обжи ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на сто десятой годъ денегъ по десяти рублевъ съ сохи; да з Деревскіе жъ пятины съ рядковъ и съ Моревскіе слободки оброчныхъ денегъ дватцать семь рублевъ девятнатцать алтынъ з денгою, да пищальныхъ денегъ пятьдесятъ семь рублевъ съ полуденгою, да за присудъ пригородцкихъ намѣстниковъ десять рублевъ дватцать алтынъ полтретьи денги, да Моревского рядку съ рядовичь съ оброчные земли съ пяти обежъ оброчныхъ денегъ три рубли; да з Деревскіе жъ пятины, сыскавъ съ неслужилыхъ земель со вдовъ и съ недорослей з живущего съ чети по двѣ денги за стрѣлецкіе лошади И я, холопъ л. 65

твой, Михейко, въ то число собравъ з Деревскіе пятины [1] з живущего съ трехъ сохъ ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на сто десятый годъ денегъ тритцать рублевъ, да съ
л. 66 рядковъ оброчныхъ денегъ дватцать || рублевъ, да пищальныхъ денегъ пятьдесятъ рублевъ, да съ Моревскіе слободки съ оброчные земли съ пяти обежъ оброчныхъ денегъ три рубли, и всего ямскимъ охотникомъ на прогоны, и оброчныхъ, и пищальныхъ денегъ сто три рубли, напередъ сего я, холопъ твой, Михейко, запечатавъ, послалъ въ Великій Новгородъ въ твою государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи казну къ твоимъ государевымъ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ съ Тимохомъ Олуховымъ нынѣшпего сто десятаго году декабря въ 29 день. А въ другой рядъ послѣ того, государь, я, холопъ твой, Михейко, собравъ з Деревскіе пятины съ рядковъ оброчныхъ достальныхъ денегъ семь рублевъ девятнатцать алтынъ з денгою, да пищальныхъ денегъ достальныхъ семь рублевъ съ полуденгою, да за присудъ пригородцкихъ намѣстниковъ десять рублевъ дватцать алтынъ полтретьи денги, да з дву сохъ ямскимъ охотникомъ на прогоны денегъ двацать рублевъ, да сыскавъ съ неслужилыхъ земель со вдовъ и съ недорослей за стрѣлецкіе лошади одиннатцать алтынъ четыре денги, и всѣхъ денегъ оброчныхъ, и пищальныхъ достальныхъ, и присудныхъ, и ямскимъ охотникомъ на прогоны, и за стрѣлецкіе лошади сорокъ пять рублевъ осмнатцать алтынъ, я, холопъ твой, Михейко, запечатавъ, послалъ въ Великій Новгородъ напередъ сего въ твою государеву цареву

[1] Въ подлинникѣ: «пяти».

и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи казну къ твоимъ государевымъ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, з губнымъ цѣловаль||никомъ, съ Климомъ съ Те- л. 67
рентьевымъ, нынѣшнего сто десятаго году генваря въ 5 день. И тѣ, государь, оброчные, и пищальные, и присудные деньги съ рядковъ, и со вдовъ и съ недорослей за стрѣлецкіе лошади посланы въ твою государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи казну всѣ сполна, а нынѣ, государь, я, холопъ твой, Михейко, собравъ з Деревскіе пятины и Спаскіе Хутыня монастыря вотчины ямскимъ охотникомъ на прогоны достальныхъ денегъ з дву сохъ безъ полутрети сохи да съ обжи безъ пол-полтрети обжи восмнатцать рублевъ дватцать одинъ алтынъ четыре денги, и тѣмъ всѣмъ оброчнымъ, и пищальнымъ, и присуднымъ, и ямскимъ прогоннымъ деньгамъ книги, я, холопъ твой, Михейко, запечатавъ, послалъ въ Великій Новгородъ въ твою государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи казну къ твоимъ государевымъ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ, з Ыванкомъ съ Tереховымъ, нынѣшнего сто десятаго году генваря въ 19 день. А въ Устволомскомъ, государь, погостѣ Федоръ Арцыбашевъ съ своего помѣстья съ обжи да Иванъ Матфѣевъ сынъ Арцыбашевъ своего помѣстья съ семой выти обжи ямскимъ охотникомъ на прогоны денегъ мнѣ, холопу твоему, не дали, а грамоты, за приписьми твоихъ государевыхъ діяковъ Дмитрея Алябьева да Второво Поздѣева, не слушаютъ. И я, холопъ твой, Михейко, за ту обжу за Федора Арцыбашева одиннатцать алтынъ з денгою да за Ивана Арцы-

л. 68 башева за семую выть обжи || полдесяты денги въ ямскіе въ прогонные денги положилъ из ыново обиходу для книгъ; а прежъ того, государь, я, холопъ твой, Михейко, на того Федора да на Ивана Арцыбашевыхъ писалъ къ тебѣ, ко государю, вь ихъ ослушаньи, и о томъ, государь, мнѣ, холопу твоему, указъ не бывалъ. И о той, государь, Федоровѣ обжѣ Арцыбашева да о Ивановѣ о семой выти обжи, что онѣ не заплатили въ твою государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи казну, мнѣ, холопу своему, что укажешь? Да мнѣ же, государь, холопу твоему, въ Деревской пятинѣ въ погостѣхъ про тадьбу, и про розбой, и про всякое воровство обысковъ не даютъ, и старостъ, и соцкихъ, и пятидесяцкихъ, и десяцкихъ въ погостѣхъ не выбираютъ отъ всяково воровства беречи, и губныхъ цѣловальниковъ, государь, новыхъ па губной станъ не выбираютъ. И о томъ, государь, какъ укажешь?

На оборотѣ л. 65: Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи. 110-го, генваря въ 28 день, привезъ Иванко Тереховъ.

На оборотѣ л. 68: Пятинной, денежной 110-го году.

На 9 лл.

11. 1602 г. 15—16 января. Государева грамота о томъ, чтобы, до указу, не брать ямскихъ денегъ съ митрополичьихъ, монастырскихъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, и
л. 56 **памяти по этой грамотѣ.** I. || Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ діякомъ нашимъ Дмитрею Алябьеву да Ѳторому Поздѣеву. По нашему указу, велѣно вамъ съ Наугоротцкого уѣзда да съ митрополичьихъ, и съ монастырскихъ, и съ помѣстныхъ, и съ вотчинныхъ земель собрати на нынѣшней на 110-й годъ ямскимъ охотникомъ на подмогу и на прогоны съ сохи по десяти рублевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Наугоротцкого уѣзда, съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ, и съ помѣстныхъ, и съ вотчинныхъ земель ямскихъ денегъ съ сохи по десяти рублевъ до нашего указу правити не велѣли. А съ которыхъ земель ямскіе деньги на 110-й годъ взяты, и вы бъ тѣ деньги держали въ нашей казнѣ до нашего указу, а въ росходъ ни на какіе росходы тѣхъ денегъ отдавати не велѣли до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7110-го. генваря въ . . день.

На оборотѣ: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ діякомъ нашимъ Дмитрею Олябьеву да Ѳторому Поздѣеву. 110-го генваря въ 15 день, привезъ Лева Мясоѣдовъ. Справилъ Васька Семеновъ.

II. || Лѣта 7110-го, генваря въ 16 л. 57
день. По государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Деревскіе пятины губному старостѣ Михею Мельницкому. Нынѣшнего 110-го году, генваря въ 15 день писалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи въ Великій Новгородъ къ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву. По государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно съ Ноугородцково уѣзда съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ, и съ помѣстныхъ, и съ вотчинныхъ земель собрати на нынѣшней на 110-й годъ ямскимъ охотникомъ на подмогу и на прогоны съ сохи по десяти рублевъ. И государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи съ Но-

угородцково уѣзда съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ, и съ помѣстныхъ, и съ вотчинныхъ земель ямскихъ денегъ съ сохи по десяти рублевъ до своего государева указу правити не велѣлъ. А съ которыхъ земель ямскіе деньги на 110-й годъ взяты, и тѣ деньги велѣлъ государь держати въ своей государевѣ казнѣ до своего государева указу, а (въ розходъ) ни на какіе розходы тѣхъ денегъ давати не велѣлъ (до своего государева указу). И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, по государевѣ царевѣ и великого
л. 58 князя Бориса Өедоровича || всеа Русіи грамотѣ, з Деревскіе пятины, съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ, и съ помѣстныхъ, и съ вотчинныхъ земель на нынѣшней на 110-й годъ ямскихъ денегъ, съ сохи по десяти рублевъ, до государева указу не правилъ. А что тѣхъ денегъ ямскимъ охотникомъ на прогоны нынѣ у тобя въ зборѣ есть, по то число, какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ тѣ деньги и платежные книги прислалъ въ государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи казну въ Великій Новгородъ къ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, съ цѣловальники тотчасъ, а въ сохи тѣхъ денегъ не отдавалъ.

III. Такова память послана въ Деревскую пятину (съ Ваською) Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины съ цѣловальникомъ съ Ваською Назаровымъ. Въ Бѣжетцкую пятину въ Тверскую половину съ Ваською жъ Назаровымъ. Въ Бѣлозерскую половину съ Ваською жъ Назаровымъ. Въ Вотцкую пятину въ Корѣльскую половину съ Степаномъ съ
л. 59 Парфеньевымъ. || Въ Полужскую половину съ мельникомъ сь Еөимкомъ Омельяновымъ. Въ Шелонскую пятину въ Зарускую половину съ подьячимъ съ Цятымъ Базинымъ. Въ Залѣскую половину съ Пятымъ жъ Базинымъ. Въ Обонѣжскую пятину въ Заонѣжскую по Волхову съ подьячимъ съ Одинцомъ Ивановымъ. Въ Нагорную половину (съ мельникомъ сь Еөимкомъ Омельяновымъ) съ подьячимъ съ Одинцомъ Ивановымъ. А (памяти) въ пятины посланы таковы жъ памяти, какова послана въ Деревскую пятину къ губному старостѣ къ Михею Мельнитцкому.

На 4 лл.

12. 1602 г. 21 января—2 февраля. Отписки губныхъ старостъ о сборѣ пятинныхъ денегъ и память по одной изъ этихъ отписокъ. I.

|| Государю царю и великому князю л. 62
Борису Өедоровичю всеа Русіи холопи твои государевы Обонѣжскіе пятины Заонѣжскіе половины губные старосты Муратко Мордвиновъ да Вторушка Есиповъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 110-го году ноября въ 28 день, по твоему государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу и по грамотѣ, за приписью твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи дьяковъ Дмитрея Альбьева да Второго Поздѣева, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, собрати въ Обонѣжской пятинѣ въ Заонѣжской половинѣ, противъ взятья 109-го году, з живущего съ трехъ сохъ съ полусохою да съ полуобжы безъ пол-полтрети обжы твои государевы царевы и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней 110-й годъ тритцать пять рублевъ четыре алтына четыре деньги, да съ Спаскіе вотчины Хутыня монастыря съ сохи безъ пол-пол-полтрети сохи да съ пол-пол-полтрети обжы девять рублевъ деветнатцеть алтынъ пять денегъ, да оброчныхъ денегъ

съ рятковъ четыре рубли дватцеть шесть алтынъ з денгою, да намѣстьнича доходу поральскихъ денегъ по окладу одиннатцеть рублевъ и десять алтынъ три денги. А собравъ тѣ твои государевы царевы и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи деньги, велѣно прислати въ Великій Новгородъ. И мы, холопи твои, собрали твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русія денегъ ямскимъ охотникомъ на прогоны четырнатцеть рублевъ дватцеть алтынъ пять денегъ, да намѣстьнича доходу поральскіе пошлины восмъ рублевъ, и послали тѣ деньги въ твою государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казну въ Великій Новгородъ къ твоимъ государевымъ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ, з Гришею Демидовымъ, а достальные, государь, твои государевы царевы и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны, и оброчные съ рядковъ, и поральскіе намѣстьнича доходу, и со вдовъ и съ недорослей за стрѣлецкіе лошади збираемъ.

На оборотѣ: государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи. 110-го, генваря въ 21 день, привезъ Гриша Демидовъ.

л. 61 **II.** || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопи твои губные старосты Обонѣжской пятины Нагорные половины Иванко Змѣевъ да Михалка Бахтинъ челомъ бьютъ. Велѣно, государь, намъ, холопемъ твоимъ, по твоему государеву наказу, за приписью твоихъ государевыхъ діяковъ Дмитрея Алябьева да Второго Поздѣева, въ Обонѣжской пятинѣ въ Нагорной половинѣ з живущего со пти сохъ и съ полчети сохи да съ трети и съ пол-пол-полчети обжи, противо взятья сто девятого году, собрати ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней па сто десятой годъ шестьдесятъ одинъ рубль двѣнатцать алтынъ двѣ денги. И мы, государь, холопи твои, съ Нагорные половины собрали ямскимъ охотникомъ на прогоны пятьдесятъ рублевъ да послали въ Великій Новгородъ въ твою государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казну къ твоимъ государевымъ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ, съ Рудачкомъ Терентіевымъ, за его счетомъ и за печатью. Да у многихъ, государь, дѣтей боярскихъ крестьяня розошлися за дѣтей боярскихъ, а иные безвѣстно. И дѣти боярскіе, государь, твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Руси съ тѣхъ участьковъ податей не платятъ. И намъ, государь, холопемъ твоимъ, твоихъ государевыхъ царя и великого князя Бориса Федоровича всея Русіи денегъ собрати вскорѣ немошно.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всея Русіи. 110-го, генваря въ 22 день, привезъ цѣловальникъ Рудачко Терентьевъ.

Помѣта внизу столбца, на оборотѣ: Денежной пятенной 110-го году.

III. || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Петруша Куликовъ. Велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, по твоему государеву царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу и по грамотѣ, за приписью твоихъ государевыхъ діаковъ Дмѣтрія Алябьева да Второго Поздѣева, собрати з Бѣжецкіе пятины з Бѣлозерскіе половины на нынѣшней л. 63

на сто десятой годъ ямскимъ охотникомъ на прогоны восмъдесятъ девять рублевъ шесть алтынъ три денги, по десяти рублевъ съ сохи. Да з Бѣлозерскіе жъ, государь, половины велѣно собрати съ рядковъ пищальные и оброчные деньги. И я, государь, холопъ твой [1], собралъ ямскимъ охотникомъ на прогоны восмъ рублевъ девять алтынъ двѣ денги до твоего государева царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу, а въ твоемъ государевѣ царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи наказѣ написано, что впередъ съ сохъ ямскимъ охотникомъ на прогоны денегъ збирати до твоего государева указу не велѣно. А съ рядковъ, государь, пищальные и оброчные деньги въ твоемъ государевѣ наказѣ не написано зберати ли или не зберати, и со вдовъ и съ недорослей за стрѣлецкіи лошади съ неслужилыхъ людей земель деньги зберати ли, и присудные деньги за пятно и душегубство зберати ли или не зберати. И тѣ государь, деньги, которые собралъ съ сохъ ямскимъ охотникомъ на прогоны до твоего государева царя и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу послалъ въ Великій [2] Новгородъ къ твоимъ государевымъ діакомъ, къ
л. 64 Дмѣтрію Алябьеву да ко Өто||рому Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ, съ Суханомъ съ Матөѣевымъ, генваря въ 20 день. Да я жъ, государь, холопъ твой, писалъ къ тебѣ, государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи, объ указѣ, что изъ погостовъ дѣти боярскіе на станъ въ Боровичи съѣзжаютца не всѣ, а которые, государь, дѣти боярскіе и губляне съѣжалися на станъ въ Боровичи, и тѣ, государь, дѣти боярскіе и губляне выборы дали на старого земского діачка на Якуша на Самухина да на старыхъ на губныхъ цѣловальниковъ, на шти человѣкъ, а говорятъ, государь, дѣти боярскіе и губляне: намъ дей полна одново земского дьячка да шти человѣкъ губныхъ цѣловальниковъ. И ты, государь, мнѣ, холопу своему, о томъ какъ укажешь?

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи. 110-го, генваря въ 28 день, привезъ Суханко Матфѣевъ.

Внизу л. 64 об. надпись: Денежной пятенной 110-го.

IV. || Государю царю и великому князю л. 69
Борису Өедоровичю всеа Русіи холопи твои государевы Обонѣжскіе пятины Заонѣжскіе половины губные старосты Муратко Мордвиновъ да Вторушка Есиповъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу и по грамотѣ, за приписью твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи дьяковъ Дмитрея Алябьева да Второго Поздѣева, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, въ Обонѣжской пятинѣ въ Заонѣжской половинѣ собрати на нынѣшней сто десятой годъ, противъ прошлого сто девятаго году, з жывущего съ трехъ сохъ съ полусохою да съ полуобжы безъ пол-полтрети обжы ямскимъ охотникомъ на прогоны съ тихъ сохъ тритцеть пять рублевъ четыре алтына четыре денги; да съ Спаскіе вотчины Хутыня монастыря, противъ взятья сто девятаго году, жывущего соха безъ пол-полтрети сохи да пол-пол-полтрети обжы, ямскимъ охотникомъ на прогоны девять рублевъ двѣнатцеть алтынъ пять денегъ; да з Заонѣжскіе половины оброчныхъ денегъ съ рятковъ, по окладу, четыре рубли дватцеть шесть алтынъ

[1] *Въ подлинникѣ:* «твое». [2] *Въ подлинникѣ:* «Велпкіе».

з денгою, да намѣстьнича доходу поральскихъ денегъ, по окладу, одиннатцеть рублевъ десять алтынъ три денги. И мы, холопи твои, собрали ямскимъ охотникомъ на прогоны съ Спаскіе вотчины Хутыня монастыря изъ Заонѣжья семь рублевъ тритцеть алтынъ з денгою, да съ Поволховскихъ погостовъ собрано съ помѣстей дѣтей боярскихъ и съ монастырьскихъ вотчинъ ямскимъ охотникомъ на прогоны по Ондреевской погостъ по Грузинской четыре рубли четырнатцеть алтынъ; а съ Ондреевского, государь, погоста Грузинского и до Новагорода ямскимъ охотникомъ на прогоны, по государевѣ грамотѣ, за приписью государевыхъ дьяковъ Дмитрея Алябьева да Второго Поздѣева, правити денегъ не велѣно. А о поральской, государь, пошлины и оброчныхъ деньгахъ указу нѣтъ; и тѣ, государь, деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны собравъ, послали въ Великій Новгородъ въ твою государеву казну къ твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи дьякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ, съ Ондрюшею з Горловымъ. И о томъ, что ты государь укажешь?

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи. 110-го, февраля въ 2 день, привезъ Ондрюша Горловъ.

л. 70 **V.** || Государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопи твои государевы Обонѣжскіе пятины Заонѣжскіе половины губные старосты Муратко Мордвиновъ да Вторушка Есиповъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу и по грамотѣ, за приписью твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи дьяковъ Дмитрея Алябьева да Второго Поздѣева, велѣно, государь, намъ, холопемъ твоимъ, въ Обонѣжской пятинѣ въ Заонѣжской половинѣ собрати на нынѣшней сто десятой годъ намѣстьнича доходу поральскихъ денегъ, по окладу, противо взятья сто девятаго году, одиннатцать рублевъ и десять алтынъ три денги, да оброчныхъ денегъ съ рятковъ, по окладу, четыре рубли дватцеть шесть алтынъ з денгою. И въ Солецкомъ, государь, погостѣ на Волховѣ, по платежнымъ книгамъ, противо прошлого сто девятаго году, довелося взяти поральскіе пошлины денегъ два рубли да оброчныхъ денегъ съ тони сь Язвищъ довелось, государь, взяти рубль, да пошлинъ съ оброку десять денегъ. И тѣхъ, государь, оброчныхъ денегъ и поральскіе пошлины денегъ твои государевы дѣти боярскіе Семенъ Дубасовъ, да Өеромѣй Елизаровъ, да Малекій Тенишевъ, да Петръ Милославской и съ своими крестьяны правити на себѣ и на своихъ крестьянѣхъ оброчныхъ и поральскихъ денегъ не дали, и насъ, холопей твоихъ, не послушали. И мы, холопи твои, отписку послали въ Великій Новгородъ къ твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи дьякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, з губнымъ цѣловальникомъ съ Ондрюшею з Горловымъ. И о томъ, что ты, государь, укажешь?

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи. 110-го, февраля въ 2 день, привезъ цѣловальникъ Ондрюшка Горловъ.

VI. || Лѣта 7110-го, февраля во 2 день. По государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память Обонѣжскіе пятины За- л. 70

онѣжскіе половины губнымъ старостамъ Мурату Мордвинову да Ѳторому Есипову. Писали вы ко государю царю и великому князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи въ Великій Новгородъ ѳевраля во 2 день з губнымъ цѣловальникомъ, съ Ондрюшкою з Горловымъ, и прислали съ нимъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи денегъ ямскимъ охотникомъ на прогоны съ Спаскіе вотчины Хутыня монастыря семь рублевъ тритцать алтынъ з денгою, да съ помѣстей дѣтей боярскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ ямскимъ же охотникомъ на прогоны четыре рубли четырнатцать алтынъ, и обоего двѣнатцать рублевъ (пять алтынъ з денгою) десять алтынъ пять денегъ. И тѣ у
л. 80 него деньги въ го*судареву* || казну взяты сполна. Да вы жъ писали, что [1] велѣно (дей вамъ) въ Обонѣжской пятинѣ въ Заонѣжской половинѣ на нынѣшней на 110-й годъ собрати намѣстнича доходу паральскихъ денегъ, по окладу, противъ взятья 109-го году, одиннатцать рублевъ десять алтынъ три денги, да оброчныхъ денегъ съ рятковъ (по окладу) четыре рубли дватцать шесть алтынъ з денгою. И въ Солетцкомъ дей погостѣ на Волховѣ по платежнымъ книгамъ, противъ 109-го году, довелося взяти паральскіе пошлины денегъ два рубля да оброчныхъ денегъ съ тони съ Язвищъ довелося взяти рубль; да пошлинъ съ оброку десять денегъ. И тѣхъ дей оброчныхъ и паральскихъ денегъ дѣти боярскіе Семенъ Дубасовъ да Ѳоромѣй Елизаровъ, да Маликѣй Тенишевъ, да Петръ Милославской правити на себѣ и на своихъ крестьянѣхъ паральскихъ и оброчныхъ денегъ правити не дали и васъ не послушали. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ [2], по прежнему государеву на*ка*зу и по сей памяти, оброчные и паральскіе деньги [3], по платежнымъ книгамъ, собрали сполна. А будетъ [4] которые дѣти боярскіе или ихъ люди и крестьяне оброчныхъ и паральскихъ денегъ [5] (не дадутъ) не учнутъ давати, а учнутъ они въ томъ ослушатца, и вы бъ, взявъ съ собою того погоста и окольныхъ погостовъ волостныхъ людей, сколько человѣкъ пригоже, да съ тѣми людьми на нихъ и на ихъ крестьянѣхъ тѣ деньги доправили сполна [6], чтобъ въ ихъ ослушаньѣ государевому денежному збору мотчанья не было.

На 8 лл.

13. 1602 г. 17 января — 12 февраля. Дѣло по челобитью вдовы татарки Девличаровой о томъ, чтобы съ нея брали государевы доходы по дачѣ, а не по старому окладу ея покойнаго мужа. I. || Государю царю л. 37
и великому князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ Бѣжецкіе пятины Суглицкіе волости горькая вдова Тотарка Тинчюринская жена Бичюрина Бисказанъ съ своими дѣтишками, з дочерью з дѣвкой не Антуганомъ да съ сыномъ съ Васькой. Пожаловалъ ты, государь, меня, горькую вдову, на прожитокъ изъ мужа моего номѣстья во сто въ восьмомъ году; з дочерью дано мнѣ двѣ обжи; да въ нонишнемъ, государь, во сто десятомъ году дано мнѣ горькой вдовѣ съ сынишкомъ съ Васькой, двѣ

[1] *Зачеркнуто*: «по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по грамотѣ, за приписьми дьяковъ Дмитрея Алябьева да Ѳторово Поздѣева». [2] *Зачеркнуто*: «взявъ съ собою ближнихъ погостовъ волостныхъ людей, да тѣ на нихъ». [3] *Зачеркнуто*: «на нихъ или на *ихъ* крестьянѣхъ доправили». [4] *Зачеркнуто*: «они на себѣ и на своихъ крестьянѣхъ». [5] *Зачеркнуто*: «правити на себѣ и на своихъ не дадутъ». [6] *Зачеркнуто*: «да на нихъ же есте за ослушанье доправили прогоны отъ Новагорода».

обжи; и всего, государь, мнѣ з дѣтишками дано твоего царского жалованья изъ мужа моего помѣстья четыре обжи; а досталь, государь, мужа моего помѣстья отдано нововыѣзжимъ новокрещеномъ, Якову Юртутаеву да Ондрею Аранчіеву, да Гаврилу Асанову. А въ платежи, государь, за мною нынѣчи полчетверты обжи. А всего, государь, было за мужемъ за моимъ платежу съ того помѣстья з девяти обежъ. А нынѣчи, государь, губные старосты и всякіе твои государевы посланники правятъ на мнѣ, на горькіе вдовы з дѣтишками, платежъ по прежнему со всего помѣстья, з девяти обежъ, и за тѣ выти, которые въ роздачю новокрещеномъ отданы. Милостивый государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй, государь меня, горькую вдову з дѣтишками, вели, государь, дати свою государеву грамоту и вели росписати мой платежъ порознь, и вели имати губнымъ старостамъ и всякимъ своимъ государевымъ посланникомъ вели на мнѣ имати всякіе свои государевы подати съ моего прожиточнаго з живущего, съ получетвертехъ обежъ, а за тѣхъ новокрещеновъ на мнѣ и на моихъ людишкахъ и на крестьянишкахъ не вели своихъ государевыхъ податей правити, чтобъ я, горькая вдова з дѣтишками, вконецъ не погибла. Государь царь, смилуйся!

На оборотѣ: 110-го, генваря 27 день. Выпи*сать*.

л. 38 II. || А о чемъ государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи вдова Татарка Бисказанъ Тинчюрина жена Бичюрина з дѣтьми бьетъ челомъ.

И въ писцовыхъ книгахъ князя Василья Звенигородцкого съ товарыщи 90-го году написано въ помѣстныхъ земляхъ: въ Бѣжетцкой пятинѣ въ волости въ Суглецѣ за Тинчюрою за Бичюринымъ сыномъ Девлѣчарова старое отца его помѣстье, всего сельцо, да 6 деревень живущихъ, да 2 деревни пустыхъ, да пустошь, а въ нихъ дворъ помѣщиковъ, да 2 двора людцкихъ, да 13 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да 2 двора бобыльскихъ, да 16 дворовъ пустыхъ, пашни пахаными 35 чети съ осминою, да перелогомъ 65 чети съ осминою; и обоего пашни паханые и перелогу 101 четверть въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 207 копенъ, лѣсу непашенного, бору и болота 18 десятинъ съ полудесятиною, въ живущемъ полъ-4 выти, а въ пустѣ 6 вытей съ полувытью. И ис того числа, по государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Ивана Ефанова, 109-го году, 4 обжи дано на прожитокъ вдовѣ Бесказану Тинчюринѣ женѣ Бичюрина з дѣтьми съ сыномъ съ Ваською да з дочерью з дѣвкою съ Антуганомъ. Да тово жъ Тинчюрина помѣстья Бичюрина 22 чети съ осминою и съ полутретникомъ дано въ помѣстье новокрещену Якову Еркутаеву. || Да тово жъ помѣстья 22 чети л. 39 съ осминою и съ полутретникомъ дано въ помѣстье новокрещену Гаврилу Осанову. Да тово жъ помѣстья 25 чети дано въ помѣстье новокрещену Ондрею Аранчѣеву. А въ отдѣльныхъ книгахъ подьячего Ивана Володимерова нынѣшнего 110-го году написано: въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Суглетцкой волости отдѣлено на прожитокъ вдовѣ Татаркѣ Бесказану Тинчюринѣ женѣ Бичюрина з дѣтьми мужа ее помѣстья 40 чети, а крестьянъ и бобылей 37 человѣкъ. Да товъ жъ Тинчюрина помѣстья Бичюрина отдѣлено въ помѣстье новокрещену Якову Еркутаеву 22 чети съ осминою и съ полутретникомъ, а кре-

стьянъ и бобылей 21 человѣкъ. Да тово жъ Тинчюрина помѣстья Бичюрина отдѣлено въ помѣстье новокрещену Гаврилу Осанову 22 чети съ осминою и съ полтретникомъ, а крестьянъ и бобылей 21 человѣкъ. Да тово жъ Тинчюрина помѣстья Бичюрина отдѣлено въ помѣстье новокрещену Ондрею Аранчѣеву 25 чети, а крестьянъ и бобылей 27 человѣкъ.

Справилъ подъячей Гаврилко Федоровъ.

л. 40 || А въ платежныхъ книгахъ губново старосты Леонтья Лупандина 109-го году написано: въ Бѣжетцкой пятинѣ, въ Бѣлозерской половинѣ, въ Суглец*кой* волости, за Тенчюрою за Бичюринымъ сыномъ Девличарова въ живущемъ 7 обежъ, а по дозору Воина Завалишина да подъячево Ждана Зеновьева, ис пуста въ живуще прибыло 2 обжи безъ полтрети. А ямскимъ охотникомъ на прогоны 2 рубля 31 алтынъ полъ-5 денги. А врозь за помѣщики въ платежи живущіе обжи не росписаны.

А у выписки въ Татаркино въ Бисказанино мѣсто Татаринъ Каймышъ Кайбердѣевъ сынъ Чюричѣевъ сказалъ, что того Тенчюрина помѣстья Девличарова дано вдовѣ Бисказану з дѣтьми на прожитокъ четыре обжи, а иное роздано новокрещеномъ Якову Еркутаеву да Гаврилу Осанову, да Ондрею Аранчѣеву. И крестьяне дей и пашня росписана и раздѣлено по ихъ окладомъ. А живущее дей имъ врозь для платежу не розписано. А та вдова Татарка Бисказанъ платитъ государевы подати противъ прежнего платежу. И какъ дей збираютъ государевы подати губной староста и цѣловальники, и на тѣхъ дей ее крестьянѣхъ государевы подати емлютъ и за тѣхъ новокрещеновыхъ крестьянъ, и отъ того дей платежу изъ еѣ вдовина помѣстья крестьяне бредутъ розно. || И бьетъ челомъ государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи, чтобъ ее, вдову з дѣтьми, государь пожаловалъ, велѣлъ живущіе обжи для платежу росписати порознь противъ отдѣлу, чтобъ было вѣдомо, кому съ чево государевы подати платити; и о той бы росписке велѣлъ государь дати грамоту въ пятину. л. 41

И 110-го, февраля въ 12 день, діяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ челобитья вдовы Татарки Бизказани з дѣтьми и выписки ис писцовыхъ и изъ отдѣльныхъ и ис платежныхъ книгъ слушали и приговорили: Тенчюрино помѣстье Девличарова въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Бѣлозерской половинѣ въ Суглетцкой волости, что дано на прожитокъ вдовѣ Татаркѣ Бисказану з дѣтьми да новокрещеномъ Якову Еркутаеву, да Гаврилу Осапову, да Ондрею Аранчѣеву, живущее девять обежъ безъ полутрети, розписати порознь, потому что напередъ сего та девять обежъ бес полутрети въ живущемъ въ платежи была за однѣмъ Тенчюрою Девличаровымъ, а нынѣ стало за розными помѣщики. И о той росписке велѣли дати грамоту и то живущее за ними велѣли росписати порознь по дачамъ и по четвертямъ. А лишка ни на ково накладывати не велѣли. И ис прежнево бы живущево по нынѣшней росписке не убыло ни одное четверти.

Ш. || По государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу, отъ діяковъ отъ Дмитрея Алябьева да ото Второво Поздѣева въ Бѣжетцкую пятину, въ Бѣлозерскую половину неслуживому сыну боярскому Петру Куликову. Била челомъ государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи Бѣжецкіе пятины л. 42

Суглецкіе волости Тенчюрина жена Бичюрина, вдова Татарка Бисказанъ з дѣтьми, з дочерью з дѣвкою съ Антуганомъ да съ сыномъ съ Ваською, а сказала: въ прошломъ дей во 108-мъ году пожаловалъ ее государь велѣлъ дати з дочерью на прожитокъ изъ мужа её помѣстья двѣ обжи да въ нынѣшнемъ дей во 110-мъ году дано ей, вдовѣ, съ сыномъ съ Ваською двѣ обжи; и всего ей з дѣтьми дано государева жалованья изъ мужа её помѣстья четыре обжи; а досталь мужа её помѣстья отдано нововыѣзжимъ новокрещономъ Якову Еркутаеву да Ондрею Аранчѣеву, да Гаврилу Осанову. А въ платежи дей за нею, за вдовою, нынѣ полчетверты обжи; а всего дей было за мужемъ её платежу девять обежъ. А нынѣ дей губные старосты и государевы посланники правятъ на ней, на вдовѣ з дѣтьми, по прежнему платежу, со всего помѣстья з живущего, з девяти обежъ, и за тѣ выти, которые отданы въ роздачю новокрещеномъ. И государю бъ царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи её, вдову Татарку Бисказанъ з дѣтьми, пожаловати, велѣти тѣ тяглые обжи росписати по ихъ окладомъ по четвертямъ и по дачамъ. А въ платежныхъ книгахъ губново старосты Левонтья Лупандина прошлого 109-го году написано: въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Бѣлозерской половинѣ въ Суглетцкой волости за Тенчюрою за Бичюринымъ сыномъ Девличаров*ымъ* въ живущемъ семь обежъ. А по дозору Воина Завалишина да подьячево Ждана Зеновьева ис пуста въ живуще при-
л. 43 *было* || двѣ обжи безъ полутрети. И обоего за нимъ въ живущемъ девять обежъ безъ полутрети. А въ отдѣльныхъ книгахъ подьячево Ивана Володимерова нынѣшнего 110-го году написано: въ Бѣжецкой пятинѣ въ Суглецкой волости отдѣлено на прожитокъ вдовѣ Татаркѣ Бесказану Тенчюринѣ женѣ Бичюрина з дѣтьми мужа её помѣстья сорокъ чети, а крестьянъ и бобылей тритцать семь человѣкъ. Да тово жъ Тенчюрина помѣстья отдѣлено новокрещену Якову Еркутаеву дватцать двѣ четверти съ осминою и съ полутретникомъ, а крестьянъ и бобылей дватцать одинъ человѣкъ. Да Тенчюрина жъ помѣстья отдѣлено новокрещену Гаврилу Асанову дв*атцать* двѣ четверти съ осминою и съ полутретникомъ, а крестьянъ и бобылей дватцать одинъ человѣкъ. Да тово жъ Тенчюрина помѣстья отдѣлено новокрещену Ондрею Аранчѣеву дватцать пять чети, а крестьянъ и бобылей дватцать семъ человѣкъ. И будетъ такъ, какъ государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи Татарка вдова Бисказанъ з дѣтьми била челомъ. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ въ Бѣжетцкой пятинѣ въ Бѣлозерской половинѣ въ Суглецкой волости Тенчюринское помѣстье Девличарова, что дано на прожитокъ вдовѣ Татаркѣ Бисказанъ з дѣтьми да нововыѣзжимъ новокрещеномъ Якову Еркутаеву да Ондрею Аранчѣеву, да Гаврилу Асанову, живущее, противъ платежныхъ книгъ губново старосты Левонтья Лупандина прошлого 109-го году, девять обежъ безъ полутрети розписалъ порознь по дачамъ и по четвертямъ, потому что напередъ сего та девять обежъ безъ полутрети, въ живуще въ платежи была за однѣмъ Тенчюрою Девличаровымъ, а нынѣ стало за розными помѣщики. А росписалъ бы еси за ними то живущее въ правду, по государеву цареву и великого князя Бориса *Фе*доровича всеа Русіи крестному цѣлованью, лишка ни на *кого* || не на- л. 44
кладывалъ, и ис прежнево бы живу-

щево, по твоей роспискѣ, не убыло ни одное четверти, и отъ того посуловъ и поминковъ не ималъ, и никому ни въ чемъ по посуломъ и по дружбѣ не норовилъ, чтобъ впередъ вдовѣ Татаркѣ Бисказану з дѣтьми платити государевы всякіе подати съ своего прожиточного помѣстья по отдѣлу и по роспискѣ, а новокрещеномъ, Якову Еркутаеву съ товарыщи, съ своихъ помѣстей по отдѣлу жъ и по четвертямъ, чтобъ тѣ новокрещены, Яковъ Еркутаевъ съ товарыщи, для платежу въ пробылѣхъ не были, а за чюжіе бы помѣстья на вдовѣ на Татаркѣ на Бисказанѣ з дѣтьми государевыхъ никакихъ податей не правилъ. Да тѣ ихъ росписные живущіе обжи написалъ у себя въ платежные книги порознь с ыными вмѣстѣ, а росписавъ то Тенчюринское помѣстье Девличарова живущее порознь по статьямъ да всей Бѣлозерской половинѣ платежные книги, на комъ што взято на нынѣшней на 110-й годъ ямскимъ охотникомъ на прогоны, и на комъ чево по нынѣшнему государеву указу не взято, прислалъ къ намъ въ Великій Новгородъ тотчасъ з земскимъ діячкомъ для справки, не дожидаяся по собя въ тѣхъ книгахъ пристава ис прогоновъ. Къ сей грамотѣ государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи печать Великого Новагорода діяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ приложили. Лѣта 7110-го февраля въ 12 день.

Пошлины не взяты для вдовства и для хлѣбново голоду [1].

На 8 лл.

14. 1602 г. 15—16 февраля. Государева грамота, въ отмѣну сдѣланнаго ранѣе распоряженія, о сборѣ ямскихъ денегъ и памяти губнымъ
л. 120 **старостамъ по этой грамотѣ. I.** || Отъ царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, діякомъ нашимъ Дмитрею Олябьеву да Өторому Поздѣеву. Въ нынѣшнемъ во 110-мъ году, генваря въ 6 день, послана къ вамъ наша грамота, а не велѣно вамъ имати до нашего указу на нынѣшней на 110-й годъ Наугородцкого уѣзда съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣстныхъ земель ямскимъ охотникомъ на прогоны съ сохи по десяти рублевъ, а съ которыхъ будетъ земель ямскіе деньги на нынѣшней на 110-й годъ, по прежнему нашему указу, взяты, и вамъ тѣ деньги велѣно держати въ нашей казнѣ до нашего указу, а въ росходъ тѣхъ денегъ ни на какіе росходы давати не велѣно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а съ которыхъ будетъ сохъ съ вотчинныхъ и съ помѣстныхъ земель Наугородцково уѣзда на нынѣшней на 110-й годъ ямскимъ охотникомъ на прогоны деньги не взяты, и вы бъ, по прежней и по нынѣшней нашимъ грамотамъ, съ Наугородцково уѣзда, съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣстныхъ земель ямскимъ охотникомъ на прогоны деньги, съ сохи по десяти рублевъ, велѣли собрати тотчасъ. А собравъ, тѣ деньги держали бъ естя въ нашей казнѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7110 февраля въ . . . . день.

На оборотѣ: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, діякомъ нашимъ Дмитрею Алябьеву да Второму Поздеву. 110-го, февраля въ 15 день, привезъ Корѣльской пушкарь Сапунко Фокинъ. Правилъ . . . . Бровцынъ.

II. || Лѣта 7110-го, февраля въ 16 день. л. 121
По государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи грамотѣ,

[1] *Такая же надпись и на оборотѣ столбца.*

память Вотцкіе пятины Полужскіе половины губному старостѣ Селивестру Зеновьеву. Писалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи въ Великій Новгородъ къ діакомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Ѳторому Поздѣеву, въ нынѣшнемъ во 110-мъ году ѳевраля въ 15 день, а (велѣлъ государь) съ которыхъ будетъ сохъ съ вотчинныхъ и съ помѣстныхъ земель Ноугородцкого уѣзда на нынѣшней на 110-й годъ ямскимъ охотникомъ на прогоны деньги не взяты, и государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, по прежней и по нынѣшнимъ своимъ государевымъ грамотамъ, съ Ноугородцкаго уѣзда съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣстныхъ земель ямскимъ охотникомъ на прогоны деньги, съ сохи по десяти рублевъ, велѣлъ собрати тотчасъ по прежнему. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по нынѣшней памяти, съ Вотцкіе пятины съ Полужскіе половины съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣстныхъ земель ямскимъ охотникомъ на прогоны деньги на нынѣшней на 110-й годъ (что у тебя осталося въ недоборѣ) собралъ, противъ окладу, сполна тотчасъ, а собравъ деньги и тѣмъ деньгамъ платежные книги прислалъ въ государеву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казну въ Великій Новгородъ къ діакомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Ѳторому Поздѣеву, з земскимъ діячкомъ и з губными цѣловальники тотчасъ.

л. 135 **III.** || Роспись, что по государевѣ грамотѣ велѣно собрати *на 110* годъ деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны и съ *кѣмъ о тѣхъ* деньгахъ посланы памяти въ пятины.

(Въ Деревскую) Въ Вотцкую пятину въ Корельскую половину ..... княжъ Даниловымъ человѣкомъ Мышетцково съ Ыванкомъ Вла......

Въ Вотцкую пятину въ Полужскую половину съ Тес*овского яму* проводникомъ съ Ваською съ Ывановымъ.

Въ Шелонскую пятину въ Залѣскую половину съ под*ьячимъ* съ Петровымъ.

Въ Бѣжетцкую въ Бѣлозерскую съ Тотариномъ з Де*влетемъ Те*вкелевымъ.

Въ Бѣжетцкую въ Тверскую с Ываномъ.....

Въ Обонѣжскую въ Нагорную съ подьячимъ *съ Ѳедоромъ* съ Мурановымъ.

Въ Обонѣжскую въ Заонѣжскую съ съ Ѳедоромъ же *съ Мурановымъ.*

На 3 лл.

15. 1602 г. 21 марта—3 апрѣля. Память Семейкѣ Частому, посланному доправить на губныхъ старостахъ несобранныя ими пятинныя деньги и отписки губныхъ старостъ.

I. || Лѣта 7110-го, марта въ 21 день. л. 73
По государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Семейкѣ Частому. Ѣхати ему въ Шелонскую пятину въ Залѣскую половину и гдѣ съѣдетъ губныхъ старостъ Паука Коситцкого да Ѳедора Вельяминова, для того: въ нынѣшнемъ во 110-мъ году, посланы памяти къ губнымъ, къ Пауку Косицкому да къ Ѳедору Вельяминову, а велѣно имъ з Залѣскіе половины собрати на нынѣшней 110-й годъ з живущихъ сохъ ямскимъ охотникомъ на прогоны четырнатцать рублевъ дватцать три алтына полшесты денги да съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлецкіе лошади з живущего съ чети по двѣ денги; и собравъ тѣ деньги, велѣно изъ нихъ одному съ послѣдними деньгами || и съ платежными книгами л. 74
быти въ Новгородъ, кончее на срокъ на Рожество Христово нынѣшнего

110-го году. И губные старосты Паукъ Косицкой да Ѳедоръ Вельяминовъ тѣхъ денегъ на (нынѣшней на 110-й годъ) срокъ и послѣ сроку, марта по 22-е число, въ государеву казну въ Новгородъ (марта по. . . число) не присылывали ни одное денги (не присылывали), а из ыныхъ (изо всѣхъ) и изъ дальнихъ пятинъ губные старосты з живущихъ сохъ ямскіе деньги на нынѣшней 110-й годъ (и тѣмъ деньгамъ платежные книги) въ государеву казну (въ Великій Новгородъ), собравъ, прислали (по окладомъ сполна); а Залѣскіе половины губные старосты Паукъ (Косицкой) да Ѳедоръ [1] государевыми деньгами замотчали своимъ нерадѣньемъ и оплошкою. И Семейкѣ Частому, пріѣхавъ въ Шелонскую пятину въ Залѣскую половину, да тѣ деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны четырнатцать рублевъ дватцать три алтыны полшесты денги да за стрѣлецкіе лошади съ прожиточныхъ помѣстей деньги на губныхъ старостахъ, на Паукѣ на Косицкомъ да на Ѳедорѣ Вельяминовѣ, доправити; да (на губныхъ же старостахъ) на нихъ же, на Паукѣ (на Косицкомъ) да на Ѳедорѣ (Вельяминовѣ), доправити прогоны за тѣ подводы, на которыхъ онъ посланъ отъ Новагорода до губново стану и назадъ до Новагорода, по го-
л. 75 судареву указу, на сто верстъ, || по десяти алтынъ, а за проводника по десяти денегъ, за то, что они денежнымъ зборомъ замотчали; а доправя тѣ (ямскіе) всѣ деньги и тѣмъ деньгамъ платежные книги и прогоны, привести въ Великій Новгородъ въ государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи казну къ діакомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, тотчасъ. Да для справки платежныхъ книгъ взяти съ собою у губныхъ старостъ земсково діячка.

II. || Государю царю и великому князю л. 77
Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Шелонскіе пятины губные старосты Залѣскіе половины Паучко Коситцкой да Ѳетька Вельяминовъ челомъ бьютъ. По наказу, за приписьми твоихъ государевыхъ діаковъ Дмитрея Алябьева да Второво Поздѣева, велѣно, государь, намъ, холопемъ твоимъ, въ Шелонской пятинѣ въ Залѣской половинѣ збирати твои государевы деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней сто десятой годъ, противъ взятья сто девятаго году, четырнатцать рублевъ дватцать три алтына полшесты денги и тѣмъ деньгамъ платежные книги прислати въ Великій Новгородъ въ твою государеву казну. И нынѣ, государь, присланъ къ намъ изъ Великого Новагорода Семейка Чястой, а велѣно ему на насъ твои государевы деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны доправити; да ему жъ на насъ велѣно за *его* подводы прогоны доправити. И мы, государь, холопи твои, въ Шелонской пятинѣ въ Залѣской половинѣ твои государевы деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны собравъ четырнатцать рублевъ дватцать три алтына полшесты денги, да тѣ деньги и тѣмъ деньгамъ платежные книги послали въ Великій Новгородъ въ твою государеву казну съ Семейкою съ Чястымъ да съ нимъ губново цѣловальника Иванка Григорьева апрѣля въ 1 день. Да намъ же, государь, холопемъ твоимъ, велѣно прислати за отчетомъ земского діячка, и у насъ, государь, земской діячекъ лежитъ боленъ, а другово у насъ земского діячка нѣтъ.

На оборотѣ: Государю царю и

[1] *Зачеркнуто*: «Вельяминовъ дѣлаютъ негораздо, своимъ нерадѣньемъ и оплошкою, что тѣхъ денегъ (и) по *ся* мѣста въ государеву казну въ Новгородъ не присылывали».

великому князю Борису Θеодоровичю всеа Русіи. 110-го, апрѣля въ 1 день, привезъ губной цѣловальникъ Иванко Ругодивецъ.

л. 76 III. || Государю царю и великому князю Борису Θеодоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Шелонскіе пятины губные старосты Залѣскіе половины Паучко Коситцкой да Θетька Вельяминовъ. По наказу, за приписьми государевыхъ діяковъ Дмитрея Алябьева да Второво Поздѣева, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, збирати твои государевы деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней сто десятой годъ четырнатцать рублевъ дватцать три алтына полшесты денги. И къ намъ, холопемъ твоимъ, присланъ наказъ изъ Великого Новагорода, за приписьми твоихъ государевыхъ діяковъ Дмитрея Алябьева да Второво Поздѣева, твоихъ государевыхъ денегъ ямскимъ охотникомъ на прогоны збирати не велѣно. А я, холопъ твой, Θетька, ѣздилъ въ Зарускую половину правити на дѣтѣхъ боярскихъ за твои государевы лошади, которые иманы съ твоей государевы конюшни, на Второмъ на Тыртовѣ, да на Мосеи на Овцынѣ, да на Семени на Еврѣевѣ. И мы, государь, холопи твои, тѣми твоими государевыми деньгами измотчяли, а губныхъ цѣловальниковъ въ пятину посылали, и дворяне и дѣти боярскіе губнымъ цѣловальникомъ тѣхъ твоихъ государевыхъ денегъ не давали. И послѣ, государь, присланъ изъ Великого Новагорода Семейка Чястой, а велѣно ему на насъ прогоны за его подводы доправити. Милостивый государь царь и великій князь Борисъ Θеодоровичь всеа Русіи, покажи милость, не вели на насъ тѣхъ своихъ государевыхъ прогоновъ взяти. Государь царь, смилуйся, пожалуй![1]

На оборотѣ: 110-го, апрѣля въ 3 день. Привезъ губной цѣловальникъ Иванко Ругодивецъ[2].

Приписка внизу столбца: Денежной пятинной 110-го году.

На 5 лл.

16. 1602 г. 1 апрѣля — 12 іюня. Отписки губного старосты о затрудненіяхъ при сборѣ пятинныхъ денегъ и памяти по этимъ отпискамъ.

I. || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Петруша Куликовъ. Велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, по твоему государеву царя и великого князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи указу и по грамотѣ, за приписью твоихъ государевыхъ діаковъ Дмѣтрія Алябьева да Второво Поздѣева, собрати з Бѣжицкіе пятины з Бѣлозерскіе половины твои государевы всякіе доходы денежные на нынѣшней на 110-й годъ, противъ сто девятаго году, ямскимъ охотникомъ на прогоны восмьдесятъ девять рублевъ шесть алтынъ три денги, съ сохи по десяти рублевъ; да з Бѣлозерскіе жъ половины съ рядковъ оброчныхъ денегъ по окладу, противъ взятья сто девятаго году, шесть рублевъ тринадцать алтынъ пять денегъ, пищальныхъ денегъ пятнадцать рублевъ девятнатцать алтынъ четыре денги, присудныхъ денегъ шесть рублевъ дватцать шесть алтынъ, да стрилецкіе деньги съ неслуживыхъ людей земель, со вдовъ и съ недорослей, по книгамъ. И я, государь, холопъ твой, до твоего государева царя и великого князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи указу, собралъ ямскимъ охотни- л. 45

[1] *На л. 78 отписка того-же содержанія отъ имени губного старосты Θедора Вельяминова.* [2] *Слова:* «привезъ губной цѣловальникъ Иванко Ругодивецъ» *включены въ текстъ на основаніи надписи на об. л. 78.*

комъ на прогоны восмь рублевъ девять алтынъ дви денги и послалъ въ твою государеву царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казну въ Великій [1] Новгородъ преже сего з губнымъ цѣловальникомъ съ Суханкомъ съ Матѳѣевымъ генваря въ двадесятый день. А которые, государь, деньги я, холопъ твой, послалъ преже сего въ твою государеву казну въ Великій [2] Новгородъ, и у меня, холопа твоего, взятью тѣмъ деньгамъ книги въ Новгородъ были не посланы. И я, государь, холопъ твой, тѣмъ деньгамъ книги, гдѣ что взято, и въ которомъ погостѣ, и съ чьего помѣстья, послалъ въ Великій [3] Новгородъ марта въ 28 день. Да ко мнѣ жъ, государь, холопу твоему, прислана память, за приписью твоихъ государевыхъ діаковъ Дмѣтрія Алябьева да Второго Поздѣева, что ямскимъ охотникомъ на прогоны денегъ съ сохи по десяти рублевъ правити до твоего государева указу не велѣно, а съ рядковъ, государь, про оброчные и про пищальные, и про присудные, и про стрѣлецкіе деньги въ памяти отъ твоихъ государевыхъ діаковъ, отъ Дмѣтрія Алябьева да ото Второво
л. 46 Поздѣева ко мнѣ, хо‖лопу твоему, не писано, зберати ли съ рядковъ оброчные и пищальные деньги и ис погостовъ присудные и стрѣлецкіе деньги, или не зберати. И я, государь, холопъ твой, по прежнему твоему государеву царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи наказу пріѣзжалъ, въ рядки оброчныхъ и пищальныхъ денегъ и въ погосты присудныхъ и стрѣлецкихъ денегъ пра*вить*, и въ рядкѣхъ, государь, старосты, и соцкіе, и пятидесяцкіе, и посацкіе люди, а въ погостѣхъ дѣтей боярскихъ прикащики и крестьяне мнѣ, холопу твоему, отказываютъ: государь дей пожаловалъ своихъ государевыхъ никакихъ податей правити не велѣлъ. А преже сего, государь, я, холопъ твой, о тѣхъ деньгахъ въ Великій [4] Новгородъ къ твоимъ государевымъ діакомъ, къ Дмѣтрію Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, писалъ же. И ко мнѣ, холопу твоему, о тѣхъ деньгахъ твой государевъ указъ не бывалъ. И ты, государь, мнѣ, холопу твоему, о тѣхъ деньгахъ вели свой государевъ указъ учинити, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ тѣхъ деньгахъ отъ тобя, государя, въ опалѣ не быти.

На л. 45 об.: Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи. 110-го, апрѣля въ 1 день, привезъ Юрьи Ивонинъ.

II. ‖ Лѣта 7110-го, апрѣля въ 13 день. л. 100
По государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память подьячему Гришѣ (Лука) Иванову. Ѣхати ему въ Бѣжетцкую пятину въ Бѣлозерскую половину, и гдѣ сьѣдетъ неслуживого сына боярсково Петра Куликова, для тово [5]: по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно ему, Петру, з Бѣлозерскіе половины государевы (всякіе) денежные доходы на нынѣшней на 110-й годъ собрати, противъ 109-го году, ямскимъ охотникомъ на прогоны восмьдесятъ девять рублевъ шесть алтынъ три денги, съ сохи по десяти рублевъ, да съ рятковъ оброчныхъ шесть рублевъ тринатцать алтынъ пять денегъ, пищальныхъ пятнатцать рублевъ девятнатцать алтынъ четыре денги, присудныхъ шесть рублевъ дватцать шесть

1—4 Въ *подлинникѣ*: «Веикіе». 5 *Зачеркнуто*: «Въ нынѣшнемъ во 110-мъ году апрѣля въ 1 день писалъ ко государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи въ Великій Новгородъ онъ, Петръ Куликовъ: велѣно ему».

алтынъ, да съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлетцкіе лошади з живущего (съ чети по двѣ денги) по книгамъ. И въ то число прислалъ (ты) онъ, Петръ, ямскимъ охотникомъ на прогоны з губнымъ цѣловальникомъ, съ Суханкомъ съ Матвѣевымъ, только восмь рублевъ девять алтынъ двѣ денги, а достальныхъ денегъ (по наказу) и по ся мѣста въ государеву казну не присылывалъ, а (пишешь) писалъ въ Новгородъ, что прислана (къ тебѣ) къ нему память, за дьячими приписьми, ямскимъ охотникомъ на прогоны денегъ съ сохъ збирати до государева указу не велѣно; а про оброчные и про пищальные, и про присудные, и про стрѣлецкіе деньги въ той памяти къ (тебѣ) нему не написано. А въ погостѣхъ дѣтей боярскихъ прикащики и крестьяне и въ рядкѣхъ старосты и сотцкіе (тебѣ) ему отказываютъ, что ихъ государь пожаловалъ, никакихъ податей имати не велѣлъ. Да (ты) онъ же, Петръ, писалъ въ Великій Новгородъ, что велѣно (тебѣ) ему Охонскіе и Суглецкіе губы таможные деньги собрати ноября зъ 21-го числа 109-го году ноября жъ по 21 число 110-го году шесть рублевъ дватцать девять алтынъ з денгою. И онъ (ты) для тѣхъ денегъ въ погосты ѣздилъ, и волосные люди
л. 101 тѣхъ денегъ (тебѣ) ему не даютъ, || а сказываютъ, что ихъ государь пожаловалъ никакихъ податей съ нихъ имати не велѣлъ (и (тебѣ) ему бы о томъ о всемъ указъ учинити). А въ нынѣшнемъ во 110-мъ году генваря въ 16 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, послана къ (тебѣ) нему память Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины съ цѣловальникомъ, съ Ваською Назаровымъ, а не велѣно || (тебѣ) ему л. 102
з Бѣлозерскіе половины съ сохъ збирати ямскимъ охотникомъ на прогоны до государева указу, а о иныхъ доходѣхъ къ (тебѣ) нему указу не посылывано, что ихъ не збирати. И после тово, ѳевраля въ 16 день, писалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи въ Великій Новгородъ къ діякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, а велѣлъ государь (по прежней и по той своимъ государевымъ грамотамъ) съ Ноугоротцкого уѣзда съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣсныхъ земель ямскимъ охотникомъ на прогоны съ сохи по десяти рублевъ собрати тотчасъ по прежнему. И по той государевѣ грамотѣ послана къ (тебѣ) нему память съ Татариномъ з Девлетемъ съ Тевкелевымъ, ѳевраля въ 16 день, а велѣно (тебѣ) ему з Бѣлозерскіе половины тѣ деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ собрати тотчасъ по прежнему, а, собравъ тѣ деньги, и тѣмъ деньгамъ книги велѣно прислати въ государеву казну въ Великій Новгородъ тотчасъ. И (ты) онъ, забывъ государевъ указъ, что писано къ (тебѣ) нему и вѣритъ (шь) сказкѣ волосныхъ людей, и государевыми денежными доходы замотчалъ; а из ыныхъ пятинъ губные старосты з живущихъ сохъ (ямскіе и всякіе) государевы денежные доходы нынѣшнего 110-го году въ государеву казну собравъ прислали. А и въ дальнихъ губахъ остались въ недоборѣ немногіе деньги. И подьячему Гришѣ Иванову, пріѣхавъ въ Бѣжецкую пятину въ Бѣлозерскую половину [1],

[1] *Зачеркнуто*: «да тѣ деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны восмьдесятъ рублевъ и тритцать алтынъ, да оброчныхъ шесть рублевъ тринатцать алтынъ пять денегъ.... || деньгамъ подлинные платежные».

доправити (на губномъ) на Петрѣ Куликовѣ и на волостныхъ людѣхъ государевыхъ денежныхъ доходовъ нынѣшнего 110-го году по платежнымъ кни-
л. 103 гамъ... || книги привести въ Великій Новгородъ въ государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казну (къ діяку ко) часа того. Да для справки платежныхъ книгъ взяти съ собою у губного старосты (у Степана) земского дьячка. А однолично ему тѣ всѣ государевы достальные деньги, по сей памяти доправя, быти въ Новгородъ тотчасъ, не дожидаясь по собя въ тѣхъ деньгахъ пристава ис прогоновъ, или напередъ собя прислати съ цѣловальники, чтобъ за тѣмъ государеву денежному збору мотчанья не было.

На оборотѣ: Денежной пятинной 110-го году.

л. 47 **III.** || Государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Петруша Куликовъ да подьячей Гриша Ивановъ. Велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, Петрушѣ, собрати ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ з Бѣжицкіе пятины з Бѣлозерскіе половины восмьдесятъ девять рублевъ шесть алтынъ три денги, съ сохи по десяти рублевъ, да з Бѣлозерскіе жъ половины съ рядковъ оброчныхъ денегъ, по окладу, противъ взятья 109-го году, шесть рублевъ тринатцать алтынъ пять денегъ, да пищальныхъ денегъ, пятнатцать рублевъ девятнатцать алтынъ четыре денги, да присудныхъ денегъ шесть рублевъ двацать шесть алтынъ. И я, государь, холопъ твой, собравъ преже сего, послалъ въ твою государеву царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казну з губнымъ цѣловальникомъ, съ Суханкомъ съ Матѳѣевымъ, восмь рублевъ девять алтынъ двѣ денги. Да нынеча, государь, я, холопъ твой, собралъ съ подьячимъ з Григорьемъ с Ывановымъ ямскимъ охотникомъ на прогоны шестьдесятъ рублевъ, да оброчныхъ денегъ съ рядковъ шесть рублевъ тринатцать алтынъ пять денегъ, да пищальныхъ денегъ пятнатцать рублевъ девятнатцать алтынъ четыре денги, да присудныхъ денегъ шесть рублевъ двацать шесть алтынъ. И тѣ, государь, деньги мы, холопи твои, послали въ твою государеву царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казну въ Великій Новгородъ з губнымъ цѣловальникомъ, с Ыванкомъ съ Чюпровымъ, іюня въ 6 день; а достальные, государь, деньги мы, холопи твои, збираемъ день и ночь неоплошно. А въ пятинѣ, государь, сталъ гладъ великой, собрати въ пятинѣ денегъ вскорѣ немочно. А изъ за которыхъ, государь, дѣтей боярскихъ крестьяне вышли о срокѣ въ нынѣшнемъ во 110-мъ году за дѣтей же боярскихъ, и съ каковыхъ участковъ сошли, и тѣ выхотцы съ своихъ участковъ, на которыхъ они жили твоихъ государевыхъ ямскимъ охотникомъ на прогоны ...[1]

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи. 110-го, іюня въ 12 день, привезъ губной цѣловальникъ Иванко Чюпровъ.

IV. || Лѣта 7110-го, іюня въ 12 день. л. 127
По государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Бѣжетцкіе пятины Бѣлозерскіе половины *не*служивому сыну боярскому Петру Куликову *да* подьячему Гришѣ Иванову. Нынѣшнего 110-го году іюня во 12 день писали вы ко государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи въ Великій Новго-

[1] *Конца не достаетъ.*

родъ и прислали въ государеву казну з губнымъ цѣловальникомъ, с Ыванкомъ съ Чюпровымъ, з Бѣлозерскіе половины ямскимъ охотникомъ на прогоны на нынѣшней на 110-й годъ шестьдесятъ рублевъ да съ рядковъ об*рочныхъ* денегъ шесть рублевъ трипатцать алтынъ пять денегъ *да пи*щальныхъ денегъ пятнатцать рублевъ девятнатцать алтынъ четыре денги, присудныхъ денегъ шесть рублевъ и дватцать шесть алтынъ. И всего ямскимъ *охотникомъ* и оброчныхъ, и пищальныхъ, и присудныхъ денегъ восмьдесятъ восмь рублевъ и дватцать алтынъ (четыре денги) з денгою. И тѣ деньги у цѣловальника, у Иванка у Чюпрова, въ
л. 128 государеву казну взяты. || А не дослали вы еще з Бѣлозерскіе половины на нынѣшней на 110-й годъ (достали), противъ окладу, ямскимъ охотникомъ на прогоны дватцати рублевъ тритцати алтынъ пяти денегъ да (съ) Охонскіе и (съ) Суглетцкіе губы таможныхъ денегъ, противъ взятья прошлого 109-го году, шти рублевъ дватцати девяти алтынъ з денгою, да съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлетцкіе лошади денегъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей памяти, з Бѣжетцкіе пятины з Бѣлозерскіе половины на нынѣшней на 110-й годъ тѣ достальные деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны (и съ Суглетцкіе волости) и Суглетцкіе и Охонскіе губы таможные деньги, и съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлетцкіе лошади деньги по платежнымъ книгамъ (собрали) доправили сполна (тотчасъ) безъ недобору тотчасъ. А (собравъ) доправя тѣ деньги сполна и тѣмъ деньгамъ платежные книги прислали бъ въ Новгородъ [1] съ цѣловальникомъ тотчасъ, не дожидаясь по собя въ тѣхъ деньгахъ пристава ис прогоновъ [2]. А для справки платежныхъ книгъ прислали жъ [3] земского дьячка. А буде Петръ Куликовъ учнетъ тѣ государевы деньги збирати оплошно, и ты бъ, Гриша, по прежнему наказу, тѣ государевы деньги правилъ на Петрѣ и на волосныхъ людѣхъ, чтобъ въ его оплошкѣ государеву денежному збору || мотчанья не было. л. 128 об.

Денежной пятиной 110-го году.

На 9 лл.

17. 1602 г. 13 апрѣля. Памяти губнымъ старостамъ о скорѣйшей присылкѣ недоборныхъ денегъ.

I. || Лѣта 7110-го, апрѣля въ 13 день. л. 97
По государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу, память Вотцкіе пятины Корѣльскіе половины губному старостѣ Борису Вельяшеву [4]. || Не дослалъ ты [5] въ государеву л. 98
цареву и великого князя Бориса Ѳе-

[1] *Зачеркнуто:* «съ тѣми деньгами и съ платежными книгами земсково діячка да губново цѣловальника для счету тотчасъ»... *Тутъ же между строкъ зачеркнуто:* «да земского бы остя дьячка для справки платежныхъ книгъ». [2] *Зачеркнуто:* «чтобъ за тѣмъ государеву денежному збору мотчанья не было». [3] *Зачеркнуто:* «въ Новгородъ съ тѣми з достальными деньгами и съ платежными книгами вмѣстѣ». [4] *Зачеркнуто:* «По государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно тобѣ съ Корѣльскіе половины государевы денежные доходы на нынѣшней на 110-й годъ собрати, противъ 109-го году, ямскимъ охотникомъ на прогоны дватцать восмь рублевъ дватцать пять алтынъ полшесты денги, оброчныхъ денегъ пять рублевъ пять алтынъ полчетверты денги, присудныхъ денегъ рубль семь алтынъ полшесты денги, параль || скихъ денегъ съ Водосъ два рубля, да Спаскіе Хутыня монастыря съ вотчины Корѣльскіе половины з живущего ямскихъ денегъ одиннатцать алтынъ съ полуденгою. И въ то число прислалъ ты въ Великій Новгородъ въ государеву казну ямскихъ денегъ дватцать пять рублевъ четырнатцать алтынъ три денги; да Вяжитцкого монастыря съ вотчины съ Корѣльскіе половины взято въ Новѣгородѣ ямскимъ охотникомъ на прогоны три рубли одиннатцать алтынъ четыре денги, оброчныхъ пятнатцать алтынъ полторы деньги, присудныхъ четыре алтына полшесты денги; а». [5] *Зачеркнуто:* «Корѣльскіе половины противъ окладу ямскихъ денегъ трехъ рублевъ одиннатцати алтынъ полутретьи денги, да».

доровича всеа Русіи казну съ Корѣльскіе половины государевыхъ денежныхъ доходовъ на нынѣшней 110-й годъ, опрочѣ Вежиcкіе вотчины, оброчныхъ денегъ четырехъ рублевъ дватцати трехъ алтынъ четырехъ денегъ, присудныхъ рубль трехъ алтынъ, паральскихъ денегъ съ Водосъ—дву рублевъ, да Хутыня монастыря съ вотчины (з живущего ямскихъ денегъ) ямскимъ охотникомъ на прогоны — одиннатцати алтынъ съ полденгою. Да съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлецкіе лошади денегъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ тѣ достальные деньги (ямскіе и) оброчные, и присудные, и паральскіе деньги, и съ Хутынскіе вотчины ямскимъ охотникомъ на прогоны, и подлинные платежные книги всякимъ государевымъ денежнымъ доходомъ прислалъ въ Великій Новгородъ въ государеву казну тотчасъ. А не пришлешь тѣхъ денегъ и платежныхъ книгъ въ Великій Новгородъ въ государеву казну тотчасъ, и, по государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, діяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ для тѣхъ денегъ и книгъ пошлютъ пристава ис *прого*новъ, а велятъ тѣ деньги и книги доправити на тебѣ и прогоны взяти вдвое.

л. 99 **II.** || Лѣта 7110-го, апрѣля въ 13 день. По государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память Бѣжетцкіе пятины Тверскіе половины губному старостѣ Степану Парскому. Не дослалъ ты въ государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи казну съ Тверскіе половины государевыхъ денежныхъ доходовъ нынѣшнего 110-го году ямскимъ охотникомъ на прогоны тритцати одново рубля дватцати шти алтынъ полуторыхъ денегъ, да съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлецкіе лошади денегъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ тѣ достальные деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны тритцать одинъ рубль дватцать шесть алтынъ полторы денги, и съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлецкіе лошади деньги, и подлинные платежные книги (всякимъ) государевымъ денежнымъ доходомъ 110-го году [1] прислалъ въ Великій Новгородъ въ государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи казну тотчасъ. А не пришлешь тѣхъ денегъ и платежныхъ книгъ въ Великій Новгородъ въ государеву казну тотчасъ, и, по государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, дьяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ для тѣхъ денегъ и книгъ пошлютъ пристава ис прогоновъ, а велятъ тѣ деньги и книги доправити на тебѣ и прогоны взяти вдвое.

III. || Роспись, что посланы въ пятины л. 118
губнымъ старостамъ о (недосыльныхъ) недоборныхъ деньгахъ.

Въ Вотцкую пятину въ Корѣльскую половину съ подьячимъ съ Маковѣемъ съ Мокѣевымъ.

Въ Вотцкую въ Полужскую съ недѣльщикомъ с Иванкомъ съ Неѣловымъ.

Въ Обонѣжскую въ Заонѣжскую съ Маковѣемъ же съ Мокѣевымъ.

Въ Обонѣжскую въ Нагорную съ Микитинымъ человѣкомъ Третьякова съ Өетькою Костянтиновымъ.

Въ Бѣжетцкую въ Тверскую съ подьячимъ з Гришею с Ывановымъ.

(Въ Бѣжецкую жъ). Въ Деревскую пятину о деревни о Вяски о оброчныхъ деньгахъ съ подьячимъ з Гришею с Ывановымъ.

[1] *Зачеркнуто:* «и съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлецкіе лошади денегъ».

Въ Бѣжетцкую въ Бѣлозерскую половину подьячей Гришка Ивановъ, а велѣно ему, по наказу, на Петрѣ на Куликовѣ государевы денежные доходы 110-го году доправити.

На 4 лл.

18. 1602 г. 16 апрѣля. Память Семейкѣ Частому, посланному доправить на старостѣ недосланные имъ
л. 96 **государевы денежные доходы.** || Лѣта 7110-го, апрѣля въ 16 день. По государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Семейкѣ Частому. Ѣхати ему въ Новую Русу на Пшагу, для тово: по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу (велѣно Новые Русы Пшаги къ), послана память наперёдъ сего ко Пшаскому старостѣ къ Ѳоонѣ Ползунову, а велѣно ему съ Новые Русы со Пшаги (государевы денежные доходы) собрати на нынѣшней на 110-й годъ (собрати противъ 109-го году) з живущихъ съ тяглыхъ съ пятидесяти съ четырехъ дворовъ пищальныхъ денегъ и за поземъ съ пяти варницъ и съ лавокъ оброку сорокъ рублевъ дватцать восмь алтынъ пять денегъ, и въ то число привезъ староста Ѳооня Ползуновъ привезъ въ Великій Новгородъ въ государеву казну (только) генваря въ 7 день девятнатцать рублевъ дватцать семь алтынъ двѣ денги, а достальныхъ денегъ дватцати (девяти) одново рубля и девяти денегъ староста Ѳооня Ползуновъ апрѣля по 16 число въ государеву казну не приваживалъ. И Семейкѣ Частому, пріѣхавъ въ Новую Русу на Пшагу, (да) тѣ достальные деньги (на) дватцать (девять рублевъ) одинъ рубль и девять денегъ на Пшаскомъ старостѣ на Ѳоонѣ Ползуновѣ и на всѣхъ посадцкихъ людѣхъ доправити тотчасъ [1]. А доправя тѣ (всѣ) деньги (по сей памяти сполна и прогоны), привести въ Великій Новгородъ въ государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казну къ діакомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, часа того. А за ослушанье взяти ему на нихъ ѣздъ свой, по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, на версту по денгѣ.

На 1 л.

19. 1602 г. 19 апрѣля. Память подьячему, посланному взять оброчныя книги, не присылаемыя, несмотря на приказъ, губнымъ старостой. || Лѣта 7110-го, апрѣля въ 19 день. л. 112
По государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память подьячему Ѳоонасью Михайлову. Ѣхати ему въ Деревскую пятину на станъ на Ѣдровъ для того: въ нынѣшнемъ во 110-мъ году генваря въ 11 день писалъ ко государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи въ Великій Новгородъ губной цѣловальникъ Третьякъ Ворсинъ, велѣно дей имъ взяти у губново старосты, у Петели у Есипова, чорные оброчные книги государевымъ порозжимъ землямъ его, Петелины, отдачи 109-го году для приправки, и тѣ дей книги Петелины отдачи и нынѣ лежатъ на стану на Ѣдровѣ, Петеля дей Есиповъ тѣхъ книгъ своей отдачи съ стану не имывалъ и по тѣмъ книгамъ оброчныхъ денегъ въ государеву казну въ Новгородъ не ссылывалъ. И марта въ 29 день

[1] *Зачеркнуто:* «Да на нихъ же доправити прогоны за тѣ подводы, на которыхъ онъ посланъ отъ Новагорода до Пшаги и назадъ до Новагорода, по государеву указу, на сто верстъ по десяти алтынъ, а за проводника по десяти денегъ за то, что они государевымъ денежнымъ зборомъ замотчали».

послана память къ губному старостѣ Михею Мельницкому з губнымъ цѣловальникомъ с Ыванкомъ Терентьевымъ, а велѣно ему тѣ оброчные книги Петелины отдачи Есипова, что отдавалъ онъ на оброкъ въ 109-мъ году ярь сѣяти и сѣно косити и ко 110-му году рожь сѣяти, прислати въ Великій Новгородъ въ государеву казну къ дьякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Ѳторому Поздѣеву, часа того. И Михей Мельницкой тѣхъ оброчныхъ книгъ Петелины отдачи въ Новгородъ апрѣля по
л. 113 20-е число не присылывалъ. || И Ѳеонасью, пріѣхавъ на станъ на Ѣдровъ, да взяти ему у губново старосты, у Михея у Мельницково, оброчные книги государевымъ порозжимъ землямъ Петелины отдачи Есипова 109-го году, что отдавалъ онъ на оброкъ во 109-мъ году ярь сѣяти и сѣно косити и ко 110-му году рожь сѣяти, да тѣ оброчные книги привести въ Великій Новгородъ къ дьякомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Ѳторому Поздѣеву, часа того.

На 2 лл.

20. 1602 г. 21 апрѣля. Отписка губного старосты о сборѣ пятинныхъ
л. 114 **денегъ.** || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Вотцкіе пятины Корѣльскіе половины губной староста Бориско Вельяшевъ челомъ бьетъ. Велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, по грамотѣ, за приписьми твоихъ государевыхъ дьяковъ Дмитрея Алябьева да Второго Поздѣева, собрати съ Вотцкіе пятины съ Корѣльскіе половины з живущего съ трехъ сохъ безъ полчети сохи да съ пол-полтрети обжы, противъ взятья прошлого 109 году, на нынѣшней 110-й годъ ямскимъ охотникомъ на прогоны дватцать восмь рублевъ и дватцать пять алтынъ полчетверты денги; да съ Ондреевского, государь, погоста Грузинского, съ Спаскіе вотчины Хутыня монастыря з живущего, противъ взятья жъ 109-го году, съ пол-пол-полчети сохи да съ пол-полчети обжы ямскихъ охотникомъ на прогоны одиннатцать алтынъ съ полуденгою, да оброчныхъ денегъ пять рублевъ пять алтынъ полшесты денги, да за присудъ пригородцкихъ намѣстниковъ рубль семь алтынъ полшесты денги, да паральскихъ денегъ намѣстнича доходу съ Водоскіе волости два рубля; да мнѣ жъ, холопу твоему, велѣно, сыскавъ съ Вотцкіе пятины съ Корѣльскіе половины, собрати съ неслуживыхъ дѣтей боярскихъ съ прожиточныхъ помѣстей, и со вдовъ, и съ недоростлей за стрѣлецкіе лошади съ чети земли по двѣ денги. А собравъ, государь, тѣ деньги ямскимъ охотникомъ на прогоны, и оброчные, и присудные, и паральскіе, и за стрѣлецкіе лошади, велѣно мнѣ, холопу твоему, прислати въ Великій Новгородъ въ твою государеву казну, а тѣмъ деньгамъ книги за своею рукою. И я, холопъ твой, по грамотѣ, прежъ сего собралъ ямскимъ охотникомъ на прогоны дватцать пять рублевъ и четырнатцать алтынъ три денги, и тѣ деньги послалъ въ Великій Новгородъ въ твою государеву казну въ дву посылкахъ з губными цѣловальники, съ Матфѣйкомъ Ивановымъ да с Ыванкомъ [1] Трясовымъ; а досталь государь тѣхъ денегъ ямскимъ охотникомъ на прогоны ялося по платежнымъ книгамъ взяти съ Никольскіе вотчины Вежиского монастыря з живущего... [2].

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи. 110-го апрѣля въ 21 день, привезъ цѣловальникъ Матвѣйко Ивановъ.

На 1 л.

[1] *Въ подлинникѣ:* «Ыіванкомъ». [2] *Конца не достаетъ.*

21. 1602 г. 23 мая. Память губному старостѣ о скорѣйшей присылкѣ пятинныхъ денегъ. || Лѣта
л. 116 7110-го, маія въ 23 день. По государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память Обонѣжскіе пятины Нагорные половины губному старостѣ Михайлу Бахтину. Нынѣшнего 110-го маія въ 23 день писалъ ты ко государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи въ Великій Новгородъ з губнымъ цѣловальникомъ, съ Суботкою Некрасовымъ, и прислалъ съ нимъ государевыхъ денежныхъ доходовъ нынѣшнего 110-го году ямскимъ охотникомъ на прогоны одиннатцать рублевъ двѣнатцать алтынъ двѣ денги, да оброчныхъ денегъ четыре рубли четырнатцать алтынъ двѣ денги [1], да съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлецкіе лошади 26 алтынъ 3 денги, да Спаскіе вотчины Хутыня монастыря (съ вотчины) ямскимъ охотникомъ на прогоны четыре рубли три денги. И тѣ (у нево) деньги у цѣловальника, у Суботки, въ государеву казну (отсчтены) сполна; а паральскихъ денегъ [2] не дослалъ ты въ государеву казну съ Нагорные половины десяти рублевъ двѣнатцати алтынъ трехъ денегъ, а пишешь въ своей отпискѣ, что къ тебѣ о тѣхъ деньгахъ въ памяти о взятьѣ не написано. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ тѣ паральскіе деньги Нагорные половины, противъ прошлого 109-го году, десять рублевъ двѣнатцать алтынъ три денги прислалъ въ Великій Новгородъ въ государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи казну тотчасъ, не дожидая по собя въ тѣхъ деньгахъ пристава ис прогоновъ, да для справки платежныхъ книгъ || прислалъ земсково л. 117
діячка. А то ты пишешь бездѣлье, что къ тебѣ о паральскихъ деньгахъ о взятьѣ въ памятѣхъ не написано. А какъ послана къ вамъ память о денежныхъ доходѣхъ о зборѣ на 110-й годъ, и тѣ деньги написаны имянно; да и во всѣхъ памятѣхъ писано къ вамъ, велѣно съ Нагорные половины всякіе доходы собрати противъ прошлого 109-го году. И ты, не вычитая наказовъ и замотчавъ деньгами, отписываешься бездѣльемъ. И ты бъ однолично, тѣ деньги собравъ, прислалъ въ государеву казну тотчасъ.

На об. л. 116: Такова память послана въ Нагорную половину з губнымъ цѣловальникомъ Нагорные жъ половины, съ Суботкою съ Некрасовымъ.

На 2 лл.

22. 1602 г. 29 мая. Память губнымъ старостамъ о неисправностяхъ въ присланныхъ ими платежныхъ книгахъ и поручная по губномъ дьячкѣ, вызванномъ въ Новгородъ для счета къ тѣмъ книгамъ. I. || л. 122
Лѣта 7110-го, маія въ 29 день. По государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память Обонѣжскіе пятины Заонѣжскіе половины по Волхову губнымъ старостамъ Мурату Мордвинову да Второму Еспову. Писали вы ко государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи въ Великій Новгородъ з губнымъ цѣловальникомъ, з Грушею Демидовымъ, маія въ 28 день, (которыя) что было у васъ (были собраны) въ собраньѣ государевыхъ денежныхъ доходовъ съ Обонѣжскіе пятины з Заонѣжскіе половины ямскимъ охотникомъ на прогоны семь рублевъ

[1] *Зачеркнуто:* «Да съ прожиточныхъ помѣстей за стрѣлецкіе лошади двадцать шесть алтынъ три денги». [2] *Зачеркнуто:* «въ государеву казну не прислалъ».

дватцать четыре алтыны з денгою, паральскихъ денегъ три рубли десять алтынъ три денги, оброчныхъ денегъ два рубля пятнатцать алтынъ, а за стрѣлетцкіе лошади тритцать три алтыны, и всего четырнатцать рублевъ шестнатцать алтынъ з денгою, и (тѣ дей) вы тѣ деньги, по памяти изъ Дворцового приказа, за приписью діяковъ (Второво) Дмитрея Алябьева да Второво Поздѣева, въ Рожественскомъ въ Вымонитцкомъ монастырѣ давали вы на монастырское *стро*енье, на ограду, и на ворота, и на кельи и *на на*емъ дѣловцомъ, потому что у васъ иныхъ н*ика*кихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ, окр*омѣ тѣхъ* денегъ въ зборѣ не было. И въ Великомъ Но*вѣгородѣ* изъ Дворцового приказу За-
л. 123 онѣжскіе половины || цѣловальнику Гришѣ Демидову то число денегъ четырнатцать рублевъ шестнатцать алтынъ з денгою отданы [1] и въ Большой приходъ въ государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казну у цѣловальника у Гриши тѣ деньги взяты , и томъ числѣ, что вы дали на монастырское дѣло по нынѣшей по вашей отпискѣ было у васъ въ собранье ямскимъ охотникомъ на прогоны 7 рублевъ 24 алтына з денгою; а того есте порознь не росписали, съ кого въ томъ числѣ з Заонѣжскіе половины з живущихъ сохъ, и сколько съ Хутынскіе вотчины. А къ вамъ во всѣхъ нака*зѣхъ* съ Хутынскіе вотчины государевы денежные *до*ходы писано особно [2]. И тѣхъ денегъ з Заонѣжскіе половины з *живущихъ* сохъ ямскимъ охотникомъ на прогоны записано въ приходъ достали противъ ок*ладу* 5 рублевъ 27 алтынъ з денгою да Хутыня монастыря съ вотчины рубль 23 алтына. И обоего тѣхъ денегъ записано 7 *рублевъ 16* алтынъ 5 денегъ; а оброчные, и паральскіе, и за стрѣлецкіе лошади деньги (записаны) въ приходъ взяты по вашей отпискѣ [3]. А въ приходъ тѣхъ денегъ записати н*емошно* (потому) для того, что тѣ деньги прислали есте св*ерхъ* окладу, а въ своей отпискѣ того есте имя*нно* не росписали, съ ково вы тѣ деньги сверхъ окладу взяли. А въ платежныхъ вашихъ книгахъ, которые прислали вы нынѣ съ цѣловальникомъ, з Гришею, про тѣ деньги не написано жъ. (А цѣловальникъ) И м*ногіе* статьи въ

[1] *Зачеркнуто:* «сполна и отпись ему въ тѣхъ деньгахъ дана. А не дослали вы въ государеву казну з Заонѣжскіе половины по окладу достали оброчныхъ денегъ съ Коломенского погоста съ Пятово помѣстья Колобова съ *слободки* съ Вяжищь дву рублевъ и дватцати алтынъ з денгою. И тѣхъ дей оброчныхъ денегъ *допра*вити не на комъ, крестьяне изъ тое слободки розбѣжались безвѣстно. Да вы жъ прислали з Заонѣжскіе половины ямскимъ охотникомъ на прогоны, сверхъ окладу, рубль тритцать алтынъ з денгою, а того вы въ своей отпискѣ имянно не написали, какіе тѣ у васъ деньги и съ кого именемъ взяты. Да писано къ вамъ, а велѣно съ Обонѣжскіе пятины з Заонѣжскіе половины по Волхову изъ Заонѣжья ис Оштинскаво стану Хутыня монастыря съ вотчины збирати охотникомъ на прогоны съ сохи по десяти руб*левъ*. и оброчные, и паральскіе, и присудные деньги. || А въ отпискахъ и въ платежныхъ и въ л. 124
оброчныхъ книгахъ тѣ деньги велѣно вамъ писати имянно, сколько съ которово погоста ямскимъ охотникомъ на прогоны и оброчныхъ денегъ съ Хутынскіе вотчины возьмете; а за платежными книгами велѣно вамъ посылати въ Великій Новгородъ для справки земского діячка. И вы прислали въ Новгородъ съ платежными книгами только цѣловальника, а для справки платежныхъ книгъ земского діячка не прислали. А тотъ цѣловальникъ Гриша Демидовъ грамотѣ не умѣетъ и отчету въ книгахъ дати не вѣдаетъ». [2] *Со словъ:* «и въ томъ числѣ» *до словъ:* «И тѣхъ денегъ» - *на оборотѣ столбца.* [3] *Со словъ:* «а оброчные и паральскіе» *до словъ:* «А въ приходъ»—*на оборотѣ столбца.*

тѣхъ вашихъ платежныхъ книгахъ не-
справчивы, а справити тѣхъ пла-
тежныхъ книгъ не съ кѣмъ: (діячка)
земского діячка за тѣми книгами не
*при*слали. А къ вамъ писано и не-
одинова, велѣно прислати съ платеж-
ными книгами для справки земского
діячка, и вы то ста*вите* въ оплош-
ку. А цѣловальникъ грамотѣ не
л. 124 умѣетъ || (и къ отчету). И какъ къ
вамъ ся память придетъ, и вы бъ о
тѣхъ деньгахъ, что прислали есте ям-
скимъ охотникомъ на прогоны сверхъ
окладу (рубль тритцать алтынъ двѣ
денги) 7 алтынъ 2 денги, отписали
въ Великій Новгородъ тотчасъ (какіе
тѣ у васъ деньги и), съ ково именемъ
тѣ деньги взяты, чтобъ вѣдомо было,
почему тѣ деньги въ приходъ запи-
сати. А для справки платежныхъ книгъ
земсково діячка прислали бъ есте въ
Великій Новгородъ на срокъ на Петровъ
и Павловъ день Верховныхъ Апостолъ
нынѣшнего 110-го году, не дожидаясь къ
себѣ въ томъ пристава ис прогоновъ [1].
А губной цѣловальникъ въ Новѣгородѣ
данъ на поруку, что ему того зем-
ского діячка для справки платежныхъ
книгъ .... быти въ Новѣгородѣ на тотъ
л. 125 срокъ [2]. А впередъ бы есте || всякіе
денежные доходы въ своихъ отпискахъ
росписывали противъ наказовъ по-
рознь (чтобъ въ томъ смуты не было).
Да вы жъ писали ко государю царю и
великому князю Борису Ѳедоровичю
всеа Русіи въ Великій Новгородъ, что
въ недоборѣ у васъ противъ прошлаго
109-го году на нынѣшней на 110-й
годъ оброчныхъ денегъ иметца и пи-
щальныхъ [3] съ слободки съ Вяжищь 2
рубля 12 алтынъ съ полденгою, и тѣхъ
оброчныхъ денегъ доправити не на
комъ, крестьяне ис тое слободки роз-
бѣжались (И вы бъ, сыскавъ...). И то
знатно, что вы пишете (норовя Пя-
тому Колобову) бездѣлье. (По ся мѣста
мѣста) Посланы къ вамъ первые на-
казы о денежныхъ доходѣхъ нынѣш-
него 110-го году въ декабрѣ въ (23)
числѣ, и вы съ тѣхъ мѣстъ и по ся
мѣста [4] про тое слободку ничево не
писывали, а нынѣ отписываетеся без-
дѣльемъ, хотя государевы денежные
доходы въ недоборѣ учинити. И вы бъ
однолично тѣ деньги слободки съ Вя-
жищь прислали въ государеву казну
тотчасъ, не дожидаясь по собя при-
става ис прогоновъ.

II. || Се азъ Матѳей Ивановъ сынъ, л. 126
слуга Николы Чюдотворца Вежитцкого
монастыря поручился есми по крестья-
нинѣ Вежитцкого *монастыря*, по Гри-
горьи по Демидовѣ сынѣ, по губномъ цѣ-
ловальники Во*ронесково* стану въ томъ:
поставити ему, за моею порукою, въ Но-
вѣгородѣ передъ государевымъ дьякомъ,
передъ Вторымъ Поздѣевымъ, *губново*
дьячка Воронесково стану Дементія Спи-
ридонова за книгамъ къ счету на срокъ
на Петровъ день и Павла Верховныхъ
А*постолъ* нынѣшняго сто десятого году.
А не поставитъ онъ, за моею *по*рукою,
въ Великомъ Новѣгородѣ передъ госу-
даревымъ дьякомъ губново дьячка Де-
ментія Спиридонова за книгамъ къ
счету на тотъ срокъ, которой въ сей
записи писанъ, и на мнѣ, на поруч-
ники, про*го*ны за подводы отъ Нова-
города до Воронсково стану и назадъ
до Новагорода. А на то послуси Бог-

[1] *Зачеркнуто:* «А тѣ оброчные || деньги два рубля двѣнатцать алтынъ съ полденгою за тѣхъ крестьянъ, которые розбѣжались изъ слободки съ Вяжищь, сыскавъ доправили есте на тѣхъ людѣхъ (за кѣмъ), у кого тѣ крестьяне выбѣжавъ живутъ, чтобъ впередъ инымъ неповадно было такъ воровати»... [2] *Со словъ:* «А губной цѣловальникъ» *до словъ:* «А впередъ бы есте»—*выноска на поля лл. 124—125.* [3] *Въ подлинникѣ:* «пищал». [4] *Зачеркнуто:* «государевыхъ денежныхъ доходовъ сполна не собрали и».

данъ Ѳедоровъ. А запись писалъ Микитка Кузьминъ, лѣта 7110-го маія въ....

На оборотѣ: Послухъ Богданко руку приложилъ.

На 5 лл.

23. 1602 г. 21 іюня. Отписка губного старосты о томъ, что никто у него не беретъ изъ оброку государевыхъ порозжихъ земель. || Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всея Руси бьетъ челомъ холопъ твой Бѣжецкой пятины Тверской половины губной староста Степанко Парской. По твоему государеву царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Руси указу, за приписью твоихъ государевыхъ дьяковъ Дмитрея Алябьева да Ѳторого Поздѣева, а велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, отдавать на оброкъ твои государевы царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Руси порозжіе земли въ Тверской половины пустоши подъ[1] пашню ярь сіять и сѣно косить на нынѣшней сто десятой годъ и сто къ первому на десять году подъ рожь, а оброкъ, государь, велѣно имати, смотря по земли и по сѣнокосу. И нынѣшнего, государь сто десятаго году, по Петрово заговѣнье, твоихъ государевыхъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Руси порозжихъ земель пустошей подъ пашню ярь сіять и сѣно косить изъ оброку и сто къ первому на десять году подъ рожь не имывали и челобитныхъ тебѣ, государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всея Руси не подавали никаковъ человикъ ни з одного погоста. И впередъ, государь, хто учнетъ твои государевы царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Руси порозжіе земли пус*тоши* мытить изъ об..... сѣнокосъ, и я, государь, холопъ твой, по твое*му государеву* царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи наказу,.... *людѣмъ* пустоши подъ сѣнокосъ отдавать, а оброкъ имати *по* наказу и писати ти пустоши въ книги, хто мытили, и въ которомъ погости. Отпустилъ, государь, отписку въ твою государеву царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи казну въ Велики Новгородъ прежъ сей отписки, маія въ 22 день съ цѣловальникомъ, съ Васькой Назаровымъ. И губной цѣловальникъ *Васька* Назаровъ сей отписки въ Великій Новгородъ не повезъ, держитъ отписку у собя, меня, холопа твоего, не послушалъ. И я, государь, списавъ другую отписку, отпустилъ с Ывановымъ человикомъ Парского, съ Резанкомъ, въ твою государеву казну въ Великій Новгородъ лѣта 7110-го іюня въ 13 день. Губной Степанъ *Па*рской руку приложилъ.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Руси. 110-го, іюня въ 21 день, привезъ Ивановъ человѣкъ Парского Ива....ловъ.

На 1 л.

24. Отрывокъ отписки о сборѣ паральскихъ денегъ. || . . . . .[2] тьянову инымъ дѣтемъ боярскимъ, которые въ томъ въ Липенскомъ погостѣ живутъ, а твоихъ государевыхъ паральскихъ денегъ не платятъ, а намъ, холопемъ твоимъ, отказываютъ: у насъ де въ живущемъ не написано. А тѣ, государь, пустоши на Сѣтомли дѣти боярскіе отдаютъ въ напахъ изъ оброку изъ снопа. А толки, государь, намъ, холопемъ твоимъ, тѣ твои государевы паральскіе деньги впередъ збирати, и ты, государь, намъ, холопемъ своимъ, укажи свой государевъ указъ, на комъ намъ, холопемъ твоимъ, тѣ твои государевы параль-

[1] *Въ подлинникѣ:* «пот», [2] *Начала не достаетъ.*

скіе деньги имати, чтобы намъ, холопемъ твоимъ, въ тѣхъ твоихъ государевыхъ паральскихъ деньгахъ впраснѣ не погинути. А прошлыхъ, государь, пять лѣтъ мы, холопи твои, тѣ твои государевы паральскіе деньги за Сѣтомлю платили собою, и въ тѣхъ, государь, въ прошлыхъ годѣхъ вели намъ, холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинити, на комъ намъ, холопемъ твоимъ, тѣ свои деньги взяти.

На 1 л.

III.

Съ 1600 года. Дѣла о перебѣжчикахъ (по шведской границѣ). [1]

1.1600 г. апрѣль. Дѣло о трехъ
л. 1 **бѣглыхъ латышахъ. I.** || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи *бьетъ* челомъ сирота твоя государева дворцового села Королева с . . . . . Якушко Дементіевъ сынъ. Преже, государь, сего билъ я челомъ и извѣ*щалъ тебѣ*, государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа *Русіи*, *на ла*тышей на новокрещеныхъ, на Гарасимка да на . . . . *да* на Гордейка, что, государь, они хотѣли сойти безвѣстно, и . . . . . ся, государь, нынѣшняго сто осмаго году, апрѣля въ 21 день, по у . . . . шли, государь, они ис Королева села въ городъ, и тѣ, государь, латыши *по ся* мѣста не бывали къ себѣ домой въ деревню, невѣдомо, гдѣ дилися. Государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи, вели мое челобитье записати. Государь царь, смилуйся!

л. 2 **II.** || Латышъ Матиско, а по руски Гордюшка Ганусовъ, кре*щенъ* декабря въ 28 день во 108-мъ году, а отъ крещенья и *на подмо*гу дано рубль и 4 гривны.

Латышъ Олуйко, а по руски Гарасимко Сибрѣевъ, кре*щенъ* во 108-мъ же году, февраля въ 27 день, а отъ кре*щенья* и на подмогу дано рубль и 15 алтынъ. Да хлѣбные подмоги Гарасимку 2 чети овса во 108-мъ году дано.

Да Юшка Максимовъ, а по крещенью Силка, *крещенъ* іюля въ 30 день во 107-мъ году, а н*а подмогу* дано рубль, да хлѣба 2 чети ржи и овса дано во 107-мъ году.

III. || Апрѣля въ 29 день толмачь л. 3
Юшко Олексѣевъ сказ*алъ*: ис села Королева апрѣля въ 24 день збѣжали латыши, а жили у Н*иколы Чудо*творца на Пидебскомъ устьѣ: латышъ *Олуйко*, а по руски Герасимко Сибрѣевъ, ростомъ невеликъ, *лѣтъ* третьятцать, на правой сторонѣ голова шелудива, *бѣло*глазъ, волосомъ русъ, а платья на немъ сермяга *сѣра*, шапка синя, по руски мало умѣетъ. Латышъ, по латышски Матиско, а по руски Горд*ѣйко* Ганусовъ, ростомъ невеликъ же, въ лицѣ красенъ, бр*ови*, глаза красносѣры, волосомъ чернъ, въ тѣж . . . . , а платья на немъ: шуба боранья, ветч*ана*, шапка черлена. Третей, по латыски Юшко Максимовъ, а по крещенью Силка, ростомъ середнимъ, волосомъ и лицомъ бѣлъ... бѣлоглазъ; а платья на немъ сермяга *сѣранова* да колпакъ новъ, прорѣхи широки, подклатка *краше*нинна черлена.

IV. || Господину князю Семену Гри- л. 4
горьевичю да Матфѣю Степановичю Василей Шуйской *да діаки Дми*трей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ чело*мъ бьютъ*. Нынѣшнего, господине, 108 го году, апрѣлявъ 24 день, *бѣ*жали изъ государева дворцового села Королева пашен*ные* латыши: латышъ Юшко, руское имя Силка Ма*ксимовъ*, ростомъ середней, волосомъ

[1] *Государственный Архивъ, XXVII разрядъ, дѣло по описи № 18.*

и въ лицѣ бѣлъ, бѣлогласъ, лѣтъ въ тритцать; платья на немъ сермяга сѣра нова да ко*лпакъ* новъ, прорѣхи широки, подложенъ *крашенинною* черленою, а присланъ тотъ латышъ въ Новг*ородъ изъ Иван*города въ прошломъ во 107-мъ году. (Да) Латышъ *Олуйко*, а руское имя Герасимко Сибрѣевъ, ростомъ невеликъ, лѣтъ въ полтретьятцать, бѣлогласъ, волосомъ русъ, голова шолудива; а платья на немъ сермяга сѣра, шапка сукно темнолазорево, по руски говорить мало умѣетъ, присланъ ис Копорьи въ нынѣшнемъ, въ 108-мъ году. Латышъ Матиско, руское имя Гордѣйко Ганусовъ, молодъ, ростомъ невеликъ, волосомъ черной, глаза *красно*сѣры; а платья на немъ шуба боранья ветчана, да . . столанъ, да шапка сукно черлено, а присланы [1] изъ Ивана жъ города въ нынѣшнемъ во 108-мъ году. И вы бъ, господине, о тѣхъ бѣглыхъ латышѣхъ въ городѣ въ Копорьѣ, и на посадѣ, и въ стрѣлецкой и въ ямской слободѣ, и въ Копорскомъ уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ, и по до*рогамъ, и по* малымъ стѣшкамъ, и по перевозомъ велѣли *бы* имъ заказати накрѣпко, чтобъ они въ Нѣмцы и въ Литву не прошли и не прокрались никоторыми обычаи, а гдѣ тѣ бѣглые латыши появятца, и они бъ, ихъ поимавъ, привели къ вамъ. А гдѣ тѣхъ латышей пои*мавъ къ вамъ* приведутъ, и вы бъ, господине, прислали *ихъ* въ Великій Новгородъ, сковавъ, чтобъ они з дороги не ушли и дурна надъ собою никоторого не учинили.

На оборотѣ: Господину князю Семену Григорьевичю да Матфѣю Степановичю.

На 3 лл.

2. 1600 г. апрѣль—1601 г. іюль. Дѣло о водвореніи бѣглыхъ, добровольно возвратившихся изъ за рубежа. I. || Господину князю Василью л. 8
Ивановичю, да Дмитрею Семеновичю да Второму Никифоровичю Василей Ростовской челомъ бьетъ. Писали вы, господине, ко мнѣ *в Ывангородъ* с Ыстомкою Голчяновымъ апрѣля въ 15 день, что привезъ къ вамъ государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи грамоту подьячей Немиръ Ручкинъ, апрѣля въ 9 день, а писана государева грамота ко мнѣ в Ывангородъ, и вы тое государеву грамоту *при*слали ко мнѣ в Ывангородъ з земцомъ с Ыстомкою Голчяновымъ. И земецъ Истомка Голчяновъ государеву цареву и великого князя Бориса Федоровичя всеа Русіи грамоту ко мнѣ в Ывангородъ привезъ *апрѣля въ* 15 день. Да апрѣля, господине, въ 3 день вышелъ в Ывангородъ съ Ругодивскіе стороны з деревни съ Мельницы латышъ Оллуйко Сиферовъ, и я, господине, того латыша послалъ къ вамъ въ Новгородъ з земцомъ *съ Яркою Не*клюдовымъ, апрѣля въ 18 день. И вамъ бы господине, тому латышу учинити, по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровичя всеа Русіи указу, гдѣ ему быти, да о томъ бы, господине, *вамъ* ко мнѣ отписати.

На оборотѣ лл. 7 и 8: Господину князю Василью Ивановичю да Дмитрею Семеновичю, да Второму Никиѳоровичю. 108-го, апрѣля въ 22 день, привезъ Ярка Неклюдовъ.

II. || Господину князю Василью Ива- л. 9
новичю. Василей Шуйской да діаки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ челомъ бьютъ. Писалъ (ты) еси, господине, къ намъ [2] апрѣля въ 22 день и

[1] *Зачеркнуто:* «тѣ оба латыши въ Новгородъ отъ васъ ис Копорьи въ нынѣшнемъ, во 108-мъ году». [2] *Зачеркнуто:* «въ Великій Новгородъ з земцомъ (чисто) съ Яркомъ Неклюдовымъ апрѣля въ 22 день».

прислалъ выходца латыша Оллуйка Сиферова, что вышелъ в Ывангородъ съ Ругодивскіе стороны з деревни съ Мельницы [1] апрѣля въ 3 день (II). А намъ бы (господине) тому латышу учинити указъ, по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, гдѣ ему быти, да *о томъ* (бы намъ велѣти) къ тебѣ отписати. И мы, господине, *того* латыша, Оллуйка Сиѳерова, у зем*ца, у Ярки Не*клюдова, велѣли взяти и велѣли ему по*быти* въ Новѣгородѣ до государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу.

л. 10 **III.** || И апрѣля въ 22 день тотъ ла*тышъ отданъ* держати толмачю Ивану Третьякову.

И іюля въ 10 день, по приказу діаковъ Дмитрея Алябьева да Второво Поздѣева, и по челобитью латыша Оллуйка Сиферова, у толмача, у Ивана *у* Третьякова, тотъ латышъ взятъ *и отданъ* держати гостю Юрью Иголкину.

И 109-го, сентября въ 20 день, по челобитью гостя Юрья Иголкина, тотъ латышъ Оллуйко у Юрья у Иголкина взятъ и посланъ въ Дворецъ къ подь*ячему*, къ Первому Карпову, съ товарыщи съ по*дьячимъ*, съ Семейкою Михайловымъ, а велѣно его устроити въ дворцовыхъ се*лахъ* на пашнѣ.

л. 11 **IV.** || Господину князю Василью Ивановичю, Дмитрею Семеновичю, Ѳторому Никиѳоровичю Василей Ростовской да Иванъ Ромодановской челомъ бьютъ. Маія, господине, въ 31 день вышла на государево имя изъ Ругодива латышка Кайза Петрикова *дочь* Андрускова жена Индрикова з *дочерью*, з *дѣв*кою съ Крѣткою, а мужъ дей еѣ латышъ Андруско вышелъ на государево имя напередъ еѣ; служила дей она, Кайза, съ мужемъ своимъ, съ Андрускомъ, въ Ругодивскомъ уѣздѣ у попа у Годскалка, отъ Ругодива тритцать пять верстъ. А латышъ Андруско Индриковъ вышелъ на государево имя маія въ 19 день. А что намъ въ роспросѣ тотъ латышъ Андруско вѣсти сказывалъ, и мы тѣ *вѣсти* писали ко государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи, и того латыша Андруска послали къ государю къ Москвѣ съ Семейкою Оничковымъ, маія въ 22 день. И мы, господине, тое латышку Кайзу Андрусову жену *съ до*черью з дѣвкою съ Крѣткою послали къ вамъ въ Великій Новгородъ з земцомъ съ Ст*аркомъ* Вердяевымъ іюня въ 11 день. И вамъ бы, господине, той выходкѣ латышкѣ Кайзѣ учинити по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу.

На оборотѣ: Господину князю Василью Ивановичю, Дмитрею Семеновичю, Ѳторому Никифоровичю.

V. || Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои, Васька Шуйской, да Митька Алябьевъ, да Вторынко Поздѣевъ челомъ бьютъ. Писалъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, из Ываня-города воевода князь Василей Ростовской апрѣля въ 26 день и прислалъ выходца латыша Оллуйка Сѣверова, а вышелъ дей, государь, тотъ латышъ в Ывангородъ съ Ругодивскіе стороны з деревни съ Мельницы, апрѣля въ 3 день, а вѣстей за нимъ не было (никакихъ). Да іюня, государь, въ 16 день, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, из Ываня-города воеводы князь Василей же Ростовской да князь Иванъ Ромо- л. 15

[1] *Зачеркнуто*: «Латышъ Оллуйко Сиѳеровъ апрѣля въ 9 день. И ты, господине, того латыша прислалъ въ Новгородъ з земцомъ съ Ярком Неклюдовымъ *апрѣля* въ 18 день».

да*новскій* и прислали латышку Кайзу Петрикову дочь Андрускову жену Индрикова з дочерью з дѣвкою съ Крѣткою з земцомъ, а вышла дей, государь, та латышка изъ Ругодива, маія въ 31 день, а служила де въ Ругодивскомъ уѣздѣ у попа, а мужъ еѣ латышъ Андруско вышелъ на твое государево имя и посланъ къ тебѣ ко государю къ Мо-
л. 12 сквѣ съ Семейкою Они||чковымъ, маія въ 22 день. И мы, холопи твои (тому) латышу Оллуйку и латышкѣ Кайзѣ з дочерью съ Крѣткою велѣли побыти въ Новѣгородѣ до твоего государева указу и кормецъ имъ давати велѣли. А по твоему государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, того латыша Оллуйка въ твои государевы дворцовые села на пашню не устроили потому, что онъ малъ, на пашню не пригодитца и пашни пахать не умѣетъ, а къ тебѣ, ко государю, не послали ихъ, потому въ твоихъ государевыхъ царевыхъ и великаго князя Бориса Өедоровича всеа Русіи грамотахъ писано въ Великій Новгородъ, велѣно латышей, которые выйдутъ на твое *государево* имя устраивати въ твоихъ государевыхъ въ дворцовыхъ селахъ на пашнѣ, а къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ ихъ посылати не велѣно. И о томъ латышѣ и о латышкѣ намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь?

На оборотѣ лл. 15 и 12: Государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи. Такова грамота послана ко государю къ Москвѣ, з земцомъ, со Жданкомъ съ Ляпинымъ, іюня въ 20 день. Велѣно отдать въ Разрядъ.

А послали, государь, того латыша Андруска потому, что жена его была въ Ругодивѣ (и), что бъ онъ (бы) назадъ въ Ругодивъ къ женѣ не побѣжалъ.

VI. || Государю царю и великому князю *Борису Өедоровичю* всеа Русіи холопи *твои Василей Шуйской* да Митька Алябьевъ, да Вторынко *Поздѣевъ* челомъ бьютъ. Писали, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, из Ываняягорода воеводы князь Василей Ростовской да князь Иванъ Ромодановской и прислали латышку Кайзу Петрикову дочь Андрускову жену Индрикова з дочерью з дѣвкою съ Крѣткою съ Ывангород*скимъ* земцемъ, съ Старкомъ Вердяевымъ, іюня *въ 16 день.* А вышла дей, государь, та латышка *изъ Ругодива* маія въ 31 день, а служила *въ Ругодивскомъ* уѣздѣ у попа, а мужъ еѣ латышъ Анд*руско* вышелъ на твое государево имя въ Ывангородъ и посланъ къ *тебѣ*, ко государю, къ Москвѣ изъ Иваняягорода съ *Семейкою съ* Оничковымъ, маія въ 22 день. И мы, *государь*, холопи твои, ту латышку Кайзу з дочерію *з дѣвкою з* Крѣткою послали къ тебѣ, ко государю, къ . . . . . ломъ Глотовымъ, августа въ 18 день . . . . къ Москвѣ. Велѣли, государь, ему съ нею . . . . . въ Розрядѣ твоимъ государевымъ діякомъ Сапу. . . . . . . мову да Истомѣ Корташову. л. 13

VII. || Господину князю Василью Ивановичю, Дмитрею Семеновичю, Фторому Никифоровичю Василей Ростовской да Иванъ Ромодановской челомъ бьютъ. Өевраля, господине, въ 27 день *вышелъ* съ Ругодивскіе стороны Өедоровъ крестьянинъ Аминева Ивашко Даниловъ, а въ роспросѣ тотъ Ивашко мнѣ, Василью, сказался родомъ руской человѣкъ, а жилъ дей онъ въ Ракоборѣ въ стрѣльцѣхъ пять лѣтъ въ тѣ поры, *какъ Ругодивъ* и иные городы Ливонскіе были за государемъ царемъ и великимъ княземъ блаженные памяти Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи; а хто въ Ракоборѣ у стрѣльцовъ голова былъ, л. 18

того дей онъ, Ивашко, не упомнитъ. А какъ дей въ 90-мъ году Ругодивъ и Ракоборъ и иные Ливонскіе городы взяли Нѣмецкіе люди, и онъ дей, Ивашко, остался въ Ракоборѣ за Нѣмцы и жилъ въ Ракоборскомъ уѣздѣ отъ Ракобора три версты въ деревнѣ Ипаткинѣ Мызѣ на пашнѣ. И во сто дей пятомъ году вышелъ дей онъ, Ивашко, изъ Ракоборского уѣзда на государево имя з женою и з дѣтьми во Гдовс*кой уѣзд*ъ и жилъ дей онъ, Ивашко, во Гдовскомъ уѣздѣ *за* сотникомъ стрѣлецкимъ, за Федоромъ Аминевымъ, во крестьянѣхъ въ деревнѣ въ Поляхъ на пашнѣ три годы. А *во* сто дей седьмомъ году збѣжала дей отъ него, Ивашка, жена его Оленка з дѣтьми на *Ругодив*скую сторону къ отцу своему . . .
л. 19 . . || И онъ дей Ивашко изъ за Федора Аминева изъ деревни ис Поль сшолъ на Ругодивскую жъ сторону сыск*ивать же*ны своей; и сыскалъ дей онъ, Ивашко, жену свою и дѣтей въ Ракоборскомъ уѣздѣ и хотѣлъ з женою своею и з дѣтьми итти жить на Ивангородъ, и жена дей его з дѣтьми съ нимъ на Ивангородъ не пошла, и племя*нники же*ны его хотѣли его, Ивашка, убить, и онъ *дей збѣжалъ* и жилъ въ Ругодивскомъ уѣздѣ на Пухорѣ, а съ Пухоръ дей вышелъ онъ, Ивашко, в Ывангородъ для того, что въ Нѣмцахъ ему, Ивашку, не прокормитца. И мы, господине, про того мужика, про Ивашка, сотника стрѣлецкаго Федора Аминева спрашивали: живалъ ли тотъ мужикъ Ивашко за нимъ, за Федоромъ, въ деревнѣ *въ Поля*хъ, и сколь давно тотъ мужикъ Ивашко отъ нево, отъ Ѳедора, на Ругодивскую сторону збѣжалъ. *И сотникъ* стрѣлецкой Ѳедоръ Аминевъ намъ сказывалъ: пр*ишелъ* дей тотъ мужикъ Ивашко съ Ругодивскіе стороны во Гдовъ въ 105-мъ году, и онъ дей, Федоръ, того мужика Ивашка порядилъ за собя во крестьяне на пашню, и жилъ дей тотъ мужикъ Ивашко за нимъ, Федоромъ, во крестьянѣхъ въ деревнѣ въ Поляхъ на пашнѣ три годы, и во сто дей седьмомъ году въ осень тотъ ево крестьянинъ Ивашко з женою и з дѣтьми збѣжалъ на Ругодивскую сторону. И маія, господине, въ 9 день билъ челомъ государю царю и великому князю Бо*рису* || Ѳеодоровичю всеа Ру- л. 20
сіи Иванегородцкой сотникъ стрѣлецкой Федоръ Аминевъ, а сказалъ: въ прошломъ дей въ 107-мъ году збѣжалъ дей изъ его помѣстья изъ Гдовского уѣзда изъ Наровской губы изъ деревни съ *Поль* крестьянинъ его Ивашко Даниловъ з женою и з дѣтьми и со всѣми животы и съ его Федоро*вой* подмогою за Нерову рѣку на Ругодивскую сторону. И въ нынѣшнемъ дей въ 108-мъ году пришолъ дей тотъ его Федоровъ крестьянинъ Ивашко съ Ругодивской стороны въ Ывангородъ, а жена дей его и дѣти на Ругодивской сторонѣ, и ему дей, Федору Аминеву, тотъ крестьянинъ Иванко *не надо*бенъ. Да іюня, господине, въ 1 день привели къ намъ в Ывангородѣ Иванегородцкого уѣзда деревни Кузем*кина* дворцовые крестьяне Ивашко Окуловъ да Якушко Ондреевъ латыша Петрушку Матишова, а сказали тѣ крестьяне: пришолъ дей къ нимъ тотъ латышъ Петрушка з женою да съ сынишкомъ въ деревню Куземкино изъ Дудоровского погоста; а жена дей его и сынишко у нихъ въ деревнѣ въ Куземкинѣ. А латышъ Петрушка Матишовъ намъ въ роспросѣ сказывалъ: живалъ дей онъ, Петрушка, въ *Ругодив*скомъ уѣздѣ, отъ Ругодива двадцать пять верстъ, въ *Ко*ролевской деревнѣ въ Ляхтепѣ и родился дей онъ въ той деревнѣ, и въ той дей деревнѣ въ Ляхтепѣ взялъ его || въ полонъ л. 21

Казанской Тотаринъ Баксанъ, тому одиннатцатой годъ, какъ государь былъ въ Нѣмецкомъ въ . . . . походѣ подъ Ругодивомъ, а чей словетъ Баксанъ, *то*го онъ, Петрушка, не вѣдаетъ. А былъ дей онъ у *того Та*тарина въ Казани недѣль з десять и отъ того дей *Та*тарина изъ Казани онъ ушелъ въ Нижней Новгородъ, и въ Нижнемъ дей онъ жилъ у Свѣитина, у служив*аго* Нѣмчина, у Анца Варта, четыре годы, и женился дей онъ въ Нижнемъ на полонянкѣ на латышкѣ, на Анницѣ на Анусовѣ дочери, а изъ Ниж*няго* Новагорода онъ, Петрушка, з женою *своею да* съ сынишкомъ шолъ къ Москвѣ, а на Москвѣ дей онъ жилъ блиско Нѣмецкой слободы Кукуе . . . у Корелянина, у Ивашка у плотника, пять лѣтъ; а съ Москвы дей онъ, Петрушка, з женою и *съ сын*ишкомъ пріѣхалъ въ Новгородъ съ тѣмъ же Кореляниномъ, у ково жилъ, с Ывашкомъ съ плотникомъ, и был*ъ онъ въ Но*вѣгородѣ два дни на Софейской *сторонѣ*, а на которой улицѣ, и какъ дворника *зовутъ, у кого* онъ, Петрушка, два дни былъ, тово дей *онъ, Петр*ушка, не вѣдаетъ; а изъ Новагорода онъ, *Петрушка,* шолъ на житье въ Дудоровской погостъ въ деревню Наковалу и жилъ у Якимова крестьянина, у Микифора у Иванка, съ Николина дни осеннего, а чей словетъ Ивашко, того дей онъ, Петрушка, не помнитъ; а изъ Дудоровского погоста при*шолъ онъ*,
л. 22 || Петрушка, в Ывапегородцкой уѣздъ *въ деревню* въ Куземкино з женою и съ сыниш*комъ для* того: слышелъ дей онъ, Петрушка, *что в Ыва*негородцкомъ уѣздѣ въ деревняхъ живутъ *латыши* и онъ дей шолъ сыскивать знакомцовъ своихъ и *при*шолъ дей въ деревню въ Куземкино къ знаком*цемъ* своимъ, къ латышу къ Якушку Иванову *да* къ Иванку Окулову. Да іюня, господине въ 2 день прибѣжала в Ываньгородъ *съ Ругодив*ской стороны жонка латы*шка* . . . в Ывапегородѣ толмача не доб . . . . му тое латышку розпра . . *И мы*, господине Ѳедорова мужика Аминева *Ива*шка Данилова да латыша Петрушку Матишова з женою и съ сын*и*шкомъ да женку латышку послали къ вамъ въ Великій Новгородъ з земцомъ Степанкомъ Вердяевымъ, іюня въ 11 день. И вамъ бы, господине, тому мужику Ивашку Дани*лову да* латышу Петрушкѣ Матиш*ову з же*ною и съ сыни*ш*комъ да жонкѣ . . . . . . учинити по государеву цареву и *великого князя* Бориса Ѳедоровича всеа Русіи *указу.*

На оборотѣ л. 18: Господину князю Василью Ивановичю, Дмитрею Семеновичю, Фторому Никифоровичю. 108-го, іюня въ 16 день, привезъ Степанко Вердяевъ.

VIII. || И бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской да дь*яки* Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ, выслушавъ Иванегородцкіе отписки, велѣли *стрѣль*ца Ѳедорова крестьянина Аминева *Ивашку Дани*лова да бѣглово латыша Петрушку *Матиш*ова з женою и съ сынишкомъ да жонку *латышку* у земца, у Степанка Вердяева, взя*ти и по*слати въ Дворецъ, а въ Дворцѣ того выходца И*вашку* и латыша Петрушку устроити на пашнѣ с *другими* латыши съ выходцы вмѣстѣ, а жонку отд*ати* прежнимъ выходцомъ латышомъ же, а земца Степанка велѣли отпустити назадъ въ Ывангородъ. И къ воеводамъ, ко князю Василью Ростовскому *да* ко князю Ивану Ромодановскому, отписат . . . . . земецъ Степанко выходца и латышей въ Новго*родъ* привезъ. И выходецъ Иванко и латышъ Петрушка *з же*ною и съ сынишкомъ и жонка латышка жъ посланы въ *Дво*рецъ въ приказъ къ подьячему, къ Пер- л. 23

вому Карпову, съ розсыльщикомъ, со Жданкомъ Сомовымъ. А в Ывангородъ къ воеводамъ, ко князю Василью Ростовскому да ко князю Ивану Ромодановскому, з земцомъ съ Степанкомъ Вердяевымъ писана грамота такова:

л 24 **IX.** || Господину князю Василью Ивановичю да князю Ивану Петровичю Василей Шуйской да Дмитрей Алябьевъ, да Второй Поздѣевъ челомъ бьютъ. Писали есте, господине, къ намъ и выходцовъ Өедорова крестьянина Аминева Ивашка Данилова да латыша Петрушку Матишова з женою и з сынишкомъ, да жонку латышку, что по руски и по нѣмецки говорить не умѣетъ, да латышку Кайзу Петрикову дочь Андрусову жену прислали з земцомъ съ Степанкомъ Вердяевымъ іюня въ 16 день. И мы, господине, тѣхъ выходцовъ Ивашка Данилова съ товарыщи у земца, у Степанка у Вердяева, велѣли взяти (и устроити на) пашнѣ въ дворцовыхъ селѣхъ, по государеву, цареву и велі(кого князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу), а земца Степанка Вердяева отпустили къ вамъ в Ывангородъ, іюня въ 18 день.

На оборотѣ: Господину князю Василью Ивановичю да князю Ивану Петровичю.

л. 25 **X.** || И іюня жъ въ 25 день къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому да къ діакомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, государева дворцового села *Трясова* деревни Люболядъ крестьяне Матюшка Офремовъ съ товарыщи привели бѣглово латыша з женою да съ сынишкомъ, а сказалъ: іюня дей въ 22 день, во вторникъ, въ полдни пришолъ къ нимъ въ деревню въ Люболяда тотъ латышъ з женою да съ сынишкомъ, а съ ними пришолъ другой человѣкъ, говорить по руски. И *уча*ли въ ихъ деревнѣ хлѣба просити и *дороги спраши*вати въ Сумерской волости и *они дей учали* роспрашивати, какъ ихъ зовутъ, и *какіе* люди, и гдѣ жили, и отколѣ и куда идутъ? И они дей имъ сказались: одново зовутъ Ивашкомъ, а другово Петрикомъ, полоняники, а полонили ихъ Казанскіе Тотарове и свезли ихъ въ Казань, и въ Казане были съ полгоду, и оттолѣ ушли и пришли къ Москвѣ, и на Москвѣ жили пять лѣтъ, и съ Москвы пришли въ Новгородъ, и изъ Новагорода идутъ жити къ племени своему въ *Сумер*скую волость. И они, Матюшка *съ товарыщи,* учали промежъ собя говорити: чаятъ, *тѣ латы*ши бѣглые, чтобъ ихъ поимати, и *того дей Петрушкинъ* товарыщъ Иванко, узнавъ то, что они промежъ собя учали про нихъ говорить, побѣжалъ на лѣсъ, и они за нимъ гоняли и по лѣсу искали да его не нашли, а того латыша з женою и съ сынишкомъ, поимавъ, привели въ Новгородъ.

|| И латышъ Петрикъ и жена его л. 26
латышка Анна въ роспросѣ сказали: прислали ихъ въ Новгородъ изъ Ывангорода воеводы, тому двѣ недѣли, а товарыщъ ихъ, Ивашкомъ зовутъ, которой съ ними . . . шолъ и изъ деревни убѣжалъ на лѣсъ, присланъ съ ними жъ вмѣстѣ изъ Ывангорода, а былъ *онъ* русской. И въ Новѣгородѣ отдали были ихъ въ государево дворцовое село и велѣли ихъ устроити на пашнѣ, и . . . . Иванко подговорилъ ихъ; а итти дей было имъ въ Сумерскую волость; а сказалъ имъ Иванко: въ Сумерской волости хлѣба много да и племя дей у него въ той волости есть. И они съ нимъ пошли было въ Сумерской погостъ и пришли въ деревню, и ихъ туто поимали, а Иванко утекъ на лѣсъ. А какъ дей Иванко съ

ними пошолъ въ Сумер*скую волость*, и онъ у себя бороду и усъ побрилъ, и велъ ихъ до *Нова*города до той деревни, гдѣ ихъ поимали въ селѣ *Трясово*, а сказываетъ, что онъ до Сумра ихъ лѣсомъ проведетъ прямо.

И бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской да дьяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ *велѣли* того латыша Петрушку з женою и съ сынишкомъ вкинути въ тюрьму до указу. А за выходцомъ, за Иванкомъ за Даниловымъ, приговорили послати до Сумерскіе волости подьячего, а велѣли ему отъ деревни отъ Люболядъ въ Вотцкой и въ Шелонской пятинѣ до Сумерскіе волости, по дорогѣ, по всѣмъ погостомъ и по *селамъ*, и по деревнямъ, и по перевозомъ заказати на*крѣпко* и велѣли его сыскивати да и во Гдовъ
л. 27 о сы||ску о томъ бѣгломъ мужикѣ о Ива*нкѣ къ* головѣ, къ Михайлу Шишкину, отписати.

И тотъ латышъ Петрушка з женою и з сынишкомъ посланы въ тюрьму съ розсыльщики, съ Посникомъ Кувшиновымъ да съ Тимошкою Путнинымъ, а для сыску бѣглово латыша выходца Иванка Данилова во Гдовскіе волости посланъ подьячей Парамонка Подкидышевъ, и во Гдовъ къ Михайлу Шишкину о томъ мужикѣ о заказѣ грамота послана съ нимъ же. А какова грамота съ нимъ во Гдовъ послана, и память наказная ему дана, и въ грамотѣ и въ наказной памяти пишетъ:

л. 28 **XI.** || Лѣта 7108-го, іюня въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память подьячему Парамону Подкидышеву. Ѣхати ему отъ Новагорода Иванегородцкою дорогою до Толсто . . . . . . Жестяную горку да въ Сабельской и въ Хрепельской [1], въ Городенской, въ Коситцкой погосты, а отъ тѣхъ мѣстъ ѣхати въ Шелонскую пятину до Сумерского погоста, для того: въ нынѣшнемъ въ 108-мъ году, іюня въ 16 день присланы въ Новгородъ изъ Иванягорода выходецъ Гдовлянинъ Ѳедоровъ крестьянинъ Аминева Иванко Даниловъ, а бывалъ Ракоборской стрѣлецъ, да бѣглой латышъ, бывалъ Ругодивскаго уѣзда (латышъ) Петрушка Матишовъ з женою да съ сынишкомъ. И по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, тотъ выходецъ Иванко да латышъ Петрушка отданы въ государево *дворцовое* село въ Королево старостѣ и крестьяномъ, а велѣно ихъ устроити на пашнѣ. И тотъ выходецъ Иванко и латышъ Петрушка з женою изъ села Королева побѣжали. И латыша Петрушку з женою государевы дворцовые крестьяне села Трясова деревни Люболядъ Матюшка Ѳеремовъ съ товарыщи поимали въ деревнѣ въ Люболядахъ и привели въ Новгородъ, а Иванка дей Даниловъ утекъ на лѣсъ [2]. И въ роспросѣ боярину князю Василью Ивановичю Шуйскому да дьякомъ Дмитрею Алябьеву да Второму Поздѣеву *латышъ* Петрушка и жена ево латышка Анна сказали: подговорилъ де ихъ товарищъ ихъ выходецъ Иванко || Даниловъ (изъ л. 29
села), а итти де было имъ въ Сумерскую волость, а сказалъ де имъ Иванко: въ Сумерской волости хлѣба много да и племя де у него въ той волости есть. А какъ дей Иванко съ ними побѣжалъ, и онъ де у себя бороду и усъ побрилъ. А ростомъ Иванко невеликъ, кренастъ (подслѣпъ), глаза сѣры, впали, (волосомъ русъ) въ лицѣ старобразъ, волосомъ русъ; а платья на немъ *кафта*-

[1] *Зачеркнуто:* «погостъ, на лугу да въ».

[2] *Зачеркнуто:* «И въ роспросѣ латышъ Петрушка з женою».

нишко сермяжное сѣро да колпакъ новъ. И подьячему Парамону, ѣдучи отъ Жестяные горки въ Сабельскомъ и въ Хрепельскомъ, въ Коситцкомъ въ Городецкомъ погостѣ и въ Шелонской пятинѣ по дорогѣ до Сомерского погоста во всѣхъ погостѣхъ по селомъ, и по деревнямъ, и на перевозѣхъ о томъ бѣгломъ мужикѣ Иванкѣ имъ заказати накрѣпко, гдѣ онъ появитца, и *они бы*, ево поимавъ, привели въ Новгородъ къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому да къ дiакомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, сковавъ, тотчасъ. А въ Сомерской погостъ прiѣхавъ, тотчасъ о томъ бѣгломъ мужикѣ Иванкѣ старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ по тому жъ имъ заказати и велѣти того беречи накрѣпко, гдѣ тотъ бѣглой мужикъ Ивашко появитца, и они бъ, ево потому жъ поимавъ, привели въ Новгородъ къ боярину и къ дiакомъ. А хто того бѣгл*аго* мужика изымаетъ и въ
л. 30 Новгородъ *приве*||детъ, и государь того пожалуетъ, а хто ево, поимавъ, отпуститъ или, увидѣвъ его, не поимаетъ, а послѣ про то сыщетца, и тому отъ государя царя и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русiи быти казнену смертью. *А* въ . . . [1] о томъ бѣгломъ мужикѣ Иванкѣ во всѣхъ погостѣхъ до Сомерского погоста по селомъ, и по деревнемъ, и по перевозомъ, и въ Сомерскомъ погостѣ старостамъ и цѣловальникомъ заказати накрѣпко, чтобъ тотъ бѣглой мужикъ Иванко въ ѣздъ . . . не ушолъ никоторыми обычаи.

л. 31 **XII.** || Господину Михаилу Михайловичю Василей Шуйской да Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ челомъ бьють. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 108-мъ году, iюня въ 16 день, прислали въ Новгородъ изъ Ывангорода воеводы князь Василей Ивановичъ *Ростов*ской да князь Иванъ Петровичъ Ромодановской выходца Гдовлянина Өедорова крестьянина Аминева Ивана Данилова, а бывалъ Ракоборской стрѣлецъ, да бѣглово латыша, что бывалъ Ругодивского уѣзда, Петрушку Матишева з женою и сынишкомъ. И по государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русiи указу, тотъ выходецъ Иванко и латышъ Петрушка отданы въ государево дворцовое село въ Королево старостѣ и крестьяномъ, а велено ихъ устроити на пашнѣ. И выходецъ Иванко и латышъ Петрушка з женою изъ села ис Королева побѣжали. И латыша Петрушку з женою государевы дворцовые крестьяне села Трясова, деревни Люболядъ, Матюшка Өеремовъ съ товарыщи поимали въ деревнѣ жъ Люболядахъ и привели въ Новгородъ, а Иванко де Даниловъ утекъ на лѣсъ. И въ роспросѣ, господине, намъ латышъ Петрушка и жена его латышка Анка сказали: подговорилъ де ихъ товарыщъ ихъ выходецъ Иванко Даниловъ, а итти было имъ въ Сумерской погостъ. А ска||залъ де л. 32
имъ Иванко: въ Сумерскомъ погостѣ хлѣба много, да и племя де у него въ той волости есть. А какъ де Иванко съ ними побѣжалъ, и онъ де у себя бороду и усъ побрилъ. А ростомъ Иванко не великъ, кренастъ, глаза сѣры, впали, въ лицѣ старобразъ, волосомъ русъ; а платья на немъ каетанишко сермяжное, сѣро, да колпакъ новъ. И ты бъ, господине, о томъ бѣгломъ мужикѣ Иванкѣ во Гдовѣ на посадѣ и во Гдовскомъ уѣздѣ по селомъ и по деревнямъ, и по рѣкѣ по Неровѣ на и в ыныхъ мѣстѣхъ на перевозѣхъ велѣлъ заказати накрѣпко и велѣлъ того беречи, гдѣ тотъ бѣглой

[1] *Пропускъ для имени.*

мужикъ Иванко появитца, и они бъ, его поимавъ, привели къ тебѣ. А какъ, господине, того бѣглово мужика Иванка, поимавъ, къ тебѣ приведутъ, и ты бъ, господине, того мужика прислалъ къ намъ въ Новгородъ тотчасъ, съ кѣмъ будетъ пригоже, и велѣлъ его вести, сковавъ крѣпко, чтобъ онъ з дороги не ушелъ и дурна надъ собою никоторого не учинилъ.

л. 33 **XIII.** || И іюня жъ въ 29 день, къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому да къ діакомъ, къ Дмитрею Алябьеву да ко Второму Поздѣеву, подьячей Парамонъ Покидышевъ бѣглово мужика выходца Иванка Данилова Гдовлянина привелъ, а у него голова и борода и усъ побритъ; а сказалъ пріѣхалъ онъ въ Сабельской погостъ и учалъ, *по наказу*, про того бѣглово мужика, про Иванка, въ Сабельскомъ погостѣ, по наказу, дѣтемъ боярскимъ и всякимъ волостнымъ людемъ заказывати. И Сабельского де погоста помѣщикъ Иванъ Лихаревъ, выслушавъ наказъ, сказалъ, что таковъ человѣкъ, Иванкомъ зовутъ, въ примѣты противъ наказу, есть; а пришолъ де къ нему тотъ Иванко въ середу іюня въ 25 день, а сказался вольной человѣкъ, а родомъ Псковитинъ, и билъ челомъ ему въ холопи; да того бѣглово человѣка Иванка ему отдалъ. И онъ, взявъ его у Ивана, привелъ въ Новгородъ.

И бояринъ князь Василей Ивановичь да дьяки Иванка Данилова роспрашивали: для чего ты изъ государева дворцового села Королева побѣжалъ и латыша Петрушку з женою подговорилъ и куда было имъ бѣжать, и для

л. 34 чево онъ бороду и усъ побрилъ. || И въ роспросѣ Иванко Даниловъ сказалъ: пошолъ онъ изъ села ис Королева въ Шелонскую пятину къ Якову Гурьеву для того, что было въ селѣ въ Королевѣ голодно, не прокормитца, а Яковъ Гурьевъ ево знаетъ; а бороду и усъ побрилъ для того, хотѣлъ бить челомъ Якову Гурьеву въ холопи, потому что его Яковъ в Ыванѣгородѣ знаетъ и къ себѣ его звалъ. А будетъ Якова у себя не найдетъ, и ему было иному которому *сыну боярскому* бить челомъ въ холопи, хтобъ его женилъ; а брилъ у него усъ и бороду латышъ Петрушка, которой съ нимъ вмѣстѣ шолъ, а латышъ Петрушка з женою пошолъ съ нимъ же вмѣстѣ, а сказывалъ ему: идетъ для того, гдѣ бъ ему нанятца дѣлать и было бъ ему, гдѣ прокормитца, да латышъ же де Петрушка сказывалъ ему, идучи, что онъ утекъ отъ Тотаръ ис Казани, а отселѣ де ему мочно уйтить. И какъ пришли въ деревню, отъ Новагорода верстъ съ тритцать, и латыша Петрушку з женою пои*мали, а онъ*, боясь тово, что ево убьютъ, побѣжалъ на лѣсъ и *при*шелъ къ Иванову двору Лихарева да билъ челомъ Ивану въ холопи и его приставъ, у Ивана взя*въ*, привелъ въ Новгородъ.

И бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской да дьяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ велѣли того бѣглово мужика Иванка Данилова вкинути въ тюрьму до указу. И Иванко посланъ въ тюрьму съ розсыльщикомъ съ Томилкомъ Буйносовымъ.

XIV. И 108-го году іюля въ 26 день л. 35
бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской да дьяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ *скас*ки слушали и приговорили: бѣглово мужика Иванка Данилова про побѣгъ пытати, для чего изъ государева дворцового села побѣжалъ и куда побѣжалъ, за рубежъ ли на Ругодивскую сторону, и не назучить ли онъ изъ Ругодива или изъ Ракобора присланъ, и для чего у себя бороду и усъ побрилъ. И тово жъ дни тотъ бѣглой мужикъ

Иванко Даниловъ къ пыткѣ приведенъ. И въ роспросѣ у пытки и пытанъ Иванко Даниловъ сказалъ то жъ, что пошолъ былъ въ Шелонскую пятину къ Якову Гурьеву или къ дѣтемъ боярскимъ х кому нибудь; а хотѣлъ бити челомъ въ холопство, *а за ру*бежъ было ему не итти. А пытанъ накрѣпко, говорилъ то же. И бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской да дьяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ велѣли Иванка Данилова вкинути въ тюрьму до государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу и ко государю о томъ отписати. И съ пытки Иванко Даниловъ посланъ въ тюрь*му* съ розсыльщикомъ, со Жданкомъ Сомовымъ. А ко *государю* царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи о томъ писано с Ываномъ Малечкинымъ, августа въ 5 день. *А въ той* грамотѣ пишетъ:

л. 36 **XV.** || Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Васька Шуйской да Митька Алябьевъ, да Вторынка Поздѣевъ челомъ бьютъ. Писали, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, из Ываняюрода воеводы князь Василей Ростовской да князь Иванъ Ромодановской іюля въ 16 день, вышелъ де, государь, изъ Ругодива съ Ругодивскіе стороны Ѳедоровъ крестьянинъ Аминева Ивашко Даниловъ; а въ роспросе де, государь, тотъ Ивашко сказался ему, князю Василію, родомъ руской человѣкъ, а былъ онъ въ Ракоборѣ въ стрѣльцѣхъ пять лѣтъ, въ тѣ по*ры*, какъ Ругодивъ и иные Ливонскіе городы блаженные памяти за государемъ *царемъ и великимъ* князем Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, *а въ чьемъ былъ при*казѣ, того онъ Ивашко не упомнитъ. И какъ де, государь, въ 90-мъ году Ругодивъ и Ракоборъ и иные Ливонскіе городы взяли Нѣмецкіе люди, и онъ де Ивашко остался въ Ракоборѣ за Нѣмцы и жилъ въ Ракоборскомъ уѣздѣ, отъ Ракобора три версты, въ деревнѣ въ Катеринкинѣ мызѣ на пашнѣ; и во 105-мъ году вышелъ онъ, Ивашко, изъ Ракоборского уѣзда на твое государево имя з женою и з дѣтьми во Гдовской уѣздъ; и жилъ де онъ во Гдовскомъ уѣздѣ за сотникомъ стрѣлетцкимъ, за Ѳедоромъ Аминевымъ, во крестьянѣхъ въ деревнѣ въ Поляхъ на пашнѣ три годы. И въ прошломъ де, государь, во 107-мъ году збѣжала отъ него, отъ Ивашка, жена его Оленка з дѣтьми на Ругодивскую сторону къ отцу своему и къ мате*ри*. И онъ дей Ивашко изъ за Ѳедора Аминева изъ *деревни* съ Поль сшолъ на Ругодивскую сторону *искати же*ны своей и сыскалъ де онъ, Ивашко, жену свою и дѣтей въ Ракоборскомъ уѣздѣ и хотѣлъ *з женою* и з дѣтьми итти жить на Ивангородъ, и жена дей *з дѣть*ми съ нимъ на Ивангородъ не пошла; и племя жены его хотѣли его Ивашка убить, *и онъ Ивашко*, у нихъ ушолъ и жилъ въ Ругодивскомъ уѣздѣ на Пухорѣ, а съ Пухоры де вышелъ онъ, Ивашко, в Ывангородъ для того, что дей въ Нѣмцахъ ему не прокормитца. И . . . дей, государь, про того мужика Ивашка сотника стрѣлецкого Ѳедора Аминева роспрашивали, || живалъ ли тотъ мужикъ л. 37 Ивашко за нимъ, за Федоромъ, въ дерев*нѣ По*ляхъ, и сколь давно тотъ мужикъ Ивашко отъ него, отъ Федора, на Ругодивскую сторону збѣжалъ. И сотникъ дей стрѣлецкой Ѳедоръ Аминевъ сказалъ имъ: пришелъ дей тотъ мужикъ Ивашко съ Ругодивскіе стороны во Гдовъ во 105-мъ году, и онъ дей *Федоръ* того мужика Ивашко порядилъ за собя *во крестьяне* на пашню; и жилъ де тотъ мужикъ Ивашко за нимъ за Федоромъ во крестьянѣхъ въ де-

ревнѣ Поляхъ *на пашнѣ* три годы, и во 107-мъ дей году, въ осень тотъ Ивашко з женою и з дѣтьми изъ—за него збѣжалъ на Ругодивскую сторону; и маія дей, государь, въ 19 день билъ челомъ государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи Иванегородцкой сотникъ стрѣлецкой Федоръ Аминевъ, а сказалъ, что въ прошломъ, во 107-мъ году збѣжалъ изъ его помѣстья изо Гдовского уѣзда, изъ Наровской губы, изъ деревни съ Поль крестьянинъ его онъ, Ивашко Даниловъ, латышъ, з женою и з дѣтьми и со всѣми животы и съ ево Федоровою подмогою за Перову рѣку на Ругодивскую сторону. И въ нынѣшнемъ дей, государь, 108-мъ году пришолъ тотъ (его крестьянинъ) Ивашко съ Ругодивской стороны в Ывангородъ, а жена дей его и *дѣти* на Ругодивской сторонѣ и ему дей, Федору *Аминеву*, *тотъ* крестьянинъ Ивашко не надобенъ. Да іюня дей, государь, въ 1 день привели къ нимъ въ Ывангородъ *изо* Гдовского уѣзда деревни Куземкина дворцовые крестьяне *Ивашко* Окуловъ да Якушко Ондреевъ латыша Петрушку Матисова, а сказали, пришолъ дей къ нимъ тотъ латышъ Петрушка з женою да съ сынишкомъ въ деревню Куземкино изъ Дудоровского погоста, а жена дей его и сынишко у нихъ въ деревнѣ въ Куземкинѣ. И тотъ дей, государь, латышъ Петрушка въ роспросѣ имъ сказалъ: живалъ дей онъ, Петрушка, въ Ругодивскомъ уѣздѣ, отъ Ругодива дватцать пять верстъ, въ королевской деревнѣ въ Ляхтепѣ, и въ той де деревнѣ взялъ его въ полонъ Казанской Тотаринъ Баксанъ въ Ругодивской походъ, тому одиннатцатой годъ, а чей словетъ тотъ
л. 38 тотаринъ (Баксанъ) того онъ, Петру || шка, не вѣдаетъ. а былъ дей онъ у того Тотарина *въ Ка*зани недѣль з десять, и отъ того дей Тотарина ис Казани ушелъ въ Нижней Новгородъ; и въ Ни*жнемъ дей онъ* жилъ у Свентина, у служивого Нѣмчина, у Ан*ца Варта*, четыре годы, и женился дей онъ въ Нижнемъ *на полонян*кѣ на латышкѣ на Анницѣ на Анусовѣ *дочери*, а изъ Нижнево дей Новагорода онъ, Петрушка, з женою своею да съ сынишкомъ сшолъ къ Москвѣ, а на Москвѣ дей онъ жилъ блиско Нѣметцкой слободы у Корѣлянина, у Ивашка, у плотника, пять лѣтъ; а съ Москвы дей онъ, Петрушка, з женою и съ сынишкомъ пріѣхалъ въ Новгородъ съ тѣмъ же Корѣлянином, у ково онъ жилъ с Ывашкомъ, съ плотникомъ, и былъ въ Новѣгородѣ два дни на Софѣйской сторонѣ, а на которой улицы, и какъ дворника зовутъ, у ково онъ, Петрушка, два дни былъ, тово дей онъ, Петрушка, не вѣдаетъ. А изъ Новагорода онъ, Петрушка, сшолъ на житье въ Дудоровской погостъ, въ деревню Наковалу и жилъ у *Яки*мова крестьянина Микифорова у Иванка до Николина дни, а чей словетъ Ивашко, того онъ, *Петру*шка, не помнитъ; а изъ Дудоровского погоста *пришолъ* онъ, Петрушка, в Ыванегородцкой *уѣздъ въ деревню Ку*земкино з женою и з сынишкомъ для *того*: *слышалъ дей* онъ, Петрушка, что в Ыванегородцкомъ уѣздѣ живутъ латыши, и онъ дей шолъ сыскивать *знакомцовъ* своихъ и пришолъ дей въ деревню въ Куземкино къ *знакомцемъ* своимъ къ латышу, къ Якушу Иванову да къ Ивану Окулову. И они того Федорова крестьянина Аминева Ивашка Данилова да латыша Петрушку Матисова з женою и з сынишкомъ при*слали* къ намъ въ Великій Новгородъ з земцомъ, съ Степанкомъ Вердяевымъ, іюня въ 11 день. И по твоему государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу мы, холопи твои, того Федорова крестьянина Ами-

нева Ивашка Данилова да латыша Петрушку Матишова велѣли устроити въ твоемъ государевѣ дворцовомъ селѣ въ Королевѣ на пашнѣ с ыными выходцы съ латыши вмѣстѣ. И іюня, государь, въ 25 день при*вели* къ намъ, холопемъ
л. 39. твоимъ, села Трясова *деревни Любо* ||лядъ крестьяне, Матюшка Офремовъ съ то*варыщи*, того латыша Петрушку з женою да *съ сынишкомъ* а сказали: іюня дей, государь, въ 24 день при*шолъ* въ деревню въ Люболяда тотъ латышъ з женою и съ сынишкомъ, да съ ними жъ пришолъ другой человѣкъ, *говоритъ* по руски, и учалъ въ ихъ деревнѣ хлѣба просити и дороги спрашивати къ Сумерской волости. И они дей учали роспрашивать, какъ ихъ зовутъ, и какіе люди, и гдѣ жили, и отколѣ и куда идутъ. И они *дей имъ* сказались: одново зовутъ Ивашкомъ, а другово Петрикомъ, полоняники, а полонили де ихъ Казанскіе Тотарове и свезли ихъ въ Казань, и въ Казани были съ полгоду, и оттолѣ ушли и пришли къ Москвѣ, и на Москвѣ жили пять лѣтъ, и съ Москвы пришли въ Новгородъ и изъ Новагорода идутъ жити къ племяни своему въ Сумерскую волость. И они, Матюшка съ товарыщи, учали промежъ собя говорити: ча*ятъ*, *тѣ* латыши бѣглые, чтобъ ихъ поимати. И того дей Петрушкинъ товарыщъ Иванко, узнавъ, что они промежъ собя учали про нихъ говорить, *побѣжалъ* на лѣсъ. И они за нимъ гоняли и по лѣсу искали, да его не нашли. И они того латыша з женою и съ сынишкомъ, поимавъ, привели въ Новгородъ. И въ роспросѣ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, тотъ бѣглой латышъ Петрикъ и жена его латышка Анка сказали: подговорилъ дей, государь, ихъ ис твоего государева села ис Королева товарыщъ ихъ Ивашко Даниловъ, Федоровъ крестьянинъ Ампнева, а итти дей было имъ въ Сумерскую волость; а сказалъ имъ тотъ Иванко, въ Сумерской волости хлѣба много да и племя дей у него въ той волости есть. И они съ нимъ пошли было въ Сумерской погостъ и пришли въ деревню, *и ихъ* туто поимали, а Иванко утекъ на лѣсъ. А какъ, государь, Иванко съ ними пошолъ въ Сумро, и онъ у себя *бороду* и усъ побрилъ; и велъ ихъ отъ Новагорода до той деревни, гдѣ ихъ поимали, все лѣсомъ, а сказывалъ, что онъ до Сумра и лѣсомъ пройдетъ прямо. И мы, холопи твои, того бѣглово латыша Петрушку з женою и з сынишкомъ велѣли вкинути въ тюрьму, а за выходцомъ за Ивашкомъ за Даниловымъ послали *до Су*||мерскіе волости подьячего Парамонка л. 40
Покидышева, а велѣли, государь, ему отъ деревни отъ Люболядъ въ Вотцкой и въ Шелонской пятинѣ до Сумерскіе волости по дорогѣ, по всѣмъ погостомъ и по селомъ, и по деревнямъ, и по перевозомъ заказати накрѣпко и велѣли его сыскати. И іюня жъ, государь, въ 29 день, подьячей Парамонко Покидышевъ того бѣглово мужика, выходца Иванка Данилова, къ намъ привелъ, а у него голова, и борода, и усъ побритъ, а сказалъ намъ: пріѣхалъ де, государь, онъ, Парамонъ, въ Сабельской погостъ и учалъ, *по* наказу про тово бѣглово мужика про Ивашка, *въ* Сабельскомъ погостѣ дѣтемъ боярскимъ и всякимъ волостнымъ людемъ заказывати. И Сабельского дей погоста помѣщикъ Иванъ Лихаревъ, выслушавъ наказъ, сказалъ, что таковъ человѣкъ, Иванкомъ зовутъ, въ примѣты противъ наказу есть у него, а пришолъ дей къ нему тотъ Иванко іюня въ 25 день, а сказался вольной человѣкъ, а родомъ Псковитинъ, и билъ

челомъ ему въ холопи, да того бѣглово человѣка Иванка ему отдалъ. И мы, холопи твои, того Иванка Данилова роспрашивали, для чего онъ ис твоего государева дворцового села ис Королева побѣжалъ, и латыша Петрушку з женою подговорилъ, и куда былъ, ты, побѣжалъ, и для чего, ты, у себя голову, и бороду, и усъ побрилъ. И въ роспросѣ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, Иванко Даниловъ сказалъ: пошолъ онъ изъ села ис Королева въ Шелонскую пятину къ Якову Гурьеву для того, что въ селѣ Королевѣ голодно и прокормитца *не*чѣмъ, а Яковъ Гурьевъ ево Ивашка позывалъ зимусь в Ывангород . . и звалъ его къ себѣ въ холопи; а бороду и усъ *побрилъ* для того, хотѣлъ бити челомъ Якову *Гурьеву или* иному которому сыну боярскому въ хо*лопи* . . . . женили; а брилъ у него усъ и бороду лат*ышъ Петрушка*, которой съ нимъ вмѣстѣ шолъ. А латышъ Петрушка з женою пошолъ съ нимъ же вмѣстѣ, а сказывалъ ему, что идетъ онъ для того, гдѣ бъ ему нанятца *дѣ*лать и было бъ ему гдѣ прокормитца. И какъ пришли въ деревню отъ Новагорода верстъ съ трит-
л. 41 цать, и ла||тыша Петрушка з женою поимали, а онъ, побоясь того, что его убьютъ, побѣжалъ на лѣсъ и вышолъ къ Иванову двору Лихарева и Ивана позналъ потому, что его видѣлъ на государевѣ службѣ въ Ыванѣгородѣ, да билъ челомъ ему въ холоп*и*, а Иванъ его хотѣлъ у себя женить. И мы, холопи твои, того бѣглово мужика Иванка Данилова велѣли про побѣгъ (пытати), куда онъ побѣжалъ, на Ругодивскую ли сторону *и въ ла*зучествѣ, и для чево у себя голову и бороду, и усъ побрилъ, пытати. И на пыткѣ, государь, (намъ) Иванко Даниловъ намъ сказалъ то жъ (что и въ роспросѣ сказывалъ), что пошелъ былъ въ Самро къ Якову къ Гурьеву или къ дѣтемъ боярскимъ, х кому *ни буди*, а хотѣлъ бити челомъ въ холопи. И мы, холопи твои, того бѣглово мужика Иванка Данилова велѣли вкинути въ тюрьму до твоего государева указу. И о томъ, государь, какъ укажешь.

На л. 36 об. 108-го, августа въ (5) 3 день (съ Петромъ съ Тушинымъ) с Ываномъ Малечкинымъ.

XVI. || И августа въ 18 день, тотъ л. 42
латышъ Петрушка Матисовъ з женою и съ сынишкомъ у гостя у Юрья у Иголкина взятъ и посланъ въ Дворецъ съ розсыльщик*омъ* съ Михалкою съ Кочевинымъ.

И августа жъ въ 22 день боярину князю Ва*силію* Ивановичю Шуйскому да діякомъ Дмитрею *Алябь*еву да Второму Поздѣеву подалъ *государеву цареву* и великого князя Бориса Федоровича *всеа Рус*іи грамоту Уракъ Каргашинъ, *а въ гра*мотѣ пишетъ:

|| Отъ царя и великого князя Бо- л. 43
риса Федоро*вича* всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему князю Василью Ивановичю Шуйскому да дьякомъ Дмитрею Алябьеву да Ѳторому Поздѣеву. Писали *вы къ намъ, что* писали къ вамъ из Ываня-города воеводы *князь Ва*силей Ростовской да князь Иванъ Ромодановской, въ нынѣшнемъ, во 108-мъ году, іюня въ 16 день вы*шелъ къ нимъ на* наше имя съ Ругодивскіе стороны *Федо*ровъ крестьянинъ Аминева, Ивашко Даниловъ, а въ роспросѣ имъ тотъ Ивашко сказался родомъ русакъ, а былъ въ Ракоборѣ въ стрѣльцѣхъ, и какъ Ракоборъ и иные Ливонскіе городы взяли Нѣмецкіе люди, и онъ, Ивашко, остался въ Ракоборѣ за Нѣмцы и жилъ за Нѣмцы на пашнѣ. И въ 105-мъ году тотъ Ивашко з женою и

з дѣтьми, вышедъ съ Ругодивскіе стороны, жилъ за Өедоромъ Аминевымъ во крестьянѣхъ. И въ прошломъ во 107-мъ году збѣжала отъ того Ивашка Данилова жена з дѣтьми на Ругодивскую сторону, и тотъ де Ивашко изъ-за Өедора изъ-за Аминева сшелъ на Ругодивскую сторону сыскивать жену да дѣтей; и жену дей и дѣтей сыскалъ, и жена дей его съ нимъ не пошла, а племя жены его хотѣли его убить до смерти. И тотъ дей Ивашко перешолъ съ Ругодивскіе стороны в Ывангородъ, а сказалъ в Ывангородѣ воеводамъ, что ему на Ругодивской сторонѣ про-
л. 44 кормитца нечѣмъ. *И Өедоръ* || Аминевъ въ роспросѣ имъ сказалъ, что *тотъ Ивашко* Даниловъ, во 105-мъ году перешедъ *съ Ругодив*скіе стороны, жилъ за нимъ во крестьянѣхъ *три* годы и во 107-мъ году збѣжалъ з женою и з дѣтьми на Ругодивскую сторону, а въ нынѣшнемъ во 108-мъ году пришолъ тотъ мужикъ Ивашка Даниловъ съ Ругодивскіе стороны в Ывангородъ. Да въ нынѣшнемъ же во 108-мъ году, іюня въ 1 день привели къ нимъ в Ывангородъ дворцовые крестьяне деревни *Ку*земкины, Ивашко Окуловъ съ товарищи, латыша Петрушку Матисова з женою да съ сы*нишкомъ*, а въ роспросѣ имъ тотъ латышъ сказалъ: жилъ *дей онъ*, Петрушка, въ Ругодивскомъ уѣздѣ въ . . . . . . селѣ и взялъ его, Петрушку, въ полонъ Казанской тотаринъ Баксанъ въ Ругодивской походъ, тому дей *один*натцатой годъ, и свелъ въ Казань, и жилъ онъ въ Казани недѣль з десять да збѣжалъ въ Нижней Новгородъ . . . . . .
л. 45 || женясь у Нѣмчина, и з женою да съ сыномъ сшелъ *къ* Москвѣ, а съ Москвы сшелъ въ Новгородъ, а изъ Новагорода въ Дудоровской погостъ и жилъ у Якимова крестьянина Микифорова, у Иванка, а изъ Дудоровского погоста пришелъ онъ, Петрушка, з женою да съ сыномъ в Ывангородцкой уѣздъ, въ деревню *Ку*земкино къ тѣмъ къ знатцомъ своимъ, къ Ивашку Окулову съ товарыщи; и князь Василей Ростовской да *князь Иванъ* Ромодановской тово латыша *Петрушку* з женою да съ сыномъ да мужика Ивашка Данилова прислали къ вамъ въ Новгородъ, и вы по нашему указу того латыша Петрушку и мужика Ивашку Данилова велѣли устроить въ нашемъ въ дворцовомъ селѣ въ Королевѣ на пашнѣ. И іюля въ 25 день привели къ вамъ того латыша Петрушку з женою да съ сыномъ села Трясова крестьяне, Матюшка Өеремовъ съ товарыщи, а сказали: пришолъ къ нимъ въ деревню тотъ латышъ з женою да съ сыномъ да съ нимъ же пришолъ другой человѣкъ, Ивашкомъ зовутъ Даниловъ, по руски говорить умѣетъ. И тотъ латышъ *Петрушка* да товарыщъ его Ивашко Да*ниловъ распра*шивали у нихъ про дорогу къ Сумерскому погосту. А въ роспросѣ имъ латышъ Петрушка и товарыщъ его Ивашко сказали, что они полоненики, а полонили ихъ Казанскіе *Тата*рове и свезли въ Казань, и, поживъ они въ Казани у татаръ съ полгода, збѣжали, а идутъ въ Сумер*скую волость* жить ко племе*ни* . . . .
и они . . . . . товарыщи || межъ собя л. 46
говорить, что тѣ люди бѣглые латыши, и того де латышовъ Петруш*инъ това*рыщъ Ивашко Даниловъ услышавъ побѣжалъ отъ нихъ на лѣсъ. И они, Ма*тюшка Офре*мовъ съ товарыщи, за тѣмъ Ивашкомъ Даниловымъ гоняли на лѣсъ и *въ* лѣсу его не нашли; а латыша Петрушку з женою и съ сыномъ при*вели* къ вамъ въ Новгородъ. И вы того латыша з женою да съ сыномъ велѣли вкинуть въ тюрьму, а

мужика Ивашка Данилова послали сыскивать, и того латыша сыскали, и у того мужика голова, и усъ, и борода побрита. И вы того мужика Иванка Данилова роспрашивали, для чего онъ изъ села ис Королева збѣ*жалъ*, и куда было ему бѣжать, и для чего голо*ву*, и бороду, и усъ побрилъ. И тотъ Ивашка въ роспросѣ вамъ сказалъ: пошолъ онъ изъ села ис Королева для того, что ему въ селѣ въ Королевѣ прокормитца было нѣчимъ, да хотѣлъ *онъ* въ Шелонскую пятину къ Якову къ Гурьеву бить челомъ въ холопи; а бороду и усъ побрилъ, чтобъ его женили. И вы того Иванка велѣли про побѣгъ и лазучество пытать. И тотъ муж*икъ* Ивашко Даниловъ пытанъ говорилъ то жъ, что и въ роспросѣ сказалъ, что пошолъ онъ, Ивашко, къ Якову Гурьеву или *к ынымъ* дѣтемъ боярскимъ х кому *ни буди бити* челомъ въ холоп*и. И вы то-*
л. 47 *го Ивашку* || Данилова велѣли вкинуть *въ тюрьму и* вамъ о томъ велѣти указъ уч*инить. И какъ къ вамъ* ся наша грамота придетъ, и вы бъ и того латыша Петрушку Матисова велѣли про тотъ побѣгъ и про лазучество пытати жъ, для чего онъ побѣжалъ, и куда было ему бѣжать, и хто его послалъ, и съ чѣмъ, и х кому, и грамотки съ нимъ отъ руских людей или какое иное письмо х кому было ль, и хто съ ними иной въ той думѣ былъ. Да что латышъ Петрушка пытанъ учнетъ говорить, и вы *бъ* . . . его велѣли записать передъ . . . отписали и пыточные . . . . прислали с ыными дѣлы . . . . . . Петрушку пытавъ велѣли вкинуть въ тюрьму, а ис тюрьмы того латыша и товарыща его Ивашка Данилова до нашего указу выпущать не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 71*08-го*, августа въ 23 день.

На л. 43 об.: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему князю Василью Ивановичю Шуйскому да діякомъ Дмитрею Олябьеву да Ѳторому Поздѣеву.

108-го, августа въ 29 день привезъ Уракъ Каргашинъ.

XVII. || И бояринъ князь Василей л. 48
Ивановичъ Шуйской да *дьяки* Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ, *выслу*шавъ государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамоту, велѣли того латыша Петрушку Матисова про побѣгъ и про лазучество пытати.

И 109-го, сентября въ 9 день тотъ бѣглой латышъ Петрушка Матисовъ къ пыткѣ приведенъ. И въ роспросѣ у пытки и пытанъ *тотъ Пешр*ушка Матисовъ говорилъ, что подговорилъ его з женою изъ государева дворцоваго села ис Королева товарыщъ его Ивашко Даниловъ, Федоровъ крестьянинъ Аминева, а итти дей было имъ въ Сумерскую волость. А сказалъ *дей* ему тотъ Иванко: въ Сумерской волости хлѣба много, да и племя у него въ той волости есть. И они дей . . . съ нимъ пошли въ Сумерской погостъ *и при*шли въ деревню, и ихъ тутъ *поимали, а въ нѣмцы* дей было ему *итти не къ чему.*

И бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской да діяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ велѣли того латыша Петрушку Матисова съ пытки вкинути въ тюрьму до государева царева и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу и ко государю о томъ отписати.

И съ пытки латышъ Петрушка Матисовъ *посланъ* въ тюрьму съ подьячимъ з Богданомъ Пероновымъ, а ко государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи грамота

з Даниломъ съ . . . . цынымъ сентября въ 12 день послана о *томъ такова:*

л. 49 **XVIII.** || Государю царю и великому князю *Борису Федоровичу* всеа Русіи холопи твои *Васька Шуйской*, да Митька Алябьевъ да Вторы*нка Поздѣевъ челомъ* бьютъ. Въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дiяка Истомы *Корташева*, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Ураковъ Каргашинымъ августа въ 29 день, а велѣно, государь, бѣглово мужика Петрушку Матишова, которой въ нынѣшнемъ во 108-мъ году приcланъ из Ыванягорода, а по твоему государеву указу посаженъ былъ въ Новѣгородѣ въ дворцовомъ селѣ въ Королевѣ на пашнѣ и ис того села съ Ѳедоровымъ крестьяниномъ Аминева с Ывапкомъ Даниловымъ побѣжалъ и *въ твоемъ* государевѣ селѣ Трясовѣ пойманъ, и про *тотъ его* побѣгъ и про лазучество велѣно его пытати, для чего онъ побѣжалъ, и куда было ему бѣжать, и хто его послалъ, и *съ чѣмъ, и х кому* имянемъ, и грамотки съ нимъ *отъ русскихъ людей или* какое иное писмо х кому *было ль,* и кто съ нимп иной въ той думѣ былъ, да *что латышъ Петру*шка на пыткѣ учнетъ говорити, и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ къ тебѣ ко государю отписати, а латыша Петрушку съ пытки велѣти вкинути въ тюрьму, а ис тюрьмы того латыша Петрушку и товарыща его Ивашка Данилова до твоего государева указу пущати не велѣти. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи грамотѣ, мы, холопи твои, латыша Петрушку Матисова про побѣгъ и про лазучество пытали, а въ роспросѣ, государь, и съ пытки латышъ Петрушка Матисовъ говорилъ: подговорилъ *дей* его з женою ис твоего государева села ис Королева товарыщъ его Иванко Даниловъ Федоровъ крестьянинъ Аминева. *а итти дей,* || госу- л. 51 дарь, было имъ въ Сумерскую волость; *а сказалъ дей* ему тотъ Иванко: въ Сумерской волости хлѣба много, да и племя *у него въ той* волости есть. И они де были съ нимъ пошли въ Сумерской погостъ, и пришли въ деревню, и ихъ тутъ поимали. А въ Нѣмцы дей, государь, *имъ не къ чему* ити. И мы, холопи твои, того латыша Петрушку Матисова съ пытки велѣли вкинути въ тюрьму до твоего государева указу.

На лл. 48, 49 и 51 помѣта: Діакъ Второй Поздѣевъ.

|| И маія въ 26 день боярину князю л. 50 Василью Ивановичю Шуйскому да діякомъ Дмитрею Алябьеву да Второму Поздѣеву государеву цареву и великого князя *Бориса* Федоровича всеа Русіи *Па. . .* влинъ Пестриков*ъ* . . , *а въ грамотѣ* пишетъ:

XIX. || Отъ царя и великого князя л. 52 Бориса Федоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему князю Василью Ивановичю Шуйскому да діякомъ нашимъ Дмитрею Олябьеву да Ѳторому Поздѣеву . . .[1]
||И латышъ Петрушка Матисовъ з л. 55 женою да съ сыномъ и мужикъ Ивашко Даниловъ вкинуты въ Новѣгородѣ въ тюрьму до нашего указу. Да нынѣшнего 109-го году генваря въ 21 день писали осте къ намъ, что прислали къ вамъ въ Новгородъ изъ Орѣшка воеводы Григорій Вельяминовъ да Дмитрей

[1] *Слѣдуетъ изложеніе дѣла, безъ имѣющихъ значеніе измѣненій, сравнительно съ напечатанныхъ на стр. 294—297 до словъ*: «И вы того Ивашку Данилова велѣли вкинуть въ тюрьму».

Замытцкой измѣнника Остальцова кре-
стьянина Обольнянинова Ѳедотка, а
привелъ къ нимъ въ Орѣшекъ того
Ѳедотка Вотцкіе пятины сынъ боярской
Ѳадѣй Хорошевъ, а изымалъ его въ
Орѣховскомъ уѣздѣ, въ Корбосельскомъ
погостѣ, въ своей деревнѣ. А въ рос-
просѣ и на пыткѣ вамъ тотъ Ѳедотко
сказалъ: жилъ онъ въ Дудоровскомъ
погостѣ въ Лебяжьѣ за Остальцомъ за
Обольняниновымъ, и въ 108-мъ году въ
Петровъ постъ збѣжалъ онъ, Федотко, з
женою и з дѣтьми и съ своими товары-
л. 56 щи, || съ Остальцовыми жъ крестьяны, за
рубежъ въ Выборгской уѣздъ для того,
что имъ отъ Остальца было насильство
и правежи великіе, и въ томъ де онѣ
Остальцовѣ насильствѣ намъ бивали
челомъ и не одиново, и тѣ ихъ чело-
битные на Остальца въ Новѣгородѣ у
васъ сысканы, а изъ за рубежа онъ,
Федотко, пріѣхалъ былъ въ Орѣховской
уѣздъ къ Фадѣеву крестьянину къ Сте-
панку для того, что къ нему, Федотку,
тотъ Ѳадѣевъ крестьянинъ Степанко
привезъ за рубежъ дѣлать пять овчинъ
сеѣ зимы, и онъ, здѣлавъ тѣ овчины,
привезъ бы назадъ къ тому Фадѣеву
крестьянину къ Степанку. И Ѳадѣй
Хорошевъ, съ тѣмъ своимъ крестьяни-
номъ съ Степанкомъ, и его, Ѳедотка, пои-
малъ. А Ѳадѣевъ крестьянинъ Хоро-
шева Степанко Мокѣевъ съ Осталь-
цовымъ крестьяниномъ съ Федоткомъ
съ очей на очи въ роспросѣ вамъ ска-
залъ, что тотъ Ѳедотко въ нынѣшнемъ
во 109-мъ году ѣхалъ изъ-за рубежа
въ Нѣмецкую жъ деревню въ Лебяжье
л. 57 мимо его Степанову деревню *зарубежъ* ||
Нѣмчиновъ, и онъ, Степанко, съ помѣ-
щикомъ своимъ, съ Фадѣемъ съ Хоро-
шевымъ, его, Федотка, изымавъ, привели
въ Орѣшекъ, а про овчины Степанко
сказалъ, что за рубежъ онъ, Степанко,
съ овчинами къ тому Ѳедотку не ѣз-
живалъ, то на него, на Степанка, тотъ
Федотко сказываетъ ложно, потому что
онъ, Степанко, того Федотка поималъ;
а Остальцовъ крестьянинъ Обольняни-
нова Федотко съ Фадѣевымъ крестья-
ниномъ Степанкомъ съ очей на очи,
пытанъ накрѣпко, говорилъ (въ роспро-
сѣ сказывалъ) то жъ, что онъ изъ-за
рубежа пріѣзжалъ къ тому Степанку
съ овчинами, а въ Нѣмецкіе деревни съ
Нѣмцы не ѣзживалъ. И тотъ Осталь-
цовъ крестьянинъ Ѳедотко въ Новѣ-
городѣ посаженъ въ тюрьму, а Фадѣ-
евъ крестьянинъ Хорошева Степанко
данъ на поруку. И мы тѣхъ тюрем-
ныхъ сидѣльцовъ Федорова крестьянина
Аминева Ивашка Данилова, да латыша
Петрушку Матисова з женою и съ сы-
номъ, да Остальцова крестьянина Оболь-
нянинова Ѳедотку || Никитина ис тюрь- л. 58
мы велѣли выпустить. И какъ къ вамъ
ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ
тюремныхъ сидѣльцовъ, Федорова кре-
стьянина Аминева Ивашка Данилова,
да латыша Матисова з женою и съ
сыномъ, да Остальцова крестьянина
Обольнянинова Ѳедотка, ис тюрьмы вы-
пустили, и велѣли бъ есте Федорова
крестьянина Аминева Ивашка Данилова
отдати Ѳедору Аминеву, а по Федорѣ
велѣли бъ есте взяти поруку з записью,
что тому его крестьянину Ивашку Да-
нилову жить за нимъ во крестьянѣхъ,
а за рубежъ въ Нѣмцы не збѣжати и
не лазучить, а латышу Петрушкѣ ве-
лѣли бъ есте дать волю, а Остальцова
крестьянина Обольнянинова Ѳедотка
Никитина велѣли бъ есте дати на по-
руку з записью въ томъ, что ему намъ
не измѣнити, за рубежъ || въ Нѣмцы л. 59
не збѣжати и не лазучити, да и лошадь
бы есте тому Остальцову крестьянину
Федотку, на которой онъ въ Новгородъ
приведенъ, велѣли отдати, а Фадѣеву
крестьянину Хорошеву Степанку велѣ-

ли бъ есте отдати поручную запись. А какъ ихъ ис тюрьмы выпустите и на поруки подаете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ Разрядъ с ыными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, мая въ 9 день.

На 52 л. об.: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему князю Василью Ивановичю Шуйскому да діакомъ Дмитрею Алябьеву да Ѳторому Поздѣеву. 109-го, маія въ 26 день, привезъ Павлинъ Пестриковъ [1].

л. 60 **XX.** || И бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской да діяки Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ, выслушавъ государеву цареву и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Руссіи грамоту, велѣли о тюремномъ сидѣльцѣ, о Федоровѣ крестьянинѣ Аминева о Ивашкѣ Даниловѣ, отписати в Ывангородъ къ воеводѣ, ко князю Василью Ростовскому, чтобъ Федору Аминеву велѣлъ по того крестьянина, по Ивашка Данилова, прис*лать* . . . запись поручную противъ государева указу привести въ томъ, что тому его крестьянину Ивашку жити за нимъ во крестьянѣхъ, а за рубежъ въ Нѣмцы не бѣжати и не лазучити; а латыша Петрушку Матисова з женою и з сынишкомъ, давъ на поруку, отпустити на волю.

И латышъ Петрушка данъ на поруку, и запись поручная по немъ взята такова:

л. 61 **XXI.** || Се азъ, Юрьи Олексѣе*въ* . . . . . . ома . . . . . . да язъ Иванъ Юрьевъ сынъ, да язъ Ок . . . . . . Ивановъ сынъ, да язъ Іевъ Микулинъ сынъ, да язъ Петръ Петровъ сынъ, да язъ Ондрей Тумасовъ сынъ, да Ѳедоръ Карповъ сынъ, да Петръ Шуйковъ сынъ, да язъ Семенъ Мартыновъ сынъ, да язъ . . . Ачкасовъ сынъ, всѣ мы новокрещенные латыши, *живемъ* въ государевѣ въ дворцовомъ въ Королевѣ селѣ, въ деревнѣ въ Шапкинѣ, выручили есмя у подьячего, у Торопа у Бѣляковского, латыша Петра Матѳеева сына да его жену Аннѣцу Тумасову дочь въ томъ, что имъ, за нашею порукою, государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи не измѣнити, а жить ему въ Великомъ Новѣгородѣ или въ Новгороцкомъ уѣздѣ, и, живучи, изъ-за государя царя и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи въ Литву, и въ Нѣмцы, и в ыные ни въ которые государства не отъѣхати, и за рубежъ въ Нѣмецкіе городы не ходити, и никакимъ воровствомъ не воровати, не красти и не розбивати, и съ лихими людьми не знатца, и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати. А не учнетъ онъ, за нашею порукою въ Великомъ Новѣгородѣ или въ Новгороцкомъ уѣздѣ жити, или государю царю и великому князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи измѣнитъ, съѣдетъ въ Литву или въ Нѣмцы или за рубежъ въ Нѣмецкіе городы учнетъ хо*дить*, или красти и розбивати и съ лихими люди учнетъ знатца, или и*нымъ* какимъ воровствомъ учнетъ воровати, и на насъ, на поручникѣхъ, пеня царя государя и великого князя Бориса Ѳеодоровичя всеа Русіи, что государь укажетъ. И на*ши* поручниковы головы въ ихъ головъ мѣсто. А которые насъ, поручниковъ, въ лицѣхъ, на томъ государева пеня и порука. А на то послуси: Григорей Васильевъ сынъ Ушаковъ. А запись писалъ Гаврилко Ортемьевъ. Лѣта 7109-го маія въ 26 день.

На л. 61 об.: Послухъ Гришка руку приложилъ.

А грамота въ Ывангородъ къ вое-

[1] *Сохранилась печать черного воска.*

водѣ, ко князю Василью Ростовскому, о Ивашкѣ о Даниловѣ съ казатцкимъ цѣловальникомъ съ Ва. . . ою . . юрнинымъ іюня въ 3 день послана такова:

л. 62 **XXII.** || Господину князю Василью *Ростовскому князь Василей* Шуйской да Дмитрей Алябьевъ да Второй Поздѣевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господине, во 108-мъ году, іюня въ 16 день [1] писалъ ты въ Новгородъ къ намъ: вышелъ на государево имя в Ывангородъ Ѳедоровъ крестьянинъ Аминева Ивашко Даниловъ, а въ роспросѣ тебѣ тотъ Ивашко Даниловъ и Ѳедоръ Аминевъ про него сказалъ, что тотъ Ивашко родомъ русакъ, а былъ въ Ракоборѣ въ стрѣльцѣхъ. и какъ Ракоборъ и иные Ливонскіе городы взяли Нѣмецкіе люди, и онъ, Ивашко, остался въ Ракоборѣ и жилъ за Нѣмцы на пашнѣ; и во 105-мъ году тотъ Ивашко з женою и з дѣтьми, вышедъ съ Ругодивскіе стороны жилъ за Ѳедоромъ за Аминевымъ во крестьянѣхъ. И во 107-мъ году збѣжала отъ него жена его з дѣтьми на Ругодивскую сторону. И онъ, Ивашко, изъ-за Ѳедора изъ-за Аминева сшолъ на Ругодивскую сторону сыскивать жены да дѣтей, и жену и дѣтей сыскалъ, и жена де его съ нимъ не пошла, а племя жены его *хотѣли* его убити до смерти, а онъ, Ивашко, пришелъ опять въ Ывангородъ. (И по государеву указу . . . . .) И того Ѳедорова крестьянина Аминева Ивашка

л. 64 . . . . . ли мы бъ. . . || . . городъ а . . . . . . (крестьянина Ивашка . . . . . .) И по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа *Русіи указу*, мы того Ѳедорова крестьянина . . . . . . (гдѣ пригоже) велѣли устроити въ государевѣ въ дворцовомъ селѣ въ Королевѣ па пашнѣ с иными выходцы вмѣстѣ. И тотъ Иванко изъ (того) села пс Королева збѣжалъ, и во 108-мъ году тотъ Ивашко поиманъ в Ывановѣ помѣстьѣ Лихарева, и въ побѣгѣ въ Новѣгородѣ пытанъ, а въ роспросѣ и на пыткѣ сказалъ (намъ), что онъ хотѣлъ итти въ Шелонскую пятину къ Якову Гурьеву бить челомъ въ холопи, потому что (въ томъ селѣ) ему въ дворцовомъ селѣ прокормитца (было ему) нечимъ. А про лазучество на собя (на пыткѣ) не говорилъ ничего. А съ пытки (тотъ мужикъ) онъ, Ивашко, (Даниловъ) вкинутъ въ Новѣгородѣ въ тюрьму до государева указу. Да о томъ (мужикѣ) Иванкѣ писали мы ко государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи о указѣ. И въ нынѣшнемъ во 109-мъ году, маія въ 26 день писалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи въ Великій Новгородъ къ намъ, а велѣлъ того Ѳедорова крестьянина Аминева Ивашка Данилова ис тюрьмы (выпустить и) отдати Ѳедору Аминеву, а по Ѳедорѣ по Аминевѣ велѣлъ государь взяти поруку з записью въ томъ, что (тому его крестьянину) ему, Ивашку, жити за нимъ, за Ѳедоромъ, во крестьянѣхъ, а за рубежъ въ Нѣмцы не збѣжати и не лазучить. . . . . . Ѳедоръ, господине, Аминевъ нынѣ в Ывангородѣ . . . . . стрѣльцовъ въ сотникѣхъ, и . . . . . е Ѳедору Аминеву велѣлъ по того крестьянина по Ивашка Данилова (въ Великій Новгородъ къ намъ прислати кого онъ) . . . . . . и запись (бы по немъ) поручную противъ государева указу прислати въ томъ, что тому его крестьянину Ивашку жити за нимъ во крестьянѣхъ, а за рубежъ въ Нѣмцы не збѣжати и не лазучити. Да о томъ бы тобѣ къ намъ отписати.

[1] *Зачеркнуто*: «Присланъ из Ывангорода въ Великій Новгородъ сотника стрѣлецкого».

л. 66 **XXIII.** || Царю государю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ и плачетца бѣдной заключеной изъ нужной темницы, ис татиные тюрьмы, Ѳедоровской крестьянинъ Аминева Ивашко Даниловъ съ Поль со Вдовского уѣзду. Мучусь, государь, я, сирота твой, въ темницѣ третей годъ въ лазучн*ичествѣ по ого*вору латыша Петрушки. И на пыткѣ былъ, и кровь свою розлилъ непонопапрасно; а въ темницѣ, государь, я мучуся и по ся мѣста, помираю голодомъ и всякою темничною нужею, а государь мой меня Ѳедоръ Аминевъ меня не вынимаетъ ис тюрьмы, хочетъ уморить въ темницѣ. Милостивый царь государь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи, по*кажи* милость, пожалуй меня бѣдного заключеного, вели меня ис темницы выпустить вонъ и вели, *государь*, мнѣ свой царьской указъ учинить, чтобъ я, сирота твой, въ темницѣ сидячи, з голоду и съ темничной нужи вконецъ не погибъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ: 109-го, іюля 11 день. Дать на поруку.

л. 65 **XXIV.** || Се язъ Третьякъ Васильевъ сынъ Якольцовъ, государевъ лебетчикъ, живу на . . кинѣ своимъ дворомъ, да язъ Михайло Петровъ сынъ Кочевинъ, стоя пе*редъ* подьячимъ Помѣстного приказу, выручили есми у Богда*на* у . . зина Ѳедоровского крестьянина Аминева Ивашка Данилова *съ Поль* со Вдовского уѣзда, ставитца ему за нашею порукою по вся дни передъ дьяки, передъ Дмитреемъ Алябьевымъ да передъ Ѳторымъ Поздѣевымъ и до государева указу изъ Новагорода . . . . . . не съѣхати; а не учнетъ онъ ставитца за нашею по*рукою* передъ дьяки или изъ Новагорода безъ государева указу . . . . . , и на насъ, на поручникѣхъ, пеня государя *и великого князя* Бориса Ѳедоровича всея Русіи, что государь укажетъ . . . . . . *пору*чниковы головы въ его голову мѣсто. А которой насъ поручниковъ въ лицахъ, на томъ государева пеня. А на то послуси: Третьякъ *Васильевъ сынъ*. А запись писалъ Михалка Васильевъ; лѣта 7109-го, іюля въ 11 день.

На оборотѣ: Михалка ручалъ и руку приложилъ. Послухъ Третьячко руку приложилъ.

На 52 лл.

3. 1600 г. августъ. Дѣло о возвратѣ бѣглаго латыша и унесеннаго имъ съ собой имущества. л. 5

I. || Лѣта 7108-го, августа въ 4 день, боярину князю Василью Ивановичю Шуйскому да діа*комъ* Дмитрею Алябьеву да Ѳторому *Паздѣ*еву Вотскіе пятины сынъ боя*рской Ма*тоѳѣй Крекшинъ подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ:

|| Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ *холопъ* твой Вотцкіе пятины Матюшка Крекшинъ. Нынѣшняго сто *осмого* году збѣжалъ, государь, изъ моего деревнишка ис Колпеницъ бра*та моего* Ивановъ человѣкъ Тыркова крещеной латышъ Якушко, а *сносу* . . . . снесъ на пять рублевъ и на десять алтынъ, и, збѣжавъ, по ся мѣста ж*иветъ у* Онтонья Чортова и сносъ принесъ къ Онтонью Чортову. А женатъ, государь, у брата моего у Ивана тотъ Якушко на старинной женкѣ на крѣпостной на Ѳеимкѣ, и жена, государь, тово Якушки и топере живетъ у брата моего у Ивана. И нынѣче, государь, тотъ брата моего человѣкъ Якушко, по наученью Онтонья Чертова, *билъ че*ломъ тебѣ, государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи ложно, чтобъ ему отъ брата моего холопства изб*ыти* и сносомъ завладѣти. А нынѣ, государь,

братъ мой Иванъ на Москвѣ данъ на поруку въ твоемъ государевѣ дѣлѣ. Милостивый государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели тово Онтонья Чортова въ сносѣ *дать* на поруку и тово брата моего Иванова *человѣка Я*кушка дати на поруку или въ тюрьму посад*ить* до тѣхъ мѣстъ, какъ ты, государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи пожалуешь, брата моего Ивана отпустишь въ Великій Новгородъ, и онъ, государь, въ тѣ поры тово сноса и холопства станетъ и*скать* и крѣпости положитъ. Государь царь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 108-го, августа 4 день, запис. челобитье.

л. 7 || И бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій да діаки Дмитрей Алябьевъ да Вто*рой* Поздѣевъ, выслушавъ челобитья, велѣли челобитье его за*писать*.

л. 16 **II.** || Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Антонко Чертовъ. Въ прошломъ, государь, во сто въ седьмомъ году передъ твоими государевыми воеводы передъ Григорьемъ . . . . . евичемъ Вельяминовымъ да передъ Дмитреемъ Ондреевичемъ Замытцкимъ въ городѣ въ Орѣшкѣ о*тданъ* людишкамъ моимъ латышъ новокрещонъ Якушко Андрюшинъ сынъ до твоего государева указу, а по моихъ людишкахъ взята въ немъ запись поручная. И послѣ, государь, того въ нынѣшнемъ во сто *осмомъ году* въ Великомъ Новѣгородѣ тотъ латышъ новокрещонъ Якушко записанъ и отданъ . . . . ту. И я, холопъ твой, билъ челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи, что мнѣ его держати у собя впередъ не мошно. И у меня, государь, тотъ латышъ освобожонъ. И тотъ латышъ новокрещонъ Якушко іюля въ тритцать первый день билъ челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи и пошолъ жити ко князю Богдану Бѣлосельскому. Милостивый государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели мнѣ дати свою государеву грамоту въ городъ въ Орѣшокъ къ своимъ государевымъ воеводамъ и вели, государь, запись въ томъ латышѣ по людишкахъ моихъ мнѣ выдати. Государь царь, смилуйся!

На оборотѣ: 108-го, августа 6 день.

III. || Господину Григорью Игнатьевичю да Дмитрею Ондреевичю Василей Шуйской, да Дмитрей Алябьевъ, да Второй Поздѣевъ челомъ бьютъ. Билъ челомъ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи Вотцкіе пятины Онтоней Чортовъ, а сказалъ: въ прошломъ дей, во 107-мъ году, отдали вы людемъ его новокрещеного латыша Якушка Андрюшова до государева указу, а по его людѣхъ велѣли взяти поручную запись. И въ нынѣшнемъ, господине, во 108-мъ году, въ Великомъ Новѣгородѣ (тотъ) новокрещенной латышъ сказался Якушко Андрушовъ у Онтонья у Чортова взятъ и отданъ князю Богдану Бѣлосельскому [1]. л. 17

На оборотѣ: Господину Григорью Игнатьевичю да Дмитрею Ондреевичю.

[1] *Зачеркнуто*: «И госудрю бъ его, Онтонья, *пожаловать* велѣти та поручная запись, что взята въ Орѣшкѣ по его людѣхъ, отдати ему Онтонью. И будетъ, господине, у васъ въ Орѣшкѣ въ томъ латышѣ, въ Якушкѣ Андрушовѣ, по Онтоньевыхъ Чортова людѣхъ запись поручная взята, и вы бъ, господине, ту запись велѣли Онтонью Чортову выдати».

Такова грамота послана въ Орѣшокъ съ Онтоньевымъ человѣкомъ Чортова з Гаврилкомъ Степановымъ, августа въ 13 день.

На 5 лл.

4. 1601 г. январь—мартъ. Отрывки изъ дѣла о вышедшихъ изъ-за
л. 67 **рубежа латышахъ. I.** || Господину князю Василью Ивановичю *да* Дмитрею Семеновичю да Второму Никифоровичю Григорей Вельяминовъ да Дмитрей Замытцкой челомъ бьютъ. Нынѣшнего, господине, 109-го, генваря въ 25 день, писали мы къ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Руси и послали съ сотникомъ с Ываномъ Кобелевымъ двѣ грамоты къ вамъ въ Великій Новгородъ; и вамъ бы, господине, тѣ двѣ грамоты послати къ государю, а сотника Ивана отпустити къ намъ въ Орѣшекъ. А съ кимъ тѣ грамоты къ государю пошлете, и вамъ бы, господине, о томъ къ намъ отписати. Да съ нимъ же, господине, послали мы два . . . . . . *ла*тыша, Мартынка Галчіева д*а Кнутейка Кар*вуева, з женами и дѣтьми и со в . . . . . . къ вамъ въ Великій Новгородъ. Да писали, господине, *къ вамъ* генваря въ 15 день съ Орѣшковскимъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Родіонкомъ съ Ондреевымъ и прислали государевыхъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси три грамоты: одна писана къ намъ въ Орѣшекъ, а двѣ писаны въ Корѣлу къ Ждану С . . . . . ву, да къ Меркурью Безобразову, да къ . . . . . . у къ Третьяку . . . . еву. И мы, господине, тѣ государевы двѣ грамоты послали въ Корѣлу тово жъ дни съ казакомъ съ Левонтейкомъ Ознобишинымъ; да писали, господине, вы къ намъ, генваря въ 24 день съ воротникомъ съ Краскомъ Васильевымъ, а съ нѣмъ прислали государеву царя и великого князя Бориса Ѳедоровичя всея Руси грамоту. И къ намъ, господине, воротникъ Краско Вас*ильевъ ту* государеву царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси грамоту привесъ, а для береженья . . . . . . и толи . . . ства послали мы с Ываномъ К . . . . Нечайка Обониженина . . . . . .[1]

На оборотѣ: Господину князю Василью Ивановичю, да Дмитрею Семеновичю, да Второму Никиѳоровичю.

109-го, генваря въ 31 день, привезъ Иванъ Кобелевъ.

II. || И генваря въ 31 день, Иванъ Кобелевъ латышей, Мартынка Галчіева да Кнутейка Карлу*ева*, з женами и з дѣтьми, всего восьмъ человѣкъ въ Новгородъ привезъ. И того жъ дни по приказу боярина князя Василья Ивановича Шуйского да діаковъ Дмитрея Алябьева да Второго Поздѣева тѣ латыши з женами и з дѣтьми, всего восмъ человѣкъ, посланы въ Дворецъ къ подьячимъ къ Первому къ Карпову съ товарыщи, съ Тимохою съ Путкинымъ, а велѣли тѣхъ латышей устроити въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ на пашнѣ. л. 68

III. || Господину князю Василью Ивановичю, да Дмитрею Семеновичю, да Ѳторому Никиѳоровичю Василей Ростовской да Иванъ Ромодановской челомъ бьютъ. Вышли на государево царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя съ Ругодивскіе стороны в Ывангородъ два латыша Анцъ Яковлевъ да Мартынко *Ца*паловъ, а въ роспросѣ, господине, намъ тѣ латыши сказалися пашенные люди. А по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу . . . . . . латыши пашенные *люди* . . . . . . имя, и тѣхъ пашенныхъ латы- л. 69

[1] *Конца не достаетъ.*

шей велѣно *посы*лати къ вамъ въ Великій Новгородъ. И мы, господине, тѣхъ латышей Анцу Яковлева да Мартынка Цапалова послали къ вамъ въ Новгородъ съ пушкаремъ с Ыванкомъ съ Роспопою, ѳевраля въ 20 день. И *какъ,* господине, *къ вамъ* въ Новгородъ пушкарь Иванъ *Роспопа* тѣхъ латы*шей*, Анцу Яковлева да Мартынка Цапалова, приведетъ, и вамъ бы, господине, тѣхъ латышей велѣти устроити по государеву цареву и великого кнзя Бориса Федоровича всеа Русіи указу, и о томъ къ намъ *отписать*, чтобъ намъ про то было вѣдомо.

На оборотѣ: Господину князю Василью Ивановичю, да Дмитрею Семеновичю, да Ѳторому Никиѳоровичю.

л. 70 **IѴ.** || Господину князю Ва*силью* Ива*новичю*, князю Ивану *Дми*тровичю Василей Шуйской да Дмитрей Алябьевъ да Вт*орой* Поздѣевъ челомъ бьютъ. Писали есте, гос*подине, къ намъ въ Новгородъ* прислали *съ пу*шкаремъ с Ыванкомъ съ Р*оспопою ла*тышей Анцу Яковлева да *Мартынка Ц*апалова февраля въ 22 день . . . . . . Иванко Роспопа тѣхъ латыш*ей* . . . . . . привезъ. И мы, господине, тѣхъ латышей *велѣли* у него взяти и по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи *указу* велѣли устроити въ государевыхъ въ дворцовыхъ *сел*ѣхъ на пашнѣ, а пушкаря Иван*ка Ро*спопу *отпустили* в Ывангородъ февраля въ . . *день. А февраля* въ 22 день привезъ къ намъ *въ Великій Нов*городъ государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи грамоту Псковитинъ Иванъ Бов . . . . . . а писана та государева грамота къ вамъ в Ывангородъ. И мы, господине, ту го*сударев*у *цареву* и великого князя *Бориса Федоровича всеа* Русіи грамоту *къ вамъ в Ыван*городъ съ пуш*каремъ Иванкой Распопой послали.* И какъ, господине . . . . . . грамоту къ *вамъ* . . . . *ко*торого числа . . . . . . отписали.

Ѵ. || *Государю царю* и великому князю Борису Ѳедоровичю *всеа Руси холопи* твои Васька Шуйской да Митька *Алябьевъ, да Второ*нка Поздѣевъ челомъ бьютъ. Писали, государь, къ намъ . . . . . . *из Ыва*нягорода воеводы князь *Василей Ростовской да* князь Иванъ Ромодановской. Вышли, государь, на твое государево царево и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи имя съ Ругодивскіе стороны в Ываньгородъ два латыши, Анцъ Яковлевъ да Мартынко Цапаловъ, а въ роспросѣ, государь, имъ тѣ латыши сказались . . . . . . государь, они латышей (Анц*а Яковлева да Мартынка* Цапалова) прислали къ намъ . . . . . с Ыванкомъ съ Роспопою, *ѳевраля въ 22 день. А по тв*оему государеву цареву и ве*ликого князя Бориса Ѳедо*ровича всеа Русіи указу . . . . . . *ла*тышей велѣли устроити въ *твоихъ* . . . . . . *двор*цовыхъ селѣхъ на пашнѣ. И . . . . въ твоихъ государевыхъ въ дворцовыхъ селѣхъ и . . . . . . не хотятъ, а просятца къ тебѣ ко государю къ Мос*квѣ*, а сказываютца, что они люди служивые, а не . . . . . . И мы, холопи твои, тѣхъ латы*шей* . . . . . . къ тебѣ ко государю къ Москвѣ со Вторымъ со Львовымъ . . . . . . 8 день, потому что у тѣхъ латышей . . . . . никакихъ . . . . . . ваетца, что . . . . . . пашенные, . . . а въ твоихъ государевыхъ въ дворцо*выхъ селѣхъ* . . . . . . жить не похотѣли, и (бояс . . .) . . . . . . *на*задъ въ Нѣмцы не (побѣжали) збѣжали. И впередъ, государь о латышѣхъ которые на пашнѣ жити не похотятъ, какъ, государь, укажешь. л. 71

На оборотѣ: Государю царюи великому князю Борису Ѳедоровичювсеа Русіи.

VI. || Лѣта 7109-го, марта въ . . . . .
л. 63 ко князю Василію Ивановичю Шуйскому . . . . . къ діякомъ къ Дмитрею Алябьеву *да ко* Второму Поздѣеву недѣльщикъ Семенъ Я . . . . . а съ нею мальчикъ лѣтъ . . . . а за что та полонянка Ильина . . . . . . ему Семену сестра двоюрод*ная* . . . . . . городъ изъ Орѣшка . . . . . . де мальчикъ ей сынъ. И та полонянка въ роспросѣ сказала, Ориной зовутъ, Ильина дочь Языкова, а тотъ де мальчикъ . . . . . . Ваською зовутъ; а отецъ . . . . . . испомѣщенъ въ Падце. . . . . . .[1]

На 6 лл.

5. 1627 г. августъ—1628 г. январь. Дѣла о возвращеніи изъ-за Шведскаго рубежа русскихъ перебѣжчиковъ. **I.** || Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Мурзишко княжъ Ѳедоровъ сынъ Мышетцкой. Въ нынѣшнемъ, государь, во 135-мъ году, за недѣлю до Иваня дни побѣжали отъ меня, холопа твоего, за рубежъ въ Орѣховской уѣздъ людишка мои, Власко Максимовъ з женою съ Ѳишкою да Степанко Васильевъ. И Власко живетъ въ Лопскомъ погостѣ, въ деревни въ Мелколѣ у крестьянина у Оверки, а Степанко въ деревни въ Вихтерицахъ у старосты у Гришки Еремѣева. И тотъ, государь, староста Гришка посылалъ ко мнѣ во дворишко тово моево бѣглово человѣка Степанка подговаривати людишокъ моихъ з животомъ; а меня, холопа твоего, въ тѣ поры дома не было. И тотъ, государь, Степанко, пришодъ, подговорилъ человѣка моего Тимошку Юрьева з женою съ Лукерьицею и з дѣтьми и подломи житницу, а изъ житницы, государь, выкрали живота моего ис коробьи два ожерелья жемчюжные, муское да женское, цѣна ожерельямъ восмьдесятъ семъ рублевъ, да серги яхонты, цѣна пятнатцать рублевъ, да шапку женскую низаную, цѣна тритцать рублевъ. И съ тѣмъ, государь, моимъ животомъ сошли въ Лопской погостъ къ тому старостѣ къ Гришкѣ. И, нынѣ, государь, тотъ мой бѣглой человѣкъ Тимохъ живетъ у крестьянина у Макушки. Милостивый царь государь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, дати грамоту къ Орѣшковскому державцу, чтобъ, государь, онъ по мирному договору тѣхъ моихъ бѣглыхъ людишокъ и сносным животомъ велѣлъ сыскавъ мнѣ отдати. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

л. 79

На оборотѣ: 135-го, августа въ 23 день, дать грамота.

II. || Божіею милостію великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода, Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа сѣверныя страны повелителя и государя Иверскіе земли Карталинскиихъ, и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояринъ и воевода Великого Новагорода и намѣстникъ Костромской, князь Иванъ Ивановичъ Одоевской. Даю вѣдомо: того велемож- л. 80

[1] *Конца не достаетъ.*

нѣйшего и высокорожденного князя и
государя Густава Адольѳа Божiею милостiю Свѣйского, Готцого и Вендейского короля, великого князя Ѳинскiе
л. 81 земли, арцука Эслан || ского и Корѣльского и в Ыжерѣ его королевского величества уставленному горододержвцу въ Орѣшкѣ Нильсу Ансону, въ Пунгъсондѣ и въ Керeѳерѣ [1]. Въ прошломъ (де) въ 135-мъ году, за недѣлю до Иваня дни, побѣжали (отъ нево) отъ князя Мурзы Мышетцкого въ Орѣшковской уѣздъ въ Лопской погостъ люди его: Власко Максимовъ з женою съ Ѳишкою да Степанко Васильевъ, а живутъ они: Власко въ деревнѣ въ Мелколѣ у крестьянина у Оверки, а Степанко въ деревни въ Вихтерицахъ у старосты у Гришки Еремѣева. И тотъ староста Гришка, научя тово Степанка, посылалъ его во княжъ Мурзинъ дворъ подговаривати людей его з животомъ, а его, князя Мурзы, въ тѣ поры дома не было. И тотъ Степанко пришодъ подговорилъ человѣка его Тимошку Юрьева з женою съ Лукерьицею и з
л. 82 дѣтьми, и подломили || онѣ житницу и выкрали живота его ис коробьи: два ожерелья жемчюжныхъ, муское да женское, цѣна ожерельямъ восмьдесятъ семъ рублевъ, да серги яхонты, цѣна пятнатцать рублевъ, да шапку женскую низаную, цѣна тритцать рублевъ. И съ тѣмъ животомъ сошли въ Лопской погостъ къ тому старостѣ къ Гришкѣ, а нынѣ онъ живетъ у крестьянина у Макушки [2]. А въ росписѣ, какову прислалъ ко мнѣ посланной твой поручикъ Данило Тайсонъ, написано, что они у тебя сысканы. И тебѣ бъ учинити судски, тѣхъ бѣглыхъ князя Мурзы Мышетцкого людей, Власка Максимова, да Степанка Васильева, да Тимошку Юрьева з женами и з дѣтьми велѣти (сыскати, а сыскавъ и) по мирному договору [3] князю Мурзѣ Мышетцкому [4] отдати со всѣмъ, что они у него свезли и покрали. А тѣмъ воромъ мужикомъ которые съ царского величества стороны перебѣщиковъ къ себѣ подговариваютъ и прiимаютъ, || за ихъ воровство ве- л. 83
лѣти учинити на рубежѣ наказанье, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать, съ царского величества стороны перебѣщиковъ къ себѣ подзывать и съ краденымъ животомъ прiимать, и чтобъ тѣмъ ихъ воровствомъ вѣчной мирной договоръ не нарушивался [5]. Писанъ царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ. Лѣта 7136-го (августа въ 25 день) сентября въ 14 день.

III. || Царю государю и великому л. 75
князю Михаилу Федоровичю всеа Русiи бьетъ челомъ холопъ твой Куземка Колокольцовъ Вотцкiя пятины. Нынѣшняго, государь, сто тритцать пятаго году, августа передъ Госпожинымъ заговѣйномъ на послѣдней недѣли въ суботу, збѣжали, государь, отъ меня людишки мои кабальные з деревни съ Чюдова ис Кереской волости: Ивашко Ѳирсовъ сынъ съ своимъ сыномъ съ Ѳедькою, да з женою своею съ Анн													ицею сь Яковлевою дочерью, да з дочерью своею з дѣвкою съ Татьянкою за Нѣмецкой рубежъ

[1] *Зачеркнуто*: «Билъ челомъ великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русiи самодержцу его царскому величеству князь Мурза княжъ Ѳедоровъ сынъ Мышетцкой, а сказалъ». [2] *Зачеркнуто*: «И то съ вашiе стороны дѣлаетца мимо мирной договоръ». [3] *Зачеркнуто*: «отдати ихъ со всѣмъ, что они пократчи съ собою принесли и что у князя Мурзы выкрали». [4] *Зачеркнуто*: «чтобъ отъ тово впередъ дальнiе ссоры не было». [5] *Зачеркнуто*: «А будетъ ты тѣхъ князя Мурзы Мышетцкого бѣглыхъ людей сыскати не велишь и ихъ со всѣмъ князю Мурзѣ не отдашь, а тѣмъ воромъ, хто ихъ прiималъ, наказанья на рубежѣ не учинишь, и съ царского величества стороны противъ того то жъ будутъ чинити».

въ Орѣховской уѣздъ, въ Лопской погостъ, въ деревню въ Мельково, а живетъ у крестьянина у Игнашка у Михайлова сына; а живота, государь, моего свелъ четверо лошадей, меринъ сѣръ, другой ковуръ, да кобыла булана з жеребенкомъ, да жеребецъ четырехъ лѣтъ сѣво-желѣзъ; цѣна, государь, моимъ лошадемъ тритцать два рубли. Да что тотъ же Ивашко собралъ з бобылей денегъ оброчныхъ и съ поженъ семь рублевъ, и тѣ деньги мои съ собою жъ свезъ. Да тотъ же Ивашко изпродалъ хлѣба моего ржи и овса на четыре рубли, и тѣ деньги у него жъ. Милосердый царь государь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, пожалуй, вели, государь, мнѣ, холопу своему, дати свою государеву грамоту по тѣхъ моихъ бѣглыхъ людишокъ въ Орѣшокъ къ Орѣховскому воеводѣ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ: 135 го, августа въ 27 день, дать грамота.

л. 76 **IV.** || Божіею милостію великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астраханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода, Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сѣверныя страны повелителя и государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя его царского величества бояринъ и воевода великого Новагорода и намѣстникъ Костромской князь Иванъ Ивановичь Одоевской. Даю вѣдомо того || велеможнѣйшего и высо- л. 77
короженного князя и государя Густава Адольѳа Божіею милостію Свѣйского, Готцкого Вендейского короля, великого князя Ѳинскіе земли, арцука Эсланского и Корѣльского и в Ыжерѣ, его королевского величества уставленному горододержавцу въ Орѣшкѣ Нильсу Гансону, въ Пу(н)госондѣ и въ Кереоардѣ.[1] Въ прошломъ (де) во 135-мъ году[2], августа въ 9 день, побѣжалъ съ царского величества стороны отъ сына боярского Кузмы Колокольцова изъ деревни ис Керести человѣкъ его старинной Иванко Ѳирсовъ з женою съ Анницею, да съ сыномъ съ Федькою, да з дочерью з дѣвкою съ Татьяницею[3], А посланъ онъ былъ въ ту деревню на приказъ, а свезъ съ собою оброчныхъ денегъ, что собралъ со крестьянъ и съ сѣнныхъ покосовъ, семь рублевъ; да (его де . . . . . . что онъ же) продалъ Кузьмина хлѣба—ржи и овса, а взялъ (продалъ на) четыре рубли[4]. Да онъ же свелъ съ собою (его) Кузьминыхъ (живота) четверо лошадей || ме- л. 78
ринъ сѣръ, а другой меринъ коуръ, да кобылу булану з жеребенкомъ, да жеребецъ сиво-желѣзъ четырехъ лѣтъ; цѣна лошадемъ тритцать два рубли. А нынѣ тотъ его человѣкъ Иванко з женою и з дѣтьми живетъ въ Орѣшков-

[1] *Зачеркнуто:* «Билъ челомъ великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи смодержцу его царскому величеству Вотцкіе пятины сынъ боярской Кузьма Колокольцовъ, а сказалъ:»— [2] *Зачеркнуто:* «послалъ онъ въ помѣстную свою деревню въ Кересть на приказъ людей своихъ». [3] *Зачеркнуто:* «И тотъ де его человѣкъ Ивашко взялъ на крестьянѣхъ оброчныхъ денегъ». [4] *Зачеркнуто:* «И августа де въ 9 день тотъ его человѣкъ Ивашко з женою и з дѣтьми побѣжалъ въ Орѣшковской уѣздъ».

скомъ уѣздѣ, въ Лопскомъ погостѣ, въ деревнѣ въ Мелковѣ у крестьянина у Игнашка Михайлова. И тебѣ бъ учинити сусѣдски: (тѣхъ бѣглыхъ Кузьминыхъ людей) того бѣглого Кузьмина человѣка Колокольцова, Ивашка Ѳирсова, з женою и з дѣтьми велѣти сыскати, а сыкавъ отдати [1] Кузьмѣ Колокольцову или, ково онъ по нихъ пришлетъ, со (всѣми животы) всѣмъ, что онъ отъ него пократчи свезъ, чтобъ отъ тово впередъ дальніе ссоры не было. А тому (мужику) крестьянину Игнашку Михайлову за его воровство велѣти на рубежѣ учинити наказанье, (чтобъ на то) чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровати, съ царского величества стороны перебѣщиковъ съ краденымъ животомъ примати, и чтобъ тѣмъ ихъ воровствомъ вѣчной мирной договоръ не нарушился. Писанъ царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ. Лѣта 7136, сентября въ 6 день.

л. 84 **V.** || . . . . . . у сентября 12 день, пріѣжалъ изъ Великого Новагорода . . . . . . *бояри*на и воеводы князя Ивана Ивановича Одоевскаго. . . . . . сынъ боярской Кузьма Колокольцовъ королевского велич*ества* города Орѣшка къ воеводы Нилису Гансонъ. Или . . . . . . меня дошолъ, а я былъ въ Лопскомъ погостѣ и съ собою . . . . . лось подьячево. И какъ буду королевского величества . . . . . . *Ор*ѣшкѣ, и я по тому листу къ вамъ въ Великій Новгородъ . . . . . . *боя*рину и воеводѣ князю Ивану Ивановичю Одоевско*му* мое видомо учиню. И воевода Нилисъ Гансонъ . . . . . . свою приписалъ.

Niltz Ganson.

На оборотѣ: 136-го, сентября въ 27 день, подалъ Кузьмы Ко . . . . . .

VI. || Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Тимошка Офонасьевъ сынъ Еремѣевъ. Приставалъ, государь, у Матфѣевыхъ крестьянъ Муравьева въ деревнѣ въ Раджѣ изъ-за рубежья дѣтина Микифорко Игнатьевъ сынъ Копорского уѣзду, деревне Волгуевѣ, кормился по наймамъ. И въ прошломъ, государь, во сто тридцать пятомъ году тотъ дѣтина подговорилъ у меня, будучи на сусѣдствѣ, дворовую мою женку Овдотьицу Галахтіонову дочь, и, подговоря, государь, тое женку, тотъ дѣтина сшолъ за рубежъ и съ той жонкой; а та, государь, женка снесла съ собою сына своего двy годъ, а збѣжала въ Троицынъ день; а живетъ, государь, тотъ дѣтина сшотчи за рубежемъ въ Копорскомъ уѣздѣ, въ той деревнѣ Волгуевѣ за Муратомъ Пересвѣтовымъ и съ той жонкой. Милостивый царь государъ и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, пожалуй, государь, меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дати за рубежъ х Копорскому державцу свою государеву грамоту, чтобъ, государь, тое мою дворовую жонку и съ сыномъ мнѣ, холопу твоему, отдали. Царь государь, смилуйся, пожалуй. л. 72

На оборотѣ: 135-го, августа въ 31 день, дать грамота.

VII. || Божіею милостію великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Асторохаyского, царя Сибирского. л. 73

Его царского величества бояринъ и воевода Новгородцкой и намѣстникъ Костромской князь Иванъ Ивановичь Одоевской. Даю вѣдомо того велеможнѣйшего и высокороженного князя государя Густава Адольѳа, Божіею ми-

[1] *Зачеркнуто*: «(съ тѣми животы) его со всѣми животы, что они пократчи съ собою свезли».

лостію Свѣйского, Готцкого и Венденского короля, великого князя Ѳинскіе земли, арцука Эсланского и Корѣльского и в Ыжерѣ его королевского величества уставленному владѣтелю в Ыжорѣ и начальному воеводѣ въ Ругодивѣ, и на Иванегородѣ, и на Ямѣ, и въ Копорьѣ Ниласу Ассерсону Маннеръщкилтъ Ленеборку. Господине, билъ челомъ великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству Тимоѳей Ѳоонасьевъ сынъ Еремѣевъ, а сказалъ: былъ де въ царского величества сторонѣ Копорского уѣзда, деревни Волгуева бобыль Микиѳорко Игнатьевъ, кормился по наймомъ. И въ нынѣшнемъ де въ 135-мъ году, о Троицынъ день, тотъ Микиѳорко подговорилъ у него, у Тимоѳея, дворовую его жонку Овдотьицу
л. 74 Галахтіонову || дочь съ сыномъ и под говоря свелъ ее съ собою за рубежъ, а нынѣ живетъ въ Копорскомъ уѣздѣ, въ деревни Волгуевѣ за Муратомъ Пересвѣтовымъ; и для тое бѣглые жонки отпущены царского величества отчины изъ Великого Новагорода на Ивангорода [1], Тимоѳеевы люди Еремѣева, Трешка Ѳотѣевъ да Тимошка Яковлевъ. И тебѣ бъ по вѣчному мирному договору велѣти Тимоѳееву жонку Еремѣева Овдотьицу Галахтіонову съ сыномъ въ Копорскомъ уѣздѣ, въ деревни Волгуевѣ сыскати и отдати Тимоѳеевымъ людемъ Еремѣева, Трешкѣ да Тимошкѣ, и велѣти ихъ отпустити назадъ въ царского величества отчину въ Великій Новгородъ безъ задержанья, а Микиѳорку Игнатьеву (велѣти уч) за то, что онъ, будучи въ царского величества сторонѣ, и тое жонку подговорилъ, велѣти учинити наказанье бес пощады, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать и царского величества стороны людей подговаривать. Писанъ царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ. Лѣта 7136-году, сентября въ 3 день.

[1] *Такъ въ рукописи.*

VIII. || Царю государю и великому л. 89
князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Никитка Ѳедоровъ сынъ Чертовъ. Въ прошломъ, государь, во 135-мъ году за недѣлю *до* Троицына дни збѣжалъ отъ меня за рубежъ старинной мой человѣкъ крѣпосной Сергушка Тимоѳеевъ сынъ, а снесъ отъ меня живота моего платеного, и серебряного, и жемчюжного на пятьдесятъ на пять рублевъ съ полтиною. И нынѣча, государь, тотъ мой человѣкъ живетъ за рубежомъ въ Орѣховскомъ уѣздѣ, въ Ярусольскомъ погостѣ на Вороньѣ, въ деревнѣ на Михалевѣ у крестьянина у Агапа, а отцу его имени не вѣдаю. Милостивый царь государь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дати свой государевъ листъ къ Орѣховскому державцу о томъ моемъ бѣгломъ человѣкѣ и о моемъ сносѣ и вели, государь, того моего бѣглово человѣка сыскать и сыскавъ отдать мнѣ, холопу твоему, и съ сноснымъ животомъ, а тому, государь, моему сносному животу у меня роспись. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ: 136-го, сентября въ 7 день . . . . . .

IX. || Память Микитѣ Чертову. л. 90
Въ прошломъ во сто тридцать пятомъ году за недѣлю Троицына дни збѣжалъ отъ меня за рубежъ человѣкъ мой Сергушка Тимоѳеевъ сынъ, а снесъ отъ меня живота моего сноси кавтанъ рудо желтъ, дорогиленъ, на бумагѣ стеганъ, холодной, а цѣна три рубля, да лѣтникъ камка цѣнинна, во швы и перетцы

щиты золотомъ, и серебромъ, и щелки розными, а цѣна пятнадцать рублевъ, да лѣтнихъ другой дороги желты нощенъ, вощевки вечаны, а цѣна четыре рубля, да ожерелье мое жемчюжное, сажено въ сниску, а цѣна пять рублевъ, да серги колотка, а цѣна три рубля, да чарка серебреная золочена, а вѣсомъ два рубля съ четвертью, да щтаны сукно аглинское, а цѣна полтора рубля, да щапка, сукно черно съ пухомъ, а цѣна полтора рубля, да кожанъ лосиной на бумагѣ стеганъ, а цѣна рубль, да другую щапку мою же съ пухомъ багрову, а цѣна дватцать алтынъ, да кавтанъ бораней, а цѣна дватцать алтынъ, да кавтанъ, суконной бѣлой, цѣна полтина, да щтаны сермяжные бѣлые, а цѣна пять алтынъ, да колпакъ полстеной, зендинью подложенъ, цѣна три алтына, да руковицы новые издбельница, цѣна пять алтынъ, да перстянки мои ровдужные, цѣна два алтына, да ожерелье женское жемчюжное сажено рияндью по отласу по багровому, а цѣна ожерелью щестьнатцать рублевъ съ полтиною, да сапоги совьянные желты, а цѣна дватцать алтынъ.

л. 91 X. || Божіею милостію великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Асторохансkого, царя Сибирского, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятского, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князя, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояринъ и воевода Великого Новагорода и намѣстникъ Костромской князь Иванъ Ивановичь Одоевской. Даю вѣдомо того велеможнѣйшего и высокороженного князя и государя Густава Адольѳа Божіею Милостію Свѣйского, Готцкого и Венденского короля и великого кназя Ѳинскіе земли, арцука Эсланского и Корѣльского и въ Ыжорѣ его королевского величества уставленному горододержавцу въ Орѣшкѣ Нильсу || Ансону въ Пунгъсонѣ и въ Керѳертѣ. Въ прошломъ 135-мъ году за недѣлю Троицына дни побѣжалъ отъ Микиты Чертова въ Орѣшковской уѣздъ, въ Яросальской погостъ человѣкъ его крѣпостной Сергушка Тимоѳеевъ, а живота ево съ собою снесъ: каѳтанъ дорогильной рудожолтъ, стеганъ на бумагѣ (холодной), цѣна 3 рубли, да лѣтникъ камчатъ лазоревъ, цѣна 15 рублевъ, другой лѣтникъ дорогиленъ, желтъ, поношенъ, цѣна 4 рубли, да ожерелье жемчюжное муское цѣна 5 рублевъ, да серьги (но з жемчюги), цѣна 3 рубли, да чарку серебрену золочену, вѣсомъ два рубли съ четью, да штаны суконные, цѣна полтора рубли, да шапку суконную черную съ пухомъ, цѣна полъ-2 рубли, да кожанъ лосиной, стеганъ на бумагѣ, цѣна рубль да шапку мускую съ пухомъ багрову, цѣна 20 алтынъ, да каѳтанъ бораней, цѣна 20 алтынъ, да кавтанъ суконной бѣлой, цѣна полтина, да штаны сермяжные, бѣлы, цѣна 5 алтынъ, да колпакъ (полстяной), цѣна 3 алтына, да рукавицы (з деяницы), цѣна 5 алтынъ, да перстянки ровдужные, цѣна 2 алтына [1], да ожерелье женское жемчюжное, цѣна 16 рублевъ съ полтиною, да сапоги л. 92

[1] *Выноска на оборотъ листа отъ словъ:* «да ожерелье...» *до слова:* «20 алтынъ».

мускіе саѳьянные желты, цѣна 20 алтынъ [1]. И всего онъ снесъ съ собою
л. 93 Микитина живота Чортова || (съ собою снесъ) на пятьдесятъ на 5 рублевъ съ полтиною. А нынѣ онъ живетъ въ Яросальскомъ погостѣ на Воронье, въ деревни на Михалевѣ у крестьянина у Агапка [2]. И тебѣ бъ учинити сусѣдцки (тово) Микитина человѣка Чортова Сергушку Тимоѳеева велѣти сыскати и по мірному договору (отдати) Микитѣ Чортову отдати со всѣмъ животомъ, что онъ (съ собою покрадчи свезъ) у Микиты покралъ. А (тому) мужику бъ Агапку за его воровство, что онъ съ царского величества стороны перебѣщиковъ къ себѣ пріимаетъ, велѣлъ учинити наказанье, чтобъ, на то смотря, инымъ не повадно было воровать, съ царского величества стороны перебѣщиковъ къ себѣ съ краденымъ животомъ пріимать. Писанъ царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7136-го, октября въ 4 день.

л. 87 **XI.** || Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Шелонскіе пятины Мосѣйко Скобельцынъ. Въ прошломъ, государь въ 135-мъ году въ Петровъ постъ збѣжали отъ меня, холопа твоего, за рубежъ человѣкъ мой крѣпостной Онуѳрейко Ермолинъ да крестьянинъ Якушко Кондратьевъ, а живутъ, государь, они за рубежомъ въ Ругодивскомъ уѣздѣ, въ деревни въ Тужинѣ за Нѣмчиномъ за Иванкомъ Кондратьевымъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, пожалуй, государь, мнѣ о тѣхъ бѣглецехъ къ Ругодивскому державцу свою государеву грамоту, чтобъ ихъ по мирному договору мнѣ, холопу твоему, отдалъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ: 136-го, сентября въ 28 день. Дать грамоту.

По сей челобитной грамота къ Ругодивскому державцу отпущена сентября въ 30 день.

|| Мосеевъ человѣкъ бѣглой Онуѳрейко Ерьмолинъ збѣжалъ въ прошломъ въ 135-мъ году, въ Петровъ постъ, а живетъ въ Ругодивскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Тужинѣ; крестьянинъ мужикъ Якушко Кондратьевъ—за Нѣмчиномъ Иваномъ Ивановымъ сыномъ. Ѣхать Боженку Понкратьеву. л. 88

XII. || Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Воцкіе пятины Ѳектистко Макавеевъ. Въ прошломъ, государь, во сто тритцатомъ году збѣжалъ отъ меня, холопа твоево кабальной мой человѣкъ Ѳедорко (Михайловъ) Игнатьевъ з женою и з дѣтьми за Нѣмецкой рубежъ въ Копорской уѣздъ. Милостивый государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту къ Копорскому державцу. Царь государь, смилуйся, пожалуй! л. 96а

На оборотѣ: 136-го, октября въ 22 день. Дать грамота.

XIII. || Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Гришка Степановъ сынъ Оболняниновъ. Побѣжалъ отъ меня, холопа твоего, въ прошломъ во 133-мъ году кабальной мой человѣкъ Онтипко Ивановъ з женою и з дѣтьми и съ матерью за рубежъ, въ Копорской уѣздъ. И я, холопъ твой, билъ челомъ тебѣ, государю, и ималъ изъ л. 96б

[1] *Выноска на оборотѣ листа отъ словъ:* «И всего»... *до слова:* «Чертова». [2] *Зачеркнуто:* «И для того бѣглово человѣка отпущенъ царского величества отчины изъ Великого Новагорода въ Орѣшокъ отпущенъ Микита Чортовъ».

Великаго Новагорода твою государеву грамоту отъ твоего государева боярина и воеводы отъ князя Ивана Ивановича Одоевского и отъ дьяковъ къ Нѣмецкому Копорскому державцу и посылалъ, государь, съ твоею государевою грамотою въ Копорье человѣка своего Іюдку Иванову, и Копорской державецъ того бѣглово человѣка моево не сыскалъ и о томъ писалъ въ Великій Новгородъ къ твоему государеву боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Одоевскому да къ діакомъ Григорію Волкову да къ Рахманину Болдыреву, что того человѣка моего не сыскалъ. И нынеча я, холопъ твой, про того человѣка своего про Антипка провѣдалъ, что онъ живетъ въ Копорскомъ уѣздѣ въ деревни въ Ручилицахъ свойкомъ своимъ съ В*аськ*омъ. Милосердый царь государь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ въ Копорье дати х Копорскому державцу твою государеву грамоту, чтобъ, государь, того бѣглово человѣка . . . . . Иванова з жѣною и з дѣтьми и съ матерью сыскавъ отдати мнѣ, холопу твоему. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ: Дать грамота.

л. 97 **XIV.** Божіею милостію великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, царя Сибирского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя стороны повелителя и государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князя и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояринъ и воевода Великого Новагорода и намѣстникъ Костромской князь Иванъ Ивановичъ Одоевской. Даю вѣдомо того велеможнѣйшего и высокороженного князя и государя Густава Адольѳа, Божіею милостію Свѣйского, Готцкого и Вендейского короля, великого князя Ѳинскіе земли, арцука Эсланского и Корѣльского и в Ыжерѣ, его королевского величества уставленному владѣтелю въ Ыжерѣ и начальному гододержавцу || въ Ру- л. 98
годивѣ, и в Ыванегородѣ, и въ Ямѣ, и въ Копорьѣ Нильсу Ассерсону Маннеръщкилтъ Ленеборку Инесъ. Въ прошломъ, въ 133-мъ году зъбѣжалъ отъ Григорья Обольянинова человѣкъ кабальной Онтипко Ивановъ съ матерью, и зъ женою, и з дѣтьми въ Копорской уѣздъ, и о томъ бѣгломъ человѣкѣ напередъ сего писано х Копорскому державцу. И онъ ево не сыскалъ. А нынѣ де тотъ Григорьевъ человѣкъ Антипко жыветъ въ Копорскомъ же уѣздѣ, въ деревни въ Ручилицахъ у свояка своего у крестьянина у Васьки. И для того бѣглово человѣка отпущепъ царского величества отчины изъ Великого Новагорода на Ивангородъ земецъ Куземка Заболотцкой да Григорьевъ человѣкъ Обольнинова Іюдка Ларіоновъ. И тебѣ бъ по мирному договору велѣти тово Григорьева человѣка Обольянинова Антипка Иванова съ матерью и з женою и з дѣтьми въ Копорскомъ уѣздѣ сыскати, а сыскавъ отдати земцу Куземкѣ Заболотцкому да Григорьеву человѣку Іюдкѣ Ларіонову и отпустити ихъ назадъ въ царского величества отчину, въ Великій

Новгородъ, со всѣмъ безъ задержанья, и о томъ ко мнѣ письмомъ вѣдомо учинить. Писанъ царьского величества отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ. Лѣта 7136-го, ноября въ 16 день.

л. 154 **XV.** || Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Богдашко Григорьевъ сынъ Обольняниновъ. Въ прошломъ, государь, во 135-мъ году канунъ Ѳролова дни побѣжали отъ меня, холопа твоего ис твоего царского жалованья, а изъ моего помѣстейца ис Щепетцкого погоста, ис сельца изъ Озеревъ, крѣпостные мои холопи, заворовавъ; Васька Ѳилиповъ з женою своею, Степаниткою Ларіоновою дочерью, да съ сыномъ своимъ, съ Прошкою, да другой Васька Ондреевъ, поимавъ животъ мой; а взяли живота моего платья и кузни на пятнатцать рублевъ. А какъ, государь, они побѣжали, и животъ мой поимали, и они, государь, женѣшко мое, и сынишко, и дочеришко, мучили до полусмерти и мучивъ заперли въ клѣти. И я, холопъ твой, нынеча про нихъ провѣдалъ, что они за Нѣметцкимъ рубежомъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ мызѣ въ Котозѣ, на мельницѣ. А туто, государь, въ той мызѣ Нѣмецкой прикащикъ Нѣмчинъ Анцы Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели мнѣ дати свою государеву грамоту въ Ругодивъ къ Ругодивскому державцу о тѣхъ моихъ бѣглыхъ холопѣхъ и о животѣ, чтобъ, государь, по твоей государевѣ грамотѣ тѣхъ моихъ бѣглыхъ холопей сыскавъ, мнѣ холопу твоему отдали.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 136-го, декабря въ 28 день, дать грамота.

л. 155 **XVI.** || Божіюмилостію великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Асторохапского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сѣверныя страны повелителя и государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояринъ и воевода Великого Новагорода и намѣстникъ Костромской князь Иванъ Ивановичъ Одоевской. Даю вѣдомо того вельможнѣйшего и высокорожденного князя и государя Густава Адольфа Божіею милостію Свѣйского, Готцкого, Венденского короля, великого князя Финскіе земли, арцука Эстланского и Корѣльского и в Ыжорѣ, его королевского величества уставленному владѣтелю в Ыжерѣ и начальному воеводѣ въ Ругодивѣ и на Иванѣгородѣ, и на Ямѣ, и въ Копорьѣ Нильсу Ассерсону Маннершкилтъ Ленеборку Инесъ. Въ прошломъ || въ 135-мъ году (канонъ л. 156
Ѳролова дни) августа въ 17 день, побѣжали отъ Богдана Обольнянинова ис Щепетцкого погоста крѣпостные ево люди, заворовавъ, Васька Филиповъ з женою съ Стеѳанидкою Ларіоновою дочерью да съ сыномъ съ Прошкою да Васька Ондреевъ, а живота Богданова съ собою свезли платья и кузни на 15 рублевъ (а побѣжали) и жену ево, и сына, и дочь били де до полусмерти и заперли въ клѣти. А нынѣ тѣ его бѣглые люди живутъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ мызѣ въ Котозѣ, на мельницѣ

у прикащика у Нѣмчина у Анцы; и для тѣхъ бѣглыхъ людей отпущенъ царского величества отчины изъ Великого Новагорода на Ивангородъ онъ, Богданъ Обольняниновъ, да крестьянинъ ево Өетька Макаровъ, и тебѣ бъ учинити сусѣдцки тѣхъ бѣглыхъ Богдановыхъ людей Обольнянинова вь Юрьевскомъ уѣздѣ велѣти сыскати и по мирному договору отдати ихъ Богдану Обольнянинову да крестьянину ево Өеткѣ Макарову со всѣмъ, что они у нево живота покрали; а тѣмъ людемъ, хто ихъ принималъ, велѣти за то учинити наказанье, чтобъ, на то смотря,
л. 157 инымъ неповадно было съ царского ||
величества стороны перебѣщиковъ съ краденымъ животомъ къ себѣ пріимать, чтобъ вѣчной мирной договоръ не нарушивался. Писанъ царского величества вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7136-го, декабря въ 30 день.

л. 94 **XVII.** || Переводъ съ листа съ проѣзжево октября въ 18 день.

Язъ Нилсъ Ассерсонъ Маннеръщкилтъ Линборъ Инесъ, владѣтель Ижерскіе земли и начальной горододержавецъ въ Ругодивѣ, и Иваня города, и Ямы, и Копорья даю вѣдомо, что отселѣ отпущенъ Тимошка Щетникъ въ Новгородъ для сыску и провѣдыванья двухъ молодыхъ людей, именемъ Сидорко Бутора да Осипко Степановъ, которые отселѣ убѣжали отъ своихъ отцовъ и отъ матерей. И для того есть мое прошенье отъ его королевскаго величества вѣрныхъ людей и слугъ, которые ни буди, прежеименованному человѣку никотораго дурна не учинили и не мѣшкали, и также его царского величества вѣрнымъ людемъ подданнымъ, чтобъ и тѣ тому прежеименованному тѣхъ перебѣщиковъ поймать помогали по вѣковѣчному мирному договору, какъ пристоитъ. И для того азъ надѣюсь на его царского величества вѣрныхъ людей, чтобъ они тѣхъ перебѣщиковъ не хоронили и по правдѣ опять назадъ отдали. А которая о томъ . . . . . правда его королевского
|| величества велеможнѣйшего госу- л. 95
даря и также его царского величества, и для большіе правды язъ руку свою и печать приложимъ. Писано въ Ругодивѣ, іюля въ 27 день 1627 го.

На 29 лл.

6. 1627 г. 29 сентября — 1628 г. 24 января. Дѣла о возвращеніи изъ русскихъ предѣловъ Шведскихъ перебѣжчиковъ.

I. || Лѣта 7136-го, сентября въ 29 л. 85
день, память пятиконетцкимъ старостамъ
Ивану Дмитрееву съ товарыщи [1] || вы- л. 86
брати из посадцкихъ изъ лутчихъ людей человѣка добра, а ѣхати тому посадцкому человѣку для перебѣщитцкого сыску з дворяниномъ для вѣры, чтобъ (по Орѣшковской росписи) перебещи-

[1] *Зачеркнуто*: По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу велѣно Свѣнскихъ перебѣщиковъ, которые, перебѣжавъ съ ихъ стороны, объявились въ сыску въ государевѣ сторонѣ и отдати въ Свѣйскую сторону довелись, и тѣхъ перебѣщиковъ сыскивая отсылати на рубежъ и велѣти ихъ отдавати въ Свѣйскую сторону. И въ прошломъ въ 135-мъ году, августа въ 25 день къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Одоевскому города Орѣшка державецъ Нильсъ Ансонъ и прислалъ перебѣщикомъ своимъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ и въ 135-мъ году въ государеву сторону съ ихъ стороны изъ Орѣшковского уѣзда збѣжали, роспись, и проситъ тово, чтобъ ихъ по мирному договору ве-
л. 86 лѣти сыскати и къ нимъ за рубежъ отослати. || И нынѣ по той росписи бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Одоевской да дьяки Григорей Волковъ да Рахманинъ Болдыревъ посылаютъ въ Новгородцкой уѣздъ для перебѣщицкого сыску дворянина да подьячево отъ мѣста. И пятиконетцкимъ старостамъ...

ковъ за всякими сыскивати имъ вмѣстѣ бес поноровки, и чтобъ впередъ межъ государствъ отъ тово ссоры не было. А выбрати посадцкого человѣка изъ лутчихъ людей, ково бъ съ такое великое дѣло стало, а ково именемъ выберутъ, и имъ выборную память и тово посадцкого человѣка, которому для перебѣщицкого сыску ѣхати, прислати въ Розрядъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Одоевскому да къ дьякомъ къ Григорью Волкову да къ Рахманину Болдыреву тотчасъ.

л. 133 II. || Лѣта 7136-го, декабря въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичь Одоевской да дьяки Григорей Волковъ да Рахманинъ Болдыревъ велѣли Ивану Ондреевичю Ушакову да подьячему Богдану Воломскому ѣхати въ Новгородцкой уѣздъ, и на Олонецъ, и во весь Олонецкой станъ, и въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты по всему рубежу въ государевы въ дворцовые села и въ черные волости, и въ митрополичи, и въ монастырскіе вотчины, и въ дворянскіе и въ дѣтей боярскихъ въ вотчины жъ и въ помѣстья для того: по государевымъ царевымъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указнымъ грамотамъ велѣно Свѣйскихъ перебѣщиковъ, которые, перебѣжавъ (съ Свѣйскіе) съ ихъ стороны, объявились въ сыску въ государевѣ сторонѣ, и отдати въ Свѣйскую сторону по прежнему государеву указу; а тѣмъ людемъ, которые въ государеву сторону Свѣйскихъ перебѣщиковъ пріимали, велѣно чинити наказанье жестокое, чтобъ имъ и инымъ, на нихъ смотря, впередъ неповадно было воровать, Свѣйскихъ перебѣщиковъ въ государеву сторону пріимать, и впередъ велѣно всякимъ людемъ заказъ учинити крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ они Свѣйскихъ перебѣщиковъ одноличио въ государеву сторону не пріимали, и тѣмъ межъ государя царя и великого князя Ми || хаила Федоровича всеа Русіи и л. 134 Свѣйского короля ссоры не дѣлали. И по тѣмъ государевымъ грамотамъ въ прошлыхъ годѣхъ въ Свѣйскую сторону перебѣщики, которые въ государевѣ сторонѣ въ сыску объявились, сысканы, а хто ихъ пріималъ, и тѣмъ людемъ на рубежѣ чинено наказанье, биты кнутомъ и во всемъ Новгородцкомъ уѣздѣ, и въ Ладожскомъ, и на Олонцѣ, и въ Заонѣжскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ, и во всѣхъ порубежныхъ мѣстѣхъ заказы учинены крѣпкіе съ великимъ запрещеньемъ подъ смертною казнью, чтобъ въ государеву сторону съ Свѣйскіе стороны перебѣщиковъ нихто не пріималъ, тѣмъ бы межъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и Свѣйского короля ссоры не дѣлали. И въ прошломъ во 135-мъ году, августа въ 25 день къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Одоевскому писалъ изъ Орѣшка горододержавецъ Нильсъ Ансонъ и прислалъ перебѣщикомъ своимъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ и во 135-мъ году въ государеву сторону съ ихъ стороны изъ Орѣшковского уѣзда збѣжали, роспись, и въ той росписѣ перебѣщики ихъ, гдѣ *хто* живетъ, описаны именно, и проситъ тово, чтобъ тѣхъ перебѣщиковъ велѣти сыскати и по мирному договору къ нимъ за рубежъ отослати, чтобъ отъ того межъ государствъ впередъ ссоры не было. Да и изъ Ругодива и ис Корѣлы горододержавцы потому жъ въ Великій Новгородъ пишутъ безпрестанно, что бѣгаютъ въ государеву сторону сь ихъ стороны многіе перебѣ || щики въ Нов- л. 135 городцкой, и въ Ладожской уѣзды, и на

Олонецъ, и въ Заонежскіе, и въ Лопскіе погосты, и просятъ тово, чтобъ ихъ по тому жъ велѣти сыскивати и къ нимъ за рубежъ отсылати, а они противъ того хотятъ перебѣщиковъ государевыхъ людей въ своей сторонѣ сыскивати и назадъ отсылати. А какову роспись Орѣшковской державецъ перебѣщикомъ своимъ прислалъ, и съ той росписи данъ имъ списокъ за дьячьею приписью. И Ивану и Богдану въ Новгородцкомъ и въ Ладожскомъ уѣздѣ, и на Олонцѣ, и во всемъ Олонецкомъ стану, и въ Заонежскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ по всему рубежу въ государевыхъ въ дворцовыхъ селѣхъ, и чорныхъ волостяхъ, и въ митрополичьихъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, и въ дворянскихъ и въ дѣтей боярскихъ въ вотчинахъ же и въ помѣстьяхъ по той росписи и сверхъ росписи зарубежныхъ перебѣщиковъ рускихъ и Нѣметцкихъ людей и Латышей, которые у прежнихъ сыщиковъ не объявились и не записаны, сыскивати, а сыскивая роспрашивати подлинно, въ коемъ хто году съ Свѣйскіе стороны въ государеву сторону пришолъ и ис которыхъ городовъ или изъ уѣздовъ, и въ коихъ погостѣхъ за рубежомъ и за кѣмъ хто жилъ, и для чево въ государеву сторону пришли; и пришодъ изъ-за рубежа тутъ ли, гдѣ ково изъѣдетъ, учали жить или гдѣ инде наперетово жили,
л. 136 и у ково жили || и сколь давно и въ коемъ году хто изъ-за рубежа вышелъ и гдѣ сколько годовъ жили, и сколько у ково въ семьи людей, имены, и живота и лошадей, и коровъ. и всякіе (и) животины порознь, и хлѣба стоячево и молоченово, и сколько чети у ково къ 136-му году ржи, и на чьей земли сѣяно; а роспрося ихъ о всемъ подлинно, подавати на крѣпкіе поруки з записьми, что имъ до государева указу жить тутъ, гдѣ ково изъѣдетъ, и не сойти никуды, а въ поруки по нихъ велѣти писати людей добрыхъ, кому бъ въ томъ мочно вѣрити, а по комъ добрыхъ порукъ не будетъ, и Ивану и Богдану тѣхъ людей, у ково ихъ изъѣдутъ, подавати на крѣпкіе поруки з записми, что имъ тѣхъ перебѣщиковъ держати у себя; а какъ у нихъ тѣхъ перебѣщиковъ спросятъ, и имъ въ тѣ поры ихъ поставити, гдѣ укажутъ, и чтобъ они были у нихъ въ лицѣхъ. А что они послѣ указу тѣхъ перебѣщиковъ къ себѣ пріимали, и за то имъ учинити наказанье, бити батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, неповадно было имъ и инымъ такъ воровать, перебѣщиковъ къ себѣ изъ-за рубежа пріимать. А хто противъ росписи перебѣщиковъ сказывати у себя не учнетъ, или и сверхъ росписи у ково по сыску перебѣщики были, а они ихъ учнутъ таити, и имъ про то сыскивати тутошними и окольнихъ || погостовъ л. 137
всякими многими людьми въ правду безо всякіе понаровки: таковы перебѣщики противъ росписи Орѣшковского державца и сверхъ росписи и изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ у нихъ были ль, да будетъ были, и гдѣ онѣ тѣхъ перебѣщиковъ дѣли, у себя ли ихъ таятъ или куда отъ себя для сыску на время отослали, или отъ нихъ тѣ перебѣщики сами сошли; и сколь давно и куды пошли, и гдѣ нынѣ живутъ, въ государевѣ ли сторонѣ, или за рубежъ пошли, и въ которые городы и уѣзды; и обыскнымъ людемъ говорити накрѣпко, чтобъ они про перебѣщиковъ сказывали правду и ни по комъ бы не покрывали, чтобъ отъ того межъ государствъ ссоры не было. А которые обыскные люди про перебѣщиковъ правды сказывати не учнутъ, а учнутъ, по тѣхъ людѣхъ, у которыхъ перебѣ-

щики были или нынѣ есть, а они ихъ (таятъ) учнутъ укрывати, а послѣ про то сыщетца, и тѣмъ обыскнымъ людемъ, по государеву указу, за то быти на рубежѣ съ тѣми людьми вмѣстѣ, которые къ себѣ перебѣщиковъ прiимали, въ наказанье битымъ кнутьемъ нещадно. Да хто, что обыскные люди про ково въ сыску скажутъ, и имъ то все велѣти писати на списокъ подлинно порознь земскимъ или церковнымъ дьячкомъ. И къ тѣмъ обыскомъ обыскнымъ лю-
л. 138 демъ, которые грамотѣ || умѣютъ, велѣти руки свои приложити, а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто велѣти отцомъ ихъ духовнымъ руки приложити. (И) Да на ково обыскные люди въ сыску скажутъ, что у нихъ зарубежные перебѣщики есть, а они ихъ у себя таятъ, и имъ тѣхъ людей до указу сажати въ тюрьму да о нихъ писати, и про нихъ обыски присылати въ Великiй Новгородъ съ кѣмъ пригоже; а за подводы, на которыхъ (съ тѣми) съ отписками и съ обысками про нихъ учнутъ посылати, прогоны (да) правити на тѣхъ людѣхъ, которые у себя перебѣщиковъ таятъ. А про ково обыскные люди въ сыску скажутъ, что у нихъ зарубежные перебѣщики были и отъ нихъ отошли прочь сами, а живутъ въ государевѣ сторонѣ, и имъ тѣхъ людей, у ково они жили, взявъ съ собою, и съ ними ѣхати и туды, гдѣ нынѣ тѣ перебѣщики живутъ; а сыскавъ ихъ, потому жъ роспрашивати о всемъ подлинно, а роспрося, да тѣхъ людей, у ково ихъ изъѣдутъ, подавати на крѣпкiе поруки з записьми, что имъ тѣхъ перебѣщиковъ у себя держати; а какъ ихъ спросятъ, и имъ въ тѣ поры поставити ихъ, гдѣ укажутъ, чтобъ у нихъ въ тѣ поры тѣ перебѣщики были въ лицѣхъ. А сыскивати ему перебѣщиковъ и, сыскавъ ихъ, роспрашивати и приказывати беречи тѣмъ людемъ, у ково ихъ изъѣдутъ не шумко, чтобъ про то за рубежомъ не свѣдали, что перебѣщики
ихъ || въ государевѣ сторонѣ сысканы, л. 139
и велѣти держати тѣхъ перебѣщиковъ не блиско рубежа, и о томъ приказывати накрѣпко, чтобъ тѣ перебѣщики з зарубежными и ни съ какими людьми не сходилися, и имъ бы не объявливались. А которые перебѣщики противъ росписи Орѣшковского державца, по ихъ распроснымъ рѣчамъ и по прямому сыску объявятца (что), въ государеву сторону изъ-за рубежа вышли вновь въ прошломъ, въ 135-мъ или въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году, и имъ тѣхъ перебѣщиковъ высылати назадъ за рубежъ въ Орѣшковской уѣздъ, откуды онѣ пришли, со всѣми ихъ животы съ стрѣльцомъ, и велѣти ихъ проводити до зарубежные до первые деревни, коя къ рубежу блиско, и отказати ихъ въ той деревни крестьяномъ, которые тутъ живутъ, и велѣти имъ говорити, что тѣ ихъ люди объявились въ государевѣ сторонѣ и ихъ по указу царского величества и по мирному договору, по письму и по прошенью Орѣшковского (городо) державца выслали къ нимъ назадъ, а въ царского величества сторону ихъ не приняли. И они бъ противъ того съ царского величества стороны тако жъ перебѣщиковъ въ свою сторону не принимали. А хто учнетъ перебѣгати, и тѣхъ бы людей и прежнихъ перебѣщиковъ, которые нынѣ у нихъ, по тому жъ сыскивая, въ царского величества сторону назадъ отсылали. А ково именемъ перебѣщиковъ по Орѣшковской росписи, кото-
рые вошли || въ государеву сторону въ л. 140
прошломъ въ 135-мъ и въ нынѣшнемъ во 136-мъ году, и сколько человѣкъ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ за рубежъ

вышлють, и съ кѣмъ именемъ, и до коихъ деревень ихъ проводятъ, и кому именемъ крестьяномъ за рубежомъ ихъ окажутъ, и имъ тѣхъ людей имена велѣти написати на роспись подлинно, чтобъ про то вѣдомо было, и изъ Новагорода въ Свѣйскіе городы къ державцомъ именно писати. [1] А тѣмъ людемъ, которые тѣхъ перебѣщиковъ (тѣхъ назадъ отошлютъ) принимали, за то ихъ воровство, что они послѣ многихъ заказовъ въ государеву сторону Свѣйскіе стороны перебѣщиковъ принимали, по государеву указу, тутъ же на Орѣшковскомъ рубежѣ учинити наказанье (жестокое), бити кнутомъ нещадно; а помѣщиковъ, будетъ (есте) они помѣщицкіе крестьяне, самѣхъ къ наказанью присылати за поруками въ Великій Новгородъ, и въ Новгородѣ по государеву указу тѣмъ помѣщикамъ сверхъ крестьянъ самимъ велятъ учинити наказанье, чтобъ, на то смотря, впередъ имъ и инымъ неповадно было съ Свѣйскіе стороны перебѣщиковъ къ себѣ прімати, и чтобъ отъ того межъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и межъ Свѣйского короля ссоры не учинилась (и нелюбовь не сталась). А кому именемъ и колькимъ человѣкомъ || и чѣмъ крестьяномъ на рубежѣ наказанье учинятъ, и имъ то написати у себя на росписи именно, чтобъ про то было вѣдомо, а впередъ имъ въ Новгородцкомъ и въ Ладожскомъ уѣздѣхъ и на Олонцѣ, и во всемъ Олонецкомъ стану, и въ Заонѣжскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ, и по всему рубежу всякимъ людемъ заказъ учинити крѣпкой подъ смертною казнью и биричемъ велѣти кликати по многіе дни, чтобъ въ государеву сторону изъ Свѣйскихъ городовъ и изъ

л. 141

уѣздовъ перебѣщиковъ отнюдь нихто никакова человѣка не прімали; а хто изъ Свѣйскихъ городовъ, ис которого города ни буди, или изъ уѣзду на государеву сторону перебѣжитъ, и тѣхъ всѣхъ людей съ рубежа ворочали бъ назадъ, хто отколѣ перебѣжитъ, а въ государеву бъ сторону ихъ отнюдь не прімали. А хто послѣ сего заказу изъ Свѣйскихъ городовъ и изъ уѣздовъ перебѣщика какова ни буди приметъ и учнетъ у себя таити, а послѣ про то сыщетца, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи за то быти казненымъ смертью безъ всякія пощады. А заказывати то и биричемъ велѣти въ порубежныхъ мѣстахъ кликати и тѣмъ людемъ, которые зарубежныхъ перебѣщиковъ къ себѣ прімали наказанье чинити слушно, чтобъ та заповѣдь и сыскъ и на || казанье въ Нѣмецкихъ городѣхъ явно было. А ково именемъ перебѣщиковъ и сколько человѣкъ головами з женами и з дѣтьми по росписи и сверхъ росписи сыщутъ (и сколько человѣкъ з женами и з дѣтьми головами), и сколько у нихъ какова живота, и кому ихъ до государсва указу беречи прикажутъ, и имъ то все писати у себя на росписи подлинно порознь, да ту роспись о тѣхъ людѣхъ, кому перебѣщиковъ пере . . . . . прикажутъ, поручные записи, и перебѣщицкіе скаски, и ихъ распросные рѣчи привести въ Великій Новгородъ съ собою вмѣстѣ. А одноличпо имъ по сему наказу и по росписи и сверхъ росписи про перебѣщиковъ сыскивати накрѣпко съ великимъ раденьемъ и приказывати ихъ беречи тѣмъ людемъ, у ково ихъ сыщутъ, съ крѣпкими поруками. А которые по Орѣшковской росписи въ госуда-

л. 142

[1] *Зачеркнуто*: «А у ково именемъ тѣхъ перебѣщиковъ, которыхъ назадъ отошлютъ довелось отослати по сыску, и...»

реву сторону перебѣжали въ прошломъ въ 135-мъ и въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году, и тѣхъ высылати назадъ за рубежъ со всѣми ихъ животы. А хто ихъ принималъ, и тѣмъ чинить наказанье жестокое, и о всемъ дѣлати по сему наказу и въ перебѣщитцкомъ сыску никому не норовити, а отъ того посуловъ и поминковъ не имати ни у ково ничево никоими дѣлы. А будетъ онѣ про перебѣщиковъ учнутъ по росписи и сверхъ росписи сыскивати оплошно, и для посуловъ въ сыску учнутъ кому норовити, и по Орѣшков-
л. 143 ской росписи перебѣщиковъ, которые || въ государеву сторону изъ-за рубежа перебѣжали . . . . . . или въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году за рубежъ не вышлютъ или вышлютъ, а не всѣхъ, или перебѣщитцкими животами учнутъ корыстоватца, или тѣмъ людемъ, которые перебѣщиковъ къ себѣ прімали, наказанья чинити не учнутъ, а отъ тово учнутъ у нихъ посулы и поминки имати, а послѣ про то сыщетца, или для тѣхъ перебѣщиковъ Свѣйскіе горододержавцы з государевы стороны учнутъ къ себѣ перебѣщиковъ прімати, или на рубежъ государевымъ людемъ какое дурно учинятъ, и отъ тово межъ государствъ которая ссора учинитца, и Ивану и Богдану отъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи за то быти въ великой опалѣ и въ смертной казни. Къ сему наказу государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи Великого Новагорода печать бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Одоевской приложилъ.

л. 144 III. || Господину Богдану Ивановичю Иванъ Одоевской, Григорей Волковъ, Рахманинъ Болдыревъ челомъ бьютъ. Въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи (въ указныхъ) во многихъ грамотахъ писано въ Великій Новгородъ, велѣно Свѣйскихъ перебѣщиковъ, которые, перебѣжавъ (въ государеву сторону) съ ихъ стороны, объявились въ сыску въ государевѣ сторонѣ и отдати въ Свѣйскую сторону довелись, и тѣхъ перебѣщиковъ сыскивая велѣно отсылать въ Свѣйскую сторону за рубежъ по государеву указу. А тѣмъ людемъ, которые въ государеву сторону Свѣйскихъ перебѣщиковъ прімали, велѣно чинити наказанье жестокое, чтобъ имъ и инымъ, на нихъ смотря, впередъ неповадно было воровати, Свѣйскихъ перебѣщиковъ въ государеву сторону прімать; и впередъ велѣно всякимъ людемъ заказъ учинити крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ они Свѣйскихъ перебѣщиковъ одноличио въ государеву сторону не прімали и тѣмъ межъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и Свѣйского короля ссоры не дѣлали. И въ прошломъ въ 135-мъ году августа въ 25 день, писалъ въ Великій Новгородъ изъ Орѣшка державецъ и прислалъ || пере- л. 145
бѣщикомъ своимъ, которые изъ Орѣшковского уѣзда въ государеву сторону въ Новгородцкой или . . . . . (. . . . . и въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты) перебѣжали, роспись: да и изъ Ругодива и ис Корѣлы державцы по тому жъ о своихъ перебѣщикахъ, которые отъ нихъ перебѣжали въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты, пишутъ беспрестанно, чтобъ ихъ велѣли сыскивати и по мирному договору къ нимъ назадъ отсылати, а они напротивъ того хотятъ перебѣщиковъ государевыхъ людей въ своей сторонѣ сыскивати и назадъ отсылати. И мы нынѣ для сыску зарубежныхъ перебѣщиковъ въ Новгородцкой, и въ Ладожской уѣзды, и на Олонецъ, и въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты послали Ивана Ушакова,

да подьячево Богдана Воломского. И какъ они на Олонецъ, и въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты пріѣдутъ и про перебѣщиковъ сыскивати учнутъ, и тебѣ бъ по государеву указу на Олонцѣ и въ Заонѣжскихъ погостѣхъ крестьяномъ въ перебѣщицкомъ сыску по наказу во всемъ слушати велѣти; а хто слушати не учнетъ, и тѣмъ велѣти чинити наказанье, чтобъ одноличнo во всѣхъ мѣстѣхъ зарубежныхъ перебѣщиковъ сыскати, чтобъ для тѣхъ перебѣщиковъ (мирной договоръ не нарушался и) межъ государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и Свѣйского короля впередъ ссора и мирному постановенью нарушенье не учинилося.

л. 160 **IV.** || Переводъ съ листа, каковъ листъ писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Одоевскому изъ Ругодива державецъ Нилсъ Ассерсонъ.

Генваря въ 23 день. Того вельможнѣйшего и высокороженного князя и государя государя Густава Адольфа Свѣйского, Готцкого иВендейского короля, великого князя Ѳинскіе земли, арцуха Эсландского и Корѣльского (и в Ыже) и государя Ижерскіе земли его королевского величества уставленой владѣтель въ Ыжерѣ и начальной горододержавецъ въ Ругодивѣ, и на Иванегородѣ, и вь Ямѣ, и въ Копорьѣ язъ Нилсъ Ассерсонъ Маннеръшкилтъ Ленеборкъ Инесъ даю (вѣдомо) того великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Асторохански́го, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, л. 161 Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерскаго, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сѣверныя страны повелителя и государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества боярину и воеводѣ Великого Новагорода и намѣстнику Костромскому князю Ивану Ивановичю Одоевскому сусѣдственно вѣдомо: побѣжали отъ насъ въ Руское царство з Дудоровского погоста 35 семей в женами и з дѣтьми, и съ слугами и съ лошадьми, и съ коровы и со всѣми животы на твой рубежъ напрасно Нѣмецкіе люди въ твоего царского величества землю отъ нашего вѣрного слуги и думного боярина шляхта (государя) Гяръ Шкита перебѣщики [1]), которые сюда приведены изъ Любской земли [1]). Бью челомъ, чтобъ по мирному договору (ихъ) тѣхъ, которые въ твоемъ воеводскомъ владѣньѣ въ Новгородцкомъ уѣздѣ, велѣлъ сыскати и назадъ отдати. А они побѣжали отъ насъ напрасно, по своей глупости; для того мое дружебное прошенье, чтобъ ты велѣлъ ихъ отдати для великіе дружбы межъ обѣихъ великихъ государей, а дале бъ ихъ въ царского величе || ства землю не пропустилъ, велѣлъ л. 162 ихъ поимать и съ моимъ посланнымъ назадъ отослать. А я тако жъ противъ того (для преж) вашихъ перебѣщиковъ велю отдать, чтобъ отъ того впередъ смуты не было. А тѣ наши прямые крестьяне жили (и клялись) въ Дудоровскомъ погостѣ и клялись не бѣжать, и я для того тотчасъ (отписалъ) отписку королевскаго величества къ думному шляхту къ Гяръ Шкиту, что твоего великого государя его царского

[1] *Выноска на оборотъ отъ словъ:* «которыя...» *до слова:* «земли».

величества земли по мирному договору
ты велѣлъ тѣхъ перебѣщиковъ отдать.
А моему бъ посланному для тѣхъ пере-
бѣщиковъ вольно было къ вамъ и на-
задъ ѣхати безъ задержанья вскорѣ
отпустить. А я противъ того тако жъ
дружно и сусѣдствено буду чинити,
чтобъ по мирному договору все было
здержано или не здержано; а впередъ
бы тебѣ тако жъ перебѣщиковъ не ве-
лѣти приннмати и у себя держать.
(Писанъ). А которые (тѣхъ) тѣ пере-
бѣщиковъ (впередъ) подговаривали и
принимали, и тѣмъ учинити наказанье.
И противъ моего письма прошу у тебя
прямого отвѣту. Писанъ королевского
л. 163 величе || ства въ вотчинной крѣпости въ
Ругодивѣ, въ 16 день генваря, лѣта
1628-го (году).

V. Переводъ съ проѣзжей Ругодив-
ского державца, какову далъ Нѣмчину
Берну Лиманту. Переведена генваря въ
23 день.

Язъ Нильсъ Ассерсонъ Линборъ
Инесъ (начальной горододержавецъ)
уставленой владѣтель Ижерскіе земли
и начальной горододержавецъ въ Руго-
дивѣ и на Иванѣ-городѣ, и Ямы, и
Копорья. Отпущенъ отъ меня честной че-
ловѣкъ Бернъ Лимантъ, порутчикъ, от-
селѣ до Новагорода къ его царского вели-
чества вѣрнымъ слугамъ, и сусѣдствен-
ное прошенье, чтобъ ему впередъ и
назадъ ѣхать для своего дѣла повольно
безъ мѣшкоты и безъ задержанья, а
противъ того царского величества слу-
гамъ съ нашіе стороны тожъ будутъ
чинить. Писано въ Ругодивѣ, генваря
въ 16 день 1628 году.

Припись у проѣзжей и печать Руго-
дивского державца.

л. 164 **VI**. || Лѣта 7136-го, генваря въ 24
день, по государеву цареву и великого
князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи
указу, память Василью Аѳонасьевичю
Неѣлову. Ѣхати ему съ перебѣщиками
съ Нѣмецкими людьми до Зарѣтцкого ост-
рошку, а перебѣщиковъ послано съ нимъ
на 29 человѣкъ женатыхъ и холостыхъ,
а для береженья тѣхъ перебѣщиковъ
послано съ нимъ стрѣльцовъ и каза-
ковъ 30 человѣкъ. И Василью тѣхъ
перебѣщиковъ Нѣмецъ до Зарѣцкого
острошку дорогою велѣти вести съ
великимъ береженьемъ, чтобъ изъ нихъ
которой з дороги не ушолъ и дурна
какова надъ собою не учинили. А гдѣ
имъ лучитца до Зарѣтцкого острошку
въ которой волости или въ деревни
стояти или ночевати, и ему въ тѣхъ
. . . . . перебѣщикомъ имати . . . .
ружей поскольку || человѣкъ пригоже. л. 165
А въ Зарѣтцкой острожекъ пріѣхавъ,
(отдати) тѣхъ . . . . . всѣхъ Нѣмецъ
Ругодивскому порутчику Берну Лиманту
по росписи, какова ему дана отдати
всѣхъ з женами и з дѣтьми и з жи-
воты, что у нихъ . . . . . съ лошадьми,
а у нево въ тѣхъ . . . . . отпись; а
отдавъ ему тѣхъ Нѣмецъ, провожатыхъ
людей, стрѣльцовъ и казаковъ отпу-
стити назадъ въ Великій Новгородъ.
А о томъ отписать . . . . . тѣхъ Нѣ-
мецъ съ ними отписать . . . . . у съ
листомъ ѣхати в Иваньгородъ, а пріѣ-
хавъ (и) листъ отдати Ивангородскому
державцу самому . . . . . державецъ къ
себѣ ему . . . . . а по листъ ково . . .
ему тотъ листъ отдати . . . . . гово-
рити . . . . . величества сторонѣ . . . . .
сыскиваютъ и къ нимъ всылаютъ
. . . . . Ругодивской державецъ про-
тивъ того по та грамотѣ перебѣщи-
ковъ . . . . . величества || . . . . . и л. 166
которые у нихъ задержаны мимо мир-
ной договоръ, велѣлъ сыскати и отпу-
стилъ бы ихъ въ царского величества
сторону съ нимъ безъ задержанья; и
провожатыхъ бы за ними до рубежа
по . . . . . въ бы листа далъ . . . . .

ево бъ велѣлъ отпустить . . . . . къ нему противъ . . . . . державецъ при . . . . пришлютъ листъ . . . . . и задержаныхъ . . . . . держ . . . . . велитъ, и ему съ тѣмъ . . . . . томъ ѣхати назадъ въ Великій Новгородъ, а пріѣхавъ, явитись и листъ . . . . . въ перебѣщикахъ отпись, какову возметъ у порутчика Берна, подати боярину и воеводѣ князю Ивану Ивановичю Одоевскому да дьякомъ Григорью Волкову да Рахманину Болдыреву.

л. 103 **VII.** || Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ королевской подданной Копорьского уѣзду Гавриловъ крестьянинъ Устаѳьева Лаврентейко Самуиловъ сынъ. Жалоба, государь, мнѣ твоеѣ государевы стороны на Григорьевыхъ крестьянъ Муравьева деревни Глѣбова, на Никошка съ товарищи. Въ прошломъ, государь, во 135-мъ году послѣ Петрова дни поволокся, государь, я на лошади изъ-за рубежа на твое государево царево и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя; и какъ буду въ той деревни въ Глѣбовѣ, и сказался, что волокуся изъ-за рубежа въ государеву сторону. И тотъ Григорьевъ крестьянинъ Никошко съ товарищи ту мою лошать у меня отняли, а лошать моя жеребецъ воронъ, а лѣтами въ зубъ лошади не знаю, боярская подможная, и цѣны ей не вѣдаю. Милосердый царь государь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй государь тое мою лошать сыскати и по сыску свой царьской указъ учинить, а въ волокидѣ и въ проестѣ моей, что ты, государь, укажешь. Царь, государь, смилуйся.

л. 103 bis || Села Тесова деревни Запередолья староста Микита Тимоѳіевъ сынъ называлъ меня Лаврентейка сватомъ. И тотъ Микита Григорью Муравьеву о той лошади билъ челомъ, чтобъ его крестьяне ту мою лошадь отдали мнѣ, и Григорьевы крестьяне, Никошко съ товарищи, ту мою лошадь свату моему Микити отдали; и тотъ Микита ту мою лошать продалъ прикащикову сыну Саватею Тесовского прикащика, а взялъ онъ за нее пять рублевъ. А того я не вѣдаю, у его ль моя лошать или нѣтъ.

X. || Переводъ съ листа, каковъ листъ писанъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Одоевскому изъ Ругодива державецъ, декабря въ 2 день. л. 99

Того велеможнѣйшего и высокороженного князя и государя государя[1] Густава Адольѳа Свѣйского, Готцкого и Вендейского короля, великого князя Ѳинскіе земли, арцука Эсланты и Корѣлы, государя Ижерскіе земли его королевского величества уставленной владѣтель Ижерскіе земли и начальной горододержавецъ въ Ругодивѣ и Ивангорода, и Ямы, и Копорья язъ, Нильсъ Ассерсонъ Линборъ Инесъ, даю того великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, царя Сибирского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Великого Новагорода, Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, ... Кондинского || л. 10
и всеа Сѣверныя страны повелителя и государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ

[1] *Такъ въ рукописи.*

многихъ государствъ государя и обладателя его царского величества боярину и воеводѣ Великого Новагорода и намѣстнику Костромскому сусѣдствено и дружно вѣдомо, что одново моего велеможнѣйшего короля и государя его королевского величества большово думного королевского величества дворового судьѣ шляхта и высокородного государя Гаврила Густавсонъ Оксеанъ Стернъ вольной, государь, кимита и государя торшой (ивор) и ѳоршару подданные крестьяне, именемъ (Лучка Савельевъ) Лаврентейко Самуиловъ, а живетъ онъ въ деревни въ Соворицѣ у меня былъ, билъ челомъ и жаловался и являлъ, какимъ обычаемъ прошлого лѣта одну лошадь у нево свелъ твоего (величества) велеможного и государя царя его царского величества подданного дворянина Григорья Муравьева крестьянинъ, живетъ въ деревни въ Глѣбовѣ именемъ Никашко да Семенка у нево взяли, и для того прежеименованной крестьянинъ пошолъ твоего великого государя царя къ приказщикомъ
л. 101 въ т. . . . . . о томъ дѣлѣ || являлъ и билъ челомъ; и тогды ему лошади не отдали, только (велѣлъ) ему отвѣтъ далъ, велѣлъ назадъ итти мнѣ бити челомъ о грамотѣ къ тебѣ, и я ему далъ; и чтобъ ты ему пожаловалъ, далъ грамоту къ прежименованнымъ прикащикомъ. А какъ къ нимъ твоя грамота будетъ, и онъ лошадь назадъ отдати хотѣлъ, а безъ грамоты не отдасть. И для того по правдѣ надобно всякимъ людемъ на обѣ стороны обѣихъ великихъ государей (и во обѣихъ и государ. . .) и ихъ государствъ и землямъ[1] учинити и для большіе дружбы впередъ. А язъ (ему) къ тебѣ о томъ не могъ утаить, (и) отписалъ и вѣдомо учинилъ и сусѣдственно и дружно прошу у тебя, чтобъ ты хотѣлъ прежъ именованому крестьянину Сиверскому (прави и велѣлъ ему у. . .) правду учинить и свою грамоту ему пожаловалъ къ прежеименованному прикащику велѣлъ дать, отписать и приказать накрѣпко и велѣлъ, сыскавъ ту лошадь, для правды на обѣ стороны отдати ему назадъ; и чтобъ онъ впередъ ни тебѣ ни мнѣ о томъ не билъ челомъ, какъ по мирному договору межъ обѣихъ великихъ государей поставлено. И впередъ большую дружбу учинить и всегды мошно быть. А я на своей сторонѣ впередъ радъ послѣдствовать, что л. 102
мнѣ мочно учинить || твоего великого государя царя его царского величества подданнымъ всегды, хто ни буди ко мнѣ будетъ бити челомъ. Писано его королевского величества моего велеможнѣйшего короля и государя его королевского величества въ вотчинной крѣпости въ Ругодивѣ, ноября въ 20 день, 1627-го.

Припись у листа и печать Ругодивскаго державца. л. 104

XI. || Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой твоего государева дворцова села Тесова Микитка Тимоѳеевъ. Въ прошломъ, государь, во 135-мъ году, вышелъ, государь, изъ-за рубежа Нѣмецкого сродичь мой Лаврушка Самуиловъ, а пришелъ къ намъ пѣшъ. И мы его учали спрашивать, пѣшь ли вышелъ или на лошади; и онъ сказалъ: выѣхалъ де я на лошади, и отняли у меня лошадь на рѣкѣ на Оредежи Григорьевы крестьяня Муравьева. И я, государь, ходилъ для тое лошади Григорью Муравьеву, чтобъ тое лошадь отдали. И тотъ, государь, Григорей тое лошадь тому Лаврушки оддалъ, и тотъ Лаврушка пожилъ у

[1] *Въ подлинникѣ* „землямъ“.

насъ недѣли двѣ и сошелъ безвѣсно. И та лошадь осталася у насъ. И того, государь, Лаврушку поимали за рубежемъ Нѣмецкіе люди, и о той лошади къ намъ присылали двожди. И мы, государь, той лошади бес твоего государева указу отдать не смѣли. И о той лошади Нѣмецкіе люди писали въ Великій Новгородъ къ твоему государеву боярину и воеводѣ князю Ивану Ивановичю Одоевскому да г[1] діякомъ Григорью Волкову да къ Рохманину Болдыреву. И я, увѣдавъ то, что писали о той лошади въ Великій Новгородъ, и я, государь, сирота твой, приволокся самъ въ Великій Новгородъ. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Федоровичь всеа Русіи, пожалуй, государь, меня, сироту свою, вели, государь мнѣ въ той лошади свой царьской указъ учинить, чтобъ, государь, бѣдной съ волокиды вконецъ не погибъ. Царь, государь, смилуйся.

На оборотѣ: Взять лошадь и отдать зарубежному крестьянину.

л. 105 **XII.** || Божією милостію великого государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца Владимерскаго, Московскаго, Новгородцкаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя, и великаго князя Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерскаго, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сѣверныя страны повелителя и государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царя и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя[1] его царскаго величества бояринъ и воевода Новгородцкой и намѣстникъ Костромской князь Иванъ Ивановичь Одоевской, даю вѣдомо того велеможнѣйшаго и высокороженнаго князя и государя Густава || Адольфа Божією ми- л. 106
лостію Свѣйского, Готцкаго и Вендейского короля, великого князя Ѳинскіе земли, арцука Эсланского и Корѣльскаго и въ Ижорѣ, его королевскаго величества уставленому владѣтелю въ Ижерѣ и начальному воеводѣ въ Ругодивѣ и на Иванѣгородѣ, и на Ямѣ, и въ Копорьѣ Нильсу Ассерсону Маннерщкилтъ Ленеборку Инесъ. Декабря въ 2 день прислалъ еси ко мнѣ (въ листу своемъ[2], что твоего ве...) прошлого де лѣта съ вашіе стороны (деревни Всерицъ) деревни Сиворицъ крестьянинъ Лаврентейко Самуиловъ свелъ лошадь, и ту де лошадь взялъ у него... царского величества сторонѣ дворянина Григорья Муравьева крестьянинъ Никошка. И просишь тово, чтобъ велѣти та лошадь сыскати и по мирному договору тому Лаврентейку отдати. И язъ по (мирному) твоему письму и по прошенію велѣлъ тое лошадь сыскати и

[1] *Такъ въ рукописи.* [2] *Выноска на обор. л. 106*: о сыскномъ дѣлѣ по челобитью крестьянина Лаврентейка Самуилова· А въ томъ своемъ листу послѣ царскаго величества титлъ написалъ: боярину и воеводѣ Великаго Новагорода и намѣстнику Костромскому, а имени моего не написалъ, а на подписѣ того листа написано имя мое справчиво (въ листу твоемъ описано) мало дѣло, что въ листу твоемъ имя мое приписано, и я на то полагаю, что въ томъ листу приписалъ подьячей безъ твоего вѣдома, а ты будетъ тово листа самъ не высмотрѣлъ, и тебѣ бъ впередъ въ листѣхъ своихъ имя мое велѣти писати сполна, какъ въ моихъ грамотахъ къ тебѣ пишетца, и тѣхъ листовъ самому досматривати, а тому подьячему, которой нынѣ въ листѣ твоемъ имя мое прописалъ, учинить за то наказанье, чтобъ... отъ тово ссоры не было. А что ты писалъ ко мнѣ въ томъ...

по мирному договору тому Лаврентейку отдати и велѣлъ ево съ тою лошадью отпустить въ вашу сторону; а тебѣ бъ тако жъ царского величества стороны
л. 107 || людемъ во всякихъ обидныхъ дѣлахъпо тому жъ сыскъ и расправа... чинити, чтобъ вѣчной мирной договоръ (здержанъ былъ) на обѣ стороны сдержанъ былъ въ цѣлости. Писанъ царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ. Лѣта 7136-го, декабря въ 15 день.

л. 108 **XIII.** || Се язъ, Лаврентей Самойловъ сынъ, зарубежской крестьянинъ королевскаго боярина Гаврила Остаѳьева Дягильского погоста з деревни Сиворицъ, далъ есми отпись государеву дворцовому крестьянину села Тесова з деревни съ Передолья Никиты Тимофееву... Лаврентей въ прошломъ во сто тридесять пятомъ году до Спасова дни далъ ему, Никитѣ, лошадь свою, жеребца ворона, грива на обѣ стороны; и я, Лаврентей, у нево, Никиты, ту свою лошадь взялъ, и въ тое лошади ему, Никитѣ, и отпись далъ, и впредь мнѣ, Лаврентью, на немъ Никитѣ тое своей лошади не спрашивать и государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и государевымъ бояромъ и дьякамъ не бити челомъ, и убытка и волокиты не учинити. А будеть я, Лаврентей, на немъ, Никите, тое своей лошади учну спрашивать или на него, Никиту, въ тое лошадь учну государю и государевымъ бояромъ и дьякомъ бити челомъ, и что ему, Никитѣ, отъ меня, Лаврентея, въ тое лошади въ моемъ, Лаврентеевѣ, челобитьи учинитца убытка и волокиты, и Никиты тѣ убытки и волокита взяти на мнѣ, Лаврентеи, всѣ сполна по сей отписи. А на то послуси: Иванъ Лукинъ сынъ Худяковъ, а отпись писалъ Бориско Ефимовъ. Лѣта 7136-го, декабря въ 8 день.

[1] *Такъ въ рукописи.*

На об. Послухъ Иванко руку приложилъ.

XIV. Переводъ съ листа, каковъ листъ л. 109
писалъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Одоевскому изъ Ругодива державецъ Нильсъ Ассерсонъ съ нѣмчиномъ с Ындрикомъ Вульѳомъ, декабря въ 18 день.

Того велеможнѣйшего и высокороженного князя и государя Густава Адольѳа Свѣйскаго, Готцкого и Вендейского короля, великаго князя Ѳинскіе земли, арцука Эсланского и Корѣлы, государя Ижерскіе земли его королевского величества уставленой владѣтель Ижерскіе земли и начальной горододержавецъ въ Ругодивѣ и Иванягорода, и Ямы, и Копорья, язъ, Нильсъ Ассерсонъ Линборъ Инесъ, даю вѣдомо того великого государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца Владимірского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Асторохanского, царя Сибирского, государя Псковского и великаго князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятского, Болгарского и иныхъ государя и великаго князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа сѣверныя || стра- л. 110
ны повелителя, и государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Игорскихъ [1] князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества боярину воеводѣ (въ Великомъ Новѣгородѣ) Великого Новагорода и намѣстнику Костромскому князю Ивану Ивановичю Одоевскому сусѣдственно вѣдомо, что прошлого четвертого году моего велеможнѣйшего короля и государя подданой кузнецъ

руской человѣкъ именемъ Ивашко Левонтьевъ жилъ въ то время въ Ямскомъ уѣздѣ въ деревни въ Пустомержи и для великіе работы перебѣжалъ въ твоего (великого) велеможного государя царя землю з женою и з дѣтьми въ Сомерской уѣздъ, и нынѣ живетъ въ деревни въ Ложголовѣ, и туто онъ промышляетъ своимъ рукодѣльемъ, какъ ему мочно сыту быть. А преже тово онъ клялся и вѣру давалъ моему велеможнѣйшему королю государю, что ему въ Сомерскомъ уѣздѣ
л. 111 (не по...) || жить и умереть не похотѣть. И онъ измѣнилъ, и нынѣ онъ опять назадъ пришолъ и милости проситъ, что онъ хочетъ моему высокоименованному велеможнѣйшему королю и государю впредь вѣрою и правдою служить и жить въ нашей земли. А послѣ себя онъ оставилъ жену и дѣтей, и животъ свой, и кузнечную снасть твоего великаго государя царя въ земли въ деревни въ Ложголовѣ. И для того язъ прошу сусѣдственно отъ себя, чтобъ ты хотѣлъ послѣдствовать мирному договору, которой межъ обоихъ великихъ государей постановленъ, велѣлъ послать свой приказъ туда къ приказщику, которой въ Сомерскомъ уѣздѣ есть, съ тѣмъ моимъ нынѣшнимъ посланнымъ, чтобъ ему (все назадъ) отдать преже именованного Иванка Левонтьева жену и дѣти, какъ ведетца (лутче) межъ обѣихъ великихъ государей лутче быть дружбы и чести. А я также радъ противо дѣлать. А ты бъ потому жъ чинилъ, которые ни буди твоего великоможного государя царя слуги для иныхъ дѣлъ, о которыхъ ни буди, учнутъ просить, и которое высокоименованныхъ великихъ государей къ сусѣдственой дружбѣ быть пристоитъ, и приказываю тебѣ. Богъ съ тобою.
л. 112 Писано его коро || левского величества моего велеможнѣйщего короля и государя его королевскаго величества въ вотчинной крѣпости въ Ругодивѣ въ 11-е число декабря 1627.

Припись у листа: Нильсъ Ассерсонъ Маннеръщкильтъ.

Да въ томъ же листу списокъ сь явки. Язъ тебѣ даю вѣдомо того великоможного государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ его царского величества боярину и воеводѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и намѣстнику Костромскому князю Ивану Ивановичю Одоевскому сусѣдствено, что одинъ моего велеможнѣйшого короля и государя подданной (и) торговой человѣкъ здѣшней Ругодивской жилецъ, именемъ Иванъ Скюлтъ, не въ давномъ времени отселѣ отпущенъ, и проѣзжая грамота ему дана до Ладоги, и до Новагорода, и онъ задержанъ былъ замѣшкалъ твоего великаго || государя царя отъ воеводы л. 113
въ Ладогѣ и для того, что онъ сыскалъ у нево одну причину и сказалъ, что я твоего великоможного государя царя не прямуя и неполное въ ево (проѣзжая писана) проѣзжей написалъ. И та прежъ именованная проѣзжая впередъ оказана будетъ. А я нынѣ гораздо вѣдаю, которымъ обычаемъ его царского величества достойною титлу писать, а ему того неполно было, что у нево проѣзжую взялъ и сталъ меня лаять и позорить по своему языку называлъ жидовиномъ; и я дополна тому которой мнѣ жаловался и сказалъ, еще не повѣрилъ, что тотъ воевода меня такъ позорилъ, и для того я тебѣ припоминаю (нынѣ) въ томъ дѣлѣ, чтобъ то впередъ сыскано было и вѣдомо. А я гораздо вѣдаю, что всегды моего велеможнѣйшего короля и государя подданные отъ него задержаны и мѣшкаютъ долгое время; и тѣмъ людямъ

писано, что имъ вольно въ его царского величества землю ѣхать безъ мѣшкоты. И также твоего государя под-
л. 114 даннымъ(моего) || . . . . . ого королевского величества моего всемилостивого короля и государя въ земли вольно, и для того есть отъ тебя нынѣшнее мое сусѣдственое прошенье, чтобъ ты ему о томъ дѣлѣ отписалъ и припомянулъ и приказалъ, чтобъ онъ такіе позорные слова впередъ отставилъ однѣмъ временемъ для того, что въ томъ дѣлѣ впередъ добра не чаять. И больши (моего) того иные, которые ни буди, отъ моего веляможнѣйшего короля и государя подданные бес причины держаны и замѣшканы (не будутъ по) прежнему не будутъ, какъ онъ напередъ того дѣлалъ. А будетъ немошно тобѣ (съ нимъ) въ томъ дѣлѣ твоимъ начальствомъ ему отговорить, и впередъ на нево жаловатца не будутъ, а по неволи о той причинѣ къ моему велеможнѣйшему королю и государю вѣдомо учиню и надѣюсь на то (что твой) въ томъ дѣлѣ послѣ тово твоему великоможному государю царю безъ вѣдома не будетъ, и я гораздо его вѣдаю, что царское величество впередъ терпѣти не учнетъ для того, чтобъ впередъ въ томъ дѣлѣ большіе ссоры и смуты не было, и въ томъ тебѣ сусѣдственно не могу таить, но объявляю
л. 116 || Писано въ 11-е число декабря.

Припись: Нилсъ Ассерсонъ Маннерщилтъ.

XV. || (л. 116) Лѣта 7136-го, декабря въ 22 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память Сергѣю Ивановичю Суморотцкому. Декабря въ 18 день писалъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Одоевскому Ругодивской державецъ: бѣгалъ де въ государеву сторону сь ихъ стороны изъ Ямского уѣзда изъ деревни Пустомержи кузнецъ Ивашко Левонтьевъ з женою и з дѣтьми и жилъ въ Сомерской волости въ деревни въ Ложголовѣ. И нынѣ де онъ пришелъ къ нимъ опять зарубежъ, а жена де ево, и дѣти, и животъ, и кузничная снасть осталась въ Ложголовѣ, и проситъ тово, чтобъ по мирному договору тово кузнеца жену, и дѣти, и животъ, и кузничную снасть велѣти отдати посланному его Нѣмчину Индрику Вульфу. И съ тѣмъ Нѣмчиномъ посланъ изъ Великого Новагорода въ Сомерскую волость розсыльщикъ Иванъ Есиповъ И какъ онъ къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бъ по государеву указу (тово) кузнеца Ивашка Левонтьева жену, и дѣти, и животъ, и кузничную снасть, что у нево осталось, сыскавъ отдалъ Нѣмчину Индрику, а у нево въ томъ во всемъ взялъ отпись и отпустилъ ихъ за рубежъ тотчасъ (чтобъ впередъ отъ тово ссора не учинилася). А какъ тово кузнеца жену, и дѣти, и животъ, и кузничную снасть (тому) Нѣмчину Индрику
отдашь || (л. 117) и которово числа ихъ л. 117
за рубежъ отпустишь, и тебѣ бъ о томъ отписати и отпись прислать въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Одоевскому да къ дьякомъ къ Григорью Волкову да къ Рахманину Болдыреву с Ываномъ Есиповымъ [1]. А одноличио бъ тебѣ (того) зарубежново кузнеца Иванка жену и дѣти сыскавъ отдати тому Нѣмчину со всѣми животы, чтобъ отъ того впередъ ссора не учинилась. А будетъ ты тое кузнецовы (Иванковы) жены з дѣтьми и з животы тотчасъ не сыщешь и Нѣмчину Индрику не отдашь (а ее хто ухоронитъ), а она будетъ въ Сомерской волости, и для тово впередъ

[1] *Выноска на оборотъ отъ словъ:* «а одноличио....»

которая ссора учинитца, и тебѣ (за то) отъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи за то быти . . . . . . опалѣ (и въ казни) [1]. Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Великого Новагорода печать бояринъ и воевода Иванъ Ивановичь Одоевской приложилъ.

л. 118 || **XVI.** Господину князю Василью Петровичю Иванъ Одоевской, Григорій Волковъ, Рахманинъ Болдыревъ челомъ бьютъ. Декабря въ 18 день писалъ ко мнѣ, Ивану, изъ Ругодива державецъ Нильсъ Ассерсонъ. Не въ давнемъ де времени отпущенъ былъ отъ нево съ проѣзжею въ Великій Новгородъ и въ Ладогу для торгу торговой Нѣмчинъ Иванъ Скюлтъ, и ты де ему въ Ладогѣ учинилъ мѣшканье для того, что де у нево въ проѣзжей царского величества именованье писано было несполна, и ту де проѣзжую ты у нево взялъ, и ево де державца лаялъ и позорилъ всячески и называлъ жидовиномъ, и просилъ тово, чтобъ про то велѣти сыскати, и впередъ бы такіе причины отставить, и торговымъ бы людемъ задержанья и обидъ (не) чинити не велѣти, чтобъ отъ тово впередъ ссора не учинилась. А они со своей стороны (тако жъ) царского величества людемъ противъ того то жъ будутъ чинити. И будетъ впередъ учнутъ пріѣзжати въ Ладогу изъ Свѣйскихъ городовъ торговые Нѣмцы или Русскіе люди съ проѣзжими, и ты бъ торговати имъ давалъ повольною торговлею и отпускалъ ихъ назадъ или въ Великій Новгородъ безъ задержанья. А проѣзжихъ бы (грамотъ) у нихъ не отнималъ, хотя будетъ въ нихъ што и несправчиво писано, а списывалъ бы съ тѣхъ грамотъ списки и присылалъ къ намъ въ Великій Новгородъ, а имъ бы задержанья (ни въ чемъ) и обидъ (имъ) не чинилъ, и ихъ не лаялъ и никакъ не позорилъ, и никому бъ (ихъ) лаяти и позорить не велѣлъ, чтобъ имъ ни отъ (ково позору и бесчестья не было, чтобъ межъ государствъ отъ тово впередъ ссора не учинилось.

XVII. || Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи боярина и воеводы князю Ивану Ивановичю да государевымъ діакомъ Григорью Михайловичю, Рохманину Митрофановичю Сергѣй Сумороцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 136-мъ году, декабря въ 26 день писали вы ко мнѣ изъ Великаго Новагорода с Ываномъ Еспповымъ, да съ нимъ Нѣмчинъ Индрикъ Вульфъ, а въ наказной памяти пишетъ, что писалъ къ тебѣ, государеву боярину и воеводы, и къ діякомъ Ругодивской державецъ, что бѣгалъ де въ государеву сторону съ ихъ стороны изъ Ямского уѣзда з деревни съ Пустомержи кузнецъ Ивашко Леонтеевъ з женою и з дѣтьми и жилъ въ Сомерской волости въ деревни въ Ложголовѣ. И нынѣ де онъ пришолъ къ нимъ опять за рубежъ, а жена де его и дѣти, и животъ, и кузничная снасть осталась въ Ложголовѣ. И тебѣ бы по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по твоему боярскому наказу того кузнеца Ивашка Леоньтева жену и дѣти, и животъ, и кузнечную снасть, что у нево въ Ложголовы осталось, сыскавъ отдати Нѣмчину Индрику, а у него въ томъ во всемъ взяти отпись и отпустить ихъ за рубежъ тотчасъ; а какъ того кузнеца жену и дѣти, и животъ и кузнечную снасть Нѣмчину Индрику отдамъ, и коево числа за рубежъ отпущу, и про тобъ описати въ Великій Новгородъ || л. 159

[1] *Этими словами оканчивается выноска на оборотъ.*

къ тебѣ государеву боярину и воеводы ко князю Ивану Ивановичю Одоевскому и къ дiякомъ къ Григорью Волкову да къ Рохманину Болдыреву. И я въ Сомерской волости у старостъ и у цѣловальниковъ про того кузнеца допрашивалъ, и Сомерскiе волости старосты Онашка Борисовъ да Пентелейко Федоровъ, Афонаско Анкидиновъ, Ѳилатко Тимофеевъ, Овдѣйко Яковлевъ сказали, что де пришолъ тотъ Ивашко кузнецъ з женою и з дѣтьми въ Сомерскую волость при приказномъ при Федорѣ Ивановичѣ Болотниковѣ въ прошломъ во 131-мъ году, сентября въ 27 день и жилъ въ деревни въ Ложголовѣ; и я по государеву указу и по твоему боярскому наказу того кузнеца Ивашка Леонтеева жену и дѣти, и животъ и кузночную снасть въ Сомерской волости сыскалъ и сыскавъ отдалъ Нѣмчину Индрику и отпустилъ за рубежъ ис Сомерскiе волости декабря въ 29 день, а у него въ томъ взялъ отпись нѣмецкимъ письмомъ, а перевотчика здѣсь нѣтъ, и его письму не знаемъ. И я ту его отпись послалъ въ Великiй Новгородъ къ тебѣ государеву боярину и воеводы и къ дiякомъ съ сею отпискою с Ываномъ Есиповымъ, декабря въ 29 день, а Иванъ Есиповъ отпущенъ ис Сомерской волости въ Великiй Новгородъ генваря въ 4 день; а умѣшкалъ для того, что Нѣмчинъ для отписи ѣздилъ въ Ругодивъ.

Росписка дворецкого о латышѣ выклеена [1].

На оборотѣ л. 158: Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русiи боярину и воеводы князю Ивану Ивановичю да дiякомъ Григорью Михайловичю, Рохманину Митрофановичю.

л. 119 **XVII.** || Божiею милостiю великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русiи самодержца Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскiе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сѣверныя страны повелителя и государя Иверскiе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскiе земли Черкаскихъ и Горскихъ князя и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояринъ и воевода великого Новагорода и намѣстникъ Костромской князь Иванъ Ивановичь Одоевской даю вѣдомо того велеможнѣйшего и высокороженного князя и государя Густава Адольфа, Божiею милостiю Свѣйского, Готцкого и Вендейского короля, великого князя Ѳинскiе земли, арцука Эсланского и Корѣльского и в Ыжерѣ, его королевского величества уставленому владѣтелю в Ыжерѣ и начальному воеводѣ въ Ругодивѣ, *и на* Иванѣгородѣ, и на Ямѣ, и въ Копорьѣ Нильсу || Ассерсону Маннерщкильтъ л. 120
Ленеборку Инесъ. Декабря въ 18 день писалъ еси ко мнѣ въ листу своемъ съ посланнымъ своимъ с Ындрикомъ Вульѳомъ, что прошлого четвертого году сшолъ съ вашiе стороны изъ Ямского уѣзда, изъ деревни Пустомержи кузнецъ Руской человѣкъ Ивашко Левонтьевъ з женою и з дѣтьми и жилъ въ великого государя нашего въ его царского величества сторонѣ въ Сомерской волостѣ, въ деревни въ Ложголовѣ, кормился своимъ рукодѣльемъ. И нынѣ де

[1] *Другимъ почеркомъ по склейкѣ.*

онъ опять пришолъ на житье къ вамъ, а жену свою, и дѣти, и животъ, и кузничную снасть оставилъ въ Ложголовѣ; и противъ тово, чтобъ по мирному договору велѣти тово кузнеца жену, и дѣти, и животъ отдати посланному твоему, а ты со своей стороны противъ того тако жъ будешь чинити. И язъ по твоему письму и по прошенью послалъ отъ себя въ Сомерскую волость пристава и велѣлъ въ деревни въ Ложголовѣ кузнеца Иванка Левонтьева жену, и дѣти, и животъ, что у нево осталось, сыскати; да будетъ она тамъ въ сыску (будетъ) объявитца, и язъ по мирному договору, велѣлъ ее со всѣмъ отдати посланному твоему Индрику Вульѳу; а тебѣ бъ съ своей стороны тако жъ чинити, перебещиковъ съ царского вели-
л. 121 че || ства стороны въ свою сторону никому пріимати не велѣти. А хто перебѣжалъ или впередъ учнетъ бѣгати, и тебѣ бъ тѣхъ въ царского величества сторону велѣти отсылати, чтобъ тѣмъ вѣчной мирной договоръ на обѣ стороны здержанъ былъ въ цѣлости. Да ты жъ писалъ ко мнѣ, что не въ давномъ времени отпущенъ былъ отъ тебя въ царского величества сторону (въ) до Ладоги и до Великого Новагорода Ругодивской жилецъ торговой человѣкъ Иванъ Скюлтъ и проѣзжая ему дана была, и онъ де въ Ладогѣ отъ воеводы задержанъ былъ для того, что у нево въ проѣзжей великого государя нашего его царского величества именованіе написано несполна. И ту де проѣзжую у нево въ Ладогѣ воевода взялъ, и тебя де лаялъ и позорилъ, и просилъ тово, чтобъ про то велѣти сыскати, и впередъ бы ему такіе позорные слова велѣти оставити и торговымъ людемъ, которые съ вашіе стороны учнутъ пріѣзжать, задержанья чинити не велѣти . . . . . твоему письму велѣлъ про то сыскати и въ Ладогу къ воево-
дѣ отъ себя || писалъ, чтобъ онъ торго- л. 122
вымъ Рускимъ и Нѣмецкимъ людемъ, которые учнутъ съ вашіе стороны пріѣзжати въ Ладогу, торговати велѣлъ по мирному договору повольною торговлею, а задержанья бы имъ и позору, и бесчестья не чинилъ, и никому-бъ чинити не велѣлъ, и отпущалъ бы ихъ изъ Ладоги назадъ въ вашу сторону или царского величества отчину въ Великій Новгородъ по ихъ волѣ безъ задержанья. А тебѣ бъ царского величества городы съ своей стороны торговыхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей для торгу отпущать съ проѣзжими листы, а въ листѣхъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца его царского величества именованьеописывати со всѣми полными титлами по его государьскому достоинству, какъ о томъ въ посольскомъ въ мирномъ договорѣ и великого государя нашего его царского величества и вашего велеможного государя въ утверженныхъ грамотахъ написано; а то и начальное дѣло, что остерегати ихъ государскіе чести на обѣ стороны, а язъ во всѣхъ (всякихъ) своихъ ссы || лочныхъ и въ про- л. 123
ѣзжихъ грамотахъ велеможного государя вашего имя описываю по мирному договору со всѣми полными титлами. Писанъ царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ. Лѣта 7136-го, декабря въ 22 день.

На 49 лл.

7. 1628 г. 27 января. Дѣло по челобитью и извѣту крестьянина Федьки Филиппова на старосту и перебѣжчика изъ-за Шведскаго рубежа.

I. || Царю государю и великому князю л. 146
Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ и извѣщаетъ твой государевъ

крестьянинъ Лопскихъ погостовъ Селетцкого погоста Вимолскіе выставки Вонгозерскіе волости Федька Филиповъ сынъ на старосту Московского уѣзда Ребольского погоста, Лендерскіе четверти на Кирила Назарьева сына да на перебѣдчика [1] изъ Нѣмецъ на Еремѣйка Ѳедорова. Въ прошломъ, государь, во 106-мъ году, генваря въ 15 день, купилъ, государь, отецъ мой Филипъ у твоево же государева крестьянина Ребольского погоста у Марка Олексѣева сына изъ Новашъ острова отца ево Маркова и дядей ево поль и поженъ пяти участковъ въ Ловашъ островѣ. и по той, государь, купчей тѣмъ купленнымъ угодьемъ отецъ мой Филипъ и я, Федька, по ся мѣста владѣли. И въ прошломъ, государь, во 135-мъ году перебѣжалъ тотъ перебѣщикъ, твой государевъ измѣнникъ, тотъ Еремѣйко Ѳедоровъ; и тотъ староста Ребольского погоста Кирила Назарьевъ, стакався съ нимъ, съ перебѣщикомъ, для своей бездѣльныя корысти, то отца моево и мое купленое угодье у меня отнялъ и отдалъ тому перебѣщику, а тотъ перебѣщикъ, твой государевъ недругъ и измѣнникъ, до твоихъ государевыхъ межевальныхъ пословъ жилъ годъ въ твоей государевѣ вотчины, въ Лендерахъ. И какъ твои государевы послы почали съ Нѣмецкими людьми межу вести, и тотъ перебѣщикъ въ тѣ поры тебѣ, государю, измѣнилъ и придался въ Нѣмцы и былъ у Нѣмецъ въ старожильцахъ и, норовя и прявя Нѣметцкимъ людемъ, и межу онъ провелъ, а тебѣ, государю, грубилъ; а нынѣ тотъ же перебѣщикъ, твой государевъ измѣнникъ (въ Радиборъ), пришолъ изъ Нѣмецъ . . . . . тотъ староста Кирила Назарьевъ для своей бездѣльной корысти то мое купленое угодье у меня взялъ и отдалъ тому перебѣщику, и нынѣ тѣмъ отца моево и моимъ купленымъ угодьемъ владѣетъ своимъ насильствомъ; а у меня, у сироты, на то угодье отца моево и топереча купчая есте. Милостивый царь государь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, пожалуй, вели, государь, то мое челобитье и извѣтъ записать, а тому, государь, старосты Кирилку иные окольные старосты ему бранятъ и перебѣщиковъ принимати ему не велятъ; а тотъ староста съ своими совѣтники самъ четвертъ тѣхъ перебѣщиковъ пріимаютъ своимъ произволомъ. А принято у нихъ опроче того измѣнника девять семей человѣкъ. И чтобъ мой извѣтъ былъ вѣдомъ. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: 136-го, генваря въ 27 день, записать челобитье, а Ивану велѣти про то сыскать.

II. || Да память Ивану Ондреевичю Ушакову да подьячему Богдану Воломскому. Въ нынѣшнемъ въ 135-мъ году, генваря въ 27 день билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и извѣщалъ Лопскихъ погостовъ Селецкого погоста, Тиманскіе выставки, Вонгозерскіе волости крестьянинъ Ѳедько Ѳилиповъ Ребольского погоста, Лендерскіе четверти на старосту на Кирилка Назарьева, а въ ызвѣтной ево челобитной (своемъ) написано: (въ прошломъ де въ 100) перебѣжалъ съ Свѣйскіе стороны въ государеву сторону въ Ребольской погостъ перебѣщикъ Еремѣйко Ѳедоровъ и пожилъ въ Лендерахъ до государевыхъ межевальныхъ пословъ з годъ. И какъ де по государеву указу государевы межевальные послы съ Свѣйскими межевыми послы межъ Новгородцкого уѣзда и Лопскихъ погостовъ и межъ Корѣльского уѣзда учали межу л. 147

[1] *Такъ въ текстѣ.*

розводити, и тотъ де Еремѣйко въ тѣ
поры своровалъ, передался къ Нѣметц-
кимъ межевымъ посламъ и съ Нѣметц-
л. 148 кіе . . . . . межъ въ старожильцахъ ||
былъ и въ межевальномъ дѣлѣ во
всемъ прямилъ Нѣмцомъ, а государе-
вымъ межевальнымъ посломъ грубилъ.
И въ прошломъ де во 135-мъ году
тотъ Еремѣйко съ Свѣйскіе стороны
опять перебѣжалъ въ государеву сто-
рону въ Ребольской погостъ. И Реболь-
ского де погоста староста Кирилко
Назарьевъ, стакався съ тѣмъ пере-
бѣщикомъ, съ Еремѣйкомъ, для своей
бездѣльные корысти, отнялъ у нево, у
Ѳетьки Ѳилипова, отца его Ѳетькина
купленое угодье, что купилъ отецъ его
Ѳилька въ прошломъ, въ 106-мъ году,
генваря въ 15 день Ребольского жъ
погоста у крестьянина у Марка
Олексѣева изъ Ловушъ острова отца
его Маркова и дядей въ поляхъ и въ
пожняхъ пять участковъ; а тѣми де
угодьи отецъ его Ѳетькинъ Ѳилька и
онъ владѣли . . . . . . и по ся мѣста,
и на тѣ угодья въ Новѣгородѣ Ѳетька
клалъ купчую за . . . . . и тѣ де отца
его угодья и его отдалъ тотъ староста
Кирилко тому перебѣщику Еремѣйку.
Да тотъ же де староста Кирилко съ
л. 149 своими совѣтники || принимаютъ къ
себѣ съ Свѣйскіе стороны перебѣщи-
ковъ мимо государевъ указъ, а при-
нято де у нихъ перебѣщиковъ, опрочѣ
тово Еремѣйка 9 семей. И Ивану и
Богдану, пріѣхавъ въ Лопскіе погосты,
взявъ съ собою въ понятые поповъ, и
старостъ, и цѣловальниковъ, сколько
человѣкъ пригоже, да съ тѣми поня-
тыми людьми ѣхати въ Ребольской
погостъ да въ томъ погостѣ обыскати
попы и дьяконы по священству, а ста-
росты, и цѣловальники, и волостными
всякими людьми по государеву цареву
и великого князя Михаила Ѳедоровича
всеа Русіи крестному цѣлованью вся-
кими сыски накрѣпко: Еремѣйко Ѳедо-
ровъ до мирного договору въ госуда-
реву сторону съ Свѣйскіе стороны
перебѣгалъ ли, и въ Ребольскомъ по-
гостѣ въ Лендерахъ онъ жилъ ли и
сколько лѣтъ жилъ. И какъ по госуда-
реву указу государевы межевальные
послы съ Нѣметцкими послы межъ
Новгородцкого уѣзда и Лопскихъ пого-
стовъ и межъ Корѣльского уѣзда межу
разводили, || и тотъ Еремѣйко въ тѣ л. 150
поры своровалъ ли, и Нѣмецкимъ меже-
вымъ посломъ передался ли, и съ Нѣ-
мецкіе стороны на межѣ въ старо-
жильцахъ былъ ли и въ межевальномъ
дѣлѣ Нѣмцамъ прямилъ ли, а государе-
вымъ межевальнымъ посломъ грубилъ
ли. И въ прошломъ, въ 135-мъ году
тотъ Еремѣйко съ Свѣйскіе стороны въ
государеву сторону въ Ребольской
погостъ опять перебѣжалъ ли, и Ребол-
ского погоста староста Кирилко На-
зарьевъ, съ тѣмъ перебѣщикомъ ста-
кався, у Ѳетьки Ѳилипова отца его
купленое угодье въ Лушъ островѣ
Марка Олексѣева слѣду въ поляхъ и
и въ пожняхъ пять участковъ отнялъ
ли, и тому перебѣщику Еремѣйку от-
далъ ли, и будетъ отдалъ, и для чево
отдалъ, и новыхъ перебѣщиковъ 9 се-
мей, опроче тово Еремѣйка тотъ ста-
роста Кирилко съ товарищи съ Свѣй-
скіе стороны принялъ ли, и будетъ
принялъ, и ково именемъ и которого
они города или уѣзда, и сколько у ково
въ семьѣ людей и всякого живота, и
у ково именемъ нынѣ перебѣщики
живутъ, || и въ коемъ году вышли, и л. 151
хто именемъ Кирилковы товарищи,
которые перебѣщиковъ къ себѣ при-
нимаютъ; да хто что про то про все
обыскные люди въ сыску скажутъ, и
имъ то все велѣти написати земскимъ
или церковнымъ дьякомъ подлинно

порознь по статьямъ, да къ тѣмъ обыскомъ обыскнымъ людемъ, которые грамотѣ умѣютъ, велѣти руки свои приложити, а которые люди грамоты не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣти отцомъ ихъ духовнымъ руки приложити. Да будетъ въ сыску обыскные люди скажутъ (о всемъ) Ребольского погоста про старосту про Кирилка и про перебѣщика про Еремѣйка о всемъ противъ извѣту Селецкого погоста крестьянина Өетьки Өилипова, и имъ того старосту Кирилка до государева указу въ государевѣ *пенѣ* подавати на крѣпкую поруку з записью, а перебѣщика Еремѣйка сковавъ прислати въ Великій Новгородъ съ приставомъ на подводахъ,
л. 152 а проғо || ны за подводы подъ пристава доправити на старостѣ на Кирилкѣ, а подъ Еремѣйка взять его лошадь, да о томъ отписати и обыски прислати въ Великій Новгородъ, а иныхъ перебѣщиковъ, которыхъ принималъ тотъ староста Кирилко съ товарищи, по тому жъ велѣти сыскавъ поставити передъ собою и ихъ распросити о всемъ подлинно, какъ у нихъ про то въ перебѣщицкомъ въ сыскномъ наказѣ . . . . . да тѣхъ людей, хто ихъ принимали, велѣти въ государевѣ пенѣ до государева указу подавати на крѣпкіе поруки з записьми и въ томъ, что имъ тѣхъ перебѣщиковъ держати у себя, чтобъ они отъ нихъ куды не ушли. А какъ по государеву указу тѣхъ перебѣщиковъ спросятъ, и имъ въ тѣ поры ихъ поставити, и чтобъ у нихъ были въ лицѣхъ, да о томъ о всемъ отписати и перебѣщицкіе роспросные рѣчи прислати въ Великій Новгородъ и о всемъ дѣлати по наказу, каковъ имъ данъ о перебѣ-
л. 153 щицкомъ сыску. || А будетъ обыскные люди про старосту, про Кирилка, и про перебѣщика про Еремѣйку и про иныхъ перебѣщиковъ учнутъ сыскивати не противъ извѣту. Селетцкого погоста крестьянина Өетьки Өилипова, и имъ тово крестьянина Өетьку ставити съ тѣмъ старостою и со всѣми людьми на очную ставку и противъ его Өетькина извѣту о всемъ ихъ роспрашивати розводя (порознь) и рѣчи ихъ велѣти записывати всякого человѣка, хто што скажетъ, порознь, чтобъ однолично про то про все сыскати до пряма (да что они въ распросѣ учнутъ сказы про то скажутъ). И роспросные ихъ рѣчи за своими и за ихъ или за отцовъ ихъ духовныхъ руками прислати въ Великій Новгородъ (наскоро), съ кѣмъ пригоже (а прогоны за) тотчасъ наскоро. . . . .

На 8 лл.

IV.

1627 г. 12 дек. 1) Грамота царя Новгородскому воеводѣ князю И. И. Одоевскому о высылкѣ въ Лопскіе и Поморскіе погосты и въ вотчину Соловецкаго монастыря сына боярскаго для провѣрки челобитья Новгородскаго митрополита Кипріана на духовенство и паству названныхъ мѣстъ въ отказѣ платить церковныя пошлины. 2) Память воеводы князя И. И. Одоевскаго Ивану Андреевичу Ушакову да подьячему Богдану Воломскому по этому дѣлу.

I. || Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ивановичю Одоевскому да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Рохманину Болдыреву. Въ нынѣшнемъ во 136-мъ году писалъ къ намъ и къ отцу нашему великому государю святѣйшему патріарху Өиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи богомолецъ нашъ Новго- л. 124

Родцкой Кипреянъ митрополитъ. Въ
прошломъ де во 135-мъ году посланы
отъ него изъ Великого Новагорода Со-
ѳейского дому сынъ боярской Иванъ
Рыковъ да съ нимъ подьячей Богдаш-
ко Ивановъ въ Лопскіе и въ Помор-
скіе погосты и Соловецкого монастыря
въ вотчину для сыску всякихъ доход-
ныхъ дѣлъ. И въ нынѣшнемъ де во
136-мъ году, сентября въ 18 день пи-
л. 125 сали || къ нему Соѳѣйского дому сынъ
боярской Иванъ Рыковъ и подьячей
Богдашко, что де въ Лопскихъ и въ
Поморскихъ погостѣхъ и Соловецкого
монастыря въ вотчинѣ черницы ро-
стригшися замужъ пошли и дѣтей при-
жили, и вдовы и дѣвки дѣтей рожаютъ;
и мірскіе люди безъ вѣнца живутъ
многіе, а иные, прежнихъ своихъ женъ
и дѣтей покинувъ, с ыными жонками
въ наложствѣ безъ молитвы живутъ го-
довъ по десяти и больши, а ихъ де
прежніе жены вѣнчальные и молитве-
ные по тому жъ живутъ съ чюжими
мужи въ наложствѣ и дѣтей прижили.
И попы де тѣхъ погостовъ служатъ
безъ его благословенія и ставленыхъ
грамотъ къ его подписи не привозятъ
и ни съ кѣмъ не присылаютъ, и вѣ-
нечную пошлину таятъ за собою, и тою
де Соѳейскою казною корыстуютца; и
церковные де причетники въ Соѳейскую
казну новичныхъ и перехожихъ гри-
венъ не платятъ. А старосты де и во-
лостные люди тѣхъ Лопскихъ и По-
л. 126 морскихъ погостовъ и Соло || вецкого
монастыря вотчины поповъ и причет-
никовъ церковныхъ и мірскихъ людей
во всякихъ доходныхъ дѣлехъ и чер-
ницъ ростригъ укрываютъ, и Соѳей-
ского дому дѣтей боярскихъ изъ Лоп-
скихъ и нс поморскихъ погостовъ и
изъ Соловетцкой вотчины высылаютъ
и вѣдать ни въ чемъ въ духовныхъ
дѣлѣхъ не даютъ, а сказываютъ де у
себя наши жаловальные грамоты, что
Соѳейского дому дѣтемъ боярскимъ въ
Лопскіе и въ Поморскіе погосты и Со-
ловецкого монастыря въ вотчину для
сыску духовныхъ дѣлъ въѣзжати не
велѣно; а нашихъ де грамотъ и спи-
сковъ з грамотъ не кажутъ. И намъ бы
и отцу нашему великому государю свя-
тѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю
Московскому и всеа Русіи о томъ ве-
лѣти ему указъ учинити. И мы, и отецъ
нашъ, великій государь святѣйшій пат-
ріархъ Ѳиларетъ || Никитичь Москов- л. 127
скій и всеа Русіи, богомольца нашего,
Новгородцкого митрополита Кипреяна,
пожаловали, велѣли Соѳейского дому
ево митрополичьихъ дѣтей боярскихъ
по митрополичьимъ грамотамъ и по
наказамъ въ духовныхъ дѣлѣхъ слу-
шать по-прежнему. И какъ къ вамъ ся
наша грамота придетъ, и вы бъ изъ
Великого Новагорода въ Лопскіе и въ
Поморскіе погосты велѣли послати сы-
на боярского добра и велѣли ему въ
тѣхъ Лопскихъ и въ Поморскихъ по-
гостѣхъ старостъ, и цѣловальниковъ, и
крестьянъ допросити: есть ли у нихъ
такова наша жаловальная грамота,
чтобъ къ нимъ Соѳейского дому дѣтемъ
боярскимъ для сыску духовныхъ дѣлъ
не въѣзжати. Да будетъ скажутъ, что
у нихъ такова наша жаловальная гра-
мота есть, и ему той нашей жаловаль-
ной грамоты велѣли досмотрити, въ
которомъ году имъ та наша || грамота л. 128
дана и за чьей подписью, да съ той
грамоты велѣли бъ есте привести къ
себѣ въ Великій Новгородъ, списавъ
списокъ за своею рукою, да тотъ спи-
сокъ прислали бъ есте къ намъ къ
Москвѣ. А будетъ скажутъ, что у нихъ
таковы нашіе жаловальные грамоты
нѣтъ, чтобъ къ нимъ для сыску духов-
ныхъ дѣлъ Соѳейского дому дѣтемъ
боярскимъ не въѣзжать, и вы бъ ему

приказали, чтобъ онъ Лопскихъ и Поморскихъ погостовъ старостамъ, и цѣловальникомъ, и крестьянамъ сказалъ, чтобъ они впередъ Новгородцкого митрополита Кипреяна дѣтемъ боярскимъ въ ево митрополью въѣзжать велѣли и ево бъ митрополичьихъ дѣтей боярскихъ по митрополичьимъ грамотамъ и по наказомъ въ духовныхъ дѣлѣхъ слушели по-прожнему, а ослушны бъ не были. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136-го, декабря въ 12 день.

На оборотѣ л. 124: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ивановичю Одоевскому да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Рохманину Болдыреву.

136-го, генваря въ 4 день, з Богданомъ Туровымъ.

Тутъ же приложена черновосковая печать.

На об. л. 128: Справилъ Нефедко Замочниковъ.

л. 129 **II.** || Да память Ивану Ондреевичю Ушакову да подьячему Богдану Воломскому. Генваря въ 4 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Баима Болтина, писано къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Одоевскому да къ дьякомъ къ Григорью Волкову да къ Рахманину Болдыреву. Писалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и къ его государеву отцу, къ великому государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи, богомолецъ ихъ государевъ *Новгородскій митрополитъ Кипріанъ*, что Соѳейского дому дѣтей боярскихъ, которыхъ онъ посылаетъ для духовныхъ дѣлъ, изъ Лопскихъ и ис Поморскихъ погостовъ и изъ Соловетцкой вотчины высылаютъ; и поповъ и причетниковъ церковныхъ и мірскихъ людей, и черньцовъ и черницъ въ духовныхъ дѣлехъ вѣдати не даютъ, а сказываютъ де у себя государевы грамоты, что Соѳейского дому дѣтемъ боярскимъ въ Лопскіе и въ Поморскіе погосты и Соловетцкого монастыря въ вотчину для сыску духовныхъ дѣлъ въѣзжати не велѣно, а государевыхъ де грамотъ и списковъ з грамотъ не кажутъ. И по (той) государевѣ грамотѣ велѣно изъ Великого Новагорода || въ Лопскіе и л. 130
въ Поморскіе погосты послати (сына боярского добра) ково пригоже, и велѣти ему въ тѣхъ Лопскихъ и въ Поморскихъ погостѣхъ старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ допросити, есть ли у нихъ такова государева жаловальная грамота, что къ нимъ Соѳейского дому дѣтемъ боярскимъ для сыску духовныхъ дѣлъ не въѣзжати. Да будетъ скажутъ, что у нихъ такова государева жаловальная грамота есть, и той государевы жаловальной грамоты велѣно досмотрити, въ которомъ году та государева грамота имъ дана и за чьею приписью, да съ той государевы грамоты велѣно, взявъ (ти) (у нихъ) списокъ (да тотъ списокъ велѣно), прислати ко государю къ Москвѣ. А будетъ скажутъ, что у нихъ таковы государевы жаловальные грамоты нѣтъ, что къ нимъ для сыску духовныхъ дѣлъ Соѳейского дому дѣтемъ боярскимъ не въѣзжати, и имъ велѣно сказати, чтобъ они впередъ Новгородцкого митрополита Кипріяна дѣтемъ боярскимъ въ ево митрополью въѣзжать велѣли и ево бъ митрополичьихъ дѣтей боярскихъ по митро || поличьимъ гра- л. 131
мотамъ и по наказомъ въ духовныхъ дѣлехъ слушали по-прежнему, а ослушны бъ не были. И Ивану и Богдану въ Лопскихъ и въ Поморскихъ погостѣхъ старостъ, и цѣловальниковъ и крестьянъ допросити, есть ли у нихъ такова

государева жаловальная грамота, что къ нимъ Сооейского дому дѣтемъ боярскимъ для сыску духовныхъ дѣлъ не въѣзжати. Да будетъ скажутъ, что у нихъ такова государева жаловальная грамота есть, и имъ той государевы жаловальной грамоты у нихъ досмотрити, въ которомъ году имъ (та) государева грамота дана и за чьею приписью, да съ той государевы грамоты привести въ Великій Новгородъ, списавъ списокъ за своею рукою. А будетъ скажутъ, что у нихъ таковы государевы жаловальные грамоты нѣтъ, чтобъ къ нимъ для сыску духовныхъ дѣлъ Сооейского дому дѣтемъ боярскимъ не въѣзжать, и Ивану въ Лопскихъ и въ Поморскихъ погостѣхъ старостамъ, и цѣловальникомъ, и крестьяномъ сказати, чтобъ они впередъ Новгородцкого митрополита Кипріяна дѣтемъ боярскимъ въ
л. 132 ево || митрополью въѣзжати велѣли, и ево митрополичьихъ дѣтей боярскихъ по митрополичьимъ грамотамъ и по наказомъ въ духовныхъ дѣлехъ слушали по-прежнему, а ослушны бъ не были.

На 9 лл.

V.

1650 г. 29 іюля — 1651 г., августъ. Переписка по вопросу о предстоящемъ съѣздѣ русскихъ и шведскихъ уполномоченныхъ на Шведской границѣ по порубежнымъ дѣламъ.

л. 186 I. || Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да діаку нашему Василью Сооонову. Въ нынѣшнемъ 158-мъ году, по нашему указу, какъ были у Свѣйскіе королевы Христины наши великіе послы, окольничей Борисъ Ивановичь Пушкинъ съ товарыщи, и въ отвѣтѣхъ съ королевиными полномочными комисары говорили о межевомъ дѣлѣ, что послѣ вѣчного докончанья вступаютца Рижскіе и Юрьевскіе воеводы насильствомъ, перелѣзши за старинную межу за рѣчку Мѣузицу и за рѣчку Пивжу, въ наши дворцовые пустоши. Да съ Свѣйскіе же стороны Алышскіе урядники, Парамъ съ товарыщи, и иные Свѣйскіе люди завладѣли нашихъ дворянъ многою помѣсною землею. || И королевины полномочные комисары говорили, что королева велитъ послати л. 187
на старые рубежи въ два мѣста комисаровъ въ Новгородцкой да въ Корѣльской уѣзды да въ третьее мѣсто въ Ливонскую землю на спорную межу Нового городка Псковского уѣзду з землею. Также бы и намъ, великому государю, на тѣ мѣста велѣти выслати нашихъ царского величества комисаровъ; и тѣмъ бы обоимъ комисаромъ, съѣхався на рубежъ, рубежей всѣхъ смотрити, и гдѣ рубежъ испорченъ или съ которые стороны землею завладѣли, и то по старому рубежу исправити. А Псковского уѣзду Печерскую землю съ Ливонскою землею розмежевати по старинѣ, какъ рубежъ былъ напередъ сего съ Литовскими людьми. А въ отвѣтномъ письмѣ королевиныхъ же полномочныхъ комисаровъ написано, чтобъ перебѣщиковъ розмѣнити въ маѣ мѣсяцѣ, а выслати бъ для того комисаровъ на всякое мѣсто *по три человѣка*. А какъ у нихъ тѣ дѣла || отдѣ- л. 188
ланы будутъ, и послѣ-бъ того за рубежное межеванье принятца в июнѣ мѣсяцѣ. И въ нынѣшнемъ же въ 158-мъ году, мая въ 22 день писано въ нашей грамотѣ къ Свѣйской королевѣ Христинѣ съ комисаромъ еѣ съ

Яганомъ Деродесомъ, что съ нашей царского величества стороны для тѣхъ дѣлъ межевыхъ судей или комисаровъ на тѣ сроки выслати не поспѣть, и королевину-бъ величеству для тѣхъ дѣлъ велѣти комисаромъ своимъ съѣхатися на рубежѣ нашего царского величества съ комисары по письму нашихъ царского величества порубежныхъ городовъ воеводъ, какъ тому время будетъ. А какъ время будетъ, и мы, великій государь, для тѣхъ дѣлъ въ тѣ мѣста нашихъ царского величества комисаровъ или межевыхъ судей выслати велимъ. А къ вамъ послана наша *грамота*, велѣно тебѣ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичю, отписати отъ себя къ Выборскому державцу: будетъ Свѣйскіемъ комисаромъ
л. 189 для какихъ дѣлъ на рубежъ || ѣхати велѣно, и они-бъ, не обослався съ тобою, бояриномъ нашимъ, на рубежъ не ѣздили, покамѣста о томъ къ тебѣ нашъ указъ будетъ. И іюля въ 24 день, писали есте къ намъ, что по нашему указу ты, бояринъ нашъ князь Юрьи Петровичь, писалъ о томъ отъ себя х Канетцкому енералу х Карлу Мернеру. А что къ тебѣ противъ того Канетцкой енералъ писалъ, и то намъ по вашей отпискѣ вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша *грамота* придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода князь Юрью Петровичь, отписалъ отъ себя къ Рижскому губернатору или къ генералу, кому нынѣ въ Ригѣ приказано, провѣдавъ про то подлинно, да х Канетцкому генералу х Карлу Мернеру, что по договору нашихъ царского величества великихъ пословъ королевина величества съ полномочными комисары довелося было выслати въ маѣ или в
л. 190 ыюнѣ мѣсяцѣхъ для розмѣны || перебѣщиковъ и розмежеванья земель въ три мѣста комисаровъ по три человѣка. И съ нашей царского величества стороны для тѣхъ дѣлъ межевыхъ судей или комисаровъ нынѣшняго лѣта высылати нѣколи, потому что испоздано, и лѣтнее время проходитъ, а наступаетъ время осеннее. А съѣхатца бъ для тѣхъ дѣлъ съ обѣ стороны комисаромъ впередъ идущее лѣто, также обослався съ тобою, нашимъ царского величества бояриномъ и воеводою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158-го, іюля въ 29 день.

На оборотѣ л. 186: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да діаку нашему Василью Соѳонову. 158-го, августа въ 6 день, подалъ Ондрей Скрыплевъ.

Тутъ же приложена черновосковая печать.

На оборотахъ по склейкамъ л.л. 186—190: Думной діякъ Михайло Волошениновъ.

II. || Написать полные титлы. л. 185

Начальному владѣтелю и енаралу Ижерскіе земли и всего Корѣльского уѣзду и надъ Ругодивомъ и Алентакомъ Карлу Мернеру Тунанносъ. Въ нынѣшнемъ, во 158-мъ году, по договору великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца его царского величества великихъ пословъ, вашіе королевы величества съ полномочными комисары д.... было выслати въ маѣ или в ыюнѣ мѣсяцѣ для розмѣны перебѣщиковъ и розмежеванья земель въ три мѣста комисаровъ по три человѣка. И (съ) великого государя нашего съ его царского величества стороны для тѣхъ дѣлъ межевыхъ судей или комисаровъ нынѣшняго лѣта выслати неколи, потому что испоздано, и лѣтнее время проходитъ, а наступаетъ

время осеннее. А съѣхатца-бъ на рубежъ для тѣхъ дѣлъ съ обѣ стороны комисаромъ въ предъидущее лѣто, такъ же обослався со мною [1]. Да и къ Рижскому губернатору или къ генаралу, кому нынѣ въ Ригѣ приказано, велѣть отъ себя отписати ис Канецъ [2], чтобъ ему про то было вѣдомо, а мнѣ отписать вѣдомъ кому.... наказано.

Писанъ царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7158-го, августа въ 31 день.

л. 206 **III.** || Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Юрію Петровичу Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Ивану Дмитрееву. По нашему указу велѣно быть въ Новгородцкомъ уѣздѣ на Лавуѣ и и межъ Олонца и Корѣльского уѣзда межевымъ судьямъ на съѣздѣ отъ Нового городка въ дву мѣстѣхъ, а съ ними велѣно быть служилымъ людемъ въ дву мѣстѣхъ по тридцати человѣкъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ выбрали изо всѣхъ пятинъ Новгородцовъ добрыхъ дѣтей боярскихъ съ середнихъ статей шестьдесятъ человѣкъ полныхъ людей помѣсныхъ и прожиточныхъ тотчасъ и сказали имъ, чтобъ они для межевого дѣла были конны, и людны, и оружны, и одежны, а быть имъ съ межевыми судьями для межевого дѣла въ дву мѣстѣхъ по тридцати человѣкъ. А какъ межевые наши судьи для межевого дѣла въ Новгородъ пріѣдутъ, и вы бъ
л. 207 тѣхъ Новгородцовъ || дѣтей боярскихъ и списокъ имянъ ихъ отдали межевымъ судьямъ. А въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ и ково именемъ Новгородцевъ дѣтей боярскихъ межевымъ нашимъ судьямъ для межевого дѣла дадите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и списокъ Новгородцевъ дѣтей боярскихъ прислали въ Розрядъ и въ Посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159-го, мая въ 10 день.

На оборотѣ л. 206: Въ нашу отчину въ Великій-Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Ивану Дмитрееву.

Печать утрачена.

159-го, маія въ 23 день, подалъ...

По склейкѣ на оборотахъ л.л. 206—207: Діакъ Иванъ Сѣверовъ.

IV. || Отъ царя и великого князя л. 191
Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій-Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Ивану Дмитрееву. Указали есмя по договору нашихъ великихъ пословъ окольничего Бориса Ивановича Пушкина съ товарыщи Свѣйскіе королевы з думными людьми послати въ Новгородцкой уѣздъ на Свѣйской рубежъ на съѣзды въ два мѣста для розмѣны перебѣщиковъ и для исправленья рубежныхъ межъ и граней, которые межи и грани послѣ вѣчного докончанья Свѣяне попортили и нашими землями завладѣли, нашихъ межевыхъ судей по три человѣка. А съ ними на тѣхъ съѣздѣхъ быти служилымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ, Новгородцкимъ помѣщикомъ, которые живутъ блиско Свѣйского рубежа, по
тритцати || человѣкъ. И о томъ наша л. 192
грамота изъ Розряду къ вамъ послана. Да для рубежныхъ же межь и граней указали есмя на одинъ съѣздъ съ межевыми судьи межъ Новгородцкого и Орѣшковского уѣздовъ на рѣку на Ла-

[1] *Выноска на полѣ отъ слова:* «да и къ»., до слова: «наказано». [2] *Зачеркнуто:* «же для... про то невѣдомо, хто нынѣ въ Ригѣ губернаторъ...., чтобъ ему про то было вѣдомо».

вую, гдѣ съѣзжались во 125-мъ и во 126-мъ году наши межевальные послы, Семенъ Жеребцовъ съ товарыщи съ Свѣйскими межевальными жъ послы, посланные изъ Новгородцкого уѣзду старожильцовъ пяти человѣкъ знающихъ людей, которые-бъ рубежи и межи и грани знали достаточно. А для розмѣны перебѣщиковъ указали есмя вамъ взяти въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ пятинахъ, и въ Новгородцкихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ у всякихъ чиновъ людей росписи перебѣщикомъ, которые съ нашіе стороны послѣ поступленыхъ лѣтъ, со 156-го году перебѣжали въ
л. 193 Свѣйскую сторону, || и тѣ росписи отдати нашимъ межевымъ судьямъ, по чему имъ съ Свѣйскими комисары въ перебѣщикахъ розмѣна учинити. А которые Свѣйскіе перебѣщики перебѣжали въ нашу сторону въ тѣхъ же годѣхъ и сысканы и нынѣ въ Новѣгородѣ сидятъ въ тюрьмѣ, а жены ихъ, и дѣти, и братья, и племянники розданы за поруками тѣмъ же людемъ, у кого они жили, и тѣхъ жонъ и дѣтей, и братью и племянниковъ со всѣми животы, съ чѣмъ они изъ-за Свѣйскаго рубежа на нашу сторону перешли, указали есмя изготовить ихъ въ Великомъ Новѣгородѣ къ пріѣзду нашихъ межевыхъ судей. А отпускъ межевымъ судьямъ съ Москвы вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ старожильцовъ пяти человѣкъ,
л. 194 которымъ быть съ нашими || межевыми судьи на Лавуѣ, велѣли взяти изъ Новгородцкого уѣзду знающихъ людей и которые на прежнемъ межевомъ съѣздѣ были, чтобъ они рубежи, и межи, и грани знали достаточно, и велѣли имъ дожидаться въ Великомъ Новѣгородѣ нашихъ межевыхъ судей; также и служилымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ, Новгородцкимъ помѣщикомъ, которымъ съ межевыми судьи на съѣздѣхъ быти, изъ Новагорода никуды съѣзжать имъ не велѣли, а были бъ всѣ къ пріѣзду нашихъ межевыхъ судей готовы, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу у межевыхъ судей мотчанья и никакіе помѣшки не было. А для перебѣщиковъ, которые перебѣжали съ нашіе стороны въ Свѣйскую сторону, послали бъ есте изъ Великого Новагорода въ пятины во всѣ и въ Новгородцкіе пригороды || и въ уѣзды дво- л. 195
рянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ тотчасъ и велѣли имъ у всякихъ чиновъ людей тѣмъ перебѣщикомъ, которые изъ-за нихъ перебѣжали въ Свѣйскую сторону со 156-го году, взяти росписи за руками, а въ росписяхъ велѣли-бъ есте имъ писати имянно, по которыхъ мѣстъ и изъ-за ково имянемъ сколько перебѣщиковъ имяны и ихъ жонъ и дѣтей, и братьи, и племянниковъ перебѣжало въ Свѣйскую сторону, и сколько съ собою животовъ свезли, и въ которомъ году перебѣжали, и въ которыхъ мѣстѣхъ они за Свѣйскимъ рубежомъ, и за кѣмъ имянемъ живутъ, чтобъ про все нашимъ межевымъ судьямъ вѣдомо было подлинно, и съ Свѣйскими комисары говорити имъ было надежно. Да и въ Великомъ Новѣгородѣ у всякихъ чиновъ людей такимъ же перебѣщикомъ росписи велѣти взяти за руками жъ, а про то бъ есте дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ, которыхъ || пошлете для перебѣщицкихъ л. 196
росписей, приказали имянно, чтобъ они въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ Новгородцкомъ уѣздѣ, и въ Новгородцкихъ же пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ всякихъ чиновъ людемъ, у которыхъ учнутъ имати перебѣщикомъ росписи, выговаривали съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они перебѣщиковъ писали въ правду тѣхъ, которые перебѣжали по-

слѣ поступленыхъ лѣтъ, со 156-го году, безъ прибавки, а поступленыхъ бы лѣтъ перебѣщиковъ, которые съ нашіе стороны перебѣжали въ Свѣйскую сторону послѣ вѣчного докончанья, со 125-го году по 156-й годъ, въ тѣхъ росписяхъ отнюдь никого не писали, чтобъ въ томъ межъ нами, великимъ государемъ, и Свѣйскою королевою никакіе ссоры не было. А будетъ въ тѣхъ перебѣщицкихъ росписяхъ объявятца перебѣщики поступленыхъ лѣтъ, которые перебѣжали въ прошлыхъ годѣхъ по 156-й годъ, и тѣмъ людемъ,
л. 197 которые || такихъ перебѣщиковъ въ росписяхъ своихъ напишутъ, быти отъ насъ въ смертной казни, а вотчины ихъ и помѣстья велимъ взяти на насъ. А которые Свѣйскіе перебѣщики сысканы и въ Новѣгородѣ посажены въ тюрьму, а жены ихъ, и дѣти, и братья, и племянники за поруками розданы тѣмъ людемъ, за кѣмъ они жили, и вы бъ къ тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ послали ково пригоже и велѣли имъ тѣхъ перебѣщиковъ, жонъ и дѣтей, и братью, и племянниковъ и сь ихъ животы привести въ Великій Новгородъ, чтобъ къ пріѣзду нашихъ межевыхъ судей въ Великомъ Новѣгородѣ были они готовы совсѣмъ съ тѣмъ, что они съ собою свезли. А какъ межевые судьи въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, и вы бъ по сему нашему указу дали имъ служилыхъ людей дѣтей боярскихъ, Новгородцкихъ помѣщиковъ, которымъ быть съ ними на съѣздѣхъ, и старожильцовъ и Свѣйскихъ перебѣщиковъ, которые сидятъ въ Великомъ
л. 198 Новѣгородѣ въ тюрьмѣ, || и жонъ ихъ, и дѣтей, и братью, и племянниковъ, которые съ ними изъ-за рубежа перешли, и сь ихъ животы, и имянъ ихъ росписи и перебѣщикомъ всѣмъ, которые перебѣжали съ нашіе стороны въ Свѣйскую сторону, и которые перебѣжали изъ-за Свѣйского рубежа въ нашу сторону, и съ ихъ животы и имянные жъ росписи. А которыхъ перебѣщиковъ на рубежъ на розмѣну изъ Великого Новагорода съ межевыми судьи пошлете, и вы бъ за тѣми перебѣщики послали провожатыхъ Новгородцкихъ стрѣльцовъ, сколько человѣкъ пригоже, и велѣли тѣмъ провожатымъ съ межевыми судьи на съѣздѣ быти и тѣхъ перебѣщиковъ беречь, покамѣста перебѣщикомъ розмѣна учинитца. А которого числа дворянъ и дѣтей боярскихъ, и ково имяны для перебѣщитцкихъ росписей и для перебѣщитцкихъ жонъ и дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и ихъ животовъ, и для старожильцовъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали тотъ часъ, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ: думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. А которого числа межевыхъ судей изъ Новагорода отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ потому жъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159-го, мая въ 15 день.

На оборотѣ л. 191: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину и воеводѣ нашему князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Ивану Дмитрееву.

Печать утрачена.

По склейкамъ на оборотахъ л.л. 191—198: Діякъ Андрей Немировъ.

III. || Отъ царя и великого князя Але- л. 199
ксѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину и воеводѣ нашему, князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому, да дьяку нашему Ивану Дмитрееву. Указали есмя по договору нашихъ великихъ пословъ, окольничего Бориса Ивано-

вича Пушкина съ товарыщи, Свѣйскіе королевы з думными людьми послати въ Новгородцкой уѣздъ на съѣзды въ два мѣста для розмѣны перебѣщиковъ и для исправленья рубежныхъ межъ и граней межевыхъ судей по три человѣка; въ первое мѣсто межъ Новгородцкого уѣзда съ Корѣльскимъ уѣздомъ Богдана Никитина сына Вышеславцова да Ивана Степанова сына Нетесова, да съ ними въ товарыщахъ
л. 200 || изъ Великого Новагорода съѣзжіе избы подьячего Ивана Темирева; а въ другое мѣсто на съѣздъ межъ Новгородцкого жъ уѣзда съ Орѣшковскимъ, съ Копорскимъ, съ Ямскимъ, с Ываненгородцкимъ уѣзды новгородцовъ Богдана Иванова сына Самарина, да Семена Ѳедорова сына Муравьева, а съ ними въ товарыщахъ изъ Великово жъ Новагорода подьячего добра, которого съ такое дѣло стало, да для переводу переводчика Михаила Сахарникова. Да съ тѣми жъ обѣими межевыми судьи для письма послать по подьячему изъ съѣзжіе жъ избы; да съ ними жъ на тѣхъ съѣздѣхъ быти служилымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ, Новгородцкимъ помѣщикомъ по тритцати человѣкъ на съѣздѣ, да для розсылки по дватцати человѣкъ стрѣльцомъ. А наше жалованье и подмогу межевымъ судь-
л. 201 ямъ Новгородцомъ, Богдану || Самарину да Семену Муравьеву и подья*чимъ* и переводчику, и служилымъ людемъ, которымъ съ ними быти на съѣздѣхъ, и съ писцомъ, указали есмя дати въ Великомъ Новѣгородѣ изъ нашихъ Новгородцкихъ четвертныхъ доходовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ нашъ указъ Новгородцамъ, Богдану Самарину да Семену Муравьеву, и подья*чему* Ивану Темиреву сказали и велѣли имъ дати нашего жалованья изъ Новгородцкихъ изъ четвертныхъ доходовъ на 160-й годъ оклады ихъ сполна: Богдану сорокъ девять рублевъ, Семену тритцать три рубли; да имъ же подмоги: Богдану восмьдесятъ шесть рублевъ, Семену шестьдесятъ семь рублевъ, а подьячимъ и переводчику всѣмъ на 160-й же годы оклады ихъ сполна да подмоги противъ того жъ. А дѣтемъ боярскимъ велѣли дать по осьми рублевъ человѣку, а стрѣльцомъ
|| всѣмъ по рублю человѣку. А какъ л. 202
имъ наше жалованье дадите, и вы бъ имъ всѣмъ велѣли быть въ Великомъ Новѣгородѣ безъ съѣзду. А по чему имъ, Богдану и Семену, и подьячему Ивану то наше дѣло дѣлать, и о томъ нашъ наказъ и всякіе дѣла пришлютъ къ нимъ съ Москвы вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159-го, мая въ 20 день.

На оборотѣ л. 199: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину и воеводѣ нашему, князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Ивану Дмитрееву.

159-го, мая въ 30 день, подалъ государеву грамоту.

Печать утрачена.

На оборотахъ по склейкамъ л.л. 199—202: Діакъ Андрей Немировъ.

IV. || Отъ царя и великого князя Але- л. 203
ксѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину и воеводѣ нашему князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Ивану Дмитрееву. По нашему указу, а по договору нашихъ великихъ пословъ, окольничего Бориса Ивановича Пушкина съ товарыщи, Свѣйскіе королевы з думными людьми велѣно нашимъ межевымъ судьямъ на Свѣйскомъ рубежѣ перебѣщиковъ всѣхъ, которые перебѣжали въ нашу сторону съ Свѣйскіе стороны со 156-го году з

женами и з дѣтьми и со всѣми ихъ животы, съ чѣмъ они изъ за Свѣйского рубежа перешли, отдать въ Свѣйскую сторону. А которые перебѣжали съ нашіе стороны въ Свѣйскую сторону въ тѣхъ же годѣхъ, и тѣхъ всѣхъ перебѣщиковъ у Свѣянъ взяти на томъ же рубежѣ; и которые... Свѣй-
л. 204 скихъ перебѣщиковъ || сысканы на Белѣозерѣ и въ Бѣжецкомъ Верху и в ыныхъ городѣхъ з женами, и з дѣтьми, и со всѣми ихъ животы, съ чѣмъ они изъ-за Свѣйского рубежа перешли, указали есмя ихъ ис тѣхъ изо всѣхъ городовъ отослати къ вамъ въ Великій Новгородъ или во Псковъ, куды податнѣе и ближе, и наши грамоты о томъ въ тѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ посланы ис приказу Сыскныхъ Дѣлъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ городовъ воеводы и приказные люди о томъ къ вамъ отпишутъ, и Свѣйскихъ перебѣщиковъ въ Великій Новгородъ пришлютъ, и вы бъ тѣхъ перебѣщиковъ з женами и з дѣтьми и со всѣми ихъ животы велѣли взять и посадить въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, покамѣста наши межевые судьи съ Москвы въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, а какъ можевые судьи въ Новгородъ пріѣдутъ, и вы бъ тѣхъ перебѣ-
л. 205 щиковъ съ ихъ животы, съ чѣмъ || они изъ-за Свѣйского рубежа перешли, велѣли отдати межевымъ судьямъ *и имянъ* ихъ роспись имъ дали и провожатыхъ за ними послали, Новгородцкихъ стрѣльцовъ, сколько человѣкъ пригоже, и велѣли тѣмъ провожатымъ дорогою и на рубежѣ перебѣщиковъ беречь, покамѣста у межевыхъ судей въ перебѣщикахъ розмѣна учинитца. А которого числа и сколько человѣкъ тѣхъ Свѣйскихъ перебѣщиковъ и ково имены, и что съ ними у ково животовъ изъ Великого Новагорода съ межевыми судьи на рубежъ отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и роспись тѣмъ перебѣщикомъ прислали, а отписку и роспись велѣли отдать въ Посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ: думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159-го, мая въ 20 день.

На об. л. 203: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину и воеводѣ нашему, князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому, да дьяку нашему Ивану Дмитрееву.

Печать утрачена.

159-го, мая въ 30 день, подалъ....

На оборотахъ л.л. 203—205 по склейкамъ: Діакъ Андрей Немировъ.

V. || Государю царю и великому князю л. 208
Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Юшка Буйносовъ-Ростовскій, Ивашко Дмитріевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 159-мъ году, маія въ 23 день въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Сѣверова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно для межевого дѣла выбрать изо всѣхъ пятинъ Новгородцовъ добрыхъ дѣтей боярскихъ съ середнихъ статей шестьдесятъ человѣкъ, полныхъ людей помѣстныхъ и прожиточныхъ тотчасъ... велѣно имъ сказать, чтобъ они для... дѣла были конны, и людны, и оружны, и одежны. А быти имъ съ межевыми судьями для межевого дѣла въ дву мѣстѣхъ по тритцати человѣкъ. А какъ межевые твои государевы судьи для межевого дѣла въ Новгородъ пріѣдутъ, и намъ, холопемъ твоимъ, тѣхъ Новгородцовъ дѣтей боярскихъ и списокъ имянъ ихъ велѣно отдати

межевымъ судьямъ. А въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и ково имянемъ Новгородцевъ дѣтей боярскихъ межевымъ твоимъ государевымъ судьямъ для межевого дѣла отдадимъ, и о томъ велѣно намъ, холопемъ твоимъ, къ тебѣ, государю, къ Москвѣ отписати и списокъ Новгородцовъ дѣтей боярскихъ прислати въ Розрядъ и въ Посольской приказъ. А тово въ твоей государевѣ грамотѣ не написано, ис которыхъ
л. 209 дѣтей боярскихъ || выбирать: ис тѣхъ ли, которые по твоему государеву указу выбраны на твою государеву службу къ Москвѣ въ тысячю человѣкъ, или ис тѣхъ, которые остались за тысечею. Да и выбирать, государь, нынѣ не ис ково да и некому: окладчиковъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Великомъ въ Новѣгородѣ нѣтъ, живутъ всѣ по домомъ. И мы, холопи твои, изъ Великого Новагорода по окладчиковъ (и по дворянъ и по дѣтей боярскихъ), кому тѣхъ дѣтей боярскихъ для межеванья выбирать, въ пятины послали; а какъ государь, окладчики, дворяне (и дѣти боярскіе) въ Великій Новгородъ съѣдутца, и мы, холопи твои, велимъ окладчикомъ для межевого дѣла выбрати дѣтей боярскихъ ис середнихъ статей, ис тѣхъ, которые остались за выборомъ отъ тысечи человѣкъ. А ково имя*немъ* дѣтей боярскихъ для межевого дѣла выберутъ, и мы, холопи твои, тѣхъ Новгородцовъ дѣтей боярскихъ и списокъ имянъ ихъ отдадимъ межевымъ судьямъ. И о томъ къ тебѣ, государю, отпишемъ и ихъ списокъ пришлемъ тотчасъ.

На об. л. 208: Такова отписка послана въ Розрядъ з головою *з* Гавриломъ Семейскимъ, мая въ 23 день, 159-го году.

л. 218 **VI.** || 159-го, маія въ 30 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоте за приписью діака Андрея Немирова писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да къ дьяку къ Ивану Дмитрееву (а велѣно для розмѣна перебѣщиковъ и для .... что). Указалъ государь по договору своихъ государевыхъ великихъ пословъ, окольничего Бориса Ивановича Пушкина съ товарыщи, Свѣйскіе королевы з думными людьми послати въ Новгородцкой уѣздъ на съѣзды въ два мѣста для розмѣны перебѣщиковъ и для исправленья рубежныхъ межъ и граней межевыхъ судей по три человѣка; въ первое мѣсто межъ Новгородцкого уѣзда съ Корѣльскимъ уѣздомъ Богдана Никитина сына Вышеславцова, да Ивана Степанова сына Нетесова, да съ ними въ товарыщахъ изъ Великого Новагорода съѣзжіе избы подьячего Ивана Темирева, а въ другое мѣсто на съѣздъ межъ Новгородцкаго жъ уѣзда съ Орѣшковскимъ, съ Копорскимъ, сь Ямскимъ, с Ыванегородцкимъ уѣзды Новгородцовъ, Богдана Иванова сынъ Самарина да Семена Ѳедорова сына Муравьева, а съ ними въ товарыщахъ изъ Великого жъ Новагорода подьячего добра, которого бъ съ такое дѣло стало, да для переводу переводчика Михаила Сахарникова; да съ тѣми жъ обѣми межевыми судьи || для л. 219 письма послати по подьячему ис съѣзжіе избы; да съ ними жъ на тѣхъ съѣздѣхъ быти служилымъ людемъ дѣтемъ боярскимъ, Новгородцкимъ помѣщикомъ, по тритцати человѣкъ на съѣздѣ, да для россылки по двадцати человѣкъ стрѣльцовъ; а государево жалованье и подмогу межевымъ судьямъ, Новгородцомъ Богдану Самарину да Семену Муравьеву, и подьячимъ, и переводчику, и служилымъ людемъ, которымъ

съ ними быти на съѣздѣхъ, и стрѣльцомъ велѣно дати въ Великомъ Новѣгородѣ изъ Новгородцкихъ ис четвертныхъ доходовъ на 160-й годъ оклады ихъ сполна: Богдану Самарину сорокъ девять рублевъ, Семену тритцать три рубли, да имъ же подмоги: Богдану восмьдесятъ шесть рублевъ, Семену шестьдесятъ семь рублевъ, а подьячимъ и переводчику всѣмъ на 160-й же годъ оклады ихъ сполна, да подмоги противъ того жъ, а дѣтемъ боярскимъ велѣно дать по осми рублевъ человѣку, а стрѣльцомъ всѣмъ по рублю человѣку. И по приказу боярина и воеводы, князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовского да дьяка Ивана Дмитреева Богдану Самарину, и Семену Муравьеву, и подьячемъ, и переводчику, и дѣтемъ боярскимъ, штидесятъ человѣкомъ, и стрѣльцомъ двадцати человѣкомъ государево жалованье на 160-й годъ оклады ихъ сполна и подмога велѣно выдать. И Большого Приходу подьячимъ, Өедору Федорову съ товарыщи, межевымъ судьямъ, Богдану Самарину, Семену Муравьеву, и подьячему Ивану Темиреву и которымъ быть з Богданомъ Самаринымъ и съ Семеномъ Муравьевымъ, и переводчику Михаилу Сахарникову, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ на 160-й годъ оклады ихъ сполна и подможные деньги выдать противъ государева указу, какъ въ сей памяти писано выше сего, кому что указано дать, да та дача записать у себя въ росходные книги себѣ статьею.

л. 221 **VII.** || Дворяне и дѣти боярскіе, которые посланы въ пятины для перебѣщитцкого сыску:

Въ Вотцкую пятину, въ Полускую половину Тимоөей Васильевъ сынъ Воронинъ. Въ Вотцкую жъ, въ Корѣльскую Михайло Богдановъ сынъ Тырковъ.

Въ Шелонскую, въ Зарускую Григорей Евсѣгнѣевъ сынъ Черкасовъ.

Въ Шелонскую жъ, въ Залѣскую Василей Григорьевъ сынъ Харламовъ.

Въ Деревскую, въ Жихореву половину Рябчикова Якимъ Яковлевъ сынъ Колокольцовъ.

Въ Деревскую жъ, въ Григорьеву половину Морозова Іевъ Семеновъ сынъ Малечкинъ.

Въ Бѣжетцкую пятину, въ Тверскую половину Микита Кузьминъ сынъ Колокольцовъ.

Въ Бѣжетцкую жъ, въ Бѣлозерскую половину Дмитрей Кузьминъ сынъ Обольяниновъ.

Въ Обонѣжскую, въ Нагорную половину Павелъ Өедосѣевъ сынъ Мордвиновъ.

Въ Обонѣжскую, въ Заонѣжскую половину Матвѣй Первого сынъ Быковъ.

VIII. || Воцкая пятина. Имена дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которыхъ по государеву указу выбрали окладчики на государеву службу на межу: Костянтинъ Васильевъ сынъ Ожогинъ, Өедоръ Петровъ сынъ Неѣловъ, Огаөонъ Захарьевъ сынъ Сабуровъ, Еөимъ Семеновъ сынъ Гулидовъ, выбранъ въ тысечю, Якимъ Яковлевъ сынъ Колокольцовъ, Федоръ Григорьевъ сынъ Враловъ, Троөимъ Кириловъ сынъ Враловъ, Данило Пятово сынъ Воронинъ, Семенъ Семеновъ сынъ Пущинъ, Андрей Меньшой Ивановъ сынъ Гурьевъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бестужевъ, Сергѣй Ивановъ сынъ Ласунской, Романъ Ивановъ сынъ Ласунской, Ондрей Тимоөеевъ сынъ Митковъ, написанъ въ Өимово мѣсто Гулидова для того, что Еөимъ написанъ въ тысечю. л. 239

На оборотѣ: Къ сему выбору Микита Ортовъ руку приложилъ. Къ

сему выбору вмѣсто отца своего Василья Колобова и въ Васильево мѣсто Нелединсково, по ево велѣнью, Иванъ Васильевъ сынъ Колобовъ руку приложилъ. Къ сему выбору вмѣсто отца своего Богдана Елагина и въ князь Матвѣево мѣсто Мышецкого, по ихъ велѣнью, Агей Богдановъ сынъ Елагинъ руку приложилъ. Оклачикъ Богданъ Тырковъ и въ Степаново мѣста Кушелева, по его веленью, руку приложилъ. Къ сему выбору въ Пименово мѣсто Муравьева Ѳектистъ Муравьевъ руку приложилъ.

239 bis || Имена Шелонскія пятины, кому быть на Свѣйской межи:

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Мякининъ, Семенъ Аѳанасьевъ сынъ Пановъ, Яковъ Даниловъ сынъ Харламовъ, Василій Григорьевъ сынъ Парской, Михайла Анѣкіевъ сынъ Харламовъ, Дмитрей Домашнего сынъ Дворетцкой, Алексѣй Павловъ сынъ Кружовъ, Ларивонъ Семеновъ сынъ Лялинъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Боровской, Василей Григорьевъ сынъ Якимовъ.

На оборотѣ: Къ сему выбору Ортемей Курицынъ и въ Данилово мѣсто Неплюева, по ево велѣнью, руку приложилъ. Къ сему выбору Иванъ Косицкой руку приложилъ.

Федоръ Выповской и въ Григорьево мѣсто Базланина руку приложилъ.

л. 240 || Имена дѣтемъ боярскимъ Деревскіе пятины, которые выбраны для межевого дѣла:

Иванъ Ивановъ сынъ Стоговъ, Петръ Ондреевъ сынъ Андреевъ, Матвѣй Ивановъ сынъ Стоговъ, Микита Александровъ сынъ Гордѣевъ, а въ его мѣсто выбранъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Бунковъ, Иванъ Гордѣевъ сынъ Комаровъ, Власъ Антиповъ сынъ Зелeнинъ, Алексѣй Юрьевъ сынъ Стоговъ.

На оборотѣ: Къ сему выбору Сава Лутохинъ и въ Юрьево мѣсто Мусина, по ево велѣнью, руку приложилъ.

|| Имена дѣтемъ боярскимъ Бѣжецкіе пятины, которымъ быти на государевѣ службѣ на Корѣльскомъ рубежѣ: л. 242

Лазорь Матѳѣевъ сынъ Малечкинъ.

Кирила Мосѣевъ сынъ Калитѣевской.

Богданъ Клементьевъ сынъ Агалинъ.

Демидъ Ѳѳонасьевъ сынъ Мокшіевъ.

Миня Третьяковъ сынъ Кусаковъ.

Левонтей Невѣтаевъ сынъ Копыловъ.

Тимоѳей Григорьевъ сынъ Чюбаровъ.

Петръ Ѳедоровъ сынъ Прибылой.

Крисанъ Несвитаевъ сынъ Титовъ.

Иванъ Васильевъ сынъ Мазовской.

Парѳеней Васильевъ сынъ Ушаковъ.

Василей Аѳонасьевъ сынъ Юреневъ.

Дружина Абакумовъ сынъ Огалининъ.

Вьялица Ивановъ сынъ Деревецкой.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Прибылой,

Исакъ Гавриловъ сынъ Пустошкинъ.

Андрей Богдановъ сынъ Назимовъ.

Андрей Дмитреевъ сынъ Горяиновъ.

Дмитрей Другановъ сынъ Масленицкой.

Михайло Никитинъ Лупандинъ.

На оборотѣ: Къ сему выборну списку Еѳимъ Родичевъ руку приложилъ.

Къ сему выборному списку въ Тугариново мѣсто Свербѣева Борисъ Мартьяновъ, по его велѣнью, руку приложилъ.

|| Имена дѣтемъ боярьскимъ Обонѣжскіе пятины, которымъ быть на межи: л. 243

Иванъ Тихоновъ сынъ Бестужевъ.

Данила Ивановъ сынъ Бестужевъ.

Григорей Докучаевъ сынъ Бестужевъ.

Ѳадей Кириловъ сынъ Борановъ.

Дмитрей Ждановъ сынъ Амиревъ.

Максимъ Кондратьевъ сынъ Волосатой.

Борисъ Кириловъ сынъ Лихачевъ.

Оѳонасей Ивановъ сынъ Редриковъ.

Веденихтъ Ждановъ сынъ Репьевъ.

Павелъ Андреевъ сынъ Ханыковъ.

На оборотѣ: Къ сему выборному списку окладчикъ Степанъ Карчаковъ руку приложилъ. Къ сему выборному списку вмѣсто кладчика Давыда Козадав*лева* ... Апрѣловъ, по его велѣнью, руку приложилъ.

л. 227 **IX.** || Имена стрѣльцомъ Гарасимова приказу Васильевича Веригина, которымъ ѣхать въ пятины.

Въ Вотцкую Тимошка Ѳокинъ, въ Полускую; въ Деревскую Осташко Мосѣевъ, въ Григорьеву половину Морозова; въ Вотцкую Тимошка Калининъ, въ Корѣльскую; въ *Деревск*ую десятникъ Степанъ Яковлевъ, въ Жихореву половину; въ Шелонскую Ивашко Ѳедоровъ, въ Залѣскую.

Подпись: Голова Гарасимъ Веригинъ.

X. Имена стрѣльцомъ Иванова приказу Степановича Спячево череттчикомъ, которымъ ѣхать для государева дѣла въ пятины. Въ Шелонскую Онтошко Овдокимовъ, въ Зарускую, въ Обонѣжскую Ѳедька Игнатьевъ, въ Нагорную; въ Бѣжецкую Гришка Трушковъ, въ Бѣлозерскую; въ Бѣжецкую Ивашко Павловъ, въ Тверскую; въ Обонѣжскую, въ Заонѣжскую десятникъ Осипъ Ивановъ, въ Игнашкино мѣсто Иванова, а тотъ Игнашко на государевѣ службѣ на заставѣ.

Подпись: Иванъ Спячей.

л. 246 **XI.** || Имена стрѣльцомъ Иванова приказу Степановича Спячево, которымъ ѣхать въ пятины дворянъ высылать.

Въ Обонѣжскую десятникъ Юшка Тимоѳеевъ, въ Заонѣжскую.

Въ Бѣжетцкую Ивашко Микиѳоровъ въ Тверскую.

Въ Шелонскую Мишка Харловъ, въ Зарускую.

Въ Бѣжетцкую Илюшка Ивановъ, въ Бѣлозерскую.

Въ Деревскую Гришка Ларіоновъ, въ Григорьеву половину Морозова.— Иванъ Спячей.

На оборотѣ: Межевой 159-го году.

XII. || Имена стрѣльцомъ Гарасимова приказу Васильевича Веригина, которымъ ѣхать въ пятины. л. 246 bis

Въ Вотцкую Аникѣйко Аникѣевъ, въ Корѣльскую; въ (Обонѣжскую) Вотцкую Ивашко Гавриловъ, въ (Бѣлозерскую) Полускую [1]; въ Деревскую Степашко Петровъ, въ Жихореву; въ Шелонскую Ивашко Давыдовъ, въ Залѣскую; въ Обонѣжскую Ѳомка Ѳедоровъ, въ Нагорную.

Голова Гарасимъ Веригинъ.

XIII. || . . . . галова Гарасимъ Воронинъ. л. 276

Стрѣлецъ Гарасимова приказу Васильевича Веригина, которому ѣхать въ Деревскую пятину, въ Морозову половину: Ивашко Аѳанасьевъ.

Стрѣлецъ Иванова приказу Степановича Спячево, которому ѣхать въ Деревскую пятину: Гордюшка Савельевъ.

Подпись: Иванъ Спячей.

XIV. || Лѣта 7159-го, маія въ . . день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память *(Оставленъ пробѣлъ)* ѣхати ему въ Воцкую пятину въ обѣ половины для того: въ нынѣшнемъ, во 159-мъ году, маія въ 30 день, въ го- л. 223

[1] *Приписано между строкъ:* «съ нимъ же, Ивашкомъ, послапа память къ Спиридону Кашкарову о старинахъ».

сударевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Ондрея Немирова, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому, да къ дьяку къ Ивану Дмитрееву, а велѣно для перебѣщиковъ, которые перебѣжали з государевы стороны въ Свѣйскую сторону, послать изъ Великого Новагорода во всѣ пятины, и въ Новгородцкіе пригороды и въ уѣзды дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ тотчасъ и велѣть имъ у всякихъ чиновъ людей (тѣмъ) перебѣщикомъ, которые изъ-за дворянъ и дѣтей боярскихъ и изъ-за всякихъ чиновъ людей перебѣжали въ Свѣйскую сторону со 156-го году, взяти росписи за руками; а въ росписяхъ велѣно писати имянно, изъ которыхъ мѣстъ и изъ-за ково имянемъ сколько перебѣщиковъ имяны и ихъ жонъ, и дѣтей, и братьи, и племянниковъ перебѣжали въ Свѣйскую сторону, и сколько съ собою животовъ свезли, и въ которомъ году перебѣжали, и въ которыхъ мѣстѣхъ они за Свѣйскимъ рубежомъ и за кѣмъ имянемъ живутъ, чтобъ про то, про
л. 224 все государевымъ межевымъ судьямъ || вѣдомо было подлинно. И (*пробѣлъ*) пріѣхавъ въ Воцкую пятину, въ обѣ половины, и въ той Воцкой пятинѣ въ обѣихъ половинахъ, въ погостѣхъ, и въ волостѣхъ у дворянъ, и у дѣтей боярскихъ, и у всякихъ чиновъ людей перебѣщиковъ, изъ-за ково хто перебѣжалъ въ Свѣйскую сторону со 156-го году, имати росписи за руками, а въ росписѣхъ велѣти писати имянно: ис которыхъ мѣстъ и изъ-за ково имянемъ сколько перебѣщиковъ имяны и ихъ жонъ, и дѣтей, и братьи, и племянниковъ въ Свѣйскую сторону перебѣжало, и сколько съ собою животовъ свезли, и въ которомъ году перебѣжали, и въ которыхъ мѣстѣхъ они за Свѣйскимъ рубежомъ и за кѣмъ имянемъ живутъ, чтобъ про то, про все государевымъ межевымъ судьямъ вѣдомо было подлинно, и съ Свѣйскими комисары говорити бы имъ было надежно. А то дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ людемъ въ Вотцкой пятинѣ въ обѣихъ половинахъ въ волостѣхъ и въ погостѣхъ, у которыхъ учнутъ имати перебѣщикомъ росписи, выговаривати съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они перебѣщиковъ писали въ правду тѣхъ, которые перебѣжали послѣ поступленыхъ лѣтъ, со 156-го году, безъ прибавки, а поступленныхъ бы лѣтъ перебѣщиковъ, которые з государевы стороны перебѣжали въ Свѣйскую сторону послѣ вѣчного докончанья, со 125-го году по
156-й годъ, || въ тѣхъ росписяхъ от- л. 225
нюдь никого не писали, чтобъ въ томъ межъ великимъ государемъ и Свѣйскою королевою никакіе ссоры не было: а будетъ въ тѣхъ перебѣщицкихъ росписяхъ объявятца перебѣщики поступленыхъ лѣтъ, которые перебѣжали въ прошлыхъ годѣхъ по 156-й годъ, и тѣмъ людемъ, которые такихъ перебѣщиковъ въ росписяхъ своихъ напишутъ, быти отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ смертной казни, а вотчины ихъ и помѣстья велятъ взять на государя; или хто будетъ въ государевыхъ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ рядкѣхъ старосты, и цѣловальники, и крестьяне и въ митрополичихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ приказчики и старосты жъ, и цѣловальники, и крестьяне, и въ дворянскихъ и дѣтей боярскихъ въ вотчинахъ же, и въ помѣстьяхъ дворяне и дѣти боярски и ихъ люди и крестьяне у прежнихъ сыщиковъ, ко-

торые сыщики ѣздили для перебѣщитцкого сыску, въ прошломъ во 158-мъ году, про Свѣйскихъ перебѣщиковъ, которые вышли изъ-за рубежа въ государеву сторону въ прошломъ во 156-мъ и во 157-мъ годѣхъ таили, и имъ сыщикомъ про нихъ не объявливали, а нынѣ про тѣхъ утаеныхъ перебѣщиковъ по тому жъ, хто ихъ объявитъ, да и послѣ сыщиковъ, х кому будетъ изъ-за рубежа и сколько семей Свѣйскіе стороны перебѣщиковъ вышло въ государеву сторону въ прошломъ, во 158-мъ и въ нынѣшнемъ во 159-мъ годѣхъ, и тѣ люди, за кѣмъ тѣ перебѣщики нынѣ живутъ, учнутъ ихъ у себя укрывать и отъ нынѣшней переписи таить, а послѣ у ково объявятца, и тѣмъ людемъ за перебѣщицкую утайку быти отъ государя въ смертной казни, и вотчины ихъ и помѣстья велятъ взяти на государя бесповоротно. А хто будетъ ково въ тѣхъ утаенныхъ перебѣщикахъ въ правду уличитъ, и тѣмъ людемъ за перебѣщитцкую улику дадутъ изъ ихъ взятыхъ помѣстей и вотчинъ, у ково сколько за перебѣщицкую утайку взято будетъ помѣстей и вотчинъ. А хто имяны и у ково сколько семей Свѣйскихъ перебѣщиковъ у сыщиковъ сыскано, и хто тѣхъ перебѣщиковъ въ Великомъ Новѣгородѣ нынѣ сидятъ въ тюрьмѣ, и кому имяны ис тѣхъ же перебѣщиковъ..... на поруки выданы до государева указу, и тѣмъ перебѣщикомъ, и жономъ, и дѣтемъ ихъ росписи подъ сею памятью..... и по тѣмъ росписямъ тѣхъ людей..... кому тѣ пе . . . . . маны жены перебѣщиц-
л. 226 кіе и дѣти живутъ, подав . . . . . || на поруки з записьми, что имъ тѣхъ перебѣщиковъ з женами, и з дѣтьми, и со всѣми ихъ животы поставить въ Великомъ Новѣгородѣ (а срокъ учинить поверстной) тотчасъ не дожидаясь по тѣхъ перебѣщиковъ, и по женъ ихъ, и по дѣтей, и по животы въ другіе приставовъ съ стрѣльцы ис прогоновъ. А (*оставленъ пробѣлъ*) Воцкіе пятины, Полускіе половины окладчиковъ для выбору межевого дѣла, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и новиковъ и недорослей, которые выбраны въ нынѣшнюю очередь въ четверть, выслати (всѣхъ) на государеву службу въ Великій Новгородъ всѣхъ до одного человѣка по списку, каковъ списокъ подъ наказною памятью у стрѣльца, которой стрѣлецъ посланъ для высылки, гдѣ тово стрѣльца наѣдетъ. И ѣздити для перебѣщитцкого сыску и для высылки дворянъ и дѣтей боярскихъ наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу.

XV. || Отъ царя и великого князя л. 210
Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину и воеводѣ нашему князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Ивану Дмитрееву. По нашему указу, а по договору пословъ нашихъ, окольничего Бориса Ивановича Пушкина съ товарыщи, Свѣйскіе королевы з думными людьми велѣно послати для розмѣны перебѣщиковъ и для исправленья рубежныхъ межъ и граней, которые межи и грани послѣ вѣчного доконченья Свѣяне попортили и нашими землями завладѣли, нашихъ межевыхъ судей въ Новгороцкой уѣздъ въ два мѣста по три человѣка: въ первое мѣсто, гдѣ съѣзжались послѣ вѣчного доконченья для размежеванья земель съ нашіе стороны межевальные послы, дворянинъ Микита Вышеславцовъ съ товарыщи, съ Свѣйскими межевальными послы, з дворяниномъ съ Анцъ Мукомъ съ товарыщи, межъ Новгородцкого уѣзда Олонецкого погоста и
Корѣль || ского уѣзда Соломенского по- л. 211
госта, у Ладожского озера, у Варачева

камени; а въ другое мѣсто, гдѣ съѣзжались съ нашіе стороны дворянинъ Семенъ Жеребцовъ съ товарыщи съ Свѣйскими межевальными послы, съ Клаусомъ Ириксономъ съ товарыщи, межъ Ладоги и Орѣшка, на устьѣ рѣки Лавуи и Ладожского озера, гдѣ та рѣка въ Ладожское озеро впала. А кому имяны нашимъ межевымъ судьямъ, въ которомъ мѣстѣ велѣно быти и по скольку человѣкъ съ ними ратныхъ людей послати, и о томъ о всемъ и о перебѣщикахъ нашъ указъ къ вамъ посланъ напередъ сего съ Опочецкимъ сотникомъ стрѣлецкимъ з Григорьемъ Копыловымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода князь Юрьи Петровичъ, отписалъ отъ себя за Свѣйской рубежъ порубежныхъ городовъ къ гу-
л. 212 бернаторомъ, || что мы, великій государь, наше царское величество указали по договору нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, окольничего и намѣстника Брянского Бориса Ивановича Пушкина съ товарыщи, велеможные государыни ихъ, еѣ королевина величества съ великими и полномочными комисары, съ Ырикомъ Гульденъстерномъ съ товарыщи, для розмѣны перебѣщиковъ и рубежного исправленья послать нашихъ царского величества межевыхъ судей въ Новгородцкой уѣздъ въ тѣ уреченные *мѣста*, и въ Ладогу они будутъ вскорѣ, а съ *королевина* бъ величества стороны по тому жъ межевые комисары, которые для тѣхъ дѣлъ назначены, шли на съѣздъ не мѣшкая, чтобъ имъ на съѣзжіе мѣста съѣхатца вскорѣ. Да какъ порубежныхъ городовъ губернаторы о томъ къ тебѣ, боярину и воеводѣ нашему, ко князю Юрью Петровичю, отпишутъ, что Свѣйскіе комисары для тѣхъ дѣлъ высланы, и на рубежъ, на тѣ съѣзжіе мѣста, будутъ х которому уреченному сроку, и вы бъ нашимъ межевымъ судьямъ по тому жъ велѣли ѣхати на рубежи, гдѣ кому на съѣздѣхъ быть указано, собрався со всѣми людьми, по прежнему || л. 213
нашему указу, не мѣшкая нисколько, чтобъ имъ поспѣть на съѣзжіе мѣста напередъ Свѣйскихъ комисаровъ; а какъ о томъ Свѣйскихъ порубежныхъ городовъ державцы тебѣ бояриму и воеводѣ нашему, ко князю Юрью Петровичю, противъ твоево письма о межевыхъ комисарехъ отпишутъ и х которому числу тѣ комисары на съѣзжіе мѣста будутъ, и какъ наши межевые судьи на тѣ съѣзды совсѣмъ пойдутъ, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ отписали тотчасъ съ нарочнымъ гончикомъ; а отписку велѣли отдати въ Посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159-го, іюня въ 2 день,

На оборотѣ л. 210: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину и воеводѣ нашему князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да дьяку Ивану Дмитрееву.

На обор. л. 211 черновосковая печать.

159-го, іюня въ 9 день подалъ Василей Ондреевъ сынъ Оничковъ.

На оборотѣ по склейкамъ помѣта: Діакъ Андрей Немировъ.

XVI. || Писать полные титлы. л. 214

Начальному владѣтелю и енаралу Ижерскіе земли и всего Корѣльского уѣзду и надъ Ругодивомъ и Алептокомъ Карлу Мернеру Тунаиносъ. По указу великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Самодержца его царского величества, а по договору его

жъ царского величества пословъ, окольничего и намѣстника Брянсково Бориса Ивановича Пушкина съ товарыщи вашіе Свѣйскіе королевы величества з думными людьми велѣно послати для розмѣны перебѣщиковъ и для исправленья рубежныхъ межъ и граней, которые межи и грани послѣ вѣчного докончанья ваши люди попортили и великого государя нашего его царского величества землями завладѣли, царского величества межевыхъ судей въ Новгородцкой уѣздъ въ два мѣста по три человѣка: въ первое мѣсто, гдѣ съѣзжались послѣ вѣчного докончанья для розмежеванья земель великого государя нашего сь его царского величества съ стороны межевальные послы, дворянинъ Микита Вышеславцовъ съ товарыщи, съ вашими межевальными же послы, з дворяниномъ съ Анцомъ Мукомъ съ товарыщи, межъ Новгородцкого уѣзда Олонецкого погоста и Корѣльского уѣзда Соломенского погоста, у Ладожского озера, у Варачева камени, а въ другое мѣсто, гдѣ съѣзжались великого государя нашего съ его жъ царского величества съ стороны дворянинъ Семенъ Жеребцовъ съ товарыщи съ вашими межевальными послы съ Клаусомъ Приксономъ съ товарыщи, межъ Ладоги и Орѣшка, на устьѣ рѣки Лавуи, у Ладожского озера, гдѣ та рѣка въ Ла-
л. 215 дожское озеро || впала. И нынѣ великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, указалъ по договору своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, окольничего и намѣстника Брянского Бориса Ивановича Пушкина съ товарыщи, вашіе велеможные королевы, еѣ величества, съ великими и полномочными комисары, съ Ырикомъ Гулденстерномъ съ товарыщи, для розмѣны перебѣщиковъ и рубежного исправленья послать своихъ царского величества межевыхъ судей въ Новгородцкой уѣздъ въ тѣ уреченные мѣста, и въ Ладогу они будутъ вскорѣ. А съ вашіе бы Свѣйскіе стороны королевина величества межевые комисары, которые для тѣхъ дѣлъ назначены, по тому жъ были (шли) на съѣздъ не мѣшкая, чтобъ имъ на съѣзжіе мѣста съѣхатца вскорѣ; а хто имяны съ вашіе Свѣйскіе стороны королевина величества межевые комисары на съѣздѣ будутъ, и въ которомъ мѣстѣ кому быть, (и вскорѣ ль) и которого числа будутъ, и тебѣ о томъ ко мнѣ письменой вѣдомъ учинить съ посланнымъ моимъ, съ пятидесятникомъ съ Митькою Михайловымъ, не замѣшкавъ, чтобъ (къ уреченному сроку) съ обѣихъ сторонъ межевымъ судьямъ на рубежи съѣхатца къ уреченному сроку вмѣстѣ. Писанъ царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7159-го, іюня въ . . . день.

XVII. || Лѣта 7159-го, іюня въ 7 день, л. 216
по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память стрѣльцу Тарасу Данилову. Ѣхати ему въ Вотцкую пятину въ Бутковской погостъ, въ Богданово помѣстье Иванова сына Самарина, а пріѣхавъ велѣти ему, Богдану, для государева межевого дѣла ѣхати въ Великій Новгородъ тотчасъ, не мѣшкая [1]. А въ Новгородъ пріѣхавъ, велѣти ему (Богдану стати) явитца въ съѣзжей избѣ передъ бояриномъ и воеводою передъ княземъ Юрьемъ Петровичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ, да передъ

[1] *Зачеркнуто*: «А будетъ ему Богдану зачѣмъ ѣхать въ Великій Новгородъ немочно, и стрѣльцу у нево, Богдана Самарина, взять доѣзжая память за его рукою».

дьякомъ, передъ Иваномъ Дмитреевымъ (тотчасъ не мѣшкая, или за чѣмъ). А будетъ ему, Богдану, за чѣмъ ѣхати (будетъ тотчасъ) въ Великій Новгородъ тотчасъ немочно, и Тараску (о немъ) у нево, Богдана, взяти доѣзжая память за его Богдановою рукою и въ Новѣгородѣ та доѣзжая подать въ съѣзжей избѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да дьяку Ивану Дмитрееву (потому же тотчасъ, не мѣшкая).

л. 217 **XVIII.** || Лѣта 7159-го, іюня въ... день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память заставному головѣ Спиридону Семеновичю Кашкарову. Въ нынѣшнемъ, во 159-мъ году, маія въ 30 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, грамотѣ за приписью дьяка Андрея Немирова, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да къ дьяку къ Ивану Дмитрееву, а велѣно послати къ межевымъ дѣламъ изъ Новгородцкого уѣзду старожильцовъ (пяти человѣкъ) знающихъ людей, которые бы рубежи и межи, и грани знали достаточно. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ своей Тесовской до Лавуйской заставы (сыскалъ на-крѣпко) (велѣлъ быти) старожильцомъ, которые на прежнемъ межевомъ съѣздѣ были, во 129-мъ году, и хто нынѣ вновь старожильцовъ вышлетца, чтобъ они рубежи, и межи, и грани знали достаточно, и тѣмъ (людемъ) старожильцомъ, переписавъ имена (и подъ отпискою своею прислалъ), чьи они люди и крестьяне или изъ иново ис какова чину . . . . жильцы будутъ, о томъ отписалъ и подъ отпискою своею старожильцомъ имена прислалъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да къ дьяку къ Василью Сѳѳонову тотчасъ, не мѣшкая, чтобъ за тѣми старожильцы межевымъ судьямъ никакова задержанья не было.

XIX. || Отъ царя и великого князя л. 235
Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да діаку нашему Ивану Дмитрееву. Въ прошломъ, во 158-мъ году по нашему указу посыланы были для сыску Свѣйскихъ перебѣщиковъ на Бѣлоозеро князь Петръ Щетининъ, въ Бѣжецкой Верхъ Михайло Вердеревской; и по сыску князь Петра Щетинина на Бѣлѣозерѣ объявилось перебѣщиковъ за Девятымъ Бражниковымъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ: въ деревнѣ Якчюшинской Ивашко *да Сав*ва Ѳедьки Петровы дѣти, а въ Бѣжецкомъ Верху, въ Березовскомъ стану въ вотчинѣ Алексѣевского монастыря, что на Углечѣ на посадѣ: въ деревнѣ Парѳеневѣ, Христоѳорко Михайловъ съ матерью со вдовою Василискою; въ Есенецкомъ стану въ вотчинѣ боярина нашего князя Семена Васильевича Прозоровского въ деревнѣ Григоровѣ Родька Степановъ з женою Анюткою да з дѣтьми с Ывашкомъ, да съ Куземкою, да съ Лукашкомъ; въ деревнѣ Красинѣ вдова Марьица Ѳомкина жена з дѣтьми, съ Ѳедькою да съ Онтипкомъ, у Ѳедьки жена Лукерьица; въ деревнѣ Домановѣ Богдашко Степановъ з женою || Дунь- л. 236
кою да з дѣтьми, съОлеѳркомъ, да съ Куською, да съ Ѳилькою; *въ* Городецкомъ стану Симанова монастыря въ вотчинѣ, въ деревнѣ Борановѣ Симанко Гавриловъ з женою Парасковьицею да съ сыномъ съ Косьянкомъ да з дочерью Ѳедоркою. И по нашему

указу, которые перебѣщики сысканы на Бѣлѣозерѣ, три человѣка; и ис тѣхъ людей одинъ Ѳедька на Бѣлѣозерѣ посаженъ въ тюрьму, а Ѳетька жъ . . . ны беречь Девятово браж . . . . сысканы въ Бѣжецкомъ Верху, перебѣщики Алексѣевского монастыря Христоѳорко Михайловъ и боярина нашего князя Семена Васильевича Прозоровского деревень Григоровы, и Красины, и Домановы—Родька Степановъ, Ѳедько да Онтипко Ѳокины, Богдашко Степановъ, и Симанова монастыря — Симанко Гавриловъ. И тѣ перебѣщики на Городецкѣ посажены въ тюрьму до нашего указу; а Христоѳорка Михайлова мать Василиска отдана беречь Алексѣевского монастыря села Кошева старостѣ Карпункѣ Борисову, а Родькина жена Степанова Анютка з дѣтьми с Ывашкомъ, да съ Кускою, да съ Лукашкомъ, и Ѳедькина и Онтипкова мать Марьица и Ѳедькина жена Лукерьица, и Богдашкова жена Степанова Дунька з дѣтьми—съ Олѳеркомъ да съ Кускою да съ Ѳилькою, и ихъ животы отданы беречь боярина нашего князя Семена Васильевича Прозоровского села Кесмы старостѣ Гришкѣ Петрову; а Симанова монастыря *Симанки* Гаврилова жена
л. 237 Парасковьица || и сынъ Касьянко, и дочь отданы беречь села Козмодемьянского старостѣ Матюшкѣ Леѳонтьеву. И нынѣ мы указали послати на Свѣйской рубежъ для розмѣны перебѣщиковъ и рубежново межеванья дворянъ и подьячихъ въ три мѣста по три человѣка, а сколько перебѣщиковъ, которые въ нашу сторону изъ-за Свѣйского рубежа и изъ-за ково со 156-го году перебѣжали и въ городѣхъ сысканы, и хто имяны з женами и з дѣтьми въ нашу сторону и за ково за помѣщиковъ и за вотчинниковъ изъ-за Свѣйского рубежа пришли или живучи въ нашей сторонѣ поженились, и тѣхъ перебѣщиковъ з женами и з дѣтьми и со всѣми животы послати въ Великій Новгородъ для того: по нашему указу, а по договору нашихъ великихъ пословъ, окольничего Бориса Ивановича Пушкина съ товарыщи, Свѣйскіе королевы з думными людьми Свѣйскихъ перебѣщиковъ всѣхъ, которые перебѣжали съ Свѣйскіе стороны въ нашу сторону со 156-го году, велѣно послати съ межевыми судьями для розмѣны на Свѣйской рубежъ, и чтобъ тѣ перебѣщики въ Великомъ Новѣгородѣ къ пріѣзду межевыхъ судей были готовы. А на Бѣлоозеро и въ Бѣжецкой Верхъ къ воеводамъ отъ насъ писано, а велѣно тѣхъ перебѣщиковъ прислать для отда || чи л. 238
въ Великій Новгородъ къ тебѣ, боярину нашему ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовсково, да къ тебѣ, къ діаку, къ Ивану, тотчасъ, не мѣшкавъ, съ провожатыми на подводахъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а з Бѣлаозера и з Бѣжецкого Верху воеводы Свѣйскихъ перебѣщиковъ къ вамъ въ Великій Новгородъ пришлютъ, и вы бъ тѣхъ перебѣщиковъ и ихъ животы велѣли у провожатыхъ принять и посадить въ тюрьму, покамѣста въ Великій Новгородъ пріѣдутъ межевые судьи. А какъ пріѣдутъ, и вы бъ тѣхъ перебѣщиковъ з женами и з дѣтьми и со всѣми ихъ животы отдали имъ, межевымъ судьямъ. А будетъ онѣ до тѣхъ мѣстъ изъ Великого Новагорода для межеванья уѣдутъ, и вы бъ тѣхъ людей по тому жъ къ нимъ послали съ провожатыми на Свѣйской рубежъ къ отдачи. А какъ з Бѣлаозера и з Бѣжецкого Верху воеводы перебѣщиковъ въ Великій Новгородъ къ вамъ пришлютъ, и межевымъ судьямъ вы тѣхъ перебѣщиковъ отдадите, и ково имяны, и сколько у нихъ какихъ

животовъ будетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и животамъ роспись велѣли подать въ Пушкарскомъ приказѣ боярину нашему, князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, да діакомъ нашимъ, Григорью Одинцову да Ондрею Галкину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159-го, іюня въ 13 день.

На оборотѣ л. 235: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да діаку нашему Ивану Дмитрееву.

159-го, іюля въ 3 день подана.

Пушкарского.

Черновосковая печать оторвана.

По склейкамъ на об. л.л.235—238: Діакъ Андрей Галкинъ. Справилъ Якушко Шолотовъ.

л. 231 XX. || Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Юшка Буйносовъ-Ростовской, Ивашко Дмитрієвъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 159-мъ году, іюня въ 16 день билъ челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а намъ, холопемъ твоимъ, въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную Воцкіе пятины Богданъ Ивановъ сынъ Самаринъ за своею рукою. А о чемъ онъ, Богданъ, тебѣ, государю, бьетъ челомъ, и намъ, холопемъ твоимъ, подалъ челобитную, и мы, холопи твои, тое ево Богданову челобитную послали къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ подъ сею отпискою.

л. 232 || Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Воцкіе пятины Богдашко Ивановъ сынъ Самаринъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 159-мъ году, по твоему государеву указу, прислана твоя государева грамота въ Великій Новгородъ къ твоему государеву боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому, да къ діяку к Ывану Дмитріеву, а велѣно по той твоей государевѣ грамотѣ по договору твоихъ государевыхъ великихъ пословъ, окольничего Бориса Ивановича Пушкина съ товарыщи, Свѣйскіе королевы з думными людьми послати въ Новгородской уѣздъ на съѣзды въ два мѣста для розмѣны перебѣщиковъ и для исправленья порубежныхъ межъ и граней межевыхъ судей по три человѣка, а по той твоей государевѣ грамотѣ написано имянно, что велѣно послати въ первое мѣсто межъ Новгородцкого уѣзду да съ Корѣльскимъ уѣздомъ Богдана Никитина сына Вышеславцова да Ивана Степанова сына Нетесова да съ ними въ товарыщахъ съѣзжіе избы Новгородцкого подьячего Ивана Тимирева, а въ другое, государь, мѣсто на съѣздѣ межъ Новгородцкого уѣзда съ Орѣховскимъ, съ Копорскимъ, съ Ямскимъ, с Ываногородцкимъ уѣзды велѣно послать меня, холопа твоего, Богдашка, да Семена Муравьева, да съ нами съѣзжіе избы подъячего, которого съ такое твое государево дѣло будетъ. И мнѣ, холопу твоему, Богдашку, послѣ Богдана Вышеславцова въ другомъ мѣстѣ быти невозможно, потому что и отецъ его Богдановъ, Никита Вышеславцовъ, былъ на Корѣльской межи въ товарищехъ за Гавриломъ Писемскимъ, а не большимъ, а на Орѣховской, государь, и на Копорской межи были дворяне Семенъ Жеребцовъ да Иванъ Доможировъ съ товарыщи. Да онъ же, Богданъ Вышеславцовъ, и родители ево люди не родословные, а я, холопъ твой, и родители мои людишка письменые. Милосердый государь царь и великій князь

Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дати твою государеву указную невмѣстную грамоту, чтобъ мнѣ, холопу твоему, будучи на твоей государевѣ службѣ въ другомъ мѣстѣ на межи, передъ имъ, Богданомъ Вышеславцовымъ, и впредь сродичемъ моимъ въ случай и въ вѣчной позоръ не было, и вели, государь, сеѣ мою челобитную своему государеву боярину и воеводѣ, князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да дьяку Ивану Дмитріеву изъ Великого Новагорода подъ отпискою послати къ себѣ, ко государю, къ Москвѣ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ: Къ сей челобитной вмѣсто Богдана Иванова сына Самарина по его велѣнью Ивашко Колобовъ руку приложилъ.

л. 222 **XXI.** || Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Юшка Буйносовъ-Ростовской, Ивашко Дмитріевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 159-мъ году, маія въ 30 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Ондрея Немирова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно для перебѣщиковъ, которые перебѣжали съ твоей государевы стороны въ Свѣйскую сторону, послать изъ Великого Новагорода въ пятины во всѣ, и въ Новгородцкіе пригороды, и въ уѣзды дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ тотчасъ; а которого числа дворянъ и дѣтей боярскихъ и ково имяны для перебѣщитцкихъ росписей и для перебѣщитцкихъ жонъ, и дѣтей, и братьи, и племянниковъ и ихъ животовъ, и для старожильцовъ пошлемъ, и о томъ велѣно къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, отписать. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу для перебѣщитцкихъ росписей[1] изъ Великого Новагорода послали мы, холопи твои, во всѣ пятины, и въ пригороды, и въ уѣзды дворянъ и дѣтей боярскихъ десяти человѣкъ, въ пятину по два человѣка, іюня въ 3 день. А ково имяны послали, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ мы, холопи твои, послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ списокъ подъ сею отпискою за моею, холопа твоего, Ивашковою рукою. А о старожильцахъ писали мы, холопи твои, къ заставнымъ головамъ, а велѣли имъ сыскать прежнихъ старожильцовъ, которые живутъ блиско рубежа, и людей знающихъ и которые прежъ сего на межевомъ розводѣ бывали, а сыскавъ велѣли ихъ прислать въ Великій Новгородъ то*тчасъ*. А подъ тою.....

На оборотѣ: Такова отписка послана ко государю къ Москвѣ Дворцового приказу съ подьячимъ съ Микитою Макаровымъ іюня въ 19 день.

XXII. || Лѣта 7159-го, іюня въ... день. л. 220
По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память головѣ стрѣлецкому Гарасиму Васильевичю Веригину. Въ нынѣшнемъ, во 159-мъ году, маія въ 30 день въ государевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Ондрея Немирова, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да къ дьяку къ Ивану Дмитріеву, а велѣно межевымъ судьямъ въ два мѣста на Корѣльской уѣздъ, да на Орѣховской, да на Копорской, да на Ямской, да на Иванегородцкой уѣздъ (послати) дати

[1] *Выноска на об.:* «и для перебѣщитцкихъ жонъ, и дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и ихъ животовъ...»

для россылки на межу по дватцати человѣкъ стрѣльцовъ; а государева жалованья, подмоги, велѣно (имъ дати) тѣмъ стрѣльцомъ дати по рублю человѣку. И головѣ стрѣлецкому Гарасиму Васильевичю Веригину велѣть своего приказу пятидесятникомъ и десятникомъ выбрати дватцати человѣкъ стрѣльцовъ добрыхъ черетчиковъ, а быти имъ въ первомъ мѣстѣ на межѣ на Корѣльскомъ уѣздѣ з Богданомъ Микитинымъ сыномъ Вышеславцовымъ да с Ываномъ Степановымъ сыномъ Нетесовымъ; а ково имяны выберутъ, и тѣмъ стрѣльцомъ имяна за своею рукою принести въ съѣзжую избу и подать боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да дьяку Ивану Дмитріеву тотчасъ, не мѣшкая.

л. 228 **XXIII.** || Переводъ съ листа, каковъ подалъ стрелецкой пятидесятникъ Борисъ Евсѣевъ 159-го году, іюня въ 20 день.

Тое вельможейшія княины и государыны государыны Крестины по Божею милостію Свѣйскія, Годскія и Вендейскія королевы, великія княины Ѳинскія земли, арцухнѣ Эстьланскія и Корѣльскія, Бремень, Верденъ, Стетинъ, Пулимерены, Кашубень и Венденъ княиня въ Ругень и государыня Ижерскія земли и въ Исмеръ ея королевы величества уставленой владѣтель надъ Канцами, и надъ Орѣшкомъ, и надъ Орѣховскимъ уѣздомъ, я, Петръ Лоѳелтъ надъ Куприсомъ и Стенбакомъ, даю вѣдати того великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца, Божьею милостію Владимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Асторханского, царя Сибирского, государя Псковского, великого князя Тверского, Югорского, Пермьского, Вятскаго, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кандинскаго и всея Сиверной страны повелителя, государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Игорскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государя и облодателя, его царского величества боярину и воеводѣ Великого Новагорода и намѣстнику Костромьскому князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому. Даю тебѣ сосѣдственно вѣдати, что твой листъ писанъ къ тому доброродному енералу Карлу Мерняру былъ написанъ || іюня въ 11 день, отъ л. 229 твоево посланного Бориса Евсѣева до моихъ рукъ дошолъ, и потому, что того доброродного янерала въ то время дома не было и къ нашей великородной государыны королевы отъѣхалъ, и язъ безъ него для его отбыванья твой листъ велѣлъ передъ собою прочести и супротивъ того даю тобѣ сосѣдственной отвѣтъ о томъ, что ты ко мнѣ писалъ о кумисарахъ противъ по договору противъ ея королевы величества нашіе вельможнейшія государыны королевы и съ вашимъ великимъ государемъ, его царьскимъ величествомъ, договоръ учиненъ на рубежѣ, и съѣхатца о перебѣщиковъ, съ обѣихъ стороны выдати и розмѣнятись, и сверхъ того всѣ спорные дѣла розвести и роздѣлати; и сверхъ того хочешь у меня вѣдати про тѣхъ нашихъ кумисаровъ, которые съ нашіе стороны на рубежъ будутъ, какова они чину, и какъ ихъ поимянно завутъ, и на которой срокъ оне будутъ, и на которомъ мѣста имъ и съѣжатись для розмѣны и отдавати перебѣщиковъ, и чяю, что тобѣ и самому про то вѣдома, что отъ нашей вельможейшія королевы руского языку переводчикъ

посланы къ его царьскому величеству вашему великому государю съ листами для ради великихъ надобныхъ статьяхъ, и ноне только пріѣхалъ къ намъ съ листомъ отъ его царьского величества къ нашей королевы величества, и кой часъ отъ ея королевы величества указъ ко мнѣ будетъ о тѣхъ нашихъ . . . .
л. 230 то по имян . . . . . || будетъ, и хто какова чину, и сколь борза будутъ, и хто на которомъ мѣстѣ будетъ, а на которомъ мѣстѣ розмѣна будетъ, и я въ тотъ часъ и съ своимъ нарошнымъ посланнымъ къ тобѣ вѣдома учину обо всемъ; а твоево посланного пятидесятника Бориса безъ задержанія къ тобѣ отпустимъ. Писано въ Канцахъ 159-го году, іюня въ 16 день. А у подлинаго Орѣховской державецъ Петръ Лоѳертъ свою руку и печать приложилъ.

л. 244 **XXIV.** || Лѣта 7159-го, іюня въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Деревскіе пятины Жихоревы половины Ряпчикова губному старостѣ Степану Завалишину. Въ нынѣшемъ, во 159-мъ году, маія въ 23 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Сѣверова, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да къ дьяку къ Ивану Дмитрееву, а велѣно выбрати изо всѣхъ пятинъ Новгородцовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ съ середнихъ статей шестьдесятъ человѣхъ полныхъ людей и помѣстныхъ и прожиточныхъ тотчасъ, и велѣно имъ сказать, чтобъ они для межевого дѣла были конны, и людны, и оружны, и одежны, а быти имъ съ межевыми судьями для межевого дѣла въ дву мѣстѣхъ по тритцати человѣкъ. И для выбору тѣхъ дѣтей боярскихъ были въ Великомъ Новѣгородѣ ис пятинъ окладчики, а ково имяны Деревскіе пятины обѣихъ половинъ для межевого дѣла дѣтей боярскихъ окладчики выбрали, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ списокъ подъ сею памятью за дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ (пріѣхавъ въ Деревскую пятину въ обѣ половины и) Деревскіе пятины, Жихоревы половины Ряпчикова по списку тое пятины дѣтей боярскихъ, которые выбраны для межевого дѣла (и которые написаны въ нынѣшнюю || очередь л. 245
въ первую четверть), выслалъ въ Великій Новгородъ всѣхъ до одново человѣка, тотчасъ не мѣшкая, а то имъ сказывати (которые выбраны на межи), чтобъ они для межевого дѣла были конны, и людны, и оружны, и одежны, а однолично ему (*оставленъ пробѣлъ*) тѣхъ межевыхъ (и чередныхъ боярянъ и) дѣтей боярскихъ выслати въ Великій Новгородъ тотчасъ и для высылки ѣздити наспѣхъ, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказывати имянно, чтобъ они не ослушались, ѣхали на государеву службу въ Великій Новгородъ тотчасъ не мѣшкая. А будетъ ты (*пробѣлъ*) учнешь ихъ высылати оплошно, или они тотчасъ на государеву службу въ Великій Новгородъ не поѣдутъ, и государевымъ межевымъ судьямъ за тѣми дѣтьми боярскими, которые выбраны на межи въ Великомъ Новѣгородѣ, учинитца мотчанье, и тебѣ (*пробѣлъ*) за то, что оплошно ихъ учнешь высылать, а (дворянамъ и) дѣтемъ боярскимъ, которые (написаны въ нынѣшнюю очередь въ первую четверть и которые) выбраны на межи, за то, что они въ Великій Новгородъ вскорѣ не поѣдутъ, быть отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича все Русіи въ великой опалѣ и въ наказаньѣ бес пощады, и помѣстья, и

вотчины ихъ отпишутъ на государя [1], да [2] по нихъ же сверхъ твоей высылки, будетъ они вскорѣ не по . . . , пошлютъ изъ Великого Новгорода сотниковъ съ стрѣльцы на подводахъ ис прогоновъ, и тѣ прогоны велятъ доправить на тебѣ за оплошку и на дѣтѣхъ боярскихъ за ослушанье вдвое [3]. А быть тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые выбраны для межевого дѣла Вотцкіе, Шелонскіе, Деревскіе пятины, межъ Новгородцкого и Орѣшковского уѣздовъ на Лавуѣ рѣки тритцати человѣкомъ.

Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Великого Новагорода печать бояринъ и воевода князь Юрьи Петровичъ Буйносовъ-Ростовской приложилъ.

л. 268 XXV. || Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю да дьяку Ивану Дмитріевичю съ Нѣмецкого съ Свѣтцкого рубежа з заставы съ рѣки съ Лавуи Ильюшка Кулибакинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 159-мъ году, іюня въ . . . . день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по вашіе памети прислалъ на Лавуйскую заставу къ головѣ къ Ивану Нелединскому съ Волховского устья заставной голова Ѳедоръ Обернибесовъ перебищиковъ осми человѣкъ. А по государеву указу велѣно тѣ перебищики отдать за рубежъ. И тѣхъ перебищиковъ іюля по четвертое число за рубежъ не приняли, а говорятъ то, что де намъ принимать перебищиковъ не указано, а державецъ де нашъ Канецкой и Ориховской въ Стекольнѣ. И нынѣ тѣ перебищики на той Лавуйской заставѣ и по се число помираютъ з голоду, а прокормитца имъ нечимъ, мѣсто пустое; а иные деревни отъ тое Лавуйской заставы отдалили; и о томъ, государи, мнѣ что укажете.

На оборотѣ: Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичу да дьяку Ивану Дмитрѣевичю.

До пріѣзду межевыхъ судей велѣтъ ихъ въ Ладогѣ посадить въ тюрьму.

XXVI. || Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Юшка Буйносовъ-Ростовской, Ивашко Дмитріевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 159-мъ году, іюня въ 9 день въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Ондрея Немирова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно мнѣ, холопу твоему Юшки, отписать отъ себя за Свѣйской рубежъ порубежныхъ городовъ къ губернаторомъ, что ты, великій государь, твое царское величество, указалъ по договору своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, окольничего и намѣстника Брянского Бориса Ивановича Пушкина съ товарыщи, велеможные государыни ихъ, еѣ королевина величества съ великими и полномочными комисары с Ырикомъ Гульденстерномъ съ товарыщи для розмѣны перебѣщиковъ и рубежного исправленья послать своихъ царского величества межевыхъ судей въ Новгородцкой уѣздъ въ уреченные мѣста; и въ Ладогу они будутъ вскорѣ. А съ королевинаб ъ величества стороны потому жъ межевые комисары, которые для тѣхъ дѣлъ назначены, шли на съѣздъ не мѣшкая, чтобъ имъ на съѣз- л. 233

[1] *Зачеркнуто*: «Да на тебѣ жъ за оплошку, а на дѣтяхъ боярскихъ доправятъ прогоны».
[2]—[3] *Выноска на оборотѣ.*

жіе мѣста съѣхатца вскорѣ. Да какъ порубежныхъ городовъ губернаторы о томъ ко мнѣ, холопу твоему Юшкѣ, отпишутъ, что Свѣйскіе комисары для тѣхъ дѣлъ высланы и на рубежъ х которому числу на съѣзжіе мѣста будутъ (и твоимъ бы государевымъ межевымъ судьямъ), и какъ твои государевы межевые судьи на тѣ съѣзды со всѣмъ будутъ, и о томъ о всемъ велѣно къ тебѣ, государю, къ Москвѣ отписать тотчасъ въ Посольской приказъ съ нарочнымъ гончикомъ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу я, холопъ твой Юшка, за Свѣйской рубежъ отъ себя х Канецкому енаралу
л. 234 х Карлу Мернеру || противъ твоего государева указу писалъ, чтобъ онъ, енаралъ, ко мнѣ письменой вѣдомъ учинилъ, хто имяны съ ихъ Свѣйскіе стороны королевина величества межевые комисары на съѣздѣ будутъ, и въ которомъ мѣстѣ кому быть, и которово числа будутъ. И іюня, государь, въ 20 день, противъ того моего холопа твоего письма писалъ ко мнѣ ис Канецъ Орѣховской державецъ Петръ Лоѳелтъ, что енаралъ Карлъ Мернеръ ис Канецъ отъѣхалъ въ Стекольно х королевину величеству, и хто имяны комисары будутъ на съѣздѣ и х которому числу, того ему не вѣдомо. А сверхъ де того недавно отъ тебя, государя, проѣхалъ къ ихъ королевы въ Стекольно руского языку переводчикъ Яганъ Розенлинтъ, и кой часъ къ нему отъ королевы о межевыхъ комисарехъ будетъ указъ, хто имяны комисары будутъ и какова чину, и сколь борзо будутъ, и хто на которомъ мѣстѣ будетъ, и въ то время ко мнѣ, холопу твоему, хотѣлъ и письмяной вѣдомъ учинить съ нарочнымъ посланнымъ. А какъ, государь, ис Канецъ енаралъ Карлъ Мернеръ или Орѣховской державецъ ко мнѣ, холопу твоему, отпишетъ, что межевые комирасы готовы и на рубежъ будутъ вскорѣ, и которого числа твои государевы межевые судьи изъ Великого Новагорода на съѣздъ поѣдутъ, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ отпишемъ тотчасъ съ нарочнымъ гончикомъ.

На оборотѣ л. 233: Такова отписка послана въ Посольской приказъ съ митрополичимъ сыномъ боярскимъ съ Микиѳоромъ Тяполковымъ, іюля въ 3 день.

XXVII. || Лѣта 7159-го, іюля въ л. 271
10 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память приставу Кирилку Солецкому. Ѣхати ему въ Вотцкую пятину, въ Бутковской погостъ, въ князь Данилово помѣстье Елецкого для того: въ нынѣшнемъ во 159-мъ году по государеву указу посыланъ былъ въ Вотцкую пятину, въ Полускую половину для сказокъ про перебѣщиковъ, и по перебѣщитцкихъ жонъ и дѣтей, и по животы Тимоѳей Воронинъ. И іюля въ 8 день въ съѣзжей избѣ передъ бояриномъ и воеводою передъ княземъ Юрьемъ Петровичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Дмитреевымъ Тимофей Воронинъ въ роспросѣ сказалъ, что де онъ въ князь Даниловѣ помѣстьѣ Елецкого былъ [1] и перебѣщитцкую Ѳедькину жену Матренку съ сыномъ да Ѳомкину дочь дѣвку Наталку и животы въ Великій Новгородъ выслалъ (съ человѣкомъ ево) съ ево князь Даниловымъ человѣкомъ Елецкого, и на дорогѣ де встрѣтили того человѣка съ тѣми перебѣщики ево князь Даниловы дѣти

[1] *Зачеркнуто:* «и перебѣщитцкихъ жонъ, и дѣтей, и животы»...

Елецкого, князь Ѳедоръ да князь Василей Елецкіе, и того де человѣка своево воротили назадъ съ перебѣщитцкими жонами з дороги, въ деревни на Мокрицахъ, а въ Новгородъ тому человѣку своему съ тѣми перебѣщитцкими жонами ѣхать не велѣли. И (*пробѣлъ*) пріѣхавъ въ Вотцкую пятину, въ Полускую половину и не до-
л. 272 ѣзжая князь Данилова помѣстья Еле || цкого, взяти съ собою въ понятые тутошнихъ и окольнихъ погостовъ волостныхъ людей, сколько человѣкъ пригоже, да перетъ тѣми понятыми людьми взяти ему у князь Данила Елецкого перебѣщитцкую жонку, Ѳедькину жену Матренку, съ сыномъ да Ѳомкину дочь, дѣвку Наталицу, и со всѣми ихъ крестьянскими животы, а взявъ тѣхъ перебѣщиковъ, привести ихъ въ Великій Новгородъ съ собою вмѣстѣ на князь Даниловыхъ лошадехъ, и дорогою ихъ вести бережно, чтобъ они з дороги не ушли и дурна надъ собою никакова не учинили. А въ Новгородъ пріѣхавъ, самому явитися и перебѣщитцкую жонку Матренку съ сыномъ и дѣвку Натальицу поставить въ сьѣзжей избѣ передъ бояриномъ и воеводою передъ княземъ Юрьемъ Петровичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Дмитреевымъ тотчасъ, чтобъ межевымъ судьямъ въ Великомъ Новѣгородѣ за тѣми перебѣщики никакова мотчанья не было. Да ему жъ (*пробѣлъ*) доправить на князь Данилѣ Елецкомъ за ослушанье, что тѣхъ перебѣщиковъ з дороги воротили, отъ Новагорода до Бутковского погоста, а отъ Бутковского погоста назадъ до Новагорода за подводы прогоновъ вдвое, десять алтынъ; а доправя тѣ прогонные деньги, привести въ Великій Новгородъ съ собою жъ вмѣстѣ. (Къ сей памяти). А будетъ князь Данило Елецкой учнетъ тое перебѣщитцкую жонку Матренку съ сыномъ да дѣвку Натальицу учнетъ ухоранивать или животовъ ихъ всѣхъ не учнетъ отдавать, и ему (*пробѣлъ*) взяти людей ево или крестьянъ, человѣкъ дву или трехъ, а взявъ ихъ, потому жъ привести ихъ въ Великій Новгородъ съ собою вмѣстѣ.

XXVIII. || Лѣта 7159-го, іюля въ л. 279
10 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память заставному головѣ Ильи Сергѣевичю Кулибакину. Іюля въ 9 день, писалъ ты въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да къ діяку къ Ивану Дмитрееву о перебѣщикахъ осми человѣкѣхъ, которые присланы были з заставы съ Волховского устья къ прежнему заставному головѣ къ Ивану Нелединскому, а ему, Ивану, велѣно было тѣхъ перебѣщиковъ отдать за рубежъ нѣмецкимъ заставнымъ головамъ. И іюля по 4-е число тѣхъ перебѣщиковъ за рубежъ у тебя не приняли, а говорятъ тебѣ, что Канецкой енаралъ сьѣхалъ въ Стекольно, а имъ, перебѣщиковъ безъ енар*ал*ова вѣдома принимать не указано. И нынѣ тѣ перебѣщики у тебя на заставѣ помираютъ голодомъ. И о томъ бы тебѣ указъ учин*ить*. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ тѣхъ перебѣщиковъ з женами и з дѣтьми и со всѣми ихъ животы, да и дѣвочку . . . . осталась разболѣвся на заставѣ на Волховскомъ *устье* . . . . заставной къ тебѣ голова Ѳедоръ Обернибесовъ отослалъ съ Лавуйской заставы въ Ладогу къ Тихону Зыкову; а къ нему, Тихону, о томъ писано, а велѣно ему тѣхъ перебѣщиковъ д*о ме*жевыхъ судей въ Ладогѣ посадить въ тюрьму. А котораго числа тѣхъ пере-

бѣщиковъ въ Ладогу отошлешь, и которого числа изъ Ладоги къ тебѣ Тихонъ Зыковъ съ провожатыми, которыхъ за тѣми перебѣщики пошлешь, отпишетъ, что перебѣщики у провожатыхъ всѣ приняты, и ты *бъ* о томъ о всемъ отписалъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да къ дьяку къ Ивану Дмитріеву.

л 280 **XXIX.** || Писать полные титлы.

Начальному владѣтелю и енаралу Ижорскіе земли и всего Корѣльского уѣзду и надъ Ругодивомъ и Алентакомъ Карлу Мернеру Тунаинтосъ. Въ нынѣшнемъ, во 159-мъ году, іюля въ 6 день по указу великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца его царского величества посланъ . . . . великого государя нашего . . . . съ его царского величества грамотами. . . . . вашей Свѣйской королевѣ Христинѣ къ еѣ королевскому величеству о его царского *величества* . . . . государственныхъ дѣлѣхъ въ гонц . . . . наскоро Гарасимъ Головнинъ, а съ н*имъ* толмачъ Нечай Драбинъ. А по вѣчному докончанью о . . . . великихъ государей великого государя нашего его царского величества Россійского царствія и вашіе Свѣйскіе королевы Свѣйского королевства на обѣ стороны гонцомъ велѣно ходить безъ обсылки, чтобъ въ томъ мотчанья не было. И какъ гонецъ Гарасимъ Головнинъ и толмачъ Нечай въ Канцы пріѣдутъ, и тебѣ бъ по вѣчному докончанью велѣти того великого государя нашего его царского величества гонца Гарасима Головнина и толмача Нечая Драбина и съ ихъ людьми принять, а принявъ и давъ . . . .

л. 180 **XXX.** || Господамъ, князю Юрью Петровичю, Ивану Дмитреевичю, Богданъ. . . Семенъ Муравьевъ, Олешка Степановъ челомъ *бьютъ*. Въ нынѣшнемъ, господа, во 159-мъ году по государеву. . . . *указу* велѣно намъ быти на съѣздѣ съ Свѣйскими комисары межъ Новгородцкого уѣзда съ Орѣшковскимъ и иныхъ городовъ съ уѣзды, на рѣкѣ на Лавуѣ. А въ государевѣ указѣ намъ, за приписью дьяка Андрея Немирова, написано: будетъ до нашего пріѣзду въ Ладогу ис Корѣлы или изъ Орѣшка о Свѣйскихъ комисарехъ, которымъ быть на рубежъ на съѣздъ присылка не бывала, и намъ велѣно послати отъ себя въ Орѣшекъ къ державцу, кому нынѣ приказано . . . . . объявить. И какъ они къ намъ отпишутъ, кто имяны Свѣйскіе комисары къ тому сроку на съѣздъ на рубежъ будутъ, и намъ бы, обосла . . . . . съ Свѣйскими комисары, ѣхать на рубежъ къ устью рѣки Лавуи. И до нашего, господа, пріѣзду въ Ладогу ис Корѣлы и изъ Орѣшка о Свѣйскихъ комисарехъ, которымъ быть на рубежъ на съѣздъ, присылка не бывала. И а . . . . 19 день, по государеву указу писали мы за *рубежъ* . . . Канетцкому и Орѣшковскому держ. . . . государева наказу и образцового письма, каково прислано отъ государя съ Москвы, чтобъ онъ по договору царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ окольничего и *воеводы* . . . . Бориса Ивановича . . . . велеможные государыни ихъ Хри*стины*. . . . . . Свѣйскіе и иныхъ. . . . . королевы . . . . . з думными людьми || л. 181
для вѣдома къ намъ отписалъ, кто велеможные государыни ихъ королевы Христины еѣ королевина величества Свѣйскіе *комисар*ы имяны для розмѣны перебѣщиковъ и исправленья рубежей, и х которому числу они на рубежъ межъ Ладоги и Орѣшка у рѣки у Лавуи на съѣздъ будутъ. И къ тому бъ

сроку велѣти ему черезъ рѣку Лавую съ своей стороны царского величества съ уѣздными людьми для съѣзду сопча здѣлати мостъ, чтобъ къ ихъ пріѣзду былъ готовъ. И августа жъ въ 25 день Власъ Зелeнинъ ис Канецъ пріѣхалъ, а съ собою отъ Канетцкого державца привезъ листъ, а на подписи тотъ листъ писанъ въ Великій Новгородъ къ тебѣ, государеву боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю; и мы тотъ листъ послали къ вамъ въ Великій Новгородъ съ тѣмъ же Власомъ Зеленинымъ. А къ намъ Канетцкой и Орѣшковской державецъ противъ нашего письма . . . . . . не писалъ и гонцу Власу Зеленину отъ рубежа, отъ рѣки Лавуи, до Канецъ и отъ Канецъ назадъ до рубежа подводъ не далъ. А ко государю мы противъ сей нашей отписки писали жъ и тое отписку ко государю послали съ тѣмъ же Власомъ Зеленинымъ. И вамъ бы, господа, по государеву указу велѣть къ намъ въ Ладогу для вѣдома отписать, о чемъ къ тебѣ, государеву боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Петровичю, Канетцкой державецъ въ листу своемъ о съѣздѣ Свѣнскихъ комисаровъ писалъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо.

На об. л. 180: Господамъ князю Юрью Петровичю Ивану Дмитреевичю.

л. 182 **XXXI.** || 159-го, августа въ 29 день писали въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову - Ростовскому да къ дьяку Ивану Дмитрееву изъ Ладоги . . . . . . ринъ съ товарыщи и прислали листъ . . . Власомъ Зеленинымъ . . . . . .

Тое вѣлеможнѣйшіе княгини и государыни государыни Хри*стины,* Божію милостью Свѣйскіе, Готцкіе, Вендейскіе королевы, великіе княгини Ѳинскіе земли, арцухны Эстляндскіе и Корѣльскіе, *Бре*менъ, Верденъ, Стетисъ и . . . *Кашубень* и *Вендень* великіе княгини подъ Ругенъ и *государыни* Ижорскіе земли и въ Исмеръ еѣ королевина величества уставленой владѣтель въ Канцахъ и Орѣшкѣ . . . надъ Нипанцомъ и сте . . . . . . того . . . . . . государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича Божіею милостію всеа Р*усіи* самодержца . . . *Влад*имерского, Московского, Нов*городского*, царя Казанского, *царя А*сороханского, царя Сиби*рского*, государя Псковского и великого князя Тверскаго, Ю*горского*, Пермского *Пермьскаго*, *Вятска*го, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Резанского, Р*остов*ского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа сѣверные страны повелителя и государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкескихъ и Горскихъ *князей* и иныхъ многихъ государя царя и обладателя его царского величества боярину и воеводѣ Нов*город*-*скому* и намѣстнику Ко*стром*скому князю Юрью Петровичю Буйносову - Ростовскому . . . . . . сосѣдственно в . . . || . . . листъ ко мнѣ писали, а л. 183
писано о комис . . . по приговору межъ королевина величества и царского величества велѣно на рубежъ ѣхать для розмѣны перебѣщиковъ съ обѣихъ сторонъ и для . . . великихъ дѣлъ. И тебѣ бъ про то вѣдать, какіе *люди* . . . намъ и роспись прис*лать*, которые Свѣйскіе *сторо*ны комисары и на которой срокъ для того дѣла б . . . на обѣ стороны королевина величества и царского величества, а поданнымъ велѣно мостъ поставить на рѣкѣ на Лавуѣ, чтобъ со всѣмъ готово б . . . какъ комисары пріѣдутъ. И тебѣ впередъ комисаромъ своимъ писать ко мнѣ не велѣть, а велѣлъ бы писать ко

мнѣ ис порубежныхъ городовъ воеводамъ, а . . . . . . вѣдалъ, что нашей королевы . . . величества . . . . . начальной бояринъ графъ Эрикъ Стенмакъ, уставленой владѣтель въ Ругодивѣ. И кому быть на съѣздѣ съ нашіе Свѣйскіе стороны комисаромъ и на которой срокъ, и прото де, чаю, ему, вѣдомо; и послѣ . . . письма спустя дни два или три поѣду(тъ) сам(и) къ нему на раду въ Ругодивъ для подлинного вѣдома; и что будетъ про то мнѣ вѣдомо, и язъ къ тебѣ тотчасъ отпишу. Писанъ въ Канцахъ, лѣта 1651-го году, августа въ 2 . . . день. А у подлинного листа печать руки Петра Лоѳельта.

л. 184 **XXXII.** || Господамъ, князю Юрью Петровичю, Ивану Дмитреевичю, Богдашко Вышеславцовъ, Ивашко Нетесевъ, Ивашко Темиревъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 159-мъ году, августа въ 17 день писалъ къ намъ противъ вашего листа изъ-за рубежа ис Канецъ Петръ Лоѳельтъ о комисарѣхъ, которымъ быть на рубежѣ для розмѣны перебѣщиковъ и исправленья рубежей, и на которой срокъ. А въ листу его написано Свѣйскимъ письмомъ; а переводчикъ, которой съ нами съ Москвы посланъ, Матѳей Елисѣевъ, Свѣйского языку письма переводить достаточно не навыченъ, а сказалъ намъ, смотря на тотъ листъ рѣчью, которые статьи выразумѣлъ, а иного де Свѣйского языку письма онъ перевесть не умѣетъ. И мы тотъ листъ для подлинного переводу послали въ Великій Новгородъ къ тебѣ, боярину
л. 179 || . . . . князю Юрью . . .

Тотъ листъ велѣно перевесть и тотъ листъ и переводъ велѣть прислать къ намъ на межу. Да по государеву указу велѣно намъ взять въ Ладогѣ у Тихона Зыкова перебѣщиковъ. И мы тѣхъ перебѣщиковъ нынѣ не взяли для того, что ихъ кормить нѣчемъ. А которыхъ мы по государеву указу взяли у васъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и тѣ оголодали и кормитца имъ впредь нечѣмъ. И къ государю къ Москвѣ прежъ сего о перебѣщитцкомъ корму писали и тебя, боярина, о томъ докладывали; и намъ по се число о томъ перебѣщитцкомъ корму государева указу не бывало. Да послали мы нынѣ ко государю къ Москвѣ двѣ отписки, и вамъ бы, господа, тѣ отписки, на завѣръ давъ, велѣть послати ко государю къ Москвѣ . . . на нашъ въ Великомъ Новѣгородѣ . . . бумаги да на отписки двѣ дести, и та стопа бумаги худа проступчива и впредь на той бумагѣ писать ко государю къ Москвѣ отписки и къ вамъ въ Великій Новгородъ нельзѣ. А что дано намъ на отписки двѣ дести, и тое бумаги изошло больши дести, и вамъ бы, господа, велѣть къ намъ прислать . . . . . . на чомъ писать ко государю къ Москвѣ и къ вамъ въ Великій Новгородъ за руками листы, чтобъ государеву дѣлу за тѣмъ мотчанья не было. Да по государеву указу велѣно намъ въ Великомъ Новѣгородѣ у тебя, боярина, взять перебѣщикомъ росписи, которые перебѣщики з государевы стороны въ Свѣйскую сторону . . . тѣмъ перебѣщикомъ росписи по . . . къ намъ не прислано . . . и вамъ, господа, тѣмъ перебѣщикомъ велѣть прислать росписи и о томъ отписать.

На оборотѣ: Господамъ, князю Юрью Петровичу, Ивану Дмитреевичю.

XXXIII. || Государя царя и великого л. 270
князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю да дьяку Ивану Дмитреевичю съ Нѣмецкого Свѣтцкого рубежа з заставы, съ рѣки съ Лавуи Ильюшка Кулибакинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 159-мъ году, іюня въ . . . день по

государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по вашіе памети велѣно мнѣ въ своей Налавуйской заставы выбрать старожильцовъ пяти человѣкъ, которые на прежнемъ межевомъ съѣздѣ были во 129-мъ году, и хто нынѣ вновь старожильцовъ сыщетца, чтобъ они рубежи, и межи, и грани знали достаточно. И я по государеву указу и по вашіе памети выбралъ старожильцовъ трехъ человѣкъ, которые были на межахъ, а чьи крестьяне именемъ, и тѣмъ тремъ человѣкомъ имена. подъ сей отпискою, послалъ къ вамъ въ Великій Новгородъ, а иныхъ старожильцовъ и вновь дворяня и дѣти боярскіе никово у себя не сказываютъ. И о томъ, государь, мнѣ что укажете.

Роспись старожильцомъ, которые были на межахъ: князь Васильевъ крестьянинъ Мышецкого деревни Лѣднего Симака Неѳедовъ. Никольского Медвѣдецкого монастыря крестьянинъ деревни Кобыны Томилка Кубасовъ.

Иванского монастыря крестьянинъ деревни Гавсаря Микиѳорко Васильевъ.

На оборотъ: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю да дьяку Ивану Дмитреевичю.

Межевой 159-го году.

л. 277 **XXXIV.** || Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю да дьяку Ивану Дмитреевичю съ Нѣмецкого съ Свѣтцкого рубежа з заставы съ рѣки съ Лавуи Ильюшка Кулибакинъ челомъ бьетъ. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по наказу велѣно мнѣ быти на государевѣ службѣ на заставѣ на Лавуи, а зарубескіе съ Свѣтцкіе стороны крестьяне рускіе люди, которые живутъ поблиско рубежа, просятца на государеву сторону для отцовъ духовныхъ и съ своими сродичи повидатца, а я безъ государева указу и безъ вашего вѣдома тѣхъ зарубескихъ крестьянъ, русскихъ людей, которые поблиску рубежа живутъ, на государеву сторону для отцовъ духовныхъ и съ своими повидатца, пущать ихъ не смѣю. И о томъ, государь, мнѣ что укажете.

На оборотъ: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю да дьяку Ивану Дмитреевичю.

Послать [1] память: велѣть изъ-за рубежа пропущать къ сродичемъ и къ отцомъ духовнымъ и записывать имяна ихъ по число у себя въ книгу.

XXXV. || Господину Тихону Ивановичю Юрьи Буйносовъ-Ростовской Иванъ Дмитреевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 159-мъ году, іюля въ 9 день писалъ къ намъ з заставы, съ Лавуи заставной голова Илья Кулибакинъ. Въ нынѣшнемъ де, во 159-мъ году, по вашей памяти, присла(л)ъ (къ нему) на Лавуйскую заставу къ заставному головѣ къ Ивану Нелединскому съ Волховского устья заставной голова Федоръ Обернибесовъ перебѣщиковъ осми человѣкъ, а велѣно де было ему Ивану, тѣхъ перебѣщиковъ отдать за рубежъ, и тѣхъ де перебѣщиковъ іюля по 4-е число, за рубежъ у него, Ивана, и у Ильи не приняли за тѣмъ, что Канецкой енаралъ съѣхалъ ис Канецъ въ Стекольно, и *безъ* его вѣдома принять ихъ не смѣютъ. И нынѣ де тѣ перебѣщики на заставѣ, на Лавуѣ, помираютъ голодомъ. И мы къ нему, Ильи, писали, а велѣли тѣхъ перебѣщиковъ съ Лавуй- л. 278

[1] *Зачеркнуто:* «До пріѣзду межевыхъ судей, велѣть ихъ въ Ладогѣ посадить въ тюрьму».

ской заставы послать къ тебѣ въ Ладогу и посадить ихъ въ тюрьму. И какъ съ Лавуйской заставы заставной голова Илья Кулибакинъ тѣхъ перебѣщиковъ и скольскихъ (осми) человѣкъ къ тебѣ въ Ладогу пришлетъ, и ты бъ тѣхъ перебѣщиковъ велѣлъ роспросить: (изъ-за рубежа) сколь давно они изъ-за рубежа въ государеву *сторону* вышли, и котораго они города и уѣзду, и чьи крестьяне, и какъ имяны зовутъ, (и сколь давно въ государеву сторону вышли), и что какова живота съ собою изъ-за рубежа при*несли*; а роспрося тѣхъ перебѣщиковъ, мужеской полъ велѣлъ посадить въ тюрьму и велѣлъ ихъ беречь накрѣпко, а жонъ ихъ и дѣтей отдалъ за приставовъ до межевыхъ судей, и о томъ велѣлъ отписать и росп . . . ихъ именамъ въ Великій Новгородъ. А какъ межевые судьи въ Ладогу пріѣдутъ, а тѣ перебѣщики буде по роспросу объявятца изъ-за рубежа Корѣльского, . . . тѣхъ перебѣщиковъ отдалъ межевымъ судьямъ . . . Вышеславцову съ товарыщи. А будетъ они . . . и Ямского Копорского Иваногородцкого уѣзд . . . у Самарину съ товарыщи съ ро . . .

л. 241 **XXXVI.** || Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Яонмко Гулидовъ. По твоему государеву указу посланъ на мое мѣсто въ сотники въ стрѣлецкіе Ѳедосей Савинъ, а онъ Ѳедосей выбранъ на твою государеву службу въ тысечю человѣкъ, и я, холопъ твой, здѣсь въ Великомъ Новѣгородѣ билъ челомъ тебѣ, государю, и подавалъ челобитную твоему государеву боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да дьяку Ивану Дмитрееву, чтобъ мнѣ, холопу твоему, быть въ *ево* въ Ѳедосѣево мѣсто въ тысечѣ человѣкъ. И твой государевъ бояринъ и воевода князь Юрьи Петровичь Буйносовъ-Ростовской да дьякъ Иванъ Дмитреевъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ мнѣ отписку дали, и я, холопъ твой, по той отписки въ тысечю человѣкъ въ Ѳедосеево мѣсто Савина справленъ, а нынѣ я, холопъ твой, на . . . анъ на межю въ выборѣ у оклатчиковъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели государь, мнѣ, холопу своему, твою государеву службу служить въ Ѳедосеево мѣсто Савина въ тысечѣ человѣкъ. Царь государь смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Написать въ его мѣсто охочево.

На 78 л.л.

VI.

1651 г., 10 іюля—1651 г., августъ. Дѣла о перебѣжчикахъ.

I. || Лѣта 7159-го, іюля въ 10 день, л. 274
по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память приставу Пашку Осташеву. Ѣхатя ему въ Деревскую пятину въ Григорьеву половину Морозова, въ Рютинской погостъ, въ Ѳедорово помѣстье Маланьина для того: въ нынѣшнемъ, во 159 мъ году посыланъ былъ въ Деревскую пятину въ Григорьеву половину Морозова для сказокъ про перебѣщиковъ и перебѣщитцкихъ жонъ и по дѣтей Іевъ Семеновъ сынъ Малечкинъ и іюля въ 7 день билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а въ съѣзжей избѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да дьяку Ивану Дмитрееву Іевъ Малечкинъ подалъ челобитную на Ѳедора Маланьина, что де за нимъ живетъ перебѣщикъ, и онъ де, Ѳедоръ,

того перебѣщика къ роспросу не поставилъ, учинился силенъ; да и въ обыску того Рютинского погоста попъ и волостные люди сказали, что де тотъ перебѣщикъ пришелъ въ ихъ погостъ къ нему, Ѳедору, въ нынѣшнемъ, во 159-мъ году. И (*пробѣлъ*) пріѣхавъ въ Деревскую пятину, въ Григорьеву половину Морозова, въ Рютинской по-
л. 275 гостъ, || въ Ѳедорово помѣстье Маланьина, и, не доѣзжая того Ѳедорова помѣстья, взяти съ собою въ понятые тутошнихъ и окольныхъ людей, сколько человѣкъ прогоже, да передъ тѣми понятыми людьми Ѳедора Маланьина дати на поруки з записью, а за порукою ево и по немъ поручную запись и перебѣщика Никитку з женою и з дѣтьми и со всѣми животы, съ чѣмъ перебѣщикъ Никитка къ нему, Ѳедору, пришелъ, привести въ Великій Новгородъ съ собою вмѣстѣ. А въ Новгородъ пріѣхавъ, самому ему (*пробѣлъ*) явитися и того Ѳедора и перебѣщика з женою и з дѣтьми (и з животы) поставить въ сѣзжей избѣ передъ бояриномъ и воеводою, передъ княземъ Юрьемъ Петровичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ да передъ Иваномъ Дмитреевымъ тотчасъ; да на немъ же Ѳедорѣ Маланьинѣ, за ослушанье доправить прогоны за подводы отъ Новагорода до Рютинского погоста и назадъ до Новагорода вдвое тритцать алтынъ; а доправя тѣ деньги, по тому жъ привести въ Великій Новгородъ съ собою жъ вмѣстѣ. А будетъ онъ, Ѳедоръ, учнетъ ухораниватца или избѣгать или перебѣщика Микитку ухоронитъ, и ему (*пробѣлъ*) взяти людей ево или крестьянъ, человѣкъ дву или трехъ, а взявъ ихъ, по тому жъ привести въ Великій Новгородъ съ собою жъ вмѣстѣ. (Къ сей памяти). А подъ перебѣщика, и подъ ево жену, и подъ дѣтей, и подъ животы . . . . подводы у Ѳедора Маланьина. Къ сей па . . .

II. || Лѣта 7159-го году, августа въ л. 177
11 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по наказной памяти государева боярина и воеводы князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго да дьяка Ивана Дмитреева пріѣжжалъ въ Обонижскую пятину, въ Нагорную половину, въ Климецкой Колбяской погостъ приставъ Павелко Еустаѳьевъ и, взявъ съ собою того погоста понятыхъ, священника Василья Ѳедорова да волостьныхъ людей Иванова крестьянина Оничкова Ѳедотка Якимова, да Савельева крестьянина Скрыпицына Сергушку Конанова, да Зверина монастыря крестьянина Михалку Савельева, да Отня монастыря крестьянина Герасимка Тимоѳіева, Климецкого Колбяского погоста въ деревню Стюденикъ, пріѣжалъ для перебѣщицы Васькиной жены Ѳедоски и взялъ ту женку Ѳедоску Васькину жену передъ понятыми у Васильевскія жены у вдовы у Вовдотьина крестьянина у Матѳія и по твоему государеву указу и по наказной памяти доправилъ прогонные деньги отъ Навагорода и до Колбяского погоста и до помѣстья, а подводы у ней взялъ у вдовы у Овдотьи Васильевскія жены Сѣверицына до Новагорода подъ себя и подъ колодницу [1].

И какъ былъ Павелъ Мордвиновъ въ Колбяскомъ погостѣ, и та женка по мѣру скиталась безъ видома, и она, вдова, ту женку Ѳедоску и з дѣтьми сыскала и съ крестьяниномъ своимъ послала. И я, приставъ Павелко, на дороги изъѣхалъ въ еи деревни на Стюденики со всѣми еи охаратки, а тимъ охораткамъ роспись есть подъ

[1] *Въ подлинникѣ:* «кодницу».

доѣжею памятью, а доѣжжую память писалъ Климецкой Колбяской дьячекъ Ивашко Ивановъ.

На оборотѣ: Къ сей доѣжей памети Климяцкой Колбеской попъ Василище въ понятыхъ людей мѣсто по ихъ велинью руку приложилъ.

л. 173 **III.** || Лѣта 7159-го, августа въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Дружинѣ Дорогонскому да Лукѣ Плешкову. Въ нынѣшнемъ, во 159-мъ году, іюля въ 30 день по государеву указу и по сыску Клементья Хрущева взяты въ великій Новгородъ перебѣщики: Микитка Абрамовъ да братъ его Өедька да Олешка Савельевъ съ сыномъ з Гришкою (и сь ихъ) з женами и з дѣтьми, которые жили за Лукою да за Өедоромъ Плешковыми. А въ съѣзжей избѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да дьяку Ивану Дмитрееву тѣ перебѣщики, Никитка да Өедька Обрамовы, въ роспросѣ сказали, (какъ) что де у нихъ какова живота (оставлено) есть, и тотъ животъ оставленъ у нихъ послѣ себя въ Бѣльскомъ погостѣ у Микитки да у Өетьки въ деревнѣ въ Горкѣ у твоей Дружинины крестьянки у вдовы... тетки у Өетиньицы Романовы дочери, а та де твоя крестьянка Өетиньица Микиткины и Өедькины матери сестра; а у Олешки Савельева и у сына его у Гришки животы оставлены (что у нихъ какова живота оставлено) послѣ себя въ томъ же въ Бѣльскомъ погостѣ въ деревнѣ въ Коростовичахъ . . . его Лукина крестьянина у Нестерка Савельева [1], а тотъ Нестерко Алешки племянникъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ тотъ ихъ перебѣщицкой животъ велѣли беречь до тѣхъ мѣстъ, пока тѣ перебѣщики изъ-за рубежа по тотъ свой животъ въ деревни ваши (ко) х крестьянину къ Нестерку Савельеву да х крестьянки къ Өетиньицы пришлютъ; и тотъ бы ихъ перебѣщицкой животъ отдали [2], что они оставили. А кому именемъ и которого числа тотъ ихъ весь животъ (по росписи) отдадите, и вы бъ въ томъ ихъ во всемъ животѣ взяли у того, хто... нетъ живота имать, отпись за его рукою впредь для спору да тое отпись при . . . . . и о томъ отписать въ *Великій* Новгородъ къ боярину.

На оборотѣ помѣта: Августа въ 13 день такова памятъ за дьячею п... Өедоръ Плешковъ взялъ, что кому та паметь отъ... Дружины Дорогонскому да брату своему Луки Плешкову. Въ томъ и руку приложилъ.

IV. || 159-го, августа въ 14 день л. 174 привелъ въ съѣзжую избу Обонѣжскія пятины Алексѣй Ханыковъ зарубежного перебѣщика, а жилъ де у него тотъ перебѣщикъ въ наймехъ, а сколь давно тотъ перебѣщикъ изъ-за рубежа въ государеву сторону вышелъ, того де онъ Алексѣй не вѣдаетъ.

И бояринъ и воевода князь *Юрьи* Петровичь Буйносовъ-Ростовской да дьякъ Иванъ Дмитреевъ велѣли того перебѣщика роспросить, какъ его зовутъ, и чей сынъ, и сколь давно изъ-за рубежа въ государеву сторону вышелъ, и гдѣ за рубежемъ жилъ, въ которомъ уѣздѣ и погостѣ, и за кѣмъ жилъ, и гдѣ, вышедъ, (изъ-за) присталъ и за кѣмъ жилъ.

[1] *Зачеркнуто:* «А сколько у нихъ какова живота въ вашихъ въ помѣстныхъ деревняхъ у Нестерка и у крестьянки Өетиньицы оставлено, и тому всему животу съ роспросныхъ ихъ речей послана къ вамъ роспись подъ сею памятью. [2] *Зачеркнуто:* «по росписи весь сполна, какова роспись тому . . . . . животу послана къ вамъ подъ сею памятью».

А перебѣщикъ въ роспросе сказалъ: зовутъ де ево Агѣйкомъ Яковлевъ, родомъ де онъ Корѣльского уѣзду, Дудоровского погоста, жилъ за Нѣмчиномъ, за Карломъ; а отецъ и мать померли за рубежемъ, и братьи и сестръ нѣтъ; а вышелъ иза-за рубежа въ государеву сторону, тому де нынѣ пятой годъ. въ осень, черезъ Олонецкій погостъ въ Устреку и въ Устреки жилъ переходя, кормился работою, а у Олексѣя Ханыкова нанялся на годъ, а взять было де (3 рубли) 60 алтынъ. А въ Устреки въ которыхъ деревняхъ жилъ, того не . . . .

И того жъ *числа* по приказу боярина и воеводы князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовского да дьяка Ивана Дмитреева тотъ перебѣщикъ посланъ въ тюрьму.

л. 175 **V.** || Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ, твой Обонѣскіе пятины Олешка Меньшова сынъ Ханыковъ. По твоему государеву указу данъ я, холопъ твой, на поруки, что мнѣ, холопу твоему, поставить Агѣйка, которой у меня былъ нанягъ на работу. И я, холопъ твой, тово Агѣйка въ Великомъ Новгородѣ поставилъ и у роспросу былъ передъ твоимъ государевымъ бояриномъ и воеводою, передъ княземъ Юрьемъ Петровичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ, да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Дмитреевымъ; и послѣ роспросу вкинутъ тотъ Агѣйко въ тюрьму. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, тое мою поручную запись мнѣ выдать, потому что я по той записи ево, Агѣйка, поставилъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. Выдать запись.

VI. || Роспросъ втретихъ женку перебѣщицу Ѳедосьицу и з дѣтьми въ помѣстьи у вдовы у Овдотьи Васильевскія жены Сѣверицына въ деревни на Стюденики у крестьянина у и Матѳія Сидорова, а охоратковъ сказала у себя; сукманъ желтой простой, рубашка муская простая, да костоланъ женской, да рубашка женская, да другая женская же, одиннатцеть пасомъ пряжи простой толстой, да михъ простой рядной, да льну дви горсти, а лошать я продала, а денегъ взяла деветь алтынъ да четверикъ ржи, и тѣхъ денегъ четыре гривны стало, да на тѣ деньги купила корову и ту корову я проѣла на хлѣбѣ, что пить-ѣсть з дѣтьми нечево. И тѣ охаратки переписаны передъ понятыми, что написани въ доизжей памяти, а иново живота перебѣщица Ѳедосьица сказала, что у меня нѣтъ ничево. л. 176

На оборотѣ по склейкѣ: Руку приложилъ.

VII. || 159-го, августа въ 22 день приставъ *Па*велко Остаѳьевъ привезъ въ Великій Новгородъ перебѣщицу ту Васькину женку Федорку Кондратьеву з дѣтьми, съ Климушкой да Степанкомъ. И того жъ числа по приказу боярина и воеводы князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовского да дьяка Ивана Дмитреева та перебѣщитцкая женка Ѳедорка роспрошивана, а въ роспросе сказала прежніи свои рѣчи, каковы... памятью написаны Климетцкого попа Василья за рукою. И до государева указу . . . . . . за пристава приставу (. . . . . Черкашенину) Климку Солецк. . . . . л. 178

Августа въ 20 день перебѣщитцкая жонка Ѳедосьица съ сыномъ сь Якушкою отдана Савкѣ Шастову, а была у Дружинки Патракѣева.

VIII. || Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи л. 273

бьетъ челомъ холопъ твой Іевко Семеновъ сынъ Малечкинъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 159-мъ году, по твоему государеву указу, посыланъ былъ я, холопъ твой, для твоего государева дѣла для сыску перебѣщиковъ въ Деревскую пятину, въ Григорьеву половину Морозова, и въ Рютинскомъ погостѣ въ обыску сказали за Ѳедоромъ Васильевымъ сыномъ Маланьинымъ Свѣйскіе земли перебѣщика; а въ обыску сказали, что де тотъ перебѣщикъ пришолъ въ ихъ погостъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году. И онъ, Ѳедоръ, твоего государева указу учинился силенъ, того перебѣщика на погостъ не привесъ и къ роспросу не ставилъ, а пришелъ онъ, Ѳедоръ, на погостъ з бердышемъ и на поруки не дался. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, въ томъ свой государевъ указъ учинить.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Послать по него нарочно ис прогоновъ, а велѣть его и перебѣщика взять въ Новгородъ.

л. 247 **IX.** || Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой государевъ Старорусково уѣзду крестьянинъ Ондрюшка Сидоровъ. По твоему государеву указу, сидитъ[1] въ Великомъ Новѣгородѣ въ тюрьмѣ Старорускиго жъ уѣзду бобылекъ Ѳедотъ Никифоровъ другой годъ, а жена ево Ѳедотова жила у насъ въ деревнишкѣ, и въ нынѣшнемъ, государь, во 159-мъ году, по твоему государеву указу, пріѣзжалъ къ намъ въ деревнишко Якимъ Яковлевъ сынъ Колокольцовъ и меня, сироту, далъ на поруки, что мнѣ та Ѳедотова жена поставить въ Великомъ Новѣгородѣ передъ твоимъ государевымъ бояриномъ и воеводою передъ княземъ Юрьемъ Петровичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Дмитреевымъ на срокъ на Петровъ день. И я, сирота, тое Ѳедотову жену въ Великомъ Новѣгородѣ поставилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, меня, сироту, отпустить въ деревнишко. А та Ѳедотова жена здѣсь въ Великомъ Новѣгородѣ по твоему государеву указу отдана за пристава. И намъ, сиротамъ, вели, государь, память дати въ Старую Русу къ воеводѣ къ Ѳеонасью Кузьмичю Чоглокову, свою государеву память, что я, сирота, ту жену Ѳедотову въ Великомъ Новѣгородѣ поставилъ, чтобъ мнѣ, сиротѣ, волочася и досталь въ конецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: Дать отписку.

X. || Господину Офонасью Кузьмичю л. 248
Юрьи Буйносовъ-Ростовской, Иванъ Дмитреевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 159-мъ году по государеву указу посланъ въ Деревскую пятину въ Жихореву половину Рядчикова Якимъ Колокольцовъ для перебѣщитцкого сыску и для перебѣщитцкихъ жонъ, а велѣно ему перебѣщитцкихъ жонъ, которые перебѣщики по сыску Алексѣя Чопчюгова сидятъ въ Великомъ Новѣгородѣ въ тюрьмѣ (а жоны ихъ и дѣти жили), сыскивая, присылать въ Великой Новгородъ съ тѣми людьми, за кѣмъ они живутъ. И іюля въ 6 день прислалъ онъ, Якимъ, изъ Деревской пятины ис Старорусково уѣзду, ис Коломенского погоста, изъ деревни Серетки перебѣщитцкую Ѳедотову жену Микиѳорову, котор... въ Великомъ Новѣгородѣ сидитъ въ тюрьмѣ, Домницу з двемя дочерьми и съ ихъ крестьянскими животы

[1] *Въ подлинникѣ:* «сидѣтъ».

того жъ погоста съ крестьяны съ Ондрюшкою Сидоровымъ да съ Ваською Тимоѳеевымъ. И та жонка Домнинца и з дочерьми и съ животы въ Великомъ Новѣгородѣ у тѣхъ крестьянъ взяты, и отпущены тѣ крестьяне изъ Великаго Новагорода (назадъ) къ себѣ по домомъ.

XI. 1648—1651 гг. Выпись изъ перебѣжчицкого столпа.

л. 249 || Выписано ис перебѣщитцкого столпа 159-го.

(Въ прошломъ во 157-мъ году).

Въ прошломъ, во 156-мъ году, послѣ Петрова дни на третей день въ Овгдитцкомъ погостѣ, въ деревнѣ Коркинѣ Якова Матѳеева сына Муравьева у крестьянина ево у Онтипка Федорова украли лошадь, шерстью ковура, осми лѣтъ, а цѣна той лошади восемь рублей, и свели за рубежъ, въ Орѣховской уѣздъ, въ Дудоровской погостъ, въ мызѣ въ Югашкутовѣ волости у крестьянина ево у Тумаса; и для тое краденой лошади посланъ въ Ругодивъ листъ во 157-мъ году, ѳевраля въ 14 день.

Противъ Ругодивского державца листа ево сыскана лошадь у Семенова крестьянина Нелединского, у Гришкѣ Кирилова, зарубежская лошадь кобыла сѣра, которую онъ Гришка купилъ отъ Ѳоонасьева крестьянина Буторина, Ивашка Ѳедорова, взята и отослана за рубежъ съ пятидесятникомъ стрѣлетцкимъ съ Назаромъ Еремѣевымъ; да съ нимъ же Назаромъ послана лошадь, кобыла рыжа, а взята у Богданова крестьянина у Онуѳрейка Куропкова.

Февраля въ 5 день, по государевѣ грамотѣ, а велѣно изъ Великого Новагорода послать, ково пригоже, къ Ругодиву внизъ рѣкою Лугою на правой сторонѣ, блиско деревни, которая именуетца Нижняя или Верхняя Муравина. На самомъ рубежю поставлена была з государевы стороны признака, крестъ каменной, и подлѣ тое признаки Свѣйского короля коруна, и та коруна стоитъ попрежнему, а крестъ выломанъ весь и запалъ. И по той государевѣ грамотѣ посланъ былъ изъ Великого Новагорода Иванъ Романовъ сынъ Арцыбашевъ.

|| Государева грамота, а подъ тою л. 250
государевою грамотою роспись за приписью дьяка Алмаза Иванова.

Роспись Свѣйскимъ перебѣщикомъ, убойцомъ и причиннымъ людемъ, какова подана на Москвѣ.

Михайло Норкинъ изъ Еѳагала, Лавтивского конца, убойца.

Сидорко Ермолаевъ, убойца ис Калаганского погоста, изъ деревни Колиши, живетъ за Иваномъ Бутурлинымъ въ деревнѣ Ивнѣ.

Уерки Лацарь, а послѣ того крестился, и имя ему по крещеньѣ Самсонко Лацаръ, изъ деревни Долгиби, церковной тать, покинулъ жену свою и дѣти, а живетъ въ Клинскомъ погостѣ, дѣлаетъ ходя портное.

Ондрей Микитинъ Сурлевской, своякъ, укралъ нѣсколько денегъ.

Харитонъ да Левонтей Триѳимовы, три человѣка, збѣжали отъ господина своего, а съ собою взяли ево денегъ 170 рублевъ руских денегъ; живутъ за княземъ Иваномъ Михайловымъ сыномъ Катыревымъ.

Левошка Мартемьяновъ Гавушъ, убилъ человѣка; живетъ на Тиѳинѣ.

Кокорко Юсщіевъ, убилъ человѣка, збѣжалъ на Русь. Михалко Семеновъ убилъ человѣка. Ѳилипко Терентіевъ, самъ 4, убилъ человѣка; живетъ на Тиѳинѣ.

|| Соѳронко Пароіевъ десятцкой, свезъ л. 251
тяглыхъ королевскихъ серебреныхъ денегъ 100 рублевъ; живетъ въ Чернецкомъ.

Микитка Ѳатіевъ Липича, свезъ королевскихъ денегъ тяглыхъ 50 рублевъ рускихъ, самъ 6; живетъ подъ Вологдою, въ Лукалѣ деревнѣ.

Макарко Степановъ, самъ 2, былъ десяцкимъ денежнымъ, снесъ королевскихъ тяглыхъ денегъ рускихъ 50 рублевъ, живетъ на Руси.

Антипко да Кондратко Скороевы, самъ 10, убили 2 человѣкъ, живутъ на Мсты рѣки.

Иванко Михайловъ, убилъ человѣка, живетъ на Руси.

Микитка Степановъ, самъ 2, убили Кузьму Иванова сына Лапшева, живутъ на Сяси, да сынъ ево Микитинъ, убили Игнашка Петрова въ своей клѣти.

Павола Гиккоевъ Ѳинской, самъ 5, убилъ человѣка Миккилія Питаріева Янатцува, живутъ подъ Тиѳпною.

Сенька Ѳедоровъ, самъ 4, убилъ человѣка, живетъ на Литовскомъ рубежу.

Иванко Павловъ, убилъ брата Самылка Павлова, живетъ на Чернетцкомъ.

Роспросные рѣчи тюремного сидѣльца Свѣйскіе стороны (перебѣщикъ Гришка Васильевъ) перебѣщика Гришки Васильева въ убойствѣ, что убилъ стрѣльца . . . . агру до смерти. Посаженъ въ тюрьму.

л. 252 Въ нынѣшнемъ 159-мъ году писано въ Канцы къ енаралу: въ прошломъ, во 157-мъ году, октября въ 26 день збѣжалъ отъ Степана Романова сына Кушелева за рубежъ въ Свѣйскую сторону крестьянинъ ево Савка Ортемьевъ, и нынѣ онъ живетъ въ Орѣховскомъ уѣздѣ въ Лопскомъ погостѣ, въ деревни въ Мельколы. Да въ прошломъ же, во 158-мъ году о Троицынѣ дни збѣжалъ отъ него жъ Степана дворовой ево человѣкъ Лучка Еупатьевъ, а живетъ нынѣ въ Орѣшкѣ на посадѣ у посадцкого человѣка у Лучки, а отъ Кузьмы Кушелева збѣжала за рубежъ въ Свѣйскую сторону дворовая ево жонка Овдотьица Еотихѣева дочь, Степанова жена, покинувъ мужа своего. А та де его дворовая женка Овдотьица живетъ въ Свѣйской стороны за рубежемъ третей годъ за Невою рѣкою въ Койдушахъ у попа у Василья на погостѣ; а другая ево Степанова дворовая жонка[1] || Овдотьица Ко- л. 253
стянтинова дочь збѣжала за рубежь, живетъ въ Лопскомъ погостѣ, въ деревни въ Замошьѣ у крестьянина у Степашка Давидова; да ево жъ Степановъ крестьянинъ Кушелева Якушко Калининъ живетъ на Лопинѣ погостѣ у попа у Кондратья.

Въ нынѣшнемъ, во 159-мъ году (сотникъ стрѣлецкой) перебѣжали въ государеву сторону Свѣйскіе земли перебѣщики (Власка) Ванька Власьевъ з женою Парасковьицею да з двеми дочерьми, съ Катеринкою да съ Ѳеклушкою да съ сестрою Ихельей, а изъ-за рубежа вышли, тому нынѣ 4 годъ.

Того жъ году билъ челомъ государю

[1] *Зачеркнуто на первой половинѣ листа:* «Въ прошломъ, во 158-мъ году збѣжалъ за рубежъ отъ Воина Иванова сына Секирина ис-подо Пскова ис табаръ человѣкъ ево Иванко и свелъ съ собою двоихъ лошадей цѣною въ пятнатцать рублевъ. И пріѣхавъ тотъ ево человѣкъ въ деревню ево, и взялъ съ собою брата своего родного Ивашка же, прозвище Меншика, да своякл своего Ивашка жъ, Дмитреева, прозвище Рѣшетова з женою з Дарьицею Ивановою дочерью да съ сыномъ съ Сликою; да онѣ жъ взяли съ собою тещу свою Аграѳену Гаврилову дочь; и мучивъ де ево Воиновыхъ дѣтей Прокоѳья да Ортемья, и пограбя живота ево платья и жемчюжного на 60 рублевъ, и збѣжали за рубежъ въ Свѣйскую сторону и (о томъ) живуть нынѣ въ Орѣховскомъ уѣздѣ, въ Юрдсанскомъ погостѣ, въ деревни Надснаглѣ. И для тѣхъ бѣглыхъ людей въ Канцы къ енералу писано іюля въ 7 день, и листъ посланъ з Бориковымъ человѣкомъ Секирина съ . . . . . комъ Назимовымъ».

Вотцкіе пятины Савелей Ласунской, а сказалъ: въ прошломъ во 157-мъ году збѣжали отъ него, Савелья, за рубежъ въ Свѣйскую сторону его дворовые люди: Ѳилка Прокоѳіевъ з женою и з дѣтьми, съ Олешкою да съ Ѳедькою да съ Савкою, да Тихошко Ѳедоровъ съ сестрою з дѣвкою з Дунькою, а живота ево Савельева снесли съ собою на 70 рублевъ, и живутъ нынѣ тѣ ево Савельевы люди за рубежомъ въ Свѣйской сторонѣ въ Орѣховскомъ уѣздѣ въ Ярославскомъ погостѣ, въ деревнѣ . . . мѣ. И о томъ писано х Канетцкому енералу.

Того жъ году за недѣлю Рожества Христова збѣжали за рубежъ въ Свѣйскую сторону отъ Якова Романова сына Кушелева дворовые ево люди: Федотко Аристовъ з женою съ Марьицею Ондреевой и з дѣтьми самъ пять да Петрушка Гарасимовъ; и живутъ они нынѣ въ Орѣховскомъ уѣздѣ, а живота ево
л. 254 Яковлево свели || съ собою за рубежъ: кобылу буру, цѣна 5 рублевъ съ полтиною, да корову, цѣна 3 рубли, да платья на себѣ снесли цѣною на 4 рубли. И о томъ писано х Канетцкому енаралу.

Въ прошломъ, во 158-мъ году, ѳевраля въ 6 день збѣжалъ за рубежъ отъ князь Матѳея княжъ Иванова сына Мыщетцкого въ Свѣйскую сторону мужикъ ево Ѳилька. И нынѣ живетъ въ Свѣйской сторонѣ, въ Орѣховскомъ уѣздѣ, въ Лопскомъ погостѣ въ деревнѣ въ Каралѣ.

Да въ прошломъ, во 156-мъ году збѣжалъ отъ него жъ князь Матѳѣя Мыщетцкого въ Свѣйскую сторону старинного человѣка ево Ероѳейка сынъ ево Федька и нынѣ живетъ въ Орѣховскомъ уѣздѣ, въ Лопскомъ погостѣ, въ деревни на Мучикинахъ. Да того жъ де году изъ Орѣховского уѣзду приходилъ воровски въ государеву сторону ис Свѣйской стороны латышъ Петрикъ и укралъ у него, князь Матѳея, лошедь, меринъ буръ, цѣна 12 рублевъ, и свелъ за рубежъ въ Свѣйскую сторону. И о томъ писано въ Канцы къ енаралу, въ нынѣшнемъ, въ 159-мъ году.

Въ прошломъ, во 157-мъ году збѣжала за рубежъ отъ Ѳеонасья Павлова сына Гурьева сѣнная ево дѣвка Ѳедосьица Яковлева дочь въ Свѣйскую сторону; и нынѣ живетъ въ Орѣховскомъ уѣздѣ, въ Лопскомъ погостѣ. въ деревни на Лавуи у Гришки у Сашкова. И о томъ писано въ Канцы къ енералу въ нынѣшнемъ, во 159-мъ году.

Въ прошломъ, во 158-мъ году, іюня въ 19 день збѣжалъ въ Свѣйскую сторону отъ Микиты Матѳеева сына Арцыбашева, своровавъ и животъ ево пограбя, приданой || *ево* человѣкъ Ива- л. 255
шко Юрьевъ з женою и з дѣтьми, а съ собою онъ, подговоря отъ него Микиты, свелъ старинныхъ ево Микитиныхъ людей Ѳедьку Степанова з женою и з дѣтьми; а нынѣ живетъ за рубежомъ въ Свѣйской сторонѣ, въ Орѣховскомъ уѣздѣ, в Ыжерскомъ погостѣ въ Сантабанеровомъ помѣстьѣ, въ деревни Вялгемялы у крестьянина у Ондрейка Семенова, а сынъ ево Пашко з женою и з дѣтьми живетъ въ томъ же погостѣ въ Карловѣ помѣстьѣ на Словенки у крестьянина у Андреянка. И о томъ писано въ Канцы къ енералу въ нынѣшнемъ, во 159-мъ году.

Въ прошломъ, во 157-мъ году збѣжали въ Свѣйскую сторону отъ Еѳима Ѳеонасьева сына Пущина крѣпостные ево люди: Созонко Власовъ да Петрушка Даниловъ з жею съ Анницею, а живота съ собою свели трое лошадей, цѣна 15 рублевъ. И Петрушка Даниловъ приходилъ изъ-за рубежа съ Свѣйской

стороны з зарубежскимъ мужикомъ . . . и его Ефимова крестьянина . . . у Гордюшке украли лошадь, цена 7 рублевъ; да въ томъ же де збежала въ Свѣйскую сторону отъ Савы Ласунского крепостная ево дворовая дѣвка Овдотьица Өедорова дочь. Да въ нынешнемъ во 159 году збежала [1] въ Свѣйскую сторону отъ *Тимо*өѣя Обрамова крепостной дворовой ево человекъ Ивашко Ивановъ. А ныне тѣ всѣ бег-
л. 256 лые люди живут въ Свѣйской сторонѣ ||, въ Орѣховскомъ уѣзде, въ Яросальскомъ погосте, въ деревне на Нурме, а дѣвка Овдотьица живетъ въ томъ же погосте, въ деревне на Кавгуле у Еронке, . . . у портного мастера. И о томъ писано х Канецкому енералу.

Въ нынешнемъ во 159 году, генваря въ 28 день писалъ въ Великий Новгородъ къ боярину и воеводе, князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому, . . . Свѣйского рубежа ис Канецъ енаралъ Мернеръ о перебѣщикехъ о дву человѣкехъ . . . о Юшке Хренберхе да о Индрике . . ., и о тѣхъ перебѣщикехъ въ Великомъ Новѣгороде и въ Новгородцкомъ уезде биричи кли*кали* по многие дни, и тѣ перебещики не сысканы.

Въ прошломъ во 157-мъ году украли у Бориса Иванова сына Секирина двое лошадей—меринъ сѣръ да меринъ буръ и свели за рубежъ въ Свѣйскую сторону. Да въ прошломъ же во 158-мъ году збежалъ за рубежъ въ Свѣйскую сторону отъ него жъ Бориса Секирина крепостной ево человекъ Васька Павловъ, а живетъ, переходя, въ Канецкомъ и въ Орѣховскомъ уѣзде. И о томъ писано х Канецкому енералу во 159-мъ году.

Въ нынешнемъ во 159-мъ году писалъ въ Великій Новгородъ заставной голова Иванъ Нелединской: [2] перебѣжалъ въ государеву сторону перебещикъ ис Свѣйской стороны Гришка Яковлевъ х князь Василью Ондрѣеву сыну Мышетцкому . . . его на своей крестьянской дѣвки, а вышелъ || л. 257
тотъ Гришка въ государеву сторону после указныхъ летъ. Да на ево жъ князь Васильева крестьянина Мышетцкого на Өедотка Васильева извещалъ заставному жъ головѣ Ивану Нелединскому Свѣйской стороны, Орѣховского уѣзда, Лопского погоста крестьянинъ Еөимко Козьминъ въ томъ, что взялъ тотъ Өедотко у него Ефимка денегъ 7 рублевъ на рожь во 157 году, а платить-де было ему Өедотку за тѣ деньги рожью, а ржи было дать за тѣ деньги 24 бочки.

Въ прошломъ 158-мъ году збѣжала отъ князь Василья княжъ Ондрѣева сына Мышетцкого въ Свѣйскую сторону старинная ево крепостная дворовая жонка Оросѣньица Яковлева дочь; а ныне та ево бѣглая жонка Офросѣньица живетъ въ Орѣховскомъ уѣзде, въ Лопскомъ погосте, въ деревне въ Замошье. И о томъ писано х Канецкому енаралу въ нынешнемъ во 159-мъ году, апрѣля въ 18 день.

Роспросные рѣчи перебѣщиковы Гришки Алексеева. Сказался: родился въ государеве сторонѣ въ Вотцкой пятине, в Ыльинском погосте, а отецъ ево жилъ во крестьянехъ у Петра Неѣлова; а о кою пору отецъ ево за рубежъ съ собою свелъ, того онъ не упомнитъ, потому что былъ малъ. А за рубежъ они въ Свѣйскую сторону изъ государевы стороны сошли въ Копорской уѣздъ въ Дяглинской погостъ и жили за рубежомъ за немчин*омъ* . . . туромъ въ бобылкахъ, а чей словетъ, не вед*аетъ* ||, и кормилпсь работою, а л. 258

[1] *Такъ въ рукописи.* [2] *Слова:* «писалъ . . . Нелединской» *вставлены.*

сколько [1] за рубежомъ жили, того не упомнитъ; а изъ-за рубежа вышли въ государеву сторону съ отцомъ и матерью и з братомъ тому ныне четвертой годъ; а изъ-за рубежа вышли во Гдовской уѣздъ и во Гдовскомъ уѣзде съ отцомъ своимъ кормились работою, и после того жили въ Новгородцкомъ уѣзде, въ Шелонской пятине у Луки да у Федора Плешковыхъ у крестьянина у Нестерка Савельева. И какъ въ прошломъ во 158-мъ году ѣздилъ въ Шелонской пятины сыщикъ Клементей Хрущовъ, и они въ тѣ поры былъ [1]. во Гдовскомъ уѣзде, а какъ они въ Новгородцкой уездъ къ Луки да къ Ѳедору Плешковымъ перешли, тому съ полгоду . . ., и прислалъ ево заставной голова Онтонъ Липевъ.

Въ нынешнемъ во 159-мъ году, ноября въ 20 день били челомъ государю Мѣдветцкого погоста дворцовые и Клопского монастыря крестьяне, Гришка Микитинъ да Гришка Ивановъ съ товарыщи. Ручались-де они того жъ Клопского монастыря по крестьянине по Савке Ѳедорове въ статьѣ въ неметцкомъ въ краденомъ животѣ Аглинского посланника Вилима Самдиса. И онъ Савка порутчиковъ выдалъ, своровалъ и збежалъ за рубежъ въ Свѣйскую сторону з женою и з детьми и со всѣми своими животы, и ныне онъ Савка живетъ въ Ямскомъ уезде, въ Ополье на погосте. л. 259 И о томъ писано х Канецкому енаралу ||.

XII. Роспись перебѣщикомъ, которые перебѣжали изъ-за рубежа съ Свѣйские стороны со 156-го году и сысканы въ пятинах и присланы отъ сыщиковъ въ Великій Новгородъ. [2]

Антоньева монастыря з Бронницы бобыль Матюшка Степановъ, а жену ево зовутъ Ѳедосьицей, живетъ на Славкове улице у бочаря у Ивашки Колчи, да сынъ 12 лѣтъ, а зовутъ Лутьяномъ: изъ-за рубежа вышелъ при боярине при Глѣбе Ивановиче Морозове. Живота никакова нѣтъ.

Ивановы крестьяне Дирина Дмитрейко Ондрѣевъ да Осипко Ларионовъ [3]. А у Дмитрейка жены и детей никово нетъ. А з-за рубежа годъ съ полтретьяца. [1]. А Осипко Ларионовъ Наумовъ крестьянинъ Кутузова Юшка Ѳедоровъ умеръ въ тюрьмѣ.

Ѳутыня монастыря крестьяне, Осипко Михайловъ, Савка Ивановъ, даны на поруки. Савка живетъ въ Орѣховскомъ уѣзде. [4] Яковлевъ крестьянинъ Бестужева Петрушка Семеновъ, а жена у нево Марья да дочь вдова Варварка; а живетъ у Якова. [5] Старорусскаго уѣзду, деревни Середки крестьяне, Ивашко Васильевъ, [6] Ѳедька Микиѳоровъ. [7] Васильевъ крестьянинъ Колобова Онтипко Ивановъ данъ на *поруки* . . . тюрьмѣ. Князь Даниловы крестьяне Елецково, Ѳомка Матѳѣевъ, [8] Ѳедька Еѳимовъ [9] Копорского уѣзду, Кар-

[1] *Такъ въ рукописи.* [2] *Черновикъ со многими вставками другимъ почеркомъ и чернилами.* [3] «Жену-де ево зовутъ Иринцею, да девочка Агриппинка, а живота: корова, да серги 1½ рубли з гривной, да 10 алтынъ, ржи осьмина въ Старорусскую мѣру, жита с полосьмины, льну 4 связка, да платья: 2 сараѳана крашеных, сукно бѣлое 10 аршинъ. А весь тотъ животъ у Ивана Дирина. Да масла полпуда, сѣна 2 воза». [4] *На полѣ приписка:* «писать Богдану или Семену». [5] «а живота 2 коровы да быкъ нетелъ, да телушка годовая да лошадь, 12 овецъ, 3 четверти, сѣяной ржи, да ярового 2 чети, да гороху четверть, а сеино ко 159-му году». [6] «жены-де и детей никово нѣтъ». [7] «жена Домна, а детей двѣ дочери Овдотьица, а другово имяни не вѣдаетъ, а живота корова». [8] «жены нѣтъ, а есть дочь дѣвка Наталка, и та дѣвка живетъ у Данилы Елецково, а живота никакова нѣтъ». [9] «жена Матренка Андрѣева да сынъ маленькой, а живота никакова нѣтъ, 5 годъ, какъ вышли изъ-за рубежа». *Эти дополняющія печатаемый текстъ подробности взяты изъ зачеркнутой росписи того же содержанія.* (л. 263).

гальского погоста, деревни В . . . гоще жилъ за Богуславомъ Розеномъ. Деревяницкого монастыря крестьяне Грузинского погоста: Мартышка Микитинъ, Мирошка Родионовъ, Ѳомка Еремѣевъ, Исачко Григорьевъ, Терешка Павловъ. Даны на поруки. Семеновы крестьяне Исѣлова: Ондрюшка Латышъ да Мартышка Латышъ. Отданы за рубежъ, какъ ездилъ Собинка. Васильевъ крестьянинъ[1] Сиверицына Васька Савельевъ, а жену зовутъ Ѳедосьицею, да сынъ Клементейко да Степашко. Лошадь была, и тое лошадь продалъ Василей Сиверицынъ, да корова, 30 ло-
л. 260 коть точива ||.

XIII. Выписано ис столба прошлого 158-го году о корѣлянехъ, которыхъ присылали ис пятинъ сыщики въ Великій Новъгородъ, и тѣ перебѣщики корѣляне въ Новѣгороде сажены до государева указу въ тюрьму, а иные на поруки даваны.

Присланъ въ Великій Новгородъ отъ сыщика отъ Алексѣя Чепчюгова изъ Деревские пятины, Антоньева монастыря изъ вотчины, изъ деревни изъ Бронницъ перебѣщикъ Свѣйские земли Алыста города, деревни Гѣпице Матюшка Степановъ; а пришелъ-де онъ въ государеву сторону въ Новгородцкой уѣздъ, въ деревню на Бронницу во 158-мъ году; и тотъ перебѣщикъ въ Новѣгороде посаженъ въ тюрьму. Да отъ него жъ Алексѣя Чепчюгова въ другой ево отписки написано: въ Деревской пятине, въ Налютцкомъ погосте за Иваномъ Давыдовымъ сыномъ Дирпнымъ въ помѣстной деревне, въ Малые Налюче во крестьянехъ: Оска Красной, да Дмитрейко Андрѣевъ, прозвище Орликъ, да жонка Улитка[2]; а вышли-де они изъ-за рубежа въ государеву сторону во 156-мъ году, и тѣ перебѣщики присланы въ Новгородъ и посажены въ тюрьму, а женка отослана назадъ къ нему Давыду Дирину.

Присланъ въ Великій Новгородъ ис Холму отъ приказщика отъ Михайлы Семичева Свѣйские земли перебѣщикъ Самулка Лукинъ генваря въ 15 день.

Прислалъ въ Великій Новгородъ Алексѣй Чепчюговъ Свѣйские земли перебѣщика города Корѣлы[3] съ Соломенскаго погоста Юшку Ѳедорова, а вышелъ-де онъ въ государеву сторону въ прошломъ во 157-мъ з жоною съ Ѳеклицею да з дочерью в дѣвкою Полагѣйкою; а жили-де онѣ во крестьянехъ въ Троицкомъ Млевскомъ погосте за Наумомъ Ивановымъ сыномъ Кутузовымъ ||. л. 261

Писалъ въ Великій Новгородъ изъ Вотцкой пятины сыщикъ Семенъ Карсаковъ и прислалъ Свѣйские земли перебѣщиковъ дву человѣкъ, Осипка Михайлова да Савку Иванова. А вышли онѣ въ государеву сторону во 156-мъ году и жили въ Хутынской вотчине, въ Коломенскомъ погосте, въ деревне въ Бору.

Да онъ же Семенъ Карсаковъ прислалъ Свѣйскве земли перебѣщика Петрушку Семенова, а въ просе[4] сказалъ: жилъ-де онъ въ выставке на Оломне за Яковомъ Бестужевымъ, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону въ прошломъ во 157-мъ году.

Прислалъ въ Великій Новгородъ изъ Обонѣжской пятины Матвѣй Беклемишевъ дву человѣкъ перебѣщиковъ, Ѳедотка Микифорова да Ѳетьку Мат-

[1] *На полѣ приписка:* «Корѣльского уезду Н . . . ского погоста, писать Богдану Вышеславцову». [2] *Надъ строкой приписано:* «а . . . . государевы стороны только вышла замужъ, вдова, мужа у ней нетъ». *Слова:* «только . . . замуж» *зачеркнуты.* [3] *На полѣ:* «умеръ, писать на Карельскую межу». [4] *Такъ въ рукописи.*

ѳѣева, и тѣ перебѣщики до государева указу посажены въ тюрьму.

Прислалъ въ Великій Новгородъ изъ Обонѣжскіе пятины Матѳѣй Беклемишевъ перебѣщика Ваську Савальева [1], а жилъ-де онъ въ Климантовскомъ въ Сколбескомъ погосте за Васильемъ Григорьевымъ сыномъ Сѣверицынымъ и до государева указу посаженъ въ Новѣгороде въ тюрьму, а жена и дети отданы ему Василью Сѣверицыну до государева указу.

Прислалъ въ Великій Новгородъ ис Шелонские пятины Клементей Хрущовъ перебѣщика Антипка Иванова, а жилъ-де онъ во крестьянехъ за Вальемъ [1] Колобовымъ.

Прислалъ въ Великій Новгородъ изъ Вотцкие пятины Семенъ Карсаковъ перебѣщиковъ, Ѳомку Матѳѣева да племенниковъ [1] ево Ѳедьку Ефимова, а жили-де онѣ въ Бутковскомъ погосте за князь Даниломъ княжъ Степановымъ сыномъ Елецкимъ въ помѣстной ево
л. 262 деревне въ Надбелье; || а вышли-де они изъ-за рубежа въ государеву сторону въ прошломъ во 157 году.

Прислалъ въ Великій Новгородъ изъ Шелонскіе [2] пятины Клементей Хрущовъ Свѣйскіе земли перебѣщика Микитку и Ѳедьку Обрамовыхъ [3]; а жили-де онѣ за Лукою Плешковымъ.

VII.

1618—25 гг. Списки русскихъ перебѣжчиковъ, на которыхъ были заявлены претензіи со стороны Шведской власти.

л. 383 1. Роспись перебѣщикомъ, русскимъ людемъ Ямогородцкимъ и Копорскимъ и тѣхъ городовъ уѣзднымъ жильцомъ, которые по росписемъ Ругодевского державца сысканы въ государевѣ сторонѣ, а выходили изъ-за рубежа въ государеву сторону послѣ мирного договору.

Съ Ямы города Спасскаго монастыря игуменъ Семіонъ вышелъ въ государеву сторону во 126-мъ году; съѣхалъ къ Москвѣ. ||

Лучка Ѳедоровъ въ роспросе сказалъ: уроженецъ Копорского уѣзда, Каргальского погоста, а изъ-за рубежа вышелъ въ Самерскую волость въ 127-мъ году и нынѣ живетъ въ Новѣгородѣ у Микитки Черкашенина. л. 384

Тимошка Яковлевъ Шишиморовъ з женою и з дѣтьми самъ-четвертъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Ямского уѣзду, Ястребинского погоста, жилъ за Васильемъ Чеботаевымъ, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону въ Сумерскую волость во 127-мъ году въ великій постъ и нынѣ живетъ въ Сумерской волости, въ Ложголовской сотнѣ, въ деревнѣ въ Лоскине на пашнѣ.

Ѳедосѣйко да Павелко Дмитреевы дѣти з женами въ роспросѣ сказали: уроженцы Копорского уѣзда, деревни Озертицъ, а изъ-за рубежа вышли въ Сомерскую волость во 127-мъ году въ великой постъ и нынѣ живутъ въ Сумерской волости, въ деревнѣ въ Ложголовѣ на участкѣ.

Ѳеопька Ивановъ з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Ямского уѣзда, деревни Кекина, а изъ-за рубежа вышелъ въ Сумерскую волость во 128-мъ году и въ Сомрѣ жилъ годъ, а ис Сомра вышелъ въ Спасскую Хутыня монастыря въ вотчину, въ деревню въ Селища, а въ мирной договоръ въ выходные двѣ недѣли въ государеву сторону ево не отпустили, задержали сильно.

Архипко Родионовъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Ямского уѣзду, Ястре-

[1] *Такъ въ рукописи.* [2] *Зачеркнуто:* «Бѣжецкіе». [3] *Зачеркнуто:* «Обросимовыхъ».

бинского погоста, деревни Недоболицъ, а за рубежемъ жилъ за Микитою Калитинымъ во крестьянехъ, и во 128-мъ году въ великій постъ изъ-за рубежа вышелъ отъ насильства въ Сумерскую волость, и нынѣ живетъ въ Сумерской волости въ Ложголовской волости, въ де-
л. 385 ревне въ Строитинѣ горѣ на участкѣ ||.

Гришка Максимовъ Ижеретинъ з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорскаго уѣзду, жилъ у Максима у Карповскаго для портного мастерства и вышелъ въ Новгородъ во 128-мъ году, а нынѣ въ Новѣгородѣ въ стрѣльцахъ.

Ондронко Ларионовъ съ матерью въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорской, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 128-мъ году и ныне живетъ въ Новѣгородѣ у зятя своего у Микитки Черкашенина.

Подьячей Уаръ Петинъ въ роспросѣ сказалъ: какъ-де государевы послы съ Свѣйскими послы были на посольствѣ въ Столбовѣ во 125-мъ году, и въ тѣ поры онъ на Ямѣ городѣ писался въ государеву сторону с ыными русскими людьми, и ево Уара да подьячего Степана Рыжкова з братьею и пушкарей, которые въ государеву сторону писались, Яковъ Пунтосовъ отпустить не велѣлъ; и послѣ того во 128-мъ году, пріѣхавъ на Иванъ-городъ, державецъ Ондрѣй Ериксонъ и у него взялъ всякого хлѣба 31 бочку, а его велѣлъ дать на поруки, что жить въ ихъ сторонѣ, и онъ ушелъ во Псково во 129-мъ году въ великой постъ з женою и з дѣтьми, а поручную запись у приказново нѣмчина у Ѳеима Харбора выкупилъ и нынѣ въ Новѣгородѣ по государевѣ грамотѣ въ посылочныхъ подьячихъ.

Земецъ Михалко Васильевъ сынъ Лялинъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 125-мъ году, какъ пріѣзжалъ въ Яму городъ Аглинскаго посла дворянинъ, и отецъ-де его Васька писался въ государеву сторону, а онъ Михалко въ тѣ поры въ Ямѣ городѣ не былъ: посыланъ былъ въ Ямской уѣздъ хлѣба править, и Ямгородцкой-де прикащикъ, нѣмчинъ Еоимъ, далъ ево на поруки, что ему въ государеву сторону не сходить, и послѣ того билъ челомъ тому державцу о поручной записи, и державецъ поручную запись ему выдалъ, и онъ въ государеву сторону вышелъ во 129-мъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ и нынѣ во Псковѣ въ стрельцѣхъ ||. л. 386

Земцы Максимко да Куземка Машины съ матерью да з женами вышли въ государеву сторону изъ-за рубежа во 129-мъ году; и Максимко въ Новѣгородѣ, а Куземка въ Старой Русѣ въ розсылкѣ.

Земецъ Васька Лялинъ з женою и з дѣтьми самъ-пятъ, уроженецъ Ямгородцкой; а изъ-за рубежа вышелъ съ Ямы города во Псковъ во 129 году, февраля въ 7 день и нынѣ живетъ во Псковѣ у сына своего Михалка.

Ѳилатко Яковлевъ з женою да двое дѣтей въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорскаго уѣзду, деревни Хотничи, а изъ-за рубежа вышелъ въ Сомерскую волость во 129-мъ году, а нынѣ живетъ въ Спасской вотчинѣ Хутыня монастыря, въ деревнѣ на Селищахъ.

Гриша Ивановъ рострига самъ-третей въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Дудоровскаго погоста, а въ Иванѣ городѣ былъ въ стрѣльцахъ 22 года, а отъ стрѣльцовъ отсталъ лѣтъ съ шесть и кормился въ уѣздехъ, и въ Нѣмецкихъ городѣхъ, и въ Копорскомъ уѣздѣ на Сойкинѣ горѣ, переходя; а изъ-за рубежа вышелъ въ Великій Новгородъ во 129-мъ году и нынѣ въ Новѣгородѣ въ стрѣльцахъ,

Ѳедька Васильевъ съ отцомъ съ Васильемъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Ямского уѣзду, деревни Гонкова, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 130-мъ году въ великой постъ в Иваново помѣстье Петрова сына Глотова и нынѣ тутъ живетъ.

Тоувбе Бременевъ праказщикъ Ромашко Ивановъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорской, отецъ єво въ Копорьѣ былъ въ стрѣльцехъ, и какъ нѣмецкіе люди городъ Копорье взяли, и въ тѣ поры отца єго убили, а его || Ромашка Нѣмецкіе люди свели съ собою за Ругодивъ, и жилъ подъ Ракоборомъ у латыша у Павла семь лѣтъ, и отъ того латыша сшелъ въ Копорье въ прошломъ во 130-мъ году, и жилъ въ Копорьѣ у посадцкаго человѣка у Михалка Крового [1] въ наймѣхъ, а ис Копорья вышелъ въ Великій Новгородъ во 131-мъ году и нынѣ въ Новѣгородѣ въ стрѣльцахъ.

Деревни Губаницъ Онтошко, да Якушко, да Михалко, да Васька Минины дѣти з женами, да у нихъ же шестеро дѣтей, да съ ними племянникъ ихъ Ондрюшка, да Ларка з женою и з дѣтьми самъ-шестъ въ роспросѣ сказали: уроженцы Копорскаго уѣзду, Замошскаго погоста, деревни Губаницъ, жили за Копорскимъ откупщикомъ за Букславомъ, а изъ-за рубежа вышли въ государеву сторону во 131-мъ году въ Петровъ постъ въ деревню въ Русыну въ Ѳедорово помѣстье Бутурлина.

Деревни Молосковицъ Степанко Овдокимовъ з женою и з дѣтьми самъ-четвертъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Ямского уѣзда, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону въ Сумерскую волость во 131-мъ году, а изъ Сомерской волости пришелъ въ Спаскую Хутыня монастыря вотчину въ деревню на Меженину во 132-мъ году и нынѣ тамъ живетъ.

Ямского уѣзду, Ополетцкаго погосту, деревни Онстопели Сенька, прозвище Левашъ, Григорьевъ да у него три сына: Селиванко, да Пиминко, да Ѳедотко з женами, а у нихъ пятеро детей, въ роспросѣ сказали: вышли въ государеву сторону изъ-за рубежа во 132 году въ великий постъ въ Бутковской погостъ, въ деревню въ Перечшцы, въ Гарасимово помѣстье Пушкина, и нынѣ тутъ живутъ.

Бориско Олферьевъ зъ женою въ роспросѣ сказали: уроженецъ Копорскаго уѣзду, а изъ-за рубежа вышелъ изъ Глигоровскаго погоста во 132-мъ году на масленой недѣлѣ и живетъ въ деревнѣ въ Углахъ || . л. 388

И всего сыскано въ государевѣ сторонѣ по росписи Ругодивскаго державца перебѣщиковъ, ихъ зарубежныхъ всякихъ людей, и ихъ женъ, и дѣтей 79 человѣкъ; и тѣ перебѣщики приказаны беречь до государева указу тѣмъ людемъ, гдѣ хто живетъ.

2. Да въ государевѣ сторонѣ по росписемъ Ругодивскаго державца сыскано Копорского и Ямского уѣзду жильцы, а въ государеву сторону выходили до мирного договору и въ мирной договоръ.

Ѳедька Сидоровъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорскаго уѣзду, Замошскаго погоста, деревни Волгуева, и ис тоѣ деревни Муратъ Пересвѣтовъ взялъ єво къ себѣ во дворъ сильно, и въ прошломъ во 125-мъ году до мирнаго договору вышелъ въ государеву сторону во Псковъ побѣгомъ и кормился во Псковѣ два года и во 127-мъ году изо Пскова пришелъ въ Тесово, въ Бутковской погостъ, и нынѣ живетъ за Богданомъ Самаринымъ.

[1] *Такъ въ рукописи.*

Сенька Остафьевъ з братомъ съ Макушкою въ роспросѣ сказалъ: уроженцы Ямы города, а съ Ямы города вышли въ мирной договоръ во 125-мъ году въ Сомро и въ Сомрѣ жили, переходя, два года, а нынѣ живутъ за Богданомъ Тырковымъ.

Юшко да Ивашко Спирковы дѣти въ роспросѣ сказали: уроженцы Копорского уѣзду, деревни Волгуева, жили за Муратомъ Пересвѣтовымъ и вышли въ государеву сторону въ Великій Новгородъ въ мирной договоръ во 125-мъ году и послѣ того, бывъ въ Новѣгородѣ, ходили опять назадъ за рубежъ отъ бѣдности кормитца, а какъ изъ-за рубежа назадъ въ Новгородъ вдругіе пришли, и ихъ-де бояринъ князь Иванъ Ондрѣевичъ Хованской съ товарыщи за то, бивъ кнутомъ, велѣлъ свободить на волю, и нынѣ живутъ за Матвѣемъ Муравье-
л. 389 вымъ ||.

И всего сыскано въ государевѣ сторонѣ по росписемъ Ругодивского державца зарубежныхъ людей, которые въ государеву сторону выходили до мирново договору и въ мирной договоръ 5 человѣкъ.

3. Въ государевѣ сторонѣ сысканы по росписемъ Ругодивского державца русскіе люди, а въ роспросѣ они сказали, что сходили за рубежъ до нѣмецкаго разоренья и въ разоренье, а изъ-за рубежа въ государеву сторону вышли въ мирной договоръ, а иные после мирного договору.

Савка Өедоровъ Лобоза з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Псковской, а на Яму городъ сшелъ малъ и жилъ на посадѣ, а какъ мирное поставенье съ Свѣйскимъ королемъ учинилось, и онъ въ государеву сторону вышелъ въ выходные въ двѣ недѣли во 125-мъ году въ Сумерскую волость, а изъ Сумерскіе волости вышелъ въ Новгородъ и живетъ за Спасскимъ за Хутынскимъ монастыремъ.

Микитка Өедоровъ Бѣлянинъ з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Ржовы Володимеровы Селижарова монастыря съ посаду, а оттолѣ сшелъ въ Новгородъ отъ войны, а изъ Новагорода сшелъ на Иванъ городъ при Нѣмецкихъ людехъ отъ правежу, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 127-мъ году о Николе дни вешнемъ въ Лоситцкой погостъ, въ деревню въ Турчево, въ Өоонасьево помѣстье Хвостова, а братъ ево большой Ивашко Бѣлянинъ умеръ въ прошломъ во 131-мъ году.

Якушъ, мясникъ, живетъ во Псковѣ.

Родька Харламовъ з женою и з дѣтьми; въ роспросѣ про него гость Ондрѣй Харламовъ сказалъ: какъ-де были въ Великомъ Новѣгородѣ Нѣмецкіе люди, и отецъ ево Ондрѣевъ Иванъ Харламовъ изъ Великого Новагорода съѣхалъ въ Колывань, а тотъ Родька съ нимъ же былъ и въ Колыванѣ отъ Ивана || Харламова торговалъ; и после л. 390
мирного договору Иванъ Харламовъ изъ Колывани выѣхалъ въ государеву сторону во Псковъ во 127-мъ году по отпуску Колыванскихъ бурмистровъ съ отпускною грамотою, а тотъ Родька съ нимъ же с Ываномъ выѣхалъ и нынѣ живетъ у него у Ондрѣя.

Тимошка Ивановъ з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Новгородцкого уѣзду, села Волдая, а за рубежъ сшелъ въ нѣмецкое разоренье, а за рубежомъ жилъ в Ыванегородцкомъ уѣзде, въ Петровскомъ погосте, въ деревне въ Удосоли, а изъ-за рубежа вышелъ въ Сумерскую волость во 128-мъ году, а въ Сумрѣ жилъ два года и пришелъ въ Спасскую вотчину Хутыня монастыря, въ деревню въ Сельцо, и нынѣ тутъ живетъ.

Сенька Дмитреевъ з женою да съ сыномъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Новгородцкого уѣзда, села Королева, а за рубежъ сшелъ до мирнаго договору и жилъ въ Копорскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ на Горкѣ, а изъ-за рубежа вышелъ во 127-мъ году и нынѣ живетъ въ Пидебской волости, въ деревне въ Вотцкомъ.

Захарко Ивановъ з братомъ съ Екимкомъ и з женою въ роспросѣ сказали: уроженцы Новгородцкого уѣзда, села Тѣсова, деревни Заслуховья, а за рубежъ сошли въ тѣ поры, какъ Нѣмецкіе люди Новгородъ взяли, и жили въ Ямскомъ уѣздѣ, въ Ястребинскомъ погостѣ, въ деревнѣ въ Шиговицахъ за Васильемъ Чеботаевымъ, а изъ-за рубежа вышли послѣ мирново договору во 126-мъ году и живутъ въ Тѣсовѣ, въ деревнѣ въ Заслуховьѣ.

Деревни Лисина Омельянко да Клементейко з женами, а у нихъ трое дѣтей да зять ихъ Ивашко Оноореевъ з женою да съ сыномъ, въ роспросѣ сказали: уроженцы Новгородцкаго уѣзду, села Тѣсова, деревни Бору, а за рубежъ сошли ис Тесова въ тѣ поры, какъ Нѣмецкіе люди Новгородъ взяли, и жили за рубежомъ въ Зарѣцкомъ погостѣ за нѣмчиномъ за Букславомъ, а изъ-за рубежа вышли въ село въ Тѣсово во 131-мъ году ||.

л. 391 Гордѣйко Ивановъ з женою да съ сыномъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Новгородцкого уѣзду, села Тѣсова, а за рубежъ сшолъ отъ бѣдности и отъ голоду, какъ были Нѣмецкіе люди въ Новѣгородѣ, а за рубежомъ жилъ въ Резенскомъ погосте, въ деревнѣ Данмицахъ за нѣмчиномъ за Букславомъ, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону въ село въ Тѣсово во 131-мъ году и нынѣ живетъ въ селѣ въ Тѣсовѣ.

Микитка, да Ивашко, да Ондрюшка Тишкины з женами, да двое детей въ роспросѣ сказали: уроженцы Новгородцкого уѣзда, Спасского погоста, деревни Глѣбова, а за рубежъ сошли въ Зарѣцкой ямъ до Новгородцкого разоренья и жили въ деревне въ Сѣверскѣ за нѣмчиномъ за Букславомъ, а изъ-за рубежа вышли въ государеву сторону въ Тѣсово во 131-мъ году и ныне живетъ въ селѣ въ Тѣсовѣ.

Конашко Кириловъ з женою и з дѣтьми самъ-четвертъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ Новгородцкого уѣзда старинной крестьянинъ Спасскаго Хутыня монастыря деревни Селищъ, а за рубежъ сшелъ отъ нѣмецкаго разоренья, отъ голоду въ тѣ поры, какъ Нѣмецкіе люди Новгородъ взяли, а изъ-за рубежа вышелъ въ Новгородцкой уѣздъ во 132-мъ году въ великой постъ, а нынѣ живетъ въ Бутковскомъ погостѣ у Матвѣя Боранова.

Захарко Родионовъ з женою да съ сыномъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Новгородцкого уѣзда, а за рубежъ сшелъ въ Копорской уѣздъ въ нѣметцкое разоренье, а изъ-за рубежа вышелъ во 131-мъ году и, вышедъ, жилъ за Лугою з годъ, а во 132-мъ году въ великой постъ пришелъ въ Спасскую Хутыня монастыря вотчину, въ деревню Меженину, и нынѣ тутъ живетъ.

Сидорко Олферьевъ з женою и з дѣтьми самъ-четвертъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Новгородцкого уѣзда, Сабельскаго погоста, а за рубежъ сшелъ до мирного договору отъ разоренья Нѣмецкихъ людей въ тѣ поры, какъ Нѣмцы въ Новѣгородѣ были, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону ис Копорского уѣзду, изъ Григоровского погоста во 132-мъ году въ великій постъ и живетъ въ деревнѣ въ Углахъ ||.

л. 392 Ѳедька Ондрѣевъ з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Новгородцкого уѣзда, Шелонскіе пятивы, а за рубежъ сшелъ въ нѣмецкое разоренье кормитца и пожилъ у Мурата Пересвѣтова въ наймѣхъ лѣто, а изъ-за рубежа вышелъ во 129-мъ году и нынѣ живетъ въ Новѣгородѣ у Соѳьи діякона у Григорья Воинова.

Ивашко Васильевъ Глухой, прозвище Челновикъ, въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Сомерскіе волости, деревни Липокъ, а за рубежъ сходилъ отъ бѣдности и за рубежомъ жилъ въ Ямскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ въ Сьяголахъ з годъ, а изъ-за рубежа вышелъ въ Сумерскую волость до мирново договору во 123-мъ году.

Васька Степановъ з женою да з двемя дочерми въ роспросѣ сказалъ, что онъ бывалъ Ноугородцкой посадцкой человѣкъ, а жилъ въ Копорскомъ уѣздѣ, въ Замошскомъ погосте, въ деревнѣ въ Губановѣ, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 128-мъ году въ Сумерскую волость, въ Осьминскую сотню, а ныне живетъ Троецкаго Клопскаго монастыря въ вотчинѣ, въ деревнѣ въ Орѣховнѣ.

И всего въ государевѣ сторонѣ сыскано по росписемъ Ругодивского державца русскихъ людей, которые з государевы стороны сходили за рубежъ до нѣмецкаго разоренья и въ разореньѣ, а изъ-за рубежа выходили въ мирной договоръ, а иные после мирново договору, и ихъ женъ и дѣтей 53 человѣка, а одинъ человѣкъ написанъ з женою и з дѣтьми.

4. Въ государевѣ сторонѣ по росписемъ Ругодивского державца сысканы русские люди Ноугородцкого уѣзда, а въ роспросѣ сказали, что они сходили за рубежъ з государевы стороны отъ бѣдности послѣ мирново договору и, бывъ за рубежомъ, да и опять приходили въ государеву сторону собою || . л. 393

Ѳедька Тарховъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Ноугородцкого уѣзда, Городенского погоста, съ Вычелобка, а за рубежъ сходилъ кормитца послѣ мирново договору и за рубежомъ пожилъ немногое время на Вруде дьячкомъ, а изъ-за рубежа вышелъ въ Городецкой погостъ во 126-мъ году и нынѣ тутъ живетъ.

Сенька Омельяновъ зъ женою да трое дѣтей въ роспросѣ сказалъ, что онъ былъ Новгородцкой посадцкой человѣкъ Борковы улицы, а за рубежъ сшелъ отъ голоду въ Ямской уѣздъ, въ Ястребинской погостъ, въ деревню въ Передицы, а изъ-за рубежа вышелъ послѣ мирново договору во 127-мъ году въ Сумерскую волость и въ Сомрѣ жилъ три годы, а нынѣ живетъ въ митрополичѣ деревнѣ на Рѣчкѣ.

Ивашко Григорьевъ. Въ роспросѣ про нево Григорей Милославской сказалъ, что тотъ Ивашко уроженецъ Ржевы Володимеровы, служилъ у ржевитина у Ѳеонасья Головленкова, а послѣ того пожилъ за рубежомъ у Микиты Калитина добровольно з годъ, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 128-мъ году, а нынѣ живетъ у нево у Григорья.

Томилко Ивановъ, плотникъ, з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Ноугородцкаго уѣзда со Мсты реки, з деревни со Млева и отъ бѣдности сшелъ во Гдовъ кормитца послѣ мирново договору, и во Гдовѣ взялъ его къ себѣ Исай Ѳедоровъ сынъ Аминева в Ывамъ городъ и держалъ у себя во дворѣ полтора года сильно, и онъ ушелъ отъ него побѣгомъ во 129-мъ году и нынѣ живетъ въ Новѣгородѣ, въ Ямской въ Котельницкой слободѣ || . л. 394

Ѳарушка Мелеловъ з женою да съ

нимъ два брата Петрушка да Корнилко въ роспросѣ сказали: уроженцы Новгородцкого уѣзда, села Тѣсова, деревни Бору, а за рубежъ сошли въ Грезенской погостъ, въ деревню въ Батково отъ голоду послѣ мирново договору, а изъ-за рубежа пришли назадъ во 131-мъ году и нынѣ живутъ въ селѣ въ Тесовѣ, въ деревнѣ въ Усадищахъ.

Петрушка Гавриловъ з братомъ и з женами в роспросѣ сказали: уроженцы Новгородцкого уѣзда, Дремятцкаго погоста, з деревни съ Клешкушъ старинной крестьянинъ Ивана Глотова, а за рубежъ сошли кормитца после мирново договору во 127-мъ году и ходили за Нѣмецкимъ и за Литовскимъ рубежомъ, а изъ-за рубежа вышли въ государеву сторону изъ Ямского уѣзда во 131-мъ году къ Ивану жъ Глотову въ помѣстье.

И всего въ государеве стороне сыскано по росписемъ Ругодивскаго державца русскихъ людей, которые отъ бѣдности сходили за рубежъ послѣ мирново договору и приходили назадъ въ государеву сторону собою, и ихъ женъ и дѣтей 17 человѣкъ.

5. Да въ государевѣ же сторонѣ по росписемъ Ругодивскаго державца сысканы русские люди Новгородцкаго уѣзда, а въ роспросе сказали, что они
л. 395 при Нѣмцахъ иманы въ полонъ за || рубежъ, а иные въ мирной договоръ писались и хотѣли быть въ государеву сторону, и ихъ за рубежомъ задержали неволею, а въ государеву сторону не отпустили, и онѣ въ государеву сторону изъ-за рубежа выходили послѣ мирново договору.

Ѳедька Смуглой въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Новгородцкаго уѣзда, Климецкаго погоста, деревни Веряжи, жилъ за Микитою Тырковымъ во крестьянехъ и, какъ Нѣмецкие люди были въ Новгородѣ, и его взяли въ полонъ и свезли съ собою за море, а изъ-за моря вывезли на Иванъ городъ Ругодивскіе нѣмцы, и на Иванѣ городѣ взялъ его къ себѣ Ѳедоръ Аминевъ и держалъ у себя сильно, и отъ Ѳедора ушелъ въ государеву сторону въ 127-мъ году, а нынѣ живетъ у Богдана Тыркова.

Ивашко Степановъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ города Козельска, жилъ во крестьянехъ за Ондрѣемъ Быкасовымъ, и во 127-мъ году взяли ево въ полонъ Литовскіе люди в Козельскомъ уѣздѣ, въ селѣ въ Колодезѣ, въ деревнѣ въ Олешине и повезли съ собою въ свою землю; и тѣхъ Литовскихъ || людей въ л. 396
Сомерской волости, въ деревнѣ въ Корчмѣ побили Нѣмецкіе люди и ево Ивашка взяли къ себѣ въ полонъ и свезли на Ивань городъ, и на Иванѣ городѣ пожилъ у нѣмчина, у королевскаго прапорщика, съ недѣлю, и тотъ-де нѣмчинъ хотѣлъ ево свести съ собою за море, и онъ отъ того нѣмчина збѣжалъ въ Копорской уѣздъ и жилъ у Ивановыхъ крестьянъ Куралѣева, у Игнашка да у Власка, въ наймѣхъ съ Велика дни до Покрова, и женился у Ѳедорова человѣка Бровцына у Тимошки, и, отживъ-де у тѣхъ крестьянъ до сроку, пошолъ отъ нихъ волею, а не побѣгомъ, и пришолъ изъ-за рубежа въ Тиготцкой погостъ во 129-мъ году, а нынѣ живетъ у Павла Гурьева.

Гришка Ѳедоровъ сынъ Мазуръ въ роспросѣ сказалъ: взяли ево въ полонъ Литовскіе люди Литовского полку и свезли съ собою въ свою землю, и жилъ въ Кіевскихъ мѣстехъ три года у пана Линевскаго, и съ тѣмъ паномъ былъ подъ Москвою и подъ иными городы, и во 127-мъ году, какъ шли Литовскіе люди изъ Московскаго государства въ

свою землю мимо Ладогу на Ямской уѣздъ, а онъ съ ними жъ былъ, и отъ тѣхъ Литовскихъ людей остался въ Копорскомъ уѣздѣ, и пожилъ въ деревнѣ у татарина Ивана Муралѣева, и во 130-мъ году въ великій мясоѣдъ ис Копорскаго уѣзда вышелъ въ государеву
л. 397 сторо || ну, а нынѣ живетъ у Петра Хомутова.

Дѣвка Огрофѣнка Ондрѣева дочь въ роспросѣ сказала: взялъ ее Микита Калитинъ при Нѣмецкихъ людехъ Хутыня монастыря въ вотчинѣ на Вѣзнѣ исвелику, и держалъ у себя неволею, и свезъ съ собою за рубежъ сильно; и въ прошломъ во 129-мъ году за недѣлю до Покрова отъ Микиты Калитина ушла побѣгомъ с ыными съ Микитиными людьми въ Великій Новгородъ, а нынѣ вышла замужъ.

Ермолка Васильевъ з женою да з дочерью въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Новгородцкаго уѣзда, Тесовские волости, деревни Заслуховья, и, какъ въ Новгородѣ были Нѣмецкие люди, и ево свезли за рубежъ, въ Зарѣцкой острожекъ сильно, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону послѣ мирнаго договору во 126-мъ году и нынѣ живетъ въ селѣ въ Тѣсовѣ.

Микитинъ человѣкъ Калитина Самсонко Семеновъ з женою въ роспросѣ сказалъ: родился во дворѣ у Тихона Ододурова, и послѣ Тихона отнялъ ево у Тихоновы жены у Марьи Микита Калитинъ сильно, и взялъ на нево при Нѣмцахъ служилую кабалу, и свезъ съ собою въ Копорской уѣздъ, и во 130-мъ году за недѣлю до Троицына дни ушелъ отъ нево побѣгомъ, а нынѣ живетъ въ
л. 398 Новгородѣ || .

Дружина Юрьевъ въ роспросѣ сказалъ: отецъ ево и онъ жилъ за Иваномъ Лугвеневымъ, и какъ Иванъ отъѣхалъ изъ Новагорода отъ Нѣмецкихъ людей къ государю къ Москвѣ, и послѣ его помѣстье отдано было Ѳедору Аминеву, и Ѳедоръ ево Дружинку взялъ къ себѣ во дворъ и держалъ у себя сильно, а въ государеву сторону въ выходное время не отпустилъ, и отъ Ѳедора Аминева ушелъ побѣгомъ к Ивану жъ Лугвеневу.

Мишка да Коимко, прозвище Хохрякъ, Захарьевы въ роспросѣ сказали: Григорьевскіе люди Чюркина, и Григорья Чюркина убили подъ Ельцомъ, а после Григорья жилъ у жены ево, и Григорьева жена при Нѣмцахъ вышла замужъ за Микиту Калитина; и Микита Калитинъ взялъ ихъ къ себѣ сильно и свесъ на Ивангородъ, и въ прошломъ во 130-мъ году, въ августе мѣсяцѣ отъ нево изъ деревни ушли побѣгомъ, а нынѣ живутъ у Ивана Тыркова.

Савка Ондрѣевъ з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Суздальскаго уезда Кузьминскаго монастыря крестьянской сынъ, а взяли его въ полонъ Литовскіе люди Литовскаго полку, и какъ стояли подъ Москвою, и у нихъ въ тѣ поры отгромили ево татаровя Романовцы, и какъ-де стоялъ на Бронницѣ бояринъ князь Дмитрей Тимоѳеевичъ Трубецкой съ товарыщи, и онъ съ Романовскими татары былъ на Бронницѣ,
и тутъ || ево взяли въ полонъ Новгородцкой татаринъ Иванъ Муралѣевъ и свезъ л. 399
съ собою въ Новгородъ, и въ Новѣгородѣ служилъ у нево во дворѣ добровольно, и женился на ево же дворовой дѣвкѣ, и въ мирной договоръ изъ Новагорода свезъ ево съ собою въ Копорье сильно, и во 129-мъ году о Николине дни вешнемъ отъ тово татарина и з женою ушелъ побѣгомъ, а нынѣ живетъ въ Новѣгородѣ.

Евтишка Ивановъ з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Егонской волости, деревни Брени; и какъ Литовскіе

люди шли изъ Московскаго государства въ свою землю, и ево взяли въ полонъ и покинули на Нѣмецкомъ рубежѣ, и взялъ ево къ себѣ татаринъ Иванъ Муралѣевъ и держалъ у себя сильно, и во 129-мъ году изъ-за рубежа вышелъ въ село въ Тесово, въ деревню въ Усадище и нынѣ тутъ живетъ.

Нечайко Ѳедоровъ з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Новгородцкаго уѣзда села Тесова, и какъ были въ Новѣгородѣ Нѣмецкие люди и ево взяли въ полонъ и свезли за рубежъ въ Зарѣцкой острожекъ, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 126-мъ году и нынѣ живетъ въ селе въ Тесове.

Гарасимко Яковлевъ з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Новгородцкаго уѣзда, села Тесова, деревни Красиловы, и какъ были въ Новѣгородѣ Нѣмецкие люди, и ево взяли въ полонъ и свезли съ собою за рубежъ въ Зарѣчье, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону въ село въ Тесово послѣ мирново договору и нынѣ тутъ живетъ.

Гаврилко Ивановъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ бывалъ Ѳедоровской человѣкъ Супонева, а взяли ево въ полонъ Нѣмецкіе люди в Ыжерскомъ погостѣ, въ
л. 400 Усадищѣ на Лиснѣ || до мирного договору малово и свезли съ собою въ Ругодивъ, и жилъ въ Ругодивѣ три года у немчина у Юганка, а изъ Ругодива свелъ ево тотъ Юганко за Колывань въ деревню, и туть-де жилъ у нево три жъ года и ходилъ съ нимъ подъ Ригу, и какъ Нѣмецкіе люди шли ис подъ Риги, и въ тѣ поры взялъ ево къ себѣ Василей Чебатаевъ, а хотѣлъ отпустить въ государеву сторону и свелъ съ собою въ Копорской уѣздъ въ свое помѣстье, и отъ Василья ушелъ въ государеву сторону во 131-мъ году, а ныне въ Новѣгородѣ.

Ивашко Павловъ, Офонасьевской крестьянинъ Еремѣева, въ роспросѣ сказалъ: взяли ево въ полонъ Нѣмецкіе люди въ Новѣгородѣ до мирново договору малово и свезли съ собою в Ывань городъ, а из Ываня города да въ Колывань, и жилъ въ Колыване семь лѣтъ у нѣмчина у Полатника у Юрья и отъ тово нѣмчина ушелъ побѣгомъ. Какъ шли ис-подъ Риги Нѣмецкіе люди, и онъ съ ними сшелся на дорогѣ, и ево взялъ къ себѣ Василей Чеботаевъ, а хотѣлъ отпустить въ государеву сторону и свезъ съ собою къ себѣ въ помѣстье въ Копорской уѣздъ, и отъ Василья ушелъ въ государеву сторону побѣгомъ во 131-мъ году, а ныне въ Новѣгородѣ.

Онитка Олексѣевъ сынъ Харламовъ з женою в роспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 125-мъ году въ мирной договоръ вывезъ его изъ Новагорода вотчимъ его, татаринъ Иванъ Муралѣевъ, съ собою въ Копорью сильно малого, и жилъ у него въ Копорьѣ и по 130 годъ, и женилъ его на полонянке на Ѳедоровѣ дочери Нелидова Галиченина, и во 130-мъ году послѣ Ильина || дни л. 401
сшелъ отъ нево побѣгомъ, а нынѣ онъ на Романовѣ.

Гришка Кириловъ, прозвище Крюкъ, з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Новгородцкой, а въ Копорьѣ былъ въ стрѣльцахъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ блаженные памяти государь царь и великий князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи ходилъ подъ Ругодивъ, и до 125 году и въ мирной договоръ писался въ государеву сторону, а вытти не поспѣлъ за болѣзнью, а какъ отъ болѣзни оздоровѣлъ, и ево Копорской державецъ Букславъ въ государеву сторону выпустилъ, и онъ сшелъ въ Новгородъ во 127-мъ году и нынѣ въ стрѣльцахъ в Ывановѣ приказѣ Боранова.

Офонька Ивановъ. Въ роспросѣ про

него Петръ Хомутовъ сказалъ, что тотъ Офонька родился у него въ холопствѣ, и какъ были въ Новѣгородѣ Нѣмцы, и онъ Петръ въ тѣ поры былъ въ Копорьѣ и до мирного договору, а тотъ-де Офонька съ нимъ же былъ малъ, и какъ мирной договоръ учинился, и онъ въ выходные двѣ недѣли выѣхалъ въ Великій Новгородъ, а тово малово Афоньку оставилъ у Василья Чеботаева на время для того, что въ тѣ поры поднятца было немочно. И Василей-де тово
л. 402 Офоньку задержалъ у себя по 130 годъ || сильно, и во 130-мъ году тотъ Офонька вышелъ въ государеву сторону и пришелъ въ Великій Новгородъ къ нему жъ къ Петру Хомутову.

И всего въ государевѣ сторонѣ сыскано по росписемъ Ругодивского державца русскихъ людей, которые при Нѣмцехъ иманы въ полонъ, а иные въ мирной договоръ писались въ государеву сторону, и ихъ за рубежомъ задержали неволею, и выходили въ государеву сторону после мирного договору, и ихъ женъ и дѣтей двадцать семь человѣкъ.

6. Да въ государевѣ же сторонѣ сысканы по росписи Ругодивскаго державца русские люди, а въ роспросѣ сказали, что они отъ бѣдности ходили кормитца за Литовской рубежъ, а иные въ полонъ заведены, а изъ-за Литовскаго рубежа въ государеву сторону выходили собою жъ.

Якушъ Васильевъ съ сыномъ з Демиткомъ и з женами, а у нихъ трое дѣтей, да Бориско Захарьевъ, а у нево двое дѣтей—Ѳедька, да Ульянко, да Якимко Ивановъ з женою, а дѣтей у нево—два сына да дочь; въ роспросѣ сказали: уроженцы онѣ Ямогородцкого уѣзда, деревни Жабина, и отъ нѣмецкихъ налоговъ и правежей сошли в Ывангородъ да въ Ругодивъ, а изъ Ругодива въ Сыренескъ да за Литовской рубежъ, въ Юрьевской уѣздъ Ливонского || и жили въ деревнѣ въ Пилезнѣ л. 403
у пашенного латыша, кормились работою, а изъ-за Литовскаго рубежа вышли въ государеву сторону во Гдовской уѣздъ, а изо Гдовскаго уѣзда пришли въ Сомерскую волость во 129-мъ году, а нынѣ живутъ въ Городенскомъ погостѣ, въ помѣстьѣ Богдана Тыркова.

Юрка Офромѣевъ въ роспросе сказалъ: уроженецъ Новгородцкого уѣзда, Шелонские пятины Мосѣевъ человѣкъ Скобельцына, а за рубежъ сшелъ отъ бѣдности, какъ были въ Новѣгородѣ Нѣмецкіе люди, и жилъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ Ливонского, въ Детковской мызѣ у латыша у Ринка Каскарова лѣтъ съ семь, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 129-мъ году.

Кирилко Ларионовъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Новгородцкого уѣзда Петровъ человѣкъ Скобельцына, а за рубежъ сшелъ отъ бѣдности въ Нѣмецкое разоренье и жилъ въ Юрьевскомъ уѣзде Ливонскаго пана Важинскаго у латыша у Редика въ деревнѣ Алликѣ пять лѣтъ, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 129-мъ году въ великій постъ. Живутъ Юрка и Кирилко у Мосѣя Скобельцына || . л. 404

Офонька Ивановъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Старорусскаго уѣзда, Ужинскаго погоста, Спасскіе волости; взяли ево въ полонъ Литовскіе люди въ Старой Русѣ Керназитцкого полку и свезли съ собою въ Литву, и жилъ за Литовскимъ рубежомъ въ Юрьевѣ Ливонскомъ, въ Андрусовѣ мызѣ у полковника у пана у Соколовскаго, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 124-мъ году о Рождествѣ Христовѣ и нынѣ живетъ у Мосѣя Скобельцына.

И всего по росписи Ругодивского державца въ государевѣ сторонѣ сыскано русскихъ людей, которые выходили изъ-за Литовскаго рубежа и ихъ женъ и дѣтей 18 человѣкъ.

7. Да во Псковской росписи написаны перебѣщики Ивангородцкіе, и Ругодивскіе, и Ямскіе, и Копорскіе, и Сыренскіе, о которыхъ писалъ во Псковъ Ругодивской державецъ и прислалъ роспись, и хто имянемъ противъ тое росписи во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ сысканъ, и хто что въ роспросѣ сказалъ.

Дмитрошко Онаньинъ сынъ Китовъ з женою въ роспросѣ сказалъ, что-де онъ вышелъ из Ываня города въ Новгородцкой уѣздъ во 126-мъ году и жилъ въ Щепецкомъ погосте три годы и после того сшелъ во Псковъ и во Псковѣ въ Розрядѣ записался; а какъ-де русскимъ людемъ из Ываня города по
л. 405 мир || ному договору былъ выходъ, и онъ-де въ тѣ поры лежалъ боленъ, а съ выходцы-де имя его въ государеву сторону было написано, а какъ отъ болѣзни издоровѣлъ, и онъ-де въ государеву сторону послѣ того вскорѣ вышелъ.

Офонька да Гришка Артемьевы въ роспросѣ сказали: вышли-де они изъ-за рубежа въ государеву сторону изъ Ямского уѣзда въ Сомерскую волость до мирного договору, а ис Сомерской волости пришли во Псковъ и поставлены въ стрѣльцы; а какъ живутъ во Псковѣ, тому лѣтъ.

Ивашко латышъ въ роспросѣ сказалъ: какъ-де по мирному договору русскимъ людемъ из Ываня города былъ выходъ въ государеву сторону, и ево-де Ивашково имя въ роспросѣ и въ отпускѣ писано; а въ выходъ-де не вышелъ за болѣзнью, а какъ оздоровѣлъ, и онъ вышелъ на государево имя въ Печерской монастырь во 128-мъ году, а какъ-де Ивангородцы били челом государю обо льготной грамоте, и ево-де Ивашково имя въ государевѣ грамотѣ есть же.

Богдашко Петровъ сынъ Крюкъ въ роспросѣ сказалъ, что-де онъ вышелъ ис Копорьи во Псковъ во 128-мъ году, а какъ-де по мирному договору русскимъ людемъ былъ выходъ, и ево-де въ то время въ государеву сторону не отпустилъ Нѣмецкой воевода Ондрей Ульсонъ для || портного мастерства и л. 406
хотѣлъ-де ево после выходу отпустить и отпускную дать, и онъ-де ево не отпустилъ и отпускной не далъ, держалъ сильно, и онъ-де Богдашко въ государеву сторону ушелъ побѣгомъ.

Кондрашко Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: взяли-де ево въ полонъ Литовскіе люди на Лукахъ Великихъ и свезли въ Новгородъ, а изъ Новагорода Нѣмецкіе люди свезли въ Ямской уѣздъ, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во Псковъ во 127-мъ году.

Левка Ивановъ Черновской въ роспросѣ сказалъ: жилъ-де онъ во Гдовѣ въ монастырѣ у Николы Чюдотворца въ бобылкехъ, и ево-де взялъ къ себѣ во дворъ Исайко Аминевъ сильно и послалъ ево в Ывань городъ сильно же до Гдовскіе отдачи за годъ, а изъ-за рубежа вышелъ во Гдовъ во 129-мъ году и во Гдовѣ у записки былъ же ||. л. 407

Терешка Федоровъ сынъ Мокрицкой въ роспросѣ сказалъ, что онъ вышелъ из Ываня города въ Сомерскую волость, а изъ Сомерскіе волости пришелъ во Псковъ во 127-мъ году.

Федотко Олферьевъ сынъ, роздьяконъ, въ роспросѣ сказалъ, что-де онъ вышелъ въ государеву сторону во Псковъ из Ываня города во 130-мъ году.

Микифорко Васильевъ сынъ, Ондрюшкинъ братъ, въ роспросѣ сказалъ,

что-де онъ вышелъ ис Копорьи въ Великій Новгородъ во 127-мъ году и въ Новѣгородѣ жилъ три годы, а изъ Новагорода сшелъ во Псковъ жити.

Вдова Марфица Юрьева дочь Ивановская жена Канахина да вдова жъ Марфица Елисеева дочь въ роспросѣ сказали, что-де вышли из Ыванегорода во Псковъ во 129-мъ году, а отпустилъ-де ихъ из Ыванегорода во Псковъ
л. 408 Нѣмецкой || воевода и проѣзжую имъ грамоту далъ, и какъ-де они пришли въ Сыренескъ, и ту-де проѣзжую грамоту у нихъ взялъ откупщикъ Иванегородецъ Олексѣйко Бабинъ, и во Псковѣ у записки были.

Сенька Ивановъ въ роспросѣ сказалъ, что-де онъ вышелъ ис Копорьи во Псковъ во 129-мъ году.

Куземка Гарасимовъ въ роспросѣ сказалъ, что-де онъ вышелъ ис Копорьи въ выходъ з дворяны, съ Петромъ Хомутовымъ, да съ Пятымъ Воронинымъ, да съ Офонасьемъ Пущинымъ, да съ Петромъ Неѣловымъ, да з Григорьемъ Враловымъ, въ Великій Новгородъ. И съ выходцы въ росписи имя его написано.

Сенька да Юшко Коровенскіе з женами живутъ въ Завелицкой засаде, въ Новоуситовской губѣ, въ Печерской вотчине, на рѣчке на Вядѣ, и тѣхъ Сеньки да Юшки въ Печерскомъ монастырѣ и въ Печерскихъ деревняхъ не сыскали, а сысканы жены ихъ, Оленка да Катеринка; а въ роспросѣ сказали, что-де вышли мужья ихъ, Сенька да Юшко, из Ываня города въ Новгородцкой уѣздъ, въ Лятцкой погостъ до мирнаго договору, а въ Печерскую вотчину пришли жить во 130-мъ году.

Дьячокъ Климко Оловяничникъ въ роспросѣ сказалъ, что-де онъ жилецъ Псковской, а не Иванегородцкой, а

па Иванѣ городѣ былъ неволею взятъ въ полонъ || подъ Печерами, а взяли- л. 409
де его въ полонъ Черкасы съ Нѣмецкими людьми, и Черкасы-де свели его съ собою въ Юрьевской уѣздъ, въ деревню Головесь, и онъ-де оттолѣ ушелъ и пришелъ къ Сыренску, а назвался Гдовскимъ жильцомъ, и его-де во Гдовъ пропустили, а во Гдовѣ въ тѣ поры были Нѣмецкіе люди, и онъ-де изо Гдова былъ на Иванѣ городѣ своею волею, а с Ываня города пришелъ во Псковъ своею жъ волею, а не побегомъ.

Жданко Денисьевъ Ярковъ въ роспросѣ сказалъ, что-де онъ жилъ на Ямѣ городѣ, земетцкой сынъ; и какъ-де Нѣмецкіе люди взяли городъ Яму, и его-де ис того города Нѣмецкіе люди, которые принимали Яму городъ, свезли въ Стекольно, и въ Стеколнѣ былъ три годы; и какъ съ Свейскимъ королемъ учинилось мирное постановенья, и онъ-де после того спустя съ полгода пришелъ изъ-за моря на Яму, и съ Ямы былъ в Ыванѣ городѣ, и билъ челомъ королевичю объ отпускѣ въ государеву сторону, и королевичъ-де по его челобитью отпустилъ его на волю, и онъ-де по тому отпуску пришелъ во Псковъ во 128-мъ году и ныне во Псковѣ въ стрѣльцахъ.

Ивашко да Селивестръко Офонасьевы дѣти въ роспросѣ сказали, что-де они прежъ сего жили в Ыванѣ городѣ, а какъ былъ мирной договоръ, и ихъ-де въ тѣ поры сослали въ Колывань, и послѣ-де мирного договору пришли ис Колыванского уѣзду опять на Ивань городъ, а с Ываня города вышли во
Псковъ || во 129-мъ году своею волею, л. 410
а не побѣгомъ, и нынѣ во Псковѣ въ стрѣльцахъ.

Ивашко Самсоновъ, прозвище Князь, въ роспросѣ сказалъ, что-де онъ жилъ

в Иванѣ городѣ, во дворѣ у Василья Чеботаева, а из Ивапя города вышелъ въ государеву сторону до мирного договору, а, вышедъ, жилъ въ Сумерской волости у земскаго дьячка, у Агейка, да у Сомерскихъ старостъ, у Дмитрейка Шимскаго да у Мосейка Юхнова, а изъ Сомерской волости пришелъ во Псковъ во 125-мъ году, и нынѣ во Псковѣ въ стрѣльцахъ.

Томилко Пристальцова человѣкъ Минка Борисовъ з женою въ роспросѣ сказалъ, что-де онъ жилъ прежъ сего въ Новѣгородѣ на Славковѣ улицы, и какъ-де Нѣмецкіе люди взяли Новгородъ, и ево взялъ къ себѣ Томилко Пристальцовъ во дворъ сильно, и послѣ-де тово тотъ Томилко свезъ ево съ собою на Иванъ городъ сильно жъ и иныхъ трехъ человѣкъ з женами; и въ мирной-де договоръ писатца имъ въ государеву сторону не далъ, а державъ ихъ у себя годъ, изъ двора не выпуская; и онъ-де послѣ того вышелъ въ государеву сторону во Псковъ во 127-мъ году, и нынѣ во Псковѣ въ стрѣльцахъ.

Михалко Васильевъ сынъ Поповъ въ роспросѣ сказалъ, какъ-де по мирному договору выходили из Иваня города въ государеву сторону, и Михалкова-де отца Василья Нѣметцкіе
л. 411 люди не отпустили, задержали ихъ ||
неволею, для того что-де отецъ ево попъ, и многіе русскіе люди были у нево дѣти духовные, и для тово осталися многіе русскіе люди; а послѣ-де тово Ругодивской державецъ Карло Карлусонъ отпустилъ ихъ совсѣмъ въ государеву сторону, для того что-де было имъ на Иванѣ городѣ прокормитца нечѣмъ, и челобитную-де имъ отпускную, подписавъ за своею рукою, далъ. А во Псковъ-де пришли во 127-мъ году въ декабрѣ мѣсяцѣ, а отецъ-де ево Михалковъ нынѣ на Москвѣ, и та-де державцова отпускная съ нимъ же, а взялъ съ собою для очистки, и напередъ-де сево Ругодивскіе державцы объ немъ Михалки съ отцомъ во Псковъ не писывали.

Микити [1] Калитина человѣкъ, Ивашко Титовъ, с женою и з дѣтьми въ роспросѣ сказалъ, что-де у Микитки пожилъ всево з годъ, и какъ-де по мирному договору выходили въ государеву сторону, и Микитка-де Калитинъ державъ ево у себя сильно, а писадца ему съ выходцы не далъ и вкинулъ ево, сковавъ, въ погребъ, для того чтобъ ему имяни своего въ выходную роспись не написати, и послѣ тово какъ ево изъ желѣзъ освободилъ, и онъ-де вышелъ въ государеву сторону во Псковъ во 127-мъ году и нынѣ во Псковѣ въ стрѣльцахъ.

И всего сыскано по росписи Ругодивскаго державца во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ руськихъ людей и ихъ женъ и дѣтей 27 человѣкъ, да одинъ человѣкъ написанъ з женою и дѣтьми || . л. 412

И обоего по росписи Ругодивского державца въ государевѣ сторонѣ сыскано всякихъ людей 226 человѣкъ, да семьями 2 человѣка з женами и детьми.

8. Да въ государевѣ сторонѣ сы- л. 421
сканы перебѣщики, русскіе люди Иванегороцково, и Копорсково, и Ямсково уѣздов, которые изъ-за рубежа выходили въ государеву сторону послѣ мирново договору, а въ росписяхъ Ругодивского державца не писаны.

Ястребинского погоста, деревни Суньска Мартемьянко Тимофеевъ з женою и з дѣтьми самъ-шестъ да племянникъ ево Ивашко Тимофеевъ з женою

[1] *Такъ въ рукописи.*

л. 422 да съ сыномъ въ роспросѣ сказали ||: вышли они въ государеву сторону изъ-за рубежа во 132-мъ году въ великой постъ въ Бутковской погостъ, въ деревню въ Затуленье, въ Ортемьево помѣстье Камаева.

Деревни Каибалы Спассково монастыря крестьянинъ Ондрюшка Григорьевъ з женою да з дѣтьми самъ-пятъ въ роспросѣ сказалъ: вышелъ онъ изъ-за рубежа въ государеву сторону въ Бутковской погостъ, въ деревню въ Оплецковичи, въ княжъ Богданово помѣстье княжъ Григорьева сына Елецково, во 132-мъ году.

Карпушка Ивановъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Зарѣцково уѣзда, деревни Бубина и въ мирной договоръ пошелъ было въ государеву сторону, и ево, изымавъ, посадили въ тюрьму, и въ тюрьмѣ сидѣлъ годъ, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 130-мъ году и нынѣ живетъ въ Коростынскомъ погостѣ.

Михалко Анисимовъ, прозвище Шалгачъ, а съ нимъ 14 человѣкъ всмьѣ [1], въ роспросе сказалъ, что-де онъ вышелъ въ государеву сторону изъ-за рубежа ис Копорсково уѣзда, ис Каргальсково погоста, з деревни с Ыванской во 131-мъ году въ великій погостъ [2]; нынѣ живетъ въ государевѣ дворцовой деревнѣ въ Углахъ.

Филька Ефимовъ з женою въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорсково уѣзда, Каргальсково погоста, изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 125-мъ году въ мирной договоръ, нынѣ живетъ в Ыльинскомъ въ Опотцкомъ монастырѣ ||. л. 423

Тренька Михайловъ з женою и з дѣтьми самъ-четвертъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорсково уѣзда, деревни Заволоки, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 129-мъ году и живетъ у Ильи пророка въ Опоцкомъ монастырѣ.

Лазарько Васильевъ с женою да съ сыномъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорского уѣзда, Каргальского погоста, жилъ за Михаиломъ за Фуниковымъ въ деревни въ Слѣпинѣ, а изъ-за рубежа въ государеву сторону вышелъ во 127-мъ году и женился на вдовѣ въ Спасской волости Хутыня монастыря и нынѣ живетъ въ Пидебской волости, въ деревнѣ въ Гнѣздовѣ.

Ивашко Давыдовъ з женою да съ сыномъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорского уѣзда, Дѣтятинского погоста, деревни Забродья, жилъ за татариномъ за Павломъ, а въ мирной-де договоръ задержали ево Нѣмцы сильно, и онъ въ государеву сторону вышелъ во 127-мъ году и нынѣ живетъ въ государевѣ дворцовой волости на Пидбѣ.

Филипко Тимофеевъ з женою и з дѣтьми самъ-пятъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорского уѣзда, Каргальского погоста, жилъ за Михаиломъ за Фуниковымъ въ деревнѣ въ Слѣпинѣ, и въ мирной договоръ въ выходныя двѣ недѣли Михайло Фуниковъ въ государеву сторону его не отпустилъ, и онъ изъ-за рубежа въ государеву сторону ушелъ отъ нево во 127-мъ году и нынѣ живетъ въ государевѣ дворцовой волости, въ деревнѣ въ Гнѣздавкѣ ||. л. 424

Гриша Леонтиевъ з женою, да съ сыномъ, да з дочерью въ роспросѣ сказалъ: Ямского города посадской человѣкъ, изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону въ мирной договоръ и нынѣ живетъ за Спасскимъ за Хутынскимъ монастыремъ на пашнѣ.

Прошка Микифоровъ з женою да

[1] *Такъ въ рукописи. Вѣроятно, должно быть* «въ семьѣ». [2] *Такъ въ рукописи. Вѣроятно, должно быть* «постъ».

з дочерью въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Ямского уѣзда, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 125-мъ году въ мирной договоръ и во Псковѣ у записки былъ, а нынѣ живетъ въ Псковской вотчинѣ Хутыня монастыря, въ деревнѣ въ Кривчивицахъ

Куземка Васильевъ з женою въ роспросе сказалъ: уроженецъ Ямского города, посацкой человѣкъ, а въ государеву сторону вышелъ изъ-за рубежа во 125-мъ году въ мирной договоръ, а нынѣ живетъ въ Спасской вотчинѣ Хутыня монастыря, въ деревнѣ въ Кривчивичахъ.

Ивашко Леонтиевъ, кузнецъ, з женою и з дѣтьми самъ-четвертъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Ямского уѣзда, деревни Смолковы горы, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 131-мъ году, а нынѣ живетъ въ Сомерской волости, въ Ложголовѣ у крестьянина у Зеновка Леонтеева.

Пронька Тимофеевъ з женою да съ сыномъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорского уѣзда, а изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону || изъ Ямского уѣзду, изъ деревни Вемской веси во 130-мъ году, а нынѣ живетъ въ наймехъ въ Передольскомъ погостѣ у Передольскаго попа у Семена Никитина. л. 425

Ивашко Степановъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорского посаду, изъ-за рубежа вышелъ въ государеву сторону во 132-мъ году въ Шелонскую пятину, въ Передольской погостъ, а нынѣ живетъ въ наймехъ у Передольскаго попа у Семена Никитина.

Офромейко Яковлевъ въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ Копорскаго уѣзда, Каргальскаго погоста, а въ государеву сторону вышелъ изъ-за рубежа во 129-мъ году, а нынѣ живетъ въ Опоцкомъ монастырѣ.

И всего въ государевѣ сторонѣ сыскано зарубежныхъ Ямского и Копорскаго уѣздовъ жильцовъ, русскихъ людей и ихъ женъ и дѣтей, которые выходили въ государеву сторону, 64 человѣка, а въ росписяхъ Ругодивского державца они не писаны.

УКАЗАТЕЛИ.

Указатель личных имен.

Б

Ж

З

И

К

Л

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ.

Ю

Я

Указатель географических названий.

И

К

Л

М

Н

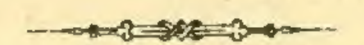
О

П

Т

У

Я



ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Страница:	Строка: сверху	снизу	Напечатано:	Должно быть:
7	4	—	пашеть	пашетъ
14	—	9	Доркномъ	Дорскомъ
31	24	—	во Ксоцкомъ	въ Оксоцкомъ
82	—	20	Сплавского	съ Плавского
101	3	—	съ пустого съ починка	съ Пустого съ Пачинка
102	—	14	1697	1597
260	6	—	Грушею	Гришею
330	—	13	отпущепъ	отпущенъ
367	2	—	Вимолскіе	Тимонскіе
398	—	18	Воронинъ	Веригинъ
446	—	Прим.		Яросальскій
446	—	2 Прим.	Бориковымъ	Борисовымъ

2005346555